

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
Отдел экономических исследований

СТРАНЫ ВОСТОКА И РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ

Москва

2022

УДК 339
ББК 65.52
С83

Рекомендовано

Ученым советом Института востоковедения РАН

Ответственный редактор и составитель

И. В. Дерюгина, канд. экон. наук, ФГБУН ИВ РАН

Рецензенты:

Н. Г. Романова, канд. ист. наук, ФГБУН ИВ РАН

А. О. Филоник, канд. экон. наук, ФГБУН ИВ РАН

Страны Востока и Россия в глобальных процессах : коллективная монография / Ин-т востоковедения Рос. акад. наук, Отдел экон. исслед ; [отв. ред., сост., предисл. *И. В. Дерюгина*]. — Москва : ИВ РАН. — 2022. — 480 с.

ISBN 978-5-907543-58-4 (в пер.).

Коллективная монография посвящена проблемам глобализации мирового хозяйства и ее влиянию на социально-экономическое развитие стран Востока и России. Анализируются экономические, социальные и политические процессы, вызовы и перспективы формирования нового мирового порядка.

Предназначена для ученых, студентов и аспирантов, а также всех интересующихся глобальными проблемами в XXI веке.

УДК 339
ББК 65.52

ISBN 978-5-907543-58-4 (в пер.)

© Дерюгина И. В., предисловие, составление, 2022
© ФГБУН ИВ РАН, 2022

Содержание

Авторский коллектив	6
От редактора. Глобальные процессы и глобализация	7
Предисловие. Контуры изучения глобальных процессов и глобализации	12
ГЛАВА 1. ВОСТОЧНЫЕ И ЗАПАДНЫЕ ОБЩЕСТВА В ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ	
§ 1.1. Завершение «проекта Просвещения» для Запада и Востока	21
§ 1.2. Изменение экономической, геополитической и коммуникационно-технологической конфигурации глобализации	43
§ 1.3. Глобализация, ее плоды и тени	53
§ 1.4. Последствия процесса глобализации в XXI в.	68
§ 1.5. Глобализация на Востоке: лидерство и препятствие для модернизации	81
ГЛАВА 2. МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ СОВРЕМЕННОСТИ	
§ 2.1. Смена экономической модели в Индии и глобальные тренды	93
§ 2.2. Коррупционно-олигархический рост на периферии глобализации: на примере Пакистана	108
§ 2.3. Исламский режим Ирана в условиях нового этапа глобализации	123
§ 2.4. Воздействие глобальных процессов на экономическое развитие и социально-экономическое положение аравийских монархий	134
§ 2.5. Китай в системе глобальных процессов современности	152
§ 2.6. Внутренние и внешние факторы глобализации в Китае	161
§ 2.7. Политика Казахстана по обеспечению устойчивого роста	175
§ 2.8. Аграрный протекционизм в Японии в условиях глобализации	182

§ 2.9. Конгломераты в экономике Южной Кореи	205
ГЛАВА 3. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ	
И ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ СОВРЕМЕННОСТИ	211
§ 3.1. Продовольственный кризис в современном мире — некоторые причины и возможные последствия	211
§ 3.2. Финансовая глобализация и проблема неравенства	223
§ 3.3. Женщины Востока в XXI в.	237
ГЛАВА 4. МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ	
И ГЛОБАЛЬНЫЕ ЦЕПОЧКИ СТОИМОСТИ	247
§ 4.1. Глобализация и глобальные цепочки стоимости: кризисы начала 2020-х гг.	247
§ 4.2. Международная торговля добавленной стоимостью стран Юго-Восточной Азии	263
§ 4.3. Экономические связи Японии с государствами Восточной Азии на новом этапе глобализации	272
§ 4.4. Цифровая трансформация в сфере трансграничной торговли — на примере Японии	289
§ 4.5. Россия и Индия на мировом рынке продовольствия и сырьевых ресурсов	301
ГЛАВА 5. ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	314
§ 5.1. Сотрудничество стран Центральной Азии в обеспечении продовольственной безопасности	314
§ 5.2. Комплементарность проектов Евразийского экономического союза и Всестороннего регионального экономического партнерства: аграрные аспекты	320
§ 5.3. Пакистан: социально-экономические вызовы в 2020–2022 гг.	329
§ 5.4. Социально-экологические проблемы китайско-пакистанского партнерства	340
§ 5.5. Влияние международного туризма на процессы глобализации и регионализации в странах Восточноафриканского сообщества	349
ГЛАВА 6. ФИНАНСОВАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ	
И ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА	363
§ 6.1. Развивающиеся страны в глобальной финансовой системе: что изменилось за 20 лет?	363

§ 6.2. Кредитно-денежная политика в открытой экономике: кейс Турции	372
§ 6.3. Цифровая глобализация в странах Востока: роль финтеха	382
§ 6.4. Инструменты зеленого финансирования: на примере Марокко	397
§ 6.5. Инвестиционная политика и законодательство КНР: от импорта к экспорту	405
ГЛАВА 7. ЭНЕРГЕТИКА И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА	414
§ 7.1. Климатическая политика Индии на современном этапе	414
§ 7.2. Основные тенденции развития зеленой экономики в Египте	427
§ 7.3. Роль энергетического перехода в решении проблемы пресной воды на Востоке	436
Заключение	449
Список литературы	453
Сведения об авторах	463
Summary	466
Content	473
Author's team	476
About the authors	477

Авторский коллектив

От редактора — Дерюгина И. В.
Предисловие — Дерюгина И. В.

ГЛАВА 1

§ 1.1 — Яковлев А. И.
§ 1.2 — Немчинов В. М.
§ 1.3 — Мельянцеv В. А.
§ 1.4 — Юрлов Ф. Н.
§ 1.5 — Акимов А. В.

ГЛАВА 2

§ 2.1 — Дерюгина И. В.,
Растянникова Е. В.
§ 2.2 — Белокреницкий В. Я.
§ 2.3 — Мамедова Н. М.
§ 2.4 — Гукасян Г. Л.
§ 2.5 — Максимова Е. И.
§ 2.6 — Салицкий А. И.,
Семенова Н. К.
§ 2.7 — Кузнецова Г. В.,
Подбиралина Г. В.
§ 2.8 — Маркарьян С. Б.
§ 2.9 — Ше С. Г.

ГЛАВА 3

§ 3.1 — Дерюгина И. В.
§ 3.2 — Ли Чжикунь
§ 3.3 — Юрлова Е. С.

ГЛАВА 4

§ 4.1 — Цветкова Н. Н.

§ 4.2 — Бойцов В. В.
§ 4.3 — Лебедева И. П.
§ 4.4 — Тимонина И. Л.
§ 4.5 — Дерюгина И. В.,
Растянникова Е. В.

ГЛАВА 5

§ 5.1 — Аристова Л. Б.
§ 5.2 — Иванова С. В.
§ 5.3 — Замаpаева Н. А.
§ 5.4 — Прохоров Р. Е.
§ 5.5 — Сучкова А. А.

ГЛАВА 6

§ 6.1 — Матюнина Л. Х.
§ 6.2 — Ульченко Н. Ю.
§ 6.3 — Кандалинцев В. Г.
§ 6.4 — Соловьева З. А.
§ 6.5 — Жилкибаев С. Н.

ГЛАВА 7

§ 7.1 — Алексеева Н. Н.
§ 7.2 — Бочаров И. А.,
Бочаров М. А.
§ 7.3 — Борисов М. Г.

Заключение — Дерюгина И. В.
Summary — Дерюгина И. В.

От редактора

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

Начиная ознакомление с книгой, читатель должен представлять, что сегодняшние процессы международной турбулентности вовлекли нас в состояние резкой смены модели мирового развития. «Скорость и масштаб изменений в глобальной экономике, финансах, в международных отношениях нарастают», — сказал В. В. Путин на ПМЭФ-25¹. Будет формироваться новый мировой порядок, в котором многие «суверенные государства», в том числе и Россия, будут играть важную роль. Это не означает, что национальные экономики должны опираться только на собственные силы, наоборот должны быть созданы новые равноправные международные экономические отношения.

Настоящее исследование направлено на то, чтобы объективно оценить роль стран Востока в современных глобальных процессах, а также выявить положительные и отрицательные стороны той модели глобализации, в которую было вовлечено мировое сообщество с рубежа XX–XXI в. В заключении книги мы попытаемся спрогнозировать основные векторы формирования нового мирового порядка.

Сегодня мир столкнулся с усложнением глобальных процессов во всех сферах человеческого бытия. Вторгаясь в такой предмет мироведения как глобалистика, мы должны четко представлять, что понятия глобальные процессы в экономике и глобализация отнюдь не однозначны, и соотношение между ними может весьма сильно меняться в зависимости от ситуации в мире. Что, в принципе, мы наблюдаем в настоящее время. Если глобальные процессы

---

¹ Выступление В. В. Путина на Пленарном заседании Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ-25) // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/68669> (дата обращения 17.06.2022).

охватывают все сферы мирового сообщества, то глобализация, с той точки зрения, с которой мы будем ее исследовать в книге, концентрируется на достаточно узком сегменте знаний.

Изменение в глобальных процессах связано с деятельностью человека в планетарном масштабе, которая включает природные, социальные, политические, экономические катаклизмы. Изначально в глобальных процессах проявлялось единство двух противоположностей: человечество демонстрировало как свое подобие, так и свое разнообразие. Как писал М. А. Чешков, «растущая взаимосвязанность его компонент (обществ, хозяйств, культур и пр.) сталкивается с новыми разделениями (цивилизационными, этническими, расовыми)»². С одной стороны, мировая экономика подвержена все большей интеграции, а, с другой стороны, выходит на новый уровень глубинное противоречие человеческого общества — углубление социальных неравенств как между группами стран, так и между группами населения внутри стран.

Наука о глобализации изучает мировые процессы чаще всего отдельно в каждой конкретной области (экономике, политике, социологии, образовании, информации). Хотя в современный период мы говорим о кризисе глобализации, интерес к глобальным процессам не только не угасает, но еще больше разгорается.

Здесь мне хотелось бы поговорить о вызовах, с которыми столкнулась мировая экономика в 2022 г. В чем, по моему мнению, состоят основные противоречия глобализации. В том или ином ракурсе об окончании глобализации начали серьезно говорить еще в период финансового кризиса 2008 г., далее мир пережил ряд событий, которые «лили воду на мельницу деглобализации»: Brexit (выход Великобритании из ЕС), экономический конфликт между США и Китаем и столкновение их интересов в Юго-Восточной Азии, пандемия COVID-19, специальная операция Российской Федерации на Украине, санкционные удары коллективного Запада (против России и Ирана), экспортные ограничения. Эти события повлекли за собой перестройку глобальных цепочек поставок, но глобализация как явление мирового масштаба, съживившись во время пандемии, выстояла. Изменилось направление международных потоков товаров, капиталов, финансов, миграции, резко усилилось внимание к национальной безопасности и проблемам самообеспеченности ресурсами, но глобальные процессы настолько глубоко вошли в тело мировой экономики, что полностью изменить ее строение невозможно.

Согласно индексу глобальной интеграции, рассчитанному компанией

---

² Чешков М. А. Идея мирового развития в контексте мироведческого знания // Что догоняет догоняющее развитие. Поиски понятия / Отв. ред. А. М. Петров. М.: ИВ РАН, 2011. С. 120–134.

DHL (базовые расчеты проводятся по международным потокам товаров, капиталов, информации, людей), глобализация, несмотря ни на что, доказывает свою устойчивость. Основанием для таких утверждений явились следующие факты³:

1. В 2021–2022 гг. после пандемии COVID-19 значительно возросли трансграничные потоки. Ситуация на Украине может привести к изменению направления потоков, но вряд ли в среднесрочной перспективе вызовет существенное уменьшение их объемов. Базируясь на оценках апреля 2022 г., эксперты DHL считают, что постпандемийное повышение потребительского спроса на товары (в первую очередь в западных странах) вызовет расширение международной торговли. Санкционные меры западных стран, направленные на ограничение экспортных потоков ряда товаров, будут способствовать увеличению инфляции, но не приведут к широкому сокращению международной торговли.
2. Международные потоки капитала, которые также сокращались во время пандемии, в 2021 г. восстановились и во многих странах набирают тенденцию к увеличению. В России в 2022 г. закрылись часть иностранных фирм, что привело к сокращению потока капитала, но на Россию приходится не более 1% мирового потока прямых иностранных инвестиций. В то же время большое число новых компаний с российским участием создано в странах Азии (в частности, в Турции).
3. Что касается международных потоков информации, то в этой области по сравнению с годом пандемии отмечается замедление трансграничной передачи информации (интернет-трафика, международного научного сотрудничества), хотя в 2021 г. данный показатель был выше, чем в среднем в 2016–2019 гг. Предполагается, что данный факт объясняется высокой степенью неопределенности, угрозами кибербезопасности, ограничением социальных сетей.
4. Международный туризм, деловые поездки был почти полностью заблокированы во время пандемии. Миграция рабочей силы замедлилась, но не была полностью прекращена. Трансграничные потоки людей постепенно восстанавливаются, тем более они резко возросли с началом специальной операции РФ на Украине.

Таким образом, по мнению экспертов компании DHL, высокие уровни международной торговли, оживление других видов международной деятельности не подтверждают идею о том, что из-за ситуации на Украине может

³ Altman S. A., Bastian C. R. The State of Globalization in 2022 // Harvard Business Review. Available at: <https://hbr.org/2022/04/the-state-of-globalization-in-2022> (Accessed 12.04.2022).

быть свернута глобализация. Замедлиться рост международных потоков еще может, но спрогнозировать возвращение в «мир самодостаточных национальных экономик» невозможно⁴.

С другой стороны, в МВФ считают, что после 2022 г. в долгосрочной перспективе может измениться мировой экономической и геополитической порядок, принципиально изменятся условия международной торговли, будут перестроены цепочки поставок, возникнут новые платежные сети, будет пересмотрена структура золотовалютных резервов⁵.

Понятие глобальных процессов на сегодняшний день несколько размыто, с одной стороны, оно включает социо-природные взаимодействия, а с другой — связи в области политических, экономических, социокультурных, правовых, идеологических процессов. В Докладах ООН о развитии человеческого потенциала, опубликованных в 2020–2022 гг., глобальные кризисы объясняются эпохой антропоцена, в которой существует не просто экстремальное воздействия человеческого общества на планетарную систему, а глубокая всепроникающая связь социальных, политических, экономических составляющих⁶. В этих докладах присутствует доказательство очень важного, на мой взгляд, постулата. Именно современная модель глобализации, предполагающая несимметричную взаимозависимость мирового сообщества, приводит к тому, что более негативные последствия при всех кризисах испытывают слаборазвитые страны, причем наиболее бедные группы населения.

Углубление неравенства во всех областях — это перманентное свойство глобальных процессов современности. В книге будет показано, как формируется и проявляется неравенство по доходам в условиях финансовой глобализации в такой экономически сильной державе, как Китай. Будет рассмотрена проблема глобального продовольственного кризиса, описаны объективные причины его появления и поднят вопрос, почему после долговременной относительно благоприятной ситуации на мировом продовольственном рынке возник острейший кризис. Также будет затронут вопрос, каким образом в условиях существующей модели глобализации кризисы закрепляют и усиливают асимметрию власти, приводя к резкому возрастанию неравенства человеческого развития.

---

⁴ Altman S. A., Bastian C. R. The State of Globalization in 2022 // Harvard Business Review. Available at: <https://hbr.org/2022/04/the-state-of-globalization-in-2022> (Accessed 12.04.2022).

⁵ Кудрявцев В. Конец эпохи глобализации — назад пути нет // Фонд стратегической культуры. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2022/03/23/konec-epohi-globalizacii-nazad-puti-net-55840.html?print> (дата обращения 23.03.2022).

⁶ Следующий рубеж — Человеческое развитие и антропоцен. Доклад о человеческом развитии 2020. Нью-Йорк: UNDP, 2020; New threats to human security in the Anthropocene: Demanding greater solidarity. 2022 Special Report. NY: UNDP, 2022.

Предваряя чтение коллективной монографии, хотелось бы еще раз отметить, что книга издается в период, когда обострились практически все глобальные процессы мирового сообщества, на новый уровень риска поднялись продовольственная, энергетическая, экологическая проблемы. Продовольственная безопасность в странах Востока после почти полувековой относительной устойчивости вошла в состояние острого кризиса. Во всю мощь проявилась зависимость продовольственной безопасности наименее развитых стран от ситуации на глобальных продовольственных рынках, в первую очередь от политики западных стран. Зерно стало выступать как фактор геополитики.

Энергетический кризис, возникший из-за скачка цен, в том числе на фоне санкционных ограничений стран Запада в отношении России, привел к тому, что внешнеторговые балансы в ЕС стали отрицательными, затраты на энергоносители выросли до исторических максимумов. Также проявились последствия пандемии COVID-19, сдвиги в экономической политике ведущих стран Азии. Изменилась роль России в глобальных процессах, например, в области энергетической политики произошла переориентация на страны Востока.

Прошедшие в июне 2022 г. форумы — Петербургский международный экономический форум (ПМЭФ-25), саммит БРИКС и «БРИКС плюс» — наметили основные направления конфигурации нового мирового порядка. Чтобы судить о значимости прошедших форумов, надо упомянуть, на ПМЭФ-25 приехали представители 140 зарубежных стран, в формате «БРИКС плюс» участвовали главы 18 государств. По мнению выступавших, объединение БРИКС, расширяя горизонты взаимодействия и сотрудничества, проводя последовательную политику, направленную на усиление влияния развивающихся государств, реформирование ВТО и Совета Безопасности ООН, может превратиться в «мощную силу продвижения глобализации нового типа»⁷.

Конечно, в условиях неопределенности делать точные прогнозы очень сложно, предлагаю сконцентрироваться на глобальных закономерностях, которые пока еще сохраняются в мировой экономике. Естественно, мир не останется прежним, постепенно отомрут одни экономические связи и сформируются новые, распадутся одни интеграционные союзы и будут созданы другие, подвергнутся перестройке глобальные цепочки стоимости (поставок). Подчеркну еще раз, что в ближайшее время человечество войдет в новый мировой порядок, а на каких основах он будет формироваться мы попробуем показать в заключении.

Ирина Дерюгина

---

⁷ Сотрудничество БРИКС привносит в мир конструктивную силу // ИНОСМИ. URL: <https://inosmi.ru/20220624/briks-254678603.html> (дата обращения 24.06.2022)

Предисловие

КОНТУРЫ ИЗУЧЕНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ И ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Контуры настоящего исследования охватывают период с начала XXI в., в начальные годы которого мы наблюдали циклический подъем мировой экономики, соответствующий усилению процессов интеграции и глобализации, впоследствии резко сменившийся экономическим садом во время финансового кризиса 2008 г. Вторая половина 2010-х гг. углубила все противоречия глобальных процессов. В экономике ряд стран пришли к сокращению глобализации, другие стали говорить о деглобализации (Brexit, торговая война США и Китая, санкции против России). В то же время в социальной сфере выросла неравномерность экономического роста и неравенство в обеспечении жизненно важными ресурсами (продовольствием, энергией, водой). В целом можно констатировать нарастание процессов глокализации, или разнонаправленных тенденций в мировом экономическом, социальном, культурном развитии.

Первая глава книги посвящена историческим подходам к сравнению глобального развития в восточных и западных обществах. Общемировые тенденции, инициированные потребительским бумом на Западе, были призваны сформировать единое пространство мирового рынка, известное как глобализация. Она рассматривается с точки зрения накопленных ограничений роста, препятствующих распространению по миру однотипных потребительских обществ с сопоставимо высоким уровнем жизни и социальными гарантиями. Оцениваются разнонаправленные тенденции, происходящие как на Востоке, так и в панрегионе, который характеризуют как Незапад. Среди них — неудачные попытки установить на Востоке институты власти, подобные западным, и мощные контртенденции, такие как глокализация и стремление

восстановить архаичные социальные нормы. Выдвигается предположение о том, что, что на смену преобладанию глобализма придут планетарные синергетические принципы взаимодействия человека и природы.

В основе развития стран Запада и следовавших за ними в ходе догоняющей модернизации стран Востока лежала западная модель развития. В ходе глобализации расширились и углубились разнообразные связи между странами мира, прояснились масштабы приобретений и утрат в восточных и западных обществах, а также вышли наружу кризисные явления в экономической и социальной жизни многих стран. Запад составлял авангард глобализации и стал главным выгодоприобретателем глобализации, но ее развитие привело его к завершению развития по модели буржуазного индустриального общества, того, что можно назвать «проектом Просвещения». Предложенный странами Запада в XVIII–XIX вв. «проект Просвещения» не только был реализован в европейских странах, превратив их в авангард мирового развития, но и предложен незападному миру в качестве нормативного образца. Однако к концу XX в. потенциал «проекта Просвещения» был исчерпан. Запад вступил в переходное состояние постсовременного, постиндустриального общества в противоречивых условиях глобализации, что, тем не менее, не лишает его модель развития важности для стран Востока.

Страны Востока и Юга (в том числе азиатские НИС, КНР, Индия, Индонезия и др.), активно осуществляя институциональные реформы, включаясь в мировые цепочки создания стоимости, добились значительного экономического и социального прогресса и стали заметно теснить мирохозяйственные позиции развитых государств. Однако, возникшая с начала XXI в. гиперглобализация, базирующаяся на ставшим почти бесконтрольным движении капиталов, резко усилила нестабильность, неравномерность и эксклюзивность мирового развития.

По своему замыслу глобализация должна была проложить путь к укреплению влияния промышленно развитых стран, в первую очередь США, а также государств Европы. Однако они оказались уязвимыми. Наметившийся переход экономической власти от Запада на Восток привел к тому, что экономическая кооперация и торговля стали зависеть от более широкого круга стран, чем G7 — в результате появилась G20. Глобализация, начатая как проект Запада, дала ряду стран Востока возможность развить экономику и выйти на лидирующие позиции в мире (КНР), решить продовольственную проблему (КНР, Индия и ряд других стран Азии).

Вместе с тем, развитие передовых стран Востока становится препятствием для модернизации отстающих стран, поскольку, с одной стороны, необходимые потребительские товары в изобилии имеются на мировых товарных рын-

ках, и их можно приобрести, а не развивать отечественную промышленность, с другой, мировые рынки заняты продукцией передовых развивающихся стран, добившихся успехов ранее.

И уже с середины 2010-х гг. сочетание объективных и субъективных причин приводит к сжатию поля глобализации, резкому нарастанию глобального продовольственного кризиса, усилению неравенства в распределении доходов.

Исторически современная модель глобализации прошла несколько этапов, в конечном счете, охватив значительную часть мирового экономического пространства. В книге исследуется этап, начавшийся в 1990-х гг. Рассматриваемые в книге модели экономического развития в различных странах Востока, сложившиеся к XXI в., отражают именно те соотношения экономических сил на мировой арене, которые сформировались под влиянием этого этапа глобализации. Особый интерес представляют Китай, Индия, Россия, которые, показав высокие темпы экономического роста, вошли в ядро БРИКС.

Оценивая путь, пройденный Индией за 75 лет независимости, можно говорить о колоссальном сдвиге в макроэкономическом развитии. В настоящее время «Индия является самой быстроразвивающейся страной из крупных экономик», отметил Президент Всемирного экономического форума Бёрге Бренде⁸. Успехи экономического роста возникли как ответ на гибкую политику государства в области выбора моделей социально-экономического развития. В начале 1990-х гг. в государственной политике Индии была анонсирована смена модели экономического роста и произошел переход к экспортной ориентации. Результаты реформ, направленных на увеличение экспорта и приток иностранных инвестиций, позволили Индии занять ведущее место в мировой экономике. Так, Индия находится на 5 месте в мире по величине ВВП. Страна в 2021 г. занимала 1 место в мире по экспорту риса; 2 место — по экспорту хлопка и сахара; 3 место — по экспорту рыбы и рыбных продуктов, 5 место — по экспорту драгоценных камней, 7 место — по экспорту стали, 10 место — по экспорту фармацевтических товаров. На Индию приходится 4,5% мирового экспорта ИКТ услуг (2 место в мире). Однако 75 лет успешного развития Индии не искоренили большого числа социальных проблем: высокой доли бедного и недоедающего населения, неравномерности распределения доходов, аграрного перенаселения, различного уровня развития штатов.

---

⁸ Press Trust of India. November 13, 2021. All India. Expecting India to Hit 2 Digit Growth Next Year: World Economic Forum Chief After Meeting PM Modi. Available at: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.8371bd44-626e76e4-4d1bb677-74722d776562/https/www.ndtv.com/india-news/expecting-india-to-hit-2-digit-growth-next-year-world-economic-forum-chief-after-meeting-pm-modi-2609800 (Accessed 29.04.2022).

Отношение к КНР в современный период особое — это страна, которая имеет экономические, дипломатические, военные, технологические возможности вмешаться в изменение мирового порядка⁹. Поэтому в книге присутствует несколько оценок восприятия Китаем глобализации, порой рассматриваемых с различных точек зрения. Опыт XXI в. свидетельствует о том, что глобализация имеет как положительные (расширение внешней торговли, увеличение притока инвестиций, создание условий для экономического роста), так и отрицательные стороны (тесная зависимость национальных экономик от внешнего мира, нестабильность и финансовые потрясения). Китай с рубежа XX–XXI в. сполна воспользовался благоприятными возможностями глобализации. Стратегия, ориентированная на внешние рынки и внешние ресурсы, помогла Китаю стать «мировой фабрикой», но государственная политика изменилась. В настоящее время в Китае принята идея «двойной циркуляции», или «двойного контура», которая сводится к преимущественной опоре на внутренний контур по сравнению с внешним. У внутреннего рынка страны огромный потенциал, а в мире распространились тенденции к деглобализации. При этом Китай поставил достижение технологической независимости своим главным приоритетом и таким образом ответил на торговую войну США.

В книге предложен новый подход к оценке экономик с коррупционно-олигархическим ростом. Такой тип экономики и всей социальной сферы является одной из моделей, распространенных на периферии глобализации. Пакистан представляет собой яркий пример такого роста, попадая по восприятию коррупции в категорию нижних 10%–20% стран мира.

На примере Ирана рассматривается влияние процесса глобализации на государство с исламским режимом власти, причем главное внимание уделено воздействию санкционного режима на иранскую экономику и на ее взаимосвязи с мировым рынком.

Рассматривая проблемы аграрного протекционизма в Японии в условиях глобализации, отмечается, что по производительности труда и эффективности производства сельскохозяйственная отрасль уступает и отрасли промышленности в стране, и эффективности сельского хозяйства в других высокоразвитых странах. Такое неэффективное аграрное хозяйство было создано самим японском правительством за счет бюджетных средств и протекционистской политики в отношении собственников земли. Даже индустриализация аграрного производства не смогла перекрыть высокий уровень себестоимости продукции, так как размеры хозяйства были законодательно ограничены

⁹ Блинкен назвал Китай единственной страной, способной изменить миропорядок // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/world/843150> (дата обращения 26.05.2022).

земельной реформой. Но по мере развертывания процессов интернационализации и глобализации японская модель рыночной экономики начала подвергаться все большей критике не только со стороны других ведущих государств, но и со стороны крупных компаний и экономических организаций внутри страны.

Важнейший вопрос, рассмотренный в книге, это условия сопряжения проектов Евразийского экономического союза и Всестороннего регионального экономического партнерства. Такой подход касается возможности и условий реализации мегапроекта Большого евразийского пространства, о котором говорил на ПМЭФ-25 Президент Казахстана. «ШОС, АСЕАН, Евразийский экономический союз могли бы стать неотъемлемой частью Большого евразийского пространства», — сказал К.-Ж. Токаев¹⁰. В работе поднимаются вопросы устойчивого роста на примере экономической политики Республики Казахстан. В период обострения геополитической ситуации, непобежденной пандемии, непредсказуемого роста цен на товары и услуги устойчивое развитие выглядит единственной позитивной долгосрочной целью. Казахстан, переживший в начале 2022 г. политические потрясения, продолжает декларировать приверженность Целям устойчивого развития (ЦУР — программа ООН 2015–2030 гг.). Однако, как показывает настоящее исследование, перспективы достижения устойчивого роста в Казахстане связаны с возможностью и готовностью преодолеть ресурсную ориентацию экономики, а также общей демократизацией общества.

Одно из главных мест в исследовании современных глобальных процессов занимают социальные проблемы, в частности, неравенство в доходах, в доступе к продовольствию, гендерные проблемы.

Продовольственный кризис 2022 г., который проявился в скачкообразном повышении цен и дефиците продовольствия, был вызван совокупностью геополитических, экономических и социально-гуманитарных причин. После 20 лет прогресса с середины 2010-х гг. начала повышаться численность людей, страдающих от недоедания, которых в 2014 г. было 628 млн человек. Перемена в продовольственной безопасности, в первую очередь в бедных странах, была обусловлена ухудшением экономических условий, слабыми позициями в глобальных цепочках поставок, неравенством в распределении доходов и ресурсов и, наконец, пандемией COVID-19. В результате численность недоедающих, по оценкам ООН, в 2020 г. составила 730–811 млн чел. По прогнозам ООН, 657 миллионов человек (почти 8% мирового население

---

¹⁰ Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/68669> (дата обращения 17.06.2022)

ния) будут недоедать в 2030 г.¹¹ — это на 30 млн чел. больше, чем недоедали в 2014 г. В монографии будут детально изучены причины острейшего продовольственного кризиса, рассмотрено продовольственное положение в наиболее нуждающихся регионах, в первую очередь в Африке и Южной Азии.

Изучение влияния механизма финансовой глобализации на имущественное неравенство жителей показало, что выгода от глобализации не распределяется поровну между группами с разным доходом. В развивающихся странах из-за несовершенства финансовых рынков или несовершенной институциональной структуры распределение финансовых ресурсов и предоставление финансовых услуг смещены в сторону интересов элиты. Многочисленные исследования свидетельствуют, что в процессе финансовой глобализации преимущества высокой доходности крупного капитала будут увеличивать имущественное неравенство между различными группами населения. Благодаря финансовой глобализации богатые группы получают более высокую прибыль на активы и более быстрое накопление богатства.

Проблемой, вышедшей сегодня на глобальный уровень, является гендерное неравенство. С одной стороны, оно выходит за пределы экономических отношений в те сферы социальной и культурной жизни, которые сложились в ходе исторического развития, а с другой — усиление неравенства под влиянием глобализации консервирует эту проблему и углубляет противоречия между полами в отношении к рабочим местам, доходам, доступу к продовольствию. Традиционные социальные структуры, характеризующие семью и общество, весьма живучи, особенно на Востоке, где подчиненное положение женщины продолжает во многом оставаться частью ее жизни.

Международная торговля является сердцем глобализации, а глобальные цепочки стоимости ее сосудами. Замедление глобализации с середины 2010-х гг. соответствовало по временным рамкам широкому внедрению новых технологий, под воздействием которых стали меняться глобальные цепочки стоимости. В условиях пандемии коронавируса сократились ВВП, мировой экспорт товаров и услуг. Однако ключевой показатель, характеризующий развитие глобализации, — соотношение балансовой стоимости прямых иностранных инвестиций и ВВП — остался высоким, причем в 2021 г. возобновилась и положительная динамика ВВП. В 2022 г. в связи с украинско-российским кризисом и введением США, ЕС «адских санкций» против России усугубились энергетический и продовольственный кризисы, происходит разрыв экономических связей, разрушение глобальных цепочек стоимости, неясно будущее глобализации.

---

¹¹ Global, Regional and National Trends // Global Hunger Index. Available at: <https://www.globalhungerindex.org/trends.html> (Accessed 03.06.2022).

В книге будут проанализированы масштабы, динамика и зависимость от международной конъюнктуры участия стран Юго-Восточной Азии (ЮВА) в глобальных цепочках стоимости. Особое место уделено характеристике добавленной стоимости, а также вкладу ее иностранных составляющих в валовую стоимость экспортной торговли. Современная международная торговля стран ЮВА представляет собой преимущественно торговлю промежуточными товарами, с сильной зависимостью от зарубежных поставок. В конечном итоге высокий уровень участия стран ЮВА в глобальных цепочках стоимости стимулирует развитие их внешнеторговых связей, способствует поддержанию относительно высоких темпов экономического роста, но в то же время ставит хозяйство этих стран в серьезную зависимость от транснациональных корпораций, являющихся основными организаторами и главными бенефициарами глобальных цепочек стоимости.

Будучи одним из наиболее активных участников процесса глобализации, Япония имеет широко диверсифицированную систему внешнеэкономических связей, в которых Восточная Азия занимает особое положение. Она является крупнейшим внешнеторговым партнером Японии, а благодаря притоку в страны Восточной Азии прямых японских инвестиций здесь была создана и продолжает развиваться крупнейшая зарубежная производственная база японских компаний. Объемы и структура взаимных товарных потоков позволяют говорить о том, что между Японией и государствами Восточной Азии сформировалась система межотраслевого и внутриотраслевого разделения труда. В Японии широко развивается цифровизация международной торговли, происходящая по двум направлениям — электронной торговли и цифровизации торговых процедур.

Изучая глобальные процессы, нельзя обойти стороной геополитические проблемы глобализации. В книге будут рассмотрены проблемы обеспечения коллективной продовольственной безопасности в Центральной Азии, проведены сопоставления аграрных рынков Евразийского экономического союза и Всестороннего регионального экономического партнерства. Особое внимание будет уделено влиянию международного туризма на процессы глобализации в социальной и экономической сферах в странах Восточноафриканского сообщества. Геополитическое положение Пакистана в центре пересечения сил Южной, Центральной и Восточной Азии требует отдельного изучения, поэтому в монографии будут исследованы социальные, экономические, политические вызовы в Пакистане в современный период, а также социальные проблемы его партнерства с Китаем.

Один из серьезных ударов нанесен по финансовой глобализации. «Ситуация на финансовых рынках складывается непростая. Сразу несколько

негативных рисков проявились одновременно», — отметил В. Карпунин, начальник «БКС Мир инвестиций»¹². На мировом финансовом рынке растут процентные ставки, излишек долларовой денежной массы разгоняет инфляцию, обнаружили падение котировки европейских акций. После наложения западных санкций на Россию, был запущен механизм ослабления долларовой гегемонии. Россия, Китай, Индия, Иран, объявив отказ (частичный) от взаиморасчетов в долларах и переход на расчеты в национальных или других альтернативных валютах, практически разрушили господство США на финансовых рынках.

Новый этап глобализации в значительной степени будет носить цифровой характер. Мир, в котором глобализация связывалась главным образом с деятельностью крупных транснациональных корпораций остался в прошлом. Новые технологические платформы позволят подключаться к международным связям большому количеству малых и средних предприятий. Значительный интерес представляет вопрос о применении в трансграничных платежах цифровых валют, в частности CBDC (Central Bank Digital Currency). С 2014 г. финансовый регулятор Китая работает над созданием цифрового юаня, широкому применению которого может дать старт современный кризис расчетов на финансовых рынках.

В книге также будет рассмотрена роль развития национальных финансовых систем в диверсификации форм и масштабов подключения стран Азии и Африки к международным рынкам капитала. Специальное внимание уделено такой важной теме как инструменты «зеленого финансирования», в частности зеленым облигациям. Зеленые облигации, которые получают все большее распространение в регионе Ближнего Востока и Северной Африки, были созданы для развития инвестирования в проекты устойчивого развития в таких секторах экономики, как возобновляемая энергетика, энергоэффективное строительство, рациональное использование водных ресурсов, безотходные производства. Также в работе оценена инвестиционная политика КНР.

Экологические проблемы относятся к наиболее болезненным вопросам современного общества. Именно экология стала лакмусовой бумажкой воздействия эпохи антропоцена на человечество. Поэтому так важно было включить в книгу исследование климатической политики в Индии и тенденции развития зеленой экономики в Египте. Рассмотрен один из самых крупных «зеленых» энергетических проектов Египта — АЭС «Эль-Дабаа». О высокой важности строительства Россией АЭС в Египте сказал на ПМЭФ-25 Прези-

---

¹² *Королева А.* Мировые банкиры готовятся заработать на небывалом «экономическом урагане» // Эксперт. URL: <https://expert.ru/2022/06/3/mirovyue-bankiry-gotovyatsya-zarabotat-na-nebyvalom-ekonomicheskom-uragane/> (дата обращения 03.06.2022).

дент Египта Абдель Фаттах ас-Сиси: «Возможно, самым главным из этих проектов является строительство атомной электростанции «Эль-Дабаа», что является реализацией государственной стратегии Египта в области осуществления национальных проектов с использованием новых возобновляемых источников энергии»¹³.

Мировое сообщество озабочено нехваткой пресной воды, обеспечение которой стоит не менее остро, чем энергетическая проблема. Разрешением этой проблемы может стать интеграция стран в сфере опреснения и энергетический переход, основным содержанием которого является декарбонизация. Энергетический переход меняет геополитическую расстановку сил в мировой экономике, причем как для стран экспортеров ископаемого топлива, так и его импортеров. Энергетика начинает развиваться на основе новых технологий. В книге рассматривается роль энергетического перехода в решении проблемы пресной воды.

* * *

*Dubitatio ad veritatem pervenimus*¹⁴

---

¹³ Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/68669> (дата обращения 17.06.2022).

¹⁴ Путь к истине — через сомнения.

ВОСТОЧНЫЕ И ЗАПАДНЫЕ ОБЩЕСТВА В ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ

§ 1.1. ЗАВЕРШЕНИЕ «ПРОЕКТА ПРОСВЕЩЕНИЯ» ДЛЯ ЗАПАДА И ВОСТОКА

В ходе глобализации расширились и углубились разнообразные связи между странами мира, прояснились масштабы приобретений и утрат в восточных и западных обществах, а также вышли наружу кризисные явления в экономической и социальной жизни многих стран. Запад составлял авангард глобализации и стал главным выгодоприобретателем глобализации, но ее развитие привело его к завершению развития по модели буржуазного индустриального общества, того, что можно назвать «проектом Просвещения».

В основе развития стран Запада и следовавших за ними в ходе догоняющей модернизации стран Востока лежала западная модель развития. Эта модель сформировалась в XVIII–XIX вв. как индустриальное, капиталистическое, демократическое, просвещенное общество. Истоки этой модели лежат не только в последовательном развитии производительных сил и экономических отношений, определенных конкретными условиями стран Западной Европы, что происходило и на Востоке, но также в захватившей «ядро» Западной Европы целостной системе идей, которые в совокупности получили наименование «проект Просвещения». Он в целом успешно был реализован на Западе, а в эпоху глобализации этот проект не без оснований претендовал на универсальность.

В данном случае основное внимание обращено не только на материальную, но также идейную и духовную составляющие проекта. Целостность этой общественной системе придавал комплекс идей, среди которых главен-

ствовал принцип безграничной веры в человеческий разум, что открывало возможность перестроить общество на рациональных основаниях, и не менее важный принцип абсолютизации частного интереса и частной собственности, что — на основе этих принципов — открывало небывалые ранее возможности для раскрытия потенциала отдельной личности в свободной конкуренции.

В отечественной литературе за точку отсчета эпохи Просвещения принят 1700 г., когда закончилась эпоха конфессионально обусловленных войн¹⁵. Но с этим рубежом совпадают такие процессы в странах Западной Европы, как отказ от предшествующих традиций и авторитетов, крушение господства клерикализма и теологического догматизма в духовной жизни, отказ от абсолютизации принципа монархизма в общественной жизни, а также переход к мануфактурному (промышленному) производству и возрастание роли науки реальных знаний и востребованного технического прогресса в сфере материальной. Названные процессы в совокупности стали системообразующими началами проекта.

Большая и многослойная проблема полного развития и завершения проекта Просвещения имеет немало аспектов, большая часть которых в разные годы уже исследовалась историками и социологами, достаточно назвать лишь имена Ф. Броделя, П. А. Сорокина и А. Тойнби, а также содержательные и оригинальные исследования П. Шоню «Цивилизация Просвещения» и нидерландских авторов «От аграрного общества к государству всеобщего благосостояния. Модернизация Западной Европы с XV в. до 1980-х годов». В имеющихся исследованиях основное внимание уделялось различным этапам в развитии проекта (или в более узком, гуманитарном понимании *эпохи Просвещения, века Разума*) Просвещения и достижениям в ходе его реализации, а в последние годы — анализу негативных явлений, выявившихся как логическое конечное раскрытие самого проекта. В то же время в тени оставался такой важный аспект как притязания проекта Просвещения на универсальность. Многочисленные работы, появившиеся после «Стадий роста» У. Ростоу и позднее, после «Конца истории» Ф. Фукуямы и «Столкновения цивилизаций» С. Хантингтона, были посвящены преимущественно экономическим аспектам развития модели современного общества или констатации течения политической жизни в мире, без обращения к истокам, к той системе идей, из которой в Западной Европе к XVIII в. и сложился проект «Просвещения».

В данном разделе попробуем выявить особенный аспект проблемы: как и почему «проект Просвещения» не только в материальной сфере не мог быть реализован в незападных, восточных обществах (что можно объяснить

¹⁵ Всемирная история. Мир в раннее Новое время. М., Наука, 2013, С. 5.

объективными условиями ограничения ресурсов и времени), но и в сфере нематериальной, где активная, широкая экспансия западной культуры не привела к установлению ее господства в восточных обществах. Попытка задаться таким вопросом видится особенно актуальной в начавшуюся переходную эпоху, когда кризис переходности охватил западное общество, а в уже модернизированных странах Востока происходит переосмысление западной модели развития, ранее принятой как нормативная для реализации на своей почве.

Понятие *«проект Просвещения»* видится более адекватным для осмысления содержания протекших столетий, нежели «современное общество», «индустриальное общество», «эпоха Модерна» или «капиталистическая формация», поскольку позволяет в комплексе учитывать материальные и нематериальные факторы развития стран мира в их единстве, их прямой или косвенной связи и взаимообусловленности, в том числе и после завершения европейской «эпохи Просвещения», но в течение длительного периода реализации проекта Просвещения в глобальном масштабе.

Исходя из поставленной задачи, сначала рассматривается процесс складывания в общественной жизни стран Западной Европы различных экономических, социальных, культурных, политических и духовных элементов в определенное единство, реализованное в виде «проекта Просвещения», и раскрытие потенциала таких идей до конца в первые десятилетия XXI в. Далее показано, что сами цивилизационные основы восточного общества оказались невосприимчивы к полному восприятию идейных основ проекта Просвещения, и неудача или полуудача процессов модернизации по западной модели в XX в. объясняется иной природой восточного общества, обратившегося ныне к поискам собственной модели развития.

«Проект Просвещения» как тотальная революция

У этого проекта как будто не было автора, но имена «отцов Просвещения» — Вольтера, Дидро, д'Аламбера, Лейбница, Локка, Монтескье, Руссо и других всем известны. Канонического текста проекта вроде бы нет, но в то же время его признанными и органическими частями стали Декларация прав человека и гражданина во Франции (1789), Декларация независимости в США (1776), многочисленные философские, публицистические и прозаические тексты европейских «отцов Просвещения».

Почему Европа оказалась генератором развития, и именно европейский проект был положен в основание последующего развития мира в глобальном масштабе? В предшествующую эпоху Средневековья возникли разные модели

развития общественной системы: Византийская империя, Китайская империя, Арабский халифат. Они основывались на различных цивилизационных опорах, но в равной мере продемонстрировали свои достаточно успешные варианты социально-экономического, политического и культурно-духовного развития.

Европа хотя бы в силу своей молодости, как геополитическая образование, в отличие от «уставших» империй, обладала исторической энергией. Будучи по формальным показателям слабым элементом мировой системы, Европа стремилась усилиться, а поскольку обладала меньшими ресурсами, чем центры тогдашнего мира, то выход угадывался в переходе к интенсивным методам развития. Аутсайдер ищет возможности для совершения рывка и иногда находит. Названные общественные системы на Востоке были закрытыми и стремившимися к устойчивому покою, возникавшая европейская система сразу открыла себя миру и запустила процесс непрерывных и необратимых перемен, все пришло в движение, и новая система шаг за шагом вышла за свои географические границы, предлагая или навязывая всем свою модель развития.

Это смогло случиться благодаря тому, что на европейском континенте сложилось удачное сочетание объективных обстоятельств: демографических, политических и экономических¹⁶. Но проявить свой сложившийся потенциал Европа смогла благодаря определенной системе идей, в которой тесно переплелись и сложились вместе: наследие Античности, дерзкие обретения светской мысли в эпоху Возрождения и революционный разрыв с традицией в эпоху Реформации.

Идеи, составившие идеологию «проекта Просвещения», означали в то время прежде всего отказ от всего предшествующего общественного строя Средневековья. Они затрагивают сферы экономики, социальной, политической и культурной жизни европейского общества, а также сферу духовной жизни. Иначе говоря, это реально всеохватный проект, тотально меняющий общество и предлагающий человеку существование в параметрах новой жизни, новой системы ценностей, норм поведения и морали, в новых экономических условиях хозяйствования и новых социальных отношениях.

Названные изменения происходили, конечно же, не одномоментно, а постепенно: в экономической жизни (появление мануфактур, расширение использования технических изобретений, активизация и расширение торговых связей, появление финансовых учреждений), в социальной жизни (смена го-

---

¹⁶ Ф. Бродель особо выделяет важность выбора европейцами мясного питания, основанного на животных белках, и животной тягловой силы, что повлекло за собой в конечном счете рост численности населения и продолжительности жизни работоспособного человека, а также качественно повысило эффективность ведения сельского хозяйства.

сподства дворянства господством буржуазии), государственной жизни (утверждаются национальные государства с централизованной властью, возникает идея просвещенного монарха, служащего «общему благу»), культурной жизни (десакрализация знания, появление книгопечатания, расширение пространства образования, появление новых форм общения людей, интенсивная циркуляция новых идей), бытовой жизни (появляются новые удобства и нормы жизни), духовной жизни (Католическая Церковь теряет свой абсолютный авторитет, вера становится личным делом человека), возникают сферы политической и правовой жизни, отделенные от власти (формируются культура, институты и нормы политической и правовой жизни), наконец, в международной жизни (утверждаются нормы и правила Вестфальской системы международных отношений, происходит широкая экспансия европейских государств в Азии и Африке).

П. Шоню в качестве важной черты эпохи Просвещения называет необратимость начавшихся перемен: «Своеобразие XVIII века заключается не в отдельных модификациях, а в том, что именно в это время изменения приобрели способность вести за собой другие изменения», что позволяет говорить не о сложении, а умножении перемен. И П. Шоню использует понятие «множитель роста эпохи Просвещения», проявление которого повлекло за собой в XIX в. «непрерывный рост», а в XX в. — «взрывные изменения»¹⁷.

В качестве важных рубежей формирования проекта следует назвать такие явления, как эпоха Великих географических открытий (хотя арабские и китайские мореходы раньше европейцев плавали в Мировом океане, но именно европейские экспедиции Колумба и Магеллана принесли понимание единого мира); Реформация, благодаря которой возникли новое мировосприятие и мировоззрение, отвергавшие теоцентристский подход к жизни и утверждавшие антропоцентристский подход (во многом это было подготовлено подлинной «гуманитарной революцией» эпохи Возрождения, Ренессанса), а также новые нормы морали и отношения к труду; появление книгопечатания, создавшего небывалые ранее условия для массового образования и развития научных исследований (хотя бумага, компас и порох были изобретены в Китае). В экономической жизни в ходе Промышленной революции резко возрастает значение промышленности, сменяющей ремесленное производство, возникают национальные рынки, начинается рост городов как промышленных, торговых и общественных центров жизни; технические изобретения позволяют массово создавать новые продукты и увеличивают производительность труда; возрастает благосостояние людей, их доступ к системам распределения продуктов

¹⁷ Шоню П. Цивилизация Просвещения. М.-Екатеринбург, АСТ — У-Фактория, 2008. С. 28,34.

и уровень потребления. Великие буржуазные революции в Великобритании и Франции, утверждают новые нормы социальной и политической жизни, новые принципы демократизма и главенства закона, новые структуры политической и судебной власти, а в сфере духовной жизни — принципы гуманизма и «христианской светскости», антиклерикализм и неуклонно возраставший атеизм. На смену культу Бога шел культ свободы и разума.

В целом, уровень огромных достижений внутреннего развития европейских стран и их внешней экспансии утвердил Запад в качестве лидера мирового развития, а его успешную модель развития (несмотря на ее уникальность) в качестве нормативной, что рано или поздно были вынуждены признать все незападные общества.

В ходе развития проекта страны Запада оставались разобщенными, их разделяли разного рода конфликты (католицизм и протестантизм), противоречивые интересы монархий и национальных капиталов Западной Европы, Северной Европы Скандинавии, Южной Европы Средиземноморья и славянской Восточной Европы, включая Польшу и Россию. Однако сложившееся внутреннее единство на основе античной и христианской культур, наследии римской государственности и выгод социально-экономических достижений позволяло им ощущать свою особенную субъектность в мировой системе.

«Проект Просвещения» возник и начал реализовываться в Западной Европе, превратив эту небольшую оконечность евразийского континента в ядро нового общества Нового времени. Уже в XVIII в. пространство «эпохи Просвещения», а в дальнейшем и тем более проекта Просвещения заметно выходит за географические рамки большой Европы. Сначала Северная Америка, как заокеанское англо-французское дополнение Европы, а в дальнейшем колониальные и полуколониальные страны Востока превращались в пространство, в котором реализовывались, хотя и по-разному, идеи «проекта Просвещения». При этом гуманизм Просвещения имел определенные границы и был мало заметен за пределами европейского континента: европейцы высокомерно игнорировали иные цивилизации и иные культуры, объявили себя «хозяевами мира». Поначалу в незападном мире на это обращали мало внимания, а потом это оказалось невозможным оспорить. Именно установившееся господство (европоцентризм в широком понимании понятия) позволило западноевропейским странам обрести положение лидера в мировом развитии, предложить или навязать остальному миру свое видение мирового хозяйства и международных отношений.

В конечном счете, миру была предложена новая система ценностей, включавшая не только общечеловеческие ценности (понятия добра и зла, справедливости и несправедливости), но и существовавшие ценности европейской

христианской цивилизации (десять заповедей, евангельские идеалы и моральные нормы), а также ставшие более значимыми ценности наступившего этапа общественного развития (свобода человека, прогресс, гуманизм, демократия).

Ценность — это социальное определение объектов и явлений окружающего мира, выявляющее их положительное или отрицательное значение для человека и общества в идеальной и конкретной форме. Ценности рассматриваются обществом как устойчивые, значимые и нормативные по своему характеру. На основе ценностей формируется система идеалов — целей, к которым следует стремиться личности и обществу.

Новыми ценностями наступившего «века Разума» наряду со светским гуманизмом стали *рационализм, прогресс, прагматизм*. Система развивалась, и появлялись новые ценности. К. Доусон писал: «На протяжении последней части XIX столетия дух западной культуры переменялся, и это уже была эпоха материализма — как в мысли, так и в действии. Новые биологические теории эволюции и естественного отбора были грубо истолкованы таким образом, что оправдывали борьбу за существование между государствами и классами и выживание „наиболее приспособленных“ или наиболее преуспевающих»¹⁸. Появились теории «разумного эгоизма» и «борьбы за существование», оправдывающие справедливость господства сильного и разрушающие былую органическую гармонию западноевропейского общества.

В то же время принципы «права силы» и «конкуренции» существовали в общественной и международной жизни наряду с более слабыми принципами «равенства» и «гуманизма».

Итоги реализации «проекта Просвещения» на Западе

«Проект Просвещения» был вполне реализован в Западной Европе к середине XX в. Благодаря этому европейским странам удалось добиться замечательных достижений в своем социально-экономическом развитии.

Правда, несоответствие между просветительскими высокими идеалами и реальным капиталистическим строем вызывали разочарование и сопротивление народных масс, периодически возникали конфликты и кризисы. В экономической жизни свободная рыночная конкуренция также порождала негативные явления и кризисы циклического характера. Однако эти процессы перекрывались раскрытием положительного потенциала модели для все более широких слоев населения.

¹⁸ Доусон К. Боги революции. СПб., Алтейя, 2002. С. 314.

Во вторую половину XX в. в жизни стран Запада кризисные явления приобретают системный характер. Кризисы не ограничиваются сферой экономики или политики, они захватывают сферы культуры и духовной жизни, ярким примером чего в странах западной модели развития стала Революция 1968 г.¹⁹ За два с половиной столетия идеи великих просветителей претерпели вульгаризацию и упрощение, а принцип либерализма, лишенный сдерживающих рамок христианских ценностей, обернулся принципом разнузданной вседозволенности.

Тем не менее, инерция последовательного развития техники и технологий, наряду с целенаправленной экономической политикой ведущих западных государств, позволили продлить существование капиталистического, буржуазного строя в рамках существующей системы.

Реализация «проекта Просвещения» в материальном плане основывалась на достижениях Промышленной и Научно-технической революций, создавших новые производительные силы (новая промышленность, новая энергетика) и глобальные системы поставок сырья и товаров. Введение инноваций подстегивало развитие, развитие увеличивало накопления, росла численность населения и продолжительность жизни людей, улучшалось качество их жизни. На рубеже XX–XXI вв. технологическая революция усложнила структуру производительных сил за счет цифровизации, Интернета, роботизации, нанотехнологий и т. д. Вопрос: увеличило ли это людям объем того блага, к которому стремились великие деятели Просвещения?

Вопрос риторический. Дежурным местом в книгах и статьях экономистов стала констатация возрастающего неравенства в обществе и в мире (работы Джозефа Стиглица, Пола Кругмана, Томаса Пикетти) и возрастание масштаба других обострившихся проблем.

«Свободная торговля и свободное перемещение капиталов, с одной стороны, позволяют повысить норму прибыли, но с другой — приводят к снижению доходов граждан, росту неравенства, глобальному падению спроса, а в результате безудержной погони за прибылью вызывают все новые экономические кризисы. Развитие техники принесло человеку самого передового мира не свободу, а угнетение. Страх безработицы вкупе со снижением уровня жизни, выливающийся порой в сокращение ее продолжительности, привел к тому, что современность стала напоминать бегство в противоположную от цивилизации сторону — в рабство, — писал Эммануэль Тодд в 2017 г. —

---

¹⁹ См.: *Яковлев А. И.* Революция 1968 г.: конец эпохи Просвещения. // Восточная аналитика. Ежегодник». М.: ИВ РАН, 2010; *Курлански М.* 1968. Год, который потряс мир. М., 2007; *Рошак Т.* Истоки контркультуры. М.: АСТ, 2014; *Вайнен Р.* Долгий '68. Радикальный протест и его враги. М.: АНФ, 2020.

И такой откат на протяжении всего лишь одного поколения потрясает любого человека, познавшего мечты о свободе, расцветшие в 1960-е годы»²⁰.

События последних лет, и особенно пандемия ковида, показывают парадоксальный результат многовекового процесса последовательного раскрытия «проекта Просвещения»: в нематериальной сфере, отчасти и в материальной, он обернулся своим нигилистическим самоотрицанием.

На первый взгляд, это вполне понятно и объяснимо в технике и экономике, где, исходя из принципа *прогресса*, новое отрицает и замещает старое. Но если ранее сфера материальной жизни развивалась для удовлетворения *потребностей* человека — всегда ограниченных по естественным причинам, то теперь человеку-потребителю навязывается новые образцы техники и нормы поведения, исходя из *желаний* человека, которые всегда — безграничны.

В нематериальной сфере та система ценностей и те нормы поведения, которые лежали в основе «проекта Просвещения», отвергнуты. Ценности демократии (самостоятельная точка зрения и политическая активность) девальвированы в эпоху «либеральной демократии» и заменены конформизмом, принципом «управляемой демократии». Государство утратило функцию интегратора общества, находящегося в состоянии фрагментации и атомизации. Произошел переход от ограничения государством и обществом власти насилия к признанию законности насилия в интеллектуальной сфере (диктат определенной точки зрения в СМИ и Интернете). Демократия незаметно уступает место олигархии и охлократии.

Знания ученых и опыт научных исследований медиков, предлагающих вакцинирование, отвергаются мнимо просвещенным обществом в странах европейской культуры. Образование быстро теряет свою необходимость и ценность, уступая место непрерывному потоку информации из самых разных источников. Возникает перспектива «новой неграмотности» средневекового типа, когда познания человека ограничены набором прикладных навыков и умений.

Тенденция поляризации западного общества по критериям материальным, интеллектуальным и культурным опять-таки ведет к новому — старому социальному расслоению по средневековым нормам: первое сословие — узкий слой правящей элиты, соединяющей власть и собственность, второе сословие — группы специалистов, обслуживающих потребности элиты, и третье сословие — наемные работники в широком смысле этого понятия и самозанятые. Социальная мобильность все более затруднена.

---

²⁰ Todd Э. Куда мы идем? История развития человечества глазами антрополога. М.: Эксмо, 2021. С. 8.

Каждое из сословий обладает разным уровнем прав и возможностей, имеет собственный уровень материального потребления, знаний и умений²¹.

Последовательное и логическое развитие идейной основы «проекта Просвещения» привело к полному отказу от системы христианских ценностей и переосмыслению общечеловеческих ценностей, утверждая взамен ценности ново-либерального общества. Предлагаются некие «общечеловеческие ценности» и «рациональная мораль», основанные на принципах либерализма и достижениях биотехнологий (создание «новой природы человека»), в противовес оживающим в XXI в. религиям, национальным и этническим ценностям. С другой стороны, возрождаются в модернизированном виде суеверие и языческие культы.

Нормы морали, рассматривающие труд в качестве необходимой и самодостаточной ценности, сменили нормы необязательности труда, а развлечение, видевшееся ранее лишь допустимым отдыхом, постепенно превращается в основное времяпрепровождение и цель жизни человека. Комфорт и потребление (шопинг) превратились в новые желанные идеалы и цель существования.

Ценность семьи и семейных отношений, нормы морали, почитание старших и уважение к авторитетам оказываются устарелыми и ненужными понятиями. Абсолютизируются ценности всеохватной толерантности, примерами чего являются попытки отказаться от понятий «мужское» и «женское», исчезновение *мужественности* как положительного идеала.

Плоды многовековой культуры Запада в литературе, изобразительном искусстве и музыке уравниваются с подделками профанной массовой культуры²². «Эпоха Гуттенберга» закончилась, и книга превратилась лишь в одно (и не самое важное) средство информации. Историческая память общества исчезает, а с ней «распадается связь времен».

Очевидным свидетельством кризиса ценности гуманизма в условиях расцвета западной модели индустриального общества стал рост там числа самоубийств, за последние 45 лет их количество выросло на 45% (не включая попытки самоубийств, которые в 20 раз превышают количество «совершенных» самоубийств)²³.

Правда, вопреки этому человек Запада «свято верит в прогрессивность своего современного общества»²⁴. И это дает ему уверенность в том, напри-

---

²¹ Пример Великобритании в этом отношении крайне показателен.

²² См.: *Зедльмайер Х.* Утрата середины. Революция современного искусства. Смерть света. М.: Территория будущего, 2008; *Кантор М.* Чертополох. Философия живописи. М.: АСТ, 2016; *Лак Д.* Глобальное искусство. М.: Ад Маргинем Пресс, 2020; *Лебрехт Н.* Кто убил классическую музыку? М., 2010; *Росс А.* Дальше — шум. Слушая XX век. М.: Астрель, 2012; *Костина А. В.* Массовая культура как феномен постиндустриального общества. М., 2008.

²³ Эксперт. 2013, № 36. С. 78.

²⁴ *Todd Э.* Куда мы идем? История развития человечества глазами антрополога. М., Эксмо, 2021. С. 29.

мер, что бомбардировки стран Ближнего Востока дронами, в конечном счете, приведут там к эмансипации местных женщин и развитию демократических отношений.

Осмысление трансформации формационной модели капитализма, системообразующими началами которой стали промышленность и либеральная идеология, давно идет в многочисленных публикациях на Западе. (В связи с этим, кстати, показателен интерес к проблемам падения Римской империи, чему только в США в конце XX в. – начале XXI в. были посвящены десятки книг).

Перечень таких работ можно начать с книги О. Шпенглера «Закат Европы» (1918, 1922), написанной под впечатлением катастрофы Первой мировой войны. Правда, Шпенглер в своей историко-философской концепции абсолютизирует роль духовной традиции, но это позволило смягчить господствовавший тогда экономоцентристский подход к осмыслению развития общества и дополнить его нематериальным фактором. Кроме того, Шпенглер отказался от линейного, европоцентристского понимания исторического процесса, предлагая учение о множественности равноценных (хотя и не равнозначных) культур-цивилизаций.

В одни годы с О. Шпенглером русский философ Н. А. Бердяев в Париже в книге «Новое Средневековье» (1923) предрекал западной цивилизации, что «все категории мысли новой истории, все ее направления кончены и начинается мышление иного мира, мира нового средневековья. Духовные начала новой истории изжиты, духовные силы ее истощены»²⁵.

Однако опасения философов не затрагивали материальной сферы, поскольку в ней потенциал индустриализма только начинал раскрываться во всей мощи и полноте. Тем не менее, свои опасения по этому поводу высказал в Нью-Йорке русский философ Б. П. Вышеславцев в книге «Кризис индустриальной культуры» (1953). Он не был услышан и понят. Ведь 1950–60-е годы оказались для Запада десятилетиями небывалого процветания (prosperity) населения и господства в мировой политике (хотя и в параметрах биполярной системы). То был апофеоз проекта Просвещения.

Но все, что имело начало, имеет и свой конец.

Джон Грей в книге с красноречивым названием «Поминки по Просвещению» (1997) пишет: «Мы даже не можем исключить возможности того, что западная традиция не поддается обновлению, и ее дальнейшее существование представляет собой опасность для иных культурных основ, еще могущих

---

²⁵ Бердяев Н. А. Смысл истории. Новое средневековье. М.: Канон, 2002. С. 222.

быть плодотворными»²⁶. Его пессимизм очевиден: «Распад прежних моральных форм и существовавших прежде религий с их гуманистическими и универсалистскими претензиями, идущий вслед за Просвещением, может быть прелюдией к необратимому — и вероятно не вызывающему особого сожаления — закату Запада. Западным культурам может оказаться не по силам усвоить перемены в традиционных концепциях этики и науки, в теоретической мысли в целом, следующие за отказом от осевой западной традиции, чьей кульминацией является Просвещение, а результатом — нигилизм»²⁷. Тем не менее, автор видит и просвет в мрачном будущем, полагая, что «любые возможности исцеления культуры от нигилизма, порожденного Просвещением, могут быть связаны с незападными народами, чьей задачей тогда отчасти будет защитить себя от обломков западного кораблекрушения»²⁸.

Правда имеется и прямо противоположная точка зрения. Едва ли не лучше всех ее выразил С. Пинкер в книге «Просвещение продолжается. В защиту разума, науки, гуманизма и прогресса» (2018). Автор осуждает «прогрессофобию» и категорически отвергает «безрадостную оценку состояния дел в мире», которая «безнадёжно ошибочна, как теория плоской земли, и полностью не соответствует действительности»²⁹. В подтверждение такого подхода он приводит десятки графиков, в которых на большом статистическом материале XVIII в., XIX в., XX в. и XXI в. показывает неуклонное и качественное улучшение условий жизни человека: рост продолжительности жизни, падение детской смертности, рост средней энергетической ценности дневного рациона, сокращение доли бедного населения, сокращение продолжительности рабочей недели, рост грамотности в мире, сокращение насилия над детьми и сексуальной дискриминации, рост бытовых удобств, наконец, рост благополучия в мире и т.п. Эти данные неопровержимы, но никто и не собирается их опровергать или отрицать. Нет необходимости защищать разум от вполне разумных современников.

Дело в том, что С. Пинкер и подобные ему оптимисты оценивают реализацию «проекта Просвещения», исходя из поставленных три века назад целей. В основном эти цели достигнуты, проект реализован.

Но за эти века жизнь качественно изменилась. Возникли новые цели в новых условиях развития. Появились такие новые проблемы, конфликты и противоречия, причем, не в материальной жизни, которые и в голову не могли прийти в голову «отцам Просвещения».

²⁶ *Грей Дж.* Поминки по Просвещению. М.: Праксис, 2003. С. 347.

²⁷ Там же. С. 347–348.

²⁸ Там же. С. 349.

²⁹ *Пинкер С.* Просвещение продолжается. В защиту разума, науки, гуманизма и прогресса. М.: АИФ, 2021. С. 13.

Исходя из того, что *человек есть и субъект, и объект общественной жизни*, стоит принимать во внимание его мировосприятие и мировоззрение, исходя из которых он действует в обществе. Вот почему так важен духовный компонент всякой деятельности, та специфическая система норм, ценностей и смыслов, то отделяющих одну цивилизацию от другой, то сближающих их друг с другом.

В XVIII в. уникальное сочетание материальных, политических, культурных и духовных факторов вызвало к жизни «проект Просвещения». Но все эти факторы на протяжении столетий и смены десятков поколений людей изменялись, менялось и отношение к ним. В. Зомбарт в работе «Буржуа. Этюды по истории духовного развития современного экономического человека» (1913) писал, что для понимания характера развития капиталистического духа необходимо исследовать прежде всего — «каков **идеал**, каковы центральные **жизненные ценности**, на которые современный экономический человек ориентируется. Но тут мы немедленно же натываемся на страшный сдвиг в отношении человека к личным ценностям в более узком смысле, сдвиг, который, представляется мне, приобрел решающее значение для всего остального строения жизни. Я разумею тот факт, что *живой человек с его счастьем и горем*, с его потребностями и требованиями вытеснен из центра круга *интересов* и его место заняли две абстракции: *нажива* и *дело*. Человек, следовательно, перестал быть тем, чем он оставался до конца раннекапиталистической эпохи — *мерой всех вещей*»³⁰. Продолжая мысль В. Зомбарта, можно указать, что спустя сто лет после выхода его книги, стало нормой главенство интересов человека над идеалами, и такая иерархия положена в основании системы ценностей современного общества.

Все это позволяет говорить о кризисе системы — кризисе цивилизационных основ общества и исчерпаниии созидательного начала «проекта Просвещения».

Стоит лишь добавить, что весь процесс реализации «проекта Просвещения», то самое «восхождение Запада», проходил на Западе не только за счет собственных ресурсов и возможностей, но и в немалой степени за счет эксплуатации природных и человеческих ресурсов Незапада. Это определило на 500 лет абсолютное лидерство Запада.

Тем не менее, по мнению Э. Тодда, и далее не в Китае или Бразилии, а «именно в США, Европе и Японии определяются правила игры экономической глобализации. И именно эта триада, начиная с 1980-х годов, задействовала активное население третьего мира, недавно овладевшее грамотностью», тем самым «ста-

³⁰ Зомбарт В. Буржуа. Этюды по истории духовного развития современного экономического человека. Евреи и хозяйственная жизнь. М., 2004. С. 169.

вит под удар развитие стран третьего мира, лишая их специалистов и уничтожая местный средний класс». Вместе с тем, продолжает он, «России, — старой европейской державе, единственной стране, сохраняющей независимость от системы глобализации, — удалось удержаться на своих позициях»³¹ (с. 12), иначе говоря — удержаться на «краю обрыва» проекта Просвещения.

«Проект Просвещения» как план модернизации восточного общества

Можно сказать, что и страны Востока в настоящее время переживают кризисные процессы, и это верно. Но там кризисы иной природы и не имеют системного характера.

Дело в том, что догоняющая модернизация в странах Востока проходила преимущественно в социально-экономической (формационной) сфере и лишь косвенно влияла на цивилизационную основу. Вера и культура в особенных этно-национальных воплощениях за столетия сформировали такое мировосприятие и мировоззрение восточных социумов, которое не могло быть одним махом или даже за десятилетия модернизации заменено на западное (как это случалось в экономической жизни стран Востока).

«Проект Просвещения» в своей целостности оказался чужд незападным странам, хотя по уровню своего экономического и культурного развития они не уступали, а в чем-то и превосходили страны Запада. В своих контактах с Востоком европейцы укрепились в идее собственного превосходства («цивизованности») над остальным миром.

О ложности универсализации «проекта Просвещения» немало писали ученые Востока, достаточно назвать «Ориентализм. Западные концепции Востока» (1978) Эдварда Саида и «Провинциализируя Европу» Дипеша Чакрабарти (1999).

Между тем, в регионах Ближнего Востока, Южной и Восточной Азии успешно развивалась денежная экономика и морская торговля, повышался уровень ремесленного труда, появились мануфактуры, и все это подкреплялось мощным демографическим фактором — растущей численностью населения, а также огромными природными ресурсами и неразделенностью связки власть-собственность. Там господствовала экономическая модель воспроизводства и принцип экстенсивного развития, в то время, как на Западе уже утверждался принцип интенсивного экономического развития.

---

³¹ Todd Э. Куда мы идем? История развития человечества глазами антрополога. М., Эксмо, 2021. С. 12.

На Востоке отсутствовали системообразующие основы «проекта Просвещения»: христианство в целостности его институтов и вероучительных доктрин; эпоха Возрождения с утверждением антропоцентристского подхода к жизни; эпоха Реформации, поменявшая иерархию духовных и материальных ценностей; эпоха буржуазных революций, утвердившая принципы демократизма в общественной жизни и атеизма в духовной жизни.

В странах Востока, в отличие от Запада, происходившие перемены не так радикально затрагивали нематериальные сферы жизни общества (социальная структура, государство, образование), не ослабляли и тем более не уничтожали традиционные ценности и нормы жизни, не меняли мировосприятие людей. Там намного слабее оказались основания для борьбы с теократией или утверждения принципов «разумной веры», веротерпимости и свободы совести или национальной религии. Индивидуализм не смог вытеснить ценности общинного начала и семейной патриархальности. Духовные и философские искания людей не выходили за пределы традиционной парадигмы духовного спасения как цели жизни, в то время как на Западе цель жизни была перенесена из внутреннего мира во внешний, целью стало свободное развитие человеческой личности, не стесненной в своей экономической и интеллектуальной деятельности ничем, кроме закона и порядка. Востоку предлагался универсалистский и секулярный образ человека.

Тем не менее, возникший повсеместно на Востоке миф независимости, понятия постколониального национального освобождения от Запада и суверенности национального государства относились преимущественно к сфере политической и международной жизни. Развитие самого восточного общества для совершения скачка из состояния слаборазвитости и отсталости просто вынуждено было использовать имеющуюся западную модель. В то же время, повсеместно эта модель была перевернута «с ног на голову»: главным субъектом развития становилось не общество, а государство, и люди искали свободу и защиту не от государства, а у него самого.

И там (в роли предпосылки, а затем и части процесса модернизации) возникло явление «просветительства», как инструмент преодоления общественной инерции и отсталости, включая критику негативных сторон общественной жизни и требования развития образования европейского типа, свободы слова и печати.

В то же время в сферах культуры и политики был отвергнут высокомерный европоцентризм, например, идея Милля о том, что индийцы еще недостаточно цивилизованы для самоуправления, хотя «самоуправление есть высшая форма правления». Во второй половине XIX в. в Южной Азии и на Ближнем Востоке активизируется борьба за национальное освобождение, в ходе которой восточ-

ные лидеры полагали возможным использовать для построения государственности заимствованные европейские нормы, ценности, институты и структуры современного государства по кальке «проекта Просвещения». Но в XX в. страны Востока не захотели оставаться в «зале ожидания», буквально следуя шаг за шагом по пути европейского Модерна. Например, в Индии после достижения национальной независимости отвергли классическое положение Милля о том, что «всеобщее образование должно предшествовать всеобщему праву голосования» и приняли решение о всеобщем избирательном праве, несмотря на то, что основная масса населения страны была неграмотна.

В ходе развернувшейся в конце XIX в. и на протяжении XX в. догоняющей модернизации в странах Востока государство, как главный субъект перемен, делало упор на экономическое развитие, но и оно по необходимости имело ограниченный, анклавный объем по сравнению с преобладающей массой традиционных и полутрадиционных укладов.

Дело в том, что страны Востока оказались вынуждены совершить скачок в своем развитии для преодоления пропасти отсталости, бедности и слабо-развитости. Последовательное формирование капиталистической экономики демократическим путем снизу оказалось для них невозможным как в силу отсутствия внутренних источников развития, так и присутствия в их экономиках мощного внешнего фактора — колониальных и полуколониальных держав. Слабость или отсутствие национального капитала вынудили государство играть ведущую и активную роль в экономической жизни, вследствие чего развитие капиталистической экономики и рыночных отношений не сопровождалось адекватным развитием демократических начал в политической жизни, как происходило в исходном «проекте». Следовало искать иные источники роста и развития — и все это уже разрушало такую привлекательную западную модель индустриальной экономики, господства рыночных отношений. Это влекло за собой и отказ от известного пути западной экономики: от роста к развитию на основе Промышленной революции и росту на новом уровне для удовлетворения потребностей населения; развитию на основе НТР и переходе к новому росту; развитию на основе технологической революции и новому качеству роста для удовлетворения *желаний населения*. Но для стран Востока главной задачей был и в немалой степени остается именно экономический рост — для удовлетворения потребностей населения.

Тем самым, западная модель реализовывалась частично, и к концу XX в. модель воспроизводства «двуколейной экономики» и «двуколейного общественного развития» и развития просветительства обрела на Востоке универсальный характер и определяла направление и характер его будущего развития.

В то же время, заслуживает внимания та старательность, с которой на Востоке пытались реализовать «проект Просвещения» в духовной жизни. Для восточных интеллектуалов стало открытием осознание значения христианства как духовной основы формирования современного западного общества, о чем сам Запад почти забыл на пути прогресса, отбросив христианство как устаревший элемент. «Мы поняли, что корень вашей культуры — это религия, а точнее — христианство. Именно благодаря ему Запад стал могущественным... Христианский моральный фундамент социальной и культурной жизни — вот что сделало возможным появление капитализма. А затем успешный переход к демократической политике. В этом мы ничуть не сомневаемся» — признался китайский ученый из Академии общественных наук КНР³².

Понятно, что христианизации Востока не произошло и не могло произойти в условиях иной цивилизации, отсутствия мощного субъекта христианской миссии и истощения религиозного потенциала в самом «проекте Просвещения», но показательно то внимание, которое в восточном обществе уделяется духовной традиции в широком понимании этого слова (религия, история, философия), понимание ее важности в процессе реализации на своей почве «проекта Просвещения».

В документах XVII съезда КПК (2007) уже стало заметно использование идей Конфуция для построения теоретической системы китайского социализма: концепция «социальной гармонии», которая основана на ценностных ориентирах раннего конфуцианства, объявлена сущностным атрибутом социализма с китайской спецификой. Признается, что основные идеи Конфуция «учитываются при формировании внутривнутриполитического курса страны», органичного сочетания «принципов рыночной экономики и регулирующей роли конфуцианской культуры», утверждения «приоритета духовного над материальным», повышения уровня гражданской морали и патриотизма, для «гармоничного сосуществования различных слоев общества»³³.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в исламских странах в процессе модернизации по западной модели в экономической жизни возникла «исламская экономика» со своими нормами, институтами и структурами чисто исламского характера, сохранился нетронутым такой экономический исламский институт, как вакф. Сходным образом в долгосрочном плане социально-экономического развития Саудовской Аравии «Vision-2030» на первое место власти поставили сохранение традиционных ценностей

³² Цит. по: *Фергюсон Н.* Цивилизация. Чем Запад отличается от остального мира. М., 2014. С. 380.

³³ *Аллаберт А. В.* Место конфуцианства в модернизации Китая (конец XX – начало XXI века). М., ИДВ РАН, 2008. С. 9.

ислама. Особенности экономической жизни в Иране также объясняются исламским характером общества и государства. Конечно, в реальной жизни возникают разного рода компромиссы, однако само по себе сохранение в XXI в. духовных ориентиров резко противопоставляет опыт развития восточных обществ «проекту Просвещения» с его неуклонно нарастающим господством принципов экономоцентризма и рационализма.

Тем не менее, Р. Инглхарт и К. Вельцель в своем анализе процессов модернизации в странах Востока, отмечают в ходе преодоления предрассудков и отживших обычаев изменения в системе ценностей. По их мнению, «изменение ценностей... ведет к важным социально-политическим последствиям...». Авторы указывают, что «ценности и убеждения жителей менее развитых стран» радикальным образом отличаются от ценностей и убеждений «членов передовых обществ», но эволюционируют в «предсказуемом направлении» — «способствуя изменению сексуальных норм, гендерных ролей, семейных ценностей, религиозности, мотивации к труду, отношений между человеком и природой, общественной и политической активности людей», по лекалу «гуманистической культуры, делающей акцент на самовыражении», а в свою очередь, «ценности самовыражения связаны с демократией теснее, чем любой другой фактор»³⁴. Под руководством Р. Инглхарта в 1981–1990 гг. в 40 странах были проведены социологические исследования, показавшие связь между распространением западной системы ценностей и уровнем материального развития. В частности, в большинстве стран Востока отмечалось снижение влияния религии и Церкви как высшего морального авторитета, хотя, в то же время, возникали трудности в становлении либеральной демократии западного типа.

Нельзя не отметить такое важное и принципиальное различие в восприятии «проекта Просвещения» на Западе и на Востоке, как полное принятие идеи *прогресса* в первом случае и неприятие во втором. Понятие прогресса многозначно: это и движение вперед, успех; развитие от низшего к высшему; совершенствование систем в процессе развития. Естественно, что в восточном обществе принималась идея прогресса как усовершенствования, как изменения к лучшему. Но точное понимание прогресса в контексте «проекта Просвещения» подразумевает полную смену старого и устаревшего — новым и лучшим. Если это, бесспорно, в экономическом и техническом плане, но в сфере нематериальной жизни, в отношении религии, системы ценностей и идеалов такой нигилизм встречает непонимание в западном обществе и отторжение в восточном обществе.

---

³⁴ Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия. М., 2011. С. 10, 13, 15.

Конечно, процессы развития в реальной жизни стран Востока противоречивы. В глубоко традиционном Китае в первые десятилетия XXI в. возник бум потребления и «кредитный бум», рост числа миллионеров и миллиардеров. И попытки Си Цзиньпина в 2021 г. приостановить такие процессы свидетельствуют о понимании китайским руководством потенциальной опасности реализации «проекта Просвещения» целиком по западной модели.

Показательно, что наибольшие достижения в использовании робототехники в начале 2020-х годов отмечены в Сингапуре, Южной Корее и Японии, а после трех европейских стран в списке идут Гонконг и Тайвань, а США и Италия замыкают десятку лидеров³⁵. А. В. Акимов указывает на «глобальный характер» этих технологий: «Развитие робототехники в последние годы явно указывает на революционный характер изменений в обрабатывающей промышленности» и иных отраслях экономической жизни даже в Китае, заключая: «альтернативы роботизации нет». Для нашей темы важно то обстоятельство, что расширенное использование робототехники, как показывает ситуация в названных странах, оказывает немалое влияние на социальные процессы в обществе, на отношение к труду и изменение понятия «работник» по сравнению с исходным началом «проекта Просвещения».

Примером того же рода стало широкое распространение видеоигр, ставших в первой четверти XXI в. неотъемлемой частью жизни в странах и Западе и Востока. По объему рынка видеоигр в 2020 г. первое место занимали США — 33 млрд долл. но на втором месте был Китай — 31 млрд, Япония — 20 млрд, Южная Корея — почти 10 млрд, далее — Великобритания, Германия, Франция, Италия, Канада, и замыкает первую десятку мировых «геймеров» Тайвань — более 2 млрд, а Индия занимает 15 место с 1 млрд долл. По данным на конец 2020 г. в мировом игровом бизнесе первое место занимает китайский гигант Tencent, выручка которого достигла почти 14 млрд долл., а число сотрудников почти 86 тыс. человек³⁶. Очевидно, что развитию «гейминга» способствует глобальная цифровизация, возросшая доступность гаджетов и компьютеров. Но к этому уже было готово общество, в котором исчезает былая культура «трудоголизма» и пожизненно верности компании.

Стоит вспомнить работу Й. Хейзинги «Человек играющий. Опыт определения игрового элемента культуры» (1938). В ней ученый прослеживает изменение восприятия игры в просвещенном европейском обществе, которое пришло к тому, что его повседневная жизнь «во все возрастающей степени определяется свойством, которое имеет некоторые общие черты с настрое-

³⁵ Эксперт. 2022, № 4. С. 41.

³⁶ Эксперт. 2022, № 7. С. 24.

нием игры и в котором, как может показаться, скрыт необычайно богатый игровой элемент современной культуры. Это свойство можно лучше всего обозначить как *пуэрилизм*, понятие, передающее наивность и ребячество одновременно»³⁷. Спустя без малого сто лет, такое мировоззрение безответственного, несдержанного подростка, самозабвенно преданного игре, претендует на господство в западном обществе и присутствует в жизни поколения моложе 30 лет восточного общества.

В то же время, потенциальная опасность полного вытеснения Традиции «проектом Просвещения» сознавалась восточными лидерами. Создатель современного Сингапура Ли Куан Ю вспоминал, что когда возникла угроза культурной идентичности общества, он распорядился о сокращении сферы английского языка в преподавании, потому что «мы могли утратить то хорошее, что было в китайских школах: дисциплину, уверенность в себе, прививаемые студентам моральные и социальные ценности, основанные на китайских традициях и культуре. Я хотел сохранить все это»³⁸. Ведь язык — носитель определенной культуры и определенных ценностей. И в наши дни в речи современных молодых людей в Китае и Японии немало англицизмов, а в их моде и поведении — заимствований из американской массовой культуры.

Иной пример внешнего следования «проекту Просвещения» дает Ближний Восток. Фатали Мохаддам, профессор Джорджтаунского университета иранского происхождения, обращает внимание на то, что арабы в целом, в отличие от европейцев, живут в пространстве «живой истории»: «для них история остается активным компонентом их индивидуальной жизни и в их живой культуре, а не является музейной ценностью. Самое отдаленное прошлое зачастую является даже более живым, чем настоящее. И это не в каком-то абстрактном смысле, что люди помнят свое прошлое, но на практике — далекое прошлое является интегральной составляющей их повседневного мышления, деятельности и живой идентичности...»³⁹. Тем самым, в отличие от Запада, «связь времен» и историческая память, базовые ценности культуры в обществе сохраняются. А стержень арабской истории — ислам.

Пример этого дает встречающееся неприятие в монархиях Аравийского полуострова приобретения страховки от несчастного случая, местные жители считают ее «харамом», запрещенной с точки зрения шариата, равно как и пла-

³⁷ Хэйзинга Й. Человек играющий. Опыт определения игрового элемента культуры. СПб.: издательство Ивана Лимбаха, 2011. С. 283.

³⁸ Ли Куан Ю. Сингапурская история: из «третьего мира» — в «первый». М., 2005. С. 149.

³⁹ Яковлев. А. И. Страны Востока в эпоху глобализации: синтез традиционного и современного. М.: ИВ РАН, 2015. С. 100.

нирование долгосрочных сделок, что противоречит принципу «Иншалла» (если Аллах пожелает). Иной пример в своей деятельности управляющего трастом дает американский финансист Брюс: он объясняет европейское понятие траста, как доверительного управления финансами и имуществом клиента, с помощью исламского понятия «аманат» (надежность), которое используется в отношении пророка Мухаммеда, и такого экономического явления как вакф, издавна существующего в исламском мире. Американец также отмечает в современных арабских предпринимателях большее доверие к конкретным людям, чем к деловым институтам и правовым системам⁴⁰.

Во всех арабских странах, при существенных различиях в уровне и качестве жизни, ислам по конституции остается государственной религией. В 1970-е годы в Демократическом Йемене попытались реализовать «социалистический вариант» «проекта Просвещения» и сняли положение об исламе, однако в 1990-е годы после объединения двух Йеменов ислам вновь стал духовной скрепой общества. Показательно, что в период «арабского пробуждения» в 2011 г. ценность «справедливости» оказалась более значимой, чем «свобода».

В основном, в странах Востока «проект Просвещения», вполне возможно, не сознавая этого, реализовывали фрагментарно, преимущественно в материальной сфере жизни, создавая промышленность, инфраструктуру, города. Тем не менее, бывшая гармония общества, соответствие всех сфер его жизни друг другу, оказались нарушенными в «национализированном» «проекте Просвещения».

В то же время, принципиальные отличия от западной модели состоят на Востоке в верности модели патриархальной иерархичной семьи, что позволяет власти сохранять консолидацию нации вокруг государства. Иные системообразующие начала, сохраненные в восточных обществах, стали преградой для полной дальнейшей реализации западного проекта.

Возникшая иллюзия, что возможно преодоление общественной дисгармонии путем простого возвращения к былой Традиции оказалась иллюзией. Невозможно буквально вернуться в прошедшее время. Миф «исламского государства» в период правления Хомейни в Иране или недавние события в Сирии и Ираке, смена режима Братьев-мусульман в Египте светским авторитаризмом с очевидностью показали это. И возвращение «Средневековья», которое сто лет назад пророчил Н. А. Бердяев, возможно не в материальном отношении, а в новом обращении к забытым идеалам и ценностям традиционной культуры, признании их главенства в общественном развитии.

⁴⁰ Харрингтон Б. Капитал без границ. Управляющие частным капиталом и один процент. М., институт Гайдара, 2022. С. 118,121,127.

Заключение

Все, что имеет начало, имеет и свое завершение.

Мир в целом стал жить лучше в материальном отношении, выросла продолжительность жизни и уровень образования, небывало повысился уровень комфорта. Однако вооруженные конфликты и войны для установления своего господства или защиты своих интересов стали чаще происходить на всех континентах.

Похоже, *век Разума* закончился. Те цели, которые *отцы Просвещения* поставили перед человечеством в конце XVIII в., были достигнуты в XX в., но к началу XXI в. оказались отвергнуты *идеалы Просвещения*, более того, — они обернулись своей противоположностью.

На место господства Человека пришло расчеловечивание человека, умаление его до уровня примитивного потребителя разных продуктов и услуг, отрицание его личности, вплоть до отрицания данного ему пола. На место свободы личности пришло стирание индивидуальности и господство человеческой массы; христианско-гуманистическую систему ценностей и норм сменило ее отрицание вплоть до полной моральной вседозволенности; вместо равенства возникла устойчивая тенденция к социальной и имущественной поляризации западного общества; на место гласности — откровенное манипулирование СМИ и подавление инакомыслия; поклонение образованию и науке сменила «новая неграмотность». Не так уж опрометчивы предположения о приходе *Нового Средневековья* — с его мировой и социальной иерархией, с его культурой символов и знаков (противоборство красного и желто-голубого цветов, отрицание знаков (не букв) Z и V и иррациональным стремлением к подавлению *иного, чужого*).

Нельзя отрицать и отменить лидерства и новаторства Запада в ходе реализации им проекта Просвещения. Развитие всей мировой системы оказалось уложено в предложенные Западом параметры проекта и стремилось к достижению поставленных там целей. Иного варианта развития не возникло и не могло возникнуть в процессе реализации проекта, то есть, гонки за лидером, обогнать которого оказалось уже невозможно.

Незападные общества принимали проект, делали его своим и уже сами реализовывали на своей почве западную модель, адаптируя ее к традициям своих цивилизаций и исторического опыта, географическим и социально-экономическим возможностям. Иное дело сейчас, когда идеи и идеология Просвещения общеизвестны и в разной мере усвоены Незападом, а техника и технология перестали быть абсолютным достоянием Запада.

Конечно, конец западного «проекта Просвещения» никак не равнозначен концу света. Это «всего лишь» завершение многовекового глобального проекта, реализации определенной модели развития общества на Западе и на Вос-

токе. Необходим новый проект. Мир един и развивается по одним законам, но по всей видимости новая модель должна быть уже не европейски-универсальной, а глобально-универсальной, учитывая характер нового многополярного мира. Для Востока, как впрочем, и для западного общества, встает важная цель — обретение новой гармонии общества взамен утраченной старой.

§ 1.2. ИЗМЕНЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ, ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ И КОММУНИКАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ КОНФИГУРАЦИИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В задачу данного раздела входит обобщить основные накопленные изменения и оценить разнонаправленные тенденции глобализации в двух несовпадающих мультикультурных частях света — в коллективном Западе и на динамичном Востоке. Если рассматривать ситуацию шире, то речь пойдет о Незападе, который кроме Востока включает в себя также весь промежуточный регион Евразии, страны Африки и Латинской Америки, ЮВА, ЮТР, коллективный Юг и в целом он представляет собой общий панрегион, не сводимый к Западу как к локомотиву и главному бенефициару современного глобализма.

Основным противовесом продвигаемой им тенденции к всеобщей унификации выступают разновекторные жизненные практики Востока, большая часть из которых исследовалась в отечественном востоковедении в рамках теории устойчивой многоукладности⁴¹. Современный глобализм противопоставляет ей евроатлантический мотивационно-культурный динамизм. Его культуртрегерская программа предполагает разрушение сложившихся незападных этнокультурных барьеров, размывание формальных национальных границ, трансформацию традиционных и обесценение автохтонных социоструктур в целях постепенной ликвидации локальных и стирания региональных различий. Эта «цивилизаторская» концепция основывается на устойчивых старых клише о «варварстве Востока», согласно которым «важной чертой любого варварского общества можно считать доминирование природно-биологических факторов над социально-историческими, но это доминирование становится заметно лишь при сравнении варварского общества с его цивилизованными соседями»⁴². В постколониальный период передовым капиталистическим

⁴¹ Левковский А. И. Социальная структура развивающихся стран: Проблемы многоукладного, переходного общества. М.: Мысль, 1978.

⁴² Сулимов С. И. Варварство и цивилизация: специфика межкультурного взаимодействия: монография/[С. И. Сулимов, И. В. Черниговских, В. Д. Черных]. Воронеж: «Научная книга», 2022. С. 41.

странам во многом удалось, перестроиться и овладеть гуманитарной инициативой по борьбе с голодом, нищетой и эпидемиями в бывших колониях. Делалось это, главным образом, не столько в целях сиюминутного получения прибыли, сколько ради укрепления позиций мирового капиталистического хозяйства в ходе морально-идеологического соревнования двух мировых систем. В этом контексте глобализация подавалась как наиболее действенная всеобщая смыслообразующая система рационального (западного) поведения и мышления. Заметим, что аналогичные цели ставились и в отношении послевоенного Запада. Программа восстановления Европы, построенная на принципах глобализации социума, экономики и внешнеполитических связей, была предложена государственным секретарем США Г. Маршаллом и в 1948 г. принята к реализации 16 странами Западной Европы⁴³.

На этапе развертывания достижений четвертого технологического уклада развивающимся странам стали доступны уроки развития, технологии модернизации экономики, аграрных реформ, зеленой революции, формирования современного здравоохранения и образования. По мере развития общественного прогресса традиционные и незападные уклады должны были отойти в прошлое или основательно трансформироваться под влиянием широкого распространения передовых производственных, логистических, сбытовых технологий и массовых потребительских предпочтений. Но, несмотря на все ожидания быстрых изменений, социальное пространство Незапада сохраняет, хотя и в ужатом виде, практически все этнокультурные особенности свойственные населению стран Второго и Третьего мира, которое продолжает настороженно воспринимать идеи экономической децентрализации, конвергенции и унификации.

Слишком уж неравными были и остаются стартовые и промежуточные финишные позиции, на совпадающих по нынешнему историческому времени этапам мирового развития. В особенно трудном положении оказались новые евразийские страны с формирующейся рыночной экономикой. «Национальные экономические реформы последних десятилетий так и не смогли или не стремились вовлечь в частнокапиталистическое воспроизводство мелких и мельчайших собственников, скорее наоборот, это поколение в целом оказалось вытесненным из современного воспроизводственного процесса. В силу объективных и субъективных обстоятельств они оказались в „экономическом нокауте“, когда потери при обмене или работе по найму превышают получаемую прибыль. В итоге резко выросла численность нетоварных и докапиталистических угасающих производств. В таких хозяйствах вырабатываемый укладный продукт превращается в товар лишь вследствие

---

⁴³ Фуко М. Рождение биополитики. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978–1979 учебном году. СПб.: Изд.: Наука, 2010. С. 126.

внеэкономического принуждения, минуя мотивацию самого производителя, через институт сдач и многочисленных посредников. Бенефициаром здесь оказывается быстро растущий бюрократический уклад»⁴⁴. Неравновесная международная интеграция, в таких условиях выступает как нижний предел для рациональной модели глобализации модифицированного типа. «Глобализация, как один из инструментов новой геополитики, завершает деформацию государственных основ большинства стран, переводя их в разряд второсортных. Она разрушает национальную самобытность людей и нивелирует любое проявление неординарности, стирая морально-нравственную составляющую ментальности народа»⁴⁵. Тенденция к сохранению огромного разрыва между глобальным центром и мировой периферией при нынешней парадигме развития не сокращается. Камнем преткновения на периферии остаются нищета, нехватка воды, голод, безработица, бескультурье и связанное с ними варварское отношение к природе и человеку. Разделение регионов, отдельных стран, их удаленных и горных районов на ареалы благосостояния и зоны нищеты неприемлемо по гуманитарным соображениям. Кроме того, оно опасно, в частности, тем, «что в условиях глобальных трансформаций усиливается связь бедности с другими глобальными угрозами и рисками — нелегальной миграцией, терроризмом, ростом транснациональной преступности»⁴⁶. «То, что когда-то начинали обозначать как страны «четвертого» мира, в последние годы превратилось в несостоявшиеся государства «failed states», где гражданская война, навязывание миру террористической угрозы, инспирированные этнические конфликты и криминальная экономическая активность становятся привычными инструментами «хозяйствования». Начинают испытывать серьезные социальные трудности и некоторые европейские страны: одни, попавшие в ловушку экономического дефолта, другие, находящиеся в ожидании объявленного окончания масштабного евросубсидирования, сменившего былую «социалистическую» интеграцию»⁴⁷. Понятно, что в таких финансово-

⁴⁴ Немчинов В. М. Евразийская экономическая интеграция в условиях роста геополитической и геоэкономической нестабильности: потенциал многоукладности, самозанятости и внерыночных форм хозяйства. // IV международный экономический форум «Евразийская экономическая перспектива»: сб. докладов / под ред. проф. И. Максимцева. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016. С. 37.

⁴⁵ Арешев А. Г. Межкультурное взаимодействие на Южном Кавказе: проблемы и перспективы // Актуальные проблемы расширения Шанхайской организации сотрудничества: Материалы Международной конференции: «На втором треке. Роль гражданского общества и общественной дипломатии в дальнейшем развитии и расширении ШОС». Сочи, 2016. С. 296.

⁴⁶ Иванов Н., Гоффе Н., Монусова Г. Глобализация и бедность. // «Мировая экономика и международные отношения». 2010. № 9. С. 29.

⁴⁷ Немчинов В. М. Альтернативные контуры экономики домохозяйств в XXI веке // Страны Азии и Африки в XXI веке: экономическое развитие и научно-технический прогресс. К 90-летию Виктора Георгиевича Растяникова. М.: ИВ РАН, 2018. С. 218.

экономических условиях добиваться в ЕС желательного донорам политического консенсуса становится легко без необходимости «выкручивания рук».

Несмотря на то, что страны, относящиеся к Четвертому миру даже в 2022 г. продолжают не справляться с устойчивой бедностью и нищетой⁴⁸, сторонники либертарианской формы мирового порядка выносят за скобку, касающуюся всех проблему неравномерности развития, и остаются в близорукое убеждении, что глобализм, в своей нынешней американоцентричной форме, является единственным рациональным и возможным способом мирового развития. Идеологически такая позиция базируется на мессианском убеждении, что страна переселенцев-протестантов, построившая в Новом свете «сияющий город на холме», заслужила право выступать как мировая совесть для всех других народов (и, в том числе, должна радикально пересматривать отношение к своей стране, к ее различным меньшинствам и даже к собственным памятникам истории). Интересно, что открытой позиции несомненного преобладания Запада противостоит, уже на другом конце планеты, на модернизированном Востоке, довольно похожее, политически противоположное, но скрытое и пока менее явно выражаемое убеждение — рассматривать собственную страну как «центр поднебесной», к которому постепенно, в силу реальных тенденций развития, должны будут пристраиваться все другие участники мирового рынка. Обратим внимание на то, как настойчиво в течение десятилетия в самых разных вариантах продвигается и делается привлекательным образ «одного пояса и одного пути», «морского шелкового пути»⁴⁹. «Сама же идея проектирования как метода сведения всех человеческих ипостасей к реальной жизни, совпадающей по своей задаче с деконструкцией, представляется непреходящим достоянием»⁵⁰. Торгово-экономические основания для продвижения подобной альтернативной глобальной позиции имеются, и с каждым годом они продолжают возрастать, несмотря на наличие серьезного, как показали новейшие исследования отечественных языковедов, лингвоспецифического языкового и труднопреодолимого когнитивно-перцептуального культурного барьера. Однако в сфере электронных коммуникаций доступность автоматизированного перевода любых экранных текстов уже сейчас допускает сопряжение различных систем кодирования версифицированных культур Незапада⁵¹.

⁴⁸ Fourth World Countries 2022 // World Population Review. Available at: <https://www.worldpopulationreview.com/countries/ranked-by-population/> (Accessed 10.02.2022).

⁴⁹ Escobar P. The New Silk Roads and the Rise of the 'Chinese Dream' // Counter Punch. Available at: <https://www.counterpunch.org/2016/02/26/the-new-silk-roads-and-the-rise-of-the-chinese-dream/> (дата обращения 05.01.2022).

⁵⁰ Алейник П. М. Человек в философском постмодернизме. М., 2006. С. 132.

⁵¹ Бородай С. Ю. Язык и познание: Введение в пострелятивизм. М., 2020.

Одним из примеров реализации подобной стратегии является общедоступное круглосуточное вещание Центрального телевидения Китая (ССТV) на шести наиболее распространенных мировых языках⁵². Таким образом, оценивая сложившуюся ситуацию, можно сказать, что внутри феномена глобализации одновременно развиваются как минимум два противоречивых процесса.

С одной стороны, теперь уже с переменным успехом, идет жесткая, принимающая гибридные и наступательно санкционные формы, когнитивно-мировоззренческая борьба наиболее крупных западных держав с Незападом за сохранение своего политического преобладания и за навязывание всем странам экономического доминирования, с его становящейся все менее обоснованной практикой безудержного нерационального потребления. Сегодня в эту борьбу на стороне Запада втянуты и европейские страны. Они отдают предпочтение совместной форме обсуждения и принятия важнейших решений, принимая их в специально созданных международных институтах на основе практики или консенсусной, или коллективно одобряемой большинством стран участниц. Глобальный мир продолжают по-прежнему раскалывать, не желая обеспечить его коллективное единение с учетом справедливых интересов всех заинтересованных сторон. Говоря о существовании различных форм организации и построения глобального мирового порядка, особенно в условиях появления всемирного киберпространства, лауреат Нобелевской премии мира Г. Киссинджер призывает не гнушаться сложной «тонкой настройкой» многофакторной локальной политики, чтобы постараться обеспечить реальный учет проблем общей безопасности и научиться поддерживать неформальное динамическое равновесие в новых условиях. Он с сожалением признает, что и в нынешней двухслойной санкционной геополитике господствующее место по-прежнему занимает конфронтационная настроенность на предельно жесткую «игру с нулевой суммой»⁵³.

С другой стороны, мы видим что западному корпоративному глобализму противостоит не только КНР, но и активная глокализация других стран Востока. Для ее распространения оказался важен пример тех стран ЮВА, которые, начиная с низкого старта. Преодолевая коррупционное наследие и опираясь на принципы меритократии, они быстро смогли обеспечить экспорт-ориентированное развитие, и перешли в разряд мировых лидеров. Их рабочий девиз можно сформулировать следующим образом: «мыслить глобально, но при этом стараться развиваться локально». Так, например, действовала послевоенная Япония, которая вырвавшись, благодаря продуманной

⁵² Эскобар П. Новые Шёлковые пути и подъём «китайской мечты» // CCTV. URL: <https://axiolog.livejournal.com/169011.html> (дата обращения 20.02.2022).

⁵³ Kissinger H. World Order: Reflections on the Character of Nations and the Course of History. New York: Allen Lane, 2014.

долгосрочной стратегии Министерства международной торговли и промышленности, сумела к концу прошлого века выйти на второе место в промышленном мире⁵⁴. Система чеболей в Южной Корее позволила ответственному правительству выстроить высококонкурентное частногосударственное партнерство, технологичная продукция которого оказывается востребованной на всех мировых рынках⁵⁵. Ставка Тайваня на производство микропроцессоров, микросхем и ключевых компонентов в сфере электронной промышленности позволила и этой крошечной территории занять лидирующее место в технологическом обеспечении современного мирового киберпространства.

Вслед за первыми азиатскими тиграми в разных регионах мира последовательно выделились еще четыре глокальные группировки новых индустриальных стран. Их успехи к началу третьего тысячелетия становятся примером для других быстро формирующихся экономик Незапада, исторически входящих в регион Центральной Азии. Так в мире начинает складываться новая динамичная ситуация. Возникающие центростремительные тенденции в Большой Евразии описывает альтернативная Западу концепция промежуточного региона Д. Кицикиса⁵⁶. В ней показано, как в парадигмах глобализма и глокализма противодействуют текущие тенденции мирового развития. За создание единой тройственной региональной конфигурации с участием России, Индии и Китая, активно выступал академик Примаков⁵⁷. После шести лет подготовительной работы «Шанхайской пятерки» реализовать широкомасштабную стратегию регионального сотрудничества с участием этих и других восточных стран в 2001 г. удалось Шанхайской организации сотрудничества (ШОС)⁵⁸. Анализируя сделанные сопоставления с привлечением данных, представленных другими авторами данной коллективной монографии, можно сделать общий вывод о том, что Запад, Восток и Незапад находятся на нынешней мировой культурной карте, скорее в состоянии активного сопряжения, чем интенсивного противостояния⁵⁹.

⁵⁴ *Johnson Ch.* MITI and the Japanese miracle: the growth of industrial policy, 1925–1975. Stanford University Press. 1982, 220 p.

⁵⁵ Thomas White International, Ltd. The Chaebols in South Korea: Spearheading Economic Growth // Emerging Market Spotlight — 2010. Available at: <https://studyres.com/doc/7821618/the-chaebols-in-south-korea—thomas-white-international> (Accessed 20.02.2022).

⁵⁶ Мне приходилось общаться с этим ученым на Родосских форумах «Диалог цивилизаций» и по его просьбе переводить на русский язык страницу для Википедии: https://ru.wikipedia.org/wiki/Промежуточный_регион

⁵⁷ *Примаков Е. М.* Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. М.: Рос. газ., 2009.

⁵⁸ Душанбинская декларация двадцатилетия ШОС // ШОС документы. URL: <http://rus.sectso.org/documents/> (дата обращения 10.01.2022).

⁵⁹ *Meyer E.* The Culture map. Decoding how people think, lead, and get things done across cultures. N.Y.: Public Affairs, 2015.

В целом, за последние полвека западный глобализм, продвигая максимально достижимую капитализацию, в том числе фиктивную, набирал во всех сферах современного мира, финансово-экономическую мощь, эффективность и влияние. Такая экономическая динамика мирового хозяйства, предусматривала массовый перенос ресурсоемких технологий, трудоемких и вредных производств с Запада на Восток, в «удобные» анклавы и при этом активно поднимала качество жизни в странах «золотого миллиарда». Стратегия глобализации предполагала доминирующее развитие, окончательное установление и повсеместное преобладание всемирного капиталистического рынка и его наиболее влиятельных международных институтов. Сложившийся миропорядок продемонстрировал для многих стран Незапада и различных слоев их населения ощутимые преимущества международного разделения труда. Сегодня этим обеспечивается высокая динамика взаимодействия мирового производства, обмена и потребления, движения капиталов и инвестиций, биотехнологических, информационных и товарно-сырьевых потоков. Укрепляя в течение последних десятилетий свою политическую силу, завоевав транснациональное признание и международный авторитет, глобализм перестал быть просто выгодной стратегией транснациональных корпораций и в настоящее время фактически выполняет роль мир-системы. Но это, как доказывал известный востоковед-экономист Г. К. Широков, преходящее явление, которое не позволит глобализму «превратиться во всеобъемлющий социально-экономический строй». «На периферии капиталистическое производство уже состоит из суммы национальных экономик капиталистического типа, расхождения между которыми постепенно возрастают»⁶⁰.

Каждая из исторически заметных мировых волн глобализации привносила пространственно-технологические и ресурсные дополнения в основополагающий процесс взаимодействия человека и природной среды, с которой все мы неразрывно связаны и от динамического равновесия внутри которой зависит возможность существования человечества. Именно поэтому, осознав, лишь на стыке четвертой и пятой сопряженных волн совокупности производственно-технологических инноваций, хрупкость и невозобновимость природных ресурсов, к концу XX в. стал очевидным и научно доказанным факт разрушительного влияния глобализации на сохранение равновесия планетарной биосферы. Сегодня стало ясно, что это происходит из-за глобального технологического ущерба планете, постоянно накапливающегося, в силу нашей антропогенной недалковидности. Для противодействия этой, становящейся все более заметной тенденцией, в международной политике

⁶⁰ Широков Г. К. Мир на перепутье (Расхождение векторов общественного развития: Запад-Восток). М., ИВ РАН, 2000. С. 66.

и практике возникли многочисленные «зеленые» стратегии, развиваются природосберегающие технологии и наметился теперь уже общепризнанный переход от неограниченного к устойчивому развитию.

Ключевые этапы крупных социально-экономических изменений, особенно переход к третьей, а теперь и к четвертой промышленным революциям, резкое сокращение производственных издержек, форсирование роста производительности труда под влиянием стандартизации, технических и технологических нововведений, обеспечивали, казалось бы, неограниченное развитие современного производства и потребления. В это же время произошло становление и распространение по планете ряда ключевых достижений пятого технологического уклада. В этих условиях было бы возможно вполне логично достигнутые показатели мировой конъюнктуры, масштабы достижений и складывающиеся тренды глобализации транспонировать на среднесрочную и долгосрочную перспективу, как это привычно делают многие аналитические центры и международные исследовательские учреждения. Возможно, что многие из показателей критически значимой конъюнктуры будут достигнуты в ближайшее время. Но возникают серьезные сомнения. Сохранятся ли прогнозируемые тенденции даже в среднесрочной перспективе? «Думая о будущем мира, мы всегда предполагаем, где он окажется, если будет двигаться в том же направлении, что и сейчас. О том, что мир движется не по прямой, а по кривой, направление которой постоянно меняется, мы не думаем»⁶¹ Размышляя о кривизне мирового развития, наиболее вероятной траекторией, представляется движение по экспоненте. К сожалению, понимание динамики того, как геометрическая прогрессия будет разворачиваться в информационном пространстве, не вписывается в обыденное понимание траекторий глобализма, и тут будет уместно напомнить восточную притчу о зернах на шахматной доске.

Зарубежные и отечественные специалисты, пишущие сегодня о передовых наукоемких технологиях, характеризующих развертывающийся переход к шестому технологическому укладу, в основном обращают внимание на достижения, открывающие ранее недоступные человечеству пространственные пределы микромира, пригодные для решения еще неосвоенных технологических задач, имеющих фундаментальную, прикладную и практическую ценность. При этом упор делается на ставших доступными конкретными инженерно-инструментальными средствами. Говоря о них, прежде всего, называют нано-, био- клеточные, мембранные, генные и нейро- ориентированные технологии, фотонику, микромеханику, наноэлектронику, ну и конечно, термоядерную,

---

⁶¹ Витгенштейн Л. Философские работы. Ч. I. Пер. с нем. М., 1994. С. 414.

водородную и лазерную био-энергетику. Подобная комплексная микроинженерия в ближайшее время, как ожидают, обеспечит синтез достижений необходимых для глобального соединения квантовых и нейрокомпьютеров, что должно будет многократно усилить современные потенции человечества. Разумеется, для подобных прогнозов есть весьма веские основания. По оценке директора Института авиационных материалов («ВИАМ» ГНЦ РФ) академика РАН Е. Каблова, в США доля производительных сил пятого технологического уклада составляет 60%, четвертого — 20%. И около 5% уже приходится на шестой технологический уклад. По его данным «доля технологий пятого уклада у нас пока составляет примерно 10%, да и то только в наиболее развитых отраслях: в военно-промышленном комплексе и в авиакосмической промышленности. Более 50% технологий относится к четвертому уровню, а почти треть — и вовсе к третьему»⁶².

Автор этого раздела полагает, что, при всей важности современных информационно-технических и инструментально технологических трансформаторов развития, в гуманитарных науках и, особенно, в востоковедных исследованиях предельно важно обращать внимание на общечеловеческие противоречия, активнее проводить исследования новейших форм и изучать потенциал формирования, пока находящихся в зародышевом состоянии, новых планетарных кластеров развития. Именно они будут в состоянии преодолевать узко технологическое отношение к миру природы, находить неотложные природовосстановительные ответы на агрессивные вызовы техногенной среды и постепенно приходить на смену нынешнему мир-системному устройству глобализации. Но на этом гуманистическом инновационном пути существуют серьезные цивилизационные ограничения и негативные процессы когнитивно-аффективного снижения волевого настроения новых поколений, распространяющиеся через развлекательно-потребительское, диссипативное воздействие киберпространства и блокирующие столь необходимое человечеству становление планетарного мышления.

Обращаясь к истокам человеческой истории, мы видим, что приматы-гоминиды, частично оторвавшись в начале эпохи осевого времени, от мира первой природной реальности, создали на путях своего цивилизационного становления второй подлинно человеческий мир. Это мир культуры, в котором внутренняя речь и когнитивно освоенная людьми память, вместе с коллективной социализацией заложили основы виртуального универсального логоцентричного социума. В каждой из известных цивилизаций и культур, помимо накопленных материализованных и аналоговых артефактов мирового

⁶² Каблов Е. Шестой технологический уклад. Наука и жизнь № 5, 2022 // URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/17800/> (дата обращения 20.02.2022).

культурного наследия, действуют связанные с живой реальностью виртуальные ценности человеческого бытия. В этих аксиологически рамках, многие тысячелетия проходило и поныне идет человеческое общение. В последнее десятилетие накапливавшиеся экспоненциальные информационные изменения оказались материализованными в цифровой реальности уже на планетарном уровне.

Произошел качественный скачок в коммуникативной взаимосвязанности большинства людей на планете, преобразивший существовавшие до последнего времени, пространственно-временные реалии. К описанной выше второй реальности человеческой культуры, добавилась третья, ранее невиданная цифровая виртуальная надстройка киберкультуры. Это особая часть киберпространства, которая может ограничиваться симулякрами «дополненной реальности». Тем самым она легко выходит за пределы привычной ценностно-поведенческой системы координат и практически может никак не связывать сетевых пользователей с миром физического пространства. В наш мир пришли две новые интерактивные интегрированные структуры. Существовавшая на электронных цифровых экранах мобильных устройств виртуальное киберпространство и реально существующие материальные «умные» предметы, управляемые цифровыми алгоритмами искусственного интеллекта. Интернет вещей, работающий на принципе обратных связей с рефлекторно-моторными микродатчиками, включает значимые материальные объекты неживой природы и целые ареалы живой природы в виртуальное цифровое пространство человеческого мира.

Поэтому можно утверждать, что главным на стыке нововведений 5-го и 6-го технологических укладов стало не то, «что удалось построить» и не то, «как это входит в современный мир планеты», а то, что действительно важно. Это то, как новейшая, пока еще не осмысленная, «третья виртуальная реальность киберкультуры» стала реально воздействовать на наш общий мир. Третья реальность киберпространства позволяет человеку практически полностью погружаться в виртуальные сферы «дополненной реальности», не имеющие моральных ограничителей и рычагов обуздания негативного и саморазрушительного функционирования. На нынешний момент и на грядущий период природный и человеческий миры будут сталкиваться с самыми серьезными эколого-гуманитарными и морально-нравственными вызовами. Теперь нам предстоит серьезно заниматься изменением спонтанно и целенаправленно сложившейся глобальной ситуацией. Эта, требующая совместных усилий Востока, Запада и Незапада, работа будет оправданной при учете планетарного взаимодействия всех трех миров, где человеческому разуму надо, преодолевая противостояния, научиться решать неотложные всеобщие задачи.

§ 1.3. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ, ЕЕ ПЛОДЫ И ТЕНИ

Imagine all the people sharing all the world.

John Lennon

The winner takes it all, the loser has to fall.

Abba

Please, stop the world. I wanna get off.

Arctic Monkeys

Быть может, самое опасное в человеческих отношениях, бизнесе, глобальном управлении — искушение иллюзиями. Сколько людей на планете еще несколько десятилетий назад искренне верили в преимущественно позитивный эффект таких (на самом деле) амбивалентных сущностей и процессов, как глобализация и технологический прогресс (ТП)?! Многим, даже весьма опытным экспертам, казалось, говоря словами русского классика, что «счастье [было] так возможно, так близко». Ан-нет. Что-то, как мы знаем, пошло не (совсем) так. Т. е. почти по Черномырдину: «хотели как лучше, а получилось, как всегда».

Если быть более точным, экономический / технологический прогресс, в т. ч. в результате инноваций, улучшения международного разделения и кооперации труда примерно 2,5–3,5 млрд работников (в 1990–2021 гг.), оказался, хотя — справедливости ради признаем — и немалым, но очень нестабильным, неравномерным и неравным. Ряд глобальных проблем (экологическая, эпидемиологическая, долговая, социальное неравенство) стали очень крупными, а геополитическая нестабильность бьет рекорды.

Попробуем, не претендуя на окончательные выводы, уточнить ряд параметров, связанных с динамикой и масштабами экономической глобализации (ЭГ), достижениями экономического прогресса (ЭП) и их неоднозначными последствиями в целом по миру, в развитых государствах (РГ) и развивающихся странах (РС).

Динамика основных составляющих экономической глобализации

Трудно не согласиться с тем, что живем в необычную эпоху колоссальных и быстрых изменений, в существенной мере обусловленных глобализацией (а также взаимосвязанными с ней быстрым НТП, 4-й промышленной революцией, огромными социальными и геополитическими трансформациями).

Можно обнаружить (см. рис. 1.3.1), что такой важный параметр глобализации, как *доля экспорта товаров и услуг в мировом ВВП*, не превышавшая

в среднем в доиндустриальный период (в наших расчетах в XVI–XVIII вв.) 0,5–1%, выросла в период первых двух промышленных революций ~ *на порядок* (!), достигнув в среднем в мирные годы (1913, 1929, 1950 гг.) 8–12%. Но это был явно не предел.

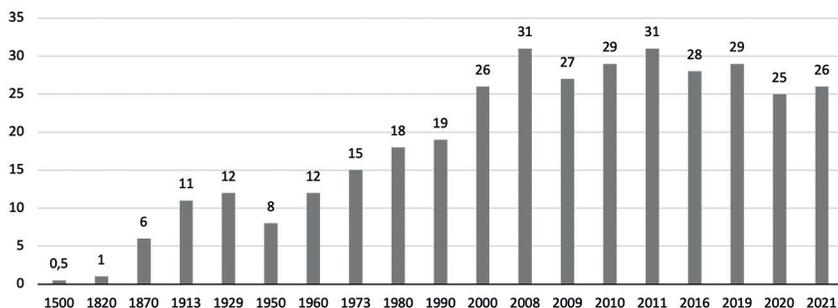

Рис. 1.3.1. Динамика доли экспорта товаров и услуг в мировом ВВП, 1500–2021 гг., %

Источник: World DataBank (<http://databank.worldbank.org>); IMF Data (<http://www.imf.org/external/data.htm>); OECD.Stat (<http://stats.oecd.org>); UNCTADstat (<http://unctadstat.unctad.org>); *Bairoch P. Victoires et déboires. Histoire économique et sociale du monde du XVIe siècle à nos jours.* Paris, 1997. Vol. I. P. 99; *Bordo M. The Second Era of Globalization Is Not Yet Over: An Historical Perspective.* National Bureau of Economic Research. Working Paper No. 23786. Cambridge, MA. September 2017. P. 16. doi:10.3386/w23786; *Maddison A. Monitoring the World Economy, 1820–1992.* Paris, 1995. P. 38; *Maddison A. Contours of the World Economy, 1–2030 AD.* New York, 2007. P. 379.

В первые 3–4 десятилетия после Второй мировой войны, т.е. в период реиндустриализации в РФ, начала индустриализации в РС, усиления транснационализации мировой экономики, доля экспорта в ВВП (ДЭВ) на планете более чем удвоилась, достигнув в 1990 г. в среднем и по РФ и РС 18–19% (см. рис. 1.3.1). Однако последние сильно дифференцированы по этому параметру внешнеэкономической открытости: в 1990 г., например, в среднем по РС Восточной Азии (ВАЗ) он составлял 23–24%, а по Южной Азии (ЮАЗ) почти втрое меньше ~ 8%.

В период, который ряд исследователей называют второй фазой глобализации, начавшийся примерно с конца 1980-х гг. и закончившийся мировым финансовым кризисом (МФК, 2008–2009 гг.), ее активными драйверами стали информационная революция (ИР), интенсификация деятельности ТНК, проведение бывшими странами социализма, Китаем, многими другими РС политики открытости, в т.ч. в результате вступления в ВТО, осуществления программ МВФ и Всемирного банка. В результате ДЭВ в мире выросла почти на 2/3 до ~ 1/3 (см. рис. 1.3.2), превысив в ЮАЗ 1/5 и достигнув в РС ВАЗ почти 2/5.

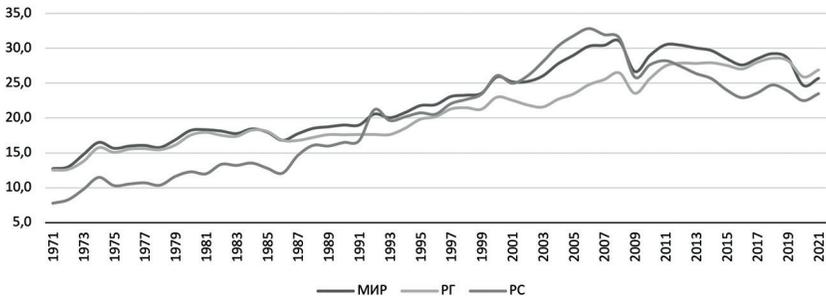

Рис. 1.3.2. Динамика доли экспорта товаров и услуг в ВВП в целом по миру, в развитых государствах (РГ) и развивающихся странах (РС) в 1971–2021 гг., %

Источник: см.: рис. 1.3.1.

Сейчас, когда ведется много разговоров о масштабной (?) деглобализации мировой экономики, связанной с проблемами восстановления экономик после МФК и пандемии, а также начавшимися процессами геополитической поляризации и фрагментации мировой экономики⁶³, полезно заметить следующее. Основные составляющие ЭГ работают по-разному. Доля притока ПИИ в ВВП (см. рис. 1.3.3), выросшая в 1990–2007 гг. в целом по миру почти в 5 раз (с 1,1% до 5,3%, в т.ч. в РГ — с 1,2 до 5,4%, в РС — с 0,6 до 3,8%), сократилась в 2021 г. соответственно в три, четыре и полтора раза до 1,8%; 1,3 и 2,5% до уровня начала 2000-х гг. Подчеркнем, что как среднегодовой темп прироста (СГТП) рассматриваемого параметра в целом по миру в фазе быстрой глобализации (в 1990–2007 гг. 9–10%), так и его снижения на этапе частичной деглобализации (в 2007–2021 гг. 7–8%) был рекордным: в 1971–1990 гг. СГТП составлял ~ 4%.

Однако — что важно подчеркнуть — параметр, показывающий объем накопленных ПИИ, отнесенных к ВВП, в целом по миру вырос и значительно (см. рис. 1.3.4). Его СГТП в 2000–2021 гг. был, хотя и почти вдвое меньше, чем в 1980–2000 гг., но, заметим, позитивным и достаточно высоким: 3,6% vs 6,5% (по РГ соответственно 4,3% и 7,8%; по РС значения показателя ниже, но также положительные: 4% и 2%).

Что касается динамики такого параметра ЭГ, как ДЭВ, о котором выше уже говорилось, то в 1990–2008 гг. его СГТП в целом по миру (2,8%) оказался по абсолютной величине ~ в 2 раза выше, чем среднегодовой темп ее уменьшения

⁶³ См.: A More Fragmented World // The Finance and Development. 2022. Vol. 59. № 2.

в 2008–2021 гг. (1,3%). Так что о какой-то стремительной деглобализации по данной составляющей ЭГ (если речь идет обо всем мире) говорить не приходится.

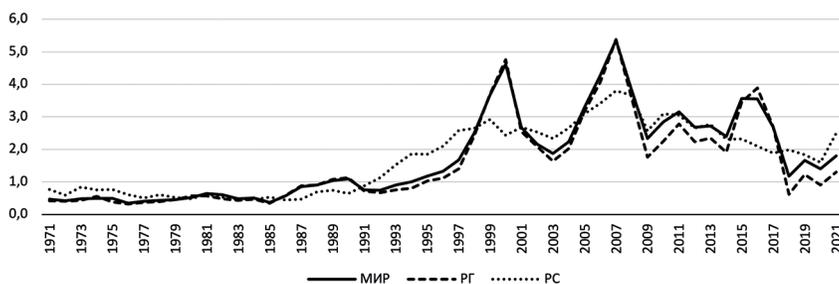

Рис. 1.3.3. Динамика доли притока ПИИ в ВВП в целом по миру, в РФ и РС в 1971-2021 гг., %

Источник: см.: рис. 1.3.1.

При этом, как значительный рост ДЭВ, так и последующий ее резкий спад был в большей мере характерен для РС, прежде всего РС ВАЗ (КНР) и ЮАЗ. Так, в РС ВАЗ ДЭВ увеличилась с (6,5% в 1960 г., 8,9% в 1973 г., 17,3% в 1980 г.) 23,4% в 1990 г. до 33,3% в 2000 г. и 37,6% в 2008 г. (став почти на 2/5 больше, чем в РФ = 27,4% ВВП), а затем сократилась до ~ 22% в 2021 г. (что ~ 4/5 от РФ, 27%).

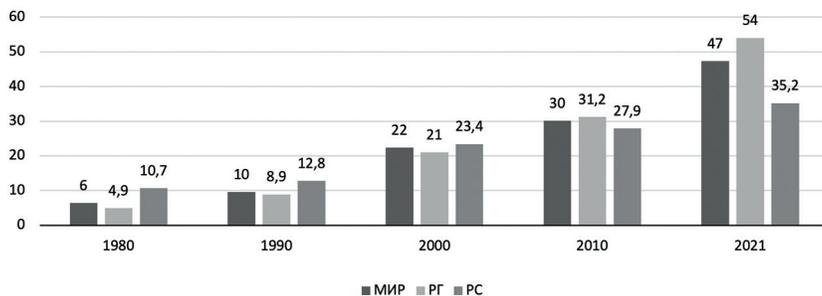

Рис. 1.3.4. Накопленный объем прямых иностранных инвестиций, отнесенный к ВВП, в целом по миру, в РФ и РС, в 1980-2021 гг., %

Источник: см.: рис. 1.3.1.

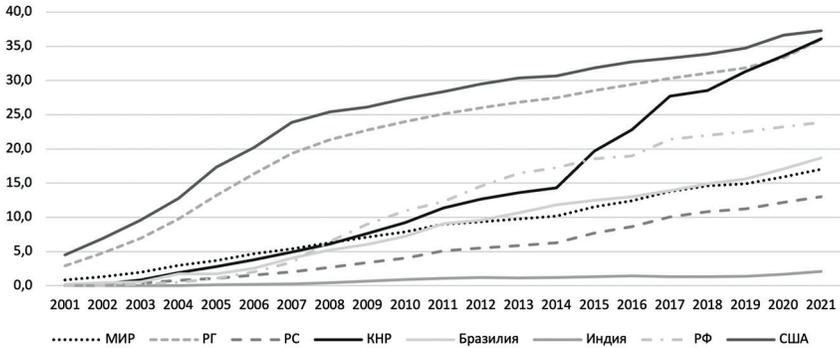

Рис. 1.3.5. Динамика охвата населения в мире, РФ и РС широкополосным интернетом в 2001-2021 гг., %

Источник: см.: рис. 1.3.1., а также ITU Facts and Figures 2021 // <https://public.tableau.com/app/profile/itu/viz/ITUFactsandFigures2021/Subscriptions01>

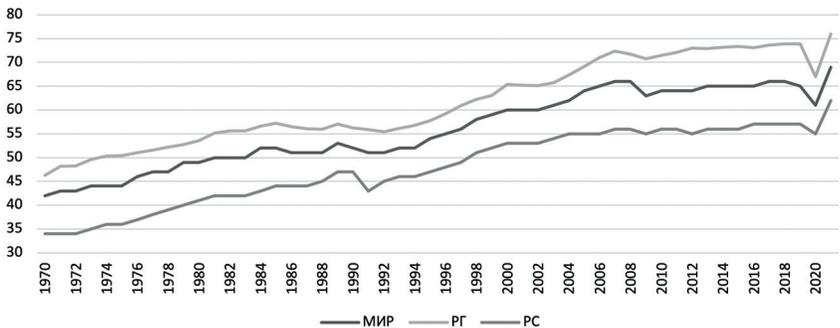

Рис. 1.3.6. Динамика экономической глобализации в целом по миру, в РФ и РС в 1970-2021 гг., %

Источник: KOF Globalisation Index // <https://kof.ethz.ch/en/forecasts-and-indicators/indicators/kof-globalisation-index.html>

Вместе с тем, в отличие от ряда других составляющих процесса глобализации⁶⁴, такой ее ключевой индикатор / драйвер, как охват населения широкополосным интернетом (см. рис. 1.3.5), позволяющий активно общаться и взаимодей-

⁶⁴ Ряд аспектов такой важнейшей составляющей процесса глобализации, как миграции населения и трудовых ресурсов, в сжатом виде рассмотрена в ряде других работ автора.

ствовать / торговать в режиме онлайн внутри страны и за рубежом, в последние годы, в том числе на этапе частичной деглобализации и в период распространения пандемии, продолжал масштабно увеличиваться⁶⁵. При этом, хотя разрыв по этому показателю между РФ и РС почти трехкратный, а между США (свыше 37%), с одной стороны, АЮС и Индией (0,9–2,1%) — с другой, он достигает 20–40 кратной величины, КНР уже практически догнала РФ (36–37%).

В целом, судя по данным КОФ (см. рис. 1.3.6), СГТП обобщенного индекса ЭГ в целом по планете, который вырос с 1,1% в 1970–1990 гг. до 1,3% в 1990–2008 гг., сократился вчетверо до 0,3% в 2008–2021 гг. Но, подчеркнем, абсолютного снижения индекса в мире, кроме пандемийного 2020 г., в тенденции не происходило. Правда, есть исключения. И одно из них весьма важное. Оно касается одного из главных глобализаторов мира — Китая.

Показатель ЭГ, увеличившийся с весьма низкого значения в ~ 12% в 1978 г. и повысившийся к 1990 г. до 20%, после вступления КНР в ВТО значительно вырос, достигнув накануне МФК 46%. Т. е. он рос с СГТП в 3–4 раза большим, чем весь мир. Однако, после МФК Китай, столкнувшийся с противодействием его внешнеэкономической экспансии со стороны ряда РФ (прежде всего США), принял стратегическое решение, связанное с обеспечением своей экономической безопасности и усилением роли внутренних факторов экономического развития. В результате индекс ЭГ КНР сократился к 2021 г. ~ на 1/6 до 39%.

Влияние глобализации на экономический прогресс

Что бы кто ни говорил, подчеркнем, что глобализация (но не гиперфинансиализация⁶⁶, начавшаяся с 2000-х гг.) была и во многом остается весьма важным драйвером и детерминантой экономического роста и развития в мире. По нашим расчетам, вклад экспорта товаров и услуг в прирост ВВП мира вырос при переходе от доиндустриальной системы производительных сил к индустриальной многократно — с ~ 2% в 1500–1820 гг. до 8–12% в 1820–1950 гг. и 23–25% (в РФ 30–32%, в РС 16–18%) в 1950–1980 гг. (см. рис. 1.3.7). При переходе к постиндустриальной системе и в период последней фазы ЭГ рассматриваемый параметр в целом по планете увеличился в 1980–2007 гг. почти на 3/5 — до 2/5 (в РФ 43–45%, в РС 38–40%).

Однако, МФК и его последствия, нарушения в глобальных цепочках создания стоимости, в т. ч. в результате пандемических и геополитических шоков

⁶⁵ См., например, *Цветкова Н. Н.* Развитие сектора ИТ-услуг в Индии // *Афро-азиатские страны и новые технологии*, 2021. М., 2021. Гл. 4.4.

⁶⁶ См. *Мельянцева В. А.* Долгосрочные тенденции, контртенденции и факторы экономического роста в развитых и развивающихся странах. М., 2015. С. 30–34.

последнего времени, вводимых странами Запада санкций, усилили тенденцию к торможению роста мирового ВВП и привели к уменьшению вклада экспорта в прирост мирового ВВП до уровня, примерно соответствующего периоду 1950–1980 гг. (правда, при этом соответствующий параметр в целом по РС оказался уже не ниже, а выше, чем по РГ).

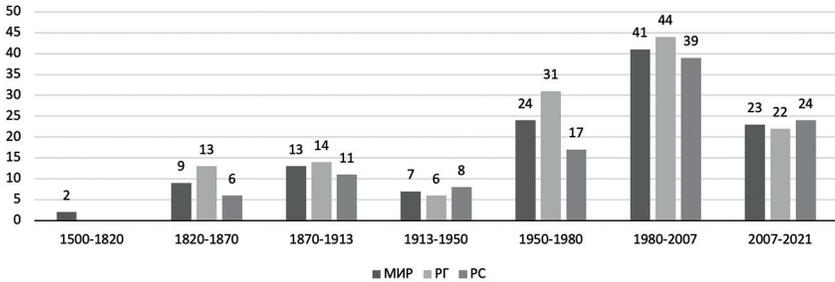

Рис. 1.3.7. Вклад экспорта товаров и услуг в прирост ВВП в целом по миру, в РГ и РС в 1500-2021 гг., %

Примечания:

1. Рассчитано по источникам к рис.1.3.1 по формуле: $f = GRX * (avgXY) / GRY * 100, \%$.
2. f — валовой вклад экспорта товаров и услуг в прирост ВВП, GRX и GRY — соответственно СГТП физического объема экспорта и ВВП, $avgXY$ — средняя доля экспорта за период.

Глобализация, увеличение роли внешних факторов развития, рост торговли, притока ПИИ в экономику РГ и, особенно, РС, интенсификация обмена информацией, технологиями вызвали как ряд позитивных, так и негативных процессов. Но все по порядку.

К числу позитивных феноменов, прямо и косвенно связанных с ЭГ, стоит, среди прочего, назвать распространение во многих десятках РС современного экономического роста, увеличение в них — в тенденции — темпов прироста совокупной факторной производительности (СФП), резкое снижение абсолютных и относительных масштабов нищеты (прежде всего за счет феноменальных успехов такого гиганта, как Китай)⁶⁷, в целом значительный прогресс в системах образования и здравоохранения РС.

По индексу человеческого развития (ИЧР) РС значительно сократили разрыв с РГ⁶⁸. Материалы, приведенные в рис. 1.3.8 и 1.3.9, могут свидетельство-

⁶⁷ См.: Мельянцева В. А. Основные тенденции, детерминанты и проблемы-противоречия современного экономического роста в развитых и развивающихся странах // Восток (Oriens). 2021. № 5. С. 209.

⁶⁸ См.: Мельянцева В. А. Современный экономический рост развивающихся стран: важнейшие тенденции, пропорции, факторы и социальные последствия // Восток (Oriens). 2021. № 6. С. 207.

вать о том, что связь между ЭГ и ИЧР в 1990–2010-е гг. стала более тесной: коэффициент детерминации вырос почти вдвое (с 0,34 в 1990 г. до 0,64 в 2019 г.).

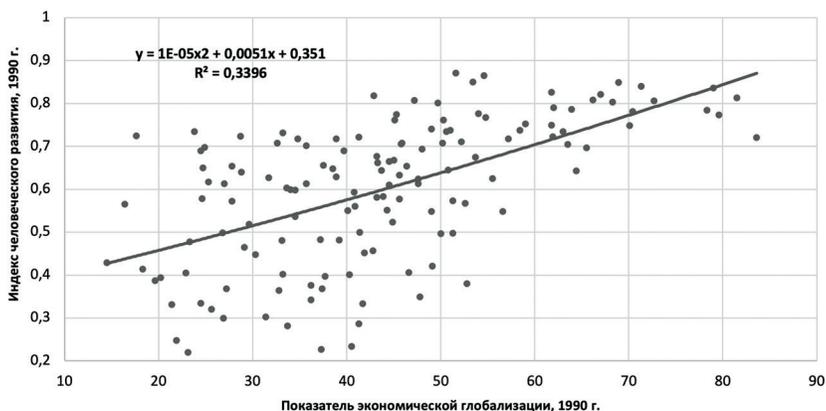

Рис. 1.3.8. Взаимосвязь показателя экономической глобализации и индекса человеческого развития, 1990 г.

Источник: см. рис. 1.3.1.

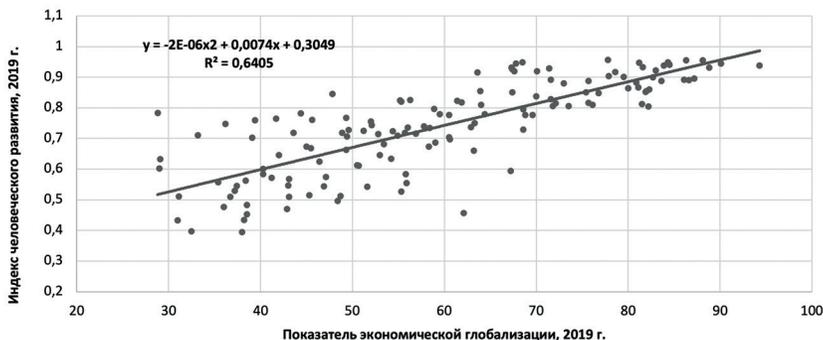

Рис. 1.3.9. Взаимосвязь показателя уровня экономической глобализации и индекса человеческого развития, 2019 г.

Источник: см. рис. 1.3.1.

Примечание: Графики на рисунках 1.3.8 и 1.3.9 рассчитаны по данным 140 развитых и развивающихся стран (по которым была сопоставимая информация) по материалам ПРООН и KOF Globalization Index.

Согласно одной из рассчитанных нами моделей⁶⁹ по двадцатке крупнейших экономик мира, в 1980–2010-е гг. в среднем более высокий СГТП подушевого ВВП в рассматриваемой группе РС (2,7%) по сравнению с РГ (1,7%) связан на 1/3 с так называемыми «преимуществами отсталости» (т.е. догоняющего развития); на 2/5 — с более высоким уровнем совокупных расходов на увеличение физического и основных компонентов человеческого капитала в ВВП у первых (по группе РС показатель в 1980–2016 гг. по сравнению с 1950–1980 гг. вырос в полтора раза, а по РГ — едва ли на 1/10⁷⁰); более чем на 1/5 — с относительно быстрым увеличением уровня экономической глобализации РС (оценен по материалам КОФ).

$$GR Y/P_i = -6,23 - 0,04 * Y/P80_i + 0,26 * mPKHK_i + 0,03 * \Delta EcGL_i$$

$$(p = 0,003) (p = 0,019) (p = 0,000) (p = 0,093)$$

$$F\text{-StatProb} = 4,25E-06; Radj = 0,78$$

Источник: см. рис. 1.3.1.

Примечание: $GR Y/P_i$ — СГТП подушевого ВВП (%), $Y/P80_i$ — подушевой ВВП в 1980 г. в долл. и ППС 2011 г., $mPKHK_i$ — средняя за период доля (норма) вложений в физический и человеческий капитал в ВВП (%), $\Delta EcGL_i$ — прирост показателя глобализации (по базе данных КОФ), проц. пункты; i — страна.

Тени гиперглобализации

Если глобализация еще в целом позволяет в известной мере соединить шумпетерианские принципы технологического прогресса, эффективности, конкурентоспособности («созидательное разрушение») с бентамовскими принципами максимального блага для максимального числа людей, то гиперглобализация, сложившаяся как феномен на рубеже двух тысячелетий, в основе которой лежит (сверх)финансиализация экономик в РГ и РС, по убеждению автора, нет. Возникло слишком много — экономических, финансовых, экологических, социальных и (гео)политических — противоречий, в немалой мере экзистенциально угрожающих человечеству.

Прежде всего, нестабильность роста подушевого ВВП (ПВВП), измеряемая коэффициентом вариации темпов его изменения, выросла, по нашим подсчетам, в целом по миру с 42% в 1951–1980 гг. до 71% в 1981–2000 гг. и 90%

⁶⁹ Мельянец В. А. Современная глобализация и ее воздействие на развитые и развивающиеся страны // Вестник Московского университета. Сер. 13. Востоковедение. 2018. № 1. С. 105.

⁷⁰ Рассчитано по источникам к рис. 1.3.1, а также Мельянец В. А. Развитие и развивающиеся страны в эпоху перемен (сравнительная оценка эффективности роста в 1980–2000-е гг.). М., 2009. С. 112, 122.

в 2001–2021 гг., достигнув в целом по РС 55%⁷¹, а в РГ, системная жизнеспособность которых относительно снижается, 191% (!). При этом, что характерно, если в 1950–1980 гг. РГ по СГТП ПВВП перегоняли РС на 2/5 (3,6% vs 2,6%), в 1980–2000 гг. — на 1/3 (2,1% vs 1,6%), то в 2000–2021 гг., несмотря на немалые проблемы во многих африканских, арабских и латиноамериканских странах, в целом РС уже многократно обгоняли РГ по СГТП ПВВП (3,8% vs 1,1%).

Несмотря на углубление МРТ, достижения НТП, СГТП совокупной факторной производительности (СФП) в мире, по нашим расчетам, снизился с 1,9% в 1950–1980 гг. до 1,1% в 1980–2000 гг. и 0,8% в 2000–2021 гг., причем весьма резко в РГ — соответственно с 2,5% до 1,5 и 0,6%. В целом по РС он вначале сократился — соответственно с 0,9% до 0,6%, затем в 2000–2021 гг. увеличился до ~ 1,0%, превысив его значение по РГ на 2/3 (в 1980–2000 гг. значение СГТП СФП в целом по РС было в 2,5 раза меньше, чем по РГ). Но сама величина СГТП СФП в целом по РС в 1% — невысока, способная обеспечить за счет интенсивных факторов прирост ВВП РС (да и то далеко не всех) всего лишь ~ на 1/4.

Невысокая эффективность (в тенденции замедляющегося во многих РГ и РС) роста, а также экстренные затраты многих экономик мира во время пандемии (кстати, она ведь никуда не ушла) и начала геополитического раскола мира (санкции, разрыв цепочек создания стоимости) обернулось увеличением долговой нагрузки. В целом по миру объем непогашенного совокупного долга к ВВП в 2000–2021 гг. вырос ~ с 265% до 331%, в т. ч. по РГ — с 290 до 390%, а в РС — с 135 до 230%⁷².

Одна из серьезнейших проблем современности — экологическая, которая в ходе несбалансированной модернизации экономик РС, проходившей при активном участии ТНК, в последние десятилетия в целом обострилась до критического уровня, о чем бьют в набат экологи, экономисты и политики многих стран мира. При этом, что важно подчеркнуть, в мировом приросте эмиссии двуокси углерода резко выросла доля РС ~ вдвое — с 47–48% в 1960–1980 гг. до 90–92% в 1981–2018 гг., в т. ч. за счет Китая — с 2–4% до 40–42% (в 1981–2000 гг. 29–31%, в 2001–2018 гг. 44–46%). В расчете на душу населения рассматриваемый показатель по РС увеличился ~ с 1/5 в 1980 г. от РГ до без малого 2/5 в 2018 г., в т. ч. по КНР — с 1/7 до 3/4⁷³.

⁷¹ Здесь и далее расчеты выполнены по источникам к рис. 1.3.1, а также материалам из: *Мельянцева В. А.* Основные тенденции, детерминанты и проблемы-противоречия современного экономического роста в развитых и развивающихся странах // Восток (Oriens). 2021. № 5. DOI: 10.31857/S086919080016660–3; *Мельянцева В. А.* Современный экономический рост развивающихся стран: важнейшие тенденции, пропорции, факторы и социальные последствия // Восток (Oriens). 2021. № 6.

⁷² Рассчитано по источникам к рис. 1.3.1.

⁷³ Рассчитано по источникам к рис. 1.3.1, а также: UNDP. Human Development Report, 2020. N.Y., 2020. P. 242, 244.

Достижение более равномерного распределения «плодов труда и капитала» не только одна из главнейших задач так называемого инклюзивного развития, продвигаемого ООН⁷⁴. Ее стали поддерживать многие эксперты МВФ и Всемирного банка⁷⁵. Решение этой непростой задачи, усложнившейся в период пандемии, может позволить повысить эффективный, платежеспособный спрос и качество человеческого капитала⁷⁶, снизить уровень социально-политической напряженности, улучшая тем самым инвестиционный климат и создавая позитивную атмосферу в обществе.

Хотя в РС в 1980–2021 гг. доля критически бедных (дневное подушевое потребление до 1,9 долл. в ППС 2011 г.) сократилась в целом в пять раз до 1/10, доля других бедных (соотв. от 2 до 10 долл.) выросла на 3/5 до 70%, а их число увеличилось более чем вдвое до 4,6 млрд человек⁷⁷. При этом разрыв в доходах и, особенно, в богатстве в целом во многих РГ и РС — высокий и растет⁷⁸.

В среднем по РГ коэффициент Джини (КД) по распределению располагаемых доходов⁷⁹ повысился с начала 1980-х гг. по середину/конец 2010-х гг., как минимум, на 1/10 до ~ 0,35⁸⁰. Неравенство в распределении доходов в 1990–2010-е гг. выросло в большинстве РС, на которые приходится свыше 3/4 численности их населения⁸¹. Доля в национальном доходе высшего 1% населения в целом по Индии, России и Китае увеличилась с 8–10% в 1990 г. до 14–21% в 2016 г.⁸²

⁷⁴ Среди последних публикаций на эту тему см., например, *Акимов А. В.* Неравенство социально-экономического развития: страны и страны // *Экономический рост в странах Востока: тенденции, неравномерность, неравенство социального развития*. М., 2020. Гл. 2.1; *Дерюгина И. В.* Неравномерность экономического роста в современных условиях // *Экономический рост в странах Востока: тенденции, неравномерность, неравенство социального развития*. М., 2020. Гл. 1.1; *Цветкова Н. Н.* Неравенство в распределении доходов в странах Азии и Африки и роль ТНК // *Экономический рост в странах Востока: тенденции, неравномерность, неравенство социального развития*. М., 2020. Гл. 2.3.

⁷⁵ См.: *Мельянецов В. А.* Долгосрочные тенденции, контртенденции и факторы экономического роста развитых и развивающихся стран. М., 2015. С. 33–36.

⁷⁶ У малообеспеченных будет возможность получать более качественное образование.

⁷⁷ Рассчитано по источникам к рис. 1.3.1.

⁷⁸ Согласно одному из последних докладов о мировом неравенстве, средний доход 10% самых богатых людей мира превышал доход 50% беднейшего населения мира в 1820 г. в 18 раз. Этот показатель вырос до 41 раза в 1910 г. и в 53 раза в 1980 г., сократившись впоследствии, главным образом в результате успехов догоняющего развития КНР и ряда других РС Азии и, соответственно, уменьшения межстранового неравенства доходов, до 38 раз в 2020 г. См.: *Chancel L., Piketty T., Saez E., Zucman G., et al.* World Inequality Report, 2022. New York, 2022. P. 13.

⁷⁹ После удержания налогов и предоставления субсидий.

⁸⁰ См.: McKinsey Global Institute. *Inequality: A Persisting Challenge and Its Implications*. San Francisco, 2019. P. 5; The UNDP. *Human Development Report, 2019*. New York, 2019. P. 125.

⁸¹ См.: UN. *World Social Report, 2020. Inequality in a Rapidly Changing World*. New York, 2020. P. 27.

⁸² См.: The UNDP. *Human Development Report, 2019*. New York, 2019. P. 120.

КД по распределению располагаемых доходов оказался в 2014–2019 гг. в среднем по странам БРИКС (0,46) на 1/3 выше, чем в среднем по ведущим РГ⁸³.

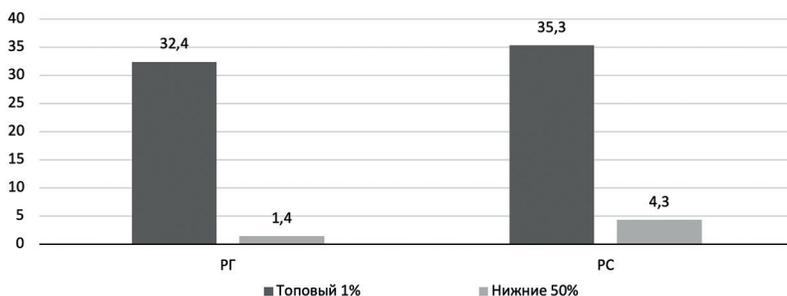

Рис. 1.3.10. Доля богатства, приходящаяся на топовый 1% и нижние 50% населения в РГ и РС, 2020 г., %

Источник: Credit Suisse. Global Wealth Databook. Geneva, 2021. P. 135.

В среднем по странам БРИКС доля национального богатства, приходящаяся на топовый 1% населения, выросла в 2000–2010-е гг. ~ на ¼ до 35% и оказалась на 1/10 больше, чем в среднем по ведущим РГ⁸⁴. При этом, справедливости ради, подчеркнем, что в 2020 г. доля богатства, приходящаяся на топовый (высший) 1% общества, превысила долю 50% малоимущих слоев населения в целом по РГ в среднем в 23 раза (32,4%:1,4%), а в среднем по РС, возможно, «всего» в 8 раз (35,3%: 4,3%; см. рис. 1.3.10). Но все равно это очень много.

В условиях пандемии и вследствие неадекватных по масштабам принятых мер (фискальная помощь в беднейших РС не превысила 2% их ВВП, в среднедоходных РС составила 6%, в РГ 24% ВВП), число критически бедных в РС увеличилось на 100–120 млн человек. В целом за время последней пандемии неравенство в мире выросло, но о масштабах ведутся оживленные дискуссии⁸⁵. По оценкам Oxfam, за неполных два года пандемии состояние 10 богатейших людей мира удвоилось, а уровень жизни у подавляющей части человечества снизился⁸⁶.

⁸³ Рассчитано по источникам к рис. 1.3.1.

⁸⁴ Составлено и рассчитано по: Credit Suisse. Global Wealth Data Book, 2010. P. 119; 2019. Zurich, 2019. P. 168.

⁸⁵ См.: The World Bank. Global Economic Prospects. Washington, D.C, 2022, January. Pp. 157–188.

⁸⁶ См. подр.: UN. World Economic Situation and Prospects, 2021. New York, 2021. P. 14–15; OXFAM. Inequality Kills. Summary. Oxford, 2022. P. 6–9.

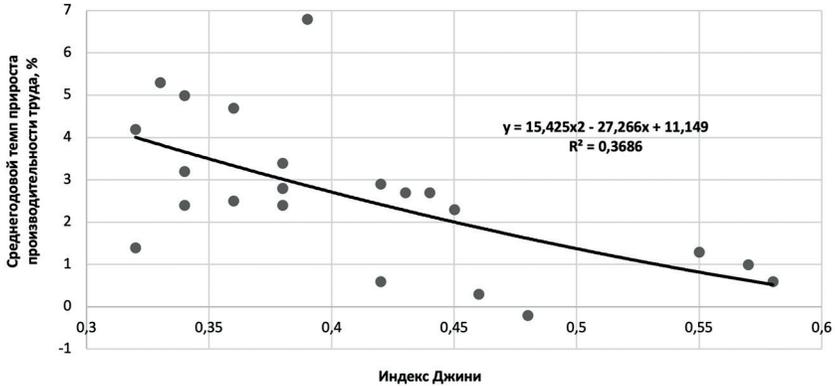

Рис. 1.3.11. Взаимосвязь уровня неравенства распределени доходов (индекс Джини) и среднегодового темпа прироста (СГТП) производительности труда (ПТ) в РС. 2000–2020 гг.

Источник: см. рис. 1.3.1

Примечания:

1. Индекс Джини (по распределению доходов) — в среднем за период после вычета налогов и предоставления субсидий. Изменяется от 0 (всем поровну) до 1 (все достается одному).
2. Рассчитано по 23 крупным и средним РС, по которым за период были сопоставимые данные (КНР, Индонезия, Филиппины, Таиланд, Респ. Корея, Вьетнам, Индия, Пакистан, Бангладеш, Иран, Турция, Египет, РФ, Польша, Нигерия, Эфиопия, ДРК, Южная Африка, Аргентина, Бразилия, Мексика, Колумбия, Перу).

Между тем, как показывают расчеты по имеющимся данным Всемирного банка за 2000–2020 гг., связь между неравенством в распределении доходов и ростом производительности в группе из 23 крупных и средних РС (по которым были сопоставимые данные) оказалась отрицательной, существенной и значимой (см. рис. 1.3.7; $r = (-) 0,61$, $p = 0,01$).

Согласно нашим расчетам (см. модель ниже), примерно в пять раз более высокий СГТП ПТ в группе из пяти быстрорастущих РС (КНР, Индия, Вьетнам, Бангладеш, Эфиопия) по сравнению с более медленно растущими крупными и средними РС (Южная Африка, Иран, Бразилия, Мексика, Аргентина; 5,2% vs 1,1%) определялся примерно на 2/5 и 1/3 более низкими значениями у первых соответственно исходного уровня ПТ и неравенства в распределении доходов. То есть, даже с поправкой на действие эффекта А. Гершенкрона — так называемые преимущества отсталости⁸⁷, — в данном

⁸⁷ Чем более отсталая страна, тем более вероятно, что, если у нее низкие *общие* (а не только трудовые) издержки производства и не самый плохой инвестиционный климат, она будет расти быстрее экономически более продвинутых стран.

случае более низкого исходного уровня производительности, рост последней выше, если в стране умеренный и не быстро растущий уровень неравенства распределения доходов.

$$GR\_Y/E_i = -7,63 - 0,05^* Y/E_{0i} - 9,07^* GINI_i$$

$$(p < 0,001) (p < 0,01) (p = 0,02)$$

$$F\text{-significance} < 0,001; R = 0,77; Adj.R^2 = 0,54$$

Источник: см. рис. 1.3.1

Примечания: GR_Y/E_i — среднегодовой темп прироста ПТ в i -й стране в 2000–2020 гг.; Y/E_{0i} — уровень ПТ в i -й стране в 2000 г.; $GINI_i$ — Индекс Джини распределения доходов — в среднем за период после вычета налогов и предоставления субсидий.

Заключение

Представляется⁸⁸, что в современных условиях, т.е. весьма развитой общепланетарной цивилизации, без глобализации, интенсивного обмена идеями, информацией, технологиями, трансграничного движения капиталов, людей, товаров и услуг или в случае снижения уровня глобализации экономическая и социальная жизнь в мире, в т.ч. не только в развитых, но и в подавляющем числе развивающихся стран, может сильно примитивизироваться и начать резко деградировать.

Но при этом для очень многих ученых, политиков и «простых» людей понятно, что нужна другая глобализация — на другой основе, ведущая к инклюзивному экономическому и социальному развитию⁸⁹.

Однако, как этого добиться? Если в одних странах начать «прессовать» богатых, не убегут ли богатые и умные (если смогут, а так бывало) в другие страны, в которых наступит процветание, поднимется уровень благосостояния, хотя (очень) не для всех и в далеко не равной мере?

В мире в настоящее время подушевой доход равен примерно 17–18 тыс. долл. в ППС, или полторы тысячи долл. в месяц. Конечно, не густо, но и не совсем плохо: в расчете на день (около 50 долл. в ППС) соответственно в 15–20 и 5 раз больше порога нищеты и бедности.

Но в отличие от нищеты, которую все-таки удалось в целом на планете заметно сократить (globalization — God bless / God damn it — works), бедность

⁸⁸ Для немалой части мирового экспертного сообщества, за исключением откровенных антиглобализаторов.

⁸⁹ Rodrik D. A Better Globalization Might Rise from Hyper-Globalization's Ashes // Project-Syndicate. 09.05.2022. Available at: <https://www.project-syndicate.org/commentary/after-hyperglobalization-national-interests-open-economy-by-dani-rodrik-2022-05>. Stiglitz J. Getting De-globalization Right // Project-Syndicate (Accessed 31.05.2022).

и во многом обуславливающее ее неравенство зримо присутствуют в нашем мире. Т. е. нищета (очень надеюсь⁹⁰) уходит, но бедность — в разных ее категориях — разрастается. Нестабильным в условиях автоматизации и роботизации становится положение так называемых средних слоев как в (полу) периферийных, так и в экономически продвинутых странах.

Одно из следствий парадокса Алексиса де Токвиля в том, что в результате модернизации (глобализации, экономического прогресса) и реформ, улучшающих положение немалой части прежде всего беднейшего населения, могут вызревать условия для сильного недовольства значительной части общества.

Конечно, люди не ангелы. Жадность, в т. ч. как двигатель прогресса (см. «Басню о пчелах» Б. де Мандевилля, 1714 г.), очень даже им присуща. При этом достаточно многим из них и во многих странах — сверх всякой меры. Ведь говорят же: много денег не бывает. Или: счастье не в деньгах, а их количестве.

Великая русская поэтесса Марина Цветаева в своих «чешских стихах» в «Хвале богатым» (1922 г.), полных сарказма, замечена такими жесткими строками:

«Под колесами всех излишеств:
Стол уродов, калек, горбатых?
И засим, с колокольной крыши
Объявляю: люблю богатых!»

Да, определенный уровень неравенства в доходах и богатстве, обусловленный в т. ч. различной конкурентоспособностью разных стран, компаний и людей, — нравится нам или нет — естественен и даже необходим, в т. ч. для экономического роста и развития. Хотя бы потому, что, как известно, «за равный труд — равная оплата, а за неравный труд — неравная оплата».

...Однако. Сколько царств и государств, в конечном счете, рухнуло из-за неумеренной алчности. Заметим, что неумеренный рост дифференциации / поляризации доходов / богатств часто приводил и приводит к снижению в целом покупательной способности всего населения, а соответственно и уменьшению эффективности рынков, усилению социально-политической и нередко, при определенных обстоятельствах, к росту региональной и глобальной геополитической нестабильности.

---

⁹⁰ В 2022 г. всплеск агро- и энергетической инфляции, разрыв цепочек стоимости определенно вызовут ухудшение жизни значительной части населения в развитых и, особенно, в развивающихся странах.

§ 1.4. ПОСЛЕДСТВИЯ ПРОЦЕССА ГЛОБАЛИЗАЦИИ В XXI В.

По своему замыслу глобализация должна была проложить путь к укреплению влияния развитых, «либеральных», «демократических» стран, в первую очередь США, а также государств Европы. Предполагалось, что именно они получат главный выигрыш в борьбе за мировые рынки. Однако эти страны оказались уязвимыми в условиях глобализации. А среди тех, кто лучше использовал ее плоды, стали Китай, Бразилия, Индонезия, Индия, Турция и другие развивающиеся страны.

Им удалось это сделать не в последнюю очередь потому, что они во многом сохранили контроль государства над рыночными механизмами, в то время как развитые страны, по существу, отказались от него. Темпы экономического развития ряда стран Востока превзошли рост экономик в развитых странах.

Экономический кризис 2008 г. обнажил социально-экономические проблемы в мире. Доходы среднего класса не росли, экономическое неравенство усилилось. Это сопровождалось ростом безработицы, массовой миграцией. Все это вело к идеологической и политической поляризации населения. Последствия этого кризиса до сих пор ощущаются. Более того, они отягощены пандемией COVID-19.

Наметившийся переход экономической власти от Запада на Восток привел к тому, что экономическая кооперация и торговля стали зависеть от более широкого круга стран, чем G7. В результате появилась G20, в которую вошли наиболее продвинутые в экономическом отношении страны, включая развивающиеся. Мир меняется.

Особое место в этих процессах стали занимать Америка и Китай. В США многие американцы потеряли дома, работу и накопления. Средний доход домохозяйств в Америке упал более чем на 10%. США стали одной из самых неравных по доходам богатых и бедных слоев населения промышленно развитых стран.

Одним из главных источников проблем Америки является соперничество на глобальном рынке труда, где они проигрывают в течение последних лет.

В Европе кризис управления приобретает форму ренационализации в экономике. Члены Евросоюза ведут дело к возврату прерогатив суверенитета отдельных стран. Это подрывает процесс политической и экономической интеграции ЕС. Корнем проблемы является экономика. Социальные системы стран Европы стали страдать от глобального соперничества с рядом развивающихся стран. Стареющее население Европы стало одной из причин массовой миграции из исламских государств. Все это подрывало экономическое, социальное и политическое единство Европейского Союза.

Из развитых стран Востока Япония испытывала не лучшие времена. В 1990-е годы у нее выявились глубокие проблемы в экономике. Нарушился традиционный социальный договор, по которому корпорации обеспечивали работников пожизненной занятостью и пенсиями. Снизился доход среднего класса. Остро стоит проблема старения населения и пополнения трудовыми ресурсами экономики. В стране наблюдается отрицательный рост населения (– 0,3%). Сейчас оно составляет 125,5 млн человек (до 15 лет — 12,5%, 65 + лет 29,2%). И уменьшается с каждым годом⁹¹.

В то время как Запад испытывает кризис в экономике и управлении, Китай наращивает свое экономическое и политическое присутствие в глобальном мире. США и коллективный Запад стоят перед вопросом — что делать, чтобы удержать позиции, которые еще позволяют им играть значительную роль в глобальном процессе. Протекционизм и изоляция вряд ли могут быть адекватным ответом.

Глобализация продолжает играть заметную роль во многих сферах в экономической, общественной и политической жизни всех или многих стран. Но уже на стороне Востока, который приобрел новое дыхание и настойчиво продвигается вперед. Не считаться с этим означает игнорировать факты реальной экономической и политической действительности в мире.

Один из примеров: в 2008 г. China Telecom Corporation, крупнейшая китайская компания по использованию мобильных телефонов, имела всего 28 млн подписчиков. В 2012 г. эта цифра увеличилась до 113,5 млн, она росла со скоростью 40% подписчиков ежегодно. Этот процесс продолжается и сегодня. Растущий средний класс в Китае привлекает крупные инвестиции международных, в том числе американских, компаний, таких как Procter&Gamble, Coca Cola и другие.

В этой связи представляют интерес взгляды Збигнева Бжезинского (1928–2017 гг.), бывшего советника по безопасности США в 1977–1981 гг. при президенте США Джимми Картере, на проблемы Запада и Востока. Тогда Бжезинский жестко критически оценивал перспективы Востока. Однако в 2012 г. он сместил акценты. В статье «Балансировать на Востоке, укреплять Запад. Главная стратегия США в эпоху глобальных сдвигов» (Balancing the East, Upgrading the West. US Grand Strategy in the Age of Upheaval) он пишет, что центральным вызовом для США является создание «большого Запада» и главное — поддержание сложного баланса сил на Востоке, с учетом растущего глобального статуса Китая.

Если США и Китай смогут улучшить свои отношения по широкому кругу вопросов, писал Бжезинский в 2012 г., то перспектива стабильности в Азии значительно возрастет. Это станет возможным, если США удастся способствовать

---

⁹¹ World Almanac and Book of Facts. New York. 2021. P. 806–807.

примирению между Китаем и Японией, а также смягчить растущие противоречия между Китаем и Индией. Но это — весьма непростая задача. США могут играть в Азии роль балансирующей силы. Это поможет снизить возможность конфликтов между США и Китаем, уменьшить напряженность в отношениях между Китаем и Японией, Китаем и Индией, и между Китаем и Россией по вопросу о ресурсах и независимом статусе государств Центральной Азии. По мысли Бжезинского, стабильность в Азии не должна быть навязана неазиатской державой и тем более с использованием военной силы. Если США решат создать антикитайский альянс с Индией, или поощрять антикитайскую милитаризацию Японии, то это приведет к опасному противостоянию между этими странами. В XXI в. геополитическое равновесие на азиатском континенте не может зависеть от альянса США с неазиатскими державами. «С учетом растущей силы Китая и расширением социальных связей между Тайванем и континентальным Китаем, сомнительно, что Тайвань может бесконечно долго избегать более формальных отношений с Китаем»⁹².

Общий вывод Бжезинского: сегодня Запад и Восток не могут стоять в стороне друг от друга. Оптимальными могут быть отношения сотрудничества. Другого не дано.

В этой связи представляет интерес мнение Ли Сяньлуна (Lee Hsieng Loong), премьер-министра Сингапура. Он считает, что перспектива и успех «Азиатского века» во многом зависят от того, смогут ли США и КНР преодолеть свои трудности, выстроить взаимное доверие и конструктивно работать в строительстве мирного международного порядка. Это является фундаментальной проблемой нашего времени. Он полагает, что Америка стоит перед выбором: рассматривать подъем Китая как угрозу для ее существования и попытаться сдержать его всем доступными способами, или признать Китай, как мощную державу. Если США выбирают второй путь, то они должны выработать такой подход к Китаю, который приведет к сотрудничеству и здоровому состязанию, а не враждебности в отношении КНР. Конфронтация Америки с Китаем вряд ли отвечает интересам этих стран, государств Азии, и Европы⁹³.

Со своей стороны, Китай больше не является бедной страной и понимает, что весь мир ожидает от него в нынешней глобальной ситуации. Китай должен сотрудничать с Америкой и другими странами, чтобы выработать новые условия, которые позволят всем государствам жить и успешно развиваться.

⁹² *Brzezinski Zb. Balancing the East, Upgrading the West // Foreign Affairs. January/February. 2012. P. 97–104. URL: <https://www.foreignaffairs.com/united-states/balancing-east-upgrading-west> (дата обращения 21.09.2022)*

⁹³ *Lee Hsieng Loong. The Endangered Asian Century. America and China, and the Perils of Confrontation // Foreign Affairs, July/August 2020, P. 55–56, 64.*

Путь к новому миру не является прямым и гладким. США провозгласили лозунг *America First*. А Китай после двух столетий унижений и слабости уверенно заявляет, что его древняя цивилизация снова находится на подъеме.

Сингапур и все другие азиатские страны хотят развивать хорошие отношения с Китаем, который стал крупнейшим торговым партнером большинства из них. Для США будет очень сложно, практически невозможно, заменить Китай в качестве поставщика товаров⁹⁴.

В этой связи целесообразно сравнить размеры экономик США и КНР.

Экономика США и КНР

По данным МВФ за 2020 г. Китай обогнал США и стал крупнейшей экономикой в мире. Основанием для этого послужило измерение экономики более точным способом, который используют как МВФ, так и ЦРУ. Он показывает, что китайская экономика на одну шестую часть крупнее, чем американская — 24,2 трлн против 20,8 трлн долларов.

Традиционно экономики разных стран использовали рыночный обменный курс для подсчета ВВП. При этом экономика США принималась за основу, отражая тот факт, что этот метод был принят в годы после Второй мировой войны, когда США располагали почти половиной глобального ВВП. Для экономик других стран этот метод применялся следующим образом: все товары и услуги, производимые этими странами в их собственной валюте, конвертировались в американские доллары по текущему рыночному обменному курсу. По этому методу в 2020 г. стоимость всех товаров и услуг, произведенных в Китае, составляла 102 трлн юаней. После конвертации в американские доллары по рыночному обменному курсу по семь юаней за один доллар ВВП КНР составлял 14,6 трлн долларов, Америки — 20,8 трлн.

За прошедшее десятилетие ЦРУ и МВФ разработали более точный метод для сравнения национальных экономик — паритет покупательной способности (PPP). МВФ в своем докладе объясняет, что PPP устраняет различия в уровнях цен между экономиками и таким образом сравнивает национальные экономики следующим образом — сколько каждая страна может купить товаров на ее собственную валюту по ценам, которые существуют в ней. В то время как рыночный обменный курс отвечает на вопрос, сколько китайских товаров можно купить по американским ценам, то ППС — сколько китайских товаров можно купить по китайским ценам.

⁹⁴ Lee Hsieng Loong. *The Endangered Asian Century. America and China, and the Perils of Confrontation*//Foreign Affairs, July/August 2020. P. 58–60.

Объясняя свое решение перейти от рыночного обменного курса на ППС, ЦРУ подчеркивает, что ВВП по рыночному обменному курсу существенно недооценивает реальный уровень производства в Китае по отношению к остальному миру. Поэтому по мнению ЦРУ, ППС представляет собой наилучший доступный метод для сравнения экономической мощи и благосостояния стран. А МВФ к этому добавляет, что рыночный обменный курс более неустойчив и его использование может привести к огромным колебаниям в измерениях роста.

В целом, тот метод, к которому большинство американцев привыкло, до сих пор показывает, что китайская экономика на одну треть меньше, чем американская, хотя и признает тот факт, что на один доллар можно купить почти в два раза больше в Китае, чем в США. Но на деле китайская экономика на одну шестую крупнее, чем американская. В реальном мире ВВП той или иной страны представляет собой часть структуры глобального влияния. В течение жизни одного поколения Китай создал крупнейшую экономику в мире и занял место США в качестве самого крупного торгового партнера почти всех ведущих стран. Он стал мастерской всего мира, включая производство лицевых масок и средств индивидуальной защиты от коронавируса. Благодаря быстрому росту оборонного бюджета его вооруженные силы изменили баланс в потенциальных региональных конфликтах. В 2020 г. Китай превзошел США в расходах на научные исследования и развитие. Для того чтобы ответить на вызов Китая, американцы должны признать, что Китай уже обогнал США в гонке за место первой экономики в мире⁹⁵.

Экономики Китая и Индии

Помимо США и КНР есть и другие страны, которые играют значительную роль в Азиатском регионе. Среди них — Япония и Индия. Несколько лет назад премьер-министр последней Нарендра Моди объявил о стратегическом повороте в политике Индии в сторону Востока. При этом Индия заявила о присоединении к Региональному всеобъемлющему экономическому партнерству, которое должно объединить все крупные страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Но позже, в 2019 г., Индия решила не присоединяться к этому партнерству.

Представляется интересным сравнение нынешних торгово-экономических показателей Китая и Индии. В 2021 г. их торговля была равна 125,7 миллиарда долларов. При этом торговый дефицит Индии составил 69,4 миллиарда

---

⁹⁵ *Graham Allison*. China Is Now the World's Largest Economy. We Shouldn't Be Shocked. October 15, 2020. Available at: <https://www.belfercenter.org/publication/china-now-worlds-largest-economy-we-shouldnt-be-shocked/> (Accessed 15.10.2020).

долларов. По данным Министерства торговли Индии, Китай был ее вторым торговым партнером после США. Следующие крупные торговые партнеры Индии — Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия и Ирак, а также Гонконг (Сянган). Главный импорт из Китая в Индию составляют смартфоны и их компоненты, автомобили, телевизионное и иное электронное оборудование, пластиковые и металлические изделия, химические продукты, фармацевтические товары. В Индии производство электронных изделий в основном связано с их сборкой. Ключевую долю экспорта Индии в КНР составляют железная руда, химикаты, хлопок, а также железо и сталь, морские продукты.

После военных столкновений в Ладакхе (Кашмир) в 2019–2020 гг. Индия фактически запретила импорт из КНР энергетического и телекоммуникационного оборудования, в том числе Huawei. Был также наложен запрет на прямые инвестиции из Китая сроком на пять лет⁹⁶.

С другой стороны, многие азиатские страны поддерживают инициативу Китая («Пояс и путь»), которая способствует росту влияния КНР не только в Азии, но и за ее пределами.

О проблемах Америки

Стратегический выбор Америки и Китая может во многом определить характер нового глобального порядка, включая такие проблемы, как изменение климата, ядерное распространение и борьба с такими болезнями, как пандемия COVID-19 в разных ее формах.

В сложном контексте глобальных отношений большая роль принадлежит России с ее огромными природными, а также серьезными военно-техническими ресурсами.

После развала Советского Союза и роста влияния США многие американские экономисты и политики заговорили об «однополюсном» или «имперском» моменте в истории Америки. Действительно, США оказались в выгодной ситуации, чтобы усилить свою экономическую и политическую мощь. Однако это продолжалось сравнительно недолго. В самой Америке это сопровождалось увеличением неравенства. Ситуация осложнилась после финансового кризиса 2008 г., а затем и пандемии.

Эти два кризиса во многом изменили баланс сил в мире. В Америке к концу 2008 г. Федеральный резерв «закачал» в экономику 1,3 триллиона долларов, используя эмиссию бумажных денег. В Европе центральные банки

⁹⁶ *Karunjit Singh*. India's Bilateral Trade with China in 2021. The Indian Express. 25 January 2022.

к 2015 г. «выбросили» в экономику 13 триллионов долларов. При этом две трети резервов этих банков состояли из американских долларов. Все это оказалось весьма рискованным. Если в 2001 г. федеральный долг США составлял 31% ВВП, то после кризиса 2008 г. он вырос более, чем вдвое. Сейчас он равен 30 триллионам долларов. (Для сравнения, в Японии государственный долг в 2000 г. превысил 100% ВВП, а к 2020 г. увеличился почти вдвое). С середины 1990-х годов США столкнулись с «эпидемией», которую лауреат Нобелевской премии по экономике Ангус Дитон и его соавтор Анна Кейс назвали «смертями отчаяния». Что это означает? Они обнаружили, что среди белых американцев среднего возраста, не имеющих образования на уровне колледжа, число самоубийств с 1999 по 2013 г. выросло на 78%. А с 2014 по 2017 г. рост смертей «от отчаяния» впервые привел к уменьшению продолжительности жизни в США⁹⁷.

В последние годы торговый дефицит США достиг сотен миллиардов долларов в год. Только в торговле с Китаем он составил около 345 миллиардов долларов. По мнению Торгового представителя США Роберта Е. Лайтхайзера (Robert E. Lighthizer), этот дефицит финансируется за счет продажи активов США иностранным инвесторам, с целью покрыть разрыв между экспортом и импортом⁹⁸.

Одна из проблем нынешнего этапа глобализации состоит в том, что страны, импортирующие товары, которые они ранее производили у себя дома, фактически предоставляют работу населению за рубежом, а не внутри страны, в ущерб своим интересам. Так, с 2000 по 2016 г. США потеряли почти 5 миллионов рабочих мест. А ведь еще сравнительно недавно американская промышленность была для населения этой страны источником стабильной, хорошо оплачиваемой работы.

В одной из поездок в США в 2002 г. автор посетил автомобильный завод в штате Теннесси, ознакомился с его производством и управлением. Там был полный цикл производства, начиная с литья и поковок и кончая выпуском автомобилей «Сатурн». На заводе была пятидневная рабочая неделя по 10 часов в день с перерывами на питание. Сейчас этот завод не существует. Такая же судьба постигла и другие американские автозаводы, в том числе в Детройте.

В целом, американские обслуживающие и технологические секторы экономики нанимают большое количество работников за рубежом. По некото-

---

⁹⁷ Biden Boom or Bust? Scoring the 2022 U. S. Economy. By Desmond Lachman, February 16, 2022. Desmond Lachman is a senior fellow at the American Enterprise Institute and former deputy director in the International Monetary Fund's Policy Development and Review Department // The National Interest. Available at: <https://nationalinterest.org/feature/biden-boom-or-bust-scoring-2022-us-economy> (Accessed 20.06.2014).

⁹⁸ Robert E. Lighthizer. How to Make Trade Work for Workers. Charting a Path Between Protectionism and Globalization. Foreign Affairs, July/August 2020. P. 83.

рым прогнозам, американских экспертов, их число может достичь десятки миллионов человек. Это значительно превышает число работников, занятых в промышленности США.

Стратегия США после Второй мировой войны

После окончания Второй мировой войны, а затем и развала Советского Союза целью Америки стал контроль над природными ресурсами СССР. Американская победа в холодной войне не привела США к тому, чтобы они остановились на этом. Ещё в 1992 г. Пол Вулфовиц и министр обороны Дик Чейни разработали доктрину, в соответствии с которой ни одна из стран не должна иметь возможность бросить вызов Соединенным Штатам в будущем. В соответствии с этой доктриной не только потенциальные враги, но и друзья Америки должны находиться в ее подчинении. В результате произошло огромное наращивание военных расходов США, которые превысили затраты на эти цели Европейского Союза, России, Китая и Индии, вместе взятых. Частью этих приготовлений было представление о том, что Россия готовится к войне, несмотря на то, что ее военные технологии заметно отставали. Расширение НАТО и американских баз проникло глубоко на территорию бывшего Советского Союза. Так называемая культура новой холодной войны существенно отличалась от предыдущей. Победа Запада в 1989 г. (падение Берлинской стены) была важным моментом для расширения рыночной экономики. Вашингтонская властная элита рассматривала весь мир таким же образом, как президент Рейган рассматривал Латинскую Америку (как «задний двор»). По-прежнему использовались методы холодной войны, но уже не только против открытых противников. После «бархатной революции» 1989 г. огромные суммы в долларах передавались восточно-европейским диссидентам, чтобы поддерживать «народную» революцию. Западные разведки и средства массовой информации подавляли любое несогласие с Вашингтоном. В то время Россия еще играла определенную роль в новом глобальном соперничестве. Но Пентагон нацеливался главным образом на Пекин для того, чтобы захватить бывшее советское стратегическое пространство. Началась настоящая «великая игра» между Пекином и Вашингтоном. Реальной проблемой США был подъем Китая. Америка, как единственная супердержава, стремилась к захвату важнейших ресурсов до того, как Китай присоединится к этой игре⁹⁹.

⁹⁹ *Mark Almond*, Oriel College, Oxford. It's Now or Never for Washington. December 6, 2004.

Индия как потребитель энергоресурсов

Экономика Индии в огромной степени зависит от цен на нефть и уголь. Нефтепродукты составляют более четверти общих расходов страны на импорт — больше, чем в любом другом крупном государстве.

Нефтегазовые компании Индии и России давно работали вместе. Однако в 2010-х гг. торговля нефтью между Россией и Индией сократилась: только 1% импорта нефти в 2021 г. пришлось на Россию. Ранее, с 2011 по 2019 г., Индия покупала нефть у Ирана, когда он находился под американскими санкциями.

Последнее время в индийских СМИ появились сообщения о новых покупках российской нефти индийскими государственными нефтяными компаниями. Так, с апреля по июнь 2022 г. Индия нарастила импорт нефти из России в 50 раз. В результате Россия стала вторым крупнейшим экспортером нефти в страну. На долю российского сырья пришлось 10% индийских закупок нефти из-за рубежа.

Но главная проблема — это оплата и страхование поставок. Сообщалось, что правительство Индии и Центральный банк страны обдумывали разные варианты для проведения ограниченных транзакций на покупку нефти. Один из них был связан с использованием российских банков в качестве канала для расчета в рупиях. Однако общий импорт Индии из России в два раза больше, чем ее экспорт в нашу страну. Попытки договориться с властями Индии о торговле без использования традиционных мировых валют пока не увенчались успехом.

К тому же США и Запад стремились «отговорить» Индию от покупки нефти у России. Но не получилось. Однако получилось в отношении угля. В начале мая 2022 г. крупнейший индийский импортер угля Tata Steel отказался от поставок угля из России, объяснив это „неопределенностью в результате международных санкций“. В сентябре 2022 г. на 30% сократились поставки российского угля в Индию.

Проблемы в США

В марте 2021 г. США приняли План спасения Америки (American Rescue Plan) объемом в 1,9 трлн долларов. Этому предшествовали бюджетные вливания объемом в 3 трлн долларов в целях борьбы с рецессией, вызванной COVID-19. Это означало дополнительное финансирование в размере 20% от всей экономики. Эти меры помогли расширению занятости, прибавив

6,5 млн рабочих мест, что позволило вернуть безработицу на уровень до пандемии. Но возник вопрос, какой ценой это было достигнуто. Бывший министр финансов Ларри Саммерс (Larry Summers) заявил, что это привело к инфляции до 7,5% на потребительские товары — самый высокий уровень за прошедшие 40 лет. Это вызвало снижение заработной платы, которое может сопровождаться тяжелыми социально-экономическими последствиями. А они могут повлиять на результаты промежуточных выборов в Конгресс в ноябре 2022 г.

Все это может отрицательно сказаться на долгосрочных перспективах экономического роста. В этой связи Бюджетный офис Конгресса считает, что государственный долг уже превышает 100% ВВП. Это больше, чем он был в конце Второй мировой войны. Бюджетный офис также предупреждает, что, в случае проведения такой же политики, в течение последующих 30 лет государственный долг может увеличиться до 200% ВВП. Это может поставить под вопрос нынешний статус доллара, как господствующей мировой резервной валюты, и вызвать бегство от него¹⁰⁰.

Конечно, американцы понимают это. Но кто откажется от своей мечты о вечном благополучии.

Призыв России и Китая

Президент России Владимир Путин по приглашению председателя КНР Си Цзиньпина 4 февраля 2022 года посетил Китай с визитом. Главы государств провели в Пекине переговоры, по итогам которых было принято «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии»¹⁰¹.

В нем Россия и Китай заявили, что мир переживает масштабные перемены, человечество вступает в новую эпоху стремительного развития и масштабных преобразований. Развиваются такие процессы, как многополярность, экономическая глобализация, информатизация общества, культурное многообразие, трансформация системы глобального управления и миропорядка, усиливается взаимозависимость государств, формируется тенденция перераспределения

¹⁰⁰ Biden Boom or Bust? Scoring the 2022 U. S. Economy. By Desmond Lachman, February 16, 2022. Desmond Lachman is a senior fellow at the American Enterprise Institute and former deputy director in the International Monetary Fund's Policy Development and Review Department // The national Interest. Available at: <https://nationalinterest.org/feature/biden-boom-or-bust-scoring-2022-us-economy> (Accessed 20.06.2014).

¹⁰¹ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики // Миротворцы России. URL: <https://peacekeeper.ru/ru/?module=news&action=view&id=33457> (дата обращения 08.06.2022).

баланса мировых сил. Осложняется ситуация в сфере международной и региональной безопасности, множатся глобальные вызовы и угрозы.

Россия и Китай обратились ко всем государствам с призывом укреплять диалог и взаимное доверие, отстаивать такие общечеловеческие ценности, как мир, развитие, равенство, справедливость, демократия и свобода, уважать права народов на самостоятельный выбор пути развития своих стран, содействовать демократизации международных отношений, обеспечивать достижение мира, стабильности и устойчивого развития на земле.

Демократия является общечеловеческой ценностью, а не привилегией отдельных государств. Демократия не строится по трафаретам. В зависимости от общественно-политического устройства, истории, традиций и культурных особенностей конкретного государства его народ вправе выбирать такие формы и методы реализации демократии, которые соответствуют специфике данного государства.

Народы обеих стран уверены в выбранном ими пути и с уважением относятся к демократическому устройству и традициям других государств.

Защита демократии и прав человека не должна использоваться как инструмент для оказания давления на другие страны. Международное сообщество должно уважать многообразие культур и цивилизаций, право народов разных стран на самоопределение.

Мир, развитие и сотрудничество являются главными элементами современной международной системы. Развитие — это ключевой фактор в достижении благосостояния народов. Продолжающаяся пандемия новой коронавирусной инфекции бросает серьезный вызов реализации Повестки дня ООН в области устойчивого развития до 2030 года.

Россия и Китай намерены активизировать работу по формированию Большого Евразийского партнерства и строительству «Пояса и пути» в интересах развития региональных объединений, двусторонних и многосторонних интеграционных процессов на благо народов Евразийского континента.

РФ и КНР призывают развитые страны добросовестно выполнять свои официальные обязательства по оказанию помощи в области развития, предоставлять развивающимся странам больше ресурсов, решать проблемы неравномерного развития стран, предпринять практические шаги в таких ключевых областях сотрудничества, как снижение уровня бедности, продовольственная безопасность, борьба с эпидемиями, изменение климата.

В Совместном заявлении также подчеркивается, что ни одно государство не может обеспечивать свою безопасность за счет безопасности других государств. Международное сообщество должно принимать активное участие в глобальном управлении в интересах обеспечения всеобщей неделимой и устойчивой безопасности.

Россия подтверждает приверженность принципу «одного Китая», подтверждает, что Тайвань является неотъемлемой частью Китая, выступает против независимости Тайваня в какой бы то ни было форме.

Россия и Китай выступают против «цветных революций». Они осуждают терроризм в любых его проявлениях, выступают против дальнейшего расширения НАТО, призывают Североатлантический альянс отказаться от политики времен «холодной войны», против формирования в Азиатско-Тихоокеанском регионе закрытых блоковых структур.

Россия и Китай подтверждают, что Договор о нераспространении ядерного оружия является краеугольным камнем системы международного разоружения и ядерного нераспространения, важной частью послевоенной системы международной безопасности. Они обеспокоены созданием США, Великобританией и Австралией (AUKUS) «трехстороннего партнерства в сфере безопасности», в частности, их решением начать сотрудничество в области атомных подводных лодок. Россия и Китай полагают, что такие действия противоречат задачам обеспечения безопасности и устойчивого развития АТР, усиливают опасность запуска в регионе гонки вооружений и создают серьезные риски ядерного распространения.

Стороны считают, что выход США из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, ускорение исследований и разработки таких ракет наземного базирования и стремление к их развертыванию в Азиатско-Тихоокеанском и Европейском регионах, а также передача их своим союзникам, влекут рост напряженности и недоверия, увеличивают риски для международной и региональной безопасности.

Китайская Сторона относится с пониманием и поддерживает выдвинутые Российской Федерацией предложения по формированию долгосрочных юридически обязательных гарантий безопасности в Европе.

РФ и КНР отмечают, что денонсация США важных международных соглашений в сфере контроля над вооружениями негативно сказывается на международной и региональной безопасности и стабильности. Стороны выражают озабоченность продвижением планов США по развитию глобальной противоракетной обороны и развертыванию ее элементов в различных регионах мира в сочетании с наращиванием потенциала высокоточного неядерного оружия.

Россия и Китай подчеркивают, что утвержденные Уставом ООН принципы неприменения силы, уважения государственного суверенитета и основных прав и свобод человека, невмешательства во внутренние дела других государств применимы к информационному пространству. Они подтверждают ключевую роль ООН в области реагирования на угрозы международной информационной безопасности.

Стороны подчеркивают, что Россия и Китай как мировые державы и постоянные члены Совета Безопасности ООН намерены строго придерживаться моральных принципов и ответственности, решительно отстаивать международную систему, в которой ООН принадлежит центральная координирующая роль в международных делах, отстаивать миропорядок, основанный на международном праве, включая цели и принципы Устава ООН, продвигать многополярность и содействовать демократизации международных отношений, сообща выстраивать процветающий, стабильный и справедливый мир, вместе создавать международные отношения нового типа.

Российская Сторона отмечает позитивное значение концепции Китайской Стороны о построении «сообщества единой судьбы человечества» для укрепления солидарности мирового сообщества и объединения усилий в реагировании на общие вызовы. Китайская Сторона отмечает позитивное значение усилий Российской Стороны по формированию справедливой многополярной системы международных отношений.

Стороны намерены твердо отстаивать незыблемость итогов Второй мировой войны и сложившийся послевоенный миропорядок, защищать авторитет ООН и справедливость в международных отношениях, противостоять попыткам отрицания, искажения и фальсификации истории Второй мировой войны.

В целях не допустить повторения трагедии мировой войны Стороны будут решительно осуждать действия, направленные на то, чтобы нивелировать ответственность за злодеяния фашистских агрессоров, милитаристских захватчиков и их пособников, осквернить и запятнать честь стран-победительниц.

Стороны выступают за формирование между мировыми державами отношений нового типа, основанных на взаимном уважении, мирном сосуществовании и сотрудничестве. Подтверждают, что российско-китайские межгосударственные отношения нового типа превосходят военно-политические союзы времен «холодной войны». Дружба между двумя государствами не имеет границ, в сотрудничестве нет запретных зон, укрепление двустороннего стратегического взаимодействия не направлено против третьих стран, не подвержено влиянию изменчивой международной среды и ситуативных перемен в третьих странах.

Россия и Китай выступают в поддержку формата «Группы двадцати» как важной диалоговой площадки для обсуждения вопросов международного экономического сотрудничества и мер антикризисного реагирования. Во время встречи на полях Шанхайской организации сотрудничества в сентябре 2022 г. стороны подтвердили незыблемость своих позиций.

§ 1.5. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ НА ВОСТОКЕ: ЛИДЕРСТВО И ПРЕПЯТСТВИЕ ДЛЯ МОДЕРНИЗАЦИИ

Восток в процессе глобализации выиграл у Запада экономическое соревнование

Глобализация, как многосторонний процесс, охватывает самые разные стороны человеческой деятельности, включая многие политические, социальные, информационные и культурные аспекты, но ее основу составляют международные экономические связи, интернационализация экономической деятельности. Первоначально глобализация была проектом Запада, расширявшего сферу экономического влияния на другие страны, снижавшего издержки производства за счет его перемещения в развивающиеся страны с дешевой рабочей силой. Соотношение сил в мировой экономике в начальный период глобализации показывает рисунок 1.5.1.

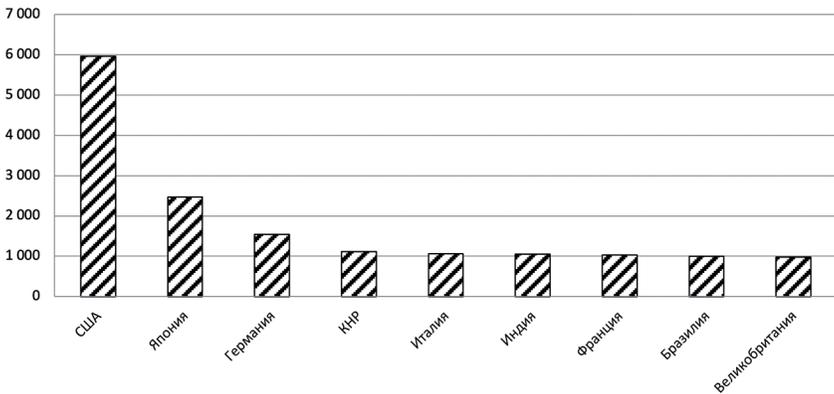

Рис. 1.5.1. ВВП по ППС в текущих ценах, 1990 г., млрд долл.

Источник: построено автором по данным Мирового банка World Bank national accounts data <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD>

США в начале 1990-х годов являлись неоспоримым лидером мировой экономики, с большим отрывом опережая все остальные страны. Второй была Япония, показавшая успешный пример догоняющего развития с экспортной ориентацией обрабатывающей промышленности. Успех японских фирм на западных рынках был убедительным примером успеха страны, пошедшей по пути встраивания в мировую экономику.

Европейские страны: Германия, Италия, Франция, Великобритания, — по отдельности были слабее лидеров, но в рамках ЕС представляли весьма серьезную экономическую силу, намного более мощную, чем крупные развивающиеся страны: КНР, Индия и Бразилия.

Распад СССР и социалистического блока, пришедшие на это время, только усилили успех Запада в реализации проекта глобализации с преобладанием западных экономик в мире. Через три десятилетия соотношение экономик тех же стран сильно изменилось (см. рис. 1.5.2).

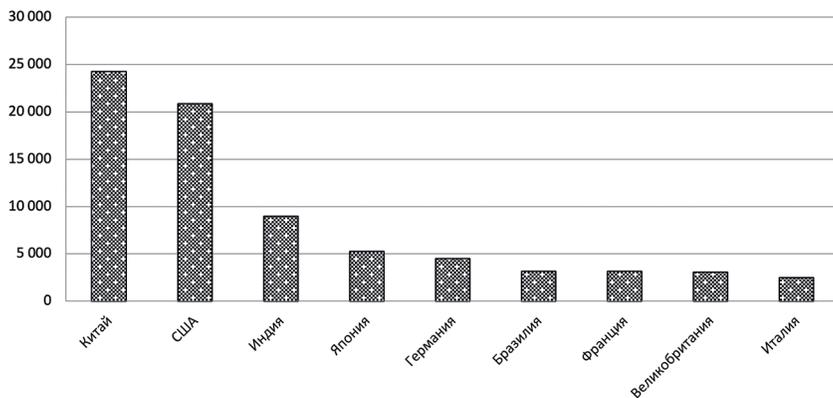

Рис. 1.5.2. ВВП по ППС в текущих ценах, 2020 г., млрд долл.

Источник: построено автором по данным Мирового банка World Bank national accounts data. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD>

В последние годы Китай опередил США по уровню ВВП по паритету покупательной способности, хотя при сравнении по текущим валютным курсам отставание КНР от США пока есть. Использование паритета покупательной способности представляется в этом случае вполне оправданным, поскольку при большой роли услуг в ВВП оплата труда весьма существенно влияет на итоговые показатели. В КНР сильно развита промышленность и другие сферы материального производства, и по этим показателям КНР существенно опережает США¹⁰²

На фоне макроэкономических успехов в мире в целом и в развивающихся странах удалось добиться существенных сдвигов в борьбе с бедностью (см. рис. 1.5.3).

¹⁰² Акимов А. В. Обработывающая промышленность стран Востока в мировых показателях: статистический очерк // Экономист. № 4, 2018. С. 10–20; Цветкова Н. Н. Развитие цифровой экономики: страны Азии и Африки. В 2 книгах. Книга 1. Развитие цифровой экономики. М.: ИВ РАН, 2021. – 356 с.

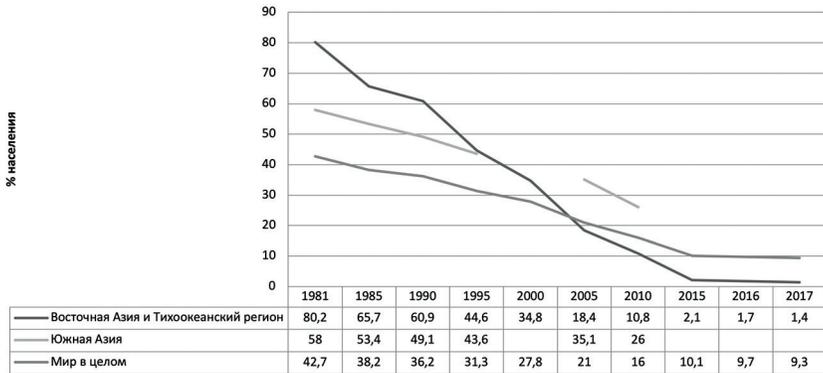

Рис. 1.5.3. Уровень бедности*, %

* *уровень бедности* — доля населения, живущего на 1,90 долл. США в день на человека по курсу 2011 г. по паритету покупательной способности.

Источник: составлено автором по World Development Indicators. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.DDAY>

Снижение бедности в мире в целом и в двух крупнейших регионах Азии является большим достижением. Оно достигнуто в значительной степени в результате глобализации мировой экономике как в производственной части, позволившей увеличить доходы работников в развивающихся странах, так и в части потребления, поскольку улучшение транспорта и логистики дало доступ большому числу людей к потребительским товарам и услугам, приемлемым для них по сочетанию цены и качества. Потребительские стандарты выросли во всех слоях общества.

Лидерство Восточной Азии и Тихоокеанского региона по снижению бедности связано в первую очередь с успешным экономическим развитием КНР, но и страны АСЕАН также использовали преимущества, предоставленные глобализацией, для решения экономических и социальных проблем.

Восток решил продовольственную проблему

Вторым важным успехом стран Востока в последние десятилетия, когда разворачивалась глобализация, стало решение продовольственной проблемы. Это проявилось в снижении доли населения с недостаточным питанием. Острого голода в последние десятилетия, благодаря усилиям международных организаций, в мире нет, но постоянное недоедание и неполноценное питание

все еще широко распространено в бедных развивающихся странах. Мониторинг распространенности этого явления ведется силами организаций системы ООН. Как показывают данные обследований (см. рис. 1.5.4), в Азии и в мире в целом происходит устойчивое снижение доли людей с недостаточным питанием. Вместе с тем, ситуация в Африке, где в последние годы наметился даже небольшой рост недоедающих, показывает степень нерешенности продовольственной проблемы в мире.

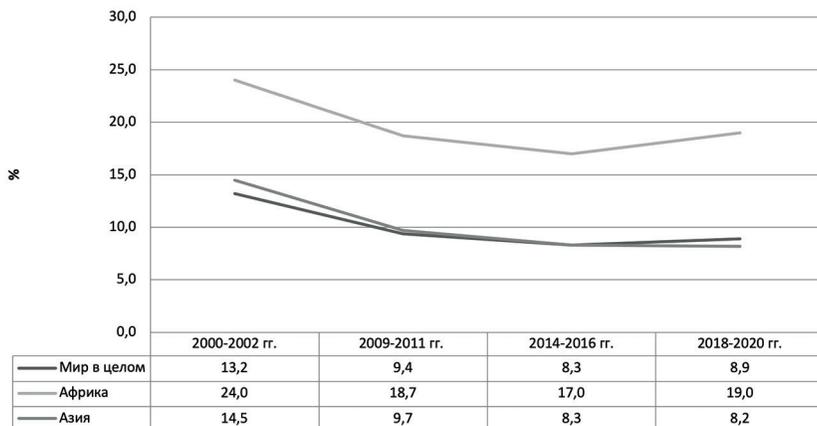

Рис. 1.5.4. Доля населения с недостаточным питанием, % от всего населения

Источник: построено по данным World Development Indicators <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators>

Важно подчеркнуть, что решение продовольственной проблемы в разных странах Востока протекало в рамках национальной экономической и культурной специфики этих стран. Оно не было вестернизацией местного сельского хозяйства и воссозданием в развивающихся странах стандартов пищевого поведения развитых стран. Национальная специфика развивающихся стран была сохранена при достижении уровней потребления, включая белковые продукты, отвечающие медицинским нормам.

Так, Китай вышел на первое место в мире по производству мяса, а Индия, где распространено вегетарианство, молока (см. табл. 1.5.1, 1.5.2). Уровень производства молока в Индии настолько высок, что по душевому потреблению Индия сопоставима с США.

Таблица 1.5.1

Производство мяса в крупнейших развивающихся странах, тыс. т

	2000 г.	2010 г.	2015 г.	2019 г.
КНР	62 058	80 899	87 614	77 449
Индия	4 449	6 089	7 130	8 143
Бразилия	15 425	23 630	26 637	28 620

Источник: Ежегодник ФАО по производству продовольствия World food and agriculture statistical yearbook 2021

Таблица 1.5.2

Производство молока в крупнейших развивающихся странах, тыс. т

	2000 г.	2010 г.	2015 г.	2019 г.
КНР	12 374	41 155	36 484	36 793
Индия	79 870	122 070	155 702	187 633
Бразилия	20 645	30 961	32 862	36 174

Источник: Ежегодник ФАО по производству продовольствия World food and agriculture statistical yearbook 2021

Бразилия выступает крупным поставщиком мяса и молока на мировом рынке. Подробные данные о потреблении различных видов продовольственных товаров по КНР представлены в табл. 1.5.3. Заметны отличия от стандартов, принятых в Европе и Северной Америке. Высока доля бобовых, грибов, мало клубневых. В потреблении мяса много свинины и птицы, но мало говядины. Невелико потребления молока и молочные продуктов, но потребляется много рыбы и морепродуктов.

Таблица 1.5.3

**Среднее по КНР потребление видов
продовольственных товаров в 2019 г., кг на человека в год**

	2019 г.
Зерновые и клубневые	130,1
в том числе:	

Окончание таблицы 1.5.3

	2019 г.
Зерновые	117,9
клубневые	2,9
бобовые	9,3
Растительное масло и жиры	9,5
в том числе:	
Растительное масло	8,9
Овощи и грибы	98,6
в том числе:	
свежие овощи	95,2
Мясо и мясные продукты	26,9
в том числе:	
свинина	20,3
говядина	2,2
баранина	1,2
Мясо птицы	10,8
продукты аквакультуры	13,6
яйца	10,7
молоко и молочные продукты	12,5
Фрукты и бахчевые	56,4
в том числе:	
Фрукты и бахчевые	51,4
орехи и продукты их переработки	3,8
сахар	1,3

Источник: China Statistical Yearbook 2020 (stats.gov.cn), Tabl. 6–4. URL: <https://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2020/indexeh.html> (дата обращения 25.03.2022).

Очевидно, что весьма значительный рост производства продовольствия происходил с учетом как возможностей сельского хозяйства и рыболовства, так и местных предпочтений потребителей. Это важно отметить, потому что еще несколько десятилетий назад при анализе мировой продовольственной проблемы важным препятствием для ее решения считались экологические ограничения. При экстраполяции уровней западного потребления на разви-

вающиеся страны образовывался большой дефицит природных ресурсов для развития сельского хозяйства. Как показывают имеющиеся на сегодняшний день данные и исследования¹⁰³, эта проблема успешно решена в условиях глобализации при учете местных особенностей.

Глобализация сдерживает модернизацию в отстающих развивающихся странах

При всех выгодах, которые получили страны Востока и все развивающиеся страны от глобализации, необходимо отметить и негативное влияние глобализации на развитие этой группы стран. Дело в том, что глобализация сдерживает модернизацию стран Востока, не встроившихся в эти процессы с помощью специальных мер государственной политики и полагающихся на рыночные механизмы. На открытых национальных рынках таких стран местные производители не могут успешно конкурировать с импортными товарами. В то же время, если страна обладает ресурсами для оплаты импорта, ее потребители или их часть могут получить все, — необходимые им товары, выбирая из всего того многообразия, которое имеется в мировой экономике.

Успешное догоняющее развитие Китая в условиях открытой экономики обеспечило мировые рынки как средствами производства, так и потребительскими товарами, дешевыми продуктами, которые предназначены для внутреннего рынка самого Китая. Они вполне подходят для рынков большинства развивающихся стран. Значительная часть произведенных в КНР товаров сделана по стандартам и поступает на рынки этих стран, но множество товаров, изготовленных в КНР, отвечает уровню потребностей и покупательной способности развивающихся стран.

Таблица 1.5.4

Удельный вес КНР в мировом экспорте ряда товаров в 2020 г.

	% в мировом экспорте
текстиль	43,5
офисное и телекоммуникационное оборудование	33,3
одежда	31,6
услуги в сфере строительства	28,8

¹⁰³ Аграрные проблемы и новые модели экономического развития в странах Востока: коллективная монография. / Отв. ред. и сост. И. В. Дерюгина; Институт востоковедения РАН. — М.: ИВ РАН, 2021. 544 с.

Окончание таблицы 1.5.4

	% в мировом экспорте
промышленные товары	20,0
сталь	13,1

Источник: Составлено по World Trade Statistical Review 2021, WTO, Geneva, Switzerland, 2021.

КНР доминирует и на рынках продукции легкой промышленности (текстиль и одежда), и в производстве базовых промышленных товаров (сталь), и в сфере продукции высоких технологий (офисное и телекоммуникационное оборудование), и в услугах строительства, которые во многих странах, проходивших путь модернизации, были важным каналом формирования рабочей силы с современными трудовыми навыками.

Китай — не единственная страна, экспортирующая свою продукцию на рынки развивающихся стран. Индия и ряд стран АСЕАН также являются поставщиками на эти рынки.

Еще одним источником дешевых товаров для развивающихся стран являются развитые страны, поставляющие на их рынки товары second hand. Это и одежда, и автомобили, а в ряде случаев, и промышленное оборудование. Последний вариант можно считать положительным явлением, поскольку более дешевое оборудование попадает в развивающиеся страны, но на потребительских рынках дешевые импортные товары выигрывают конкуренцию у местных производителей, если они есть, а во многих случаях просто не дают развиваться местной промышленности.

В развивающихся странах с дешевой рабочей силой национальная промышленность могла бы обеспечить занятость, импортозамещение и даже выход на рынки развитых стран, но переполненность отечественных рынков дешевыми импортными товарами отсекает для местных предпринимателей саму возможность начать бизнес во многих сферах, где порог входа на рынок достаточно невысокий ни по капитальным затратам, ни по качеству рабочей силы.

Проведенное в странах Восточной Африки исследование¹⁰⁴ показало, что торговля одеждой second hand, составляющая всего полпроцента от общей мировой стоимости торговли одеждой, для стран этого региона является доминирующей на рынке одежды. Она составляет более трети стоимости импорта одежды и значительно больше половины рынка в натуральном выражении.

В эти страны импортируется из Азии не только одежда second hand, но и новая, делая импорт преобладающим на местном рынке одежды. Для потребите-

¹⁰⁴ The impact of the second-hand clothing trade on developing countries Sally Baden and Catherine Barber September 2005. Oxfam

лей в странах к югу от Сахары такая ситуация выгодна. Особо она выгодна для стран с низкой покупательной способностью населения, но и для небогатых потребителей в более экономически успешных странах она также предпочтительна. По имеющимся обследованиям более 90% жителей Ганы покупают одежду second hand. Низкие цены на этот вид товара обеспечивают его успех.

Бизнес в этой сфере дает работу десяткам и сотням тысяч человек. Сюда относится торговля, логистика, ремонт одежды. Как показало исследование Oxfam, в Сенегале, — в этом секторе работают 24 тыс. человек. По другим оценкам, в это же время в формальном секторе текстильной и швейной промышленности Сенегала работали примерно полторы тысячи человек, а в неформальном 62 тысячи.

Аналогичная картина наблюдается и по другим потребительским рынкам. Страны Африки лидируют в мире в количестве покупателей подержанных автомобилей, в первую очередь японских. Африканцы покупают их как надежные и экономичные по потреблению топлива. Во время глобального финансово-экономического кризиса Кения вышла на первое место в мире по импорту подержанных японских автомобилей, обогнав Чили и Россию¹⁰⁵. Таким образом, глобализация обеспечивает потребителей и даже создает немалое число рабочих мест, но эти рабочие места обслуживают импорт, продвижение и сбыт иностранных товаров на местном рынке, ограничивая, а то и блокируя, развитие местной промышленности.

Рассмотрим швейную отрасль. Для ее развития необходима модернизация многих аспектов жизни традиционного общества. Нужна доступная и надежная инфраструктура. Без электроснабжения современное оборудование работать не будет. Нужен кредит для открытия бизнеса, нужен импорт оборудования и организация поставок материалов, нужны определенные навыки работников (в обслуживании оборудования) и предпринимателей, которые обеспечили бы создание бизнеса и привлечение местной неквалифицированной рабочей силы в швейную отрасль, не требующую высокой квалификации, но способную стать начальной ступенью на пути индустриализации.

Более того, за исключением Нигерии занятость в большинстве стран Африки в швейной отрасли сокращается. Эффективное производство в ограниченном числе стран при невысоких издержках, при хорошо налаженной работе транспорта и невысокой стоимости доставки препятствует индустриальному развитию в отстающих странах.

Россия в 1990-е годы также попала в технологическую ловушку глобализации, которая проявилась в том, что страна отказывалась от развития

¹⁰⁵ Why is Africa the Largest Importer of Japanese Used Cars? URL: <https://blog.beforward.jp/regional-topics/africa/africa-largest-importer-japanese-cars.html> (Accessed 25.03.2020)

ряда высокотехнологичных отраслей, если могла приобрести их продукцию на мировом рынке. Считалось, что вступив в мировое разделение труда, Россия сможет закупать самую передовую технику немедленно, не тратя время на развитие производства. Так в стране было практически утеряно станкостроение¹⁰⁶. Пока Запад не ввел экономические санкции, эта стратегия работала. В условиях санкций с 2014 г. Россия оказалась в сложной ситуации, поскольку быстро воссоздать сложную технологическую отрасль было нереально.

Элита при отсутствии модернизации или ее невысоких темпах может потреблять импортные товары лучших мировых брендов, жить по стандартам потребления богатых людей развитых стран. Наиболее энергичные люди из развивающихся стран, готовые работать в современной экономике, могут эмигрировать и уже в развитых странах реализовывать свои возможности на рынке труда или в бизнесе. Они меняют место пребывания, деловую и культурную среду путем миграции, а не за счет трансформации общества своей родины. Такая эмиграция может вполне устраивать правящие режимы, поскольку выезд за границу наиболее активных и потенциально оппозиционных членов общества делает политический режим более устойчивым.

Представляется, что перспективы описанной ситуации, связанные с торможением модернизации в отстающих развивающихся странах, можно представить в рамках трех тенденций, которые могут сочетаться в одно и то же время, но могут протекать в одной стране, как альтернативные сценарии развития: «Консервация отставания», «Новые локомотивы», «Запад возвращается».

«Консервация отставания» обозначает ситуацию, когда Запад сворачивает инвестиции в развивающиеся страны, поскольку его экономика уже не нуждается в природных ресурсах этих стран, а потребительский рынок в них слишком мал и примитивен. Помощь развитию при этом не увеличивается, Запад не заинтересован в отсталых странах и политически. Запад устраняется от решения проблем отсталых развивающихся стран, а КНР и Индия не стремятся активно воздействовать на процессы модернизации, поддерживая сотрудничество с отстающими развивающимися странами исключительно в интересах собственного экономического развития.

«Новые локомотивы» — это активное вмешательство Китая и Индии в развитие отстающих стран для вовлечения их в свой круг влияния, экономического развития и в модернизацию. И Китай, и Индия находятся в той фазе индустриализации, когда природные ресурсы важны для экономического роста. Минеральные и сельскохозяйственные ресурсы наименее развитых стран представляют и будут

---

¹⁰⁶ *Акимов А. В.* Статистический анализ основных натуральных показателей российской экономики после 1991 г. для определения мер экономической политики // *Экономист.* 2019. № 3. С.13–26.

еще долго представлять интерес для наиболее мощных в экономическом отношении развивающихся стран. Кроме того, как было показано выше, промышленная продукция, выпускаемая в Китае и Индии, пользуется спросом в развивающихся странах. Сохранение отсталости может стать препятствием для дальнейшего развития отношений КНР и Индии с отстающими странами.

Возможным механизмом модернизации отстающих развивающихся стран может стать китайский проект «Один пояс, один путь», обеспечивающий создание транспортной инфраструктуры в странах Восточной Африки, Южной и Юно-Восточной Азии. Если следующим шагом станут инвестиции из КНР в страны, вовлеченные в этот проект, то результатом может стать модернизация этих стран с ориентацией на интересы китайских инвесторов.

«Запад возвращается» описывает ситуацию, когда коллективный Запад активизирует усилия для модернизации отстающих стран, чтобы сократить из них поток иммигрантов. Иммиграционный кризис в Европе в 2015–2016 гг. ярко продемонстрировал, что глобализация может побудить большие массы людей из развивающихся стран искать убежище или лучшую жизнь в развитых странах. Наиболее кардинальным решением этой проблемы является запуск и поддержание механизмов модернизации в отстающих развивающихся странах. Поскольку бизнес развитых стран не проявляет заинтересованности интенсивно инвестировать в отстающие страны, необходимые средства и техническое содействие могут поступать по каналам официальной помощи развитию и через любые правительственные и неправительственные организации, готовые участвовать в этой деятельности.

Среди конкретных механизмов воздействия Запада на модернизацию развивающихся стран важно отметить Цели развития ООН, однако они имеют двойственный характер и могут отражать как первый сценарий, так и третий. Цели развития: ликвидации нищеты, ликвидация голода, хорошее здоровье и благополучие, качественное образование, гендерное равенство, чистая вода и санитария, дешевая и чистая энергия, достойная работа и экономический рост, индустриализация, инновации и инфраструктура, уменьшение неравенства, устойчивые города и населенные пункты, ответственное потребление и производство, борьба с изменением климата, сохранение морских экосистем, сохранение экосистем суши, правосудие и эффективные институты, партнерство в интересах устойчивого развития — могут по большей части достигаться без модернизации восточных обществ¹⁰⁷. Только девятая цель — индустриализация, инновации и инфраструктура является в полной мере модернизационной.

¹⁰⁷ Цели в области устойчивого развития. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/infrastructure-industrialization/> (дата обращения 30.03.2022).

Можно сказать, что и коллективный Запад, и экономически развитый Восток в лице КНР и Индии имеют по две стратегии по отношению к отстающим странам, в каждой паре одна стратегия не способствует модернизации, а другая поощряет ее.

Для Запада первая стратегия — на примере целей развития — состоит в содействии решению социальных и медицинских проблем населения за счет иностранной помощи и в содействии решению экологических проблем. Вторая стратегия заключается в индустриализации и модернизации, инвестировании в производство в развивающихся стран, передаче технологий.

Для КНР и Индии, как наиболее развитых экономических лидеров среди стран Восток, стратегия отказа от модернизации отстающих стран состоит в создании в этих странах только той инфраструктуры, которая необходима в интересах Китая и Индии для экспорта потребительских товаров в эти страны. Содействие модернизации, напротив, предусматривает инвестиции в целях развития национальных хозяйств развивающихся стран, инвестиции в промышленность, передачу технологий, встраивание этих стран в систему международного разделения труда.

Представляется, что последнее слово остается за элитами и политическим руководством отстающих развивающихся стран. Без их активной позиции развитие может протекать без катастроф, но и без перспектив модернизации страны, повышения ее роли в мировой экономике и политике. Такие риски сохраняются в условиях современной глобализации, но в то же время складываются условия для политического и экономического выбора между Западом и Востоком.

МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ СОВРЕМЕННОСТИ

§ 2.1. СМЕНА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ В ИНДИИ И ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ

В настоящее время Индия — одна из ведущих держав на мировой арене. Успехи экономического роста возникли в ответ на гибкую политику государства в области кардинальной смены моделей социально-экономического развития. В начале 1990-х гг. в государственной политике Индии был анонсирован переход к экспортной ориентации. Результаты тридцатилетних реформ и позволили Индии занять ведущее место в мировой экономике. Получив независимость в 1947 г., Индия в первую очередь столкнулась с последствиями всестороннего кризиса колониальной системы.

Кризис первой половины XX в.

В первой половине XX в. Индию накрыл продолжающийся кризис. По расчетам Э. Мэддисона¹⁰⁸, в Индии в 1902 г.¹⁰⁹ ВВП на душу населения равнялся

---

¹⁰⁸ Все расчеты Э. Мэддисона сделаны в международных долларах Гири-Хамиса в сопоставимых ценах 1990 г. Maddison Angus. Homepage. Available at: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.15117c4e-626ec7b2-79e7738c-74722d776562/www.ggdc.net/maddison/oriindex.htm (Accessed 29.04.2022).

¹⁰⁹ В Индии статистика дается за финансовый год, который длится с 1 апреля текущего года до 31 марта следующего. Соответственно здесь и далее данные за 1902 г. учитывают 1902/03 ф.г.

655 межд. долл., в 1910 г. — 697, а в 1946 г. — 619 межд. долл. В то же время совокупный ВВП за период 1900–1946 гг. поднялся с 170,4 до 258,2 млрд межд. долл., т.е. средний темп прироста за 46 лет составил 0,9% в год (см. рис. 2.1.1).

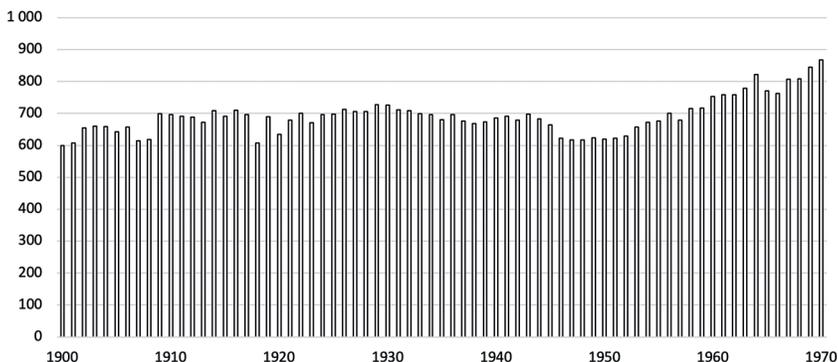

Рис. 2.1.1. ВВП на душу населения (1900-1970 гг.), межд. долл. 1990 г.

Источник: Maddison Angus. Homepage. Available at: http://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.15117c4e-626ec7b2-79e7738c-74722d776562/www.ggdc.net/maddison/oriindex.htm (Accessed 29.04.2022)

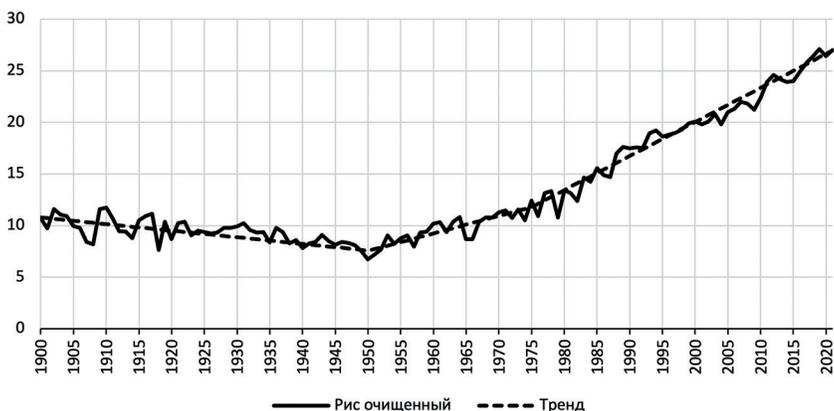

Рис. 2.1.2. Динамика урожайности риса, 100 кг/га

Источник: Растьянников В. Г., Дерюгина И. В. Модели сельскохозяйственного роста в XX веке. Индия, Япония, США, Россия, Узбекистан, Казахстан. М., 2004. С. 546; 13; Agricultural Statistics at a Glance 2020 / Govt. of India. New Delhi, 2021. С. 48.

Также тот факт, что в стране разворачивался — помимо политического — экономический кризис, подтверждается падением урожайности основной сельскохозяйственной культуры — риса. За период 1901–1946 гг. средняя трехлетняя урожайность риса снизилась с 10,6 ц/га до 8,2 ц/га, и далее продолжала свое падение к 1950 г. до 7,1 ц/га (см. рис. 2.1.2). О перманентном кризисе в сельском хозяйстве в первой половине XX в. свидетельствует отрицательный наклон тренда на рисунке 2.1.2. Данная отрицательная динамика имеет решающее значение для всей Индии, ибо в первой половине XX в. основная масса населения была связана с сельскохозяйственной деятельностью, а в промышленности было занято 11,2% самодельного населения¹¹⁰.

Глубочайший кризис, поразивший сельское хозяйство на рубеже 1940–1950-х гг., был отмечен в Индии самым большим спадом эффективности производства — помимо урожайности зерновых культур снизилась посевная площадь, доля поливных посевов, производительность труда, почти на треть упал удельный вес товарной продукции¹¹¹. Если в начале XX в. значительная часть сельскохозяйственной продукции экспортировалась, то к середине века «Индия сама начала ввозить продовольственные культуры, причем во все возрастающем объеме»¹¹². На рубеже 1940–1950-х гг. импорт продовольственного зерна составлял 6% его потребления, а доля импорта продовольственного зерна в совокупном импорте доходила до 21,7%¹¹³.

Становление новой модели экономического роста в независимой Индии

Преодоление кризиса первой половины XX в. стало имманентной целью развития в первые годы независимости, что определило существование переходного периода, который длился с конца 1940-х до середины 1960-х гг. В этот период, как отмечал О. В. Маляров, были заложены три базиса экономической политики независимой Индии: доминирующая роль государства при развитии крупной промышленности, включая разграничение сфер производства между

¹¹⁰ *Растяльников В. Г., Дерюгина И. В.* Модели сельскохозяйственного роста в XX веке. Индия, Япония, США, Россия, Узбекистан, Казахстан. М.: ИВ РАН, 2004. С. 505, 546.

¹¹¹ *Растяльников В. Г., Дерюгина И. В.* Сельскохозяйственная динамика. XX век. Опыт сравнительно-исторического исследования. М., 1999. С. 52.

¹¹² *Растяльников В. Г., Максимов М. А.* Развитие капитализма в сельском хозяйстве современной Индии. М., Наука, 1965. С. 23.

¹¹³ *Маляров О. В.* Независимая Индия: эволюция социально-экономической модели и развитие экономики. Книга 2. М., 2010. С. 646.

государственным и кооперативным секторами экономики; следование принципам федерализма в социально-экономической политике; введение системы государственного планирования и создание Плановой комиссии. В результате в экономике Индии сформировалась импортозамещающая модель развития с опорой на государственный капитализм¹¹⁴. Экономика Индии опиралась на данную модель до начала 1990-х гг., когда была анонсирована смена модели экономического роста и произошел переход к экспортной ориентации. Реформы 1990-х гг. привели к ускорению экономического роста, в том числе, существенному возрастанию экспорта, хотя торговый баланс по текущим операциям до сих пор остается отрицательным. Отметим, что с середины 2010-х гг. — с приходом к власти Нарендра Моди — были приняты ряд законов для стимулирования экспортной ориентации, что позволило значительно увеличить приток в страну прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и обеспечить положительный прирост платежного баланса по капитальным операциям.

Результатом достаточно гибкой смены модели экономического роста стали постепенно повышающиеся ежегодные средние темпы прироста ВВП. Так, в 1950–1970 гг. показатели составили 3,7%, в 1971–1991 гг. — 4,4%, в 1992–2019 гг. — 6,4% (см. рис. 2.1.3). Падение показателя до –7,2% в 2020 г. было результатом пандемии COVID-19¹¹⁵. Но уже в 2021 г. темп прироста ВВП составил 8,2%¹¹⁶.

На рисунке 2.1.3 можно сопоставить динамику абсолютных значений ВВП при смене моделей экономического роста, в частности, визуально фиксируется небольшое ускорение экономического роста с рубежа 1960–1970-х гг., значительный подъем с начала 1990-х гг. при переходе к экспортоориентированной модели.

Если Индия по совокупному ВВП занимает сегодня 5 место в мире, то по ВВП на душу населения — 143 место. Ежегодный темп прироста подушевого ВВП в течение 40 лет был на очень низком уровне: в 1950–1970 гг. — 1,8%, в 1971–1991 гг. — 1,9%, и только в 1992–2020 г. он возрос до 5,2% (см. рис. 2.1.4).

Такой разрыв обусловлен, помимо прочего, медленной урбанизацией и большой долей сельского населения с низкими подушевыми доходами, например, доля городского населения с 1950 г. до 2020 г. увеличилась всего с 17% до 35% (см. рис. 2.1.5).

---

¹¹⁴ *Маляров О. В.* Независимая Индия: эволюция социально-экономической модели и развития экономики. Книга 1. М., 2010.

¹¹⁵ UNCTADSTAT. URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx> (дата обращения 02.05.2022).

¹¹⁶ *Брагина Е. А.* Экономика Индии под давлением COVID-19 // Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 13. № 5. С. 128–144.

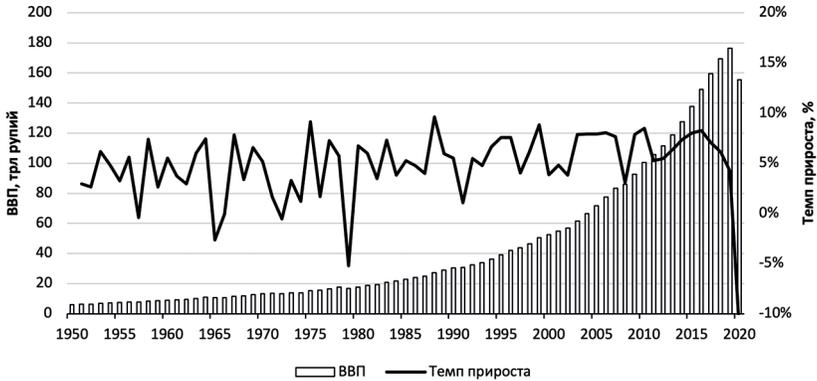

Рис. 2.1.3. ВВП в сопоставимых ценах (2015=100), Темп прироста ВВП

Источник: Economic Survey 2020–21. Vol. 2. Statistical Appendix / Govt. of India. — New Delhi, 2021. С. А-16; FAOSTAT. URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#home> (03.05.2022); UNCTADSTAT. URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx> (дата обращения 02.05.2022)

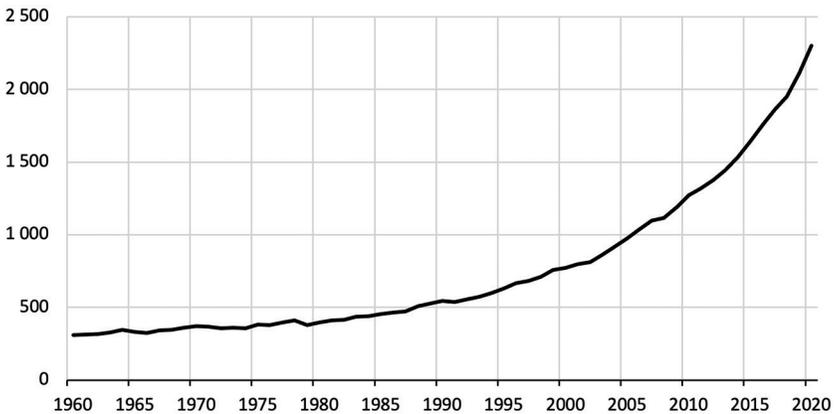

Рис. 2.1.4. ВВП на душу населения в сопоставимых ценах (2015=100), ам.долл.

Источник: FAOSTAT. URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#home> (дата обращения 03.05.2022); Index Mundi. URL: <https://www.indexmundi.com/facts/india/gdp-per-capita> (дата обращения 28.04.2022)

В Индии на всех этапах эволюции наблюдалась трансформация отраслевой структуры экономики, которая в итоге стимулировала ускорение экономического роста. С 1950/51 г. по 2021/22 г. вклад сельского хозяйства в ВВП снизился с 59,1% до 18,8%, в то время как доля промышленности возросла с 15,2% до 28,2%, а сектора услуг — с 25,7% до 53,0% (см табл. 2.1.1).

Динамика отраслевой структуры экономики Индии, %

	1950/51	1970/71	1990/91	2021/22
Сельское хозяйство	59,1	48,4	34,2	18,8
Промышленность:	15,2	22,7	28,9	28,2
горнодобывающая	1,5	1,9	2,9	1,6
обрабатывающая	9,1	13,2	17,7	14,4
электро- газо- водоснаб- жение	0,4	1,2	2,5	2,7
строительство	4,2	6,4	5,8	7,2
Услуги	25,7	28,9	36,9	53,0

Источник: Маляров О. В. Независимая Индия: эволюция социально-экономической модели и развитие экономики. Книга 2. М.: Восточная литература РАН, 2010. С. 6; Economic Survey 2021–22 / Govt. of India. — New Delhi, 2022. С. 6.

При анализе структуры экономики хорошо видно, что в период функционирования импортозамещающей модели изменение пропорций шло в направлении увеличения удельного веса промышленности и сокращения доли сельского хозяйства. Но постепенно к 1990-м гг. стал набирать силу сектор услуг при продолжающемся уменьшении доли сельского хозяйства (см. рис. 2.1.6). С одной стороны, сложившиеся в начале 2020-х гг. пропорции соответствуют общемировым тенденциям, но, с другой — они полностью не соответствуют структуре занятого населения, так как сельское хозяйство является основным источником средств к существованию более чем для 49% населения Индии¹¹⁷.

Экономические реформы 1990-х гг. были направлены на перестройку всей экономики в сторону ослабления государственного регулирования и протекционизма, а также на сокращение ограничений для иностранного капитала и увеличение поддержки экспорта, в частности, развитие экспортной инфраструктуры¹¹⁸. Новая модель экономического роста дала толчок к усилению вовлеченности индийской экономики в мировой рынок. Ежегодные темпы прироста экспорта товаров составляли в 1995–2000 гг. 5,3%, в 2000–2005 гг. — 19,3%, в 2005–2010 гг. — 16,3%, но с 2010-х гг. за счет двух кризисных годов, 2015 г. и 2020 г., они несколько сократились — в среднем

¹¹⁷ *Кашин В. П.* Нарендра Моди. Лидер современной Индии. М., 2020. С. 138.

¹¹⁸ *Маляров О. В.* Независимая Индия: эволюция социально-экономической модели и развитие экономики. Книга 2. М., 2010. С. 663, 670.

до 3% в год. Однако уже в 2021 г. темпы прироста восстановили утраченные позиции, и экспорт товаров и услуг в 2021/22 ф.г. поднялся выше 630 млрд долл. (см. рис. 2.1.7).

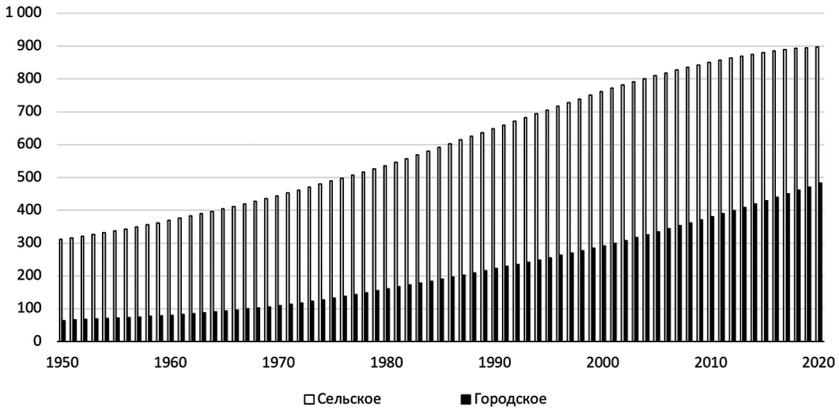

Рис. 2.1.5. Динамика сельского и городского населения, млн чел.

Источник: UNCTADSTAT. URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx> (дата обращения 02.05.2022)

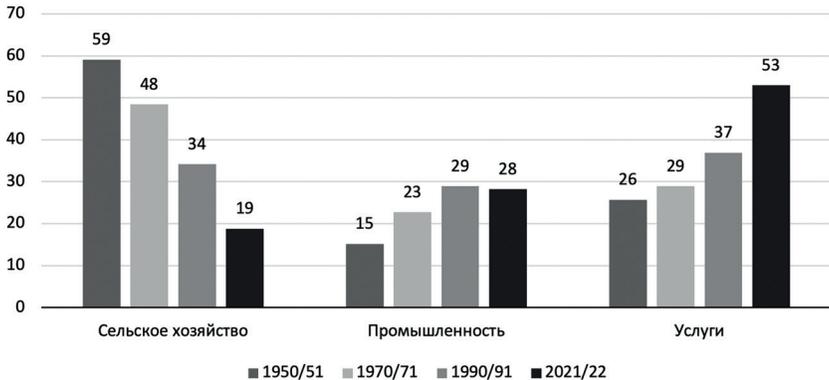

Рис. 2.1.6. Структура ВВП, %

Источник: Маляров О. В. Независимая Индия: эволюция социально-экономической модели и развитие экономики. Книга 2. М.: Восточная литература РАН, 2010. С. 6; Economic Survey 2021–22 / Govt. of India. — New Delhi, 2022. С. 6

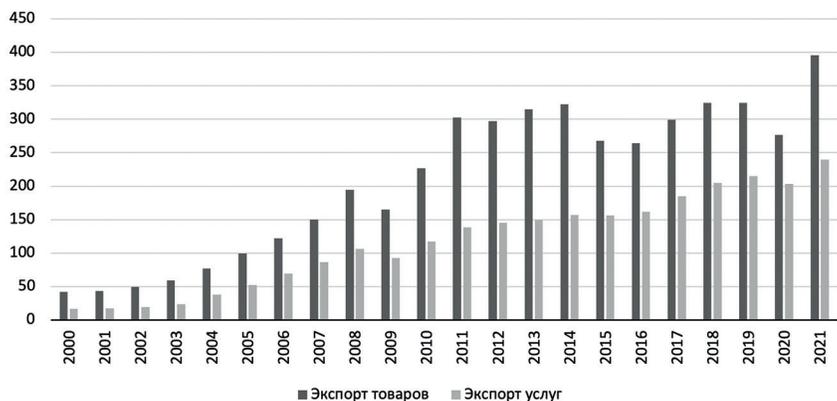

Рис. 2.1.7. Динамика экспорта товаров и услуг, млрд долл.

Источник: Economic Survey, 2021–22. New Delhi, 2022. С. 99; UNCTADSTAT. URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx> (дата обращения 02.05.2022)

В экономике Индии с середины 2000-х гг. стабильно присутствовал отрицательный платежный баланс по счету текущих операций, обусловленный превышением импорта товаров над их экспортом¹¹⁹. Однако положительный платежный баланс по счету капитальных операций в итоге приводил сальдо платежного баланса к положительным значениям. Благоприятная ситуация сложилась с середины 2010-х гг., когда отрицательный баланс по счету текущих операций начинал сокращаться, соответственно сальдо платежного баланса становится в этот период существенно выше по сравнению с 2010–2013 гг. (см. рис. 2.1.8).

Вторая половина 2010-х гг. ознаменовалась новым витком реформ, направленных на перестройку экономики в целях усиления экспортной ориентации. Главным фактором стало прекращение деятельности Плановой комиссии, ее заменил Национальный институт трансформации Индии (НИТИ Айог). Председателем НИТИ Айог стал Нарендра Моди, а в Совет управляющих вошли министры всех штатов и территорий¹²⁰.

НИТИ Айог стал выступать платформой правительства, необходимой для стимулирования штатов к совместным действиям при решении определен-

¹¹⁹ Мантусов В. Б., Растяникова Е. В. Место и роль БРИКС в мировой экономике в условиях финансово-экономического кризиса. М., 2013. С. 149.

¹²⁰ Растяникова Е. В. Государственное планирование в Индии: смена приоритетов // Труды Института востоковедения РАН. Вып. 4: Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран. М., 2017. С. 123–130.

ных правительством задач. При создании НИТИ Айог предполагалось, что будут расширены полномочия правительств штатов, и между штатами могут перераспределяться фонды, выделяемые на социальные программы, финансируемые из центрального бюджета страны. Однако реального механизма перераспределения — кроме переговорного процесса между штатами — пока не появилось.

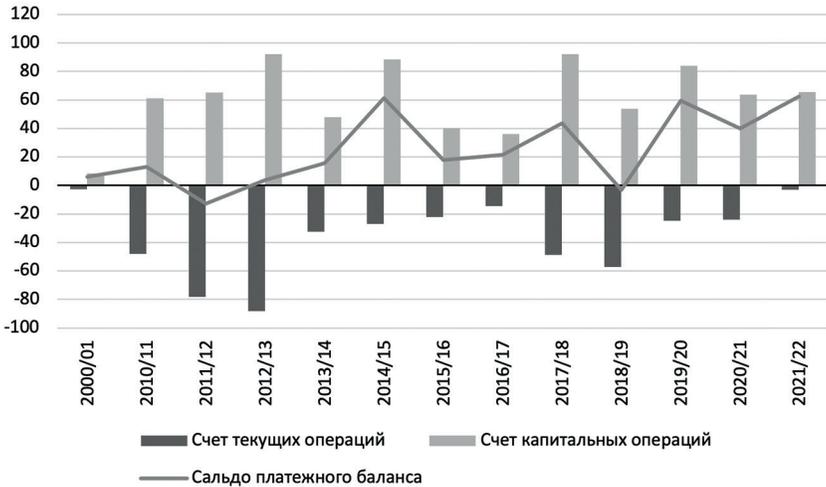

Рис. 2.1.8. Показатели платежного баланса, млрд долл.

Источник: Economic Survey 2014–15. New Delhi, 2015 С. А-77; Economic Survey 2020–21. New Delhi, 2021. С. А-85; Economic Survey 2021–22. New Delhi, 2022. С. 101–102.

Все решения по вопросам финансирования и выполнения программ Центрального правительства могут быть приняты, если они одобрены правительствами штатов. НИТИ Айог не наделен правами распределения денежных средств, может принимать только согласованные со всеми штатами решения. В результате возникла идея нового витка «кооперативного федерализма», при котором отношения строятся на договорном процессе, и действует принцип «максимум согласия — минимум принуждения».

Институт отслеживает результаты и разрабатывает стратегии развития, а не конкретные формы. Перечислим основные инициативы:

- НИТИ Айог отвечает за достижение Целей устойчивого развития (ЦУР) в Индии, которые были приняты на саммите ООН и долж-

- ны быть выполнены до 2030 г. — называется программа «15-летняя дорожная карта». Она касается ликвидации бедности, достижения нулевого голода, обеспечения здоровья и благосостояния населения.
- 7-летняя стратегия развития городов — жилье для всех к 2022 г., водоснабжение, подключение к сжиженному газу, программа «Чистая Индия».
  - Цифровая Индия, которая включает доступность государственных и банковских услуг гражданам в электронном виде on-line.
  - Экономические инициативы НИТИ Айог сосредоточены в основном на внешнеэкономической политике — расширение экспорта, производства экспортных товаров, экспорт услуг¹²¹.

Индийское правительство отказалось от директивного планирования, а экономические методы стимулирования государственных программ — через кредиты, налоговые льготы, пошлины, страхование, инвестиции — активно развиваются. В экономической сфере проведены реформы промышленности, стимулирования внешней торговли, продвижения на экспорт продукции сельского хозяйства¹²². В ряд новых отраслей был разрешен доступ иностранного капитала, что обеспечило дополнительный приток прямых иностранных инвестиций¹²³.

Место Индии на мировом рынке

Отметим наиболее значимые реформы последних лет. В настоящее время готовится новая реформа внешнеторговой политики, которую условно можно назвать постковидной, так как она должна действовать после завершения пандемии COVID-19. Действовавшая в 2015–2020 гг. внешнеторговая политика, направленная на специальное стимулирование экспорта товаров и услуг, оказалась недостаточно эффективна. Как отмечалось выше, именно в 2015 г. и 2020 г. наблюдалось наиболее значительное падение экспорта товаров и услуг (см. рис. 2.1.7). Новая внешнеторговая политика направлена в первую очередь на продвижение высокотехнологичного экспорта, а целью привлечения ПИИ будет обеспечение индийской промышленности недостающим сырьем и диверсификация цепочек поставок.

---

¹²¹ Annual Report, 2021–22 / NITI Aayog. — New Delhi, 2022.

¹²² Annual Report, 2021–22 / NITI Aayog. — New Delhi, 2022.

¹²³ *Кашин В. П.* Указ соч. С. 134.

Стимулирование промышленности будет усилено в 10 секторах экономики, где будут выбраны флагманские предприятия, в которых созданы дополнительные рабочие места и увеличены инвестиции. В число приоритетных секторов вошли: фармацевтика (производители фармацевтической продукции и медицинских приборов); электроника (производители ИТ- и телекоммуникационного оборудования); переработка продовольствия; автомобильная промышленность (производители машин, деталей машин, аккумуляторов); авиационная промышленность (производство дронов); некоторые сталелитейные и текстильные предприятия¹²⁴.

Предложены эффективные схемы для увеличения экспорта услуг, включающие снижение пошлин и налогов, электронные платформы для сертифицирования экспорта, развитие экспортных хабов. Для повышения роли логистики в 2021 г. разработан национальный генеральный план Прадхана Министри Гати Шакти, в рамках которого будет создан единый центр отслеживания и управления логистическими структурами.

В 2020 г. были приняты законы, направленные на то, чтобы сделать Индию мировой продовольственной державой и глобальным игроком на мировом рынке продовольствия. Со стороны центрального правительства предполагается: поддержка агентств по продвижению экспорта, включая Совет по экспортной инспекции (EIC) и Управление по развитию экспорта сельскохозяйственной и переработанной пищевой продукции (APEEDA); дополнительные меры по содействию экспорту, такие как онлайн-выдача сертификатов, необходимых для экспорта. Как отмечал С. Л. Рабей, новые законы, ориентированные на развитие контрактного земледелия, предполагают исключение посредников из цепочек поставок, ориентацию на прямые связи продавцов, покупателей, переработчиков сельскохозяйственной продукции, а также предусматривают усиление роли центрального правительства в распределении продовольствия¹²⁵.

Положительная динамика экспорта была непосредственно связана с изменением структуры внешней торговли (см. табл. 2.1.2). Так, в период 1995–2020 гг. доля традиционных для Индии экспортных товаров сократилась:

- Товары текстильной промышленности — с 27,0% до 11,0%;
- Сельскохозяйственные товары — с 18,7% до 12,8%;
- Драгоценные камни и драгметаллы — с 15,0% до 5,9%.
- В то же время доля современных высокотехнологичных товаров увеличилась:

¹²⁴ Annual Report, 2021–22 / NITI Aayog. — New Delhi, 2022.

¹²⁵ Аграрные проблемы и новые модели экономического развития в странах Востока. М., 2021. С. 91.

- Минеральное топливо — с 1,6% до 14,3% (2021 г.), причем 12% составляли переработанные продукты;
- Машины, оборудование, транспортные средства — с 7,5% до 18,4%;
- Товары химической промышленности — с 8,1% до 19,1%, из них 6,5% — фармацевтические товары.

Таблица 2.1.2

Изменение структуры экспорта товаров, %

	1995	2000	2016	2020
Сельскохозяйственные товары	18,7	12,8	11,2	12,8
Руды	3,8	2,8	3,2	4,7
Топливо-энергетические материалы	1,6	3,4	10,6	10,0
Жемчуг, драгоценные камни, золото	15,0	16,3	11,1	5,9
Товары химической промышленности	8,1	10,3	14,1	19,1
Машины, оборудование, транспортные средства	7,5	7,3	16,7	18,4
Чугун, сталь, изделия	3,0	3,1	4,2	6,1
Товары текстильной промышленности	27,0	27,6	14,0	11,0
Неклассифицированные товары	15,3	16,4	16,4	13,5

Источник: UNCTADSTAT. URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx> (дата обращения 02.05.2022)

На мировой рынок поставлялись промышленные товары высокотехнологичной степенью обработки. Динамика удельного веса экспорта промышленных товаров по уровню обработки представлена на рис. 2.1.9. Так, за период 1995–2020 гг. был сокращен экспорт трудоемких и ресурсоемких промышленных товаров и увеличен экспорт высокотехнологичных товаров, например:

- Экспорт трудоемких и ресурсоемких производств уменьшился с 56,1% до 22,1%;
- Экспорт технологичных низкоквалифицированных товаров увеличился с 11,1% до 15,4%;

- Экспорт товаров со средней квалификацией и наукоемкими технологиями поднялся с 11,8% до 23,2%;
- Экспорт высококвалифицированных и высокотехнологичные товаров вырос с 21% до 39,3% (см. рис. 2.1.9).

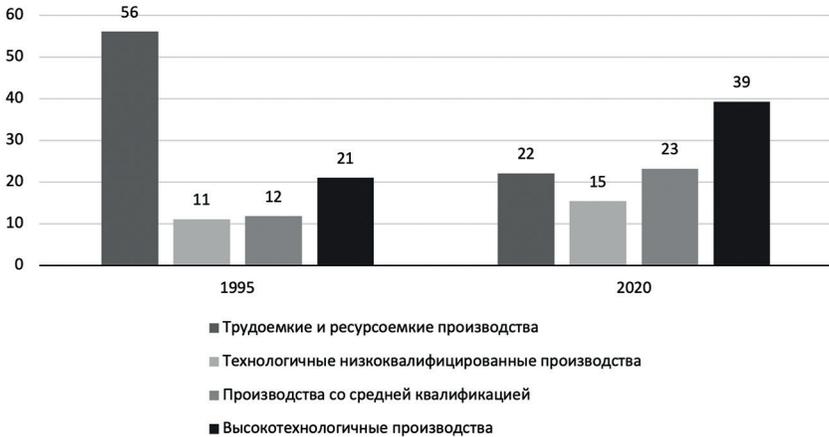

Рис. 2.1.9. Экспорт промышленных товаров по уровню обработки, %

Источник: UNCTADSTAT. URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx> (дата обращения 02.05.2022)

Особенностью Индии на мировом рынке является рост экспорта услуг. За двадцать последних лет экспорт услуг возрос в структуре совокупного экспорта с 28% до 38%. В мировом экспорте услуг на Индию приходится 4,5%, причем наибольшую долю индийского экспорта услуг (более 36%) составляет экспорт ИКТ-услуг (см. рис. 2.1.10). В рейтинге стран-экспортеров ИКТ услуг Индия занимает второе место после Ирландии, за ними располагаются Китай, США, Германия.

Активное развитие высокотехнологичных отраслей позволило стране занять одно из ведущих мест в мире по индексу внедрения НИОКР. Данный индекс, рассчитанный для Индии, равен 0,79, в то время как для Великобритании — 0,75, а для США — 0,94.

В 2021 г. после окончания пандемии в структуре товарного экспорта Индии произошли некоторые сдвиги, наибольшая доля в 2021 г. приходилась на экспорт машин, оборудования, транспортных средств (15,7% от совокупного экспорта товаров), за ней следовали: экспорт минерального топлива

(14,3%); экспорт товаров химической промышленности (13,9%); экспорт сельскохозяйственных товаров (10,6%); экспорт железа, стали и изделий из них (7,5%)¹²⁶. Индия играет важную роль на мировом рынке сельскохозяйственных товаров, она занимает: 1 место по экспорту риса, 2 место — по экспорту хлопка; 3 место — по экспорту рыбы и рыбных продуктов.

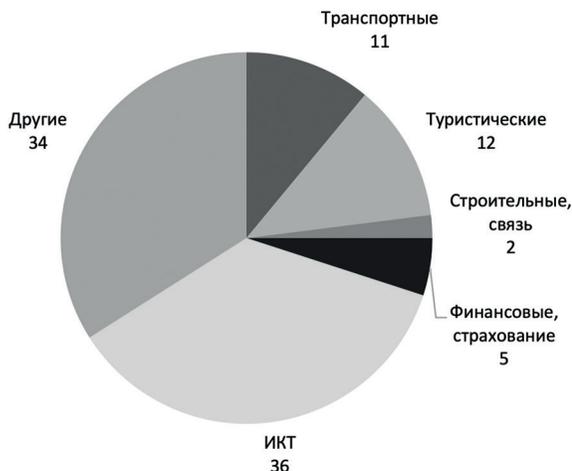

Рис. 2.1.10. Структура экспорта услуг, %

Источник: UNCTADSTAT. URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableView/tableView.aspx> (дата обращения 02.05.2022)

Основными торговыми партнерами Индии в 2021–22 г. выступали: США, на которые приходилось 18,4% всего экспорта Индии, ОАЭ — 6,6%, Китай — 5,9%, Бангладеш — 3,5%, Гонконг — 2,8%.

Индия к началу 2020-х гг. имеет прочные основания говорить о том, что политика, направленная на экспортную ориентацию, позволила стране занять одно из ведущих мест на мировом рынке. По данным института МакКинзи (McKinsey Global Institute), сегодня Индия входит в Топ-10 стран, в которых улучшаются показатели экономического роста. В рейтинге легкости ведения бизнеса (Ease of Doing Business Index) Индия в 2020 г. заняла 63 место по сравнению с 142 местом в 2015 г. Согласно Индексу глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума (ВЭФ) страна

¹²⁶ ITC Trade Map. Trade statistics for international business development. URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения 07.06.2022).

находилась на 68 месте из 141 обследованных стран. Причем, если судить по рейтингу готовности к преобразованиям, она заняла 17 место в мире, в том числе 8 место — по оценке перехода к более прогрессивному налогообложению. Однако по степени модернизации инфраструктуры и доступа к электричеству — только 29 место. Эксперты ВЭФ считают, что главным фактором успешного развития Индии за последние годы была макроэкономическая стабильность, которая позволила ей занять по этому показателю 41 место. Также в Индии большой (и быстро увеличивающийся) средний класс, что делает ее привлекательным потребительским рынком. Страна, являясь крупнейшим в мире рынком промышленных товаров и услуг, занимает 3 место по этому показателю. Ожидается, что этот рынок будет в ближайшей перспективе расти.

Отдельного упоминания заслуживает участие Индии в международных интеграционных объединениях. Индия входит в интеграционные блоки Южноазиатская зона свободной торговли (СААРК), Инициатива Бенгальского залива, БРИКС, участвует в четырехсторонних диалогах Quad и Quad-2.

Сегодня БРИКС обрел новое дыхание, в сложившейся ситуации он может формировать экономическую стратегию в отношении с коллективным Западом. Министр иностранных дел КНР Ван И заявил, что Китай предлагает начать процесс расширения БРИКС, что поможет продемонстрировать открытость и инклюзивность БРИКС, станет откликом на ожидания развивающихся стран, поможет повысить представительность и влияние объединения. В результате наметился процесс расширения объединения БРИКС, Аргентина, Иран и Индонезия — первые кандидаты на вступление¹²⁷.

В течение последних лет Индия инициировала переговоры по пересмотру старых и заключению новых торговых соглашений. В частности, заключены новые соглашения об экономическом сотрудничестве между Индией и Австралией (СЕСА), между Индией и ОАЭ (СЕРА), ведутся переговоры о заключении соглашения о свободной торговле с ЕС. Кроме того, Индия пересматривает существующие торговые соглашения с АСЕАН (АПТГА).

* * *

Но характеризуя смену моделей экономического развития Индии, нельзя обойти стороной серьезные социальные проблемы — 75 лет успешного развития страны не искоренили (хотя и уменьшили) высокой доли бедного и не-

¹²⁷ РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20220602/briks-1792651284.html> (дата обращения 02.06.2022).

доедающего населения, неравномерности распределения доходов, аграрного перенаселения, существенного неравенства в развитии штатов¹²⁸.

§ 2.2. КОРРУПЦИОННО-ОЛИГАРХИЧЕСКИЙ РОСТ НА ПЕРИФЕРИИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: НА ПРИМЕРЕ ПАКИСТАНА

Коррупционно-олигархический рост экономики и всей социальной сферы является одной из моделей, распространенных на периферии глобализации. Пакистан представляет собой яркий пример такого роста, попадая по восприимчивости коррупции в категорию нижних 10–20% стран мира.

Касаясь общих черт коррупционно-олигархического роста, нужно отметить, что он происходит при коррумпированной системе власти и господстве олигархии. Коррупция проявляется в таких основных сферах, как налогообложение, предоставление льгот и субсидий, выдача лицензий на ведение бизнеса, приватизация госсобственности, списание долгов, взятых в контролируемой государством банковской системе. Коррупция уходит корнями в чисто криминальные занятия — контрабанду товарами, сбыт наркотиков, торговлю оружием, людьми и т.п. В широком смысле коррупция включает и неоптимальную с точки зрения общества схему распределения доходной части бюджета, но ввиду сложности определения оптимума в области внутренней и внешней политики, вопрос об этом решается пост-фактум, а дебаты вокруг оценок оптимальности служат полем борьбы за власть.

Другая сторона модели предполагает наличие правящей олигархии, узкой группы лиц, концентрирующих в своих руках основные накопленные богатства и создающие доход ресурсы (материальные блага и капитал). Олигархия на периферии глобализации, как правило, замкнута в рамках государственных, национальных границ, хотя может и выходить за них, взаимодействуя с олигархиями других периферийных центров глобализации. Предполагается при этом, что центр глобализации на современном этапе один, и для него характерна другая модель эволюции, допускающая существенно большую степень свободы личности и развития гражданских общественных институтов.

Социально-экономический рост в Пакистане представляет собой наглядное проявление коррупционности и олигархичности. Начать с того, что налоги по отношению к ВВП находятся на одном из самых низких уровней в мире

---

¹²⁸ Дерюгина И. В. Страны Южной Азии: будет ли преодолен голод // Экономические, социальные, политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран: памяти Л. Ф. Пахомовой. М., 2016. С. 97–114.

(менее 10%). Почти половина членов парламента не зарегистрирована как налогоплательщики. Лидеры партий принадлежат, как правило, к узкой группе держателей «электоральных банков», т. е. поддерживаются голосами избирателей. Итоги выборов корректируются, время от времени, вмешательством военных, действующих через свои органы разведки и безопасности. Высший предпринимательский класс в Пакистане не столь силен и самостоятелен, как в ряде других государств Азии, той же Индии, но в союзе с политической элитой входит в ядро олигархии.

Подчеркнем, что, несмотря на явную ущербность и высокую социальную цену, коррупционно-олигархический рост приносит определенные плоды. За 75 лет существования Пакистана его ВВП вырос по номиналу в текущих ценах и переводе по обменному курсу с 3,7 млрд до округленно 300 млрд долл. США. т. е. более чем в 80 раз. С учетом обесценения доллара за это время примерно в 10 раз, ВВП вырос в восемь раз. Принимая во внимание серьезное (в полтора раза) завышение обменного курса пакистанской рупии в начале периода, рост, исходя из этих данных, по всей видимости, был меньше, примерно пятикратным¹²⁹.

Согласно оценкам пакистанского экономиста П. Хасана, рост ВВП на душу населения за 1960–2010 гг. равнялся в среднем 2,5% в год, и увеличился за этот период в сопоставимых ценах более чем втрое¹³⁰. Материальная сторона жизни нынешнего поколения пакистанцев, в том числе бедных, существенно отличается от материальных условий жизни населения страны в середине прошлого века. Вместе с тем, самая обездоленная часть жителей осталась нищей и по абсолютным меркам, в то время как разрыв между богатыми и бедными увеличился многократно. Таким образом, вопрос о непомерно высокой цене коррупционно-олигархического роста остается актуальным. При этом неясным остается, может ли пакистанское общество, в силу присущих ему особенностей и свойств, даже подступиться к его решению.

Предлагаемое в данном разделе исследование опирается на проблемно-хронологический принцип и состоит из трех частей. В первой прослеживается формирование коррупционно-олигархической модели развития Пакистана на начальном этапе, в 1940–1960-х гг., во второй части акцент сделан

¹²⁹ Доход на душу населения ввиду исключительно быстрого увеличения численности жителей с 34 до 220 млн чел., т. е. в 6,4 раза, показывает при таком расчете даже минусовый рост, но следует иметь в виду в 4–5 раз более высокую покупательную способность рупии на внутреннем рынке по сравнению с внешним и, соответственно, существенно более высокую оценку ВВП по паритету покупательной способности валют.

¹³⁰ Pakistan. Moving the Economy Forward. New Delhi: Cambridge University Press, 2015, P. 22–23.

на изменениях в составе олигархии после распада страны в 1971 г. и разрастании теневой экономики в 1970–90-х гг., а в третьей — на усугублении коррупции и всевластия олигархии на современном этапе, в 2000–2020-х гг.

Формирование коррупционно-олигархической модели роста

Надо заметить, что само понятие «коррупционно-олигархического роста» производно для автора от термина «деспотический рост», используемого в книге Д. Аджемоглу и Д. А. Робинсона «Узкий коридор»¹³¹. В центре их всеобъемлющего в историческом и географическом плане исследования находятся три базовых понятия — государство, общество и личная свобода. В обзоре книги, который автор данной главы опубликовал в журнале «Вестник Института востоковедения РАН», комментируется, в частности, одно из основополагающих ее положений, согласно которому известны два главных типа государства — деспотический и скованный, или обузданный. Последний дает возможность более свободного развития общества и личности. Между тем, деспотическое государство может добиваться быстрого экономического прогресса, имеющего, однако, свой предел¹³². Отталкиваясь от понятийного аппарата авторов «Узкого коридора», полагаем, что на периферии глобализации, особенно в странах Азии, наиболее распространенным типом является ныне олигархическое государство, опирающееся на коррумпированное общество с характерным для Востока господством патриархатных (подчиненное положение женщин) и патрон-клиентских связей и отношений. Несмотря на априори трудную судьбу государства и общества данного типа, в их эволюции нет всё объясняющей закономерности и фатальной предопределенности. Многое зависит от окружающей человеческой (международно-политической) и природной среды.

Возвращаясь к Пакистану, коснемся сначала исходного состояния общества, образовавшегося в абсолютно новых государственных границах в августе 1947 г. Напомним, что раздел колониальной Британской империи в южной части Азии произошел по религиозно-территориальному принципу¹³³. В со-

---

¹³¹ Книга в русском переводе под полным названием «Узкий коридор. Государства, общества и судьба свободы» издана в 2021 г. московским издательством АСТ. Первое оригинальное издание на английском языке вышло в 2019 г. *Acemoglu D., Robinson J. A. The Narrow Corridor: States, Societies, and the Fate of Liberty. New York, 2019.*

¹³² *Белокреницкий В. Я.* Государство и общество на Востоке и Западе. Заметки на полях книги Д. Аджемоглу и Д. А. Робинсона «Узкий коридор. Государства, общества и судьба свободы» // Вестник Института востоковедения РАН. 2021, 2. С. 15.

¹³³ *Белокреницкий В. Я.* Региональные мотивы в создании и сохранении Пакистана. Территория и принадлежность. Под небом Южной Азии. М.: Наука, 2016. С. 658–675.

стае Пакистана оказались районы, где большинство составляли мусульмане, а Индии — регионы с немусульманским, индусским по преимуществу, большинством. Пакистан первоначально состоял из двух территорий, западной и восточной, между которыми простиралась земля Индия.

Площадь западного «крыла» Пакистана равнялась округленно 0,8 млн кв.км, а восточного — 0,15 млн, но население на востоке страны составляло 55% от общего. При этом жители восточного «крыла» отличались почти полной лингвистической однородностью, говорили на бенгальском языке, в то время как исконное население западного «крыла» было разнородным с точки зрения языка, в большинстве своем панджабским, синдхским, пуштунским и белуджским. Обе территории, будучи окраинными для колониальной Индии, отличались низким уровнем экономического и социального развития. В западной части в городах (по переписи 1951 г.) проживало около 18% жителей, а в восточной — менее 5%¹³⁴.

Западный Пакистан с самого начала занял господствующее положение в новом государстве. Карачи, главный его портовый город, стал столицей Пакистана. В нем была обустроена резиденция генерал-губернатора доминиона, ставшая в 1956 г. дворцом президента Исламской Республики Пакистан. В Карачи, который был выделен в федеральный округ, обосновалось Учредительное, а затем — Законодательное собрание. Административный центр страны в мгновение ока превратился в средоточие деловой активности. Из Индии в Пакистан переехали, по данным переписи 1951 г., 7,2 млн чел. из них 6,5 млн в Западный Пакистан, и 0,7 млн — в Восточный¹³⁵. Почти 90% переселенцев в западную часть страны состояла из панджабцев, разместившихся в провинции Западный Панджаб. Более 1,1 млн приехали на юг, в провинцию Синд, причем около 50% обосновалась в Карачи, где они стали составлять 45% населения. Именно за ними, говорящими по большей части на единственном в первое время государственном языке урду, закрепилось почетное название *мухаджеры*¹³⁶. Среди них были те, кто стал одной из основ правящей элиты Пакистана.

С социологической точки зрения элита сложилась из четырех главных элементов — политиков и гражданской бюрократии; военной бюрократии; крупных землевладельцев и племенных вождей; богатых торговцев, бизнесменов и промышленников. Политики состояли главным образом из руководства партии Мусульманская лига, которой удалось добиться раздела Индии на два

¹³⁴ Пакистан. Справочник. Отв. ред. Ю. В. Ганковский. М., Наука. 1966. С. 31.

¹³⁵ Пакистан. Справочник. Отв. ред. Ю. В. Ганковский. М. Наука. 1966. С. 26.

¹³⁶ Речь идет о первых мусульманах, совершивших хиджру, переселение вслед за пророком Мухаммедом в Медину.

государства. М. А. Джинна, безоговорочный лидер партии и первый генерал-губернатор доминиона в составе Британского содружества, получил от соратников титул «Каид-и-азам» («Великий вождь»). И во время управления им страной, и после его смерти в сентябре 1948 г. руководство Мусульманской лиги, а также присоединившиеся к нему чиновники-мусульмане бывшего колониального аппарата, занимали главные посты в органах исполнительной и законодательной (учредительной) власти¹³⁷.

Военная элита на первых порах была слабой. Англичане, вплоть до передачи власти, не допускали офицеров-индийцев до высших командных постов. Вооруженные силы независимой Индии и Пакистана на протяжении двух-трех лет после раздела возглавляли британские генералы. Доля мусульман среди офицеров колониальных ВС (24%) была меньше, чем их удельный вес (35%) среди военнослужащих¹³⁸. Вместе с тем, почти все офицеры-мусульмане избрали Пакистан как место службы и заложили основу пакистанских ВС.

С начала 1951 г. армию страны (сухопутные силы) возглавил первый пакистанец генерал М. Айюб Хан. В 1954 г. он, оставаясь главнокомандующим, становится на время военным министром, а осенью 1958 г. после отмены конституции 1956 г. встает во главе военного режима. В результате переворота гражданско-бюрократическая система управления сменяется военно-бюрократической. Генералы и старшие офицеры (на службе и в отставке)¹³⁹ в период правления Айюб Хана заполнили высшие должности в гражданском аппарате¹⁴⁰.

Таким путем шло формирование «военно-бюрократической олигархии» (термин Х. Алави), которая в социальном плане опиралась на две другие отмеченные выше элитные группы. Первая из них — крупные землевладельцы и племенные вожди. Потомственная власть тех и других была распространена на юге Западного Пакистана — в сельском Синде, Белуджистане, южном поясе Панджаба. При этом вожди крупных племен (белуджей, брагуев, пуштунов и др.) и потомственные земельные собственники были близки друг к другу и связаны между собой. Что, впрочем, не означало отсутствие вражды и конфликтов. На первых порах традиционная сельская элита была относительно

¹³⁷ Подробнее об устройстве власти в первые годы существования Пакистана см., в частности: Alavi H. *Authoritarianism and legitimation of state power in Pakistan. The Post-Colonial State in Asia*. London and New York. 1990. P. 36–42.

¹³⁸ *Топычканов П.* Вооруженные силы Пакистана: создание, современное состояние, функции. Мир цвета хаки. Вооруженные силы в системе государственной власти. М.: Центр анализа стратегий и технологий. 2011. С. 104.

¹³⁹ Выход в отставку строго регламентирован по званию и возрасту. Исключения допускаются лишь для самого высшего звена.

¹⁴⁰ *Белокреницкий В. Я., Москаленко В. Н.* История Пакистана XX век. М., Наука, 2008. С. 146–147.

небогатой, но по мере роста в обращении денег и товаров эксплуатация полукочевников и безземельно-малоземельного крестьянства стала приносить большие доходы. Этому же способствовала коррупция, рано проникавшая во все поры функционирования общества и государства.

Основная масса торговцев и бизнесменов на территории Пакистана колониальных времен состояла из индусов, которые почти поголовно уехали после раздела в Индию, также как и сикхи, часть которых (благодаря службе в армии) владела большими участками сельскохозяйственных угодий. Беженцы-мусульмане из Восточного Панджаба получили в порядке компенсации покинутые земли (по преимуществу согласно устным заявлениям) и постарались занять покинутую немусульманами нишу в сфере местной торговли и мелкого бизнеса. Процесс обмена недвижимой собственностью между переселенцами регулировался специально созданными органами двух новых государств и сопровождался, как нетрудно догадаться, ростом коррупции на нижних и средних этажах бюрократического аппарата. Мало того, первоначально равномерное наделение землей (1 акр на члена семьи) был в 1953–1954 гг. втихую, без афиширования заменен в Пакистане на передел в пользу более крупных землевладельцев, поскольку часть получивших первоначально землю беженцев не смогла доказать факт владения землей в Индии. Эффект от такой реформы «навыворот», приведшей к росту безземельного и малоземельного крестьянства и сопровождавшейся нередко беззастенчивой коррупцией, не был перекрыт ни одной из последующих «громких» реформ по ограничению крупного землевладения¹⁴¹.

Образование Пакистана и выезд оттуда индусских торговцев и ростовщиков привлек в страну мусульманский торгово-купеческий капитал, принадлежащий по большей части представителям гуджаратских общин (каст) меманов, ходжа и бохра¹⁴². Главным центром их места жительства стал Карачи, где они получили название «бомбейвала», т.е. выходцы из Бомбея. Под непосредственным влиянием политики государства, направленной на поощрение крупного капитала, купцы-бомбейвала, а также торговцы из северного Панджаба (чинииотские шейхи и др.) уже в 1950-е гг. распространили свою деятельность на промышленность, финансовый и страховой бизнес¹⁴³. Еще больший размах их активность приобрела в так называемое «десятилетие развития» (1958–1968), когда

¹⁴¹ *Alavi H.* Authoritarianism and legitimation of state power in Pakistan // *The Post-Colonial State in Asia*. London and New York. 1990. P. 27.

¹⁴² *Левин С. Ф.* Формирование крупной буржуазии Пакистана. М., Наука, 1970. С. 17–45.

¹⁴³ *Растянных В. Г., Кузьмин С. А.* Проблемы экономики Пакистана. М., 1958. С. 25–27; *Федорова Г. Г.* Государственный капитализм и развитие промышленности в Пакистане. М., Наука, 1968. С. 162–175.

Пакистан сравнивали по экономическим успехам с Южной Кореей и прочили ему место среди «азиатских тигров». Быстрый темп увеличения активов верхушкой предпринимателей позволял говорить о складывании монополистических групп главным образом из представителей «инонациональной» (т. е. не принадлежащей к коренным жителям пакистанских областей) крупной буржуазии. Нет сомнения, что такая буржуазия составляла одну из элитных групп в пакистанском государстве до его распада в 1971 г. Позиции предпринимательской олигархии были сильны не только в Западном, но и в Восточном Пакистане, что усугубило их крах и разорение в результате кризиса всей государственной системы в 1969–1971 гг., который последовал за уходом Айюб Хана с поста президента, первыми всеобщими выборами и восстанием в Восточной Бенгалии под флагом создания Бангладеш.

Изменения в составе элиты и разрастание теневой экономики (1970–90-е годы)

Распад первого, «двукрылого» Пакистана привел к возникновению двух новых государств в Южной Азии — Бангладеш и Пакистана. В рядах пакистанских военных, вследствие поражения их армии от индийской в декабре 1971 г., произошел раскол. Преобладающая часть военного руководства отказала в доверии генералу А. М. Яхья Хану, который был с 1969 г. главой администрации военного положения (Chief Martial Law Administrator) и президентом, и передала эти посты гражданскому лицу, лидеру Пакистанской народной партии, победившей на выборах 1970 г. в Западном Пакистане, З. А. Бхутто. В 1972–1974 гг. правительство Бхутто национализировало почти все крупные промышленные и страховые компании, а также главные банки. Основной удар пришелся на инонациональную буржуазию. Она потеряла полностью свои активы в бывшем Восточном Пакистане и понесла тяжелые потери в бывшем Западном. Многие бизнесмены из числа гуджаратцев-бомбейвала на некоторое время остались в Пакистане, но постепенно перевели свои капиталы и преобладающую часть бизнеса за рубеж. Вместе с мусульманами-гуджаратцами покинули страну представители элитной общины парсов-зороастрийцев.

На смену старой предпринимательской элиты пришла новая, состоящая в основном из панджабцев. Особенно заметным этот процесс стал после военного переворота летом 1977 г., направленного против З. А. Бхутто и его партии, победившей, хотя и с большим количеством явных нарушений, на парламентских выборах начала того года. Руководители переворота во главе с генералом М. Зия уль-Хаком, утвердившись к началу 1980-х гг. у власти, взяли курс на вос-

становление позиций крупного частного капитала. Промышленные активы часто попадали в руки не прежних, а новых собственников, близко стоящих к той части бюрократии, которая решала приватизационные дела. Именно тогда начался подъем скромного бизнеса семьи будущего премьер-министра Пакистана панджабца Н. Шарифа. Их небольшой литейный завод («Иттефак фаундри») попал в число национализированных Бхутто, и сделал молодого Наваза Шарифа его врагом и союзником Зия уль-Хака. Шарифы в числе первых получили обратно свою собственность и вложили деньги в сахарные и цементные заводы, а также другие прибыльные сферы бизнеса.

Панджабизация предпринимательской элиты шла рука об руку с формированием слоя бюрократической буржуазии, которая не торопилась возвращать в частные руки национализированные активы. Медленные темпы приватизации при Зия уль-Хаке вступали, казалось, в противоречие с целями возврата к порядкам периода до реформ З. А. Бхутто, казненного в апреле 1977 г. Задержку можно объяснить, по-видимому, доходами и привилегиями, которые получала гражданская бюрократия, а также утвердившаяся над ней за годы правления М. Зия уль-Хака (1977–1988) военная элита. Надо полагать, что в полной мере военно-гражданская олигархия сложилась в Пакистане именно в 1980-е гг.

Причем в персональном плане эта элита претерпела заметные перемены. Речь идет не только о предпринимателях, но и о гражданской бюрократии. Она в 1940–60-х гг. сохраняла унаследованные от колониального времени черты и пополнялась по преимуществу (особенно в первое десятилетие) переселившимися из Индии урдуязычными мухаджирами (*урдувала*). З. А. Бхутто происходил из клана крупнейших синдхских землевладельцев и, хотя среди его друзей было немало мухаджиров и даже ахмадийцев¹⁴⁴, одной из первых его реформ была административная, положившая конец Гражданской службе Пакистана, копией колониальной системы¹⁴⁵.

Созданная на ее обломках новая система чинов и должностей была на первых порах менее элитарной и открыла доступ в ряды бюрократии представителям средних слоев из Синда, южного Панджаба, пуштунской Северо-Западной пограничной провинции и других окраинных областей. Одновременно с «демократизацией», выросла и коррумпированность институтов управления — на задний план отступили критерии заслуг и умений, а на передний вышли семейно-клановый nepotизм, дружеские и земляческие связи.

¹⁴⁴ *Ахмадийцы* — члены богатой секты, возникшей в конце XIX в. из последователей неортодоксального проповедника Мирзы Ахмада Кадияни. В 1974 г. в Пакистане законодательно объявлена немусульманской.

¹⁴⁵ См. подр.: *Дергачева Е. И.* Административная реформа (1972–1976). Пакистан. Проблемы политики и экономики. М., Наука, 1978. С. 81–121.

Огромную роль в разрастании коррупции сыграла вовлеченность Пакистана в дела соседнего Афганистана. Гражданско-междоусобный конфликт в этой стране разросся до масштабов «глобальной войны через посредников». Противоборствуя «советской угрозе», США, их союзники по НАТО, а также консервативные режимы Саудовской Аравии и других мусульманских государств направили афганским *муджахедам* (участникам *джихада*, священной войны за веру) миллиарды долларов в виде денежных переводов, военного снаряжения, гуманитарной помощи беженцам. Основная часть последних (свыше 3,5 млн) оказалась в Пакистане, и именно он стал главной опорной базой борцов против «коммунистического» режима в Кабуле.

О масштабах средств, «осевших» на счетах представителей пакистанской военно-гражданской олигархии можно только догадываться. Достаточно отметить, что США оказали Пакистану военно-экономическую помощь между 1982 и 1990 гг. на сумму более 5 млрд долл., еще 2–3 млрд получил Исламабад от Саудовской Аравии и арабских эмиратов Персидского залива¹⁴⁶. Значительная военно-техническая помощь была оказана Пакистану КНР, особенно в первой половине 1980-х гг., а также Египтом. Причем в эти финансовые транзакции и товарные поставки не включены каналы прямой помощи афганским «борцом за веру», действующим с территории Пакистана и контролируемым его военной разведкой¹⁴⁷.

Проводимая пакистанскими властями при Зия уль-Хаке политика привлечения внешних заемных средств привела к увеличению долга в 1988 г. до 13 млрд долл. При этом суммы, выделяемые МВФ, Всемирным банком и другими кредитно-инвестиционными международными организациями использовались в значительной степени неэффективно, а то и просто разрывались, или шли на покрытие дефицита текущего баланса, образовавшегося главным образом вследствие не соответствующего целям развития импорта. Программа помощи Пакистану МВФ, намеченная в рамках «Вашингтонского консенсуса» не была выполнена, и с 1988 г. неоднократно «перезапускалась», не принося из-за коррупции и господства олигархии позитивных результатов¹⁴⁸.

Большую роль в разложении олигархии сыграла торговля наркотиками. В нее, по ряду свидетельств, были вовлечены некоторые высшие должност-

---

¹⁴⁶ Белокреницкий В. Я., Москаленко В. Н., Шаумян Т. Л. Южная Азия в мировой политике. М., 2003. С. 108–109, 282–283; Sattar A. Pakistan's Foreign Police, 1947–2005. Oxford, 2007, p. 168.

¹⁴⁷ См.: Yousaf M., Adkin M. The Bear Trap. Afghanistan's Untold Story, Lahore, Jang Publications, 1992.

¹⁴⁸ Zaidi A. S. Issues in Pakistan's Economy. Karachi: Oxford University Press. 2005. Second Edition. P. 240–242.

ные лица режима, такие как губернатор СЗПП генерал-лейтенант в отставке Фазл-е Хак и др.¹⁴⁹ При этом бюрократия закрывала глаза на лаборатории по переработке опийного мака в героин, которые размножились как грибы после дождя в полосе горных пуштунских племен Пакистана. Подпольной наркоторговлей занимались афганские муджахеды и их агенты, делившиеся прибылью с пакистанскими военными и чиновниками.

Еще одним аспектом разъедающей власть коррупции была межсектантская борьба. Она обострилась после того, как Зия уль-Хак, совершив переворот, развернул кампанию по исламизации с целью консолидировать власть и придать ей видимость легитимности. В 1979 и 1980 гг. он издал указы о введении шариатских законов *ху́дуд* (наказаний) и ввел исламские налоги *закат* и *ушр*. Введенные им законодательные акты опирались на юридические нормы ханафитского суннизма и вызвали протесты со стороны весьма многочисленной шиитской общины (15–25% мусульман, в большей степени жителей городов). Массовые выступления протестующих шиитов заставили Зия уль-Хака пойти им на уступки. Так, право распоряжаться собранными с шиитов налогами от органов, созданных для этой цели государством, перешло в ведение самих шиитских общин. Но это не устранило противоречия между представителями двух главных направлений в исламе. Более того, если до исламизации принадлежность к ним оставалась часто скрытой от соседей по дому или вместе работающих, то после нее анонимность уменьшилась, что усилило социальные трения и расколы¹⁵⁰.

Признанный глава основного шиитского течения имамитов (исна-ашариа) Х. аль Хусейни был убит незадолго до гибели в 1988 г. генерала-президента М. Зия уль-Хака (правоверного суннита) в подстроеной, судя по всему, авиакатастрофе. За ними последовали расправы над суннитским боевиком А. Х. Джангви (в честь которого названа впоследствии широко известная организация боевиков — «Лашкар-е Джангви») и, по закону о неотвратимой мести, другие нападения и убийства лидеров шиитских и суннитских группировок. Мало того, кровавые разборки начались и среди суннитов-последователей двух основных течений — деобанди и барелви.

Широкого размаха суннито-шиитские и внутрисуннитские столкновения достигли в 1990-е гг., когда на смену военному режиму пришел гражданско-демократический. Напомним, что начиная с 1988 г., четыре раза проводились парламентские выборы, но ни одно из правительств не оставалось у власти положенные по конституции пять лет. Дважды премьером станови-

¹⁴⁹ *Nayak P.* Pakistan. Political Economy of a Developing State. New Delhi, Patriot Publishers, 1988, p. 299.

¹⁵⁰ *Syed A. H.* The Sunni-Shia Conflict in Pakistan. Pakistan. Founder's Aspirations and Today's Realities. Karachi, Oxford University Press, 2001. Pp.244–262.

лась дочь З. А. Бхутто Беназир и дважды Наваз Шариф. Возглавляемые ими кабинеты министров отправлялись в отставку имевшими на то конституционные полномочия президентами, а в 1999 г. Шариф был смещен и предан суду военными в результате конституционного переворота. Понятно, что, несмотря на демократический фасад, власть осуществляла вся та же военно-гражданская олигархия, опирающаяся на быстро обогатившиеся семейства потомственных землевладельцев и политиков-предпринимателей.

Наиболее характерен для последней группы муж Б. Бхутто А. А. Зардари. Став негласным распорядителем лицензий, дотаций и кредитов при правительстве своей супруги, выходец из многочисленного белуджского рода, давно осевшего в Синде, Зардари уже в 1988–1990 гг. приобрел известность беззастенчивым вымогательством, получив прозвище «10 процентов». При первом правительстве Н. Шарифа он оказался в тюрьме, ожидая следствия по ряду обвинений. Выйдя на свободу после выборов 1993 г., Зардари продолжил свою деятельность, а перед второй отставкой правительства Бхутто в 1996 г. получил от нее, с долей издевки, портфель министра по делам инвестиций. Излишне говорить, что он был отправлен в тюрьму сразу после проигрыша Пакистанской народной партии во главе с Б. Бхутто на выборах в феврале 1997 г. Проведя в общей сложности за решеткой в ожидании судебных решений около 11 лет он был освобожден под залог в 2004 г. Все это не помешало ему после убийства супруги в конце 2007 г. встать во главе ее партии, и в сентябре следующего года занять пост президента страны¹⁵¹.

Возвращаясь к десятилетию 1990-х, нужно подчеркнуть, что Пакистан тогда упустил еще один шанс, чтобы свернуть с коррупционно-олигархического пути, или хотя бы уменьшить социальную цену за следование по нему. Первый шанс он не использовал в 1970-х гг., а спустя десятилетие «просел» не менее основательно. Если посмотреть на экономическую динамику Индии и Бангладеш в 1990-е гг., и сравнить ее с таковой в Пакистане, то легко убедиться в отставании последнего¹⁵². Главных непосредственных причин было несколько — это и попадание страны в «афганскую воронку», и исламизация, и то, что у страны не нашлось возможности встроиться в глобализацию, наподобие того, как это сделала Индия с помощью своего предпринимательского

---

¹⁵¹ Эти хорошо известные факты приводятся здесь для иллюстрации нравов, укоренившихся среди правящей Пакистаном олигархии. О них см., в частности, в последней книге американского журналиста-расследователя О. Беннетт-Джонса. Bennett-Jones O. *The Bhutto Dynasty. The Struggle for Power in Pakistan*. New Haven and London, Yale University Press, 2020, Amazon-Kindle Version. Pp. 239–253 et.al.

¹⁵² South Asia Country Briefs. World Bank Wash., 2020. Pp. 111–113, 117–119, 126–128. Available at: worldbank.org. (дата обращения 20.02.2021).

класса и Бангладеш, опираясь на дешевую рабочую силу, главным образом женскую, послужившую притягательным моментом для иностранных вложений в производство трикотажа и готового платья¹⁵³.

Сказались также и гипертрофия военного комплекса, стремление состязаться с Индией, используя массовое недовольство в индийском Кашмире и гордясь случайно достигнутым равенством ядерных потенциалов. Индикаторами упущенных возможностей стали недостаточные государственные вложения в социальную сферу, низкий уровень грамотности и просвещенности масс, особенно женщин, их социально приниженное положение, перекокс в сторону гуманитарных дисциплин в системе высшего образования, узость высокотехнологических секторов.

В то время как темпы экономического роста в Пакистане в 1990-е гг. оставались низкими (в среднем порядка 4% в год), внешний долг возрос до 25 млрд долл., почти вдвое по сравнению с концом 1980-х. Часть средств, как утверждается в ряде публикаций, оказалась в карманах лидеров государства и пошло на приобретение ими вилл и прочей дорогой недвижимости у себя в стране и за рубежом¹⁵⁴.

Что касается размеров параллельной, или теневой, экономики, то они оценивались специалистами из МВФ в середине 1990-х гг. в 30–40% от официального ВВП¹⁵⁵. Оценки на более ранний период колебались в пределах 20–30%, что свидетельствует о тенденции к росту абсолютных и относительных ее масштабов.

Коррупционно-олигархический рост в первые десятилетия XXI в.

В Пакистане не раз повторялась одна и та же история. Очередной конституционный переворот начинался с «расчистки завалов», т.е. борьбы против коррупции и злоупотреблений. Не явился исключением и переворот осени 1999 г. Начальник генштаба армии П. Мушарраф, совершил своего рода контрпереворот, опрокинувший, благодаря поддержке генералов, начатое премьером

¹⁵³ О бангладешском феномене см., в частности: Белокреницкий В. Я. Экономическое развитие Бангладеш и Пакистана: Сравнительный анализ и перспективы. // Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран. Ежегодник 2019. М., 2019. С. 16–24.

¹⁵⁴ Routledge Handbook of Contemporary Pakistan. New York, Routledge, 2018. Amazon-Kindle Edition. P. 201.

¹⁵⁵ Husain I. Pakistan. The Economy of an Elitist State. Karachi: Oxford University Press. 1999. P. 360.

его смещение с главного военного поста. В качестве одного из первых шагов Мушарраф создал антикоррупционный орган — Национальное счетное бюро (НСБ). Его руководителем был поставлен авторитетный генерал с незапятнанной репутацией. Менее чем через год он подал в отставку, убедившись, что его ведомство используется по большей части для сведения политических счетов, а борьба с коррупцией становится прикрытием для еще большего ее разгула¹⁵⁶.

НСБ, тем не менее, пережил период правления генерала Мушаррафа (до 2008 г.) и существует как государственный орган до сих пор. По данным на 2016 г., Бюро завело 2708 дел по обвинению в коррупции. Из них по 1556 делам были приняты положительные решения (т. е., 58% дел закончились судебным приговором), 727 дел (27%) находились в производстве и по 425 делам (16%) состава преступления не было обнаружено¹⁵⁷.

Все эти дела, как отмечает И. Гул, журналист, критически настроенный к порядкам при правительстве в третий раз ставшего премьером в 2013 г. Н. Шарифа, оставляют, как правило, за бортом «мегакоррупцию». Речь идет не только о крупных хищениях одиозных представителей элиты, но и о всей системе освобождения от уплаты налогов получателей стабильно высоких доходов от сельскохозяйственной деятельности (обложение землевладельцев фактически отсутствует), а также об отказе пополнять казну ведущими политиками и предпринимателями, выступающими зачастую одновременно в двух этих качествах.

Еще одним коррупционным каналом является практика списания долгов государственными и частными банками, связанными с клиентами «круговой порукой». Масштабы списания долгов сначала нарастали постепенно и стремительно возросли после 80-х гг. прошлого века. В 1982 г. сумма списанных («плохих») долгов составила 8 млрд рупий, а в 2008 г. — 274 млрд (около 4,5 млрд долл. по текущему валютному курсу)¹⁵⁸.

Нужно заметить, что между 2004 и 2007 гг. темпы экономического роста Пакистана ускорились до 6–9% в год¹⁵⁹, но затем они замедлились под влиянием как глубинных факторов коррупционно-олигархического варианта эволюции, так и шоковых, таких как ряд природных катастроф — мощного землетрясения осенью 2005 г и сильнейшего наводнения лета 2010 г. К этому добавились

---

¹⁵⁶ Routledge Handbook of Contemporary Pakistan. New York, Routledge, 2018. Amazon-Kindle Edition. P. 191–192.

¹⁵⁷ Routledge Handbook on Contemporary Pakistan. New York, Routledge, 2018. Amazon-Kindle Edition. P. 204.

¹⁵⁸ Routledge Handbook on Contemporary Pakistan. New York: Routledge 2018. Amazon-Kindle Edition. P. 199.

¹⁵⁹ Каменев С. Н. История экономических процессов в Пакистане. (XX — начало XXI вв). М.: ИВ РАН, 2019. С. 122.

политические осложнения — обострение обстановки в Афганистане, террористическая активность пакистанских талибов и ослабление, вследствие трений и трещин внутри военно-гражданской элиты, центральной власти.

Наблюдавшийся в 2008–2013 гг. в силу этих и других причин продолжительный спад в экономике сменился кратковременным подъемом (до 5–5,5%) в 2015–2018 гг. и новой стагнацией (стагнацией роста и инфляцией цен), не закончившейся до сего времени¹⁶⁰. При этом надо иметь в виду исключительно высокие для современного этапа мировой демографической истории темпы роста населения (прирост в среднем более 2,5% в год).

На протяжении первого 20-летия нынешнего столетия пороки, связанные с коррупцией и олигархией, лишь усугублялись. Нельзя, впрочем, отрицать и определенный прогресс в отдельных отраслях экономики. Ощутимо увеличилось, например, урожаи основных сельхозкультур (пшеницы, риса, хлопчатника, сахарного тростника), производство мясной и молочной продукции, втрое возросли мощности по производству электроэнергии, увеличилось производство минеральных удобрений, сборка тракторов и автомобилей (грузовых и легковых).

Более того, на протяжении первых полутора десятилетий XXI в. наблюдалось снижение показателей бедности. Согласно расчетам Плановой комиссии Пакистана, бедными в 2006 г. были 50% населения, а в 2016 г. — 24%, иными словами доля бедных сократилась вдвое, при этом в городах она уменьшилась почти втрое — с 37 до 13%¹⁶¹. В докладе Всемирного банка, относящемся к тому же времени, отмечалось сокращение пропорции бедных в Пакистане с 64% в 2001 до 30% в 2014 г.¹⁶²

Объяснить этот феномен можно предположением о возможных изменениях в методике подсчетов и их точности (связанной, между прочим, с падением покупательной способности доллара, на базе которого делаются расчеты международной планки бедности), но нельзя не признать наличие определенной тенденции, отчасти связанной, по всей видимости, с мерами правящих кругов по более равномерному распределению национального дохода. Стремясь повысить международный престиж, сменявшие друг друга в середине 2010-х гг. кабинеты министров сохраняли в неприкосновенности программы прямой помощи обездоленным слоям, прежде всего в городах (такие как Программа поддержки доходов им. Беназир Бхутто). Сокращение бедности в сельской местности было вызвано эффектом от технологических новшеств, которые оказались доступны большинству хозяйств, в том числе малого масштаба

¹⁶⁰ Pakistan Economic Survey. 2020–21. Islamabad, 2021. Statistical Annexure. P. 3

¹⁶¹ Pakistan Economic Survey 2017–18. Islamabad, 2018. P. 245–246.

¹⁶² The Express Tribune. Islamabad. 10 January 2019.

(выявился нейтральный к размеру земельного надела рост продуктивности).

Наконец, едва ли не главным фактором послужило резкое увеличение поступлений от работающих за рубежом (*worker's remittances*). Если в начале 2000-х годов они едва достигали 4 млрд долл. в год, то в середине 2010-х превысили 15 млрд, а в конце десятилетия перекрыли 20 млрд, приблизившись вплотную к 25 млрд долл. в начале 2020-х гг.¹⁶³

Эмиграцию рабочей силы за рубеж и рост поступлений по официальным и неофициальным каналам можно рассматривать и как частичную панацею от бед, вызванных коррупционно-олигархическим ростом, и как свидетельство его хронических пороков. Если в 2004 г. число работающих за границей пакистанцев оценивалось в 4 млн, то в 2012 г. — уже в 6,7 млн чел¹⁶⁴. Такие темпы роста дают цифру в 13 млн к 2022 г. Не исключено, что масштабы эмиграции в последнее десятилетие были выше. После 2018 г. Пакистан попал в неблагоприятную экономическую ситуацию, усугубленную эпидемией коронавируса. Прирост ВВП в 2020–21 фин. г. впервые с 1951–52 г. оценен как отрицательный. Состояние экономики и обострение межпартийной борьбы вызвало, по ряду свидетельств, усталость и разочарование в обществе, что, наверное, способствовало усилившейся миграции за рубеж¹⁶⁵.

Заключение

Подводя итоги, следует еще раз подчеркнуть два обстоятельства. Рост экономики, включая как материально-вещественный ее сектор, так и сферу услуг безусловно имеет место и при коррупционно-олигархическом типе эволюции. Можно предположить, что на периферии глобализации наблюдается, как правило, именно такой рост, далекий от оптимального и чреватый затяжными кризисами. Пакистан служит ярким примером роста, отягощенного коррупционными явлениями и олигархическим устройством власти. Перспективы следования по этому пути представляются тревожными. Некоторые ведущие пакистанские экономисты в середине 2010-х гг. предсказывали коллапс экономики через 10 лет¹⁶⁶. Нарастающая инфляция и низкие темпы

---

¹⁶³ Pakistan Economic Survey 2020–21. Islamabad. 2021. Statistical Annexure, P. 3.

¹⁶⁴ Pakistan. Moving the Economy Forward. New Delhi: Cambridge University Press, 2015. P. 289.

¹⁶⁵ Husain Z. A decade to nowhere. Dawn.01/2020//dawn.com/news/1525588/a-decade-to-nowhere (01.01.2020) Most Pakistanis believe country is headed in wrong direction: Ipsos survey. Dawn, Nov 25,2021 //dawn.com/news/1660205/most-pakistanis-believe... (25.11.2021).

¹⁶⁶ 'Pakistan's economy will collapse in the next 10 years'. Experts discuss development strategies to improve economy. The Express Tribune, 24 nov.2016. URL: <http://tribune.com/pk/story/1239850/>

роста в последние годы заставляют предположить, что мрачные прогнозы могут сбыться. При этом не исключены серьезные политические катаклизмы и усложнение обстановки в регионе. Тем более, что на своих западных границах Пакистан сталкивается с нерешенной проблемой власти в Афганистане, а на восточных — тупиком в отношениях с Индией.

§ 2.3. ИСЛАМСКИЙ РЕЖИМ ИРАНА В УСЛОВИЯХ НОВОГО ЭТАПА ГЛОБАЛИЗАЦИИ

При словах «исламский режим в Иране» сразу возникает проблема соответствия религиозного фактора тенденциям глобализации. Безусловно, сама исламская революция и созданный режим могут рассматриваться как контртенденция глобализации. Тем более, что революция была направлена против политики вестернизации, проводившейся шахским режимом, а во главе вновь созданной власти встало шиитское духовенство. Ведь лозунгом революции был: ни Запад, ни Восток, под которым подразумевался Восточный блок, а ислам. Иран попытался ограничить свои связи только мусульманскими странами, что сдерживало подключение страны к глобализационному процессу. Поэтому попробуем рассмотреть проблему соотношения Ирана и глобализации с таких точек зрения: повлияла ли за прошедшие годы глобализация на политику созданного режима, каковы основные формы этого влияния в настоящее время.

Если рассматривать глобализацию с экономической точки зрения, то совершенно однозначно можно говорить о ее влиянии на иранскую экономику и на экономическую политику исламского режима. Отражением такого влияния стала эволюция социально-экономической модели за прошедшие более чем сорок лет существования режима.

В первое десятилетие после революции была сформирована модель, получившая условное название «тоухидная экономика» (иранская разновидность исламской экономической модели), основными чертами которой стали: опора на собственные силы, национализация иностранной и крупной частной собственности, образование исламских фондов-боньядов, которым была передана значительная часть конфискованной земельной и промышленной собственности. На создание этой модели огромное влияние оказала восьмилетняя война с Ираком, но идеологически она была основана на исламских принципах. И почти все эти принципы, главным образом, связанные с усилением роли государственного сектора, нашли свое отражение в тексте Конституции. Фак-

тически была восстановлена модель жесткого государственного регулирования позднего шахского периода, но уже на базе исламских принципов и без участия в экономике иностранного и связанного с ним частного капитала.

Именно в это десятилетие можно говорить о противопоставлении экономической политики Ирана принципам глобализации, так как основным направлением иранской внешней политики являлся экспорт исламской революции, как «путь образования единой мировой исламской уммы»¹⁶⁷. При этом целью создания мировой исламской уммы являлось противопоставление мировому порядку, основанному на европейских ценностях. При этом некоторые иранские исследователи, например Муса Ганинежад, в настоящее время признают, что на идеи революции и политику первых лет после нее огромное влияние оказала идеология марксизма и взгляды левых иранских идеологов, исповедовавших антикапитализм. Это, по их мнению, сыграло значительную роль в том, что «вся крупная промышленность и значительная часть малых и средних предприятий были национализированы после революции». Никаких ссылок на исламские принципы уже не делается, более того, признается, что «когда такие страны, как Япония, Южная Корея и позже Китай присоединились к принципам свободной торговли и к глобальной экономике, и добились выдающихся успехов, мы были среди немногих стран, которые следовали теориям зависимости и в результате получили пагубные последствия»¹⁶⁸.

Создание жестко контролируемой государством и духовенством социально-экономической модели объяснялось главным исламским принципом — интересами уммы. И действительно, такая полуавтаркическая исламская модель помогла иранскому населению выжить во время войны, но не выработала сколько-нибудь эффективных инструментов роста. Отказ от начатых при шахе проектов по строительству современных нефтехимических комбинатов и заводов по прямому восстановлению железа, конечно, снизили зависимость Ирана от иностранных технологий, но упущенные возможности от экспорта продукции этих производств превосходили достигнутый в результате этого уровень независимости иранской экономики.

Кризисная ситуация в экономике, сложившаяся к концу окончания ирано-иракской войны, которая поставила под угрозу само существование исламского режима заставила руководство страны в конце 1980-х гг. пойти на изменение модели в направлении приближения ее к рыночным формам хозяйствования, получившим в мировом хозяйстве практически абсолютное признание. А последнее десятилетие, т.е. в 2010–2020 гг., режим говорит о «научном джихаде» и необходимости

¹⁶⁷ Конституция Исламской республики Иран.—//Весна свободы. М.1994. С. 66–67.

¹⁶⁸ Mousa Ghaninejad. Fundamental Changes in Economic Laws.- //Iran International. 2019.N 91. P. 15–16.

прорыва в научных достижениях, что также можно считать влиянием глобализации на экономическую модель Ирана. 21 марта 2022 г. лидер страны Али Хаменеи объявил главным лозунгом наступившего нового года производство, основанное на знаниях и инновациях. Сторонники либерального курса расценили это как возможность сближения с мировым рынком. В газете «Донья-е эктесад» (Мир экономики) уже в начале апреля 2022 г. была опубликована статья вице-президента Торгово-промышленной палаты Ирана Хосейна Салахварзи, который считает, что «погоня за идеей самодостаточности, наряду с напряженными отношениями с миром, является главным препятствием для включения Ирана в глобальную цепочку создания стоимости, ... одним из препятствий к развитию производства, основанного на знаниях»¹⁶⁹. А «производство, основанное на знаниях, является высокорентабельным только на уровне глобального рынка». Эта позиция интересна с точки зрения представителей иранского бизнеса о процессе глобализации и возможностях его использования национальной экономикой.

При этом говорить об этом влиянии глобализации как осознанном и добровольном выборе правящими кругами Ирана присоединении к глобальным тенденциям развития вряд ли оправдано. Изменения в экономической политике, которые периодически стимулировали даже появление демократических тенденций в политической и культурно-бытовой жизни, скорее были вынужденными. Созданная в Иране политическая система, несмотря на поворот к экономической либерализации, осталась неизменной, претендующей на независимое развитие, и нельзя исключать поворотов и в экономической политике, в том числе на ограничение связей с мировым рынком. Так, в 2020–2021 гг. все ветви власти в Иране вновь, как и при имаме Хомейни, оказались в руках консерваторов, более близких к их радикальному крылу. Вероятность изменения векторов экономической политики в настоящее время достаточно велика. Но такой поворот в жизни страны, на мой взгляд, обусловлен не столько внутренними, сколько внешними причинами, которые можно рассматривать как влияние глобализации.

Но и внутренние причины тоже продолжают оставаться важными факторами развития взаимоотношений Ирана с мировым рынком. К внутренним причинам следует отнести, в первую очередь, контроль духовенства над жизнью иранского общества во всех ее проявлениях: не только через мечети и проповеди, но и через органы власти. Сама система власти, искусно созданная как переплетение религиозных и республиканских форм, давала и до сих пор дает возможность сохранять диктат духовенства и «выпускать пар» при столкновении интересов разных социальных слоев.

¹⁶⁹ Донья-е эктесад. 04.04. 2022.

Такими каналами, через которые население имеет возможность выразить свое отношение к проводимой политике являются дискуссии в парламенте, в СМИ, противостояние разных органов центральной власти, наконец, выборная компания, проходящая, как правило, в обстановке острой борьбы. В Иране выбирают всех — не только президента, парламент, местные органы власти, но даже Совет экспертов, который, в свою очередь, выбирает лидера страны — рахбара¹⁷⁰.

Пожалуй, главным механизмом, который помогает духовенству сохранять созданную структуру власти, является право Наблюдательного Совета¹⁷¹ одобрять или отклонять кандидатуры при внесении их в список для голосования при президентских выборах и выборах в меджлис. Так как в состав Наблюдательного Совета входят 12 богословов и юристов, половина из которых назначается рахбаром, многие из политических и религиозных лидеров не попадают даже в списки для голосования. Попытки изменить это положение пока ни к чему не привели. В результате, в настоящее время у рахбара страны, власти не меньше, чем раньше у шаха, так как он — верховный лидер и государственной и религиозной власти. И никакой эволюции этой власти в условиях глобализации не происходит.

Самым значимым внешним фактором, определяющим взаимоотношения Ирана с мировым хозяйством, является санкционный режим. Как нам его рассматривать с точки зрения глобализации?

Можно и как инструмент, противоречащий принципам свободного рынка, принципам рыночной экономики, приобретшей глобальный характер, но можно и как проявление глобализации, которая проходит ряд этапов в своем развитии. В. В. Наумкин и В. Г. Барановский отмечали, что одной из тенденций нового этапа глобализации стало усиление протекционизма из-за роста геополитической напряженности¹⁷². А результатом этой напряженности стало расширение использования неэкономических мер в отношениях, как например, санкций. Наиболее ярко эта политика санкционных мер, препятствующих свободному перемещению товаров и капиталов, проявилась в санкционной политике США не столько в отношении Китая, сколько в отношении Ирана. До 2015 г. санкции в отношении Ирана носили международный характер, что позволяло безусловно квалифицировать их применение как механизм процесса глобализации. Но в 2018 г. США вышли из СВПД (Совместный всеобъем-

---

¹⁷⁰ Современные избирательные системы. Вып. 16: Иран, Латвия, Литва / Н. А. Филин, В. О. Кокликов, А. С. Ходунов [и др.]; науч. ред. В. И. Лафитский. М.: РЦОИТ, 2021

¹⁷¹ Наблюдательный Совет, или Совет стражей — высший законодательный орган, без одобрения которого не может быть принят закон, одобренный меджлисом.

¹⁷² Барановский В. Г., Наумкин В. В. «Мир веры» versus «Мир неверия»: мифы и реальные тренды. — //Ближний Восток в поисках политического будущего. М.: ИВ РАН., 2019. С. 75–76

лющий план действий), заключенного в 2015 г., — об отмене международных санкций в ответ на отказ Ирана от ядерной программы.

И влияние этих санкций на «вписанность» иранской экономики в мировой рынок оказалось очень сильным и крайне негативным. Все попытки европейских стран нивелировать влияние американских санкций успеха не имели. Ни принятие ЕС закона о противодействии американским санкциям, ни создание финансового инструмента для осуществления торговых операций с Ираном не смогли противостоять санкционному нажиму США на Иран и на компании стран, пытавшихся вести экономические связи с Ираном. Как расценивать такой санкционный режим одной страны в отношении другой? Европа, Китай, Россия оказались бессильны перед лицом американских санкций в отношении Ирана. Правда, к американским санкциям присоединился Израиль и некоторые арабские страны, демонстрируя лояльность к США и противоречия с Ираном, но в первую очередь, как с шиитской формой власти. Является ли это проявлением глобализма? Во всяком случае, в случае с Ираном проявилась одна из особенностей нового этапа глобализации — глобальное влияние одной страны (США) на международные экономические отношения. С этой точки зрения санкционный режим в отношении Ирана можно считать проявлением глобализма, так как именно изоляция Ирана от мирового рынка оказала прямое воздействие на его экономическое развитие.

Особенно наглядно влияние санкций проявилось на динамике ВВП. До 2012/13 г.¹⁷³ более двадцати лет темпы роста ВВП (в постоянных ценах) были положительными. Сформировавшийся к этому времени международный санкционный режим привел в 2012/13 г. к падению ВВП до $-6,8\%$. В следующем году падение продолжилось ($-1,9\%$). Но как только Иран в 2014 г. начал вести переговоры с «шестеркой» стран (члены СБ ООН плюс Германия) о значительном сокращении своей ядерной программы в обмен на снятие санкций, динамика ВВП Ирана стала меняться на положительную. В 2015 г. СВПД был заключен, и в январе СБ ООН объявил о снятии санкционного режима. Уже в 2016/17 г. темп прироста ВВП составил $12,5\%$, рост, пусть и не столь высокий, продолжился и в 2017/18 г. Но как только в мае 2018 г. США вышли из СВПД, и Д. Трамп стал вводить против Ирана всевозможные санкции, темпы роста ВВП сразу же стали отрицательными. В 2018/19 г. падение составило $-3,5\%$, в 2019/20 г. $-1,8\%$ ¹⁷⁴. Приход Д. Байдена и начало переговоров в Вене о восстановлении СВПД вновь вернули динамику ВВП к положительным значениям ($+2,4\%$ в 2020/21 г.).

Из-за санкций резко уменьшился приток иностранных инвестиций, что резко сократило участие Ирана в глобализационном процессе. Если за 2011–

¹⁷³ Календарный год в Иране начинается с 21 марта.

¹⁷⁴ Central Bank of IRI. Economic Trends N105.P.3.

2012 г. среднегодовой приток ПИИ составлял 4,5 млрд долл., то в 2015 г. сократился до 2 млрд долл., после заключения СВПД стал вновь расти, составив в 2017 г. более 5 млрд долл., а после выхода США из договора вновь резко сократился — до 1,3 млрд долл. в 2020 г.¹⁷⁵ Многие из предприятий, связанных участием с иностранными компаниями, сократили свое производство или закрылись. В результате всех этих негативных для иранской экономики факторов упал жизненный уровень населения, и недовольство населения было направлено против правительства Х. Роухани, ассоциировавшегося с реформаторским движением в политической палитре страны, и которое ориентировалось на восстановление отношений с Западом.

В результате практически монопольное положение во всех ветвях власти в 2020–2021 гг. заняли консервативные силы — и в судебной, и в законодательной, и в исполнительной. Так санкционная политика Запада, ставившая своей конечной целью возвращение Ирана к курсу на сотрудничество с Западом и на демократизацию режима, привела пока к обратному результату.

Санкции оказали влияние не только на динамику развития, но и на изменение структуры внешних связей, на изменение цепочек производственных связей. Радикально изменились объемы и структура экспорта нефти. До формирования международного режима европейские страны занимали высокую долю в иранском экспорте нефти. В 2005/06 г. на их долю пришлось 33,5% всего нефтяного экспорта, в 2006/07 г. — 38,4%. Но уже после первых резолюций СБ ООН эта доля стала сокращаться и составила уже в 2008/09 г. 29,3%¹⁷⁶. В 2019 г., когда США вышли из СВПД, удельный вес европейских стран в экспорте иранской нефти сократился до 9,1%, а более 90% пришлось на страны Азии. Наибольшую долю занимал Китай — 45,8%, другие страны Юго-восточной Азии — 20,9%, на Индию пришлось 14,4%¹⁷⁷. При этом объем экспорта постоянно сокращался — с 2,5 млн барр/д в годы до введения международных санкций до 0,4–0,6 млн барр/д в 2019–2020 гг. В 2019 г. экспорт нефти составлял всего 0,26 млн барр/д¹⁷⁸.

Сокращение нефтяного экспорта, которое радикально снизило валютные доходы, потребовало от страны наращивания экспорта других товаров. Это Ирану удалось. С 2004/05 г., т. е. до международного режима санкций, по 2018/19 г., когда США вышли из СВПД, объем ненефтяного экспорта увеличился с 6,8 млрд долл. до 39,6 млрд долл., т. е. в 5,8 раза.

¹⁷⁵ World Investment Report 2021. P. 250.

¹⁷⁶ Central Bank of IRI. Annual Report and Balance Sheet 1387 (2008/09). P. 174.

¹⁷⁷ Расчет по: N. Sönnichsen. Iran's oil exports by region 2012–2020. URL: <https://www.statista.com/statistics/264170/oil-exports-of-iran-by-region-2008/> (дата обращения 18.01.2022)

¹⁷⁸ Доньяе эктесад. 5.04.2022.

Таблица 2.3.1

Динамика роста ненефтяного экспорта Ирана

Годы	млн долл.
2004/05	6 847
2008/09	18 334
2016/17	36 723
2017/18	39 920
2018/19	39 580

Источник: составлено по: Central Bank of IRI. Annual Report and Balance Sheet 1387 (2008–09).P.212; Annual Report and Balance Sheet 1397 (2018/09).P.192.

Как только ненефтяной экспорт Ирана стал расти за счет увеличения производства в Иране продукции химической, нефтехимической отраслей промышленности, металлургии и автомобильного производства, в ненефтяном экспорте первые места заняли восточные страны. Большая роль в ре-экспорте иранской продукции, особенно в годы ужесточения санкционного нажима, отводилась компаниям ОАЭ. В 2018/19 г. первые десять мест в числе импортеров иранских товаров заняли (по мере убывания объемов): Ирак, Китай, ОАЭ, Афганистан, Турция, Индия, Пакистан, Оман, Индонезия и Таиланд.

Санкции изменили географическую структуру не только нефтяного экспорта, но и ненефтяного экспорта Ирана.

Таблица 2.3.2

Структура экспорта Ирана (без нефти) по группам стран
(в % к общему итогу)

	2004/05	2008/09	2013/14	2017/18	2018/19
EU — Европейский Союз	17,0	9,8	3,3	3,8	2,7
ESCAP — АТЭС	46,6	50,9	59,6	61,0	55,4
ECO — ОЭС	15,2	13,3	21,1	22,4	19,7
АСУ — Азиатский клиринговый Союз	9,3	8,1	10,6	9,2	9,0

Источник: рассчитано по: Central Bank of IRI. Annual Report and Balance Sheet 1387 (2008/09).P.212; Annual Report and Balance Sheet 1395(2016/17).P.226; Annual Report and Balance Sheet 1397 (2018/19).P.192.

Наиболее сильно сократилась доля стран ЕС — с 17% до 2,7%, т.е. более чем в шесть раз. Подписание СВПД в 2015 г. сразу же активизировало на следующий год торговлю европейских стран с Ираном, но введенные в середине 2018 г. американские санкции резко оборвали эту тенденцию. Созданный европейскими странами финансовый инструмент для торговли с Ираном — INSTEX не смог стать сколько нибудь сильной защитой против санкций США. Тем не менее, наибольший удельный вес в экспорте Ирана в страны ЕС продолжала занимать нефть и смазочные материалы. В 2018 г. они составляли 87,3% импорта Великобритании из Ирана, продукция сельского хозяйства составляла всего 3,3%, а 8,5% — различные промышленные товары¹⁷⁹.

Иран в своем экспорте, как показывают данные вышеприведенных таблиц, переключил свои товарные потоки, включая и продажу нефти, на азиатские рынки. Расширение торговли нефтяными товарами и установление на этой основе устойчивых финансовых связей дало возможность в период Д. Трампа осуществлять различными способами и поставки нефти.

Таблица 2.3.3

Географическая структура иранского импорта (в % к итогу)

	2004/05	2008/09	2012/13	2017/18	2018/19
ЕС	41,4	28,6	18,9	21,9	21,9
АТЭС	40,7	41,1	54,6	58,5	60,4
ОЭС	4,3	5,1	9,9	7,0	7,4
Азиатский клирин- говый Союз	3,9	3,9	4,6	5,2	7,5

Источник: рассчитано по: Central Bank of IRI. Annual Report and Balance Sheet 1387 (2008/09).P.216; Annual Report and Balance Sheet 1395(2016/17).P.230; Annual Report and Balance Sheet 1397 (2018/19).P.196.

Отключение иранских банков от системы СВИФТ и американские санкции на любые финансовые операции с Ираном, на экспорт Ираном нефти, на денежные переводы, на закупки валюты, золота и многих видов товаров самым негативным образом отразились на объемах импорта, а также изменили его географическую структуру.

В 2004/05 г. иранский импорт составлял 35,4 млрд долл., накануне введения международных санкций, т.е. в 2008/09 г., он увеличился до 56 млрд долл.

¹⁷⁹ European Commission. URL: https://webgate.ec.europa.eu/isdb_results/factsheets/country/details_iran_en.pdf (Accessed: 2.04.2022).

Но затем к 2015/16 г. из-за падения цен на нефть и ужесточения санкций он сократился до 41,5 млрд долл. Как только был подписан СВПД и СБ ООН в январе 2016 г. отменил на этом основании введенные ранее санкции, импорт поднялся в 2017/18 г. до 54,5 млрд долл.

Введение в 2018 г. Д. Трампом новых санкций в отношении Ирана сразу же сократило иранский импорт уже в 2018/19 г. до 43,2 млрд долл., что является свидетельством тесной связи иранской экономики с мировым рынком. Санкции, как было отмечено выше, кардинально изменили географическую структуру импортных потоков.

Тенденция переориентировки импортных потоков с европейского рынка на азиатский, которая проявила себя в отношении иранского экспорта, также отчетливо видна. Доля стран ЕС с 41,4% упала до 18,9% в наиболее кризисный для иранской экономики год — в 2012/13 г., т.е. снизилась в 2,2 раза. После подписания СВПД доля стран ЕС поднялась, но не столь значительно, как рассчитывали в Иране и в странах, подписавших многомиллиардные соглашения на реализацию проектов в Иране, которые пришлось свернуть после введения новых американских санкций.

Почти 80% иранского импорта приходится в настоящее время на страны Азии. Первое место занимает Китай, на долю которого в 2018/19 г. пришлось 24,1% всего импорта. На втором месте находятся эмираты (ОАЭ), через которые проходят более 15% всего импорта, в основном получаемого из европейских стран. В десятку крупнейших экспортеров в Иран входят также Индия (6,4%), Турция (6,1%), Германия (5,8%), Швейцария (4,9%), Южная Корея (4,8%), Россия (3,1%), Нидерланды (2,7%) и Италия (2,7%)¹⁸⁰.

Вынужденная переориентация из-за санкционной политики на азиатское направление отражается не только на внешнеполитической направленности страны, но и на более тесном подключении к азиатским производственным цепочкам, на усилении технологической зависимости иранского промышленного комплекса от поставок из Китая и других стран Тихоокеанского бассейна. Ведь главными статьями иранского импорта являются не потребительские товары, а капитальные товары и полуфабрикаты, или промежуточные товары, необходимые для производства и обслуживания. В 2018/19 г. на долю последних пришлось 67,3%¹⁸¹ всего импорта, из которых более около 50% составили полуфабрикаты, необходимые для промышленного производства. Особенно велика зависимость от поставок полуфабрикатов в отраслях, выпускающих технологически сложную продукцию. Например, в производстве

¹⁸⁰ Central Bank of IRI. Annual Report and Balance Sheet 1397 (2018/19).P.195.

¹⁸¹ Central Bank of IRI. Annual Report and Balance Sheet 1397 (2018/09).P.193.

бытовой техники, зависимость от импорта запасных частей составляет 60%, а по некоторым видам продукции доходит до 95%. Возникающие трудности с производством «компенсируются» расширением контрабандной торговли, которая по группе товаров бытовой техники оценивается от 20% до 40% внутреннего рынка¹⁸².

Достаточно велика в иранском импорте и доля капитальных товаров, которая составила в 2018/19 г. 17%, и которая постоянно снижается в последние годы. Трудности с закупками оборудования, особенно высокого качества, сделали в санкционный период одной из главных проблем иранской экономики снижение уровня капитальных вложений, которые уже не способны обеспечить амортизационные расходы и прирост новых производственных мощностей. Если в 2007 г. удельный вес капиталовложений в ВВП составлял более 31%, то к середине 2021 г. снизился наполовину — до 14,6%¹⁸³. Особенно сильно — в отношении вложений в оборудование. Для обеспечения накопительной основы роста экономики стране можно: либо увеличить вложения за счет государства, либо за счет привлечения прямых иностранных инвестиций. Это возможно, особенно в случае подписания Венских соглашений. Это позволит увеличить приток прямых иностранных инвестиций. И это — объективно в интересах Ирана, так как одним из трендов экономического развития страны в период санкций стало сокращение притока иностранных инвестиций до 1,3 млрд долл. в 2020 г.¹⁸⁴

Новый этап глобализации характеризуется появлением новых финансовых механизмов. Это, прежде всего, технологии блокчейна и основанных на них криптовалют. При всех взлетах и падениях рынок криптовалют только в 2017–2020 гг. вырос в 14 раз. Для Ирана использование криптовалюты стало одним из способов оплаты импорта и закупок валюты, т. к. финансовые санкции США после выхода из СВПД резко сократили валютные резервы страны. По оценкам, один только биткойн приносит Ирану ежегодный доход около 1 млрд долл. В настоящее время на Иран приходится около 5% мировых мощностей по майнингу криптовалюты, производство которой требует значительного использования электроэнергии. Но из-за засухи в 2021 г. начались перебои с электричеством, вырабатываемым ГЭС. В мае 2021 г. был объявлен четырехмесячный запрет на майнинг криптовалюты, арестам подвергались нелегальные производители криптовалюты, потребляющие большие энергоресурсы.

¹⁸² Донья-е эктесад.5.04.2022.

¹⁸³ Central Bank of the Islamic Republic of Iran. Economic Trends. 1400 (2021/22). N105.P.5. (расчет).

¹⁸⁴ World Investment Report 2021.P.250.

Кроме криптовалюты можно отметить всплеск объемов интернет-торговли в Иране как проявление глобализации в специфических иранских условиях. Принята программа развития компаний, использующих новейшие технологические разработки, в Иране в настоящее время к компаниям, основанных на использовании цифровых технологий, отнесено более 6500 компаний. Но несмотря на увеличение стартапов, доля цифровой экономики в ВВП составляет 6,9%, что ниже чем в целом по миру, но выше, чем во многих других странах. Согласно опросу, проведенному среди стартапов, более 40% считают основным препятствием для их развития недостаток притока капитала¹⁸⁵.

В Иране после исламской революции активно стали развиваться исламские формы бизнеса. Мы можем говорить о противопоставлении коранических принципов и мировых тенденций экономического развития. Но при этом следует иметь в виду, что когда в Иране стали «строить «исламскую экономику», то начали использовать те принципы работы банков, страховых компаний, которые уже разрабатывались в ряде исламских стран. Уже в 1969 г. была создана международная Организация исламского сотрудничества (исламская конференция), а 1973 г. в ее рамках — Исламский банк развития. Исламский бизнес начал завоевывать все большие позиции в мировой экономике, и это тоже можно считать проявлением глобализации. Но с другой стороны — исламские формы бизнеса — это своеобразное противостояние глобализации. Во всяком случае, в Иране вакфы и исламские фонды в настоящее время не участвуют в формировании ВВП, так как они не платят налогов и нет точного учета деятельности подотчетных им предприятий. Причем, огромные размеры этого сегмента признаются и иранскими политическими деятелями. Так, например, Бехзад Набави, бывший министром в нескольких правительствах, заявил в 2019 г., что «в нашей стране есть четыре учреждения, которые контролируют 60% национального богатства. Это — исламский фонд «Сетад», созданный по инициативе Хомейни, исламский Фонд обездолженных, крупнейший на Ближнем Востоке вакф Астане Годс Раззави с центром в Мешхеде и компания Корпуса стражей исламской революции «Хатам-оль-Анбия, и ни одно из них не связано с правительством и парламентом»¹⁸⁶. И ни одно из них не платит налогов. При этом нет основания считать их нелегальными формами, так как их деятельность регулируется и исламскими правовыми нормами и постановлениями о создании тех или иных исламских фондов. Часть их использует исламские налоги, а они — тоже не введены в государственную систему.

¹⁸⁵ Донья-е эктесад. 08.04.2022.

¹⁸⁶ The Role of Astan-e Quds Razavi, a Key “Religious Foundation”, in Iranian Regime’s Terrorism, Extremist Policies, And Recruitment of Western Spies. <https://www.farahnewsonline.com/?-mod=news&id=74952> (Accessed: 10.11. 2019)

Иран с самого начала создания международных исламских организаций является их участником, в настоящее время активно участвует в их работе, особенно по сближению масхабов. Это можно считать своеобразным проявлением глобальных тенденций на цивилизационном уровне. Вакфами являются или им принадлежат крупные теологические университеты, семинарии, библиотеки, которые тесно связаны с учеными разных стран. Но при этом Иран продолжает сохранять очень много форм бизнеса, свойственных традиционным институтам, например, синфы, которые объединяют иногда представителей самых современных профессий. Как представляется, что именно санкционный режим, толкающий Иран к самоизоляции, тормозит более быстрое подключение Ирана к процессам глобализации.

Но противоречия Ирана с США и Израилем, которые в первые годы после исламской революции сближали Иран с мусульманскими странами Ближнего и Среднего Востока, сейчас все более разделяют их. Эти противоречия все больше начинают восприниматься как противоречия между суннитами и шиитами. Это можно расценивать как своеобразную контртенденцию исламскому глобализму. Ирану не удалась глобальная цель революции — создание единой мусульманской уммы. Но влияние на этот процесс санкционной политики европейских стран и США тоже можно рассматривать как проявление глобализации.

§ 2.4. ВОЗДЕЙСТВИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ АРАВИЙСКИХ МОНАРХИЙ

Экономист Юсеф Халифа писал, что Страны ССАГПЗ — это небольшие открытые экономики, которые полагаются на остальной мир для реализации своего основного товара, нефти, и покрывают путем оплаты за счет нефтяных доходов от экспорта почти все свои потребности в потребительских товарах, капитальных благах и трудовых услугах. Либерализация торговли в условиях глобализации для стран ССАГПЗ должна обеспечивать ряд преимуществ, которые при правильной разработке экономической политики могут привести к устойчивому экономическому развитию региона. Одним из таких преимуществ являлось и является приобретение странами ССАГПЗ выхода на рынок для нефтяной и связанной с нефтью продукцией, так как в ее производстве они имеют сравнительные преимущества, а конкуренция в условиях либерализации экономики позволяет отечественной промышленности стран ССАГПЗ в условиях международной конкуренции ориентироваться на повышение стандартов производительности

и эффективности, получать доступ к новым технологиям и современным средствам производства. Открытость экономик стран ССАГПЗ, как отмечает указанный автор, обеспечила им рынок сбыта сырой нефти и источники получения иностранной валюты, необходимой для импорта из остального мира. Прежде всего торговля сыграла решающую роль в экономическом росте стран ССАГПЗ, который начался с четырехкратного роста цен на нефть в начале 1970-х годов, когда доля нефтяного сектора в регионе ССАГПЗ составила около трети ВВП и три четверти годовых государственных доходов и поступлений от экспорта¹⁸⁷.

Опираясь на принцип исторического, а также и генетического подхода к анализу экономического развития, при использовании которых необходимо принимать во внимание зарождения социально-экономических явлений и систем, а также на связь и последовательность событий от прошлого к настоящему, важным представляется следующее. Необходимо исследовать развитие стран ССАГПЗ в контексте специфики их включения в мировое хозяйство в условиях глобализации.

Так, если в 1950–1960-е гг. экономика аравийских странах отражала отсталый характер производственных отношений, с преобладанием докапиталистических укладов хозяйства, то именно в 1960–1970-е годы экономическая ситуация в странах Аравийского полуострова стала претерпевать значительные изменения. В этот период постоянный рост потребления нефти, соответствовавший периоду нефтеемкого развития мирового хозяйства, повлек за собой широкомасштабную эксплуатацию нефтяных месторождений в аравийских странах и резкое увеличение экспорта нефти из них. На пять аравийских стран — Саудовскую Аравию, Кувейт, ОАЭ, Катар, Оман приходилось 41,2% мировых доказанных запасов нефти. Все нефтеносные районы Персидского залива имеют такое сочетание геологических факторов, которые обеспечили быстрое развитие нефтедобычи при минимальных, одних из самых низких в мире, затратах. Так, в период 1966–1968 гг. издержки добычи нефти на один баррель в США составляли 104 цента, в Венесуэле — 35,1, а в Саудовской Аравии — 4,7 цента. У монархий Аравийского полуострова появилась возможность присваивать абсолютную, дифференциальную, а в определенных условиях и монопольную ренту на нефть.

В результате финансовая база аравийских монархий стала резко укрепляться. Только в период с 1950 по 1960 гг. добыча нефти в Саудовской Аравии, Кувейте, на Бахрейне и в Катаре возросла почти в 3,5 раза, с 48 млн т. до 162 млн т, а суммарные доходы этих четырех стран поднялись со 130 млн до 890 млн долл. (Это весьма существенный рост в ценах указанного периода). Шесть эмиратов, образовавших в 1971–1972 гг. ОАЭ, а также Оман, испытали на себе благопри-

¹⁸⁷ Yousif Khalifa Al-Yousifib. p. 7

ятное воздействие нефтяного фактора мирового хозяйства только в конце 1960-х гг., так как добыча нефти там началась позднее.

Таким образом, исторически лишь внешние факторы развития — структурные сдвиги в топливно-энергетическом балансе мирового хозяйства и конъюнктура мирового рынка нефти стали для аравийских монархий основными факторами развития. Доходы от экспорта нефти выступили в качестве «ключа» к развитию экономик стран Аравийского полуострова, так как появилась возможность финансировать осуществление современных хозяйственных проектов, проводить модернизацию хозяйственной структуры. Стали сооружаться предприятия нефтехимической промышленности, объекты экономической и социальной инфраструктуры, электростанции. Развернулся процесс капиталистической трансформации экономического базиса, выразившийся в создании многих компаний и фирм в области промышленности, строительства, транспорта, связи, торговли, финансов. Процессы модернизации экономики происходили в аравийских монархиях с разными темпами с учетом глобального фактора спроса на нефть.

Так, Бахрейн, где нефтедобыча началась значительно раньше (хотя запасы нефти здесь были наименьшими среди стран ССАГПЗ), приступил к перестройке промышленной и экономической структуры уже в 1940-х гг. и осуществлял ее более плавно. Кувейт несколько позже подключился к указанному процессу, но уже в 1950-е годы, благодаря крупным объемам нефтедобычи, процессы капиталистической трансформации общества и его экономического базиса достигли здесь значительных масштабов. В Саудовской Аравии в 1950-е годы делались лишь первые шаги на пути модернизации, и с начала 1960-х этот процесс развернулся более широко. Лишь первые шаги на пути модернизации в 1960-е гг. делал Катар, а Эмираты оставались практически незатронутыми модернизацией феодальными странами с полным господством докапиталистических укладов в хозяйстве.

Надо отметить, что в 1950–1960-е годы перераспределение и потребление нефтяной ренты привело к разрыву между производством и потреблением аравийских монархий (и сегодня этот разрыв в условиях глобализации очевиден, и должен быть сбалансирован структурой внешнеэкономических связей с внешним миром (на основе платежного баланса, включая баланс движения капиталов)ого баланса, но на современном уровне), что в тот период вызвало деградацию традиционного сектора экономики и ухудшало экономическое положение населения.

Можно констатировать, что 1950–1960-е годы XX в. стали в аравийских монархиях периодом, когда там закладывались основы экономического роста и его модели последующих десятилетий (изменение которой сегодня

выступает сложным процессом). В тот период, как справедливо отмечает И. П. Иванова, развитие нефтеэкспортирующих арабских стран еще мало чем отличалось от других арабских стран¹⁸⁸. Естественно, что причины, по которым влияние нефтяного фактора на развитие аравийских монархий в период 1940–1960-х гг. оставалось ограниченным, являлись следующими: масштабы нефтедобычи в этот период; стабильно низкие цены на нефть на мировом рынке; отсутствие у аравийских монархий возможности осуществлять национальный суверенитет над природными ресурсами, из-за чего наибольшая часть доходов от нефтедобычи доставалась иностранным нефтяным монополиям; низкая включенность нефтяной отрасли в местную хозяйственную структуру (анклавность); отсутствие у государства разработанной социально-экономической политики в области хозяйственной модернизации.

Прежде чем обратиться к генезису социально-экономической политики и стратегии аравийских монархий, а также основным параметрам их экономики, заложенным в 1970–1980-е годы, целесообразно обозначить то, как внешний, доминирующий фактор развития аравийских стран, в разные периоды воздействовал на их способность присваивать нефтяную ренту. От этой способности и в 2020-е годы зависит среднесрочная перспектива их развития и структурной перестройки хозяйства.

Воздействие нефтяного фактора — изменение в топливно-энергетическом комплексе мирового хозяйства и на мировом рынке нефти и нефтепродуктов — являлось определяющим для всего хода процессов социально-экономических преобразований в аравийских странах, и, в особенности, для темпов и масштабов этих преобразований.

Здесь можно выделить 4 основных периода ретроспективного анализа. Первый, уже упомянутый период — это период до начала 1970-х гг., когда имело место не очень значительное, при стабильно невысоких ценах на нефть, увеличение нефтяной ренты за счет роста объемов нефтедобычи и изменения условий концессионных соглашений. Второй период — это изменение условий ценообразования на нефть в 1970-е годы, при возникновении и обострении энергетического кризиса в мировом хозяйстве, когда присвоение нефтяной ренты аравийскими странами значительно увеличилось, и на отрезке 1975–1981 гг. периодически возрастало. Третий период — это замедление темпов роста спроса на нефть в связи со вступлением промышленно развитых стран в ресурсосберегающий этап научно-технической революции. Ввиду этого в 1982–1987 гг. присваиваемая аравийскими странами нефтяная рента подверглась значительному сокращению.

¹⁸⁸ Иванова И. П. Особенности воспроизводства общественного продукта в арабских странах. М., 1987, с. 113

Четвертый период приходится на конец 1980-х гг. (после 1987 года)—первую половину 1990-х гг. Это период, когда определенная стабилизация нефтеемкости в развитии мирового хозяйства привела к росту мирового спроса на нефть, вследствие чего присваиваемая аравийскими странами рента увеличилась, но размеры этого увеличения оказались намного меньшими, чем в 1973–1981 гг.¹⁸⁹

Таким образом, представляется, что влияние глобализации на развитие стран ССАГПЗ в среднесрочной перспективе 2020-х–2030-х годов задается типом включенности стран ССАГПЗ в мировое хозяйство, все еще на базе нефтяного сектора (отчасти нефтегазового фактора, для Катара).

Изменения в топливно-энергетическом комплексе мирового хозяйства и на мировом рынке нефти во многом определяются циклами развития мировой экономики, а также ее структурными сдвигами, включая и географическое изменение распределения основных очагов экономического роста.

Что касается этих изменений в период 1970–80-х гг., то они были подробно проанализированы отечественными и зарубежными исследователями (например, Фаридом А. М. и другими). Поэтому, несколько подробнее хотелось бы остановиться на ситуации, относящейся к концу 1980-х и к 1990-м годам. Дело в том, что в тот период складывалась качественно новая ситуация, которая давала аравийским монархиям возможность, при опоре на внешние условия, развиваться достаточно стабильно, хотя и не рекордными темпами.

Энергетические кризисы 1970-х гг. вызвали переориентацию промышленности индустриально развитых государств на альтернативные источники энергии и сделали энергосбережение важнейшим направлением НТР. В 1973–1984 гг. энергоемкость ВВП промышленно развитых стран снизилась на целых 19%, а нефтеемкость на 28%¹⁹⁰. По данным Международного энергетического агентства (МЭА), уже в 1983–1988 гг. доля нефти в общемировом потреблении энергии снизилась с 52,5 до 42,6%, природного газа — с 20,4% до 19%, а твердого топлива и атомной энергии возросла с 21,6% до 24,1% (максимальное значение доли потребления угля в мировой энергетике было пройдено в 2003 г., когда он обеспечил 30% производства энергии).

Однако, в конце 1980-х–начале 1990-х гг. возник целый ряд факторов, работающих на увеличение потребления нефти, как источника энергии в мировом хозяйстве. И сюда относился ограниченный потенциал энергосберегающих технологий, рост мирового промышленного производства, увеличение потребления

---

¹⁸⁹ *Лукасян Г. Л.* Кредитно-банковская система в развивающихся странах Аравийского полуострова в 1970-е — 1980-е годы. Дисс. к. э. н. М., 1994, сс. 19–21.

¹⁹⁰ *Максимов А. А.* Развитие отсталых обществ при неограниченных финансовых ресурсах. М., 1989, с. 17.

нефти развивающимися странами, включая новые индустриальные страны, накопец, экологическая опасность ядерной энергетики. На увеличение поставок нефти из стран ОПЕК особенно благоприятное воздействие оказали ограниченные перспективы разработки промышленно развитыми государствами их собственных месторождений нефти, в частности, в Северном море (а сегодня на это влияет экологическая повестка, так, Новая Зеландия отказалась от разработки новых месторождений), а также снижение добычи нефти в бывшем СССР. Продолжение структурной перестройки в мировом хозяйстве и повышение энергоемкости ВВП с 0,5% в конце 1980-х гг. до 0,75% в первой половине 1990-х, согласно оценке Экономической и социальной комиссии ООН для Западной Азии, обусловило на этом этапе скромный, но устойчивый рост мирового спроса на нефть в 1990-е годы. Это 1,2% в год в период 1990–1995 гг. и 1% в год в 1995–2000 гг. (при этом 1,6% в развивающихся странах). Кроме того, не снижалась роль нефти как сырья для нефтехимической промышленности. МЭА, в свою очередь, оценивало увеличение поставок нефти из стран ОПЕК на целых 31,6% за период с 1990 по 1995 г. (с 22,64 до 29,80 млн баррелей в сутки), при снижении поставок нефти из стран, не входящих в ОПЕК. Весьма значительной осталась роль поставок нефти из региона Персидского залива. Так, в 1989 г. странами Европы оттуда было получено 47% необходимой им нефти.

В конце 1980-х и 1990-е гг. по новому сложилась и ситуация с установлением цен на нефть. В основе движения цен на нефть, конечно, главным образом лежат экономические факторы, среди которых объемы добычи, издержки, соотношение спроса и предложения на мировом рынке нефти и нефтепродуктов. Однако в условиях, когда были ограничены перспективы разведки и разработки новых богатых месторождений нефти, а также сложилось две основные группы монополистов на мировом рынке нефти: транснациональные корпорации и правительства ведущих промышленно развитых государств, с одной стороны, и страны-члены ОПЕК, с другой, можно было говорить о стабилизирующей роли регулирования ценообразования на нефть в мировом масштабе. Регулирование ценообразования с учетом потребностей заинтересованных сторон, в принципе, приводило к установлению на достаточно длительные периоды определенного баланса интересов (хотя и складывающегося противоречиво). Высокие цены на нефть невыгодны странам-импортерам нефти, поскольку возрастает себестоимость производства, снижается конкурентоспособность производства и т. д. Большое снижение цен на нефть также было отчасти невыгодно, так как это мешало развитию других источников энергии и дестабилизировало мировую валютно-финансовую систему вследствие оттока финансовых средств стран-экспортеров нефти со счетов банков развитых стран, а также ТНБ. То есть, как писал российский эконо-

мист М. С. Моделевский, цена на нефть в этот период формировалась посредством компромисса между ТНК, правительствами промышленно развитых стран и правящими кругами стран ОПЕК. В ОПЕК ведущая роль в процессе регулирования рынка нефти во многом принадлежит Саудовской Аравии (вместе с другими странами ССАГПЗ). Уравновешивающая роль взаимной заинтересованности в стабилизации ценообразования подтвердилась во время кризиса в Персидском заливе 1991 г., когда Ирак вторгся в Кувейт. Перед конфликтом цена нефти превысила базовый уровень ОПЕК в 18 долл. за баррель, во время конфликта она вначале взлетела на 5 долл., но затем резко снизилась, когда стало известно о начале бомбардировок Ирака. В ходе конфликта и при ликвидации его последствий как производители нефти из ОПЕК, так и страны-импортеры нефти показали заинтересованность в сохранении стабильности мировой системы нефтеснабжения.

В зависимости от указанных колебаний мирового рынка нефти и системы нефтеснабжения в основном и формировались стратегии экономического развития аравийских монархий, параметры их экономики. В 1960-х – начале 1970-х гг. правящие круги аравийских монархий подошли к необходимости разработки стратегий экономического развития. Они получили воплощение в планах и программах экономического развития. Пионером здесь выступил Кувейт с его планом развития на 1967–1971 гг., в Саудовской Аравии первым планом стал план на 1970–1975 гг., в Катаре план на 1973–1982 гг., в Омане план на 1978–1980 гг. Позднее появились программа социально-экономического развития Бахрейна на 1982–1985 гг., план социально-экономического развития ОАЭ на 1982–1986 гг. До этого основным документом развития были государственные бюджеты. В дополнение к указанным выше документам принимались и принимаются различные программы по сферам хозяйства (развитие нефтехимии, образования, сельского хозяйства, сегодня и программы в сфере защиты окружающей среды и прочие).

Генезис основных направлений стратегий развития стран Аравийского полуострова сформировался следующим образом. Первое направление — это стремление максимального перевода накопления на внутреннюю основу, то есть в ненефтяные сектора экономики, в обрабатывающую промышленность, отчасти в сельское хозяйство и другие сектора, где создание дохода должно было приобрести поступательное и возобновляемое развитие. При этом на эти цели направляются доходы от экспорта нефти. Направление предполагает развитие нефтепереработки и нефтехимии как базовых для всего хозяйства аравийских монархий отраслей, однако, при одновременном становлении и развитии предприятий черной и цветной металлургии, машиностроения, прочих отраслей обрабатывающей промышленности, раз-

витии инфраструктуры. Иначе говоря, ставилась задача идти к созданию диверсифицированной самоподдерживающейся экономики. Параллельно стратегии развития аравийских стран всемерно поощряли развитие национального частнокапиталистического уклада хозяйства, а также привлечение иностранного капитала (кроме стратегических сфер и предприятий), при том, что основные пропорции планов развития формируются государственно-капиталистическими сектором.

Вторым направлением стратегии развития аравийских монархий, которое отражено в планах и программах развития, является социальное направление. Сюда относится увеличение благосостояния различных слоев общества, поддержание социальной стабильности в условиях перемен и реформ, развитие человеческих ресурсов, повышение образовательного уровня населения, содействие участию населения в предпринимательской деятельности, расширение социальных услуг.

Третьим направлением стратегий развития аравийских нефтеэкспортирующих стран стало инвестирование части их доходов от экспорта в экономику других государств для обеспечения дополнительных источников доходов. Направление весьма актуально для стран с ограниченными абсорбционными возможностями собственной экономики, так как образует известную «подушку безопасности», стабилизационный фонд для финансирования неотложных потребностей этих стран, кроме того, данный источник (иностранные активы) в определенной степени временно независим от нефтяных доходов текущего периода. Хотя, как показали ситуация с Ираном, а также ситуация 2022 года, в этом аспекте сохранения капитала есть определенные проблемы (для аравийских авуаров это, прежде всего, инфляция, ухудшение надежности ряда зарубежных вложений и т.п.). В своем модернизированном виде данное направление экономических стратегий приобрело характер инвестиций за рубежом, направленных на ослабление зависимости от исключительно нефтяного фактора (это известные вложения саудовского, эмиратского, катарского капитала за рубежом в различные отрасли и в недвижимость).

Анализируя результаты осуществления стратегий развития аравийских монархий к настоящему периоду, следует отметить точку зрения о том, что экономический рост этих стран Персидского залива по-прежнему не является самоподдерживающимся по двум ключевым взаимосвязанным причинам. С одной стороны, это нестабильность хозяйственного роста стран ССАГПЗ из-за высокой волатильности условий торговли ввиду колебаний мировых цен на нефть. С другой стороны, странам ССАГПЗ не удалось добиться решающего сдвига в диверсификации своего экспорта в сторону промышленных товаров, как это сделали другие развивающиеся страны.

Например, когда группа стран Восточной Азии увеличила свою долю в мировом экспорте с 8% в 1965 году до 13% в 1980 году и до 18% в 1990 году, главным источником этого роста выступил экспорт промышленных товаров. В результате диверсификация экономических структур в странах Восточной Азии обеспечила более стабильный и устойчивый характер экономического роста, в то время как в богатых нефтью странах ССАГПЗ этого не произошло.

По мнению многих наблюдателей, успех экономик Восточной Азии объясняется сочетанием открытой торговли и политики государственных расходов, направленных на развитие кадровой и материальной инфраструктуры, а также интенсивным импортом капитала и технологий (Всемирный банк, 1995). Ряд исследований взаимосвязи между торговой политикой и экономическим ростом подтверждают эту точку зрения и, в этой связи, последовало два основных вывода. Первый заключается в том, что ни одна страна никогда не развивалась, просто принимая режимы свободной торговли. Напротив, успешные примеры, такие как Восточная Азия, были результатом возможностей, предоставляемых мировой торговлей, внутренними инвестициями и стратегией институционального строительства. Другой вывод заключается в том, что более либеральная торговля улучшает распределение ресурсов за счет перемещения факторов производства с менее производительных на более производительные виды использования.

Однако в краткосрочной перспективе либерализация экономики и торговых режимов может иметь негативные последствия для экономики (рост безработицы, обострение бедности и сокращение государственных доходов). Если рассматривать проблемы экономического роста стран ССАГПЗ, то здесь мы наблюдаем проблему стагнации валового душевого дохода, что объясняется во многом, приведенными выше соображениями

Если говорить о взаимосвязи с глобализацией крупнейшей экономики арабского мира и нефтедобывающей страны — Саудовской Аравии, то нефть лежала в основе включения этой страны в международную экономику. Во второй половине двадцатого века Саудовская Аравия пережила то, что можно считать крупнейшей социальной трансформацией в ее современной истории на фоне нефтяных богатств. С наступлением третьего тысячелетия, глобализация, по-видимому, является важной движущей силой социальных преобразований в регионе Ближнего Востока, с учетом тенденций и аспектов процессов глобализации. Глобализация в Саудовской Аравии имеет определенную специфику с точки зрения ее наложения на традиционные ценности общества, хотя не следует преувеличивать значение явления традиционного фактора, так как это лишило бы страну, да и весь регион ССАГПЗ возможностей, открываемых расширенным использованием предоставляемых глобализацией факторов экономических развития. О значительной трансформации общества аравийских

монархий под влиянием глобализации свидетельствует хотя бы то, что Персидский залив стал крупнейшим в мире импортером видеоигр по показателям их потребления населением. То же самое относится и к рынку компакт-дисков, к импорту и потреблению косметики и парфюмерии.

Рассматривая проблему экономических и социально-экономических преобразований как в Саудовской Аравии, так и других странах ССАГПЗ необходимо учитывать целый ряд факторов и показателей. Сюда нужно включить исторические аспекты экономического развития стран Персидского залива, культурную структуру общества, характер экологических факторов, влияющих на развитие этих стран, масштабы и каналы их экономического взаимодействия с внешним миром, а также содержание и тенденции такого взаимодействия.

Экономика Саудовской Аравии и аравийских стран Персидского залива до появления нефти не была чисто натуральным хозяйством. На протяжении веков регион был свидетелем многих видов внутренней и международной торговли, в том числе такими товарами, как верблюды, финики, рыба, причем подавляющее большинство из сделок осуществлялось по бартерной системе. Такой товар как жемчуг был самым важным материалом для международной торговли в регионе. Надо отметить, что в оазисах Аравийского полуострова развивались различные формы сельскохозяйственного производства, овощеводство, производство фруктов, овощей и другие промыслы. Такая экономическая модель хозяйства во многом укрепила здесь социальный общинный характер общественных отношений.

На более позднем этапе, в разные периоды двадцатого века, когда в Саудовской Аравии и Персидском заливе была обнаружена нефть, началась стремительная урбанизация, полностью изменились характеристики хозяйства и жизнедеятельности населения. Снизилась роль традиционного сельского хозяйства, скотоводства, что оказало сильное давление на социальную систему ценностей. Эти последствия должны были быть учтены на ранней стадии при разработке программ экономического развития, хотя многое делалось и продолжает делаться (в том числе для поддержания традиционных ценностей и промыслов).

В целом предполагается, что влияние нефти на саудовское общество следует изучать в его трех традиционных измерениях: социологическом, культурном и политическом. Необходимо подчеркнуть тот факт, что влияние нефти на саудовское общество, по-видимому, различалось по величине и содержанию в разные периоды. В 1975 году оно не было таким же, как в 1990 году, и в последние годы, вероятно, наступил третий период. Это связано с новыми экономическими проблемами, такими, как структура национальных экономик и темпы инфля-

ции, условия на рынке труда, местные и региональные культурные тенденции, зрелость гражданского общества, условия региональной безопасности.

Новая волна глобализации становится главной движущей силой социальных преобразований в аравийском регионе, также как и во всем мире. Можно выделить особенности противоречивого взаимовлияния нефтяного фактора и глобализации на страны ССАГПЗ. Во-первых, нефть выступила как внутренний фактор развития, стимулируемый внешним фактором мирового индустриального спроса на топливо, в то время как обратное влияние глобализации через нефтяной фактор на всю экономику стран ССАГПЗ имеет огромные масштабы. Во-вторых, степень социального воздействия нефти была связана с образованием финансового богатства, флуктуации которого (суверенные фонды благосостояния, субсидии) оказывают неоднозначное влияние на экономику и общество стран ССАГПЗ. В-третьих, в условиях глобального характера нефтяной индустрии страны ССАГПЗ сталкиваются с экологическими вызовами. В-четвертых, глобализация требует переоснащать экономики аравийских стран, чтобы идти в ногу с тенденциями современного индустриального и научно-технического, инновационного развития.

При этом, сочетание экономических возможностей глобализации и нефтяного фактора в среднесрочной перспективе остается дилеммой стратегий экономического развития стран ССАГПЗ.

Для современной ситуации в странах ССАГПЗ можно рассмотреть их реакцию на экономические вызовы глобализации на примере стратегического плана экономического развития Саудовской Аравии «Видение Саудовской Аравии на 2020–2030 годы», который был принят в 2016 году в условиях глубокого падения цен на нефть. Так, этим планом была поставлена цель оптимизировать геостратегическое положение Саудовской Аравии, превратив страну в ведущий региональный коммерческий и логистический центр, а также использовать имеющиеся географические и экономические преимущества королевства для улучшения его позиций в Индексе глобальной конкурентоспособности, с переходом с 25-го на 20-е место в мире. В частности, стратегическое положение королевства на Красном море определяется его потенциалом как одного из самых важных водных переходов глобального значения.

Согласно «Видению Саудовской Аравии 2030», королевство станет Всемирным торговым центром. План направлен на снижение зависимости Саудовской Аравии от нефти как единственного товара путем увеличения объема продукции местной промышленной продукции в 2 раза. Также «Видение 2030» ставило задачу превращения королевства в надежную страну для иностранных инвесторов.

Королевство одобрило также и стратегическую задачу по увеличению объема прямых иностранных инвестиций на 133% и удвоению общих инвестиционных возможностей с 1,2 триллиона риалов (320 миллиардов долларов) до 2,3 трлн риалов (613,3 млрд долл.). Прогнозировалось, что только за три года это могло бы увеличить ВВП Саудовской Аравии на величину до 200%, при одновременном увеличении доли нефтегазового экспорта с 16% до 50% с удвоением нефтегазовых доходов с 163 млрд риалов (43,4 млрд долл.) до одного триллиона риалов (266,6 млрд долл.) к 2020 г.

Поставленные задачи основывались на достигнутых показателях участия Саудовской Аравии в мировой экономике, подтверждающих глобальную роль саудовской экономики. Так, в отчете за 2016 г. Всемирная торговая организация (ВТО) зафиксировала, что Саудовская Аравия заняла 16-е место в мире по экспорту и 22-е место по импорту. В связи с задачами индустриального развития, в Саудовской Аравии также было инициировано создание военно-промышленной компании, с целью увеличить внутреннюю добавленную стоимость в сфере ВПК с 2% до 50%, т. е. примерно на 250 млрд риалов или 66,6 млрд долл. в течение десятилетия.

Эта инициатива последовала за успехом осуществленной в рамках компании Saudi Aramco специальной программы по увеличению добавленной стоимости, созданной внутри Саудовской Аравии, при закупках компанией продукции для осуществления ее деятельности (оборудование, материалы). В рамках программы был зафиксирован беспрецедентный уровень закупки местной продукции, превышающий 60 млрд риалов (16 млрд долл.). Другая крупнейшая саудовская промышленная корпорация — SABIC в 2016 г. объявила, что стоимость используемых материалов местного производства была увеличена до 2,6 млрд риалов (693,3 млн долл.), что эквивалентно 35% от общего объема закупок материалов компании.

В саудовской стратегии отмечено, что едва ли не ключевое внимание уделяется перераспределению функций логистики (под которой понимается деятельность, связанная с организацией, управлением и оптимизацией движения товаров, сырья, материалов, сопутствующих финансовых потоков до конечного потребителя), важности логистической деятельности в создании и обеспечении рабочих мест. Логистика обеспечивает рабочими местами 22% рабочей силы в развитых странах, и до 30% в развивающихся странах. Развитие данной коммерческой сферы, как ожидалось при создании «Видения 2030», в условиях глобализации позволит стимулировать экономическое развитие Саудовской Аравии с помощью расширения участия в международной торговле, а также стимулировать расширение внутреннего рынка страны, повышая, в результате, глобальную конкурентоспособность королевства. Вклад

логистики в ВВП страны во второй половине 2010-х гг. возростал темпами близкими к 15% в год (до пандемии COVID-19).

Кроме того, для максимизации экономических выгод «Видение Саудовской Аравии на 2020–2030 гг.» сосредоточено на необходимости развития в стране всех доступных источников энергии, так как энергетика выступает базой для развертывания нового этапа развития промышленности, экспорта и рээкспорта.

Заявленные цели индустриализации и превращения Саудовской Аравии в логистический центр мирового и регионального значения власти страны намерены претворить в жизнь путем привлечения компаний и инвесторов из разных стран мира, с востока и запада. С целью привлечения иностранного капитала «Видение 2030» содержит заявление о том, что Саудовская Аравия поддерживает потенциал частного сектора, упрощение инвестиционных процедур, развитие таможенной системы и совершенствует существующее законодательство и правила. Это делается для того, чтобы бизнес, функционирующий в рамках частного сектора, внес свой значительный вклад в увеличение ненефтяного экспорта королевства, «как минимум с 16% до 50% ненефтяного ВВП к 2020 году».

Таким образом, экономическая стратегия Саудовской Аравии неразрывно связана с ее участием в глобальном мировом экономическом пространстве, с учетом нефтяного фактора, но не только на основе ее роли как поставщика нефти. Действительно, новые этапы развития глобализации мировой экономики связаны с перераспределением мировых товарно-материальных потоков между странами ОЭСР и не входящими в ОЭСР странами, прежде всего странами Азии. В этой связи включение такой крупнейшей арабской экономики, как экономика Саудовской Аравии, в новые конфигурации экономической глобализации в наибольшей части связано с Азиатским направлением. Не случайно, что из «Видения 2030» следует, что аравийскими монархиями необходимо и дальше расширять сотрудничество с азиатскими странами в деле развития экономического проекта Шелкового пути для увеличения экономической интеграции с Китаем. Особенно, с учетом того, что годовая торговля арабских стран на этом направлении в ближайшее десятилетие должна превысить сумму 2,5 трлн долл.

Саудовская Аравия и Китай могут увеличить взаимные инвестиции с 10 млрд долл. до более чем 60 млрд. Таким образом, экономическая взаимосвязь аравийских монархий с азиатскими странами открывает основную возможность для расширения производственной базы и экспорта сырьевых и других товаров из стран ССАГПЗ позволит заложить перспективы для частного сектора стран ССАГПЗ, как партнера для крупных проектов (в част-

ности, для проектов, связанных с гигантской судостроительной промышленностью, услугами сухих доков). Это положительно скажется на вкладе в ВВП стран ССАГПЗ (в 2016 г. власти Саудовской Аравии рассчитывали, что проекты, связанные с их взаимодействием с Азией, могут дать к 2030–2035 гг. до 300% роста добавленной стоимости в экономике).

Рассмотрим, как в условиях постпандемийного восстановления экономики оценивается на участие страны в мировой экономике в Объединенных Арабских Эмиратах. ОАЭ, несмотря на пандемию COVID-19, в 2020 г. продолжали осуществлять претворение жизнь экономического курса, направленного на всемерное использование возможностей участия в глобальной мировой экономике и повышение в ней роли Эмиратов, хотя что глобальные экономические перспективы развития испытали значительное торможение из-за пандемии. По оценкам ЮНКТАД и ВТО от августа 2020 г., пандемия должна была до 40% сократить объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в 2020–2021 гг., до 32% сократить международную торговлю, а также, до 63% сократить международные пассажирские перевозки.

Экономика ОАЭ, которая в значительной степени зависит как от потока международной торговли, так и от миграции, вынуждена реагировать на такие глобальные колебания. Курс ОАЭ в условиях глобализации состоял в том, чтобы всемерно использовать преимущества глобализации, особенно факторы производства, способные принести отдачу в условиях глобальной экономики, прежде всего включая капитал, рабочую силу и технологии. Вместе с тем взаимозависимость экономик в условиях глобализации для более активно включенных в международное разделение труда стран, таких как ОАЭ, означает следующее. Такая страна, как ОАЭ разделит последствия глобальных колебаний хозяйственной конъюнктуры, как то: сокращение экономической активности в связи с мировым финансовым кризисом 2008–2009 гг., в связи пандемией COVID-19, новые возможные дисбалансы, вызванные специальной операцией России на Украине и ее последствиями, и любые новые глобальные колебания хозяйственной конъюнктуры. При этом ряд таких потрясений создает уже не только однозначно негативные воздействия на экономику стран-экспортеров нефти, но и даже определенные преимущества (рост цен на нефть и газ после начала специальной операции РФ на Украине, который теперь компенсирует потери нефтеэкспортеров ОПЕК, вызванные спадом экономики из-за пандемии).

В этой связи ОАЭ, как и другим странам ССАГПЗ, в условиях глобальной нестабильности необходимо оценить возможности экономического маневрирования на глобальном хозяйственном пространстве в изменяющейся ситуации.

В одной из статей были рассмотрены несколько возможных сценариев путей экономического роста ОАЭ в период после пандемии COVID-19. В одном сценарии ОАЭ пытаются справиться с этим экономическим кризисом, используя те же инструменты, что и в случае кризиса 2008/2009 годов, сохраняя текущую модель экономического развития неизменной.

В другом сценарии предполагается, что последствия пандемии COVID-19 будут сильнее, вследствие чего нынешняя экономическая модель ОАЭ должна была подвергнуться более высоким рискам, связанным с потрясениями цен на нефть, снижением мировых производственных мощностей и международной миграцией. В таком случае пандемия COVID-19 оказала бы разрушительное воздействие на мировую экономику, особенно на мировые цены на нефть, международную торговлю, ПИИ и международную миграцию. Тогда удар по экономике ОАЭ, с учетом ее структуры, был бы сильнее. Абу-Даби, и Дубай, два ведущих в экономическом отношении эмирата ОАЭ, в таком развитии событий подвергаются большому риску. Пример долгового кризиса Дубая в 2009 году, когда он не смог погасить свой долг, означает, что Дубай находится в уязвимом финансовом положении, в случае значительных экономических и финансовых кризисов. Суверенный долг Дубая — отдельно от долга государственных предприятий, который сам по себе является огромным бременем, — по данным МВФ, в 2019 году был эквивалентен 110% ВВП, что делает его одним из самых высоких показателей отношения долга к ВВП в мире. При негативном развитии событий растущий долг государственных предприятий Дубая и сокращение рынка жилья могли ухудшить экономическое положение Дубая и повлиять на экономические перспективы ОАЭ в целом. В то же время Абу-Даби, обладающий огромным фондом национального благосостояния, оцениваемым более чем в 800 миллиардов долларов на 2020 г., находится в лучшем положении, чтобы противостоять умеренному или серьезному экономическому воздействию пандемии, и эмират Абу-Даби способен поддержать экономику ОАЭ в целом и экономику Дубая, в частности.

Такой негативный сценарий не случился благодаря ослаблению пандемического фактора, и в Дубае состоялась отложенная выставка ЭКСПО-2020, а в 2021–2022 гг. наблюдается оживление экономики Дубая.

Еще один сценарий развития ОАЭ: диверсификация и расширение импортозамещающих отраслей.

Этот сценарий предполагает, что пандемия может оказать большее длительное влияние на мировую экономику, что приведет к еще более медленному восстановлению в течение десятилетия или более. В этом случае воздействие как на мировую нефтяную, так и на туристическую отрасли также будет сильнее, чем прогнозируется в настоящее время. Таким образом, хорошо

диверсифицированные энергетические и неэнергетические отрасли могут обеспечить необходимый портфель продуктов для хеджирования рисков, связанных с зависимостью от торговли нефтью (а для ОАЭ и риски потерь в туристической отрасли). В этом аспекте положительно, что ОАЭ уже находятся на постоянно развиваемом пути диверсификации, осуществляя значительные инвестиции в такие сферы, как инфраструктура, свободные промышленные и инновационные зоны, образование, здравоохранение, возобновляемые источники энергии.

Однако есть и причины, по которым этот сценарий предполагает, что пандемия COVID-19 может предоставить возможности для рассмотрения вопроса об изменении структуры экономики ОАЭ путем дальнейшей диверсификации и перехода к импортозамещающим отраслям.

Во-первых, в случае медленного восстановления мировой экономики или перехода экономик многих стран к более экологически дружелюбным альтернативам возобновляемой и чистой энергии, результатом, вероятно, будет устойчивое снижение мирового спроса на нефть, что продолжит оказывать негативное воздействие на государственные доходы ОАЭ (впрочем, также как и других стран «аравийской шестерки»), поскольку значительная часть доходов поступает из нефтяного сектора. Во-вторых, если пандемия COVID-19 продолжит распространяться несколькими волнами, это окажет существенное влияние на индустрию туризма, что также негативно повлияет на государственные доходы ОАЭ. В-третьих, пандемия COVID-19 показала, что страны, зависящие от импорта, могут серьезно пострадать из-за сбоя в международной торговле, когда поставки товаров первой необходимости могут быть ограничены или доступны по более высоким ценам.

Еще один, третий сценарий развития ОАЭ после пандемии рассматривает ОАЭ в качестве регионального лидера цепочки поставок стран Персидского залива и региона БВСА. Пожалуй, данный сценарий предполагает дальнейшее акцентирование роли ОАЭ как мирового транспортно-логистического коммерческого центра, как преобладающей специализации для Эмиратов. Такой сценарий осуществим, хотя может встретиться с некоторыми трудностями, одна из которых — конкуренция в этой области со стороны других аравийских монархий.

Для продолжения успешного осуществления данного сценария развития на примере ОАЭ нежелательно, что вместо того, чтобы откликнуться на призыв к международному сотрудничеству в решении проблем здравоохранения и экономики, связанных с пандемией COVID-19, различные страны мира прибегли к националистической и протекционистской политике для защиты своих граждан. Барьеры для международной торговли, такие как экспортный

контроль и закрытие предприятий, введенные странами в ответ на пандемию COVID-19, поставили вопрос о том, не подходит ли к концу или коренным образом меняется нынешний глобальный экономический порядок, что может сопровождаться изменениями, возникающими в международных и региональных цепочках поставок региона, а это может поставить под сомнение успех продолжения указанного сценария развития на примере ОАЭ.

Тем не менее, общемировая глобальная роль аравийских стран и стран ОПЕК, а также стран, входящих в Соглашение ОПЕК+ по координации мирового рынка нефти, в качестве глобальных поставщиков этого важного энергетического углеводородного ресурса сохраняется на фоне перераспределения потребления нефти, его перемещения в азиатском направлении. (см. табл. 2.4.1).

Таблица 2.4.1

**Распределение мирового импорта нефти по регионам:
доля % и тыс. баррелей в сутки (2020)¹⁹¹**

Северная Америка	Южная и Центральная Америка	Европа	Содружество независимых государств (СНГ)	Ближний Восток	Африка	Азиатско-Тихоокеанский регион
23,5%	6,0%	14,5%	4,7%	9,4%	4,0%	38,1%
20 772	5 274	12 788	4 149	8 321	3 559	33 834

На наш взгляд, необходимо вернуться к такому важному аспекту проблемы, как отношения Север-Юг. В последнее время возникли противоречия по проблемам нефтяной политики между Соединенными Штатами и Саудовской Аравией. Принц Мухаммед бен Салман Аль Сауд, лидер этой крупнейшей страны-экспортера нефти, демонстрирует все более независимую позицию по этому вопросу, Венесуэла занимает неоднозначную позицию по увеличению экспорта нефти (Соединенным Штатам следует снять санкции со страны и пересмотреть свое отношение к правительству Мадуро). В то же время Иран и Венесуэла в июне 2022 года подписали 20-летнее соглашение о стратегическом сотрудничестве, которое включает сотрудничество в области нефти и нефтехимии.

Примером политики развитых стран в области нефти, учитывающей экологическую повестку дня, является механизм трансграничного углеродного регулирования, предложенный в Европейском союзе, который предусматривает сбор

¹⁹¹ BP Statistical Review of World Energy 2021. 70th Edition. London, UK. P. 23

за импорт в ЕС товаров, производство которых связано с выбросами CO₂. Но такие шаги могут еще больше переориентировать экономические связи в направлении “Юг –Юг”. Соединенные Штаты, ЕС и Соединенное Королевство также планируют создать ассоциацию стран-потребителей нефти в противовес ОПЕК+.

Факты показывают, что в настоящее время развитые и развивающиеся страны представляют собой два эквивалентных экономических блока (но с разницей в численности населения примерно 1:4). Развивающиеся страны, импортирующие углеводороды, имеют отличную от развитых стран модель участия в мировой экономике и собственные особые интересы в области развития. Так, МВФ в условиях выхода из COVID-19 прогнозировал, что рост в странах с развитой экономикой составит около 5% в 2021 году, 3,8% в 2022 году и 2,3% в 2023 году. А в странах с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся странах экономический рост должен быть выше, их рост ВВП был оценен МВФ в 6,3% в 2021 году, 4,6% в 2022 году и 4,4% в 2023 году¹⁹². Поскольку развивающиеся экономики нуждаются в большем количестве топлива, картина мирового нефтяного рынка может претерпеть дальнейшие изменения. Возьмем эластичность дохода от использования личного автомобиля на 1000 человек. Например, в 2002–2015 гг. владение автомобилями в Азии росло почти в два раза быстрее, чем доход на душу населения: в 3,7 раза быстрее в Китае, почти в 2,5 раза быстрее во Вьетнаме, примерно в 1,7 раза быстрее, чем доход в Индии¹⁹³. По данным МЭА, в 2018 году Китай импортировал 71% своей потребляемой нефти, а к 2035 году он будет импортировать около 80%. С 1990 по 2011 г. потребление нефти в Азиатско-Тихоокеанском регионе увеличилось на 200%, но собственная добыча — только на 17%¹⁹⁴. Экологическая повестка дня выходит на перерудный план, как известно, Новая Зеландия отказалась от разработки новых нефтяных месторождений.

Следует также отметить, что в работах авторов из развивающихся стран сохраняется идея Нового международного экономического порядка (НИОО), плана, который был выдвинут в связи с нефтяным кризисом 1973 года и на фоне создания ОПЕК. Сегодня такой план понимается как защита интересов развивающихся стран в мировой экономике и укрепление сотрудничества между ними¹⁹⁵.

¹⁹² Annual Energy Outlook 2020 with projections to 2050. U. S. Energy Information Administration. Washington. January 2020, pp. 9–10

¹⁹³ Gasoline Demand in Non-OECD Asia. The Oxford Institute for Energy Studies. November, 2017. P. 17

¹⁹⁴ *Gulakova O. I.* Oil Consumption in China, South Korea and Japan. *Regional Economics: Theory and Practice*. № 30, 215, pp. 25–45

¹⁹⁵ *Kumar R., Shalini S.* New International Economic Order: the Traditional Framework and Relevance in 21st Century World with Special Reference to India. *Indian Journal Soc. and Pol.* 05(01), 2018, pp. 73–78.

Таким образом, глобальные перспективы развития нефтяной отрасли стран ОПЕК+ с позиций 2022 года представляются новыми и более благоприятными, чем по прогнозам 2019–2020 г. Нефть ОПЕК+ может пользоваться спросом, но ее добыча, вероятно, будет расти плавными темпами.

События на Украине привели к самому высокому уровню цен на нефть с 2008 года. Это усилило инфляционное давление на страны-импортеры нефти. Страны ОЭСР начали сталкиваться с быстрым замедлением экономического роста и высокой инфляцией (близкой к стагфляции). Ситуация аналогична 1970-м гг., связанным с войной на Ближнем Востоке из-за палестинской проблемы. В нынешних условиях развития и регулирования нефтяной промышленности стран ОПЕК+ отношения и противоречия по линии Север-Юг, а также изменения в географии нефтяных рынков могут приобретать все большее значение. В то же время роль экологической повестки дня для развивающихся стран гораздо ниже.

Основной рост мирового потребления нефти в будущем будет обеспечиваться странами, не входящими в ОЭСР, в первую очередь развивающимися странами Азии. В то же время с 2009 по 2020 г. доля ОПЕК в мировых запасах сырой нефти оставалась относительно стабильной: в среднем, по данным Statista, до 79,4% от общих мировых запасов сырой нефти (и более 48% запасов приходится на Ближний Восток). Поэтому вполне вероятно, что структура потребления и распределения нефти может быть сформирована в рамках преобладающего направления «Юг-Юг», поскольку развивающимся азиатским странам необходимо поддерживать более высокие параметры экономического роста.

Тем не менее, в заключении необходимо отметить, что стратегии развития стран-экспортеров нефти с выраженным монокультурным характером включения в мировую экономику как поставщиков единственного вида энергетического сырья, отчасти закреплённом ввиду объективно существующей узкой природно-ресурсной базы, в новых условиях глобальных экономических и политических потрясений, в которые мировое хозяйство вступило, начиная с пандемии COVID-19, требуют нового переосмысления и корректировки всей макроэкономической политики.

§ 2.5. КИТАЙ В СИСТЕМЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ СОВРЕМЕННОСТИ

Сегодня весь мир охвачен процессом глобализации — длительным процессом трансформации и интеграции национальных экономик и политиче-

ских отношений в единую геоэкономическую систему со своими правилами и с общим финансовым, торговым и информационным пространством. Это определённый этап развития человечества, воплощающий достижения современной информационно-коммуникационной и технологической революции и сопровождающийся распространением в мире модели безопасности, основанной на компромиссном мышлении.

Такое состояние мира может поддерживаться либо безусловным мировым гегемоном, каким стали США после падения СССР, либо крупными государствами, получающими высокие доходы от участия в глобальном распределении ресурсов, производства, торговли и прибыли, если они, конечно, не бросают вызов сложившейся системе.

Опыт начала XXI в. свидетельствует о том, что глобализация имеет как положительные (расширение внешней торговли, увеличение притока инвестиций, создание условий для экономического роста), так и отрицательные стороны (тесная зависимость национальных экономик от внешнего мира, нестабильность и финансовые потрясения).

Но любая трансформация системы из-за кризисов, конфликтов, конкуренции держав или из-за внутренних причин ведет к серьёзным изменениям в геополитике и экономике.

В периоды экономических кризисов резко сокращаются мировое производство и международная торговля, падают потоки капиталов и товарооборот, что резко снижает уровень глобализации. Такую ситуацию мы наблюдали в коронавирусном 2020 г., когда глобализация умножила негативные эффекты пандемии, а мировой охват товарно-производственных цепочек и взаимосвязанность рынков усилили масштаб проблем большинства стран и неожиданно ввергли в рецессию всю мировую экономику.

То, что глобализация уязвима, наглядно проявилось ещё в 2008 г., когда грянул кризис в США. Мировая финансовая система была выстроена на гегемонии доллара как основной валюты расчетов и резервов, и все финансовые и товарные рынки попали в зависимость от состояния американской экономики. Некоторые последствия этого потрясения развитые страны не преодолели до сих пор.

Именно тогда крупнейшие экономики стали задумываться о целесообразности подчинения своих национальных интересов глобальной системе, а процесс деглобализации, частью которого стали торговые и валютные войны и протекционизм, в тот год и был запущен.

Однако для Китая национальные интересы на протяжении всей истории развития страны имели неоспоримые приоритеты. Китай всегда руководствовался принципом разделения политики и экономики. Политическая глобализация им отвергалась.

Исходя из того, что Китай — великая держава, китайцы имеют собственное национальное сознание и культурную память, чтобы в процессе глобализации успешно противостоять экономической экспроприации и подрывной политике западных стран. Поэтому Китай выступает за умеренную открытость. К экономической глобализации Китай демонстрирует двойственный подход: с одной стороны, он заинтересован в мирохозяйственных связях и надеется на дополнительные резервы, с другой — такой подход обусловлен двойным бременем Китая: во-первых, Запад возглавляет мировую глобализацию и, во-вторых, Китай как великая держава достаточно поздно вступил в процесс модернизации.

Исторически Китай был одной из самых успешных и цивилизационно устроенных стран мира на протяжении тысячелетий. Его система организации труда, хозяйственная структура позволяли ему практически по всем параметрам, в том числе и по производительности, значительно опережать доиндустриальную Европу. Китай ослабел в середине XIX в., когда в результате неудачной модели развития и двух Опиумных войн он был разделён западными державами на сферы влияния. Затем, после незавершённых хозяйственных и административных реформ китайского правительства 1930-х гг., началась затяжная японо-китайская война (1937–1945). Затем последовал период восстановления хозяйства 1950-х гг. при огромной поддержке СССР, эксперименты в политике, идеологии и экономике 1960–70-х гг., приведшие страну к чудовищной стагнации, почти полной изоляции и перевернувшие сознание населения. С начала 1980-х гг. Китаю пришлось идти по абсолютно нехоженой дороге, поскольку никакого опыта выведения страны с более чем миллиардным населением из состояния бедности человечество не имело¹⁹⁶.

Тактические ходы Китаем многократно менялись, но стратегия и логика процесса оставались неизменными — долгосрочная стабильность движения вперед, проводя свою линию в процессе глобализации, основанную на модели «мягкой силы». Эта модель предусматривает:

- понимание и сохранение привлекательности национальной культуры.
- следование набору политических ценностей. Руководствуясь крылатой фразой Дэн Сяопина: «Неважно, какого цвета кошка... лишь бы хорошо ловила мышей», в Китае сохранены коммунистические символы, конфуцианские идеологические постулаты, партийно-политические институты государства, но радикально изменён их смысл.
- проведение внешней политики, подкреплённой авторитетом.

Здесь уместно отметить также внимание к поддержанию китайского духа

---

¹⁹⁶ *Pomeranz Kenneth. The Great Divergence: China, Europe, and the Making of the Modern World Economy. Princeton University Press, 2001.*

в зарубежных китайских диаспорах (конфуцианства), неторопливую уверенную политику продвижения китайской культуры в интернете.

КНР по итогам 2020 г. является второй экономикой мира. По отдельным факторам Китай догнал или даже обогнал США, то есть на сегодня Китая — главный конкурент США, возможно, будущий гегемон¹⁹⁷. Со времени начатых реформ 1980-х гг. ВВП вырос в 15 раз, промышленное производство — более чем в 20 раз., внешнеторговый оборот — более чем в 100 раз. В абсолютных цифрах прирост ВВП Китая продолжался с 1991 г. (с небольшим снижением в 2016 г.), но сами темпы роста с 2011 г. замедлялись (см. рис. 2.5.1).

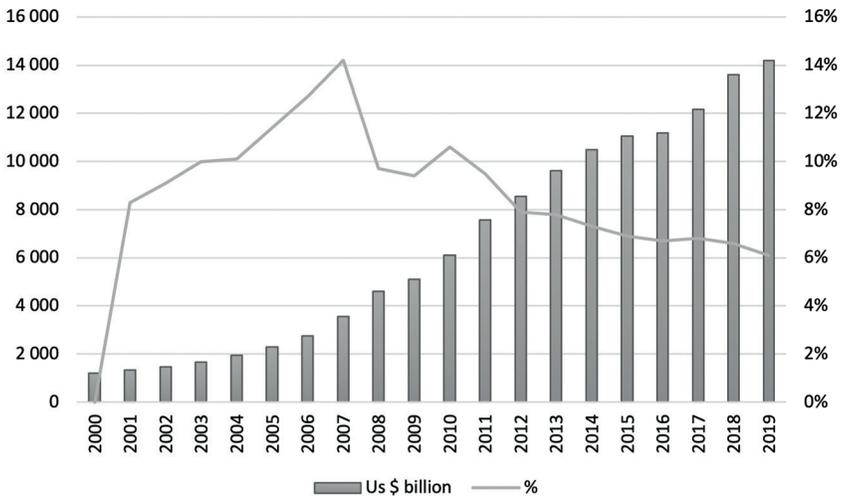

Рис. 2.5.1. Динамика ВВП в КНР

Источник: Национальное статистическое бюро КНР

Это связано с тем, что государство в Китае выступает в качестве основного централизованного «менеджера» и к тому же «ментора» развития бизнеса в стране. Оно осуществляет дотирование государственного сектора, осуществляет разные преференции, дает налоговые льготы, создает специальные зоны, но не в пользу отдельных предприятий, а в пользу всех участников рынка. Кроме того, замедление темпов роста экономики в этот период связано с изменением её качества — с заменой массового товарного производства высокотехнологичным и более перспективным для будущего развития. Наступает «новая нормальность».

¹⁹⁷ Благодаря чему Китай стал второй экономикой мира по ВВП. URL: <https://zen.yandex.ru/media/narodnik/blagodaria-chemu-kitai-stal-vtoroi-ekonomikoi-mira-po-vvp-60ffb1b1d61c71b2ae8b88a> (8.02.2022)

Экономика КНР остаётся локомотивом глобального экономического роста, и по итогам 2021 года — ВВП КНР увеличился на 8,1%¹⁹⁸. Китаем успешно совершён переход от экстенсивной к интенсивной инновационной модели.

Приоритетное развитие приобрели стратегические отрасли китайской экономики (производство энергоэффективных товаров, защита окружающей среды, информационные технологии, биоинжиниринг, производство высокотехнологического оборудования, новые источники энергии, новые материалы, автомобили на альтернативных источниках топлива¹⁹⁹), национальные технологии и национальные отрасли.

В стране существуют отдельные мощные центры глобального уровня — центры массовой коммуникации, где сосредоточена вся политическая, экономическая и культурная жизнь Китая.

Понимание значимости роли науки и образования в эпоху глобализации доказывают ежегодное увеличение расходов на НИОКР на 15–20% (2% ВВП).

Однако экономика Китая по-прежнему представляет собой уникальный гибрид. Мощный партийно-государственный аппарат удерживает в едином комплексе крупную промышленность, всё ещё работающую на основах планового хозяйства, и многочисленные формы частнокапиталистического уклада. Это позволяет Китаю использовать несомненные преимущества социалистической системы, в том числе сконцентрировать усилия на осуществлении крупных начинаний.

По словам Си Цзиньпина «В Китае сохраняется плановая экономика и элементы рыночной экономики. Рыночная экономика действует во внешней торговле. Эффективность достигается только за счет сильной политической власти, без неё никаких успехов у Китая бы просто не было, потому что тогда деньги бы уходили из страны в США, как происходит в большинстве капиталистических стран»²⁰⁰.

Наряду с грандиозными успехами в стране существуют и трудности. Политика открытости привела к неравномерности развития страны (быстрорастущие приморские районы, юг, старые индустриальные районы северо-востока) и поставила задачу достижения равновесия между «эффективностью» и «справедливостью» для предотвращения экономической и социальной дифференциации в Китае.

---

¹⁹⁸ Статистика на основе официальных показателей Госсовета КНР. URL: [https:// www.gov.cn](https://www.gov.cn) (4.04.2022)

¹⁹⁹ Экономика Китая. <https://finuni.ru/ekonomika-kitaya/> (2.04.2022)

²⁰⁰ Благодаря чему Китаю стал второй экономикой мира по ВВП. URL: <https://zen.yandex.ru/media/narodnik/blagodaria-chemu-kitai-stal-vtoroi-ekonomikoi-mira-po-vvp-60ffb1b1d61c71b2ae8b88a> (дата обращения 08.02.2022)

Китай придерживается политики социально ориентированного государства и практически построил среднезажиточное общество «сяокан» (общество разумного достатка)²⁰¹.

Традиционными для Китая остаются и проблема перенаселённости восточных регионов, и дефицита некоторых ресурсов, и большой разрыв в доходах городских и сельских жителей.

Решение этих проблем Китай видит в более плотном сотрудничестве со странами ЮВА, в создании общего рынка с этими странами с центром в Китае. Ведь глобализация существенно повысила экономический вес Азии, где были дешёвые трудовые ресурсы и куда из Европы и США выводились обрабатывающая промышленность и экологически небезопасные производства²⁰².

Активно участвуя в процессе глобализации, Китай стремится к получению «выгод и избеганию вреда», стремится к политическому лидерству, чтобы стать равным странам, играющим ключевую роль в создании нового мирового порядка и продемонстрировать миру свою готовность нести ответственность за планетарное развитие.

Так, Давосский форум 2022 г. открыл Председатель КНР Си Цзиньпин, который призвал «отказаться от менталитета холодной войны и стремиться к мирному сосуществованию». Экономическую глобализацию он сравнил с большой рекой, которую не остановят попятные течения. Пока же в мире, по его словам, расширяется политика экономических санкций и торговых запретов. «Мы должны снимать барьеры, а не строить стены», — отметил Си Цзиньпин²⁰³.

В целом, успех Китая видится в том, что у него есть система, которая с некоторыми вариациями развивается на протяжении многих десятилетий. И эта система направлена на создание своей независимой, хотя и не изолированной, геостратегическую модели, базирующейся на своём макроэкономическом регионе (страны «Пояса и Пути»).

В рамках вышеуказанных «путей» строятся шесть основных экономических коридоров²⁰⁴:

- Китайско-пакистанский экономический коридор. Его общая протяжённость составляет 4625 км, он связывает западные регионы Китая и пакистанский порт Гвадар.

²⁰¹ См: *Максимова Е. И.* «Новые подходы к построению общества сяокан» // Экономический рост в странах востока, / отв. ред. И.В. Дерюгина. М.: ИВ РАН, 2020. Кн. 2. С. 94–104.

²⁰² *Лосев А.* Перспективы новой глобализации//Коммерсант. 26.11.2020. URL: <https://www.energovector.com/portrait-perspektivy-novoy-globalizatsii.html> (дата обращения 17.03.2022)

²⁰³ По «реке глобализации» Китай плывет один. URL: https://www.ng.ru/economics/2022-01-17/4_8347_china.html (дата обращения 15.04.2022)

²⁰⁴ Куда ведет «Один пояс и один путь»? URL: <https://www.if24.ru/kuda-vedet-odin-poyas-i-odin-put/> (дата обращения 25.04.2022)

- Экономический коридор Бангладеш — Китай — Индия — Мьянма, который соединит Индийский и Тихий океаны.
- Трансконтинентальный мост Азия — Европа, представляющий собой международную железнодорожную магистраль, соединяющую порт Ляньюньган провинции Цзянсу с нидерландским портом Роттердам. Он будет проходить через семь китайских провинций (Цзянсу, Аньхой, Хэнань, Шэньси, Ганьсу, Цинхай и Синьцзян) до Казахстана, далее через Смоленск, Брест, Варшаву и Берлин до Роттердама. Общая протяженность этого маршрута равна 10 900 км.
- Экономический коридор Китай — Монголия — Россия. Он разделен на два маршрута: один — из Пекина и прилегающих к нему провинций через Монголию в Россию; другой — из северо-восточных провинций напрямую в Россию, то есть без участия Монголии.
- Экономический коридор Китай — Юго-Восточная Азия. Он начинается в южно-китайских провинциях и проходит через Ханой в Сингапур.
- Экономический коридор Китай — Центральная Азия — Ближний Восток. Он соединит западный Китай и Персидский залив, побережье Средиземного моря и Аравийский полуостров и проходит через пять стран Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан), Иран и Турцию. Вполне возможно, что важным звеном коридора станет Афганистан, что обусловлено возросшей активностью китайской дипломатии на афганском направлении после ухода американцев.

Китай сосредоточен на решении задачи создания собственной инновационной экономики и геоэкономической системы, не зависящей от системы, которую создали США. К. Батанов, говоря об о причинах реализации проекта «Один пояс — один путь», пишет: «Китай стал внешнеторговой державой, продавая свои товары по всему миру. В итоге это привело к гигантским валютным запасам, главным образом, в долларах. По мере усиления Китая, роста его экономической мощи он стал превращаться в конкурента США, что не могло не вызвать недовольства американцев... Китайское руководство увидело в этом опасность для развития своей страны — накопленные доллары могут обесцениться, вызвав кризис в Китае. Поэтому было поручено разработать программу, которая выполнит две задачи: обеспечит долговременное развитие китайской экономики, предоставив ей доступ к ресурсам и рынкам, а также избавит Китай от чрезмерных долларовых запасов».

Сегодня согласно заявлениям китайских экспертов, «Один пояс и один путь» — это постоянно совершенствующийся международный общественный продукт и инклюзивная, равноправная и диверсифицированная платформа

сотрудничества, которая отвечает национальным условиям и потребностям развития всех стран, взаимодействующих в рамках ее реализации²⁰⁵.

При этом Китай для накопления сил, прежде всего, технологий и экономических ресурсов, воспользовался как раз системой, которую США же и создали. В результате Китай вторгается в глобальный мир, созданный США, уже не в качестве простого пользователя, но в качестве лидера, пытающегося переопределять правила игры.

Эффективность такой стратегии проявилась во время быстрой мобилизации всей социально-экономической и административной системы во время внезапно начавшейся пандемии COVID-2019 для создания самого строгого в мире карантина, обеспечения жизнедеятельности людей и введения части промышленности Китая в «искусственную кому». Для выхода из этой «комы» Китай применил максимально широкий набор мер: от количественного смягчения до стимулирования развития потребительского рынка, налоговых и кредитных льгот, быстрого восстановления экспортно-импортных операций, стимулирования деятельности специальных экономических зон и привлечения инвестиций, а также модернизации своей инициатива «Пояс и Путь».

Для создания инновационной экономики в Китае в 2005 г. запущена Национальная среднесрочная и долгосрочная программа развития науки и техники, а в 2017 г. — программа «Сделано в Китае 2025». В рамках этих программ Китай должен перейти на самообеспечение в большинстве ИТ секторов, ограничивая зарубежное влияние. При этом Китай начал активно продвигать свои технологии партнёрам по «Поясу и Пути».

Стоит отметить, что в контексте глобальных процессов китайское правительство очень внимательно подошло к решению вопроса информационной безопасности, создав несколько золотых проектов в сфере e-government («золотой щит», «золотые мосты», «золотая таможня», «золотые финансы», «золотая карта», «золотое качество» и др.). Всекитайским собранием народных представителей, 7 ноября 2016 г. был принят закон о кибербезопасности Китайской Народной Республики. Это стало прецедентом в китайском законодательстве: в соответствии с ним официальный Пекин имеет право на законодательном уровне контролировать события в китайском сегменте Интернета. Теперь публикуемый контент должен храниться в Китае не менее шести месяцев. Это касается социальных сетей, видео- и письменного блогинга. В законе очень большое внимание уделяется необходимости тщательной идентификации пользователей: для регистрации и проведения каких-либо операций в сети Интернет необходимо указать реальные данные

²⁰⁵ Куда ведет «Один пояс и один путь»? URL: <https://www.if24.ru/kuda-vedet-odin-poyas-i-odin-put/> (дата обращения 25.04.2022)

пользователей. Подключение к китайским мессенджерам, например, требует «рекомендации» от уже зарегистрированных в них пользователей. Кроме того, большинство глобальных интернет-ресурсов не работают на территории Китая, а имеют свои полные китайские аналоги (WeChat, Baidu, Tieba, Youku).

В 14-м пятилетнем плане национального экономического и социального развития Китая на 2021–2025 г. говорится о вступлении Китая в новый этап построения современного социалистического государства — этап высококачественного развития. Чрезвычайный и Полномочный Посол КНР в Белоруси Цуй Цимин, в частности, отмечал: «Китай будет рассматривать новые возможности и вызовы на новом этапе развития с помощью диалектического мышления. Сегодня мир переживает невиданные за столетия перемены. Пандемия коронавируса нового типа ускорила эти перемены. Протекционизм, унилатерализм набирают силу, а мировая экономика переживает спад, глобальная производственная цепочка и цепочка поставок сталкиваются с воздействием неэкономических факторов». Мир вступил в период бурных изменений. Главное социальное противоречие трансформировалось в противоречие между растущей потребностью людей в лучшей жизни и неравномерным, недостаточным развитием. «КНР будет продвигать формирование новой модели развития с внутренним циклом в качестве приоритета..., так что производство, распределение, обращение и потребление будут больше зависеть от внутреннего рынка... Положение Китая в мировой экономике будет продолжать расти, а его связь с мировой экономикой станет ещё более тесной, что откроет более широкие рыночные возможности для других стран и станет огромным гравитационным полем для привлечения международных товаров и ресурсов... Страна будет прилагать усилия к повышению собственного инновационного потенциала с целью скорейшего прорыва в ключевых технологиях»²⁰⁶.

Цуй Ци Мин отметил, что Китай будет совершенствовать социализм с китайской спецификой и продолжит модернизацию системы государственного управления. Также страна будет активно участвовать в реформе системы глобального экономического управления. Посол подчеркнул, что Китай намерен и впредь непреклонно продвигать экономическую глобализацию и вносить китайскую мудрость в построение сообщества единой судьбы человечества.

---

²⁰⁶ Китай в 2021–2025 годах намерен реализовать новый план развития. URL: <https://www.belta.by/comments/view/kitaj-v-2021-2025-godah-nameren-realizovat-novyyj-plan-razvitija-7479/> (дата обращения 05.05.2022)

§ 2.6. ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В КИТАЕ²⁰⁷

Четыре десятилетия глобализации доказали бесперспективность авторитарных моделей, а международные организации, включая МВФ и ВТО, проводили политику поощрения повсеместной экспортной ориентации как основы экономических стратегий. В последние полтора-два десятилетия так же навязчиво пропагандируется участие в глобальных цепочках добавленной стоимости, расчищающее доступ иностранного капитала и товаров на внутренние рынки развивающихся и «переходных» стран. Другой стороной таких подходов является препятствование попыткам организовать самостоятельное и независимое производство даже в крупных странах.

Сразу отметим, что Китай успешно противостоял подобным попыткам и за последние полтора десятилетия существенно повысил независимость от внешних факторов, успешно их используя.

Закат господства Запада

Хотелось бы обратить внимание на небольшую монографию четырех авторов, опубликованную в 2020 г., «Китай и США: глобализация и закат американского господства»²⁰⁸. Работа, написанная в обстановке ковидного кризиса и столь же острого противостояния США и Китая, получилась очень насыщенной и внутренне напряженной — в полной мере передавая атмосферу турбулентного 2020 г. Во многом позиция авторского коллектива отражает уже достаточно давно распространившиеся в российской научной литературе точки зрения, критические в отношении проводимой в нашей стране экономической политики и объясняющие ее *зависимым от Запада положением*. Подтверждение многих их оценок в совместном проекте университетов Лондона и Гуанчжоу можно назвать весьма своевременным.

На наш взгляд, авторы справедливо объясняют закат господства США кризисом проекта неolibерального финансового управления, берущего начало в 1970-х гг. Он к настоящему времени вызвал в странах ядра неприемлемый уровень уязвимости (в том числе проблему долгов) из-за эрозии реального сектора и падения производительности труда. Причина же успеха Китая, по мне-

---

²⁰⁷ При написании параграфа были использованы материалы статьи: *Салицкий А. И., Семенова Н. К.* Два контура: Китай определился с глобализацией // *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 9. С. 14–22.

²⁰⁸ *Fouskas V. K., Roy-Mukherjee S., Huang Q., Udeogu E.* China & the USA: Globalisation and the Decline of America's Supremacy. London, New York: Palgrave Macmillan, 2020.

нию авторов монографии, в его четкой ориентации на экономическое развитие, которое в свою очередь стало результатом использования с 1980-х гг. экспансии внешнего капитала и самостоятельности в деле успешного приспособления к своим интересам американского глобального проекта и частного предпринимательства, сначала зарубежных китайцев, а затем и своего.

Во втором пункте согласиться с авторами можно, непременно добавив, что триумф неолиберализма и финансовой глобализации пришелся на 1990–2007 гг. В этот период гипертрофированное развитие финансовой сферы и успехи в политическом и экономическом контроле над периферией отодвинули на задний план промышленный капитал и реальный сектор в самих странах ядра. Доля обрабатывающей промышленности в Великобритании и США снизилась до 9% и 11% ВВП, лишь в Германии и Японии на долю этого сектора приходилось чуть более 20%.

Нарастание долгов в странах ядра продолжилось после кризиса 2008–2009 гг. К концу 2019 г. на них приходилось более 75% мирового долга, в отличие от периода 1970–80-х годов, когда долги в основном были уделом стран Юга.

Добавим, что триумф и последовавший за ним прогрессирующий упадок неолиберализма характеризовались также ростом эксплуатации трудящихся, усилением неравенства и обострением социальных проблем в странах Запада. Лишившись в лице советского блока важного внешнего ресурса, профсоюзы, а также приходившие к власти социал-демократы в Германии, социалисты во Франции и лейбористы в Британии стали сателлитами неолиберализма и несут немалую долю ответственности за утверждение этого курса в европейской политике и его последствия. Упадок Запада, таким образом, вызван еще и беспринципным консенсусом между правыми и левыми — при отсутствии модели дальнейшего движения.

Понятно, что причин кризиса западной модели гораздо больше, и лежат они не только в экономической плоскости, но и в политике, культуре, образовании. В политике, например, чрезмерно частые смены правительств и сложные баталии между ветвями власти вряд ли могут быть признаны оптимальными для серьезной корректировки национальных стратегических целей и даже осознания этой необходимости. Подробно останавливаться на этом не будем, в нашей стране и за рубежом написано по этому поводу немало.

Подъем Китая

После выдвижения Китая на мировую авансцену на стыке столетий эта страна не стала частью американской системы глобального финансового

управления, наложившего институциональные и иные ограничения на общества развитых стран, включая Японию и Австралию. Сказалась *цельность политической системы Китая*. К очень важной причине устойчивости Китая В. Фускас и его соавторы отнесли бдительность центрального банка страны, ограничивающего движение финансового капитала.

Всепроникающее государство способно вовлекать крупный бизнес, в том числе частный и зарубежный, в решение национальных стратегических задач, будь то развитие отсталых регионов страны, освоение зарубежных источников топлива и сырья или экологические и технологические планы. В. Фускас и коллеги отвергают представление о том, что Китай при этом остается лишь «службой Америки», считая, возможно не бесспорно, что его подъем разрушает интегрированность атлантического блока и лидерство в нем США²⁰⁹.

При подробном рассмотрении компонентов китайского экономического вызова Западу, который отнюдь не исчерпывается достижениями в глобальной промышленной конкуренции, внимание авторов привлекают высокие международные рейтинги госбанков Китая, а также тот факт, что показатели эффективности их западных конкурентов часто завышены из-за низких налогов. В списке Форбса, напоминают авторы, в 2019 г. было 575 компаний США и 309 из Китая (включая Гонконг), а в 2003 г. это соотношение составляло 776 к 43²¹⁰.

В поддержку этому взгляду стоит добавить непрерывное облагораживание структуры китайского экспорта за счет высокотехнологичной и наукоемкой продукции, почти монопольное положение КНР на рынке редкоземельных элементов, имеющих особую ценность для ряда современных производств, а также программу «Сделано в Китае 2025», ориентированную на укрепление технологической независимости. Нам, кстати, как-то встретилось такое ее название: 中国智造 (чжунго чжицзао), т.е. «сделано китайским интеллектом» (игра омонимом «чжи», который может означать «сделать» 制 и «интеллект» 智).

Согласимся с зарубежными коллегами и в том, что после кризиса 2008–2009 гг. происходит кардинальный сдвиг в модели развития КНР (правда не сразу, решающим был III Пленум ЦК КПК 18-го созыва в 2013 г.). На место ориентированному на экспорт и инвестиции в инфраструктуру росту приходит развитие с опорой на внутренний спрос. Тем не менее на фоне статистических данных о стагнации трудовых доходов в западных странах в течение всего минувшего десятилетия контрастно быстро увеличивалась заработная плата в Китае, не отстает от нее и производительность труда, возрастающая

²⁰⁹ Fouskas V.K., Roy-Mukherjee S., Huang Q., Udeogu E. China & the USA: Globalisation and the Decline of America's Supremacy. London, New York: Palgrave Macmillan, 2020. P. 47

²¹⁰ Fouskas V.K., Roy-Mukherjee S., Huang Q., Udeogu E. China & the USA: Globalisation and the Decline of America's Supremacy. London, New York: Palgrave Macmillan, 2020.

в 2010-е гг. в среднем на 7–8% в год против 1-процентного роста в США. Исключительно актуальной оказалась инициированная в КНР в 2009 г. программа выравнивания доступа к базовым медицинским услугам²¹¹.

Наконец, еще одно важное наблюдение В. Фускаса и его коллег. Эффективность мер противостояния распространению COVID-19 в Китае, а также во Вьетнаме и на Кубе они относят на счет устройства их общественного здравоохранения, внимания государства к профилактике заболеваний и т. п. На Западе же, по их мнению, потерпело поражение неолиберальное понимание медицины как частной и платной услуги, а не общественного блага²¹².

Говоря шире, можно сказать, что Китай бросил уверенный вызов западному доминированию, в котором есть не только экономическая составляющая. Более того, речь идет о новом качестве глобального противостояния: Пекином предложена привлекательная альтернативная модель развития, обеспеченная, вдобавок, таким уровнем обороноспособности, который способен нивелировать американское военное превосходство.

Двухконтурная модель развития Китая

Перенесемся теперь в конец 2020 г. На фоне драматического политического кризиса в США произошло несколько знаковых событий в экономической, политической и идеологической жизни КНР. К одному из таких событий можно отнести появление и принятие на вооружение в Китае концепта 双循环 (шуан суньхуань). Это сочетание, на наш взгляд, лучше перевести как «два контура» (в СМИ встречается «два обращения») — по смыслу, который вкладывается в слово «контур» в выражениях типа «воспроизводственный контур», «электрический контур», «резервный контур» и т. д.

Выражение «два контура» было впервые использовано Си Цзиньпином на майском заседании Политбюро ЦК КПК в 2020 г.²¹³ и в дальнейшем у него появились слова-спутники: «идея», «концепция», «модель развития». В решениях V Пленума ЦК КПК девятнадцатого созыва в октябре 2020 г. и, в частности, в пояснениях Си Цзиньпина к рекомендациям ЦК относительно плана на 14-ю пятилетку (2021–2025) объясняется суть этого построения.

²¹¹ Fouskas V. K., Roy-Mukherjee S., Huang Q., Udeogu E. China & the USA: Globalisation and the Decline of America's Supremacy. London, New York: Palgrave Macmillan, 2020. Pp. 58–61

²¹² Fouskas V. K., Roy-Mukherjee S., Huang Q., Udeogu E. China & the USA: Globalisation and the Decline of America's Supremacy. London, New York: Palgrave Macmillan, 2020. Pp. 67–71

²¹³ Чжунгун Чжунъян Чжэнчжи Цзюй Чану Вэйюаньхуэй Чжаокай Хуэйи Сицзиньпин Чжучи. 中共中央政治局常务委员会召开会议 习近平主持(В Постоянном комитете Политбюро ЦК КПК состоялось заседание под председательством Си Цзиньпина). Xinhuanet. 14.05.2020. http://www.xinhuanet.com/politics/leaders/2020-05/14/_c_1125986000.htm (12.03.2022) (кит.)

Оно сводится к *преимущественной опоре на внутренний контур* по сравнению с внешним. Такая стратегия, как отмечается в пояснении, отличается от той, что проводилась после вступления в ВТО, ориентировалась на внешние рынки и внешние ресурсы и помогла Китаю стать «мировой фабрикой». Но времена и Китай изменились: у внутреннего рынка страны огромный потенциал, а за рубежами распространились тенденции к деглобализации и протекционизму²¹⁴.

Справедливости ради надо сказать, что это решение было принято под давлением целого спектра факторов, среди которых — развернутая США, начиная с середины 2018 г., мощная кампания по сдерживанию распространения китайского экономического влияния за его пределами и прежде всего в странах Запада, по противодействию внедрению китайских инновационных разработок (сети пятого поколения и пр.), по торпедированию инициативы «Один пояс, один путь».

У концепции «двух контуров», вошедшей теперь в программные документы, принятые мартовской сессией ВСНП 2021 г., немало исторических предшественников. Можно вспомнить идею «западное на службу Китаю» конца XIX века, работы Сунь Ятсена и Чан Кайши, ну и, конечно же, «опору на собственные силы» Мао Цзэдуна (自力更生 — цзыли гэншэн). В годы реформ и открытости «опора на собственные силы» всегда так или иначе присутствовала в программных формулировках как «сравнительно целостная промышленная система», локализация производства (国产化 — гочаньхуа). Года три назад появилось слово 国货 (гохуо), обозначающее престижные высококачественные товары местного производства, известные и дорогие китайские бренды.

В связи с выдвиганием концепта «двух контуров» вспоминается один из старых документов китайских реформаторов, увидевший свет в октябре 1984 г. Тогда в рамках политики открытости была поставлена задача «с помощью международных экономических связей укреплять хозяйственные связи между отдельными районами страны»²¹⁵. По мере развития глобализации и все более активного участия в ней Китая эта цель казалась не очень реалистичной: шла

²¹⁴ Сицзиньпин: Гуаньюй “Чжунгун Чжуньян Гуаньюй Чжидин Гоминь Цзинцзи Хэ Шэхуэй Фачжань Ди Шисы Гэ У Нянь Гуйхуа Хэ Эр Лин Саньу Нянь Юаньцзин Мубяо Ди Цзянь” Дэ Шомин. 习近平：关于《中共中央关于制定国民经济和社会发展第十四个五年规划和二〇三五年远景目标的建议》的说明（Си Цзиньпин: Объяснение «Предложения ЦК Коммунистической партии Китая о разработке четырнадцатого пятилетнего плана национального экономического и социального развития и долгосрочных целей на период до 2035 года»). http://www.cac.gov.cn/2020-11/03/c_1605968953165481.htm (02.03.2022) (кит.)

²¹⁵ Чжунгун Шиэр Цзе Сань Чжун Цюаньхуэй Тунго “Чжунгун Чжуньян Гуаньюй Цзинцзи Тичжи Гайгэ Дэ Цзюэдин”. 20.10.1984. 中共十二届三中全会通过《中共中央关于经济体制改革的决定》20.10.1984. (Третий пленум ЦК КПК двенадцатого созыва принял «Решение ЦК КПК о реформе экономической системы»). <http://www.reformdata.org/records/1984.shtml> (12.03.2022) (кит.)

концентрация внешнеэкономической активности в свободных экономических зонах (СЭЗ) и приморских городах. Вплоть до глобального финансового кризиса 2008–2009 гг., эти анклавные все плотнее привязывались к мировой экономике²¹⁶.

За последние 13 лет отношение экспорта Китая к его ВВП снизилось вдвое, а доля иностранных инвестиций в ВВП сократилась в пять раз и составляет менее 1%. (см. таб. 2.6.1).

Таблица 2.6.1

**Отдельные показатели экономики
и внешних связей Китая в 2007–2020 гг.**

Годы	2007	2020
ВВП, трлн юаней	27,0	101,6
Экспорт, млрд долл.	1 218	2 590
Прямые иностранные инвестиции, млрд долл.	139,0	102,6
Курс доллара к юаню	7,3	6,53
Отношение экспорта к ВВП, %	33,0	16,6
Отношение иностранных инвестиций к ВВП	3,8%	0,7%

Источник: Key Development Indicators for Asia and the Pacific. ADB, 2021. URL: <https://www.adb.org/publications/key-indicators-asia-and-pacific-2021> (дата обращения 10.11.2021)

Статистика подтверждает, что давнишняя стратегическая цель начинает воплощаться в жизнь: во втором десятилетии XXI в. регионы Китая гораздо теснее взаимодействуют друг с другом, а СЭЗ, приморские города и зарубежные промышленники развернулись в сторону внутреннего рынка и внутренних регионов страны, где один за другим раскрывали свой потенциал провинциальные промышленные центры.

О конкурентоспособности Китая

Сомневаться в конкурентоспособности китайских начинаний не приходится. По предварительным расчетам, годовой ВВП КНР за 2021 г. составил 114,4 трлн юаней, увеличившись по сравнению с предыдущим годом

²¹⁶ Отметим диалектичность понимания соотношения внутренних и внешних факторов в политических установках второй половины 1980-х годов: «открытостью укреплять опору на собственные силы, укрепляя опору, все шире открываться»; «импортом укреплять экспорт» и т.п.

на 8,1%, восстановив положительный темп прироста после его резкого падения до 2,2% в 2020 г.²¹⁷ (см. рис. 2.6.1).

Общая производительность труда²¹⁸ составила 146,38 тыс. юаней / чел., увеличившись по сравнению с предыдущим годом на 8,7%²¹⁹.

Общий объем импорта и экспорта товаров в 2020 г. достиг 32,2 трлн юаней, что на 1,9% больше, чем в предыдущем году. Из этой суммы экспортировано товаров на сумму 17,9 трлн юаней, увеличившись на 4,0%. Стоимость импортированных товаров снизилась на 0,7% и составила 14,2 трлн юаней. Положительное сальдо торговли товарами достигло 3,7 трлн юаней, что на 800 млрд юаней больше, чем в 2019 году²²⁰.

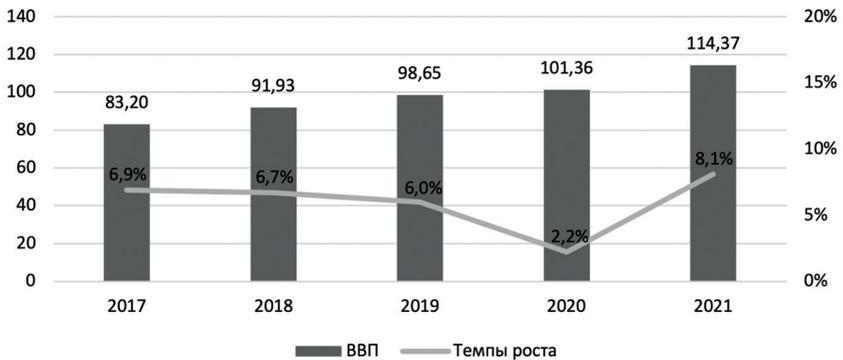

Рис. 2.6.1. ВВП КНР и темпы его роста 2017–2021 гг.

Источник: Государственное статистическое управление КНР. URL: <http://www.stats.gov.cn> (дата обращения 12.03.2022)

²¹⁷ Чжунхуа Жэньминь Гунхэго 2021 Нянь Гоминь Цзинци Хэ Шэхуэй Фачжань Тунци Гунбао. 中华人民共和国2021年国民经济和社会发展统计公报 (Статистическое коммюнике Китайской Народной Республики о национальном экономическом и социальном развитии в 2021 году). http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202202/t20220227_1827960.html (21.04.2022) (кит.)

²¹⁸ Совокупная производительность труда — отношение валового внутреннего продукта (в ценах 2020 г.) ко всем занятым, исторические данные скорректированы по результатам седьмой национальной переписи населения (прим.авт.).

²¹⁹ Чжунхуа Жэньминь Гунхэго 2021 Нянь Гоминь Цзинци Хэ Шэхуэй Фачжань Тунци Гунбао. 中华人民共和国2021年国民经济和社会发展统计公报 (Статистическое коммюнике Китайской Народной Республики о национальном экономическом и социальном развитии в 2021 году). http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202202/t20220227_1827960.html (21.04.2022) (кит.)

²²⁰ Statistical Communiqué of the People’s Republic of China on the 2020 National Economic and Social Development. National Bureau of Statistics of China. 28.02.2021. http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202102/t20210228_1814177.html (12.03.2022).

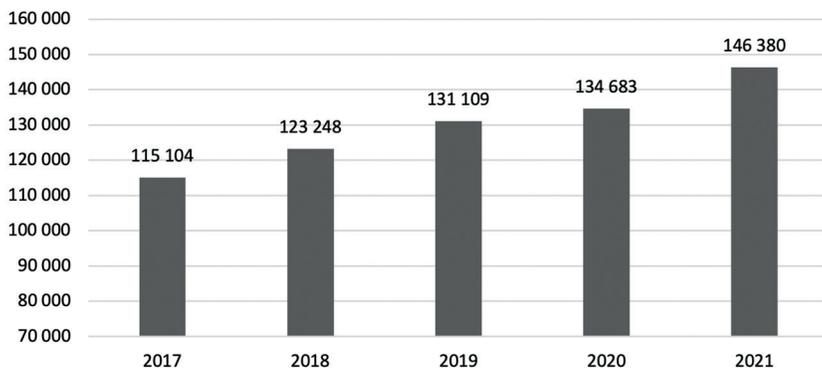

Рис. 2.6.2. Общая производительность труда в КНР за 2017–2021 гг., юаней/чел.

Источник: Государственное статистическое управление КНР. URL: <http://www.stats.gov.cn> (дата обращения 12.03.2022)

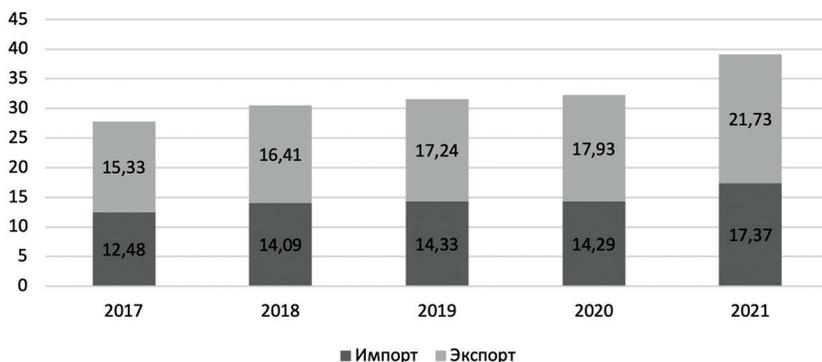

Рис. 2.6.3. Общий объем импорта и экспорта товаров 2017–2021 гг., трлн юаней

Источник: Государственное статистическое управление КНР. URL: <http://www.stats.gov.cn> (дата обращения 12.03.2022)

Показатели 2021 г. поистине впечатляют. По данным Государственного статистического управления КНР общий объем импорта и экспорта товаров вырос на 21,4% и составил 39,1 трлн юаней. Из них экспорт составил 21,7 трлн юаней, увеличившись на 21,2%, импорт составил 17,4 трлн юаней, увеличившись на 21,5%. По остальным показателям экспорта-импорта рост составил 9,9–25%, что компенсировало падение 2019 года. Положительное

сальдо импорта и экспорта товаров составило 4,4 трлн юаней, что на 20,2% больше, чем в 2020 г.²²¹ (см. таб. 2.6.2, рис. 2.6.3).

Таблица 2.6.2

**Общая стоимость и темпы роста импорта и экспорта товаров
в 2020–2021 гг. (Данные не включают САР Гонконг,
САР Макао и провинцию Тайвань)**

	2020 г.		2021 г.	
	Стоимость млрд юаней	Изменение к 2019 г.%	Стоимость млрд юаней	Изменение к 2020 г.%
Всего импорт и экспорт товаров	32 155,7	1,9	39 100,9	21,4
Экспорт	17 932,6	4,0	21 734,8	21,2
В т.ч.: общая торговля	10 646,0	6,9	13 244,5	24,4
торговля с зарубежной переработкой	4 858,9	-4,2	5 337,8	9,9
В т.ч.: механические и электронные изделия	10 660,8	6,0	12 828,6	20,4
продукты высоких и новых технологий	5 369,2	6,5	6 326,6	17,9
Импорт	14 223,1	-0,7	17 366,1	21,5
В т.ч.: общая торговля	8 604,8	-0,7	10 839,5	25,0
торговля с зарубежной переработкой	2 785,3	-3,2	3 160,1	13,3
В т.ч.: механические и электронные изделия	6 562,5	4,8	7 365,7	12,2
продукты высоких и новых технологий	4 716,0	7,2	5 408,8	14,7
Положительное сальдо торгового баланса	3 709,6	17,76	4 368,7	20,2

Источник: Государственное статистическое управление КНР. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202202/t20220227_1827960.htm (дата обращения 12.03.2022).

²²¹ Чжунхуа Жэньминь Гунхэго 2021 Нянь Гоминь Цзинци Хэ Шэхуэй Фачжань Тунци Гунбао. 中华人民共和国2021年国民经济和社会发展统计公报 (Статистическое коммюнике Китайской Народной Республики о национальном экономическом и социальном развитии в 2021 году). http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202202/t20220227_1827960.html (21.04.2022) (кит.)

Китай опирается на мощный и разветвленный промышленный комплекс, которому уже нет равных в мире. Это хорошо показывает исключительно высокая динамика экспорта в 2020–2021 гг. (см. рис. 2.6.3, таб. 2.6.3, 2.6.4).

Таблица 2.6.3

Основные товары внешней торговли КНР в 2021 г.

Наименование товара	Физический объем	Изменение к 2020 г.%	Стоимость млрд юаней	Изменение 2020 г.%
Экспорт:				
Сталь, млн т	66,90	24,6	528,9	67,9
Текстильные нити, ткани и изд.	—	—	938,4	-12,2
Одежда и аксессуары	—	—	1 100,0	15,6
Обувь, млн пар	8 732,31	18,1	309,7	26,2
Мебель и ее части	—	—	477,2	18,2
Мешки и упаковка, млн т	2,44	21,4	180,0	26,1
Игрушки	—	—	298,0	28,6
Пластиковые изделия	—	—	639,7	20,5
Интегральные схемы, млрд ед.	3 107	19,6	993,0	23,4
Аппаратура автоматической обработки данных и ее части	—	—	1648,8	12,9
Сотовый телефон, млн ед.	954,20	-1,2	944,7	9,3
Контейнер, млн ед.	48,40	144,0	151,4	198,3
ЖК-панель, млн ед.	14 243,90	12,4	178,8	30,5
Автомобиль (вкл.шасси), млн ед.	21,20	95,9	222,7	104,6
Импорт:				
Соя, млн т	96,52	-3,8	345,9	26,1
Пищевое растительное масло, млн т	10,39	-3,7	70,6	24,0
Железная руда и концентраты, млн т	1 124,32	-3,9	1 194,2	39,6
Уголь и бурый уголь, млн т	323,22	6,6	231,9	64,1

Окончание таблицы 2.6.3

Наименование товара	Физический объем	Изменение к 2020 г. %	Стоимость млрд юаней	Изменение 2020 г. %
Грубый, млн т	512,98	-5,4	1 661,8	34,4
Рафинированное масло, млн т	27,12	-4,0	107,8	31,6
Природный газ, млн т	121,36	19,9	360,1	56,3
Пластик первичной формы, млн т	33,97	-16,4	395,0	8,8
Пульпа, млн т	29,69	-2,7	129,6	19,5
Сталь, млн т	14,27	-29,5	121,0	3,9
Необработанная медь и изд., млн т	5,53	-17,2	338,7	12,5
Интегральная схема, млрд ед.	6 355	16,9	2 793,5	15,4
Автомобиль (вкл. шасси), млн ед.	9,40	0,6	348,9	7,6

Источник: Государственное статистическое управление КНР. URL: <http://www.stats.gov.cn> (дата обращения 12.03.2022).

Таблица 2.6.4

Торговля КНР с основными партнерами в 2021 г.

Страна и регион	Экспорт, млрд юаней	Изменение к 2020 г., %	Доля в экспорте, %	Импорт, млрд юаней	Изменение к 2020 г., %	Доля в импорте, %
АСЕАН	3 125,5	17,7	14,4	2 548,9	22,2	14,7
ЕС	3 348,3	23,7	15,4	2 002,8	12,1	11,5
США	3 722,4	19,0	17,1	1 160,3	24,2	6,7
Япония	1 072,2	8,5	4,9	1 329,8	10,1	7,7
Южная Корея	961,7	23,5	4,4	1 379,1	15,1	7,9
Китай Гонконг	2 264,1	20,3	10,4	62,7	30,2	0,4
Тайвань, Китай	506,3	21,7	2,3	1 614,6	16,5	9,3

Страна и регион	Экспорт, млрд юаней	Изменение к 2020 г., %	Доля в экспорте, %	Импорт, млрд юаней	Изменение к 2020 г., %	Доля в импорте, %
Бразилия	346,4	43,4	1,6	713,8	20,3	4,1
Россия	436,4	24,7	2,0	512,2	28,2	2,9
Индия	630,2	36,6	2,9	181,9	25,1	1,0
ЮАР	136,5	29,4	0,6	214,7	49,4	1,2

Источник: Государственное статистическое управление КНР. URL: <http://www.stats.gov.cn> (дата обращения 12.03.2022).

Если оглянуться на полтора десятилетия назад, то существенно уменьшилась доля во внешней торговле продукции, произведенной с использованием импортных компонентов, и при этом в цене самой этой продукции значительно возрос удельный вес вклада китайской индустрии. Перед нами действительно экономическая сверхдержава, центр притяжения. Она оказывает на мир все большее воздействие и при этом — все меньше от него зависит.

О технологиях и монополиях

Одним крупным событием в экономической и политической жизни Китая последних месяцев был отказ регулятора разрешить первичное размещение акций *Ant Group* — дочерней структуры всемирно известного холдинга *Alibaba*. Многие комментаторы усмотрели в нем зажим свободы предпринимательства, рынка и т. д. В действительности же дело (помимо финансовых тонкостей, заслуживающих отдельного рассмотрения), на наш взгляд, обстоит противоположным образом: государство выступило в защиту рынка — против крупного международного монополиста, не важно, своего или чужого.

Ведь в этом одна из причин нынешнего упадка Запада, там крупные и сверхкрупные транснационалы, действуя стратегично, последовательно и не очень заметно, подмяли под себя правительства, другие ветви власти, многие международные и неправительственные организации, сузив и эксплуатируя рыночное пространство. Вялая экономическая динамика в старых промышленных центрах мира в значительной мере вызвана монополизацией их внутренних

рынков^{222, 223}. Пекин же играет по писаным законам, тщательно их разрабатывает и дорабатывает. Так, на упомянутой выше сессии ВСНП принято решение о доработке антимонопольного законодательства, в особенности в сфере цифровой экономики. Мы, конечно, не против укрупнения операций в отдельных отраслях, где это может быть выгодно всем, но государственный и общественный контроль в этой сфере обязательны.

Вся недавняя история поддержки и восстановления экономики Китая после ковидного шока свидетельствует об очевидной реальной, а не декларативной ориентации Пекина на поддержку малого и среднего предпринимательства, его защиту от монополизма (характерно снижение тарифов на электроэнергию и интернет), инкорпорирование частника в социализм — с неизменной китайской спецификой.

«Два контура» в современном Китае имеют выраженную социалистическую направленность, активную перераспределительную политику, подразумевают «некоммерческий характер образования и развивающее образование»²²⁴ для «большого числа талантов, которые могут внести свой вклад в качественное развитие страны и высокий уровень самообеспеченности»²²⁵. Страна стремится к дальнейшему укреплению своего растущего технологического мастерства в противовес навязываемой США «жесткой гонке за технологиями»²²⁶.

Усиливающаяся кампания по технологическому давлению на КНР, начатая США, имеет обратный эффект. С одной стороны, тают надежды на сотрудничество двух тяжеловесов, которое могло бы дать эффект для всех жителей планеты. Во-вторых, активные сдерживающие действия только ускоряют решимость Китая на пути к технологическим прорывам, формируют базу массового движения рационализаторов и новаторов, разворачивают новый виток

²²² Philippon T. *The Great Reversal: How America Gave Up on Free Markets*. Belknap Press: An Imprint of Harvard University Press, 2019.

²²³ Tepper J., Hearn D. *The Myth of Capitalism. Monopolies and the Death of Competition*. Wiley. 2018. 320 p.

²²⁴ Xiang Bo. Xi Focus: Xi demands building quality, balanced basic public education service system. Xinhuanet. 06.03.2021. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2021-03/06/c_139789921.html (12.03.2022)

²²⁵ Шисань Цзе Цюаньго Жэньда Сы Цы Хуэйи Цзюйсин Биму Хуэй Сицзиньпин Ден Дан Хэ Гоцзя Линдао Жэнь Чуси. 15.03.2021. 十三届全国人大四次会议举行闭幕会 习近平等党和国家领导人出席. 15.03.2021. (Состоялось заключительное заседание четвертой сессии Всекитайского собрания народных представителей 13-го созыва, в котором приняли участие Си Цзиньпин и другие партийные и государственные руководители). URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-03/11/content_5592245.html (05.03.2022) (кит.)

²²⁶ China aims for tech independence amid looming cut-throat race with US. Globaltimes. 01.03.2021. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202103/1216926.shtml> (02.03.2022).

промышленной революции, включающий «отрасли будущего»: искусственный интеллект, новые материалы, квантовые вычисления²²⁷, промышленный интернет²²⁸, интегральные схемы, науки о жизни, космосе²²⁹, Земле и океане. Китай будет укреплять научные исследования и стратегическое планирование в области коммуникаций шестого поколения, фотонных устройств следующего поколения, синтеза мозга и компьютера, водородной энергии, стволовых клеток и регенеративной медицины, синтетической биологии и новой морской экономики, чтобы заложить прочный фундамент для будущего промышленного развития. Планируется расширение преимуществ в развитии транспортных средств на новой энергии²³⁰ и интеллектуальных транспортных средств. Уже введены в эксплуатацию полностью автоматизированные морские порты²³¹, беспилотные карьерные самосвалы²³². К 2024 г. китайский автопроизводитель Zhejiang Geely Holding Group планирует вывести на китайский рынок первый летающий автомобиль²³³.

Впрочем, это детали. Главное в повестке дня мартовских сессий ВСНП и НПКСК 2021 г. — то, что Китай поставил достижение технологической независимости своим главным и системным приоритетом на долгие годы²³⁴. Китай превращает кризис в возможность²³⁵ своим ответом на технологиче-

²²⁷ China's first homegrown quantum computer OS was unveiled in Hefei on Monday. Globaltimes. 12.02.2021. <https://www.globaltimes.cn/page/202102/1215336.shtml> (05.03.2022).

²²⁸ China to build 30 'fully connected' 5G factories by 2023. Chinadaily, 24.01.2021. <http://www.chinadaily.com.cn/a/202101/24/WS600cae3da31024ad0baa4a21.html> (02.03.2022).

²²⁹ China's first hybrid rocket to make 2021 maiden flig. Chinanews. 27.01.2021. <http://www.ecns.cn/news/2021-01-27/detail-ihafywhr7620186.shtml> (05.03.2022).

²³⁰ China rolled out its first self-developed hydrogen fuel cell hybrid locomotive. Xinhuanet. 27.01.2021. http://www.xinhuanet.com/english/2021-01/27/c_139701205.htm (07.03.2022).

²³¹ Шанхай Ян Шань Ган Сы Ци: Цюаньцю Цзуйда Дэ Цзюдунхуа Цзичжуансян Матоу 11.12.2017. 上海洋山港四期: 全球最大的自动化集装箱码头 11.12.2017. [Шанхайский порт Яншань, этап IV: крупнейший в мире автоматизированный контейнерный терминал]. <https://www.jiemian.com/article/1807938.html> (04.03.2022) (кит.)

²³² China speeds up planning future industries for high-quality growth. Chinanews. 22.02.2021. <http://www.ecns.cn/news/economy/2021-02-22/detail-ihahvyux8632784.shtml> (02.03.2022).

²³³ Geely to bring flying car to China in around 2024 in partnership with Volocopter. Globaltimes. 12.03.2021. <https://www.globaltimes.cn/page/202103/1216861.shtml> (02.03.2022).

²³⁴ Шиань Цзе Цюаньго Жэньда Сы Ци Хуэйи Цзюйсин Биму Хуэй Сицзиньпин Ден Дан Хэ Гоцзя Линдао Жэнь Чуси. 15.03.2021. 十三届全国人大四次会议举行闭幕会 习近平等党和国家领导人出席. 15.03.2021. (Состоялось заключительное заседание четвертой сессии Всекитайского собрания народных представителей 13-го созыва, в котором приняли участие Си Цзиньпин и другие партийные и государственные руководители). http://www.gov.cn/xinwen/2021-03/11/content_5592245.htm (05.03.2022) (кит.)

²³⁵ China can turn US trade war 'crisis into an opportunity', says top leadership, as Donald Trump tweets complaint. South China Morning Post. 30.07.2019. <https://www.scmp.com/economy/>

скую войну, объявленную ему США. Гибкие промышленные возможности Китая были в полной мере подтверждены во время борьбы с эпидемией, хотя обозначились «определенные недостатки и слабые места». Китай теперь быстро продвигается к заблаговременному выявлению потенциальных слабых мест в десятках технологических секторов и оперативной работе в областях, подверженных внешним рискам.

Заключение

В 2021 г. прирост внешней торговли Китая составит более 20% и по экспорту, и по импорту. Очевидна высокая конкурентоспособность страны, которая выдержала торговую войну с и обратила к своей пользе восстановление мировой экономики после ковидного спада 2020 г. Изолировать Китай невозможно, более того, он уже во многом определяет контуры глобализации. Тем не менее в Китае считают более надежными внутренний рынок и собственные технологические разработки. Они являются главной опорой экономической стратегии «двух контуров», выдвинутой в 2020 г.

К началу 2022 г. международная обстановка уже была крайне напряженной: продолжалась пандемия, фрагментировалось мировое хозяйственное пространство, в политике пролегли новые разломы на блоки, а направленная на сдерживание России и Китая стратегия США вела к эскалации информационной войны, антироссийской и антикитайской истерии в СМИ.

На пресс-конференции министра иностранных дел КНР в ходе сессии ВСНП в марте 2021 г. было заявлено о том, что Россия и Китай служат опорой друг для друга. Это действительно так, но наша зависимость от Запада остается высокой. Ее нужно снижать, создавая и расширяя шаг за шагом собственный внутренний контур, включающий, естественно и плотные связи с партнерами по ЕАЭС.

§ 2.7. ПОЛИТИКА КАЗАХСТАНА ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ УСТОЙЧИВОГО РОСТА

В настоящее время переход к устойчивому развитию, обеспечение доступа населения к продовольствию, питьевой воде, чистому воздуху, образованию, медицине и прочим благам, необходимым для достойной жизни, становится

одним из важнейших и быстрорастущих трендов политики многих государств и корпораций. Казахстан не стоит в стороне от этих важных направлений, так как давно позиционирует себя как часть глобальной экономики, как страну, ориентированную на общечеловеческие ценности, в том числе на принципы Целей устойчивого развития (ЦУР). Республика Казахстан (РК), в отличие от большинства развивающихся ресурсозависимых стран, активно включена в эту международную повестку дня.

На сегодняшний день система национальных показателей РК для мониторинга ЦУР включает 280 индикаторов: 205 глобальных и 75 национальных. Общий показатель Казахстана по выполнению ЦУР — 78,6, при том, что в целом по региону он составляет 71,6. По этому показателю он занимает 59-е место в списке из 165 стран²³⁶. По Глобальному индексу зеленого развития (GGEI) Республика Казахстан в азиатском регионе стоит на 26-м месте среди 33 стран с показателем 34,32 из 100 возможных баллов²³⁷.

Макроэкономические показатели Казахстана демонстрируют относительно высокую положительную динамику, и в сравнении с другими странами региона имеют в среднем неплохие показатели. Достаточно отметить устойчивый рост ВВП на душу населения, средний уровень которого превышает показатель Китая (см. рис. 2.7.1). По официальным данным, доля населения, имеющего доходы ниже величины прожиточного минимума в 2020 г. составила 5,3% (в 2019 г. — 4,3%). Коэффициент Джини в 2020 г. равнялся 0,291. Соотношение 10% наиболее обеспеченного населения к 10% наименее (коэффициент фондов) составил 5,9 раз. Глубина бедности и острота бедности были 0,8% и 0,2%, соответственно²³⁸.

Для страны характерны в среднем неплохие показатели доступности Интернета. Доля населения, пользующегося Интернетом, за 2016–2020 гг. выросла на 11,4 процентных пунктов, при этом в сельской местности — на 15%, а охват сельского населения вырос до 85%.

Вместе с тем, основной фокус повестки дня страны направлен на решение экологических проблем, которые остаются крайне острыми, и положение в этой сфере непосредственно затрагивает уровень жизни населения, качество питьевой воды и другие аспекты жизнеобеспечения. Такой курс Казахстана во многом определяется сильной зависимостью страны от экспорта минераль-

---

²³⁶ Kazakhstan Economic Update, Winter 2021–2022: Economic Recovery During Challenging Times. URL: <https://www.worldbank.org/en/country/kazakhstan/publication/economic-update-winter-2021-2022> (дата обращения 25.03.2022)

²³⁷ Global Green Economy Index (GGEI)/ URL: <https://dualcitizeninc.com/global-green-economy-index/> (дата обращения 25.03.2022)

²³⁸ О дифференциации доходов населения в Республике Казахстан в 2020 году. Пресс-релиз № 3249, 26.04.2021 г. // Бюро национальной статистики Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/api/getFile/?docId=ESTAT414422> (дата обращения 25.03.2022)

ных ресурсов. Казахстан обладает богатой минерально-сырьевой базой, занимая первое место в мире по добыче урана (40% мирового производства), обеспечивая 13% мирового производства хрома, 6% — губчатого титана, 3% — магния. В стране добываются медная руда, цинк, алюминий, нефть, газ, драгоценные металлы. Основу экспорта (60–70%) составляют нефть и нефтепродукты²³⁹. Однако подавляющая часть горной добычи осуществляется с участием транснациональных компаний, которые на протяжении десятилетий хищнически относились к эксплуатации природных ресурсов страны при фактической поддержке заинтересованных национальных элит. Республика занимает первое место по прямым ПИИ на душу населения среди постсоветских стран. В ней действует 16,8 тыс. компаний с иностранным участием. За период независимости Казахстана привлечено 330 млрд долл. иностранных инвестиций из более чем 120 стран. Более 50% приходится на страны ЕС, 15% — на США, около 5% составляют инвестиции из Великобритании и КНР. Свыше 75% всех иностранных инвестиций, поступающих в Казахстан, идет в добывающий сектор²⁴⁰.

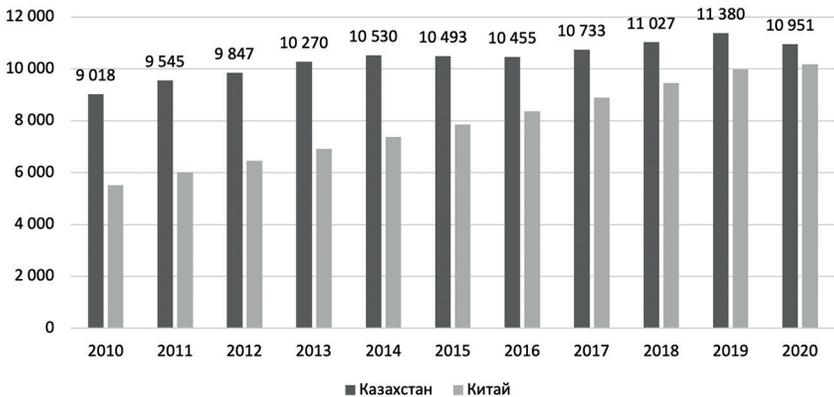

Рис. 2.7.1. ВВП на душу населения, долл. США в постоянных ценах 2015 г.

Источник: UNCTAD. URL: <https://unctad.org/statistics> (дата обращения 02.03.2022)

²³⁹ Экономика Казахстана. URL: <https://kapital.kz/economic/87814/gornodobyvayushchaya-promyshlennost-novyye-trendy-i-prioritety.html>. (дата обращения 25.03.2022)

²⁴⁰ Реформирование горной промышленности в Казахстане: инвестиции, устойчивое развитие, конкурентоспособность. ОЭСР. 2018. С. 13. https://www.oecd.org/eurasia/countries/Kazakhstan_Mining_report_RUS.pdf (дата обращения 15.03.2022) <https://primeminister.kz/ru/news/reviews/investicii-kak-klyuchevoy-drayver-rosta-kazahstanskoj-ekonomiki-novye-predpriyatiya-peredovye-tehnologii-i-sozdanie-rabochih-mest> (дата обращения 25.03.2022)

Хрупкость природной среды при активном антропогенном воздействии на нее привели к тому, что Казахстан является одним из крупнейших эмитентов парниковых газов (ПГ) в Европе и Центральной Азии. Национальные выбросы составляют 338 млн т в эквиваленте CO₂. Суммарно каждый год в воздух выбрасывается более 2,5 млн т отходов (см. рис. 2.7.2). Прогнозируется, что к 2030 г. при сохранении нынешних темпов развития и уровня энергоемкости уровень выбросов ПГ заметно увеличится, а повышение среднегодовой температуры воздуха составит 1,5–1,7 °С. Казахстан занимает 64 место в рейтинге стран с худшим индексом загрязнения воздуха²⁴¹.

По итогам 2020 г. образование отходов «красного» и «янтарного» уровней опасности составило 182,8 кг на душу населения, соотношение их объема в расчете на один доллар ВВП страны равняется 0,4417 кг/долл. (в постоянных ценах 2010 г.), что в более чем 20 раз больше средних значений по ОЭСР. Образование отходов в пересчете на душу населения составило 7,4 т (в 2016 г. — 8,5), в том числе, опасных (красного и янтарного уровня) — 182 кг. (в 2017 г. — 238)²⁴².

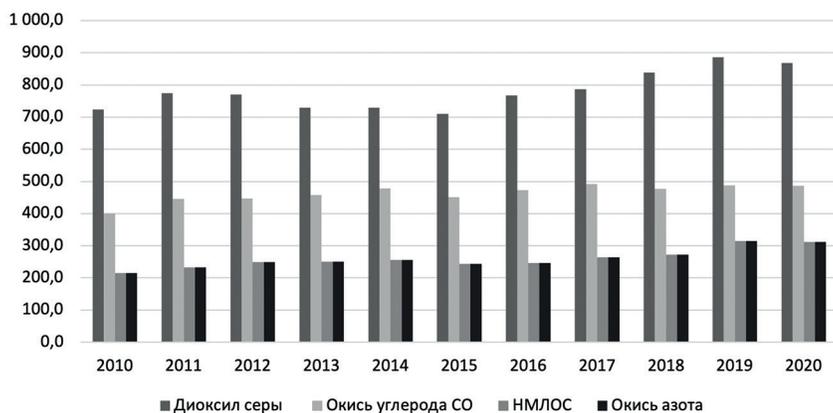

Рис. 2.7.2. Абсолютные значения выбросов основных загрязняющих веществ, тыс. т в год

Источник: Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: https://stat.gov.kz/for_users/ecologic_indicators/ecologic_indicator/air_pollutant_emissions (дата обращения 25.03.2022)

²⁴¹ Global Green Economy Index (GGEI). URL: <https://dualcitizeninc.com/global-green-economy-index/> (дата обращения 22.03.2022)

²⁴² Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан // Бюро национальной статистики Республики Казахстан. URL: https://stat.gov.kz/for_users/ecologic_indicators/ecologic_indicator/air_pollutant_emissions (дата обращения 25.03.2022)

Отмечается закисление вод Каспийского моря нефтегазодобывающими компаниями, что ведет к снижению биоразнообразия. Так, за последние 20 лет численность каспийских тюленей сократилась в 4 раза. Общая площадь деградированных земель в РК уже составляет примерно две трети территории страны. К числу особенно пострадавших относятся приаральские и прикаспийские регионы, а также северные районы страны, на которых живет значительная часть населения.

За 2017–2020 гг. доля государственной заповедной зоны северной части Каспийского моря, озерных экосистем от общей доли особо охраняемых природных территорий (ООПТ) уменьшилась с 2,67% до 2,52%. Под угрозой исчезновения находятся 224 вида животных и 387 видов растений. В ряде районов — 11 видов млекопитающих, 19 видов птиц и насекомых уже вымерли²⁴³.

Самый примечательный факт — практическое исчезновение Аральского моря с сопутствующим ему уничтожением биосреды. Под угрозой обмеления — озеро Балхаш.

Увеличивается количество загрязняющих веществ в водоемах: тяжелых металлов, фенолов, главных ионов солевого раствора, биогенных и органических соединений, взвешенных веществ. В Казахстане в настоящее время 33 водных объекта непригодны для использования. В целом по республике доля водных объектов с хорошим качеством воды составляет 24,7%²⁴⁴.

Ситуация отягощается советским наследием: территория Казахской ССР десятилетиями служила полигоном для испытаний ядерного оружия и до сих пор ряд районов Республики, прежде всего Семипалатинский, отличаются повышенным радиоактивным фоном. На территории Казахстана сохраняются захоронения ядерных отходов.

Казахстанские власти в целом осознают проблему. В последние годы в Казахстане сформирована достаточно солидная нормативно-правовая база, направленная на обеспечение устойчивого роста, и созданы соответствующие институты развития. Это — Министерство экологии, геологии и природных ресурсов и другие министерства и ведомства, НПО, в числе которых Ассоциация экологических организаций Казахстана АЭОК, созданная в 2017 г., Коалиция по «зеленой экономике» и развитию G-Global и др.

---

²⁴³ Kazakhstan Economic Update, Winter 2021–2022: Economic Recovery During Challenging Times. URL: <https://www.worldbank.org/en/country/kazakhstan/publication/economic-update-winter-2021-2022> (дата обращения 25.03.2022)

²⁴⁴ *Боженко Я.* Экологические проблемы Казахстана и пути их решения // NUR.KZ. URL: <https://www.nur.kz/family/school/1666860-ekologicheskie-problemy-kazakhstana/> (дата обращения 25.03.2022)

В числе основных документов стратегического характера: Стратегический план развития до 2010 года, Стратегия индустриально-инновационного развития до 2015 года, Концепция экологической безопасности Республики Казахстан до 2015 года, Стратегия «Казахстан-2025», обязательства по поощрению инвестиций в зеленую экономику и поддержка зеленого финансирования.

В числе последних документов — «Казахстан-2030» и «Казахстан-2050», где объявлена цель достичь углеродной нейтральности к 2060 г. в рамках национального плана по климату.

Очень важным документом является Экологический кодекс РК, который был полностью актуализирован и обновлен в 2021 г. с учетом рекомендаций и на основе наилучшего международного опыта стран ОЭСР. В нем закреплена цель — к 31 декабря 2030 г. достичь снижения углеродных выбросов не менее чем на 15% от уровня углеродного баланса 1990 г.

Казахстан активно включен в международную «зеленую» повестку и является лидером в Центральной Азии по ее продвижению. Страна выступила с инициативой Партнёрства «Зеленый Мост» для перехода стран к «зелёной экономике» на основе многостороннего партнёрства с бизнесом и общественностью, международного сотрудничества в рамках Международной программы взаимодействия между азиатскими и европейскими странами.

На базе выставки «АСТАНА — ЭКСПО 2017» был создан «Международный центр зеленых технологий и инвестиционных проектов», который был представлен мировой общественности в ходе Астанинского Экономического Форума «Global Challenges Summit» в 2018 г.

В принятых многочисленных официальных документах ставятся амбициозные цели по формированию окружающей среды, которая будет благоприятна для жизни и здоровья человека с ориентиром на «культивирование бережного отношения к природе». В ключевых стратегических документах Республики Казахстан представлены обязательства по проведению реформ «от инфраструктуры и производства до экологизации» бизнеса и энергетического сектора.

Тем не менее при всей амбициозности поставленных целей их реализация вызывает большие сомнения, учитывая, с одной стороны, устоявшееся десятилетиями пренебрежительное отношение к окружающей среде, с другой — саму структуру экономики, основанную на эксплуатации природных ресурсов, для которой характерны высокий уровень энергоёмкости и зависимости от сильно загрязняющих окружающую среду сельскохозяйственных, добывающих и промышленных секторов. Переход к устойчивой экономике будет зависеть не только от последовательности и целенаправленности усилий государственных структур, но и от степени доверия инвесторов, которая,

в свою очередь, будет определяться условиями делового климата, стабильностью политической и экономической обстановки, а также согласием внутри гражданского сообщества, а оно, как показали январские события 2022 г., не всегда лояльно к власти.

Возможности бюджета Казахстана весьма ограничены и, как мы видели, зависят от поступлений от добывающего сектора. Что касается международных организаций, с энтузиазмом, воспринимающих стратегии устойчивого развития, провозглашаемые развивающимися странами, они также не обладают достаточными фондами. Так, ЕБРР за почти 30 лет сотрудничества инвестировал в Казахстан 7 млрд долл. в 240 проектов. В 2020 г. портфель ЕБРР в Казахстане составил около 3 млрд долл., что явно недостаточно для реализации провозглашенных амбициозных задач. Кредиты других международных организаций еще скромнее. Что касается частных инвестиций, то они будут поступать страну в случае уверенности кредиторов в стабильности политического и экономического курса, а также при наличии благоприятного инвестиционного и делового климата, качество которого под вопросом. Имиджу страны вредит высокий уровень коррупции — по Индексу восприятия коррупции РК находится на 113 месте из 180 стран, имея 34 балла из 100²⁴⁵. Борьба с коррупцией, как и в большинстве постсоветских стран, носит имитационный характер в силу тесной связки государственной власти с крупным бизнесом, чему свидетельствуют многочисленные коррупционные скандалы²⁴⁶. Ситуация усугубляется клановым характером управления страной, что характерно для многих стран Востока, и корни которого уходят в Средневековье.

Таким образом, «устойчивость» Казахстана определяется балансом взаимодействия двух противоположных сил: с одной стороны, наличием амбициозных и в целом отвечающих запросам времени проектов и стратегий по достижению устойчивого роста, а с другой — устоявшейся ресурсоориентированной моделью экономики Республики, продуктом ускоренной индустриализации, коррумпированным клановым государством, неспособным по своей сути противостоять современным вызовам и угрозам. Как представляется, основополагающим условием успеха в деле достижения целей устойчивого развития Казахстана должна стать политика преодоления феодальных пережитков и коррупции, формирование инвестиционного климата, привлекательного для инвесторов, партнерство и взаимодействие между всеми участниками данного процесса.

---

²⁴⁵ Transparency International. URL: <https://www.transparency.org/en/> (дата обращения 25.03.2022)

²⁴⁶ NUR.KZ. URL: <https://www.nur.kz/tags/korrupciya-v-kazakhstane/> (дата обращения 25.03.2022)

§ 2.8. АГРАРНЫЙ ПРОТЕКЦИОНИЗМ В ЯПОНИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Сегодняшнее сельское хозяйство Японии можно в известной мере назвать «enfant terrible» третьей экономики мира: по таким важным экономическим показателям как производительность труда и эффективность производства эта отрасль уступает промышленности страны и аналогичным показателям сельского хозяйства других высокоразвитых стран.

Создало это хозяйство само японское государство, которое в основном за счет бюджетных средств и протекционистской политики в отношении новых собственников земли сумело в тяжелых послевоенных условиях провести радикальную земельную реформу, превратив арендаторов во владельцев земли, а затем осуществить индустриализацию аграрного сектора, создав развитую отрасль народного хозяйства, использующую современные достижения науки и техники и обеспечивающую высокие урожаи в растениеводстве и продуктивности в животноводстве.

Однако индустриализация производства не смогла перекрыть высокий уровень себестоимости продукции, ибо размеры хозяйствования были законодательно ограничены земельной реформой, и переход земли был фактически минимален. Поэтому, хотя разработчики аграрной политики прекрасно разбирались в обстановке и правильно формулировали принятие необходимых мер для улучшения экономического состояния отрасли, на практике деятельность государства оставалась протекционистской, поддерживая все слои крестьянства, предотвращая его расслоение и появление крепких хозяйств с высоким уровнем конкурентоспособности²⁴⁷.

По мере развертывания процессов интернационализации и глобализации японская модель рыночной экономики начала подвергаться все большей критике не только со стороны других ведущих государств, но и со стороны крупных компаний и экономических организаций внутри страны. Особенно это стало ощутимо с началом продолжительной дефляции 1990-х гг. Перемены требовала уже сама зрелая японская экономика. Началась ее либерализация и дерегулирование, которые задела и такую, казалось бы, «отрасль-недотрогу», которую государство прикрывало со всех сторон — сельское хозяйство. Все большее внимание политики начали придавать мерам укрупнения хозяйств собственников земли, с одной стороны, и либерализации внешней торговли, с другой.

---

²⁴⁷ Подробнее о роли государства при создании современного аграрного сектора в Японии см. раздел «Япония: пути разрешения аграрных проблем//Аграрные проблемы и новые модели экономического развития в странах Востока / отв.ред.Дерюгина И.В. М., 2021. С. 182–204.

Конкретные шаги были сделаны с начала 1970-х гг.: введены квоты для сокращения площадей под рисом (*энтан*) в связи с его перепроизводством уже с начала 1960-х гг., а с началом нового века, с 2004 г., было принято решение о сокращении производства риса и введены субсидии для тех, кто выполнял определенные государством для этого квоты. Но цены, по которым продавался рис, оставались высокими (хотя их постепенно и снижали), и доходы всех фермеров повышались, поэтому очень многие продолжали его производить. Лишь только в 2007 г. различные субсидии и другие льготы начали получать только те хозяйства, которые представляли местным органам власти планы о снижении производства. В 2013 г. размеры субсидий были сокращены, а дополнительно их стали давать тем, кто выращивал рис на муку и корма, или занялся овощеводством (т.е. осуществлял импортозамещение), а с 2014 г. — только сравнительно крупным хозяйствам, имеющим на Хоккайдо²⁴⁸ 10 га, в остальной Японии — не менее 4 га, или входящих в организованные группы с обрабатываемой площадью не менее 20 га)²⁴⁹. Другими словами, это уже были адресные субсидии сравнительно крепким хозяйствам. Но в случае форсмажорных обстоятельств мелкие фермеры не оставались без финансовой поддержки.

Одновременно в 1970 г. был подсчитан показатель продовольственной безопасности. Сама концепция была сформулирована в 1980 г. в общем контексте стратегии комплексной безопасности страны. Этот показатель вплоть до сегодняшнего дня постоянно падал, как и уровень сельскохозяйственного производства (последний начал повышаться уже только в конце второго десятилетия XXI в.). В Японии, в отличие от принятых методик в других странах, его подсчитывают дважды: по стоимости импортируемой продукции (1) и в зависимости от количества килокалорий, заключенных в этой продукции (2). В 1960 г. он составлял соответственно 93 и 79%; в 2014 г. — 64 и 39%; в 2019 г. — 66 и 38%.

Необходимость импортировать до сорока процентов нужного стране продовольствия во многом требует создания дифференцированных источников-экспортеров, и установления с ними устойчивых связей. И Япония это делает. Так, к 2020 г. доля США в японском продовольственном импорте, хотя и сильно снизилась, но составляла все еще 21,9% (в 1999 г. она держалась на 37%), Китая — 10,6, Канады — 6,6, Таиланда — 6,5, Австралии — 6,4, Бразилии — 5,2%, остальные 42,7% предоставляют многие другие страны²⁵⁰. Найти экспор-

²⁴⁸ Хоккайдо начал осваиваться лишь в конце XIX в. и там было больше свободных земель для сельскохозяйственных нужд, поэтому статистика практически всегда выделяет Хоккайдо.

²⁴⁹ The Nikkei. 24.10.2013. Хэйсэй 25 нэндо сёкурё ногё носон доко но гайё (Обзор положения с продовольствием, в сельском хозяйстве и деревне. 2013 фин. г.). 2014. С. 14, 15.

²⁵⁰ Рэйва нинэндо сёкурё ногё носон хакусё но гайё. 2022.(Обзор Белой книги о продовольствии, сельском хозяйстве и деревни за 2021 г. 2022. С. 17.

тера продовольствия не такая сложная проблема, главная сложность — поднять собственное производство, когда постоянно сокращается обрабатываемая площадь (сейчас она составляет всего 4037 тыс. га против 6 млн га в 1960 г.), снижается рождаемость и численность быстро стареющего населения. Активно развивается лишь животноводство.

В таких условиях трудно передать последующим поколениям достойно развитый аграрный сектор, который предлагает концепция устойчивого развития сельского хозяйства, принятая в 1992 г. на саммите ООН. Поэтому по мере развития процессов глобализации все более жестко разработчики аграрной политики стараются направить развитие отрасли по пути внедрения экономических механизмов в производство и сбыт сельскохозяйственной продукции, использование которых сможет со временем дать необходимый эффект, повысив в какой-то мере конкурентоспособность аграрного сектора. Особое значение этому направлению развития начали придавать на втором этапе процесса глобализации, когда премьер-министр Японии включил сельское хозяйство, как одну из составляющих своей экономической политики. Речь идет о мероприятиях, необходимых хотя бы для сохранения имеющихся обрабатываемых площадей и более интенсивном их использовании. Имеются в виду увеличение добавленной стоимости всеми возможными путями, оказание адресной помощи предпринимательским хозяйствам, налаживание производства с экологически дружественным отношением к окружающей среде, обработке и переработке продукции и продажи ее на фермерских рынках. Инструментом такой политики стало создание специального органа — земельных банков²⁵¹, которые должны активизировать сделки с землей (в том числе заброшенной), ее реконструировать, улучшить почвенное плодородие и затем сдать в аренду или субаренду сравнительно крепким хозяйствам — *business farms*²⁵².

Кроме того, не утихает борьба за внешние рынки для увеличения экспорта и проведения дерегулирования, чтобы получить новые источники для роста нужного объема импорта продовольствия. Но всегда при этом японские переговорщики в ВТО делали все возможное, чтобы как можно дольше отложить, например, отказ от ликвидации количественного ограничения импорта и ввода тарификации. Это произошло лишь в середине 1990-х гг.

---

²⁵¹ Нельзя не признать, что именно благодаря деятельности этих банков к 2020 г. в стране более 57% всей обрабатываемой земли находилось в ведении *business farms*, в 2010 г. их было только 48%//Рэйва ни эндо сёкурё ногё носон хакусё но гайё (Обзор положения с продовольствием, сельским хозяйством и деревни. 2021 фин.г.). 2022. С. 22.

²⁵² Так называют фермы, сельскохозяйственный доход которых составляет 50% и выше и где есть хотя один человек в возрасте до 60 лет, работающий по специальности более 60 месяцев в году.

под страшным нажимом со стороны ВТО и США). Это был мощный удар, который нанесла глобализация по медленной японской эволюционной политике дерегулирования.

Что только ни предпринимала японская делегация во время переговоров в ВТО, и какие аргументы ни приводила, чтобы оправдать свою протекционистскую политику и уберечь японский аграрный сектор от сравнительно дешевого заграничного продовольствия. Речь шла и о многофункциональности сельского хозяйства, и о его необходимости для защиты окружающей среды, о том, что надо всегда учитывать, насколько аграрный сектор может обеспечить население той или иной страны, что надо различать экономическое положение в странах нетто-импортера и нетто-экспортера и т. д. Действительно, возделывание риса в стране дает не только продовольствие. Это — единственная культура, выращиваемая на затопляемых полях, предотвращает наводнения и оползни, т. е. благоприятно влияет на экологию и климат и одновременно не ведет к оскудению почвы и т. д. Кроме того, нельзя забывать, что рисовые поля, и особенно террасированные, создают красивые живописные пригородные пейзажи, что, к тому же является несомненным составляющим качества жизни.

Проявляя такую настойчивость, японские представители на переговорах в ВТО, во многих случаях добивались необходимых для них результатов. В частности, в начале нового века Япония при поддержке ряда других стран-импортеров добилась права устанавливать высокие пошлины на те виды продукции, которые для каждой из этих стран являются «особо значимыми» (чувствительными). Характерно, что во время этих переговоров Япония требовала, чтобы уровень «значимости» составлял 8% всей номенклатуры продовольственной продукции, США — только 1%, в среднем предлагалось 4%. В результате договорились на 6%.²⁵³ Для Японии это были рис, говядина, сахар, пшеница, соевые бобы, молоко и молочные продукты, сырье для концентрированных кормов, т. е. все, что было, действительно, для нее «важно». Таким образом, проводя политику, направленную на развитие крепких хозяйств, правительство старалось не забывать поддерживать мелкого производителя, который в той или иной степени вносил свой вклад в общее производство.

С целью роста производства сейчас принимаются разнообразные меры по интенсификации использования имеющейся земли. Это и внедрение новых, более плодovitых сортов растений, и превращение ранее затопляемых полей в суходольные для производства более прибыльных видов продукции (что началось совсем недавно), и выращивание наиболее продуктивных пород скота.

²⁵³ Нихон кэйдзай симбун. 03.08.2004.

Это и увеличение размеров хозяйств путем аренды и субаренды, в частности, аренды земли для обработки в зеленых зонах, осуществления подрядной обработки, создания новых «организованных» (по-японски *кэйэйтай* — «хозяйственных») групп, *эко-фарм*, овощефабрик на гидропонике, сельскохозяйственных компаний, акционерных фирм, юридических лиц и т. д.²⁵⁴

Сюда же относится также дальнейшее развитие сейчас несколько подзабытого городского хозяйства (так называют участки земли в городах, где доля жилищной застройки составляет не менее 60% площади города, а плотность населения — не менее 500 человек на 1 км²). Статистика показывает постоянное сокращение сельских дворов и прирост числа новых групп хозяйств, постепенное увеличение резидентов городского хозяйства, которые выступают за сохранение этого производства, как нового источника получения дополнительного дохода и добавленной стоимости. Так, в 2019 г. свыше 70% жителей высказались за их существование, в 2020 г. уже 75,7%. В соответствии с принятием Акта об аренде земли в продуктивной зеленой зоне уже в 2019 г. была одобрена такая аренда 360000 м²²⁵⁵. В этой связи нельзя обойти вниманием и пятилетний (2021–2025 гг.) план улучшения инфраструктуры для трансформации сельского хозяйства в индустрию роста: создание такой обрабатываемой площади на ранее затопляемых полях с тем, чтобы они были постоянно под контролем автоматического оборудования для предотвращения всевозможных аварий.

Сюда же можно отнести и производство сельскохозяйственной продукции крупными несельскохозяйственными компаниями — пищевыми, строительными, транспортными, торговыми, которые уже длительное время занимались сельскохозяйственным производством, постепенно получая различные льготы и увеличивая возможности производства на арендуемых землях, но так до сих пор и не получившие права ее покупать. Дело в том, что, по японскому законодательству владеть землей может только ее собственник. Это — мантра, и до сих пор Япония ни разу не изменила этому положению, хотя специалисты признают, что именно тепличные хозяйства этих крупных несельскохозяйственных компаний, их организация и управление производством могут быть пилотными для будущего растениеводства.

Нельзя не упомянуть и разные организации, которые своей деятельностью помогают развитию аграрного сектора. Это, конечно, сельскохозяйственные

---

²⁵⁴ Под этот термин попадают хозяйства размером не менее 30 ар, овощеводческие — не менее 15 ар, закрытого грунта — не менее 350 м², в молочном животноводстве — не менее одной головы скота, а также группы, оказывающие услуги.

²⁵⁵ FY 2020 Summary. Annual Report on food, agriculture and rural areas. 2021. P. 30. См. также: URL: <https://unu.edu/publications/articals/japan-s-urban-agriculture-wgat-does-the-future-html>.

кооперативы, членами которых являются практически все сельские дворы, сельскохозяйственные комитеты, в том числе и заново реструктурированные в 2016 г., с целью оптимизации использования земельной площади, а также сельскохозяйственная организация взаимопомощи (к 2020 г. уже в 41 префектуре было не менее одной такой ассоциации, а раньше соседи взаимно помогали друг другу). Сельскохозяйственные кооперативы, например, оказывали помощь фермерам в получении дополнительных доходов путем улучшения производства благодаря инновациям, а также при продаже сельскохозяйственной и обработанной продукции, в том числе во время пандемии COVID-19. Национальная федерация кооперативов по вопросам благосостояния в январе 2020 г. открыла клинику для больных этим вирусом, в декабре там лечилось уже свыше 3 тыс. пациентов²⁵⁶.

Субсидии, льготы и любую другую помощь фермеры (в том числе средние и мелкие) могут получить и для увеличения стоимости выращиваемой продукции, занимаясь ее обработкой, переработкой, последующей продажей, беря кредиты и собирая дополнительные доходы, устраивая кафе или предлагая разного рода другие услуги. В целом, по данным OECD, государственные субсидии составляют примерно половину сельскохозяйственных доходов фермеров²⁵⁷.

Статистика свидетельствует, что за четыре года (2014–2017) объем сельскохозяйственного производства увеличился примерно на 900 млрд иен, достигнув впервые после пика 1984 г. 9,3 трлн иен, в том числе стоимость продукции животноводства составила 3,3 трлн, овощеводства 2,5 трлн иен. С 2013 г. начал расти и сельскохозяйственный доход за счет добавленной стоимости, размер которого снижался в течение многих лет. В 2017 г. он составил 3,8 трлн иен²⁵⁸.

За 2012–2016 гг. сельскохозяйственный доход на одну хозяйственную единицу повысился в затопляемом рисоводстве на фермах размером 20 га и больше на 9,5% и 10,8%; в овощеводстве закрытого грунта на 26,9%, в том числе в хозяйствах в 1 га практически в два раза, в молочном животноводстве в хозяйствах, имеющих 100 и более голов — более чем в 2,2 раза²⁵⁹.

Общий объем продаж бизнеса, связанного с сельским хозяйством (в том числе обработка и прямая продажа фермеров) составил в 2019 г. 2077 млрд иен, меньше, чем в прошлом году, внутреннее производство пищевой про-

²⁵⁶ Рэйва ни нэндо сёкурё ногё носон хакусё но гайё за 2020 фин. г. 2022. С. 28.

²⁵⁷ The Japan Times. 03.08.2014.

²⁵⁸ FY2018 Annual Report on food agriculture and Rural Areas .2019. P. 20.

²⁵⁹ FY2017 Summary of Annual Report on food agriculture and Rural Areas. 2018. P. 2,22.

мышленности — 101,5 трлн иен, на 1 трлн больше, чем в предыдущем году, главным образом за счет *fast food* в розничной продаже в барах и ресторанах — закусок, напитков, суси, завтраков (бэнто) и т. п. Сейчас работают над улучшением продуктивности пищевой промышленности путем использования нового оборудования на базе искусственного интеллекта.

В последние годы потери и убытки пищевой промышленности снижаются, составляя примерно 6 млн т. Правительство несколько снизило нормы для розничной продажи и немного изменило сроки годности данной партии товара. В связи с COVID-19 после марта 2020 г. правительство подсчитало убытки и потери в стандартной семье: 60% представителей пищевой промышленности отметили, что изменений нет, но 70%, которые отвечают за расфасованные продукты (бутерброды, напитки), все же показали понижающую тенденцию. Всего за время пандемии обанкротилось 1237 предприятий. В их числе 205 ресторанов и баров, 110 строительных компаний, 86 отелей, 67 розничных и 62 продовольственных оптовиков. В прагматичной Японии сейчас многие работают над тем, чтобы упаковочные материалы были легкими и тонкими, чтобы они уменьшили вес и их было легче утилизировать и рециклировать²⁶⁰.

Глобализация, постепенно развиваясь, начала оказывать серьезное влияние на формирование новой глобальной экономической системы в мире. Япония из-за лопнувшего мыльного пузыря, а затем наступившей длительной рецессии не была готова сразу активно включиться в происходящие процессы, но сумела сохранить свое лидерство в мире, став активным участником в торговых и инвестиционных процессах. Она показала, что сможет ответить высокотехнологичными инновациями на вызовы XXI века, повышением конкурентоспособности в условиях сокращения рабочей силы трудоспособного возраста, путем научно-технических и организационных инноваций смягчить проблемы престарелых, улучшить здоровье нации, облегчить повседневную жизнь людей. И многие эти новинки предоставляются в распоряжение сельскому хозяйству. Это — и новая техника на основе искусственного интеллекта, и высокие технологии, и новые сорта, и материалы, и новые продукты. И все это можно уже видеть не только на опытных станциях, но и на полях. И вся эта техника может быть применена в холмистых и горных районах. Поскольку данные о них преобразованы в цифровой контент, освоить эту технику новым фермерам, как считают эксперты, будет сравнительно не очень сложно. И, конечно, нельзя забывать и о роботах, которые, например, при уборке томатов, пользуясь искусственным интеллектом, автоматически контролируют температуру, уровень созревания овощей и вовремя снимают готовую продукцию.

²⁶⁰ Рэйва ни нэндо сёкурё ногё носон хакусё но гайё 2020. С. 13.

Особый интерес представляет робот для уборки клубники, разработанный в университете Уцуномия, который устанавливает уровень созревания ягод, снимает их, не прикасаясь к ягоде рукой, и закладывает в контейнер. По предварительным расчетам, он увеличит продажу в 2,5 раза и сократит трудоемкость на 39%²⁶¹. На повышение конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции влияют и внедрение ресурсосберегающих и трудосберегающих технологий, информационно-коммуникационных технологий, а также новая организация семейного труда (например, составление планов распределения работ в семье). Применяется технология владения дорогим оборудованием на паях (*sharing*) или путем аренды.

Снижение себестоимости во многом зависит от стоимости товаров производственного назначения — семян и саженцев, навоза, коммунальных услуг, ремонтных работ, рабочей одежды. Стоимость только материалов для производства затопляемого риса составляет 62%, при выращивании суходольных культур — 58%, для овощеводства открытого грунта — 52%, для овощеводства закрытого грунта — 51%, для плодоводства — 54%, при производстве молока — 73%, откорме скота — 85%, свиноводства — 72%, содержания птицы — 73%, бройлеров 85%. Чтобы как-то сократить эти расходы в соответствии с Актом о поддержке повышения конкурентоспособности появляются новые услуги, а во многих случаях, как считают эксперты, можно обходиться и без дорогих машин, тем более что из-за них случается много несчастных случаев с работниками старших возрастов.

В настоящее время в стране идет реструктуризация ряда этих отраслей на основе Акта о повышении конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции. Уже одобрены ее планы одной из компаний, производящих удобрения и двух — корма²⁶².

Япония откликается и поддерживает все нововведения, принимаемые экономическими форумами и международными организациями по вопросам развития сельского, лесного и рыбного хозяйства. Правда, чаще всего это происходит с некоторым опозданием, после серьезного всестороннего обсуждения и различных подсчетов плюсов и минусов будущих результатов. Достаточно вспомнить дискуссии о присоединении к ТТП (Транстихоокеанское партнерство), оно было принято в 2013 г., подписано в 2015 г.

²⁶¹ Хэйсэй 30 нэндо сёкурё ногё носон хакусё но гайё (Обзор о положении с продовольствием, сельском хозяйстве и в деревне за 2018 фин. г. 2019. С. 5, 6, 15; The Japan Times. 01.01.2019.

²⁶² При производстве риса стоимость семян агрохимии и удобрений в Японии была в четыре раза больше, чем в КНР и США, при производстве соевых бобов — в пять раз больше, чем в КНР и США//Mokisley & Company.Empowering Japanese Agriculture for global impact. October 2016. P. 4, 5.

Уже упоминалось, что в 1992 г. на саммите ООН по окружающей среде и развитию была принята концепция о необходимости устойчивом ведении сельского хозяйства, Она была рекомендована всем странам мира как стратегическое направление борьбы с экологическим кризисом. Речь идет о том, чтобы бережно относиться к природным ресурсам с учетом не только удовлетворения основных потребностей ныне живущих людей, но и сохранения таких же возможностей для последующих поколений. Япония включилась в эту кампанию, имея уже удачный опыт борьбы за чистоту окружающей среды в целом в стране (Основной экологический закон 1993 г.), а также деятельности по мелиорации сельскохозяйственных угодий в 1970–1980-е гг. Кроме того, борьба за чистоту окружающей среды ведется и путем сокращения удельного потребления химических удобрений и пестицидов, роста использования органических удобрений (компоста с обязательной маркировкой его происхождения) и биологических методов защиты растений и животных, применения патогенных микробов, вирусов, феромонов и энтомофагов, а также путем улучшения почвы благодаря использованию более легких машин и оборудования во время работы на полях.

Естественно, в такой ситуации большое внимание привлекает так называемое органическое сельское хозяйство. Но в Японии эта отрасль развита сравнительно слабо (большие трудозатраты, низкая и неустойчивая урожайность, высокая себестоимость: на 10–30% выше, чем получаемая традиционным методом). На 2010 г. под органикой было 16,7 тыс. га, в 2018 г. — 23,7 тыс. га, что составляет соответственно 0,4% и 0,5% всей обрабатываемой площади, это все сертифицированные фермы (*сётэй ногёся* — имеющие сертификат, подтвержденный муниципалитетом о плане развития хозяйства) по японскому сельскохозяйственному стандарту (JAS).

В 2020 г. при министерстве сельского, лесного и рыбного хозяйства (далее: министерства сельского хозяйства) для создания устойчивого производства и потребления органической продукции был организован консорциум акционеров под названием «Помощники японской органике»²⁶³. В 1999 г. была создана межправительственная организация (Комиссия кодекса алиментарисуса), которая совместно с ФАО и ВОЗ выработали «основные руководящие принципы производства, переработки, маркировки и торговли органическими продуктами питания». Это — *эко-фермы*. Они признаются такими, если за два (или за три) года до них на этой почве не использовались химические удобрения, или применялись в ограниченном количестве. В плане развития органического земледелия предлагается увеличить площадь под органикой

²⁶³ Рэйва ни нэндо сёкурё ногё носон хакусё но.гайё за 2021 фин. г. 2022. С. 28,

от 23,5 га (2017 г.) до 63 га (2030 г.), число занятых фермеров — с 11800 человек (2009) до 36000 (2030), долю отечественных материалов на органическом рынке — с 60% (2017) до 84,5% (2030), процент потребителей органической пищи — с 17,5% (2017) до 25% (2030).

На возобновляемые источники энергии пока надежд не очень много. В 2019 г. общий их уровень достиг 18,1% (против 10,4% в 2010 г.). Предполагают, что к 2030 г. он составит 22–24%. Активнее всех ведут себя солнечные батареи и есть, пожалуй, довольно большой потенциал для выработки биомассы (рисовая солома, топливо). К концу 2019 г., используя сельскохозяйственное ирригационное оборудование, правительство расположило 124 солнечные батареи (в 2010 г. их было 25), четыре приспособления для генерации энергии ветра и 147 небольших гидроэлектростанций²⁶⁴.

Для предотвращения глобального потепления предлагается разрабатывать энергосберегающие технологии при производстве кондиционеров, сельскохозяйственных машин и необходимых материалов, поощрять развитие эко-ферм, улучшать технологию использования органических веществ для сокращения выделения метана и закиси азота с полей, внедрение компактных генераторов, использующих воду для ирригации, и, конечно, дальнейшее поощрение научных исследований в этом направлении.

Но постепенно утилизация биомассы растет. В наибольшей степени используются экскременты животных, которые перерабатывают на компост (в 2006 г. — до 95%), требующий специальных маркировок. Несъедобные части сельскохозяйственных культур утилизируются на 30% (из них делают удобрения, корма и подстилки для скота), отходы от еды — на 20% (идут на удобрения и корма). Немногим больше половины отходов пищевой промышленности подвергаются рециклированию для производства удобрений и кормов для скота (2005). Для улучшения окружающей среды было принято положение о хранении экскрементов животных на фермах с 10 и более голов скота, со 100 и более числом свиней, с 2 тыс. и более цыплят, которое запрещает хранить навоз на открытом воздухе²⁶⁵, но далеко не все фермеры его соблюдали.

Недостаток рабочей силы пополняется за счет рабочих из других отраслей, а также вновь окончивших учебные заведения (с каждым годом их число сокращается: в 1980-е гг. их было примерно по 7 тыс. человек, в 2014 г. лишь менее 2 тыс.), интернов, которые приезжают в страну овладевать сельскохозяйственными знаниями и одновременно подрабатывать

²⁶⁴ Рэйва ган нэндо сёкурё ногё носоон хакусёно гайё за 2019. 2020: FY2020 Summary of the Annual Report on food Agriculture and Rural Areas. 2021. P 26.31.

²⁶⁵ FY 2005 Annual Report 2003, P. 66; 2006, P. 27, 43; URL: <https://www.jcaf.for.jp/agriinfo>.

(в 2020 г. приехало 30832 человека), а также пенсионеров. Не малую роль играет и механизация производства. По данным за 2017 г., дефицит рабочей силы в аграрном секторе оценивался в 70%. И возраст работников достаточно солидный — среди занятых он составляет в среднем 67 лет против 60 лет в 1995 г. Для повышения профессиональных знаний сельскохозяйственных работников в муниципалитетах проводятся семинары по вопросам управления предприятиями в отрасли, в рамках частно-государственного партнерства практикуется посылка на учебу за границу учеников средней школы второй ступени и студентов сельскохозяйственного университета. Профессиональную помощь работникам сельского хозяйства оказывают сельскохозяйственные фирмы крупных несельскохозяйственных компаний, где они одновременно обучаются и управлению производством, чтобы открыть свое дело.

Ежегодно среди вновь пришедших в отрасль (за 2009–2018 гг. примерно по 20 тыс. человек.) в возрастной группе до 49 лет²⁶⁶ больше половины становятся фермерами с желанием инвестировать в производство и его расширять, остальные — наемными работниками. Вообще число наемных работников все время растет (в 2005 г. их было 129 тыс. человек, в 2018 г. — 240 тыс.). Растет также число и доля хозяйственных единиц постоянно использующих наемный труд: за 2005–2018 гг. их число выросло больше, чем в два раза: с 28 до 65, а доля — с 1,4 и 5,3%. В той же пропорции растет и число иностранных работников — инженеров, техников и просто талантливых умельцев — с 15,5 тыс. человек в 2011 г. до 31072 в 2018 г. в соответствии с Проектом по приему иностранцев для поддержки сельского хозяйства в специальных стратегических зеленых зонах, принятом в сентябре 2017 г.²⁶⁷. Акт об аренде участков в зеленой зоне вошел в силу в сентябре 2018 г. Одновременно был сокращен налог на фиксированные доходы и сохранен мораторий на налог на наследство в этих зонах.

В структуре занятых в этой ранее сугубо мужской отрасли экономики можно отметить рост доли женщин: в 2016 г. их было 41,9%, в 2017 г. 44,2%.

Среди вновь пришедших в сельское хозяйство в 2018 г. женщин было 13420 человек, или 24% от вновь влившихся в отрасль. Из них 33% стали руководителями ферм, остальные — наемными работниками, и доля последних

²⁶⁶ Во время всеобщей переписи 2015 г. для проведения экономического анализа развития фермеры были разбиты на две части — «молодых» в возрасте 49 лет и «немолодых», т.е. старше 49 лет. Обследование показало, что первая группа (составлявшая 10% хозяйств) работает намного эффективнее, и именно она сможет передать следующему поколению стабильный бизнес с высокой долей добавленной стоимости.

²⁶⁷ Хэйсэй 30 эндо сёкурё ногё носон но хакусё но санко токэйхё 2018 фин г. 2019. С. 38.

растет. Более 55%, закончивших аграрную академию в 2019 г., тоже стали наемными работниками. В 2020 г. число сертифицированных фермеров-женщин было 11738, или 5% из всех сертифицированных фермеров (5 лет назад их было только 0,5%).

В 2020 г. Высшая школа сельского и лесного хозяйства в префектуре Гифу получила сертификаты GLOBALGAP и JGAP и награду Grand Prix за «Открытие сельских сокровищ». Постепенно растет и доля женщин на административных должностях. К 2020 г. за 10 лет среди членов земельных комитетов она выросла с 4,9% до 12,3%, среди директоров сельскохозяйственных кооперативах — с 3,9 до 9,1%²⁶⁸.

Министерство сельского хозяйства впервые забеспокоилось об активизации роли женщин в сельской местности еще в 1992 г. на конференции круглого стола по вопросам роли женщин в сельской местности в средне и долгосрочной перспективе. В 2013 г. был создан проект «*ногё дзоси*», когда женщины, объединенные в группы по 20–40 человек работают вместе, чтобы получить новый продукт с высокой долей добавленной стоимости. В конце 2014 г. участниками таких групп были 93 женщины и 10 компаний, в 2018 г. соответственно 740 человек и 34 фирмы²⁶⁹.

В декабре 2020 г. министерство создало группу изучения, как активизировать роль женщин в сельскохозяйственном производстве. Были рассмотрены различные рекомендации: что необходимо знать в сельской местности, какие конкретные меры нужно предпринять, чтобы включить участие женщин в формулирование локальной аграрной политики.

В 2019 г., как и в 2018 г. из общего массива обрабатываемой земли в 4,37 млн га пришли в негодность 284 тыс. га, из них было восстановлено 8 тыс. га. Это было сделано благодаря тому, что в этом участвовали 59 тыс. фермеров, которые работают в рамках «семейного управления». Практика последнего времени показала, что предприятия, возглавляемые женщинами, более активны и предприимчивы и в результате более прибыльные.

В последнее время аграрники начали расширять диапазон деятельности между сельскохозяйственниками и представителями других индустрий, в том числе с частными компаниями. Часто это происходит с помощью центров по поддержке постоянной занятости, которые активно содействуют работе предприятий по переработке продукции и оказанию продовольственных услуг. В конце 2018 г. была основана Ассоциация взаимодействия между министерством сельского хозяйства и министерством здравоохранения, труда и благо-

²⁶⁸ Рэйва нинэдо сэкурё ногё носон хакусё но гайё. 2020.2021. С. 20, 21.

²⁶⁹ FY2018 Summary of the Annual Report on food Agriculture and Rural Areas. 2019. P 21,22.

состояния (далее министерство здравоохранения). Речь идет о привлечении к работе в сельском хозяйстве людей с некоторой потерей трудоспособности и даже инвалидов. Площадь, которую обслуживали такие работники, за три года (2015–2018 гг.) увеличилась на 25%.

Эта практика была оценена положительно, были отмечены хорошее влияние такой работы на здоровье инвалидов, их физическое состояние (45%) и умственные способности (57%), отмечен хороший уровень продаж и лучшая зарплата; и высказаны пожелания обновить оборудование, найти место для отдыха, обеспечить инвалидов перилами. В марте 2019 г. министерство сельского хозяйства установило специальный сертификат для продукции, произведенной с участием инвалидов (*нофуку JAS: но* — сельский, *фукуси* — благополучие). Ассоциация взаимодействия налаживает также связи с частными компаниями для совместного создания новых продуктов.

Предполагалось, что к 2024 г. будут созданы еще примерно 3 тыс. таких контрактов. В 2021 г. этот сертификат получили 16 организаций «за лучшее взаимодействие между двумя министерствами».

Еще в 2013 г. министерству сельского хозяйства было выделено финансирование на создание новых сортов риса, соевых бобов, ячменя, лука и гречихи с бóльшим количеством полезных ингредиентов, чем обычно. Эта новая продукция рассчитана на население старших возрастов, ее потенциальный рынок оценивается в размере 600 млрд иен. Уже ведутся работы над созданием новой линии бобовых с высоким содержанием *бэта-конглицина*, что снижает количество свободных жирных кислот в печени и, соответственно, риск сердечно-сосудистых заболеваний и диабета²⁷⁰.

Непосредственно именно под влиянием глобализации Япония вступила на широкую дорогу заключения соглашений о свободной торговле с отдельными странами или с группой стран, которые вели к снижению, а иногда и к ликвидации таможенных пошлин. И это началось только тогда, когда она увидела, что такие соглашения благоприятно сказываются на экономике. «Осторожная» Япония решила попробовать в 2002 г. заключить такое соглашение с Сингапуром, видимо, именно потому, что сравнительно дешевый импорт продовольственных товаров был оттуда практически минимален (менее 1%) и не мог негативно отразиться на отечественном производстве сельскохозяйственной продукции.

Но в отличие от заключаемых в Европе соглашений о свободной торговле японцы с самого начала предпочитали соглашения об экономическом пар-

---

²⁷⁰ FY2013 Annual Report on food Agriculture and Rural Areas 2014. P. 15, 19. The Japan Times 25.10.2013.

тнерстве, которые включали более широкий масштаб договоренностей, в том числе сотрудничество в области инвестиций, конкуренции, улучшении условий для бизнеса, обмене специалистами и пр. С Мексикой соглашение было подписано в 2005 г. после того, как Япония согласилась на снижение тарифов на куриное мясо, говядину, свинину и апельсины в обмен на беспошлинные поставки туда своего стального проката и автомобилей, что для нее было гораздо в данном случае важнее (по оценке министра экономики, торговли и промышленности, если бы раньше имелось соглашение о свободной торговле с Мексикой, Япония не теряла бы ежегодно 400 млрд иен и 30 тыс. рабочих мест²⁷¹).

С Таиландом соглашение было подписано только в 2007 г. Тайские представители сняли свои требования о снижении тарифов на ввоз риса в обмен на согласие Японии убрать или снизить тарифы на ввоз цыплят, сахара и крахмала. Кроме того, партнеры договорились о подготовке кадров для сельскохозяйственных кооперативов, и Таиланд согласился снять тарифы на японские фрукты и овощи, а через два года — и на клубнику и дыни.

На 2014 г. было подписано 12 таких соглашений с отдельными странами и одно — с международной организацией АСЕАН. Последнее предусматривает снижение, а в некоторых случаях и ликвидацию внешнеторговых тарифов (как правило, речь идет о ликвидации в течение десяти лет тарифов на 84,4–88,4% суммы торговых сделок; остальные товарные позиции либо рассматриваются позже, либо номинируются как исключение. Но при этом все подписанные соглашения, так или иначе, учитывают интересы партнеров).

21 декабря 2018 г. было подписано соглашение между Японией и ЕС. Оба партнера одни из крупнейших на мировом рынке, на них приходится около четверти мирового ВВП (2018 г.). Япония приняла международные стандарты на медицинские изделия, на продукцию текстильной промышленности и автотранспортные средства. Рис, морские водоросли и китовое мясо из соглашения были исключены. С течением времени Япония должна снять пошлины на 85% тарифных ставок для товаров из ЕС. Кроме того, она обязалась обеспечить защиту более 200 сельскохозяйственных продуктов определенного европейского происхождения.

Отмена пошлин должна происходить постепенно на ряд товаров, в том числе на некоторые виды сыров, пошлины на свинину будут снижаться с 4,3% за 10 лет, на вино, алкогольные напитки и говядину за 15 лет — с 38,5% до 9%, на некоторые переработанные продукты (шоколад, макаронные и кондитерские

²⁷¹ Нихон кэйдзай симбун. 22.12.2002.

изделия, томатные пасты и др.), промышленные товары (химикаты, пластмассы, косметику, текстиль, ювелирные украшения) и обувь — в течение 10 лет²⁷².

Двустороннее соглашение Японии и Соединенных Штатов Америки вошло в силу 1 января 2020 г., создав торговую зону с населением 450 млн человек и ВВП в размере 25,5 трлн долл., что эквивалентно 30% мирового ВВП. По мнению экспертов из кабинета министров Японии, благодаря соглашению ВВП в Японии повысится примерно на 8% (около 4 трлн иен), что, в свою очередь, увеличит количество рабочих мест на 0,4% (примерно для 280 тыс. человек). В министерстве сельского хозяйства подсчитали, что уровень производства трех отраслей сократится на 60 млрд иен до 110 млрд иен и составит примерно 120–200 млрд иен уже в рамках ТТП. Эксперты министерства полагают, что если уровень производства упадет из-за снижения цены и, соответственно, тарифов, то чтобы его сохранить можно будет использовать внутренние меры для обеспечения производства и доходов фермеров²⁷³.

К концу 2020 фин. г. Япония заключила различные соглашения о свободной торговле или партнерстве с 21 страной; в январе 2021 г. должно было войти в силу соглашение между Японией и Республикой Корея.

В связи с развитием торговых потоков Япония начала принимать серьезные меры для предотвращения ущерба от некачественной иностранной продукции. Были увеличены инспекционные возможности, ужесточались санитарные нормы. Если, например импортер превышал разрешенную норму наличия остаточного количества химикатов в продукте, его можно было подвергнуть высокому штрафу, или даже аресту. При неоднократном повторении такого рода нарушений был, в частности, резко сокращен ввоз грибов *шитаке* из Китая.

Не менее важным встает вопрос и о защите интеллектуальной собственности. Это было нужно не только для того, чтобы не допустить в страну ничего контрафактного, но и для повышения уровня конкурентоспособности японской продукции. В последние годы было много случаев нарушения авторских прав селекционеров: нелегального вывоза из страны семян и саженцев для последующего выращивания их на экспорт в другие страны. В 2007 г. министерство сельского хозяйства сформулировало стратегию гарантии прав интеллектуальной собственности, которая предусматривала ее создание, защиту и содействие в реализации. Системой защиты интеллектуальной собственности является «Географический знак» (GI), который защищает оригинальное название данного регионального продукта как интеллектуаль-

²⁷² URL: https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/countries-and-regions/japan/eu-japan-agreement_en

²⁷³ Рэйва ган нэнжо сёкурё ногё носон хакусё но гайё. за 2018. 2019. С 14, 15.

ную собственность. Всего в 2020 г. такие знаки имели 106 продуктов, в том числе 12 прибавились в этом году. Это были мандарины *монобэ ЮНОС* (префектура Коти), стрелололист *КУВАИ* из города Фукуяма (преф. Хиросима), сушеная хурма *Хакигаки* (префектура Тояма)²⁷⁴. В октябре 2020 г. был изменен Акт об улучшении и увеличении производства продукции животноводства, который предотвращает неправильное распределение генетических ресурсов, а также Акт по предупреждению нечестной конкуренции генетических животноводческих ресурсов, защищающих, в частности, генетические ресурсы *вагю*.

Министерство сельского хозяйства призвало все муниципалитеты содействовать расширению экспорта из своих сельских районов под меркой «Японский бренд». С 2009 г. для координации деятельности общественного и частного секторов при правительстве начал функционировать Всеяпонский совет форсирования экспорта продукции всех трех отраслей. Несмотря на свою дороговизну²⁷⁵ японское продовольствие пользуется большой популярностью за границей.

Формируя свою политику по вопросам развития сельского, лесного и рыбного хозяйства, ее разработчики никогда не забывали о необходимости увязывать ее с положением резидентов сельской местности. (Включены деревни и малые города с населением менее 50 тыс. жителей).

Оросительные и дренажные каналы протянулись здесь по всей стране на 400 тыс. км, имеются примерно 7 тыс. дамб и 210 тыс. водохранилищ. По данным обследования 2005 г. рисовых полей в 311 районах, в водоемах вблизи этих полей обрелало 94 вида из примерно 300 видов пресноводных рыб, в том числе 18 редких²⁷⁶.

Можно сказать, что в какой-то степени глобализация оказала влияние и на изменение направления внутренней миграции. Хотя, возможно, главным COVID-19 в последние 2–3 года, это произошло, прежде всего, из-за пандемии ковида. По официальным подсчетам, только за 2012–2019 гг. из трех агломераций страны 579 муниципалитетов не один раз фиксировали переезды жителей в сельские районы из городов. По возрастному составу среди городских жителей это в основном были люди молодого возраста. Их интересовала работа в сельском хозяйстве с предоставлением жилья и возможность иметь еще какой-нибудь заработок.

²⁷⁴ Рэйва ни нэндо сёкурё ногё носон хакусё но гайё 2021. 2022. С. 14.

²⁷⁵ В Гонконге, например рис «Косихикари», выращенный в Японии, продается за 380 иен за кг, в Китае — за 150 иен калифорнийский — за 240 иен. Цена на японскую говядину составляет 1366 иен за кг, против средней мировой в 504 иен за кг (The Nikkei. 08.05.2014).

²⁷⁶ Ногё то кэйдай. 2006, окт., спец вып., С. 196.

Из-за пандемии безусловно изменились и каналы продаж продовольствия на селе: фирмы начали поставлять продукты непосредственно своим покупателям. За последние три года (2017–2019 гг.) сельскую местность посетило 5,89 млн путешественников, в том числе 380 тыс. были иностранцами. Чтобы как-то организовать в сельской местности различные локальные группы были созданы по всей стране небольшие опорные пункты, где было сосредоточено оборудование для обработки продукции, ее продажи и где можно поддерживать региональные связи. Здесь также находятся школы, почта и все другое, что привычно для нормальной жизни. За пять лет (2016–2020 гг.) было обустроено 1267 таких пунктов, где местные власти сообщают на своих сайтах сведения о вакантных домах и земельных банках. На конец 2020 г. было зарегистрировано 11048 вакантных домов, имеющих землю²⁷⁷.

Вместе с тем в условиях депопуляции и смешанного проживания фермеров и других жителей, довольно трудно оптимально поддерживать и использовать сельскохозяйственные ресурсы. Основное бремя по сохранению земли, воды, дорог и окружающей среды в целом несут, как правило, фермеры, число которых тоже сокращается, как и самих деревень, что серьезно затрудняет выполнение сельскими районами своей функции на благо всего общества. Изменился и возрастной состав фермеров. Среди постоянно работающих в товарных хозяйствах больше половины занимает старшая возрастная группа. Число больших семей (с девятью и более членами) сокращается, как сокращается и число самих деревень²⁷⁸. Модернизация сельскохозяйственного производства значительно изменила облик самой деревни. Хрестоматийную картинку, когда крестьянин, согнувшись, высаживает рассаду риса в затопленное поле, стоя по колено в воде сейчас можно увидеть разве что на земледельческих праздниках.

Значительно улучшились и бытовые условия в сельской местности. Калорийность питания здесь даже выше, чем в городе, но структура все же несколько иная — уровень крахмалистых веществ выше. Практически все семьи имеют весь набор бытовой техники, и все необходимые связи для производства и торговли осуществляются с использованием информационных технологий; если еще в 1999 г. пользовались интернетом только 6,3% семей,

²⁷⁷ Рэйва ни нэндо сёкурё, ногё носон хакусё но гайё. 2022. С. 7, 29, 31, 32.

²⁷⁸ Хэйсэй 12 нэндо сёкурё ногё носон хакусё санко токэйхё (Статистическое приложение к Белой книге по вопросам продовольствия, сельского хозяйства и деревни за 2000 фин. г.). Токио, 2001. С. 92; Хэйсэй 12 нэндо сёкурё ногё носон хакусё санко токэйхё (Статистическое приложение к Белой книге по вопросам продовольствия, сельского хозяйства и деревни за 2000 фин. г.). Токио, 2007. С. 92; Annual Report FY2004, P. 56; Нихон токэй нэнкан (Японский статистический ежегодник), Токио, 2008, С. 235.

то в 2004 — уже 84%; мобильные телефоны имелись примерно у половины семей в депопуляционных сельских районах, в остальных — у 74%²⁷⁹.

Постепенно по мере внедрения в жизнь технических средств среди сельского населения наблюдается тенденция к индивидуализации производства, но многие мероприятия, в том числе и в быту, проводятся все еще сообща. Соборания жителей устраиваются по мере необходимости в зависимости от числа жителей и важности обсуждаемых вопросов.

Но все же основное бремя по поддержанию ресурсов для сельскохозяйственного производства несут на себе фермеры. А их становится все меньше: в 1965 г. их было 6,1 млн, в 2014 г. осталось 1,4 млн. Сейчас прекращают работу на земле главным образом имеющие ее сельские жители и владельцы нетоварных крестьянских хозяйств²⁸⁰. Возраст работников в аграрном секторе весьма солидный. По переписи 2015 г. даже среди профессионально занятых в сельском хозяйстве (*бизнес фермерс, сюгё дзюдзися*,) он в среднем составляет 67 лет, в рисоводстве — 77 лет. И деревня продолжает сохранять многие черты прежней социальной жизни и традиций.

И нельзя не признать, что на пути к разворачиванию глобализации в социально-культурной сфере в известной степени стоит деревня. Именно она является хранительницей культурной традиции народа, его идентичности, его материальных и духовных ценностей. Здесь сохраняются и передаются из поколения в поколение произведения традиционного искусства, использовавшиеся сельскохозяйственные орудия, старинные постройки, дамбы, плотины. Некоторые из перечисленных объектов зарегистрированы как «мировое наследие». Сохранению конформизма в деревне, способствуют не только экономические факторы, но и взаимопомощь в повседневной жизни во время свадеб, похорон, стихийных бедствий, пожаров. Государство и местные власти, со своей стороны, прилагают определенные усилия для укрепления связей между городом и деревней, принимают программы возрождения традиционных ремесел и промыслов.

Сравнительно недавнее новшество в Японии — это *green*-туризм. С 1998 г. он фигурирует в аграрной политике как гражданское движение, направленное на укрепление связей между городом и деревней, как один из путей диверсификации экономики сельских районов. Городские жители приезжают в деревню на небольшой срок, иногда всего на один день. Они живут как все на селе, едят такую же пищу, знакомятся с сельскохозяйственной работой. В некоторых селах есть и специальные гостиницы для грин-туристов.

²⁷⁹ Annual Report... FY2004, p.7; www.maff.go/toukei/abstract/

²⁸⁰ Нихон кэйдай симбун. 21.10.2006; Хэйсэй 18 нэндо сёкурё ногё хакусё но гайё.2007, С. 67.

В марте 2021 г. была принята национальная стратегия для повышения потенциальной продуктивности отрасли, обеспечения ее устойчивого развития и международных связей. Она предполагала декарбонизацию и внедрение стойких новых технологий, которые сумели бы этого достигнуть, как при производстве пищевой промышленности, так и в отраслях сельского, лесного и рыбного хозяйства. По мнению участников саммита ООН, в 2021 г., все эти положения должны также осмыслить и фермеры (независимо от размера их хозяйств), и потребители, и все занятые производством продовольствия в странах муссонного региона. К 2050 г. эта национальная стратегия, как предполагают, должна получить следующие результаты: нулевой выброс парниковых газов при производстве сельского, лесного и рыбного хозяйства,

Вдвое сократить количество применения пестицидов, на 30% снизить использование химических удобрений, увеличить площади под органическим земледелием на 25%, повысить, по крайней мере, на 30% (к 2030 г.) производительность труда в пищевой промышленности, стабильно получать импортные ингредиенты (2030 г.), более чем на 90% обновить сорта и создать гибриды первого поколения (F₁), также поступить с плодовыми деревьями и лесными посадками, на 100% увеличить в аквакультуре инфраструктуру для разведения японских угрей и тихоокеанского голубого тунца²⁸¹.

Для осуществления перечисленных целей было предложено создать в 2020 г. при министерстве сельского хозяйства бюро по вопросам экспортной экспансии продукции трех отраслей и активного развития международных связей. Это явное свидетельство того, что экспортные поставки продукции сельского хозяйства и пищевой промышленности — одна из важных задач аграрного сектора. Если в первом десятилетии нового века стоимость экспорта была практически стабильна, то с 2013 г. увеличение экспорта считается одним из факторов повышения уровня самообеспеченности продовольствием и одной из главных мер укрепления аграрного сектора. И вот уже восемь лет подряд уровень экспорта продукции этих отраслей все время растет, в 2020 г. он составил 986 млрд иен, из которых 66% пришлось на продукцию сельского хозяйства²⁸². И это несмотря на COVID-19. Правда, в 2020 г. уже многие карантинные меры были сняты, и был создан штаб по активному продвижению экспорта.

Поддерживают экспорт такие организации как ДЖЕТРО и созданный в апреле 2017 г. JF0000 — Центр по продвижению японской продовольствен-

---

²⁸¹ FY2020 Summary of the Annual Report of food, agriculture and Rural Areas in Japan. 2021. P. 1.

²⁸² Ministry of Agriculture, Forestry and Fisheries. URL: [https:// www.MAFF.go.jp](https://www.MAFF.go.jp). (дата обращения 20.04.2022).

ной продукции за границу. В декабре 2017 г. он принял решение об экспорте семи продуктов: японской говядины *вагю*, рыбной продукции, зеленого чая, рисовой муки, сакэ, японского вина, крафт пива. Центр имеет цифровое оборудование, веб-сайты, в августе 2018 г. открыл новый сайт поиска бизнес-партнеров для экспорта продукции этих трех отраслей — GFP (Global Farmers/Fishermen Foresters Food Manufacturers Project). В 2018 г. на нем были зарегистрированы 1120 компаний, в 2020 г. — 4572²⁸³. Среди сельскохозяйственного экспорта большим спросом пользуются куриные яйца (их можно есть в сыром виде) батат, клубника, говядина, яблоки; растет экспорт и полированного риса, спрос на который предъявляют Китай, Сингапур, Гонконг. За последние пять лет экспортные поставки риса для коммерческого использования выросли в 2,6 раза.

Японцы широко пропагандируют высокое качество своей продукции, в том числе продовольствия, его безопасность для здоровья потребителей. Качество продовольствия — основной приоритет потребителя. Так считают японцы, которые предпочитают пусть дорогие, но качественные и отвечающие их вкусам продукты (известны случаи, когда импортируемый в результате неурожая рис скормливали скоту, поскольку население его не покупало). Пища японцев отличается высоким качеством, а их диета хорошо сбалансирована по основным питательным элементам, поэтому в настоящее время признается синонимом здоровой пищи и ассоциируется с понятием правильного питания. Это — важный фактор неценовой конкуренции, который имеет под собой вполне обоснованную базу.

Еще в начале 1980-х гг. министерство здравоохранения и социального обеспечения выпустило брошюру «Руководство по здоровому питанию», где излагаются основы «правильного» питания. Сейчас распространяется четвертая версия такого издания под названием *Сёкуику*, где *сёку* — еда, диета, прием пищи, *ику* — воспитание²⁸⁴, в котором населению даются рекомендации по культуре еды, популяризируется использование местных видов продовольствия и т. д.

В условиях кардинальных перемен в жизни японцев после Второй мировой войны их диета претерпела серьезные изменения. В целом значительно увеличилась калорийность питания, а его структура стала более сбалансированной. Количество потребляемых килокалорий выросло с 2061 ккал (в среднем за 1934–1938 гг.) до 2291 ккал — в 1960 г. и в 2014 г. — до 2415 ккал. Постепенно меняется и соотношение потребления белков, жиров и углеводов;

²⁸³ Рэйва ни нэндо сёкурё ногё носон хакусё но гайё. С. 13, 25.

²⁸⁴ URL: www.maff.gj.jh/e/toupics/pdf/shokuiku/pdf Основной закон о продовольственном просвещении был принят в 2005 г.

в 2014 г. — 13,0%, 29,4% и 57,6%²⁸⁵. Но по-прежнему сохраняется специфика питания японцев: заметный удельный вес крахмалистых веществ, преобладание растительных белков над животными, потребление существенной доли животного белка за счет рыбных продуктов и в целом низкая, в сравнении с другими развитыми странами, калорийность²⁸⁶.

Формулируя заявку на включение в список ЮНЕСКО нематериального культурного наследия «Традиционную японскую кухню *васёку*», японское правительство отметило четыре характерные особенности японской кулинарии: разнообразие и свежесть ингредиентов при уважении к исходному вкусу, выражение природной красоты и смены сезонов, тесная связь с ежегодными праздниками, сбалансированное и здоровое питание. Эта официальная характеристика японской кулинарии достаточно объективно отражает действительное положение вещей. Это, безусловно, здоровое, сбалансированное и безопасное питание.

В стране жестко отслеживается возможность появления на рынке зараженных продуктов питания, как отечественных, так и импортных, наличие остаточного количества химикатов в продукте. Дело в том, что в первое время после войны удельное потребление химикатов в стране было наибольшим в мире, японцы увлеклись высокими урожаями. В конце 1960-х—начале 1970-х гг. фосфорорганические препараты и хлорорганические соединения были запрещены. Нормы остаточного количества химикатов были установлены в законе об охране продовольственных товаров. В соответствии с ними было определено количество использования этих препаратов, время их внесения и т.п. С начала 1980-х гг. их удельное потребление начало снижаться. Но и сейчас остаточное количество их требует тщательного наблюдения.

Не меньшее беспокойство сейчас вызывают такие заболевания как коровье бешенство или птичий грипп, которого не было последние три года, он появился в ноябре 2020 г., примерно 9,87 млн птиц пришлось отбраковать. В том же году в пяти других районах появилась свиная лихорадка (BSE), были приняты биозащитные меры, смонтировано ограждение и продезинфицировано помещение, а поросят вакцинировали²⁸⁷.

В качестве превентивных мер при производстве продуктов питания в Японии сейчас стараются отслеживать химические и микробиологические загряз-

²⁸⁵ Хэйсэй 27 нэндо сёкурё ногё носон но доко санко токэйхё. 2015. С. 77.

²⁸⁶ В начале XXI в. в Японии в день на одного человека потреблялось 2598 ккал, во Франции — 3456, Англии — 3185, в США — 3613 ккал [Сёкурё. хакусё санко токэйхё. 2004, С. 15]. По данным ФАО, в 2002 г. японец съедал в день в 2–4 раза меньше свинины и мяса птицы и в 6–11 раз меньше животных жиров, чем немец, француз, англичанин или американец.

²⁸⁷ Рэйва ни нэндо сёкурё ногё носон хакусё но гайё. 2022. С. 3, 16.

нения на всем их производственном пути — от фермы до обеденного стола. Регулярно вносятся поправки в закон о санитарных нормах, расширяются инспекционные возможности для проверки импорта, конкретизируются маркировки на продукты питания, в которые включаются данные и на ингредиенты данной продукции. (они бывают фальшивыми, но не часто.). Режим проверки скота на выявление таких болезней — очень строгий²⁸⁸. Поэтому неудивительно, что японские дорогие продукты любят за границей, что число ресторанов японской кухни постоянно растет. В 2019 г. их было 156,2 тыс., почти в три раза превысив цифру 2013 г. В конце 2019 г. за границей было 6069 магазинов — складов, где можно купить японскую еду и отдельные ингредиенты, а 1719 поваров (в том числе в Азии 4236 человек, в Европе — 700, в Северной Америке — 603 человека) получили сертификат «искусного повара японской кухни за границей», а 145 из них — почетного звания «послов доброй воли японской кухни» за пропаганду *васёку* и принципов японского питания, в том числе в Японии 58 человек, в Азии — 22 человека²⁸⁹.

Японцы вполне обоснованно гордятся своей «культурой еды», в которой органично сочетаются традиции и инновации, культурный и социальный аспекты. Одновременно популяризация японской кухни, ее «культуры еды», пропаганда ее позитивных сторон является одной из программ политики «мягкой силы», «культурной дипломатии», направленной на улучшение имиджа этой страны в мире.

Развитие аграрного сектора в последние два десятилетия нового века свидетельствуют, что в этой отрасли, как и в стране в целом, произошли серьезные изменения. Хотя ослабление сельскохозяйственной базы и недостаток рабочей силы продолжают негативно влиять на увеличение производства, целый ряд мер, принятых за это время, безусловно, замедляют скорость этого ослабления, поскольку довольно активно проводится реформирование отрасли, как в техническом, так и в организационном отношении. Значительное сокращение мелких ферм происходит одновременно и на фоне появления так называемых организованных хозяйственных единиц, занятых как производством, так и оказанием необходимых услуг.

Кроме того, увеличился и средний размер индивидуального хозяйства (2,2 га — в 2010 г., 3,1 га — в 2020 г., на Хоккайдо эти цифры составили соответственно 23,5 и 30,1 га). Если раньше статистика обращала внимание на увеличение доли числа хозяйств, имеющих 2 га земли, которые были сравнительно крупными, то теперь речь идет уже о тех, которые обрабаты-

²⁸⁸ В Японии подвергаются инспекции поголовно все возрастные группы крупного рогатого скота, в то время как в Европе — начиная с 24-месячного возраста, в США — с 30-месячного.

²⁸⁹ Рэйва нинэндо сёкурё ногё ноон хакусё но найё за 2020 г. 2022. С. 14.

ют 10 и более га. В 2019 г. 57,1% всех земель были в распоряжении крепких хозяйств — *business farms*²⁹⁰. По подсчетам министерства сельского хозяйства, в 2023 г они должны будут распоряжаться уже 80% земель.

В животноводстве сокращение числа ферм идет наряду с увеличением голов скота и птицы на одну ферму: за 2005–2015 гг. число свиноводческих ферм сократилось на 40%, а поголовье свиней на одну ферму выросло на 65%²⁹¹. Довольно быстро растет число наемных работников. Все больше ферм получают сертификаты. За последнее время, в частности за 2016–2019 гг., разного рода сертификаты (JGAP, ASIAGAP, GLOBAL.G.A.P.) получили 7171 хозяйственных единиц, в 2021 г. — 217 животноводческих ферм. Растут сельскохозяйственные доходы. Активно заключаются соглашения о свободной торговле как с отдельными странами, так и с группой стран, в том числе в рамках Транстихоокеанского партнерства.

В последнее время все больше поощряется взаимодействие между министерствами, а также между ними и частными компаниями, создаются также частно-государственные предприятия, охватывая все большую территорию и различные отрасли, в той или иной степени связанные с сельским хозяйством (медицинские, фармацевтические), развивая координацию между различными районами страны и соответствующими предприятиями.

Рабочая сила пополняется образованными специалистами, в том числе иностранцами. Значительно вырос экспорт. Место «оказание взаимопомощи» заняли наемные работники. Активно проводится импортозамещение: вместо перепроизводства риса к столу, теперь выращивают более доходные продукты, которые имеют широкий спрос и приносят большую прибыль. Внедряются ресурсосберегающие и энергосберегающие технологии и технологии, которые также снижают себестоимость продукции — информационные и коммуникационные.

Постепенно налаживается практика страхования сельскохозяйственного производства. Ранее в Японии компенсировались только потери от стихийных бедствий, теперь же и от многих других рисков, например в случае изменения цен, или проблемы неполучения помощи в предыдущий год, или от потери дохода в 2020 г. в связи с COVID-19²⁹². (В 2019 г. в системе страхования были зарегистрированы 22812 предприятия, в 2020 г. — 38142, или 10,2%).

Вместо поддержания цен (инструмент, который в течение многих лет искажал правила международной торговли, за что всегда критиковали Японию)

²⁹⁰ Рэйва нинэндо сёкурё ногё носон хакусё но гайё. 2021. С. 22, 26.

²⁹¹ FY2015 Fnnual Report on food agriculture and rural areas. 2016. P. 24.

²⁹² Рэйва ни нэндо ногё носон хакусё но гайё. 2022. С. 22.

аграрники бьются теперь за высокие тарифы, спасая низкую конкурентоспособность японского питательного, вкусного и безопасного продовольствия. Так что глобализация вполне пока сосуществует с японским протекционизмом.

Япония, будучи высокоразвитой страной, естественно, вовлечена в глобальные процессы и в своей политике действует в соответствии с требованиями современности, идет в ногу со временем. Но и в этих новых условиях она учитывает свои национальные интересы, в том числе прилагает серьезные усилия для сохранения своей идентичности.

§ 2.9. КОНГЛОМЕРАТЫ В ЭКОНОМИКЕ ЮЖНОЙ КОРЕИ

До сих пор неизвестно происхождение термина *чеболь*, но с большой степенью вероятности можно утверждать, что он заимствован южнокорейцами из японской методологии. Китайский иероглиф чеболь (кит. яз. 財閥) произносится в Японии как *дзайбацу* (богатый клан или конгломерат). Японские исследователи дзайбацу Хидэмаса Морикава²⁹³ и Сигэаки Ясуока²⁹⁴ сформулировали определение, согласно которому дзайбацу — это организация, находящаяся в семейной собственности и обладающая полным контролем над объектом управления. Однако практика показала, что это были совершенно разные субъекты вертикальной интеграции.

Многие ученые отождествляют эти категории, но существуют принципиальные отличия, которые объясняют природу происхождения конгломератов. Следует иметь в виду, что они не могли существовать одновременно в двух странах. Поскольку, во-первых, после окончания Второй мировой войны, 16 октября 1945 года дзайбацу («Митцуи», «Митцубиси», «Сумитомо», «Ясуда») были распущены генералом Дугласом Макартуром во время реформ, проводимых в период союзнической оккупации Японии²⁹⁵; во-вторых, термин чеболь впервые стали применять в южнокорейских СМИ в 1950-х гг., когда начали появляться конгломераты *Hyundai*, *Samsung*, *Dawoo*, *LG* и т. д.; в-третьих, колоссальное обогащение японских корпораций произошло в военное время, а южнокорейских ТНК — в условиях рыночной экономики и экономики чеболей (см. табл. 2.9.1).

²⁹³ 森川英正. 財閥の経益史的研究, 東洋経済新報社, 1980. 311ページ (Хидэмаса Морикава. Исследование истории бизнеса конгломератов. Тойо Кейдзай Синпоша, 1980, 311 с.)

²⁹⁴ 安岡重明. 財閥の経替史, 社会思想社, 1990, 179ページ (Сигэаки Ясуока. Экономическая история чеболей, Шакура Сигеша, 1990, 179 с.)

²⁹⁵ *Thomas Arthur Bisson*. «Zaibatsu Dissolution in Japan». Greenwood Press. 1976.

Таблица 2.9.1

Виды конгломератов в Японии и Республике Корея

Конгломераты	Страна	Передача собственности	Виды экономических систем	Методы государственного регулирования	Масштабы и особенности производственной концентрации
Дзайбацу	Япония	В результате наследования, «взрослое усыновление». В результате приобретения имущества, ценных бумаг по сделкам и т.д.	Военная экономика	Прямые методы государственного регулирования (слияние, лицензирование ПД, поглощение, прямая поддержка дзайбацу и т.д.)	Централизованная концентрация
Чеболь	Республика Корея	В результате наследования. В результате приобретения имущества, ценных бумаг по сделкам и т.д.	Рыночная экономика	Прямые и косвенные методы государственной поддержки	Диверсифицированная концентрация

Источник: составлено автором

Таблица 2.9.2

**Динамика капитализации японских дзайбацу
в военное время, млн иен²⁹⁶**

Дзайбацу	1935		1940		1945	
	капитал	активы	капитал	активы	капитал	активы
Мицуи	100	423	150	505	300	1233
Ясуда	30	98	30	127	30	140
Фудзи, промышленная (бывшая самолетостроительная компания Накадзима)	12	23	50	476	50	3 123
Кавасаки	80	150	200	346	600	1 558

Таблица 2.9.3

**Структура предприятий по количеству
и численности персонала в Республике Корея**

Численность штатного персонала	Количество предприятий			Численность персонала		
	2016 (А) предпр.	2019 (В) предпр.	Отклонение (С=В/А)	2016 (А) человек	2019 (В) человек	Отклонение (С=В/А)
<i>Всего</i>	3 950 192	4 176 549	1,06	21 259 243	22 723 272	1,07
Малое и среднее предпринимательство						
1–4 чел.	3 173 203	3 322 812	1,05	5 705 551	6 041 327	1,06
5–99 чел.	758 333	834 374	1,10	10 211 699	10 982 017	1,08
100–299 чел.	14 710	15 232	1,04	2 292 599	2 398 379	1,05
Декиопы						
300–999 чел.	3 320	3 412	1,03	1 649 193	1 696 476	1,03

²⁹⁶ Коеи, Дж. Б. Военная экономика Японии: сокращенный перевод с английского / Дж. Б. Коеи; вступительная ст. Н. И. Исаева. — Москва: Изд-во иностранной лит., 1951. — XXXII, С. 100.

Численность штатного персонала	Количество предприятий			Численность персонала		
	2016 (А) предпр.	2019 (В) предпр.	Отклонение (С=В/А)	2016 (А) человек	2019 (В) человек	Отклонение (С=В/А)
Чеболи и декиопы						
от 1000 чел. и выше	626	719	1,15	1 400 201	1 605 073	1,15

Источник: Промышленность и занятость в РК. Государственное статистическое агентство РК Kostatat. Retrieved from: <http://kostatat.gov.kz>

Во время второй мировой войны специальными указами правительства Японии были усилены прямые методы государственного регулирования малого и среднего предпринимательства, что спровоцировало широкомасштабную волну слияний и поглощений предприятий, производственные мощности которых стали излишними. В результате, значительная часть японской экономики сконцентрировалась в сфере, подконтрольной конгломератам. Дзайбацу стали основными субъектами военной экономики²⁹⁷, именно они обеспечили промышленное снабжение императорской армии всем необходимым для ведения масштабных военных действий и колонизации захваченных территорий, что привело к их колоссальному обогащению (см. табл. 2.9.2).

Вместе с тем, особенность южнокорейской экономики заключается в том, что её ключевые отрасли принимают активное участие в глобальных цепочках продаж. Производство экспортной высокотехнологичной продукции осуществляется в условиях вертикальной интеграции предприятий. На вершине производственной цепи стоят чеболи, затем следуют декиопы, замыкает организационную структуру малое и среднее предпринимательство²⁹⁸ (см. табл. 2.9.3).

Из приведенных данных табл. 2.9.3 следует, что в 2019 г. в народном хозяйстве РК (Республика Корея) функционировало 4 млн 176,5 тыс. предприятий, на которых трудились 22 млн 723 тыс. чел. В динамике по количеству

²⁹⁷ «Формой трансформации дзайбацу явились кэйрэцу» (О сравнении чеболей и кэйрэцу подробнее см.: Борисова Д. Д., Кысина П. И., Анохина М. Е. Особенности развития японской системы управления «кейрэцу» и южнокорейской «чеболь» // Бюллетень науки и практики. 2017, № 10. С. 223–227.

²⁹⁸ Подробнее см. Сон Гун Ше, Рогов В. Ю., Галютдинов И. И. О субъектах и особенностях вертикальной интеграции в Южной Корее // Развитие российского общества: вызовы современности. Материалы национальной научно-практической конференции с международным участием, посвященной 90-летию Байкальского государственного университета. Иркутск, 2021. С. 208–215.

предприятий за 2019–2016 гг. отрицательных изменений не произошло, прирост составил 226 тыс. 357 ед. Введение в строй новых организаций привело к увеличению занятости в 2019 г. относительно 2016 г. на 1 млн 464 тыс. чел. Производительность труда во всей экономике в 2019 г. увеличилась в среднем за год на 1,1% относительно аналогичного показателя в 2015 г. Соответственно, среднегодовой прирост добавленной стоимости выпущенной продукции установился в 2019 г. на уровне 2%²⁹⁹. В структуре предприятий значительные изменения произошли в малом и среднем бизнесе (+226 тыс. 172 предпр.), что привело к увеличению персонала в данной группе на 1 млн 212 тыс. чел. На 185 предприятий увеличилось суммарное количество декиопов и чеболей, соответственно, прирост занятости на крупных предприятиях и конгломератах составил 252 тыс. 155 чел. В целом, можно утверждать, что в 2019 г. экономика Южной Кореи показала устойчивый рост и увеличение производительности труда за 3-х летний период.

Современная геополитическая картина мира динамично изменяется под воздействием глобальных катаклизмов и кризисов. В такие периоды правительства вынуждены оказывать стабилизационную поддержку корпорациям в ущерб развития более социального малого и среднего предпринимательства. Южнокорейские чеболи не стали в данной практике исключением, поскольку еще одним важным критерием организации конгломератов является их прямая государственная поддержка. Правительство РК в рамках промышленной политики всячески поощряло деятельность чеболей, предоставляло им необходимый капитал, создавало благоприятный налоговый режим, защищало внутренний рынок от иностранных конкурентов, что в совокупности и стало причинами успешного функционирования конгломератов. В результате, за относительно небольшой промежуток времени они превратили народное хозяйство страны в экономику чеболей.

Таблица 2.9.4

**Общий уровень концентрации корпоративных групп
основных чеболей в экономике Республики Корея
после мирового финансового кризиса конца 1990-х гг.**

Показатели	1995	1997	1999	2001	2003	2005	2007
Топ 5 чеболей,%	26,28	30,01	25,59	24,01	23,65	20,67	16,86
Топ 10 чеболей,%	35,04	37,48	31,56	30,16	29,92	26,48	22,66

²⁹⁹ Retrieved from: <http://kostat.go.kr>

Окончание таблицы 2.9.4

Показатели	1995	1997	1999	2001	2003	2005	2007
Топ 30 чеболей, %	46,66	47,83	40,90	38,39	37,07	33,54	29,33

Источник: 최정표. 제벌의 분할승계와 경제력집중의 변화. 경영사학, 26(2), 한국경영사학회, 2011a, 페. 189. (Че Чон Пё. Расчленение чеболей в результате наследования и изменения в концентрации экономической власти // История бизнеса, 26(2), Корейская ассоциация истории бизнеса, 2011a, Р. 189)

Однако во время финансового кризиса в конце 1990-х гг. практически все слои общества страны выступили с требованием реформы чеболей, обвиняя их в недобросовестной конкуренции. Поводом общественного недовольства стал рост безработицы, спровоцированной волной банкротств в секторе малых и средних предприятий, катализатором которой, по мнению выступающих, стало активное заимствование чеболей накануне спада. Многие ученые согласны с тем, что, если бы не существовало чеболей, такого финансового кризиса, безусловно, не произошло, поскольку на их спасение было задействовано огромное количество государственных ресурсов. Высокий уровень концентрации производства чеболей обратился в их основную социальную проблему. Неограниченная экономическая власть, сосредоточенная в основных промышленных сферах экономики РК, привела к доминированию небольшого количества ТНК на охватываемых рынках. Незадолго до финансового кризиса концентрация экономической власти конгломератов достигла своего пика. Так, общий уровень концентрации топ-30 чеболей составил 48% от всего производства в экономике РК (см. табл. 2.9.4). По этим причинам корейскую экономику условно называли экономикой чеболей.

Проблема южнокорейской экономики заключается также и в том, что доминирующие позиции корпораций зачастую приводят к злоупотреблению своим положением на рынке в отношении нечеболей и малого бизнеса. Южнокорейские декиопы и МСП (малые и средние предприятия) всегда находятся на противоположной стороне, поскольку чеболи поддерживаются многочисленными фондами. Транзакционные операции между чеболями и МСП также зачастую несправедливые, поскольку конгломераты часто являются доминирующими покупателями. По этим причинам, мы можем утверждать об эксплуатации чеболями субподрядных организаций. Таким образом, если корни древа — это декиопы, малый и средний бизнес экономики РК; то ствол и крона — это чеболи, — всё лучшее получают именно они³⁰⁰.

³⁰⁰ Ше С. Г. Нетипичные игроки глобальной экономики // Экономист. 2020. № 12. С. 49–57.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ СОВРЕМЕННОСТИ

§ 3.1. ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ КРИЗИС В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ — НЕКОТОРЫЕ ПРИЧИНЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Со второй половины XX в. продовольственные кризисы приобрели глобальный характер. Все больше и больше людей задаются вопросом о месте продовольственных кризисов в глобальных процессах современности. В настоящей работе уже было отмечено негативное влияние глобализации на увеличение неравенства между странами и усиление расслоения населения внутри стран. Последние годы показали, что коллизии, конфликты, эпидемии в развитых (синоним — богатых) странах мгновенно распространяются по всему миру, оказывая катастрофическое влияние в первую очередь на продовольственное положение в слаборазвитых странах.

Обострившийся в 2022 г. глобальный продовольственный кризис начал свой разрушительный путь еще в середине 2010-х гг. После 20 лет прогресса, с 2014 г. начало расти число людей, страдающих от голода. Если в 2014 г. показатель равнялся 628 млн чел., то, по оценкам ООН, в 2020 г. численность недоедающих составила 730–811 млн чел. (см. рис. 3.1.1).

Точка перегиба, в продовольственной безопасности, приходящаяся на середину 2010-х гг., была обусловлена такими факторами, как: ухудшением экономических условий, слабыми позициями в глобальных цепочках стоимости, неравенством в распределении доходов, деградацией ресурсов, необходимых для производства сельскохозяйственной продукции. COVID-19 усилил негативные явления, однако с выходом из пандемии количество людей, остро нуждающихся

в пище, отнюдь не сократилось. Согласно докладу о Глобальном продовольственном кризисе, в 2021 г. 193 млн человек в 53 странах испытывали *острую* нехватку продовольствия. Это на 40 млн человек больше, чем в предыдущем 2020 г. (прирост 20%), а если сравнивать с 2016 г., то прирост составил уже 80%³⁰¹.

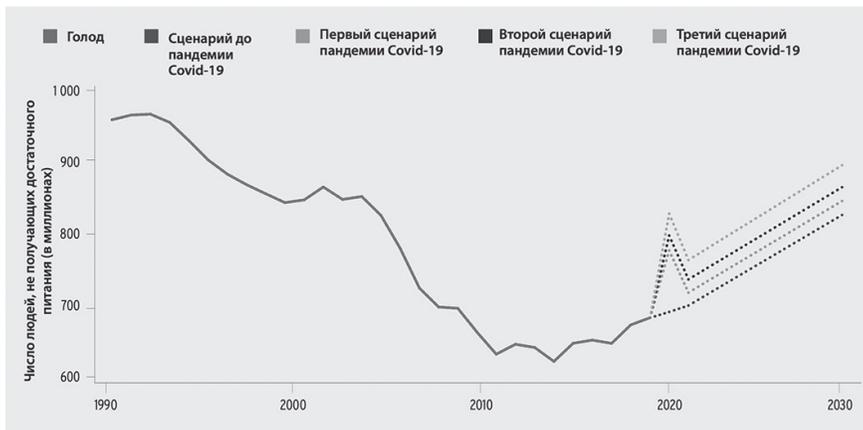

Рис. 3.1.1. Динамика и прогноз численности недоедающего населения в мире, млн чел.

Источник: Следующий рубеж — Человеческое развитие и антропоцен. Доклад о человеческом развитии 2020. Нью-Йорк, 2020. С. 57.

Чрезвычайно мягкая постковидная денежная политика — а точнее говоря, печать денег и их раздача в богатых странах — внесли невосполнимый урон продовольственному обеспечению бедных стран. Ибо развитые государства значительно увеличили спрос на продовольствие на мировом рынке, это в свою очередь привело к скачкообразному подъему цен на базовые сельскохозяйственные товары, такие как зерно, что «более всего ударило именно по развивающимся странам, где хлеб и мука являются необходимым средством выживания для основных слоёв населения»³⁰².

В 2021 г. 10 стран мира столкнулись с наихудшим положением в области продовольственной безопасности: ДР Конго, Афганистан, Эфиопия, Йемен, северная Нигерия, Сирийская Арабская Республика, Судан, Южный Судан, Пакистан и Гаити. В 2022 г. ситуация с обеспечением продовольствием осо-

³⁰¹ Global Report on Food Crises / FSIN. 2022. С. 9. URL: <https://www.fsinplatform.org/> (дата обращения 14.06.2022)

³⁰² Выступление Президента Российской Федерации на встрече «БРИКС плюс» 24.06.2022. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/68700> (дата обращения 24.06.2022)

бенно беднейших стран еще более ухудшится. По прогнозам ФАО, на грани голода в 2022 г. могут оказаться дополнительно 13–15 млн человек³⁰³.

Примечание: Показаны три сценария после 2020 г., при всех к 2030 г. фиксируется рост численности недоедающих.

Причины продовольственного кризиса, обострившегося в 2022 г., стали: рост цен на продовольствие как на мировом рынке, так и внутренняя инфляция, низкий уровень дохода и неравномерное его распределение (особенно в беднейших странах), высокая зависимость от импорта продовольствия, в частности в тех странах, где существуют военные конфликты, погодные катаклизмы, которые продолжают сказываться на продовольственной безопасности. Разберем более подробно видимые причины глобального продовольственного кризиса.

Повышение цен на продовольственные товары

Начиная с середины 2020 г. цены на мировом рынке зерновых повышались ежемесячно (см. рис. 3.1.2).

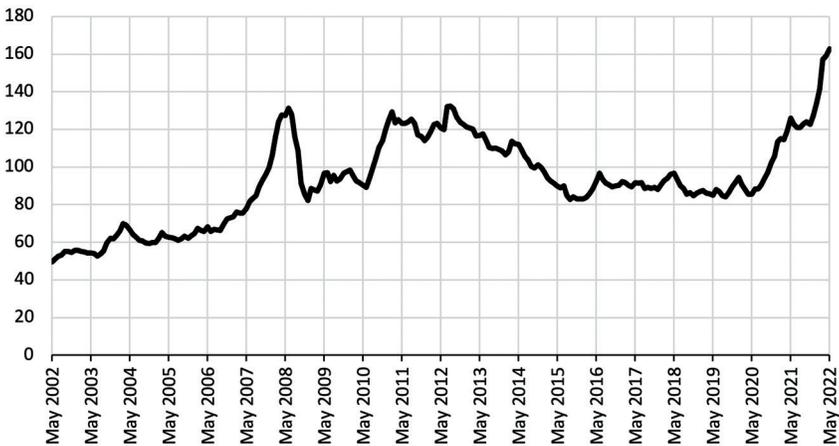

Рис. 3.1.2. Индекс цен на мировом рынке на продовольственные товары (2015=100)

Источник: Index mundi. URL: <https://www.indexmundi.com/commodities/?commodity=food-price-index> (дата обращения 06.06.2022).

³⁰³ ФАО: Конфликт на Украине грозит голодом 13–15 млн человек в мире в этом году // Газета. ру. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2022/06/02/17853476.shtml> (дата обращения 02.06.2022)

Вызван этот тренд был в первую очередь последствиями пандемии COVID-19 и закрытием границ. Однако с точки зрения макроэкономики нельзя сбрасывать со счетов начавшуюся повышательную фазу сырьевого суперцикла. В 2021 г. некоторые страны-импортеры зерна пересмотрели ввозные пошлины, ряд экспортеров ввели ограничения на экспорт. В связи с ограничением логистических цепочек произошло следующее: во-первых, выросли транспортные издержки, что немедленно отразилось на ценах реализации, во-вторых, вырос спрос на пшеницу, поставляемую по действующим транспортным коридорам, и, соответственно, поднялись цены. Нельзя не отметить роль импортной политики Китая. Для развития животноводства страна запланировала закупки увеличенных объемов в первую очередь кукурузы («кукурузный бум»), а также сои, причем закупки Китай осуществляет в начале финансового года, что привело к еще большему повышению мировых цен.

В 2021 г. прогнозировалось увеличение спроса на продовольственные товары, по меньшей мере на 14%, однако по итогам года показатель увеличился до 20%³⁰⁴.

Возрастание внутренних цен на продовольствие особенно ярко наблюдалось в странах с низким уровнем дохода и высокой зависимостью от импорта продовольствия, а также в тех странах, где границы закрыты из-за конфликтов. В эти регионах были нарушены поставки продовольствия, а экстремальные погодные условия наряду с ограничением площадей из-за конфликтов серьезно сократили внутреннее производство.

Все эти макроэкономические факторы оказали серьезное влияние на покупательную способность беднейших слоев населения. Например, экстремальные погодные условия были основными причинами острой нехватки продовольствия в восьми африканских странах, где 23,5 млн человек оказались в особо кризисной ситуации. Погодные потрясения — в виде засухи, дефицита осадков, наводнений и циклонов — особенно пагубно сказались на ключевых кризисах в Восточной, Центральной и Южной Африке³⁰⁵.

Численность недоедающего населения по всему африканскому региону поднялась в 2021 г. до 311 млн чел. (см рис. 3.1.3), а его удельный вес составил 22% от всего населения (см. рис. 3.1.4). Особые опасения вызывают проблемы с продовольственной безопасностью в странах Африки. Производство продовольствия в Африке может сократиться в ближайшие месяцы на 50%

---

³⁰⁴ Эксперты прогнозируют рекордный уровень цен на импорт продовольствия в 2021 г. // Алта-софт. URL: https://www.alta.ru/external_news/84783/ (дата обращения 15.06.2022)

³⁰⁵ Global Report on Food Crises / FSIN. 2022. С. 22. URL: <https://www.fsinfplatform.org/> (дата обращения 14.06.2022)

в результате перебоев в поставке удобрений³⁰⁶, наряду со снижением объемов закупок зерна, доступного на мировом рынке.

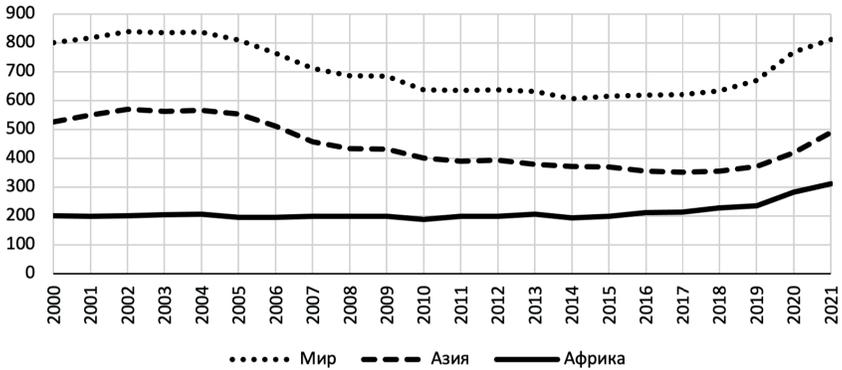

Рис. 3.1.3. Численность недоедающего населения, млн человек

Источник: FAOSTAT. URL: <https://www.fao.org/> (дата обращения 26.04.2022)

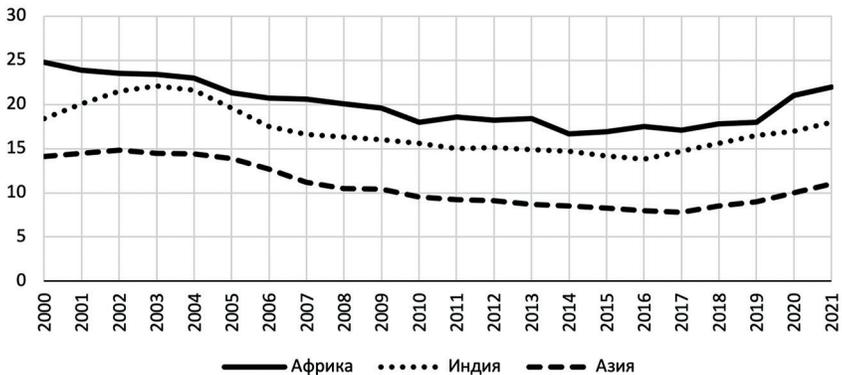

Рис. 3.1.4. Доля недоедающего населения, %

Источник: FAOSTAT. URL: <https://www.fao.org/> (дата обращения 26.04.2022)

³⁰⁶ Юшкавичюте А. В Африке объемы производства продуктов могут упасть на 50% из-за ситуации на Украине // Газета.ру. URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2022/06/03/17866406.shtml> (дата обращения 03.06.2022)

Экономические шоки (включая пандемию) в 2021 г. стали причиной тяжелейшего продовольственного положения 30,2 млн человек в 21 стране, сюда вошли две страны, пережившие серьезный продовольственный кризис — Пакистан и Гаити. Численность населения, пострадавшая от экономических потрясений, удвоилось в период с 2017 по 2021 гг. В Центральной и Южной Африке доступ к продовольствию существенно ограничен из-за потери рабочих мест, связанной с COVID-19, особенно для домохозяйств, зависящих от денежных переводов из зарубежных стран. Для других стран экономические шоки выразились в следующем: обесценивание валюты (Ангола, Замбия, Зимбабве), перебои в поставках продовольствия из-за конфликтов (ЦАР), высокие цены на импортное зерно (Лесото и Намибия), что способствовало росту цен на продовольствие во всем регионе. Основной причиной продовольственных кризисов экономические потрясения считались в Эфиопии, Судане и Южном Судане, поскольку эти страны продолжали сталкиваться с макроэкономическими кризисами. В большинстве сахелианских и прибрежных стран Западной Африки высокие цены на продовольствие были вызваны перебоями в сельскохозяйственной деятельности и на рынках, связаны с отсутствием безопасности, более высокими транспортными расходами, с мерами по сдерживанию COVID-19, ростом международных цен на сырьевые товары. Рост цен на продовольствие был особенно заметен в Бенине, Гамбии, Гвинее, Либерии, Сьерра-Леоне и Нигерии.

Из-за конфликтов попали в бедственное положение 139,1 млн человек в 24 странах. Во многих странах, переживающих конфликты, домашние хозяйства несколько раз подвергались насильственному перемещению, причем наибольшая часть временно перемещенных лиц оказались в условиях продовольственного кризиса. Численность перемещенных лиц увеличилась в период 2020–2021 гг. Наибольший рост пришелся на Афганистан, Демократическую Республику Конго, Эфиопию. В 2022 г. к ним добавились беженцы, покинувшие Украину³⁰⁷.

Истощение ресурсов

Одна из важнейших причин глобального продовольственного кризиса — истощение ресурсов. Согласно докладу ООН, за последние четыре десятилетия исчезла почти треть пригодных для сельского хозяйства земель в мире, при этом, если нынешние темпы потерь сохранятся, верхний слой почвы

---

³⁰⁷ ООН сообщила об 11,4 млн украинцев, покинувших свои дома // РБК компании. URL: <https://www.rbk.ru/politics/09/04/2022/6251a85e9a79472390a43691> (дата обращения 09.04.2022).

может стать непродуктивным в течение 60 лет³⁰⁸. Затраты, которые ежегодно идут на восстановление природных ресурсов ООН оценивает в размере 13% мирового ВВП (см. рис. 3.1.5).

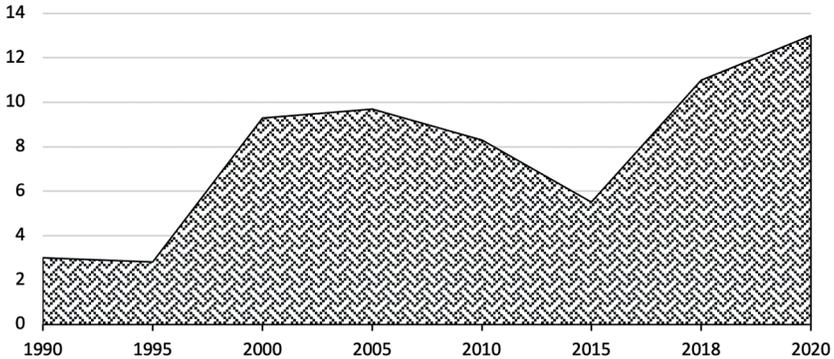

Рис. 3.1.5. Истощение природных ресурсов в мире, % от ВВП

Источник: FAOSTAT. URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data> (дата обращения 10.04.2022)

Истощение ресурсов — проблема планетарного масштаба, не только экологическая или экономическая, темпы истощения природных ресурсов за период 2015–2020 гг. увеличились в 2,5 раза. Истощение природных ресурсов — это сумма чистого истощения лесов, энергии, запасов полезных ископаемых, деградация почв, загрязнение воды.

Причины — ускоренное развитие промышленности, увеличение производства аграрной продукции — в традиционных и интенсивных (прошлого поколения) системах, демографическое давление. Ежегодно мир теряет миллионы плодородной земли — 75% почв подверглись деградации. К истощению ресурсов ведет увеличивающаяся нагрузка на планетарную систему, связанная с эпохой антропоцена (высокого уровня воздействия человеческого общества на экосистему)³⁰⁹. Кризисы в условиях антропоцена имеют не просто глобальный характер, они закрепляют существующую асимметрию власти и приводят к резкому усилению неравенства в человеческом развитии. Например, при

³⁰⁸ *Brusseau M., Pepper I., Gerba Ch. Environmental and Pollution Science (Third Edition). N.Y. 2019. С. 457–476.*

³⁰⁹ Следующий рубеж — Человеческое развитие и антропоцен. Доклад о человеческом развитии 2020. Нью-Йорк, 2020; New threats to human security in the Anthropocene: Demanding greater solidarity. 2022 Special Report. NY, 2022.

асимметрии власти в мировом сообществе пандемия COVID-19 нанесла более серьезный, удар по тем, кто уже находился в уязвимом положении, располагал ограниченными ресурсами.

Если посмотреть на индекс производства продовольственных товаров в мире, то увидим следующие закономерности: во-первых, торможение индекса валового производства, начиная с середины 2010-х гг.; во-вторых, в это же время полностью остановился рост подушевого производства продовольствия; в-третьих, с 2015 г. рост индекса валового производства обогнал индекс подушевого производства, который к 2020 г. даже несколько снизился (см. рис. 3.1.6).

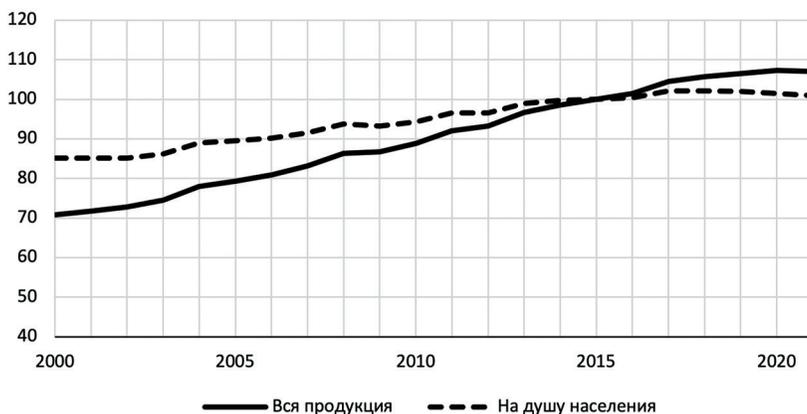

Рис. 3.1.6. Индекс производства продовольственных товаров в мире (2015=100)

Источник: FAOSTAT. URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data> (дата обращения 10.04.2022)

Таким образом, рост производства продовольствия не успевает за ростом численности населения. И этот феномен возник в условиях последнего этапа глобализации. Т. е. множественные мировые экономические связи не спасли бедные страны от острейшего продовольственного кризиса.

Региональные особенности продовольственного кризиса

Рассмотрим ситуацию в странах Азии и Северной Африки, наиболее подверженных продовольственному кризису, переходящему в голод.

Бангладеш. В Бангладеш положение в 2021 г. оставалось относительно стабильным по сравнению с 2020 г. Более 1,26 млн беженцев-рохинджа испытывали серьезную нехватку продовольствия, что составляло 84% от проанализированного населения. Как и в 2020 г., уровень отсутствия продовольственной безопасности и уязвимости среди домохозяйств рохинджа оставался тревожно высоким: 95% домохозяйств нуждались в гуманитарной продовольственной помощи и помощи в обеспечении средств к существованию для удовлетворения своих основных потребностей. Доля домохозяйств рохинджа с низким или пограничным потреблением продуктов питания увеличилась в период с 2019 по 2021 гг. с 42% до 45%³¹⁰. В целом по Бангладеш ситуация за период 2015–2021 г. несколько улучшилась. Так, доля недоедающего населения в 2021 г. составляла 9,7% против 14% в 2015 г., а абсолютные показатели численности недоедающего населения сократились за этот период с 21,8 млн человек до 15,9 млн человек³¹¹.

Пакистан. Многочисленные потрясения, включая высокие цены на продовольствие и топливо, засуху, болезни скота и потерю возможностей получения дохода из-за последствий COVID-19, привели к острой нехватке продовольствия в пакистанском Белуджистане, провинциях Хайбер-Пахтунхва и Синд. Хайбер-Пахтунхва еще не оправилась от последствий десятилетнего конфликта. В ходе оценки домашних хозяйств, проведенной в июле/августе 2021 г., 81% домашних хозяйств в Хайбер-Пахтунхве и 65–70% жителей Белуджистана и Синда сообщили о снижении доходов из-за ограничений, связанных с COVID-19. Во всех трех провинциях недостаточное производство зерновых в хозяйствах усилило зависимость от рынков зерна. В то же время низкие доходы в сочетании с высокими ценами на продовольствие и топливо снизили покупательную способность. В 2021 г. засуха привела к сокращению производства зерновых культур и животноводства в Белуджистане и Синде. В Хайбер-Пахтунхве, где многие районы зависят от неорошаемого земледелия, недостаточное количество муссонных и пред-муссонных осадков в 2021 г. привело к снижению производства продукции растениеводства и животноводства. Именно отсутствие осадков было названо основной причиной снижения уровня производства у трети фермерских хозяйств. Из-за погодных потрясений и других проблем, связанных с производительностью сельского хозяйства, внутренние цены на продовольствие выросли на 9% для сельских потребителей и на 11% для городских в период с 2020 по 2021 гг. В среднем цены на пшеничную муку выросли на 20%, на масло — на 29%. Большинство

³¹⁰ Global Report on Food Crises / FSIN. 2022. С. 79. URL: <https://www.fsinplatform.org/> (дата обращения 14.06.2022)

³¹¹ FAOSTAT. URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data/FS> (дата обращения 12.06.2022)

владельцев скота столкнулись с падежом скота, в то время как продажа скота стала обычным явлением для удовлетворения продовольственных и других потребностей или из-за ограниченной доступности кормов³¹². В целом по Пакистану продовольственное положение населения несколько ухудшилось. Так, численность недоедающих с 2015 по 2021 г. увеличилась с 25,5 до 27,9 млн человек, но их удельный вес в общей численности населения остался прежним 12,8%³¹³.

Афганистан. Несмотря на увеличение масштабов гуманитарной помощи, ожидается, что острая нехватка продовольствия останется на чрезвычайно высоком уровне. Это является результатом сохраняющихся макроэкономических проблем, усугубляемых высокими международными ценами на сырьевые товары и воздействием засухи. Несмотря на некоторую стабилизацию экономических условий в первой половине 2022 г. и поддержку расширенной гуманитарной помощи, 94 домохозяйства по-прежнему сталкиваются с повышенным уровнем безработицы, высоким уровнем задолженности и низкими доходами, которые сокращают их покупательную способность. Параллельно цены на продовольственную корзину, которые уже в марте выросли на 37% из-за колебаний валютных курсов, останутся высокими. Эта тенденция будет усугубляться повышением мировых цен на продовольствие, так как Афганистан сильно зависит от импорта продовольствия и топлива. Из-за засухи урожаем озимых культур в 2022 г. прогнозируется достаточно низким. В то время как общая ситуация в области безопасности продолжает стабилизироваться после политического перехода в августе 2021 г., ожидается, что в ближайшей перспективе нестабильность может усилиться. Нынешняя нехватка ресурсов и повышенный уровень отсутствия продовольственной безопасности также, вероятно, приведут к межобщинным и этническим конфликтам. В период с марта по май 2022 г. 19,7 млн человек находились в кризисной ситуации, из них 6,6 миллиона — в чрезвычайной ситуации. По прогнозам, отсутствие продовольственной безопасности увеличится почти на 60% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Уровень острого недоедания в 2022 г. остается высоким в 28 из 34 провинций как в сельских, так и в городских районах³¹⁴.

Шри-Ланка в 2022 г. пострадала от сильнейшего экономического кризиса с момента обретения независимости в 1948 году. Ожидается, что внутрен-

³¹² Global Report on Food Crises / FSIN. 2022. С. 173. URL: <https://www.fsinplatform.org/> (дата обращения 14.06.2022)

³¹³ FAOSTAT. URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data/FS> (дата обращения 11.06.2022)

³¹⁴ Hunger Hotspots. FAO-WFP early warnings on acute food insecurity June to September. 2022 Outlook. FAO, 2022. С. 20.

нее сельскохозяйственное производство и рост мировых цен, усугубляемые продолжающимся экономическим кризисом, усилят острую нехватку продовольствия и инфляцию цен, что, в свою очередь, вероятно, приведет к дальнейшему ухудшению продовольственной безопасности. Экономический кризис косвенно усугубился волнообразным ростом мировых цен на продовольствие и энергоносители. Дефицит платежного баланса по текущим операциям в стране увеличился, в то время как валютные резервы сократились, что привело к резкой девальвации валюты, росту цен на продовольствие и, соответственно, нехватке продовольствия. Кроме того, благодаря экономическому кризису все больше усиливается безработица и сокращаются доходы домашних хозяйств. Также ожидается, что в 2022 г. перебои в цепочках поставок и ослабление обменного курса приведут к росту инфляции. Урожай основного продукта страны — риса оценивается ниже среднего, главным образом из-за запрета на импорт химических удобрений и пестицидов, введенного властями в период с апреля по ноябрь 2021 г. Таким образом, Шри-Ланка будет все больше полагаться на импорт для покрытия внутренних потребностей, но возможность закупать импортные товары будет ограничена дальнейшим обесцениванием местной валюты. Снижение доходов и рост цен на продовольствие сказываются на способности домохозяйств позволить себе достаточное и адекватное питание. Около трети домашних хозяйств в сельских и городских районах перешли к стратегии выживания в чрезвычайных ситуациях³¹⁵.

Ливан. Рост мировых цен на сырьевые товары, ускорившийся в 2022 г., привел к дальнейшему обострению экономического кризиса в Ливане, который продолжается последние два года. Ливане переживает наиболее сильный кризис с 1990-х гг. Несмотря на частичную экономическую стабилизацию в начале 2022 г., инфляция ускорилась из-за роста международных цен на ключевые сырьевые товары, включая пшеницу и топливо. Если учесть, что Ливан импортировал более 60% необходимой пшеницы из Украины, то можно ожидать дополнительные трудности с поставками пшеницы и поиск альтернативных источников. С 2020 г. ВВП Ливана сократился почти на 30%, инфляция составила 90%. Все это привело к росту внутренних цен на продовольствие³¹⁶.

Судан. Макроэкономический кризис и рост цен на продовольствие, недостаточное производство сельскохозяйственных культур (неурожайный сезон)

³¹⁵ Hunger Hotspots. FAO-WFP early warnings on acute food insecurity June to September. 2022 Outlook. FAO, 2022. С. 21.

³¹⁶ Hunger Hotspots. FAO-WFP early warnings on acute food insecurity June to September. 2022 Outlook. FAO, 2022. С. 35.

и межобщинные конфликты увеличили уровень продовольственного кризиса. В Судане макроэкономический кризис был вызван политической нестабильностью, прекращением международной финансовой помощи, обесцениванием валюты, высокой инфляцией. Высокие внутренние цены на продовольствие объясняются неурожаем из-за нехватки топлива и отказа от субсидий на пшеницу (с января 2022 г.), ростом цен на основные сельскохозяйственные ресурсы (семена, топливо, удобрения, сельскохозяйственную технику и рабочую силу). Судан удовлетворяет спрос на пшеницу на 85% за счет импорта, большая часть которого поступает из России и Украины. Наиболее уязвимыми группами являются временно перемещенные лица, численность которых в настоящее время составляет более 3 млн человек. Межобщинные конфликты в регионе Дарфур, вероятно, еще более усилят внутреннюю миграцию населения. Эти конфликты уже нанесли ущерб фермам и вызвали массовую безработицу. Согласно Обзору ООН, в 2022 г. ожидается, что 10,9 млн человек будут нуждаться в продовольственной помощи, против 8,2 млн в 2021 г.

Йемен. Страна будет испытывать острую нехватку продовольствия, поскольку экономический кризис еще больше усугубляется продолжающимся конфликтом и высокими международными ценами на продовольствие, в то время как гуманитарная продовольственная помощь сокращается из-за трудностей в доставке. В Йемене может возникнуть угроза голода. Спад экономического роста существенно ограничит возможности импорта продовольствия и топлива, ситуация еще больше ухудшится из-за повышения мировых цен на продовольствие. Йемен испытывает опасения, поскольку более 40% импортируемого зерна в него поступает из России и Украины. Растущие международные цены на топливо также будут увеличивать расходы на морские перевозки, нарушая цепочки поставок. В результате цены на продовольствие будут расти. Прогнозируемые уровни отсутствия продовольственной безопасности показывают значительное ухудшение по сравнению с периодом первой половины 2022 г., когда почти 17,4 млн человек испытывали острую нехватку продовольствия, в том числе 5,6 млн человек находились в чрезвычайной продовольственной ситуации³¹⁷.

Таким образом, усугубляющиеся кризисы в различных частях мира вызваны совокупностью геополитических, экономических и природных причин, таких как экстремальная жара, наводнения и засухи, порожденные изменением климата. В странах, наиболее страдающих от нехватки продовольствия, катастрофически наложилось макроэкономический кризис, конфликты, природные антропогенные явления, социальные проблемы, вызванные неравномерным распределением доходов. Также современная ситуация сви-

³¹⁷ Hunger Hotspots. FAO-WFP early warnings on acute food insecurity June to September. 2022 Outlook. FAO, 2022. С. 39.

детельствует о том, что наиболее бедные страны, попавшие в глобальный продовольственный кризис, страдают от него в несравненно большей степени, нежели экономически благополучные.

§ 3.2. ФИНАНСОВАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ПРОБЛЕМА НЕРАВЕНСТВА

Трудность оценки богатства в контексте финансовой глобализации

Богатство жителей (или семьи) оценивается общей чистой стоимостью всех нефинансовых активов (таких как недвижимость и земля) и финансовых активов (таких как банковские депозиты, различные ценные бумаги и страхование и т. д.), принадлежащих жителю (или семье) по рыночным ценам.

Владение богатством означает, что семья не только имеет законные права собственности на эти активы, но и пользуется полным правом извлекать из них выгоду в экономическом смысле³¹⁸. В академических исследованиях из-за отсутствия данных и вычислительных трудностей, вышеизложенное определение семейного богатства не охватывает текущую стоимость таких доходов, как социальные пособия, государственные трансферты, накопленный человеческий капитал и потребительские товары длительного пользования, например автомобили и мебель³¹⁹. Мало того, в условиях финансовой глобализации точное измерение уровня благосостояния жителей сталкивается со многими трудностями.

1. Оценка богатства, основанная на официальных данных, не всегда точная.

Для измерения семейного имущества и степени неравенства идеальными данными являются сумма всех видов богатства домохозяйства в рыночных ценах, официально собранная на основе информации обо всем населении. Однако в настоящее время в глобальном масштабе только некоторые скандинавские страны с относительно хорошо развитыми системами налогообложения имущества могут достичь такого подробного сбора данных на микроуровне. Для других стран или экономик существует только два способа оценки размера благосостояния домохозяйства. Один способ — измерить семейное благосостояние с помощью налоговых деклараций о собственности или наследстве.

³¹⁸ *T. Piketty & G. Zucman, Capital Is Back: Wealth-Income Ratios in Rich Countries, 1700–2010, Quarterly Journal of Economics, Vol. 129, No. 3, 2013, pp. 1255–1310; F. Alvaredo, et al. The Challenge of Measuring UK Wealth Inequality in the 2000s, Fiscal Studies, Vol. 37, No. 1, 2016, pp. 13–33.*

³¹⁹ *G. Zucman. Global Wealth Inequality, 2019, pp. 109–138.*

Второй способ — использование дохода домохозяйства и налогооблагаемого дохода от капитала — называется методом оценки капитализации доходов. На практике использование вышеупомянутых двух методов оценки богатства имеет неизбежные недостатки. Например, при использовании первого метода, поскольку богатые группы могут использовать различные способы, чтобы избежать уплаты налогов, в декларации не отражается их реальный уровень благосостояния³²⁰. Однако оценка богатства с использованием дохода и налогооблагаемого дохода от капитала предполагает, что все активы (или инвестиции) одного и того же типа приносят одинаковую прибыль, более того, прибыльность от богатства семей с разным уровнем собственности также одинакова. В действительности же, чем выше уровень благосостояния семьи, тем выше доходность инвестиций³²¹. Инвесторы с меньшим состоянием могут выбирать финансовые продукты только с низкой ожидаемой доходностью. Эта разница в фактической норме прибыли одного и того же типа финансовых продуктов приведет к большим отклонениям в результатах измерения благосостояния на основе налогооблагаемого дохода от капитала.

2. Оценка богатства на основе данных опроса.

Помимо оценки благосостояния домохозяйств на основе официальных данных информация собирается с помощью обследований домохозяйств. На практике, однако, есть, как минимум, две причины, по которым оценки могут быть необъективными. Во-первых, выборочные домохозяйства могут занижать или не указывать сумму своего дохода и имущества, потому что они обеспокоены утечкой информации, так как определенная доля дохода может являться незаконной. Второй, опрошенные члены по разным причинам могут не иметь полного представления о фактическом благосостоянии семьи или информации о рыночных ценах в режиме реального времени, в результате возникает необъективность в предоставлении информации о стоимости различных активов.

3. Трудность оценки богатства в условиях финансовой глобализации.

Удобство движения капитала, диверсификация инвестиционных продуктов и специализация офшорных услуг по управлению капиталом, вызванная финансовой глобализацией, позволили богатым группам осуществлять распределение активов по всему миру, это также затрудняет подсчет доходов в наиболее богатых группах³²².

---

³²⁰ G. Zucman, *Global Wealth Inequality*, 2019, pp. 109–138.

³²¹ A. Fagereng, et al. *Heterogeneity in Returns to Wealth and the Measurement of Wealth Inequality*, *American Economic Review*. Vol. 106, No. 5, 2016, pp. 651–655.

³²² A. Alstadster, et al. “Who Owns the Wealth in Tax Havens? Macro Evidence and Implications for Global Inequality”, *Journal of Public Economics*, Vol. 162, 2018, pp. 89–100; G. Zucman, “Global Wealth Inequality”, 2019, pp. 109–138.

Трудности с оценкой богатства в конечном счете влияют на точность показателей неравенства. В настоящее время подавляющее большинство исследований, связанных с имущественным неравенством, в основном используют официальные налоговые данные из разных стран или регионов для оценки распределения богатства населения. Однако открытые налоговые данные могут отражать только доход или богатство жителей, которые облагаются налогом, поэтому полученная в результате мера неравенства богатства будет отклоняться от реальной ситуации. Например, статистика, опубликованная центральными банками некоторых стран из офшорных зон, показывает, что богатство, эквивалентное 10% мирового ВВП, сосредоточено в таких регионах, как Швейцария, Панама и Багамы³²³. Подводя итог, можно сказать, что существующие данные о неравенстве благосостояния в соответствующей литературе все еще являются приблизительными, основанными на ограниченной информации.

Неравенство богатства в контексте финансовой глобализации: международное сравнение

Неравенство благосостояния в основном проявляется в двух аспектах. Одним из них является неравномерное распределение глобального богатства между странами, особенно неравенство между развитыми и развивающимися странами. И второе — неравномерное распределение богатства среди жителей страны.

1. Сравнение имущественного неравенства в странах с разным уровнем развития.

Относительно имущественного неравенства жителей разных стран, ученые пришли к выводу, что, начиная с 1980-х гг., исследуемые страны — развитые и развивающиеся — неизменно демонстрировали тенденцию к углублению неравенства³²⁴.

Очевидно, что доля собственного капитала 1% верхней группы богатейшего населения растет, будь то в развитых странах, таких как США и Германия, или в Китае, России и Индии. Даже в Китае, социалистической стране с преобладанием государственной собственности, ее доля достигла 31%. В Бразилии — 48,9%, в России — 47,7% (см. рис. 3.2.1).

³²³ Bank for International Settlements, BIS.

³²⁴ F. Alvaredo, et al., “Top Wealth Shares in the UK Over More Than a Century”, *Journal of Public Economics*, Vol. 37, 2018, pp. 26–47.

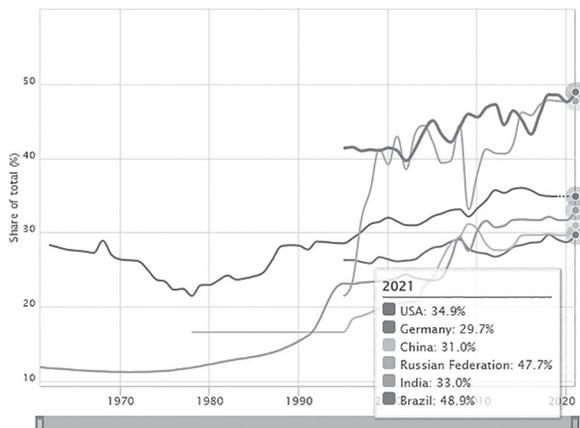

Рис. 3.2.1. Доля собственного капитала 1% самых богатых в каждой стране.

Источник: <https://wid.world/>

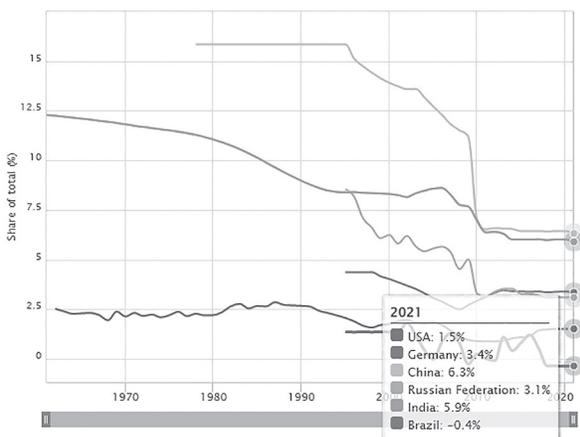

Рис. 3.2.2. Доля собственного капитала беднейших 50% населения в каждой стране

Источник: <https://wid.world/>

Как видно из рисунка 3.2.2, с 1980 г. доля собственного капитала беднейшей 50% группы населения в странах по всему миру снижается. В 2021 году

Китай — 6,3%, Индия — 5,9%, Россия — 3,1%, США — 1,5%, а в Бразилии значение даже отрицательное — -0,4%.

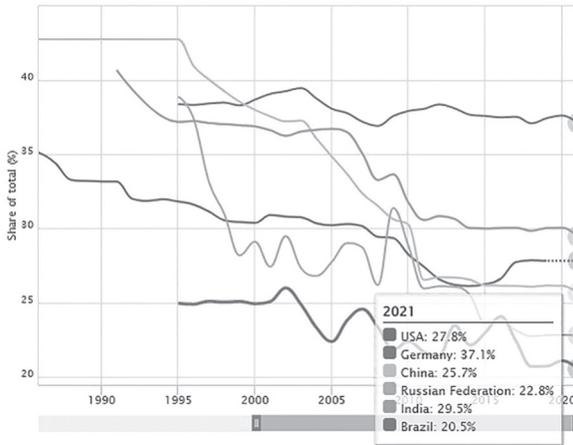

Рис. 3.2.3. Доля собственного капитала 40% населения со средними доходами каждой страны.

Источник: <https://wid.world/>

Как показано на рисунке 3.2.3, доля собственного капитала 40% населения со средними доходами каждой страны, кроме Германии, значительно снизилась. В Китае и России, в частности, наблюдалось снижение почти на 20%. Стоит отметить, что с 1995 г. доля собственного капитала групп со средним уровнем дохода в Китае и России снизилась значительно. В Китае в 1995 г. проводилась крупномасштабная государственная экономическая реформа, и с 1995 г. в Китае также быстро развивался финансовый рынок. Из диаграммы видно, что богатство распределяется между различными группами крайне неравномерно, будь то в высокоразвитых странах, таких как США или Германия, или в развивающихся странах, таких как Китай, Индия, Россия и Бразилия, и ситуация продолжает ухудшаться. Богатство верхней 1% группы населения постоянно растет, и на их долю приходится более 20% всего общественного богатства, нижняя 50% группа населения имеет уменьшающуюся долю общественного богатства. Богатство среднего класса, за исключением Германии, резко сократилось за последние два десятилетия, составляя лишь около 20% всего общественного богатства.

Изменения в имущественном неравенстве в Китае

Что касается долгосрочной тенденции неравенства доходов в Китае, то основное заключение ученых состоит в том, что с 1980 г. разрыв в доходах продолжал увеличиваться.

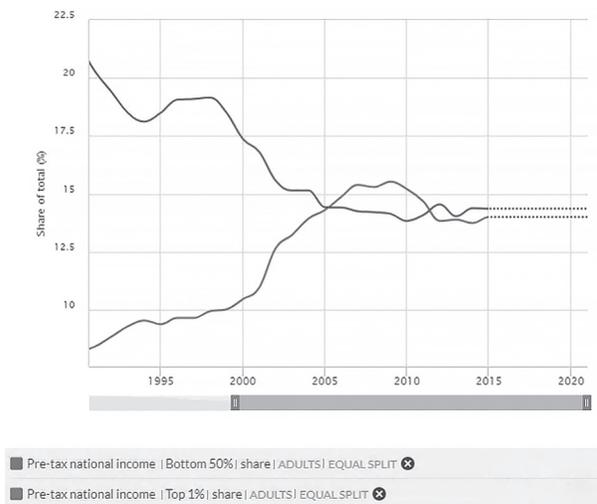
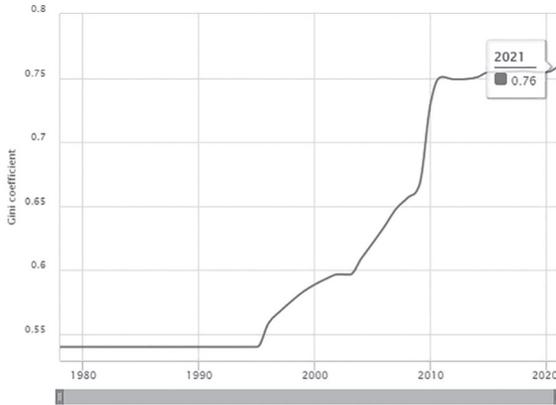

Рис. 3.2.4. Верхняя 1% и нижняя 50% группы населения в Китае: доля дохода до налогообложения.

Источник: <https://wid.world/>

С 1990 г. в Китае доход до налогообложения верхней 1% группы населения продолжал расти, в то время как доход до налогообложения беднейшей 50% группы населения продолжал снижаться. В 2005 г. доход до налогообложения верхней 1% группы впервые превысил доход нижней 50% группы (см. рис. 3.2.4).

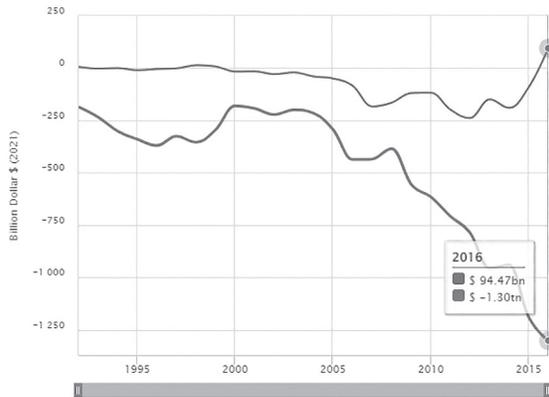
Как видно из рисунка 3.2.5, коэффициент Джини в Китае достиг ошеломляющей отметки 0,76 в 2021 г., данные взяты из базы данных World Inequality (world inequality database), хотя он выше, чем 0,675, предложенный Юго-Западным университетом финансов и экономики Китая. Точность данных вызывает недоверие, но нет никаких сомнений в том, что коэффициент Джини в Китае растет, и на 100% превысил международную критическую черту неравенства — 0,4.

■ Net personal wealth | PO-100 | Gini coefficient | ADULTS | EQUAL SPLIT

Рис. 3.2.5. Коэффициент Джини в Китае.

Источник: <https://wid.world/>

■ Net property income of financial corporations | Total population

■ Net property income of non-financial corporations | Total population

Рис. 3.2.6. Чистый доход от собственности китайских финансовых и нефинансовых учреждений

Источник: <https://wid.world/>

Как видно из рисунка 3.2.6, доля финансовых учреждений в распределении национального дохода росла слишком быстро, и большое количество активов нефинансовых учреждений было поглощено. И после 2005 г. разрыв между ними резко стал увеличиваться.

Уделяя внимание неравенству доходов в Китае, нельзя не увидеть огромный разрыв в доходах между городскими и сельскими районами. Огромный разрыв между городом и деревней — одна из наиболее характерных проблем Китая. В развитых странах с рыночной экономикой разрыв в доходах между городскими и сельскими районами также существует, но он не столь значителен. В некоторых странах разрыв в доходах между городскими и сельскими районами даже антитетический, то есть уровень доходов сельских жителей выше, чем у городских, кроме того, уровень бедности в городах также выше, чем в сельской местности. Эволюция разрыва в доходах между городскими и сельскими районами Китая прямо противоположна тенденции, которая наблюдается в развитых странах с рыночной экономикой.

В 1978 г., в начале реформ и открытости, соотношение доходов городских и сельских жителей составляло 2,57 раза. Согласно закону рыночного распределения ресурсов, рыночные реформы помогают сократить разрыв в доходах между городом и деревней. Чем более развита рыночная система, тем меньше будет разрыв в доходах между городом и деревней. Китай проводил рыночные реформы 40 лет, однако разрыв в доходах между городскими и сельскими районами не сократился, а увеличился.

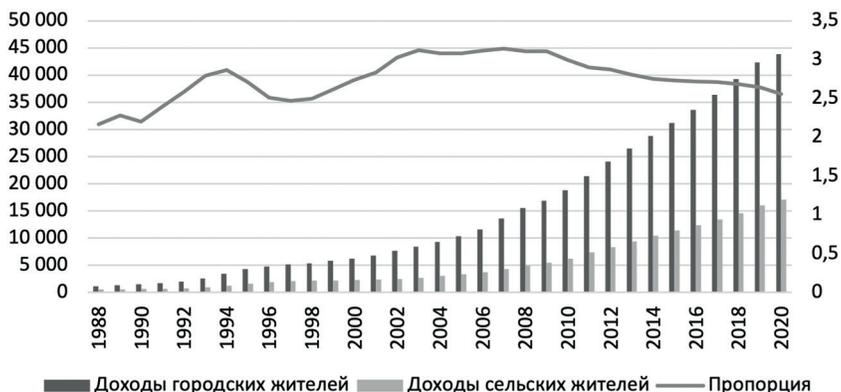

Рис. 3.2.7. Доходы городских и сельских жителей 1988–2020 гг.

Источник: Статистика с официального сайта Национального бюро статистики. <https://data.stats.gov.cn/search.htm?s=%E5%9F%8E%E4%B9%A1%E5%B7%AE%E8%B7%9D>

Независимо от угла наблюдения и исследования, Китай, очевидно, является страной с высокой степенью экономического неравенства.

Внутренний механизм финансовой глобализации, влияющий на имущественное неравенство

Финансовая глобализация в основном включает такие факторы, как торговые обмены, приток и отток капитала, передача технологий и распространение информации между экономиками мира. Развитие финансовой глобализации является важной движущей силой экономического роста и накопления богатства в странах по всему миру. Более того, для менее развитых стран или групп со средним и низким доходом финансовая глобализация предоставляет возможность в определенной степени улучшить их положение. Однако очевидно, что рост доходов и богатства, вызванный финансовой глобализацией, не обязательно распределяется поровну между группами с разным доходом.

1. Финансовая глобализация, разница в ценах на продукты, факторы производства и имущественное неравенство.

В контексте финансовой глобализации международная финансовая деятельность повысит экономический уровень каждой страны, однако, возможно, что при улучшении экономического положения одних групп населения, будет нанесен ущерб благосостоянию других, что окажет негативное влияние на структуру распределения доходов жителей внутри страны и еще больше усугубит имущественное неравенство.

Различия в обеспеченности ресурсами в разных странах вызовут изменения рыночных цен на различные продукты или факторы производства. Это относительное изменение цен приведет к разнице в издержках производства, что приведет к притоку капиталов. Капитал будет перетекать из областей с высокими издержками производства в области с низкими издержками производства. Это вызовет увеличение разрыва в доходах между низкоквалифицированными и высококвалифицированными работниками в развитых странах. В развивающихся странах разрыв в доходах между работниками в регионах с развитой экспортной торговлей и работниками в относительно отсталых регионах также будет постепенно увеличиваться. Например, существуют значительные различия между городскими и сельскими регионами, отраслями, вовлеченностью во внешнюю торговлю Китая. Этот дисбаланс сначала проявляется в увеличении разрыва в заработной плате и доходах между различными группами, а в итоге это приводит к неравенству во владении богатством.

2. Финансовая глобализация способствует распространению технологий и дальнейшему имущественному неравенству.

В ходе экономического роста степень внедрения технологических инноваций в разных отраслях, регионах будет различаться. А трансграничный поток капитала часто сопровождается передачей и распространением технологий, что, несомненно, повышает спрос на высококвалифицированных рабочих с высококвалифицированными профессиональными навыками. Следовательно, эта группа будет иметь более высокий уровень доходов и более высокую скорость накопления богатства. Исходя из этого, финансовая глобализация может оказать существенное влияние на имущественное неравенство жителей за счет технологического прогресса и эффектов технологической диффузии³²⁵.

3. «Эффект портфеля» в условиях тенденции финансовой глобализации увеличивает экономическое неравенство.

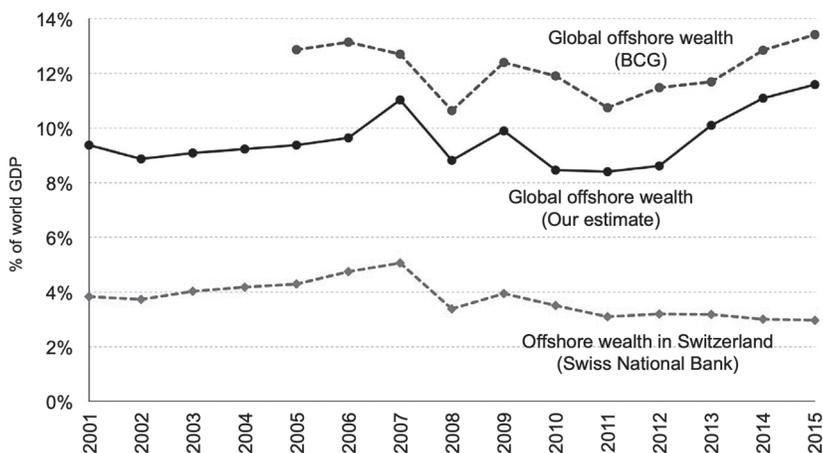

Рис. 3.2.8. Изменения в масштабах мирового офшорного богатства

Источник: A. Alstadter, et al., “Who Owns the Wealth in Tax Havens? Macro Evidence and Implications for Global Inequality”, 2018, pp. 89–100. . The global amount of wealth in tax havens. Notes: This figure plots the global amount of wealth owned by households in all the world’s tax havens at the end of each year, as a fraction of world GDP.

Финансовая глобализация привела к быстрому развитию различных финансовых учреждений, обеспечивающих офшорное управление активами

³²⁵ J. Greenwood & B. Jovanovic, “Financial Development, Growth, and the Distribution of Income”, Journal of Political Economy, Vol. 98, No. 5, 1990, pp. 1076–1107.

в Швейцарии, Гонконге, на Багамах. Это привлекло состоятельных людей (Highnet-worth individual), работающих на большом количестве высокотехнологичных предприятий, к передаче или распределению своих активов в глобальном масштабе. Следовательно, они с большей вероятностью разместят портфель активов, обеспечивая более эффективное управление рисками и быстрое увеличение благосостояния, чем более бедные группы. Таким образом может быть использован «эффект портфеля активов» (portfolio composition effect) для усиления преимуществ владения богатством.

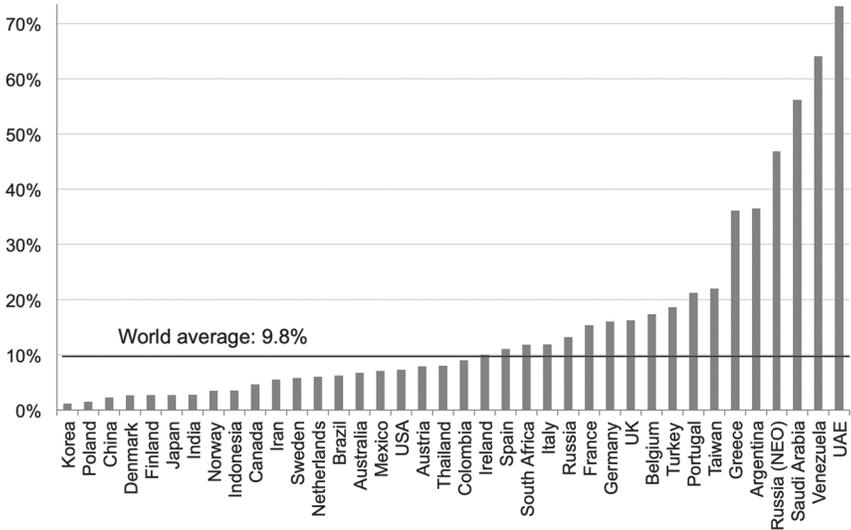

Рис. 3.2.9 Оценки офшорного богатства по странам

Источник: A. Alstadster, et al., “Who Owns the Wealth in Tax Havens? Macro Evidence and Implications for Global Inequality”, 2018, pp. 89–100. . The global amount of wealth in tax havens. Notes: This figure plots the global amount of wealth owned by households in all the world’s tax havens at the end of each year, as a fraction of world GDP.

Важный канал влияния «эффекта портфеля активов» в основном связан с различиями в степени свободы выбора портфеля активов среди групп с разным уровнем благосостояния внутри страны. С ростом неравенства доля богатства, которым владеют наиболее богатые группы в виде более ликвидных финансовых активов, также быстро растёт³²⁶.

³²⁶ T. Piketty, G. Zucman, “Capital Is Back: Wealth-income Ratios in Rich Countries, 1700–2010”, Quarterly Journal of Economics, Vol. 129, No. 3, 2013, pp. 1255–1310.

В соответствии с этой тенденцией различия в выборе портфеля активов вызовут «эффект Матфея» (Matthew effect) в распределении богатства. Результаты эмпирических исследований показывают, что существует значительная положительная корреляция между уровнем владения богатством домохозяйства и доходностью от инвестиций — чем богаче семья, тем выше доходность вложений в ценные бумаги³²⁷.

Таблица 3.2.1

**Доля офшорного богатства по группам
с разным доходом по всему миру**

Принадлежит к группе по доходам	Доля офшорного богатства
Самая богатая группа 0,01%	51,6%
Самая богатая группа 0,5%	90,1%
Самая богатая группа 1%	93,6%
Самая богатая группа 10%	98,4%
Самые бедные нижние 90%	1,6%

Источник: G. Zucman, *The Hidden Wealth of Nations: The Scourge of Tax Havens*, Chicago: University of Chicago Press, 2015; A. Alstadster, et al., “Who Owns the Wealth in Tax Havens? Macro Evidence and Implications for Global Inequality”, 2018, pp. 89–100.

Как видно из табл. 3.2.1, существует огромное неравенство в доле глобального офшорного богатства среди различных доходных групп. Подводя итог, можно сказать, что богатые группы могут воспользоваться преимуществами финансовой глобализации, чтобы быстрее увеличить свое благосостояние, в то время как бедным группам трудно участвовать в финансовой глобализации, особенно в развивающихся странах из-за несовершенства финансовых рынков. Развитие финансовых рынков лишь косвенно ударит по малоимущим и, в конце концов, приведет к дальнейшему усугублению имущественного неравенства среди населения.

4. Неравенство во владении финансовыми ресурсами увеличивает имущественное неравенство.

Владение или распределение финансовых ресурсов напрямую связано с получаемой выгодой различными хозяйствующими субъектами и развитием финансового рынка. Для того чтобы всесторонне измерить различия во владении финансовыми ресурсами жителей разных стран, Всемирный банк ежегодно публикует отчет о глобальном индексе финансовой доступности (The Global Findex Database).

Реальность состоит в том, что как в развивающихся, так и в развитых стра-

³²⁷ A. Fagereng, et al., “Heterogeneity and Persistence in Returns to Wealth”, Working Paper, 2018; L. Bach, et al., “Rich Pickings? Risk, Return, and Skill in the Portfolios of the Wealthy”, Working Paper, 2017; A. Fagereng, et al., “Heterogeneity in Returns to Wealth and the Measurement of Wealth Inequality”, *American Economic Review*, Vol. 106, No. 5, 2016, pp. 651–655.

нах существуют значительные различия в доступе к финансовым ресурсам различных групп населения. В контексте финансовой глобализации в целях оптимизации распределения ресурсов и содействия экономическому росту при функционировании финансовых систем используется принцип приоритета эффективности. И в соответствии с рыночной моделью распределения ресурсов владение финансовыми активами основано на кредите, размер которого определяется богатством, что исключает более бедные группы.

В процессе рыночного развития финансовых систем в различных странах «эффект эффективности» (efficiency-only effect) при проектировании финансовых систем и распределении финансовых ресурсов является одной из важных причин углубления имущественного неравенства (см. табл. 3.2.2, рис. 3.2.10).

Таблица 3.2.2

**Наличие официальных финансовых займов
для населения (старше 15 лет) по странам.**

Страна /пропорция	Группа
Франция/55,1%	группа с высоким доходом
Китай/22,4%	группа со средним доходом
Индия/9,8%	группа с низким доходом

Источник: <http://www.worldbank.org> 2017 (2019–10–20)

Очевидно, что в более богатых странах у жителей больше шансов получить доступ к финансовым услугам. Это связано с тем, что у бедных жителей нет достаточных активов для обеспечения или гарантии, а также у них нет действительной кредитной истории, которая помогла бы им получить доступ к финансовым услугам. Бедные жители сталкиваются с большими трудностями при обращении в финансовые учреждения для доступа к финансовым услугам, поэтому трудно разделить преимущества экономического и финансового развития рынка через равный доступ к финансовым ресурсам. Это создает «эффект исключения» при предоставлении финансовых услуг. Это еще одна важная причина углубления имущественного неравенства среди жителей.

Основываясь на существующей литературе и опубликованных данных из базы данных World Wealth and Income, можно обнаружить, что, в последние годы, с быстрым развитием финансовой глобализации, страны с разным уровнем развития в мире столкнулись с явлением увеличения имуществен-

ного неравенства, при этом имущественное неравенство Китая вызывает большую тревогу.

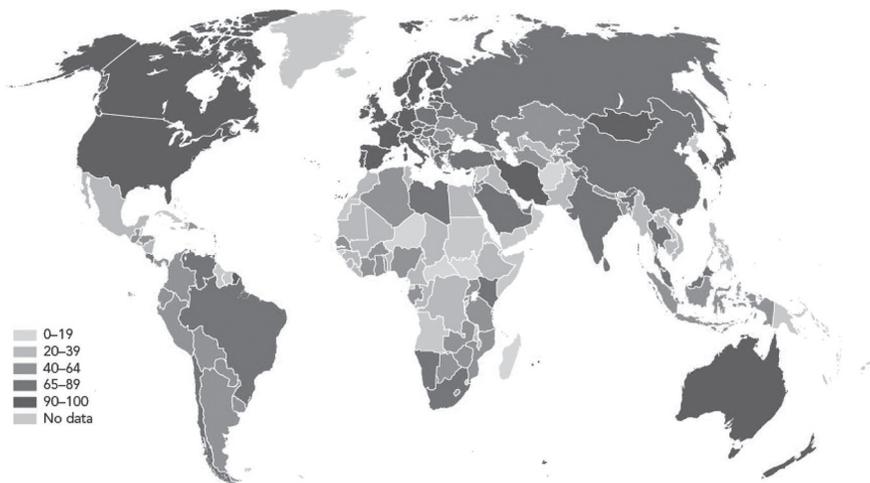

Рис. 3.2.10. Уровень владения финансовыми счетами домохозяйств по странам

Источник: *World Bank Econ Rev*, Volume 34, Issue Supplement_1, February 2020, Pages S2–S8, <https://doi.org/10.1093/wber/lhz013>

Что касается внутреннего механизма финансовой глобализации, влияющей на имущественное неравенство жителей, ясно, что увеличение доходов и богатства, вызванное финансовой глобализацией, не обязательно распределяется поровну между группами с разным доходом. Владение или распределение финансовых ресурсов влияет на выгоды различных экономических субъектов в развитии финансового рынка и, в конце концов, влияет на распределение доходов и накопление богатства. В развивающихся странах из-за несовершенства финансовых рынков или несовершенной институциональной структуры распределение финансовых ресурсов и предоставление финансовых услуг явно смещены в сторону интересов элиты. В результате это наносит косвенный вред бедным группам, а в конечном итоге приведет к дальнейшему усугублению имущественного неравенства населения.

§ 3.3. ЖЕНЩИНЫ ВОСТОКА В XXI В.

Положение женщин как один из главных показателей состояния общества

Исторически в разных странах в семье и обществе существовали неформальные барьеры, которые блокировали разные секторы населения (женщины, меньшинства, беднота). В этом отношении большую роль играла семья. Домашнее хозяйство — это не только место, где потребляют и биологически воспроизводят. Это главный источник, где происходит социализация и просвещение, где развиваются привычки и навыки, которые впоследствии влияют на судьбы людей. Семья является своеобразной мастерской, в которой производится человеческий капитал.

С развитием капиталистического производства произошло разделение труда. В традиционных обществах, таких как Индия, где существовал кастовый строй, в большинстве семей это случилось раньше. Домашняя работа выпадала исключительно на долю женщин. В индустриальной экономике произошли изменения в гендерных ролях. Сфера экономических возможностей женщин расширилась за пределами семьи. В последние десятилетия этому в немалой степени способствовало появление механизмов, облегчающих домашний труд, таких как стиральные машины, пылесосы и т. п. Этот процесс коснулся в основном развитых стран и меньше — развивающихся, где до сих пор домашний труд в основном выполняется женщинами.

На Востоке частичное освобождение женщин от тяжелого домашнего труда ведет к изменению норм гендерного поведения, в том числе в образовании, в наследовании, экономике и политике, в выборе партнеров для замужества. Эти процессы пока еще не проявились в полной мере.

Одновременно нарушения в гендерном балансе искусственным способом (аборты женских зародышей), тем более при политическом давлении, привели к тяжелым социально-политическим последствиям. Об этом свидетельствует недавний опыт Китая, Индии, некоторых других восточных стран.

Переход к индустриальной экономике как в развитых, так и развивающихся странах сопровождается, хотя далеко не везде, частичной заменой промышленного производства процессами обслуживания. Это ведет к тому, что мужчины и женщины стали выполнять одинаковые рабочие функции в этой сфере. В результате в конце XX – начале XXI в. состоялся массовый выход женщин на работу.

Проблемы неравенства женщин в Азии

Гендерное неравенство проявляется в важнейших социально-экономических, культурных и политических сферах жизни человека, таких как продолжительность жизни, здоровье и качество образования. В своей основе проблемы этого неравенства уходят корнями в патриархальное общество, в котором доминирующую роль играют мужчины. Патриархальность представляет собой особую систему семейной организации, которая включает наследование собственности по мужской линии, проживание сыновей и их жен в доме отца, главенство отца над женщинами и младшими сыновьями, а также культурную традицию, которая утверждает принцип верховенства мужской власти.

Гендерное неравенство в разных формах до сих пор присутствует в большинстве стран — как экономически развитых, так и других, пока еще отстающих в индустриальном и постиндустриальном развитии. Это неравенство является огромным препятствием на пути к устойчивому развитию мира. Оно не может быть измерено каким-то одним-единственным способом. Это неравенство выходит за пределы экономики — в другие сферы социальной и культурной жизни, в том числе сложившиеся в ходе исторического развития. Только все вместе взятые формы неравенства в отдельных странах могут дать общую картину этого явления. Гендерное неравенство присутствует в оплате труда, в том числе из-за различий в занятости в разных сферах экономики. Оно проявляется в образовании и здравоохранении, а в семье — в различных отношениях полов к браку и семейным ролям, в наследовании и т. д.

Во всех традиционных семейных нормах есть много общих черт. Все они признают главенство мужчин в семье. Они санкционируют патриархальность, рассматривая женщину как собственность мужчины, а его самого — как естественного охранителя семьи. И сегодня женщин дискриминируют в вопросах брака, развода, наследования, финансового обеспечения в семье и других жизненно важных вопросах. Расширение участия женщин в общественной жизни, их стремление утверждать равенство в семье сталкивается с попытками консерваторов затормозить этот процесс.

В докладе о гендерном неравенстве Всемирного форума в Давосе в 2017 г. были названы четыре главные области, которыми оно измеряется: здравоохранение, образование, экономика и политика.

В мире в целом на 1000 мужчин приходится 980 женщин. Особенно острая «нехватка» женщин наблюдается в Южной Азии. В Индии и Пакистане — около 930 женщин на 1000 мужчин. В Бангладеш достигнут гендерный паритет в области начального и среднего образования на национальном уровне. В то же время в Бангладеш отсутствует *гендерный паритет* в политической

сфере, ибо там женщины недостаточно полно представлены в парламенте. По этому показателю Индия занимает 112-е, Пакистан — 151-е место³²⁸.

Женщины в Индии

Среди 10 самых неблагополучных стран, где грубо нарушались права женщин, на первом месте в мире находилась Индия³²⁹. Она получила худшие оценки в борьбе с сексуальным насилием, насилием на кастовой почве, а также в борьбе с торговлей людьми. Известны нередкие случаи, когда полиция и СМИ закрывали глаза на такие случаи.

По ситуации с правами человека в Индии, государственный секретарь и министр иностранных дел США Энтони Блинкен сказал министру иностранных дел Индии, находившемуся в то время в США: «Мы разделяем преданность нашим демократическим ценностям, таким как защита прав человека. Мы регулярно связываемся с нашими индийскими партнерами по этим вопросам и следим за недавними событиями в Индии, вызывающими у нас озабоченность. Речь идет о росте случаев нарушения прав человека некоторыми государственными, полицейскими и тюремными официальными лицами³³⁰. Индийские эксперты признавали, например, что девушек выдавали замуж против их воли и желания, так как с их волей никто никогда не считался.

Утвердившиеся столетиями социальные нормы в семье на практике вели к тому, что женщины и девочки питались хуже, чем мужчины и мальчики. Проведенный в январе 2021 г. опрос показал, что в Индии, например, одна из четырех женщин детородного возраста недоедала, а проще — голодала. Недокормленные женщины рожали ослабленных детей. Вслед за матерями плохо питались дочери. Этот порочный цикл повторялся из поколения в поколение. Он был результатом многих факторов. Прежде всего это были установившиеся социальные нормы в семье, ее доход, доступность здоровой и питательной пищи.

Сегодня вопрос равноправия женщин в разных социальных контекстах стал исключительно актуальным не только в восточных, но и в западных обществах. Традиционные социальные структуры, характеризующие семью и общество, весьма живучи. Подчиненное положение женщины остается частью ее жизни. В неравном статусе женщины виновен прежде всего патриар-

³²⁸ Гендерный паритет составляет 100%. Наивысший гендерный паритет у Исландии — 87,7%, Западной Европы — 75%, Северной Америки — 72%; наименьший — в Южной Азии — 66%. Средний показатель во всем мире — 68%.

³²⁹ Republic of India –The World Almanac and Book of Facts 2021. P. 791–792

³³⁰ Express News Service/New Delhi/April 12, 2022

хат. Этому способствует также общая культурная и социально-экономическая отсталость того или иного общества. Огромную роль в этом играет религия.

Индуизм является религией самой крупной общины в Индии. Он издревле определил предназначение женщины, ее место в семье и общине. По мере развития кастового строя постепенно создавался отработанный до деталей механизм подчинения женщины мужчине. Чем выше по статусу была каста, тем большим ограничениям была подвержена женщина, тем отчетливее в обществе проявлялось неравенство полов. Чем строже контролировалось поведение женщины, тем больше ограничивались ее права.

Традиционное предпочтение сыновей дочерям в индийском обществе привело к тому, что по официальным данным, опубликованным в ежегодном экономическом обзоре за 2017–2018 гг., в стране «пропало» более 63 млн женщин. В том же обзоре говорилось, что десятилетия предпочтения сыновей дочерям в Индии привели к демографическому «пузырю из лишних мужчин». Это явление имеет долговременные последствия, выражающиеся в преступлениях, торговле женщинами, в проблемах для «лишних» мужчин, связанных с поиском невест. Кроме того, в стране ежегодно умирает 2 млн женщин из-за абортов женских эмбрионов, болезней, плохого питания и отсутствия надлежащего ухода.

По данным отчета Всемирного экономического форума (ВЭФ) за 2020 г., Индия занимала по гендерному равенству 150-е место из 156 стран. В среднем заработная плата женщин составляла лишь пятую часть зарплаты мужчин. По состоянию здоровья и продолжительности жизни индийские женщины находились в последнем десятке стран мира. По уровню образования они занимали 112-е место. Их продолжительность жизни составляла 71,2 года³³¹. По уровню женской (возраст 15–24 года) грамотности — 91,7% — Индия уступала многим азиатским странам, показатели которых достигали 96–99%.

Сравнение Индии с Китаем

По данным Всемирного банка, в 2018 г. в Индии грамотность женщин была 66%, в Китае она достигла 99,8%³³². По доходу на душу населения, Китай опережает Индию почти в 2,5 раза. Младенческая смертность на 1000 живых рождений в Индии была равна 135,4%³³³, в Китае — 11,4%³³⁴. По оцен-

---

³³¹ The World Almanac 2021. America's Reference Book. P. 792

³³² The World Almanac 2021. America's Reference Book. P. 769

³³³ The World Almanac 2021. America's Reference Book. P. 792

³³⁴ The World Almanac 2021. America's Reference Book. P. 769

ке Международной организации труда, в 2020 г. число женщин 15–64 лет, занятых организованной трудовой деятельностью, составило в Индии — 20%, в Китае 60%. В Индии ожидаемая продолжительность жизни у мужчин была 68,4 года, у женщин — 71,2 года³³⁵. В Китае соответственно у мужчин — 74 года, у женщин — 78,4 года³³⁶.

По национальным данным в 2019 г. в Индии было 21,9% человек, живущих за чертой бедности (1,9 долл. в день). В отчете ВЭФ за 2021 г. Индия находилась на 150-м месте по состоянию здоровья женщин, на 149-м — по их участию в экономической деятельности. К тому же по доходу на душу населения она занимала одно из самых последних мест. В стране по-прежнему сохранялся огромный разрыв между привилегированной частью населения и всеми остальными³³⁷.

Однако следует отметить и важное позитивное явление в индийском обществе. В настоящее время там наблюдаются заметные демографические перемены. В ряде штатов достигнут уровень простого воспроизводства (2,1%) женщин детородного возраста. Хотя в целом общий уровень деторождения еще весьма высок. В стране его снижение происходило в течение многих лет и сейчас достигло 2,0%. Но это долговременный процесс. В 2020 г. население Индии составляло 1,326,093,247 человек³³⁸. По некоторым оценкам, к концу 2040-х гг. этот процесс затормозится. И это произойдет после того, как численность населения Индии достигнет почти 1,6 млрд человек.

Гендерный дисбаланс в КНР

По данным Национального статистического бюро КНР, население Китая составляло в 2020 г. 1,326,093,247 человек. При этом число мужчин в стране превышало число женщин более чем на 30 миллионов. Такой разрыв обусловлен «политикой одного ребенка», от которой отказались только в 2015 г., а также тем, что в китайских семьях традиционно предпочитали сыновей. По этой причине правительство запретило определять пол до рождения ребенка в немедицинских целях, а также прерывать беременность по гендерным предпочтениям.

Несмотря на эти меры, гендерный дисбаланс в обществе продолжал усиливаться. На 100 женщин в возрастной группе 30–34 года приходится 101 мужчи-

³³⁵ The World Almanac 2021. America's Reference Book. P. 792

³³⁶ The World Almanac 2021. America's Reference Book. P. 760

³³⁷ Юрлов Ф. Н. Глава 6. §1. Бедность и неравенство в социально-экономическом развитии стран: влияние пандемии на этот процесс. — Аграрные проблемы и новые модели экономического развития в странах Востока. М. IOS RAS, 2021, с. 394, 395.

³³⁸ The World Almanac 2021. America's Reference Book. P. 737

на, в группе 25–29 лет — 107 мужчин, в группе 20–24 года — 115, в группе 15–19 лет соотношение юношей и девушек составляет 118 к 100. Таким образом, чем моложе население, тем больше разрыв в числе мужчин и женщин, в пользу мужчин. Особенно остро это ощущается в сельскохозяйственных районах, где миллионы неженатых мужчин не могут найти себе невесту. Опыт показал, что эта проблема не может быть решена в ускоренном темпе³³⁹.

По данным Всемирного банка, в образовании, здравоохранении и социальных гарантиях 95% населения Китая имеют доступ к финансируемым государством средствам.

В Китае женщины впервые получили право на развод в 1950 г. Тот супруг, на котором лежала наибольшая нагрузка по дому, уходу за детьми и престарелыми членами семьи, в случае развода имел право на компенсацию. Так, в ходе бракоразводного процесса суд в Пекине постановил, что бывший муж должен выплатить жене-домохозяйке 50 тысяч юаней (около 570 тысяч рублей) за домашний труд на протяжении пяти лет их совместной жизни. Председательствовавший на процессе судья заявил прессе, что раздел имущества при разводе должен затрагивать не только материальные ценности, но и такую неосязаемую, однако очевидную ценность, как домашний труд³⁴⁰.

В истории современного Китая обращение к проблеме положения женщин, их места и роли в обществе, было связано с именем Мао Дзедун. В 1927 г. 27-летний Мао в докладе о рабочем движении в провинции Юньань заявил, что в Китае мужчина обычно является объектом доминирования трех систем власти — политической, клановой и религиозной. Что касается женщин, то в дополнение к этому они были подчинены власти мужа. Эти четыре власти служили основой всей феодально-патриархальной идеологии и политической системы, которая держала в подчинении китайский народ, особенно крестьянство, составляющее большинство населения. Однако власть мужа над женой была более слабой среди бедных крестьян. Там женщины выполняли больше ручной работы, чем в богатых семьях, и пользовались большими правами при решении семейных вопросов³⁴¹.

В 1939 г. на церемонии открытия учебного года в Китайском женском университете Мао Дзедун говорил о важной роли женщин в воспитании масс. Этой цели были также посвящены статьи в журналах «Новое женское движение»,

---

³³⁹ URL: <https://rg.ru/2021/03/04/gendernyj-disbalans-v-knr-privodit-k-poiavlenniu-nevostrebovannyh-muzhchin.html>

³⁴⁰ BBC News Русская служба. 25.02.2021

³⁴¹ Report on Investigation the peasant movement in Hunan. March 1927. Quotations from Chairman Mao Tsetung. Foreign Languages Press. Peking 1972. P. 296

«Современные женщины» и другие³⁴². В 1945 г. Мао Дзедун призвал молодежь и женщин создавать организации для участия на равных началах с мужчинами во всех работах, необходимых для ведения войны и социального прогресса, обеспечить свободу брака и равенство мужчин и женщин³⁴³. Китайские исследователи считают, что благодаря действиям КПК и Председателя Мао женское движение стало «поворотной вехой» в борьбе за гендерное равенство.

За время независимости с 1949 г. Китай вывел из нищеты около 800 млн человек. В марте 2021 г. Си Цзиньпин заявил, что Китай одержал полную победу над бедностью. За последние годы и в положении китайских женщин, в том числе в их образовании и благосостоянии, произошел заметный прогресс. По данным Всемирного банка, в 2018 г. грамотность женщин в КНР достигла 95%. По информации Международной организации труда, в 2020 г. число женщин 15–64 лет, занятых организованной трудовой деятельностью, равнялось 60%.

Однако проблема низкой рождаемости осталась. В январе 2022 г. Национальное бюро статистики объявило, что по предварительным подсчетам, число новорожденных в Китае в 2021 г. составило 10,62 млн человек (меньше, чем в 2019 и 2020 гг., когда рождаемость была соответственно 14,65 млн и 12 млн детей). Сокращение деторождаемости в КНР явилось результатом сочетания множества факторов, таких как снижение численности женщин детородного возраста, изменений в представлениях молодежи о браке и деторождении, высокие затраты на рождение, воспитание и образование детей. Кроме того, пандемия коронавирусной инфекции также оказала влияние на планирование семьи.

В КНР с начала 2021 г. вступил в силу новый гражданский кодекс. По нему семья может иметь трех детей. И хотя меры поддержки рождаемости остаются в силе, в краткосрочной перспективе они не сразу заметны. Тем не менее, китайские власти планируют в будущем предпринять дополнительные шаги по повышению рождаемости, воспитанию и образованию детей³⁴⁴.

Положение женщин в Японии

Принятая в 1947 г. Конституция Японии провозгласила равенство всех людей перед законом. Была запрещена политическая, экономическая и социаль-

³⁴² *Рябкова Е. С.* «Роль женского фермента» во второй китайско-японской войне 1937–1945 гг. и влияние войны на женское движение в Китае // 46-я научная конференция «Общество и государство в Китае. Том XLVI. Часть 1, Выпуск 20. М., ИВ РАН, 2016, с. 100–109

³⁴³ On Coalition Government. April 24, 1945. Quotation from Chairman Mao Tsetung. Foreign Languages Press. Peking 1972. P. 296

³⁴⁴ «Жэньминь жибао» онлайн. 24 января, 2022

ная дискриминация по мотивам расы, религии и пола. На основе конституции были внесены изменения в Гражданский кодекс 1898 г. и Уголовный кодекс 1907 г. Были полностью пересмотрены те части Гражданского кодекса, которые касались семейного и наследственного права. Был провозглашен принцип равенства полов. Впервые в стране был установлен 8-часовой рабочий день (до войны он достигал на ряде предприятий 14–18 часов, а во время Второй мировой войны — практически был неограничен).

В соответствии с Конституцией Японии, женщины получили право выбирать супругов. Теперь женщина 20 лет и старше могла выйти замуж без согласия главы ее семьи. Изменилась роль жены в семье. Она получила право наследовать дом и землю.

Со временем средний возраст женщины при вступлении в первый брак стал постепенно повышаться: от 24 лет в 1970 г. до 29,3 лет в 2015 г. Эта тенденция с годами продолжилась. Был разрешен развод. После развода дети, как правило, предпочитают оставаться с матерью. Это значит, что у женщины возрастает ответственность и нагрузка по воспитанию детей в одиночестве. В стране ежегодно совершаются 200 тысяч аборт, из них 10% — у девушек-подростков, и это число продолжает расти.

Одним из тревожных показателей в Японии стало снижение числа деторождений. В 2015 г. на женщину приходилось 1,4 ребенка (напомним, что для простого воспроизводства населения необходимо не менее 2,1). Грамотность населения составляет 99%. Японки обычно рожают первенца в возрасте 30,3 лет (данные за 2012 г.). Младенческая смертность на 1000 живых родов — составила 1,9 смертей (в 2010 г.). Это один из лучших показателей в мире. При этом японские женщины являются лидерами по долголетию — 89,5 года³⁴⁵.

После окончания Второй мировой войны реформы открыли японским женщинам доступ в высшие учебные заведения. В 1997 г. законом была запрещена дискриминация женщин на работе. Тогда же был поднят вопрос о равной оплате равного труда мужчин и женщин. Однако на деле по этим вопросам женщины продолжают дискриминировать. В начале XXI в. японки в среднем зарабатывали на 40% меньше мужчин. В 2018 г. трудовая занятость японских женщин составляла 69,6%. В общем числе работающих было 40,8% женщин. Они занимали лишь 10-ю часть управленческих постов.

Как правило, в семье с детьми, женщины трудились неполный рабочий день или устраивались на временную работу. В тех семьях, где работали оба супруга (довольно редкое явление), мужчины участвовали в домашних делах, в том числе в воспитании и уходе за детьми.

³⁴⁵ The World Almanac 2021. America's Reference Book. P. 807

Но в целом, число незамужних молодых японок с годами продолжало расти. Это явление расценивается как протест против традиционного ограничения активности женщин, которых мужчины по-прежнему воспринимали лишь как неотъемлемую часть семьи, а не трудового коллектива. В 2004 г. 54% японок в возрасте 20 лет и старше продолжали жить с родителями. В 1985 г. таких женщин было 30,6%³⁴⁶. Средства массовой информации Японии многократно обращались к теме незамужних молодых женщин, особенно к теме сокращения рождаемости. Но переломить сложившийся традиционный стереотип пока не удается.

Борьба женщин Южной Кореи за равноправие

В традиционном корейском обществе роль женщин была ограничена семьей. Замужняя женщина обычно жила в семье мужа. Ее обязанность — ухаживать за мужем и его семьей, включая свекра и свекровь. Считалось, что жена должна, как и в других восточных обществах, рожать сыновей. Если это не получалось, то «ответственность» ложилась на жену. В таком случае муж мог завести любовницу.

Женщины не имели права участвовать в общественных делах, в том числе в политике. До начала XX века у них не было доступа к образованию. Впервые к образованию их приобщили христианские миссионеры. Серьезным тормозом на пути развития корейских женщин была длительная оккупация Кореи Японией. Она продолжалась до конца Второй мировой войны. Этому предшествовало корейское освободительное движение, в котором участвовали и женщины.

После освобождения от японского господства корейские женщины получили конституционное право на равный с мужчинами доступ к образованию, трудоустройству, участию в общественной жизни и политике. Однако на практике патриархальные традиции и конфуцианство продолжали определять положение женщин в семье и обществе. Со временем расширение участия женщин в трудовой жизни корейского общества объективно способствовало росту их влияния.

Вначале их участие в трудовой деятельности в основном было связано с занятостью в секторах обслуживания населения, а также с выполнением вспомогательных работ в промышленности и высоких технологиях.

С конца 1960-х гг. в Южной Корее происходил бурный процесс урбанизации и индустриализации. Это отразилось и на положении женщин. В крупных

³⁴⁶ Lowy, Dina. Review of Sato, Barbara, *The New Japanese Woman: Modernity, Media, and Women in Interwar Japan*. H-Net Reviews. December 2005. URL: <http://www.h-net.org/reviews/showrev.php?id=10973>.

городах женщины получили широкий доступ к образованию. В результате около 97% женщин овладели грамотой. Это отразилось на росте их авторитета в домашних делах.

В целом, в процессе реформ женщины добились определенного равенства с мужчинами в образовании и здравоохранении. В вопросах трудоустройства женщины долгое время были заняты преимущественно в сфере обслуживания. Поэтому в обществе не прекращались дебаты о гендерном неравенстве.

В Южной Корее все больше женщин моложе 30 лет требовали равноправия, главным образом в вопросах трудоустройства. Работа, заявляли они, важнее домашних забот, которые десятилетиями были для их матерей основным занятием. Однако женщин старались удерживать в привычных рамках подчинения, послушания и сохранения традиции мужского верховенства в семье и обществе.

Но уже к началу XXI в. 56% женщин были заняты трудовой деятельностью вне семьи. Сначала только четверть из них работала вне дома полный рабочий день. Но их роль в семье заметно возросла, что было связано и с их растущей финансовой независимостью.

Сегодня женщины Южной Кореи имеют равные с мужчинами права во многих областях экономической и социальной жизни. Особенно наглядно это проявляется в вопросах трудоустройства. Молодые кореянки продолжают активно выступать за полное равноправие с мужчинами. Они организуются в женские движения за равенство, требуют активного участия в общественно-политической жизни страны. В результате присутствие женщин в политике стало весьма ощутимым. На парламентских выборах 2020 г. в Национальное собрание они получили 57 депутатских мандатов из 299. А на последних президентских выборах в Южной Корее в 2022 г. за победителя Юн Сок Ёль (Yoon Suk-yeol) проголосовали 58% женщин моложе 30 лет³⁴⁷.

Расширение участия женщин в политике, экономике и образовании Республики Кореи на рубеже XX–XXI вв. тем не менее не решило проблемы гендерного неравенства, остающейся актуальной и сегодня. Говоря о причинах данного явления, хотелось обратить внимание на два фактора — во-первых, на частичное сохранение конфуцианских норм в качестве основ семейной и трудовой этики, а, во-вторых — на неодновременность основных векторов модернизации Кореи во второй половине XX века³⁴⁸. Потребуется время для того, чтобы в массовом сознании сформировалось устойчивое представление о корейской женщине как полноправном субъекте всех форм общественных отношений.

---

³⁴⁷ Mr Yoon Suk-yeol's victory in South Korea's presidential election. The Straits Times. 15.03. 2022

³⁴⁸ *Ким Н. Н., Хохлова Е. А.*. Эволюция социального положения женщин в Корее: от традиционного общества к современному. Высшая школа экономики, Москва. Институт востоковедения РАН. 2017

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ И ГЛОБАЛЬНЫЕ ЦЕПОЧКИ СТОИМОСТИ

§ 4.1. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ГЛОБАЛЬНЫЕ ЦЕПОЧКИ СТОИМОСТИ: КРИЗИСЫ НАЧАЛА 2020-Х ГГ.

Уже в середине 2010-х гг. исследователи стали говорить о том, что глобализация сворачивается, глобализация — под угрозой. К выводу о нестабильности, негативных тенденциях в глобализации пришла группа экспертов из ИМЭМО во главе с А. Дынкиным³⁴⁹. В 2016 г. был опубликован доклад главы Бизнес-совета консультационной компании АТ Керни П. Лодисины и члена Бизнес-совета Э. Петерсена «От глобализации к образованию островов» (2016), где прогнозировались варианты эволюции глобализационных процессов³⁵⁰. Э. Петерсон и П. Лодисина в 2016 г. писали: «Стремительная глобализация 1990-х и 2000-х гг. может считаться отклонением от нормальности. Глобализация 1.0 в 1990-х гг. возникла под эгидой Pax Americana, при доминировании США. Глобализация 2.0, в 2000-х гг. была связана с повышением роли стран с развивающимися рынками, прежде всего Китая. Тайм-аут глобализации в середине 2010-х гг. означает начало „возвращения к нор-

---

³⁴⁹ Глобальная система на переломе: на пути к новой нормальности// Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60, № 8. С. 5–25.

³⁵⁰ Peterson Erik R., Laudicina Paul A. From Globalization to Islandisation. URL: https://www.atkearney.com/gbpc/thought-leadership/detail/-/asset_publisher/03JmqNRaRZj7/content/from-globalization-to-islandization/10192 (18.02.2017). Цветкова Н. Н. Новые тенденции в глобализации: регионализация и усиление протекционизма // Труды Института востоковедения РАН, Вып. 4: Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран /отв. ред. выпуска О. П. Бибикова, Н. Н. Цветкова. М.: ИВ РАН, 2017. С. 57–64.

мальности⁴ и в геополитике, и в мировой экономике». Петерсон и Лодисина отмечают, что две тенденции являются результатом глобализации, но могут ее замедлить. Первая: рост доходов населения в странах с развивающимися рынками приводит к большей ориентации стран на внутренний спрос, а не на экспорт. Второй фактор, который влияет на глобализационные процессы, — это новые технологии³⁵¹.

Новые технологии и глобальные цепочки стоимости

Анализ влияния новых технологий на международное производство, на глобальные цепочки стоимости представлен в Докладе ЮНКТАД о международных инвестициях 2020 г. Под воздействием новых технологий меняется конфигурация международного производства. Эксперты ЮНКТАД выделяют 3 группы факторов, оказывающих влияние на ГЦС: 1) искусственный интеллект (ИИ), роботизация, автоматизация; 2) продвинутая цифровизация ГЦС — использование онлайн-платформ, облачных вычислений, Интернета вещей; 3) 3D-печать — распределенное производство в обрабатывающей промышленности, массовая кастомизация производства. Эксперты ЮНКТАД называют 4 варианта изменения международного производства под влиянием новых технологий: это рещоринг, диверсификация, регионализация, репликация. Наибольшее влияние на ГЦС во всех 4 вариантах имеет именно цифровизация: Интернет вещей, облачные вычисления, виртуальная реальность и дополненная реальность, использование онлайн-платформ, включая электронную торговлю, онлайн-платежи, финтех, блокчейн³⁵².

Цифровизация приводит к большей интеграции производственных процессов, снижению управленческих расходов и транзакционных издержек, более эффективной координации ГЦС. Интернет вещей, помимо своих основных функций, генерирует большие данные, которые могут анализироваться с помощью машинного обучения. Платформы электронной торговли облегчают проведение транзакций. Повышается доля услуг в торговле и в ГЦС: НИОКР и дизайна на начальной стадии ГЦС и цифрового маркетинга, на основе

---

³⁵¹ *Peterson Erik R., Laudicina Paul A.* From Globalization to Islandisation. URL: https://www.atkearney.com/gbpc/thought-leadership/detail/-/asset_publisher/03JmqNRaRZj7/content/from-globalization-to-islandization/10192 (дата обращения 18.02.2017).

³⁵² World Investment Report 2020. UNCTAD, Geneva, 2020. P. 138, 163; См. подр.: Цветкова Н. Н. Развитие цифровой экономики: страны Азии и Африки. Книга 1. Развитие цифровой экономики. М.: ИВ РАН, 2021. С. 327–332.

бизнес-аналитики больших данных — на конечной стадии ГЦС. Благодаря облачным услугам улучшаются условия для удаленной работы, повышается роль аутсорсинга³⁵³.

Решоринг (возвращение производств, ранее вынесенных в страны с дешевой рабочей силой, в развитые страны) и инсорсинг (возвращение бизнес-процессов, переданных на аутсорсинг, в головное предприятие) становятся результатами развития автоматизации. Происходит и *rebundling* (*bundle*, связка): разделение процессов, некогда интегрированных в одну ГЦС, на отдельные рабочие процессы и формирование новых ГЦС, которые могут проходить и в одной стране.

Благодаря распространению 3D-печати формируются новые ГЦС, развивается децентрализованное, географически распределенное производство. Цифровизация важна и для варианта *диверсификации*. Онлайн-платформы обеспечивают доступ среднего и малого бизнеса к электронной торговле, электронным платежам, способствуют увеличению клиентской базы таких предприятий (пример мелких предпринимателей из деревень Таобао). При варианте «регионализация» цифровизация способствует координации региональных ГЦС³⁵⁴. Диверсификация означает повышение роли онлайн-платформ, рост офшоринга и аутсорсинга ИТ-услуг, фрагментацию ГЦС, сервисификацию³⁵⁵. Она способствует включению в ГЦС новых участников — стран и компаний.

При *регионализации* ГЦС уменьшается физическая протяженность ГЦС, глобальные цепочки стоимости становятся региональными, более короткими, развиваются ниаршоринг, аутсорсинг. Собственно говоря, анализ экспорта электронных компонентов из стран Восточной и Юго-Восточной Азии, проведенный ранее автором настоящей главы, показал, что ГЦС в производстве товаров ИКТ уже к 2013 г. были во многом региональными; доля взаимного экспорта электронных компонентов у 6 ведущих экспортеров товаров ИКТ стран и территорий Восточной и Юго-Восточной Азии (КНР, Гонконга (КНР), Тайваня (провинции КНР), Республики Кореи, Сингапура и Малайзии, в 2013 г. составляла около 80%³⁵⁶. Регионализация может затронуть некоторые отрасли с высокой интенсивностью ГЦС (в том числе производство цифрового оборудования).

³⁵³ World Investment Report 2020. UNCTAD, Geneva, 2020. P. 141–143.

³⁵⁴ World Investment Report 2020. UNCTAD, Geneva, 2020. P. 145–146, 159–163.

³⁵⁵ *Сервисификация* — повышение роли сервисного компонента в производстве в обрабатывающей промышленности, в сельском хозяйстве, в ГЦС. *Сервисизация* — повышение доли услуг в ВВП.

³⁵⁶ *Цветкова Н. Н.* Информационно-коммуникационные технологии в странах Востока: производство товаров ИКТ и ИТ-услуг. М.: ИВ РАН, 2016. С. 69.

Вариант репликации (воспроизведения) ГЦС приведет к появлению более коротких ГЦС, к разделению ГЦС на части. Этот вариант, по мнению авторов доклада ЮНКТАД, связан с моделью «втулка — спицы» (разветвленная звездообразная сеть, всеурная структура). Репликация предполагает использование цифровых двойников физических объектов, в том числе и предприятий, глокализацию (сочетание глобализации с локализацией), она связана и с развитием 3D-печати³⁵⁷.

Итак, с одной стороны, ГЦС трансформируются под воздействием новых технологий. А с другой стороны, создаются ГЦС нового типа — ГЦС данных: их первая стадия — сбор данных у пользователей поисковых систем, участников социальных сетей, покупателей товаров и услуг онлайн, данных, полученных с датчиков Интернета вещей. Это и те данные, которые пользователь предоставляет при регистрации, и те данные, которые можно генерировать на основе просмотров, переписки, чатов, свидетельствующие об интересах пользователя. «Если вы бесплатно используете продукт, вы сами становитесь продуктом»³⁵⁸. Собранные большие данные (обезличенные, по утверждениям платформ) обрабатываются, становятся объектом анализа, в том числе и с использованием ИИ, машинного обучения, из них алгоритмы выводят некие закономерности, на основе которых компании разрабатывают новые предложения товаров, услуг, оптимизируют рабочие процессы, и это приносит дополнительную ценность (добавленную стоимость), почему и нередко говорят, что данные — новая нефть.

Следует отметить, что на международное производство, на ГЦС оказывают влияние не только новые технологии, но и другие группы факторов: политика ведущих государств, развитие региональной интеграции, усиление протекционизма.

Четыре варианта развития: от глобализации к разделению на острова

Э. Петерсон и П. Лодисина заявляют, что «три новые силы определяют контуры мировой экономики. Это: 1) сохраняющаяся неуверенность в макроэкономической ситуации, 2) повышение роли геополитических факторов, 3) усиление экономического национализма и протекционизма». Они предлагают четыре варианта будущего развития глобализационных процес-

---

³⁵⁷ World Investment Report 2020. UNCTAD, Geneva, 2020. P. 166.

³⁵⁸ Digital Economy Report 2019. UNCTAD. UN. Geneva, 2019. P. 30.

сов: это 1) глобализация 3.0, 2) поляризация, 3) разделение мира на острова (islandization), 4) повышение роли сетевых сообществ (commonization, от термина Creative Commons, креативные сетевые сообщества).

1. *Обновленная версия глобализации*: возвращение высоких темпов роста.
2. *Поляризация*. На место глобализации приходит развитие отдельных блоков, геополитических альянсов и соответствующих экономических партнерств. Обостряется соперничество Китая и США. Киберпространство становится местом, где усиливается шпионаж и ведется настоящая война.
3. *Islandization, буквально «разделение мира на острова»*. «Каждая экономика все больше замыкается на своем острове. Трансграничные потоки товаров и капитала сокращаются по мере того, как заводы переходят на производство продукции в основном для внутреннего потребления, в результате протекционистской политики правительств и предпочтения потребителями произведенной в стране продукции». Покупательная способность домохозяйств резко сокращается, особенно в развитых странах, поскольку товары, произведенные в них на местном и национальном уровне, гораздо дороже, чем дешевые товары, импортировавшиеся из стран с развивающимися рынками. Неравномерность в распределении доходов внутри стран резко возрастает³⁵⁹. Глобальные цепочки стоимости сжимаются.
4. *Экономика глобальных сетевых сообществ» (Commonization)*. «расширение использования Интернета, развитие шеринговой экономики, распространение аддитивных технологий, использование цифровых платформ открытого доступа. В новых глобальных сетевых сообществах индивиды отвергают глобальный консьюмеристский капитализм 1990–2000-х гг., предпочитая совместное использование своих домов, автомобилей, 3D-принтеров и услуг в сообществе, в обмен на использование активов и услуг других людей»³⁶⁰. «В индустрии услуг повышается роль онлайн-платформ. Через них люди предлагают свои услуги — от уборки квартир и выгула собак до юридических консультаций — по запросам, on demand basis. Само по себе понятие „работа“ получает новое значение, поскольку все большее число лю-

³⁵⁹ Peterson Erik R., Laudicina Paul A. From Globalization to Islandisation. URL: https://www.atkearney.com/gbpc/thought-leadership/detail/-/asset_publisher/03JmqNRaRZj7/content/from-globalization-to-islandization/10192 (дата обращения 18.02.2017).

³⁶⁰ Peterson Erik R., Laudicina Paul A. From Globalization to Islandisation. URL: https://www.atkearney.com/gbpc/thought-leadership/detail/-/asset_publisher/03JmqNRaRZj7/content/from-globalization-to-islandization/10192 (18.02.2017).

дей начинают выполнять gig jobs, постоянные или временные задания, которые распределяются цифровыми платформами»³⁶¹..

Эта картина не слишком сочетается с весьма реалистичными вариантами поляризации и разделения на острова. Но шеринговую экономику, отказ от владения собственностью для масс людей, использование коливингов (модернизированного варианта знакомых россиянам коммуналок), каршеринга продвигают теперь Всемирный экономический форум во главе с К. Швабом, с ними сотрудничает в этом направлении ООН.

Глобализация и пандемия коронавируса, 2020–2021 гг.

Итак, уже в 2017 г. мы могли говорить о том, что «в глобализации обозначились тревожные тенденции. Она стремительно скатывается к поляризации, несмотря на то что общие показатели, характеризующие экономическую взаимозависимость между странами, при анализе достаточно длительных периодов демонстрируют положительную динамику. Перейдет ли мир от поляризации к фрагментации?».

События 2017–2019 гг. во многом шли в русле поляризации. Это и преследования китайской компании «Хуавей» в США, о которых можно написать целую сагу (или пасквиль), и беспрерывное введение санкций против России. Торговая война между США и Китаем то, вроде бы, заканчивалась перемирием в январе 2020 г., то вновь возобновлялась.

В 2020 г. «черным лебедем» выплыла пандемия коронавируса и оказала разрушительное влияние на мировую экономику.

Ковид-19 (далее мы будем называть его коронавирусом) — продукт глобализации. Углубление мирохозяйственных связей, быстрое развитие международных авиаперевозок, международного туризма, международной трудовой миграции — все это способствовало распространению пандемии коронавируса. Потоки туристов, трудовых мигрантов, обучающихся за рубежом студентов, транснациональных менеджеров, бизнесменов; тех, кто навещает родственников; дауншифтеров, в трудную минуту бросившихся обратно в Россию, китайцев, которые стремились отпраздновать Новый год в кругу семьи, на родине, — все стали векторами в распространении пандемии.

---

³⁶¹ Gig Economy // www.investopedia.com/terms/g/gig-economy.asp (15.09.2017). Peterson Erik R., Laudicina Paul A. From Globalization to Islandisation // www.atkearney.com/gbpc/thought-leadership/detail/-/asset_publisher/03JmqNRaRZj7/content/from-globalization-to-islandization/10192 (дата обращения 18.02.2017).

Таблица 4.1.1

**Динамика ВВП (по оценкам МВФ на октябрь 2021 г.
и апрель 2022 г.) (%)**

Страны	2019	2020	2021	2022 ^a	2022 ^b
Все страны, в т.ч.	2,9	-3,1	6,1	4,9	3,6
Развитые страны	1,7	-4,5	5,2	4,4	3,3
США	2,3	-3,4	5,7	4,9	3,7
Зона евро	1,6	-6,4	5,3	4,3	2,8
Германия	1,1	-4,6	2,8	4,1	2,1
Франция	1,8	-8,0	7,0	4,2	2,9
Великобритания	1,7	-9,3	7,4	4,8	3,7
Япония	-0,2	-4,5	1,6	3,0	2,4
Развивающиеся страны и страны с развивающимися рынками	3,7	-2,0	6,8	5,2	3,8
Азия	5,3	-0,8	7,3	6,4	5,4
Китай	6,0	2,2	8,1	5,7	4,4
Индия	3,7	-6,6	8,9	8,5	8,2
Россия	2,2	-2,7	4,7	3,1	-8,5
Украина	3,2	-3,8	3,4		-35
Латинская Америка и стра- ны Карибского бассейна	0,1	-7,0	6,8	3,2	2,5
Ближний Восток и Цен- тральная Азия	2,2	-2,9	5,7	0,3	4,6
Саудовская Аравия	0,3	-4,1	2,4	4,8	7,6
Африка	3,1	-1,7	4,5	4,1	3,8
Нигерия	2,2	-1,8	3,6	2,6	3,4
ЮАР	0,1	-6,4	4,9	2,2	1,9

Источник: IMF. World Economic Outlook. Recovery During a Pandemic: Health Concerns, Supply Disruptions, and Price Pressures. IMF, October 2021. P. 113–117; IMF. World Economic Outlook. War Sets Back the Global Recovery. IMF, April 2022. P. 137–138, 141–143.

^a — оценка на октябрь 2021 г. ^b — оценка на апрель 2022 г.

В 2020 г. в условиях пандемии коронавируса мировой ВВП сократился на 3,1%, в развитых странах — на 4,5%, в том числе в США — на 3,4%,

в Японии — на 3,5%, в Британии — на 9,3%; в зоне евро — на 6,4%, в том числе во Франции — на 8,0%, Германии — на 4,6% (см. рис. 4.1.1). Практически во всех регионах мира динамика ВВП была отрицательной: он понизился в странах Латинской Америки и Карибского бассейна на 7,0%, в странах Африки — на 1,7%. Более благоприятной была динамика ВВП в странах Азии, он сократился на 0,8%, менее существенно, чем в других регионах. Но средние цифры скрывают существенные различия. ВВП увеличился в Китае на 2,3%, во Вьетнаме — на 2,9%, в Бангладеш — на 3,5%. На Филиппинах ВВП сократился на 9,6%, в Таиланде — на 7,1%, в Индонезии — на 2,1%. В странах Ближнего Востока и Центральной Азии ВВП уменьшился на 2,9%, в том числе в Саудовской Аравии — на 4,1%, в ОАЭ — на 6,1%, в Катаре — на 3,6% (см. табл. 4.1.1, 4.1.2, рис. 4.1.2).

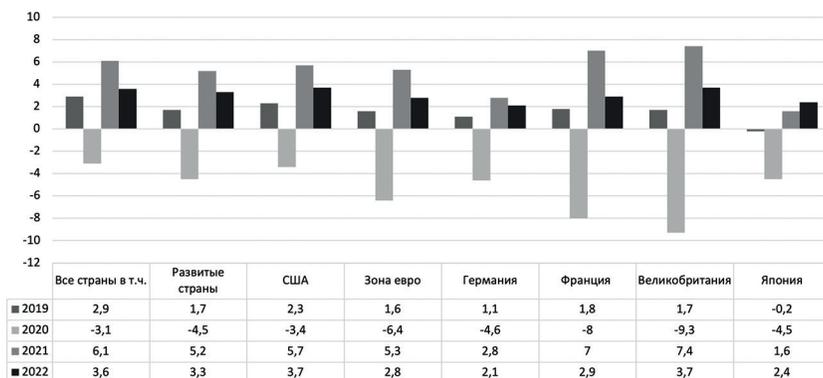

Рис. 4.1.1. Динамика ВВП: развитые страны, 2019–2022 гг. (%)

Источник: см. табл. 4.1.1.

Таблица 4.1.2

Динамика ВВП, 2019–2022 гг.
(по оценкам МВФ на апрель 2022 г.), %

	2019	2020	2021	2022*
Бангладеш	8,5	3,2	5,0	6,4
Индонезия	5,0	-2,1	3,7	5,4
Малайзия	4,4	-5,6	3,1	5,6

Окончание таблицы 4.1.2

	2019	2020	2021	2022*
Филиппины	6,1	-9,6	5,6	6,5
Вьетнам	7,2	2,9	2,6	6,0
Таиланд	2,2	-6,2	1,6	3,3
Мальдивы	6,9	-33,5	33,4	6,1
Бахрейн	2,2	-4,9	2,2	3,3
Иран	-1,3	1,8	4,0	3,0
Египет	5,6	3,6	3,3	3,2
Пакистан	3,1	-1,0	5,6	4,0
Катар	0,7	-3,6	1,5	3,4
ОАЭ	3,4	-6,1	2,3	4,2
Тунис	1,5	-9,3	3,1	2,2

Источник: IMF. World Economic Outlook. A Long and Difficult Ascent. Oct. 2020. IMF, Wash., 2020. P. 145–146; IMF. World Economic Outlook Update. Fault Lines Widen in the Global Recovery. July, 2021. IMF. World Economic Outlook. War Sets Back the Global Recovery. IMF, April 2022. P. 141–143.

*оценка МВФ, апрель 2022 г.

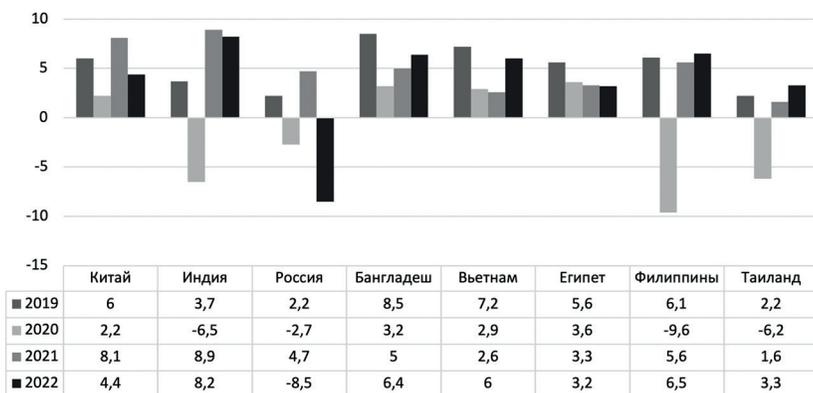

Рис. 4.1.2. Динамика ВВП в странах Азии, Африки и в России, 2019–2022 гг. (%)

Источник: Составлено по табл. 4.1.1, 4.1.2.

Реальный ВВП на душу населения в мире сократился в 2020 г. на 4,6%. При этом половина мирового населения живет в странах, где подушевой ВВП

составляет менее 4 долл. в день. На богатые (развитые) страны приходится 62% мирового ВВП и 15% мирового населения. В 2020 г. имел место и рост потребительских цен: более чем на 12% в Турции, Иране, Йемене, Аргентине и ряде африканских стран³⁶².

Пандемия спровоцировала рост безработицы. Самым нестабильным было положение у работников сферы услуг (гостиничного хозяйства, розничной торговли), у офисных сотрудников. Пандемия способствовала внедрению автоматизации: это дешевле и безопаснее. Казалось бы, молодые люди, «цифровые аборигены», которые с детства окружены цифровыми гаджетами, должны быть востребованными на рынке труда. Однако, по данным МОТ, молодежь пострадала от влияния «коронакризиса» на занятость больше, чем другие возрастные группы. Каждый шестой молодой человек в мире потерял работу с начала пандемии. Молодежь, пострадавшую от «коронакризиса», уже назвали «поколением локдауна»³⁶³.

В Докладе Мирового банка «Глобальные экономические перспективы, аналитические главы», июнь 2020 г. было отмечено, что среди стран с развивающимися рынками и развивающихся стран от пандемии «особенно страдают те, которые зависят от экспорта сырья, поступлений от туризма, переводов эмигрантов, те страны, которые вовлечены в ГЦС и опираются на экспорт своей промышленной продукции»³⁶⁴. То есть почти все, кроме самых бедных и отсталых стран, которые пострадали и без этого.

Цены на нефть в 2020 г. упали на 32%. Снижение стоимости экспорта углеводородов в 2020 г. стало фактором сокращения стоимости мирового экспорта в целом³⁶⁵. Мировой экспорт товаров в 2020 г. составил 17,6 трлн долл., по сравнению с уровнем 2019 г. в 19,0 трлн долл. он понизился на 7,4%. Мировой экспорт услуг в 2020 г. составил 5 трлн долл., на 20% меньше, чем в 2019 г. При этом более значительным было сокращение экспорта услуг из развивающихся стран — на 26%. В 2020 г. по сравнению с 2019 г. экспорт услуг понизился у ЮАР на 48,9%; у Египта — на 39,9%, у Марокко — на 28,4%. В связи с пандемией и мерами по борьбе с ней — локдаунами, ограничением авиаперевозок — упал экспорт услуг международного туризма, на 63%³⁶⁶.

Между тем развитие международного туризма стало важной составной частью глобализационных процессов. Развитию международного туризма способствовали

³⁶² Handbook of Statistics. UNCTAD, UN, N.Y., 2021. P. 44, 45, 56.

³⁶³ ILO Monitor. COVID and the World of Work. Fourth Edition. 27 May, 2020.

³⁶⁴ Global Economic Prospects. Analytical Chapters. June 2020. World Bank Group. P. ii.

³⁶⁵ Handbook of Statistics. UNCTAD, UN, N.Y., 2021. P. 57.

³⁶⁶ Handbook of Statistics. UNCTAD, UN, N.Y., 2021. P. 15, 18, 33–35, 37.

удешевление авиаперевозок, развитие телекоммуникаций, Интернета, с середины 2010-х гг. — развитие шеринговой экономики, деятельность ТНК (гостиничных сетей, туроператоров), строительство гостиниц и развитие туристической инфраструктуры, политика стран по стимулированию развития туристической отрасли. Развитие туризма стимулировал рост доходов достаточно широких слоев населения развитых стран, в том числе пенсионеров, а в последние годы — рост доходов населения в странах с развивающимися рынками, прежде всего в Китае.

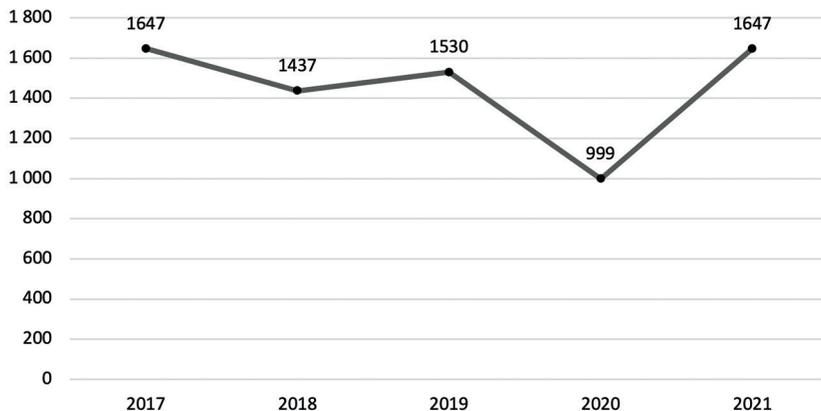

Рис. 4.1.3. Приток ПИИ во все страны мира, 2017–2021 (млрд долл.)

Составлено по: World Investment Report 2021. UNCTAD, Geneva, 2021. P. 248. Investment Trends Monitor. N 40, January 2022. P. 3.

В период пандемии в 2020 г. снизился приток ПИИ во все страны, с 1,5 трлн до 1 трлн долл. (см. рис. 4.1.3).

Если судить о развитии экономической глобализации по такому показателю, как соотношение балансовой стоимости ПИИ в мире и мирового ВВП, то он свидетельствует о неуклонном углублении этого процесса. Так, в 1990 г. соотношение балансовой стоимости ПИИ в мире составляло 9,3%. Для сравнения: в 1982 г. оно составляло 5%, в 1913 г. — 12%. Внутрифирменный экспорт филиалов ТНК другим подразделениям своей компании составлял от 33 до 37% всего мирового экспорта³⁶⁷. С 2019 по 2020 г., несмотря на сокраще-

³⁶⁷ Цветкова Н. Н. Новые тенденции в глобализации: регионализация и усиление протекционизма // Труды Института востоковедения РАН, Вып. 4: Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран М.: ИВ РАН, 2017. С. 48–49.

ние притока ПИИ, балансовая стоимость ПИИ увеличилась с 36,4 трлн долл. до 41,4 трлн долл. А на фоне падения мирового ВВП с 87,3 трлн до 84,5 трлн долл., соотношение балансовой стоимости ПИИ и мирового ВВП увеличилось в 2019–2020 гг. с 41,6 до 48,9% (см. рис. 4.1.4, 4.1.5). Таким образом, экономическая глобализация отнюдь не стала жертвой пандемии. Тем более, что в 2021 г. возобновились рост потоков ПИИ, экспорта товаров (на фоне роста цен на нефть), экспорта услуг. В 2021 г., по предварительным оценкам, экспорт товаров должен был возрасти по сравнению с 2020 г. на 22,4%, экспорт услуг — на 13,6%³⁶⁸. Мировой приток ПИИ увеличился с 1 трлн долл. в 2020 г. до 1,6 трлн долл. (см. рис. 4.1.3).

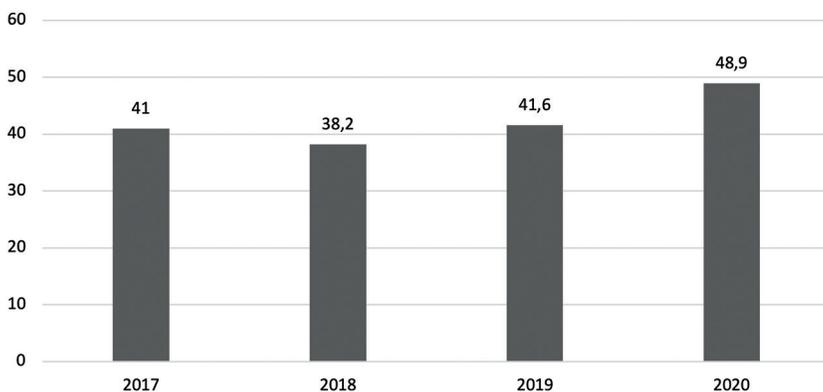

Рис. 4.1.4. Соотношение балансовой стоимости ПИИ и мирового ВВП, 2017–2020 гг., %

Источник: World Investment Report 2021. UNCTAD, Geneva, 2021. P. 22.

Итак, несмотря на «шрамы», в условиях пандемии глобализация выстояла.

В 2016 г., когда был опубликован доклад П. Лодисины и Э. Петерсона, вариант разделения на острова представлялся все-таки нереальным. Однако именно этот вариант стал осуществляться в начале пандемии. Многие государства, закрывали границы. Страны — партнеры по ЕС не отреагировали на просьбы о помощи Италии, оказавшейся в бедственном положении из-за роста заболеваемости. Помощь была оказана аутсайдером — Россией. Впрочем, судя по участию Италии во введении «адских санкций» в 2022 г., никакой благодарности к России за оказанную поддержку у Италии не осталось.

³⁶⁸ Handbook of Statistics. UNCTAD, UN, N.Y., 2021. P. 18, 33.

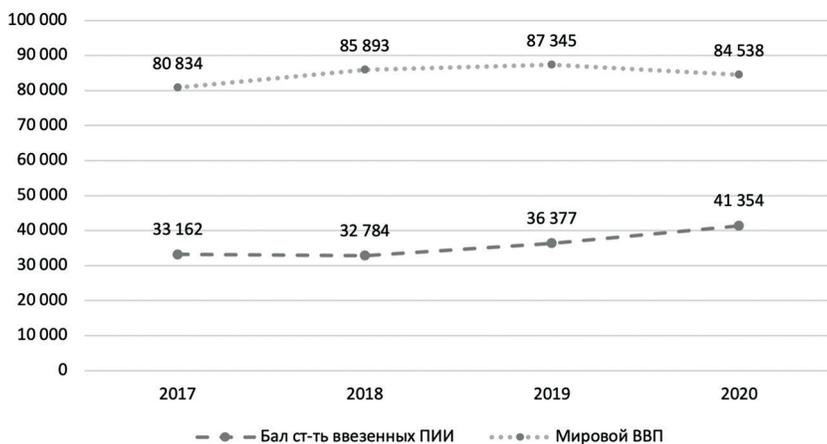

Рис. 4.1.5. Балансовая стоимость ПИИ и мировой ВВП, 2017–2020 гг., млрд долл.

Источник: World Investment Report 2021. UNCTAD, Geneva, 2021. P. 22.

Пандемия показала, что значительное участие страны в ГЦС повышает уязвимость страны. Из-за приостановки производства в Китае в начале вспышки пандемии в феврале 2020 г. некоторые предприятия в Европе остались в какой-то момент без комплектующих и были вынуждены приостановить производство еще до того, как пандемия стала свирепствовать в их странах. Логичный вывод, который из этого делают, — зависимость от ГЦС следует снижать, переводить производство обратно в страны происхождения ТНК (это и есть решоринг).

Вариант повышения роли сетевых сообществ представлялся довольно утопичным. Но некоторые его элементы стали реально осуществляться в период локдауна. Возросла значимость цифровых технологий. В период пандемии многие цифровые сервисы оказались весьма востребованными.

В условиях пандемии весьма вероятным стал вариант «разделения мировой экономики на острова». Но это были еще «цветочки».

Глобализация и российско-украинский кризис

Однако настоящий удар по глобализации был нанесен в 2022 г., в условиях российско-украинского кризиса, причем нанесли его другим и себе развитые страны, прежде всего США, Евросоюз, следующие за ними в фарватере

Япония, Канада, Австралия, Новая Зеландия. Против России были введены различного рода санкции, включая замораживание валютных резервов, конфискацию активов в западных странах, ограничение импорта нефти и газа в страны Запада, вплоть до эмбарго. Некоторые зарубежные компании заявили о приостановке своей деятельности на территории России и поставок своей продукции в РФ. Глобальные цепочки стоимости оказались просто разорванными.

В докладе МВФ, опубликованном в апреле 2022 г., даются предварительные оценки ситуации в мировой экономике на 2022 г. По оценке МВФ, «фрагментация и хрупкость мировой экономики повышаются». Инфляция в США и Западной Европе достигла самого высокого уровня за 40 лет. Произошел рост цен на углеводороды и зерно, имеют место эскалация санкций и попытки отказаться от российской нефти. Особенно затронутыми оказались Европа, Африка, Центральная Азия³⁶⁹.

Правда, причинно-следственных связей между событиями МВФ не отслеживает. Ведь именно «адские санкции» западных стран против России привели к росту цен на углеводороды и продовольствие, к росту инфляции, к появлению угрозы голода для развивающихся стран.

Темпы роста мирового ВВП в 2022 г., по оценкам МВФ, сделанным в апреле, по сравнению с их же оценками, сделанными в октябре 2021 г., понизятся с 4,9% до 3,6%, в том числе в развитых странах — с 4,4% до 3,3%, в США — с 4,9 до 3,7%, в зоне евро — с 4,3 до 2,8%, в Германии — с 4,1% до 2,1%, во Франции — с 4,8 до 2,7%, в Британии — с 4,8% до 3,7%, в Японии — с 3% до 2,4% (см. табл. 4.1.1).

В 2022 г. снизятся ожидаемые темпы экономического роста и в развивающихся странах и странах с развивающимися рынками — с 5,2 до 3,8%, в том числе в странах Азии — с 6,4 до 5,4%, в Китае с — 5,7 до 4,4% (сказывается и неожиданная вспышка пандемии, вызвавшая приостановку ряда производств в Шанхае, Шэньчжэне), в странах Латинской Америки — с 3,2% до 2,5%, в странах Африки — с 4,1 до 3,8% (см. табл. 4.1.1).

Высокие темпы роста ожидаются в 2022 г. в Индии (8,2%), Бангладеш (6,4%), на Филиппинах (6,5%), во Вьетнаме (6,0%). В выигрыше от угрозы нефтяного эмбарго оказались и страны-экспортеры нефти: у Саудовской Аравии по сравнению с оценками 2021 г. темпы роста ВВП повысятся с 4,8% до 7,6%, у Нигерии — с 2,6% до 3,4%, в ОАЭ составят в 2022 г. 4,2% (см. табл. 4.1.1, 4.1.2).

Эксперты МВФ отмечают, что «сегодня мировая экономика меньше зависит от нефти, чем в 1970-х гг.». Однако в странах Западной Европы темпы роста сни-

³⁶⁹ IMF. World Economic Outlook. War Sets Back the Global Recovery. IMF, April 2022. P. XIV, XV, 1.

жаются из-за повышения цен на углеводороды. На РФ приходится порядка 80% импорта энергоносителей в Словакию, около 60% — в Польшу, Литву, Болгарию, около 40% импорта в Венгрию, Турцию³⁷⁰. Россия была до последнего времени крупным партнером ЕС по внешней торговле. В 2013 г. РФ входила в первую тройку внешнеторговых партнеров Евросоюза вместе с Китаем и США.

У США и Канады меньше связей с РФ, чем у стран ЕС. Добавим сюда положительное влияние на рост ВВП за счет развития военно-промышленного комплекса из-за возросшего спроса на вооружение. Так, фирма «Локхид Мартин» заявила об увеличении вдвое производства противотанковых ракетных комплексов «Джавелин» (Javelin) для Украины³⁷¹.

В связи с санкциями и ответом России на них страны Северной Африки, Центральной Азии могут пострадать от повышения цен на продовольствие. По данным МВФ, на Россию и Украину приходится 30% мирового экспорта пшеницы. В импорте пшеницы в Казахстан на РФ приходится 60%, в Армению, Грузию, Азербайджан — 50%, в Турцию, Египет — 30%³⁷². Еще более значительными будут последствия роста цен на продовольствие для стран Тропической Африки, которые могут просто столкнуться с голодом.

Есть и другие статьи импорта из России которые могут иметь критическое значение для Запада, хотя можно изыскать и альтернативных поставщиков. По данным МВФ, это газ неон (альтернативный поставщик — Украина), палладий, никель. Можно добавить к этому и уран. Общий вывод апрельского доклада МВФ: «Углубление военных действий, очевидно, приведет к ухудшению экономического положения и росту социальной напряженности»³⁷³.

Проблемы воздействия украинского кризиса на глобализацию (точнее, на ее отмену) стали предметом ряда публикаций в российской прессе. Так, известный политолог Фёдор Лукьянов отмечает: «Либеральный мировой порядок, в основе которого лежала экономическая глобализация, стал возможен благодаря краху СССР. Весь посткоммунистический сегмент Евразии стал пространством освоения со стороны европейских компаний. Жители этого пространства, уставшие от сопутствовавшего плановой экономике дефицита, с ликованием погрузились в мир комфорта и товарного изобилия». «Дисбаланс в стройную схему внесли политические факторы. Либеральная глобализация предполагала сближение государственных моделей, однако

³⁷⁰ IMF. World Economic Outlook. War Sets Back the Global Recovery. IMF, April 2022. P. 8, 9.

³⁷¹ Transcript: Lockheed Martin CEO Jim Taiclet on “Face the Nation,” May 8, 2022. Available at: <https://www.cbsnews.com/news/jim-taiclet-transcript-face-the-nation-05-08-2022>

³⁷² IMF. World Economic Outlook. War Sets Back the Global Recovery. IMF, April 2022. P. 8, 9.

³⁷³ IMF. World Economic Outlook. War Sets Back the Global Recovery. IMF, April 2022. P. 18.

этого не произошло. В основу новой модели функционирования мировой экономики предполагалось положить зелёную повестку. Согласно ей, зависимость от российских энергоресурсов должна была быть в перспективе преодолена — не только и не столько по политическим, сколько по климатическим причинам. Украинский конфликт дал повод резко ускорить реализацию планов по разрыву взаимодействия с Россией, уничтожив или парализовав силы, заинтересованные в максимальной отсрочке этого»³⁷⁴.

Известный журналист, востоковед Дмитрий Косырев (автор увлекательных детективов под псевдонимом Мастер Чэнь) отмечает, что, если вся ситуация с Украиной будет растянута на неопределенный срок, то последствием станет «новая эра конфликтов, а Европа не будет ни свободной, ни целой, ни мирной. По всему миру начнется голод, усиливающий нестабильность, народы, далекие от Украины, могут впасть в кризисы. ...Множество стран и так видят двойные стандарты по части ...наказания России, в то время как США воевали в нескольких таких же войнах в последние годы»³⁷⁵.

Обозреватель РИА «Новости» Петр Акопов анализирует статью с подзаголовком «Если США и их союзники не мобилизуются, чтобы спасти ее, второй великий век глобализации придет к катастрофическому концу», которую опубликовали в Bloomberg Дж. Миклетвэйт, главный редактор Bloomberg News, и А. Вулдридж, сотрудник The Economist. «Набирает обороты разделение мировой экономики на китайскую и западную ее части», коронавирус ударил по интеграционным связям и в целом экономическая интеграция замедлилась, а в некоторых случаях пошла вспять. «Но именно Украина стала тем, что может добить глобализацию, ведь произойдет разделение единого мирового рынка на части: случился моментальный разрыв экономических связей». Нынешний проект глобализации сломался по двум причинам: недовольство незападных стран и отсутствие согласия внутри Запада. «Вторая попытка глобализации по-англосаксонски провалилась — и, учитывая положение дел внутри самих стран ядра (США и Великобритании), у них точно не будет шанса на третью»³⁷⁶.

Итак, украинско-российский кризис подтолкнул мировую экономику к «разделению на острова». И страны Востока не слишком стремятся занять места на одном «острове» с США и ЕС. Отменяется ли глобализация из-за

³⁷⁴ Лукьянов Ф. Обрубить связи с Россией... и умереть. 11 апреля. https://zen.yandex.ru/media/id/5e274bc843863f00acd7ed97/obrubit-sviasi-s-rossiei-i-umeret-6253a797ba32ce60a223ec12?&utm_campaign=dbr& (28.04.2022).

³⁷⁵ Косырев Д. Запад готовится к вечной войне. 26 апреля. https://zen.yandex.ru/media/ria/zapad-gotovitsia-k-vechnoi-voine-62666d54b9be3424936979d9?&utm_campaign=dbr& (28.04.2022).

³⁷⁶ Акопов П. Глобализация отменяется. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5e274bc843863f00acd7ed97/globalizaciia-otmeniaetsia-62479bd62adda324d11e1cb0?&> (28.04.2022).

«адских санкций»? Или просто делается попытка «отменить» в глобализации Россию (или «удалить Россию», поскольку слово cancel имеет оба этих значения)? Не приведет ли это удаление России к весьма жестким последствиям не только для самой России?

§ 4.2. МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТЬЮ СТРАН ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Современный этап развития мировой экономики характеризуется динамичным вовлечением национальных экономик в мировое хозяйство, выходом их воспроизводственных процессов за национальные границы, общей интернационализацией производства и обмена и в целом расширением международных экономических связей. Так, в Юго-Восточной Азии (ЮВА)³⁷⁷ среднегодовые темпы прироста экспорта товаров и услуг за период с 1970 по 2020 гг. составили в Брунее 1,5%, в Индонезии — 5,1%, на Филиппинах — 6,2%, в Малайзии — 7,5%, в Таиланде — 8,1%, в Сингапуре — 9,1%, во Вьетнаме — 9,6%, в Лаосе — 10,6% и в Камбодже — 12,4%, что превышало соответствующий показатель производства ВВП в большинстве стран региона: в Малайзии на 1,3 процентных пункта (п. п.), на Филиппинах — 2,2 п. п., в Сингапуре — на 2,7 п. п., в Таиланде — на 2,9 п. п., во Вьетнаме — на 3,7 п. п., Лаосе — на 4,6 п. п. и в Камбодже — на 8,6 п. п., и только в Брунее и Индонезии уступало ему соответственно всего 0,1; 0,5 и 0,5 п. п.

В свою очередь, среднегодовые темпы прироста импорта достигли за тот же период в Мьянме –3,1%, в Брунее — 4,7%, на Филиппинах — 6,2%, в Таиланде — 6,4%, в Индонезии — 6,9%, в Малайзии — 8,0%, в Камбодже — 8,1%, в Сингапуре — 8,4%, во Вьетнаме — 9,7% и в Лаосе — 10,1%, что повсеместно, превышало среднегодовые темпы прироста их ВВП: в Таиланде — на 1,2 п. п., в Индонезии — на 1,3 п. п., в Малайзии — на 1,8 п. п., в Сингапуре — на 2,0 п. п., на Филиппинах — на 2,2 п. п., в Брунее — на 2,7 п. п., во Вьетнаме — на 3,8 п. п., в Лаосе — на 4,1 п. п. и в Камбодже — на 4,3 п. п. В целом, стоимостной объем экспорта товаров и услуг в неизменных ценах 2015 г. увеличился за 1970–2020 гг. в Брунее в 2,1 раза, в Индонезии — в 11,9 раза, на Филиппинах в 20,1 раз, в Камбодже — в 34,8 раза, в Малайзии — в 37,5 раза, в Таиланде — в 49,2 раза, в Сингапуре — в 78,2 раза, во Вьетнаме (с 1976 г.) — в 99,4 раза и в Лаосе — в 155,9 раза, а импорта

³⁷⁷ Здесь и далее, кроме макроэкономических показателей по региону в целом, исключая Мьянму.

в Брунее — в 10,2 раза, в Лаосе — в 12,1 раза, на Филиппинах — в 20,1 раза, в Таиланде — в 22,6 раза в Индонезии — в 28,4 раза, в Малайзии — 46,6 раза, в Камбодже — в 49,1 раза, в Сингапуре — в 57,3 раза и во Вьетнаме (с 1976 г.) — в 102,6 раза, что, за редкими исключениями (в Брунее), заметно превысило средние показатели для всех стран мира, вместе взятых, составившие по экспорту — 11,7 раза и по импорту — 11,2 раза.

Следствием высоких темпов развития внешнеторговых связей (значительного роста их абсолютных масштабов) стало увеличение их вклада в национальную экономику и повышение значения экспортно-импортной торговли для хозяйства этих стран в целом во всех странах ЮВА, за исключением Брунее. Так, если, например, в 1970 г. доля экспортной торговли товарами и услугами в ВВП (так называемая экспортная квота) составляла в Камбодже 2,3%, в Лаосе — 4,4%, в Индонезии — 12,7%, в Таиланде — 14,5%, на Филиппинах — 15,6%, во Вьетнаме — 25,9%, в Малайзии — 45,6%, в Брунее — 90,8% и в Сингапуре — 126,0%, то к 2020 г. она увеличилась во всех странах региона, за исключением Брунее: в Индонезии — на 4,5 п. п., на Филиппинах — на 9,6 п. п., в Малайзии — на 15,9 п. п., в Лаосе — на 29,6 п. п., в Таиланде — на 36,9 п. п., в Сингапуре — на 50,2 п. п., в Камбодже — на 60,2 п. п., во Вьетнаме — на 80,2 п. п., и достигла в Индонезии — 17,2%, на Филиппинах — 25,2%, в Лаосе — 34,0%, в Брунее — 57,4%, в Камбодже — 62,5%, в Таиланде — 51,4%, в Малайзии — 61,5%, во Вьетнаме — 106,1% и в Сингапуре — 176,2%, и в регионе в целом — 55,8%, тогда как в мировом хозяйстве в среднем она составила всего 26,4%.

Сходная ситуация сложилась и в импортной торговле, где также в большинстве случаев (за исключением Сингапура) просматривается тенденция к росту удельного веса импортных операций в общественном производстве. Если в 1970 г. доля импортной торговли товарами и услугами составляла в ВВП в Лаосе 10,3%, в Индонезии и Камбодже — по 14,4%, в Брунее — 19,6%, в Таиланде — 18,7%, на Филиппинах — 15,1%, во Вьетнаме — 36,5%, в Малайзии — 41,3%, в Сингапуре — 145,0%, то к 2020 г. она увеличилась в Индонезии — на 1,6 п. п., в Малайзии — на 13,7 п. п., в Брунее — на 33,4 п. п., на Филиппинах — на 17,0 п. п., в Лаосе — на 32,8 п. п., в Таиланде — на 27,8 п. п., в Камбодже — на 49,5 п. п. и во Вьетнаме — на 66,7 п. п., и составила в Индонезии — 16,0%, на Филиппинах — 32,1%, в Лаосе — 43,1%, в Таиланде — 46,5%, в Брунее — 53,0%, в Малайзии — 55,0%, в Камбодже — 63,9%, во Вьетнаме — 103,2%, и в Сингапуре — 144,3%, и во всей ЮВА в целом — 50,9%, в то время как в мировом хозяйстве в целом — только 25,7%³⁷⁸.

³⁷⁸ Подсчитано по: UNCTADstat Data Center/Output and income. Available at: <https://www.unctadstat.org/wds/Table Viewer/table View.aspx? Reportid:95> (Accessed 25.04.2022).

чВсего среднегодовые темпы прироста накопленных прямых иностранных частных инвестиций (ПИИ) достигли в 1980–2020 гг. в Брунее 16,2%, в Малайзии — 9,2%, в Индонезии — 10,4%, в Таиланде — 15,1%, на Филиппинах — 11,6%, в Сингапуре — 15,7%, в Камбодже — 18,8%, в Лаосе — 24,0%, во Вьетнаме — 28,0%, что превышало соответствующие темпы прироста ВВП в Малайзии — в 1,7 раза, в Индонезии — в 2,1 раза, в Сингапуре — в 2,7 раза, в Камбодже — в 2,9 раза, в Таиланде — в 3,1 раза, на Филиппинах — в 3,3 раза, в Лаосе, — в 3,6 раза, во Вьетнаме — в 4,3 раза, в Брунее — даже в 81 раза и во всей ЮВА — в 2,8 раза. Благодаря этому объем накопленных ПИИ увеличился за рассматриваемое время в Лаосе — с 2 млн долл. до 10,9 млрд долл., во Вьетнаме — с 9 млн долл. до 176,9 млрд долл., в Брунее — с 19 млн долл. до 7,6 млрд долл., в Камбодже — с 38 млн долл. до 36,9 млрд долл., в Таиланде — с 1 млрд долл. до 271,8 млрд долл., на Филиппинах — с 1,3 млрд долл. до 103,2 млрд долл., в Индонезии — с 4,5 млрд долл. до 240,5 млрд долл., в Малайзии — с 5,2 млрд долл. до 174,1 млрд долл., в Сингапуре — с 5,4 млрд долл. до 1 855 млрд долл. и всего в регионе — с 17, 4 млрд долл. до 2 913,7 млрд долл.

Несмотря на большие различия в величине, все эти инвестиции оказывают заметное, а в некоторых странах все возрастающее влияние на состояние хозяйства и вектор развития всех этих государств. Так, вклад новых ПИИ в основной капитал в этих странах вырос с 1980 по 2019 гг. в Брунее — с 10,6% до 5,3%, во Вьетнаме — с 0,6% до 22,9%, на Филиппинах — с 1,1% до 9,2%, в Индонезии — с 1,2% до 6,6%, в Камбодже — с 1,5% до 57,9%, в Таиланде — с 2,0% до 2,5%, в Лаосе — с 2,2% до 10,1%, в Малайзии — с 2,3% до 9,3%, и в Сингапуре — с 25,9% до 132,6%, что позволило большинству этих стран превысить соответствующий индикатор мирового хозяйства (6,9%), в Индонезии 6,9% всего их валового производства, а в половине из них весьма значительно (в 2,2–13,1 раза)³⁷⁹.

Под прямым воздействием иностранного капитала заметная часть производства в странах региона оказалась сосредоточена на предприятиях и других хозяйственных объектах, входящих в систему ГЦС. В результате доля товаров и услуг, произведенных на указанных предприятиях и объектах, составила в 2020 г. в Индонезии — 6,9%, на Филиппинах — 10,0%, в Лаосе — 14,6%, в Таиланде — 20,2%, в Брунее — 21,3%, в Малайзии — 25,5%, в Камбодже– 29,4%, во Вьетнаме — 31,5% и в Сингапуре — 41,6% (см. табл. 4.2.1).

³⁷⁹ Составлено и подсчитано по: UNCTADstat Data Center/Balance of payments. Available at: <https://www.unctadstat.org/wds/Table Viewer/table View.aspx? Reportid:96740> (Accessed 25.04.2022).

**Доля товаров и услуг, произведенных в рамках ГЦДС,
в валовом производстве (ВВП) стран ЮВА, %**

Страны и регионы	2000 г.	2020 г.
Бруней	16,8	21,3
Вьетнам	19,3	31,5
Индонезия	13,8	6,9
Камбоджа	15,6	29,4
Лаос	12,7	14,6
Малайзия	42,3	25,5
Сингапур	12,8	41,6
Таиланд	19,1	20,2
Филиппины	13,2	10,0

Источник: WITS/GVC Data Visualization/View GVC Output table\ URL:<https://www.wits.worldbank.org/gvc/gvc-output-table.html> (дата обращения 26.04.2022)

Дезинтеграция и распределение производства конкретных товаров между различными странами превратили международную торговлю преимущественно в процесс перемещения из одних стран в другие отдельных узлов, компонентов и деталей. Так, в Юго-Восточной Азии в 2020 г. промежуточные товары составили в стоимости экспортной торговли в Камбодже 40,3%, во Вьетнаме — 42,5%, в Таиланде — 53,9%, в Сингапуре — 64,7%, в Индонезии — 70,4%, в Малайзии — 70,9%, в Лаосе — 75,4% и в Брунее — 94,7% (См. табл. 4.2.2). В свою очередь, дробление производства технологически сложных изделий на составляющие позволили большинству развивающихся стран найти производственную нишу, соответствующую их экономическому, технологическому и кадровому потенциалу и таким способом активно включиться в единый международный производственно-сбытовой и инвестиционный цикл. В результате удельный вес товаров и услуг, произведенных в рамках ГЦС, в их совокупном экспорте достиг в том же 2020 г. в Лаосе 32,1%, в Индонезии — 35,0%, в Таиланде — 41,7%, в Брунее — 44,2%, на Филиппинах — 45,4%. Камбодже — 50,0%, во Вьетнаме — 56,7% и в Сингапуре — 58,0%³⁸⁰.

³⁸⁰ Составлено по: WITS/GVC Data Visualization/View GVC Trade. Available at: <https://www.wits.worldbank.org/gvc-trade-table.html> (Accessed 26.04.2022).

Таблица 4.2.2

**Доля промежуточных продуктов
в валовом экспорте стран ЮВА, %**

Страны и регионы	2000 г.	2020 г.
Бруней	94	94,7
Вьетнам	46,7	42,5
Индонезия	65,9	70,4
Камбоджа	30,7	40,3
Лаос	69,2	75,4
Малайзия	71,2	70,9
Сингапур	64,1	64,7
Таиланд	60,7	53,9
Филиппины	64,1	68,1

Источник: WITS/GVC Data Visualization/View GVC Trade/URL: <https://www.wits.worldbank.org/gvc/gvc-trade-table.html> (дата обращения 26.04.2022)

Основным и наиболее обобщенным показателем масштабов включенности отдельных стран и целых регионов в производственно-сбытовые цепочки является так называемый индекс участия в ГЦС, который позволяет не только избежать двойных счетов, так характерных для традиционной внешнеторговой статистики, но и учесть реальный вклад (добавленную стоимость) каждой экономики в совокупную стоимость ее экспортной продукции. Индекс ГЦС рассчитывается как совокупная доля в валовом экспорте страны двух составляющих — так называемых внутренней и внешней добавленных стоимостей, произведенных в рамках глобальных цепочек. Внутренняя добавленная стоимость создается в хозяйстве страны в процессе переработки или сборки импортируемых товаров и их последующего экспорта в качестве собственных изделий в третью страну. Внешняя — производится за пределами страны и импортируется в виде товаров для последующей обработки (сборки).

Таблица 4.2.3

Индекс участия стран ЮВА в ГЦС, %

Страны и регионы	1995 г.	2008 г.	2018 г.
Бруней	28,9	41,9	65,3
Вьетнам	39,6	60,7	62,1

Окончание таблицы 4.2.3

Страны и регионы	1995 г.	2008 г.	2018 г.
Индонезия	30,3	43,3	39,2
Камбоджа	35,9	45	40,7
Лаос	39,2	57,2	46,9
Малайзия	57,5	60,1	55,2
Сингапур	69,7	61,8	62,1
Таиланд	39,4	55,6	47
Филиппины	35,0	52,8	44,3
ЮВА, все	40,5	49,9	46,9

Источник: OECD.Stat/International Trade and Balance of Payments/Trade in Value Added (TiVA) 2021 ed. Principal Indicators/URL:<https://www.stats.oecd.org> (дата обращения 29.04.2022)

Своего максимального участия в производственно-сбытовых цепочках страны ЮВА, как и большинство других стран и регионов развитых и развивающихся стран, согласно расчетам автора, выполненным на базе данных Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), достигли к середине 2000-х гг. Так, в 2008 г. индекс ГЦС составил в Брунее 41,9%, в Индонезии — 43,3%, в Камбодже — 45%, в Лаосе — 51,2%, на Филиппинах — 52,8%, в Таиланде — 55,6%, в Малайзии — 60,1%, во Вьетнаме — 60,7% в Сингапуре — 61,8% и в ЮВА, в целом, — 49,9%, что заметно превышало средний уровень, достигнутый к тому времени, в ЕС-28 (30,8%), в ОЭСР (30,9%), в Северной Америке (35,0%), в Восточной Азии (36,2%), а также в Южной и Центральной Америке (38,5%). Под воздействием глобального кризиса 2007–2008 гг. многие сложившиеся к тому времени производственно-сбытовые связи оказались нарушенными, а хозяйственное сотрудничество в рамках ГЦС в большинстве случаев заметно ослаблено.

Хотя процесс восстановления нарушенных связей и формирования новых развертывается в целом успешно, их докризисный уровень в большинстве стран ЮВА, как и в других регионах развивающихся стран и регионов, к концу 2010-х гг. все еще остается не достигнутым. Медленные темпы реабилитации производственно-сбытовых цепочек в развивающихся странах, в том числе в странах ЮВА, предопределяются, с одной стороны, активизацией практики рещоринга их традиционных партнеров из числа наиболее развитых экономически стран и перекоммутацией последними своего производства с относительно отдаленных географически стран на более близкие, а с другой, все большим предпочтением, которое стали отдавать некоторые из наиболее успешных развивающихся

стран в ЮВА, горизонтальным связям за счет вертикальных. Тем не менее, уровень участия стран ЮВА и региона в целом в ГЦС по-прежнему остается одним из самых высоких. Так, в 2018 г. он составил в Индонезии 39,2%, в Камбодже — 40,7%, на Филиппинах — 44,3%, в Лаосе — 46,9%, в Таиланде — 47,0%, в Малайзии — 55,2%, во Вьетнаме и в Сингапуре — 62,1%, в Брунее — 65,3% и в ЮВА, в целом, — 46,9%, тогда как в странах-членах ОЭСР — всего 28,1%, в ЕС (28) — 29,0%, в Северной Америке — 33,8%, в Восточной Азии — 35,4% и в Центральной и Южной Америке — 37,2%³⁸¹.

Еще одной важной характеристикой участия национальных и региональных экономик в глобальных производственно-сбытовых цепочках является показатель вклада в их валовой экспорт иностранного компонента. Последний представляет собой продукцию, полученную из-за рубежа и подвергшуюся дальнейшей обработке или комплектации, а затем экспортированную в третьи страны, в том числе для участия в дальнейшем производственном процессе. Его величина характеризует масштабы и глубину включенности экономики отдельно взятых стран или целых регионов в международную производственно-сбытовую кооперацию, организованную на средства и в интересах транснациональных корпораций.

Таблица 4.2.4

Доля стоимости иностранных компонентов в валовом экспорте, %

Страны и регионы	1995 г.	2008 г.	2018 г.
Бруней	5,0	6,9	9,8
Вьетнам	22,9	43,8	51,1
Индонезия	12,7	16,5	14,4
Камбоджа	27,2	35,4	29,0
Лаос	21,5	23,9	18,8
Малайзия	44,3	43,1	34,6
Сингапур	39,8	50,1	47,3
Таиланд	25,3	35,5	34,6
Филиппины	23,0	26,7	23,7
ЮВА, все	26,8	32,5	32,0

Источник: OECD.Stat/International Trade and Balance of Payments /Trade and Value Added (TiVA) 2021 ed. Principal Indicators/URL:<https://stats.oecd.org> (дата обращения 29.04.2022).

³⁸¹ Подсчитано по: OECD.Stat/International Trade and Balance of Payments/Trade and Value Added (TiVA) 2021 ed/ Principal Indicators. Available at: <https://www.stats.oecd.org>.

В соответствие с общей динамикой эволюции ГЦС, максимальных значений показатели присутствия иностранного компонента в большинстве стран ЮВА (за исключением Брунея и Вьетнама) достигли к середине 2000-х гг., составив в 2008 г. в Индонезии 16,5%, в Лаосе — 23,9%, на Филиппинах — 26,7%, в Камбодже — 35,4%, в Таиланде — 35,5%, в Малайзии — 43,1%, во Вьетнаме — 43,8%, в Сингапуре — 50,1% и в ЮВА в целом, — 32,0%, что было, как правило, заметно больше, чем в странах Северной Америки (7,5%), ОЭСР (8,4%), Южной и Центральной Америки (9,8%), Восточной Азии (11,1%) и ЕС-28 (11,6%) (см. табл. 4.2.4).

Последующее сокращение вклада иностранного компонента в глобальные производственно-сбытовые цепочки в ЮВА было связано не столько с временным свертыванием деятельности некоторых из этих цепочек, так как речь в данном случае идет не об абсолютных объемах, а об относительных показателях, сколько с ростом внимания в странах этого региона в условиях глобального кризиса 2007–2008 гг. к собственному производственному потенциалу и расширению сферы горизонтальных связей при производстве экспортной продукции в рамках ГЦС. Тем не менее, к концу 2010-х гг. уровень присутствия иностранного компонента в валовом экспорте стран ЮВА, хотя в большинстве случаев и не достиг докризисного, однако по-прежнему остается одним из самых высоких не только среди развивающихся, но и экономически развитых стран, составив в 2018 г. в Брунее 9,8%, в Индонезии — 14,4%, в Лаосе — 18,8%, на Филиппинах — 23,7%, в Малайзии и Таиланде — 34,6% в Сингапуре — 47,3%, во Вьетнаме — 51,1% и в ЮВА в целом — 32,0%, тогда как в Северной Америке — всего 7,7%, в ОЭСР — 8,4%, в Южной и Центральной Америке — 11,3%, в ЕС — 13,7% и в Восточной Азии — 14,7%³⁸².

Наконец, еще одним важнейшим индикатором, характеризующим участие национальных экономик в ГЦС, служит индекс протяженности (дистанции, расстояния) этих цепочек до конечного потребления, производимых в их рамках продукции и услуг, который можно интерпретировать как количество производственных стадий. Чем ниже индекс, тем короче расстояние до максимальных значений добавленной стоимости и конечного потребления продукции (товаров и услуг). Более высокий индекс означает, что производство находится на одном из относительно ранних этапов и занимается изготовлением промежуточной продукции с меньшими значениями добавленной стоимости.

---

³⁸² Составлено по: OECD. Stat / International Trade and Balance of Payments/Trade and Value Added (TiVA) 2021 ed. Principal Indicators. Available at: <https://stats.oecd.org>.

Таблица 4.2.5

**Индекс протяженности до конечного спроса продуктов,
произведенных в рамках ГЦДС, в странах ЮВА и ДВ в 2008–2018 гг.**

Страны	Индекс	Темпы прироста индекса, в среднем в год, %
Бруней	2,2	-2,0
Вьетнам	2,2	0,5
Индонезия	2,0	-0,2
Камбоджа	1,8	0,3
Лаос	1,8	1,0
Малайзия	2,4	0,5
Сингапур	2,2	0,4
Таиланд	2,3	-0,1
Филиппины	1,9	-0,4

Источник: ADB. Economic Indicators for Southeast Asia and Pacific. Input-Output Tables. December 2020. Manila, 2020.

Конфигурация и протяженность ГЦС предопределяется их отраслевой принадлежностью и особенностями производственного процесса. Наиболее короткие из них типичны для легкой и пищевой промышленности, продукция которых почти целиком предназначены для нужд конечного потребления. Наиболее протяженные — характерны для добычи полезных ископаемых, производства и распределения электроэнергии, газо- и водоснабжения. Среди отраслей обрабатывающей промышленности — для тяжелой индустрии, прежде всего для черной и цветной металлургии, нефтеперерабатывающей и химической промышленности, транспортного машиностроения, станкостроения и приборостроения, некоторых подразделений электроники и электротехники. Не случайно поэтому самые высокие индексы протяженности до конечного потребления этих цепочек были достигнуты в наиболее экономически развитых и в особенности самых индустриально развитых странах региона. Так, в среднем за период с 2009 по 2018 гг. они составили в Малайзии 2,4 единицы, в Таиланде — 2,3, в Сингапуре, Брунее и Вьетнаме — 2,2 единицы, тогда как в Камбодже и Лаосе — всего 1,8 единиц, на Филиппинах — 1,9 и в Индонезии — 2,0 единиц (см. табл. 4.2.5). Вместе с тем, в некоторых странах ЮВА после кризиса 2007–2008 гг. наметилась тенденция к некоторому сокращению вертикальных связей за счет углубления собственной переработки производимого ими сырья, уменьшения таким образом протяженности производственно-сбытовых цепочек и расстояния до конечного потребления производимой из этого сырья продукции. В результате, за десять

лет, с 2009 по 2018 гг., индекс протяженности ГЦСДС до конечного потребления в среднем в год снижался в Таиланде на 0,1%, в Индонезии — на 0,2%, на Филиппинах — на 0,4% и в Брунее — на целых 2,0%³⁸³.

Значительный, по международным меркам, уровень участия стран ЮВА в ГЦС способствует не только их опережающему развитию внешнеэкономических связей, но и их ускоренному экономическому росту в целом. Так, среднегодовые темпы прироста ВВП в 1970–2020 гг. составили в ценах 2015 г. в Брунее 2,0%, в Камбодже — 3,8%, на Филиппинах — 4,0%, в Таиланде — 5,2%, в Индонезии — 5,6%, во Вьетнаме — 5,9%, в Лаосе — 6,0%, в Малайзии — 6,2%, в Сингапуре — 6,4%, и в регионе целом — 5,3%, что, как правило, превышало не только соответствующий показатель для мирового хозяйства (3,1%), но и средний — для всех развивающихся стран, вместе взятых (4,8%)³⁸⁴. В то же время высокая доля иностранного компонента в производственно-сбытовых цепочках содействует внедрению передовых технологий, а следовательно, и общему техническому прогрессу этих стран. Вместе с тем, столь тесная международная производственно-сбытовая кооперация ставит страны этого региона в особенно серьезную зависимость от конъюнктуры мирового рынка, интересов и коммерческих планов организаторов ГЦС — могущественных ТНК, а также от превратностей политической ситуации и природных аномалий.

§ 4.3. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ЯПОНИИ С ГОСУДАРСТВАМИ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ НА НОВОМ ЭТАПЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Новый этап глобализации, начало которому положил мировой финансово-экономический кризис 2008–2009 гг., отмечен двумя достаточно противоречивыми тенденциями. Он характеризуется, с одной стороны, дальнейшим развитием всех форм мировых хозяйственных связей, формированием новых и усложнением прежних глобальных цепочек стоимости, заключением ряда крупных региональных и межрегиональных экономических соглашений, а с другой — тенденцией к более жесткому контролю за доступом и деятельностью иностранных компаний в ряде важных отраслей национальных хозяйств, усилением защиты интеллектуальной собственности, введением ограничительных мер в отношении экспортных

---

³⁸³ Составлено и подсчитано: ABD. Economic Indicators for Southeast Asia and Pacific. Input-Output Tables. December, 2020. Manila, 2020.

³⁸⁴ Подсчитано по: UNCTADstat Data Center/Output and income. Available at: <https://www.unctadstat.org/wds/Table Viewer/table View.aspx? Reportid:95> (Accessed 25.04.2022).

и импортных операций. Например, за 2012–2019 гг. было принято более 550 разного рода ограничительных мер, и только в одном 2019 г. их объектом стали экспортно-импортные операции на сумму почти 420 млрд долл. Механизм отбора иностранных прямых инвестиций (Direct Investment Screening Mechanisms) в 2019 г. применяли уже 30 стран, на которые приходится 60% входящих прямых иностранных инвестиций, (в 2010 г. его применяли 16 стран с долей в ППИ порядка 10%)³⁸⁵.

Япония является одним из самых активных участников процессов глобализации. Ее доля в мировой торговле составляет около 4% (в 2019 г. объем ее экспорта достиг 705 млрд долл., импорта — 721 млрд долл.) И хотя доля Японии в мировой торговле за последние десятилетия несколько снизилась, это снижение было с лихвой компенсировано созданием зарубежных производственных баз. Япония — один из крупнейших инвесторов. Так, на конец 2019 г. накопленный объем ее прямых инвестиций достиг 1 трлн 770 млрд долл., что составляет около 7% накопленных инвестиций стран-членов ОЭСР. В 2019 г. из 1 трлн 540 млрд долл. мировых иностранных прямых инвестиций (net) на долю Японии пришлось 226,7 млрд долл., или почти 15%³⁸⁶.

Помимо цифр ярким доказательством активного участия Японии в процессах глобализации служит тот факт, что после выхода США из переговоров по Транстихоокеанскому партнерству (ТТП) именно она взяла на себя роль лидера и много сделала для того, чтобы оно было заключено и в декабре 2018 г. вступило в силу. В сентябре 2019 г. Япония заключила торговое соглашение с США, в том же году — соглашение об экономическом партнерстве с Евросоюзом. В ноябре 2020 г. было подписано Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП), в которое помимо стран Восточной Азии³⁸⁷ входят Австралия и Новая Зеландия. Соглашение о свободной торговле Япония имеет с АСЕАН и отдельные соглашения — с каждой из входящих в Ассоциацию стран.

Хотя внешнеэкономические связи Японии достаточно широко диверсифицированы, в их географической структуре выделяются три важнейших региона — США, Западная Европа, Восточная Азия.

³⁸⁵ JETRO World Trade and Investment Report 2020, p.50 // https://www.jetro.go.jp/ext_images/en/reports/white_paper/trade_invest_2020_overview.pdf (Accessed: 05.02.2022).

³⁸⁶ JETRO World Trade and Investment Report 2020, p.8–9, 24 // https://www.jetro.go.jp/ext_images/en/reports/white_paper/trade_invest_2020_overview.pdf; OECD International Direct Investment Statistics 2020, p. 16–17 // https://read.oecd-ilibrary.org/finance-and-investment/oecd-international-direct-investment-statistics-2020_e6696186-en#page1 (Accessed: 05.02.2022).

³⁸⁷ В данной статье в соответствии с принятым в японской статистике определением географических границ под регионом Восточная Азия будут иметься в виду следующие страны: Япония, Китай, Южная Корея, Гонконг, Сингапур, Тайвань и страны АСЕАН.

Таблица 4.3.1

Географическая структура внешней торговли Японии (2019 г.)

	Экспорт объем/доля (%) <i>млрд долл.</i>		Импорт объем/доля (%) <i>млрд долл.</i>	
<i>Всего</i>	705,7	100,0	720,8	100,0
Восточная Азия, в том числе:	363,8	51,6	335,6	46,6
АСЕАН	106,2	15,1	107,8	15,0
НИЭ	143,1	20,3	66,3	9,2
Китай	134,7	19,1	169,3	23,5
США	139,9	19,8	79,2	11,0
Европа	89,9	12,7	100,5	13,9
Прочие страны и регионы	112,1	15,9	205,5	28,5

Источник: JETRO Value of Exports and Imports by Area and Country. Available at: <https://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics> (Accessed: 02.02.2022).

Что касается японских прямых инвестиций, то по их накопленному объему позиции этих трех регионов выглядят следующим образом

Таблица 4.3.2

Прямые инвестиции японских компаний (на конец 2020 г.)

	Объем накопленных прямых инвестиций, <i>млрд долл.</i>	Доля региона, страны, %
<i>Всего</i>	1993,3	100,0
Восточная Азия, в том числе:	618,1	31,0
АСЕАН	277,1	13,9
НИЭ	197,5	9,9
Китай	143,5	7,2
США	591,5	29,7
Европа	587,9	29,5
Прочие страны и регионы	195,8	9,8

Источник: JETRO Japan's Outward FDI by Country. Available at: <https://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics> (Accessed: 02.02.2022).

Как показывают приведенные данные, Восточная Азия является для Японии крупнейшим торговым партнером и крупнейшим реципиентом ее прямых инвестиций. При этом именно благодаря огромным инвестициям японских компаний, вложенным в восточноазиатские экономики (около 620 млрд долл.), произошло и быстрое расширение, и коренное изменение характера экономических связей между ними и Японией.

Понятно, что негативное отношение к Японии народов восточноазиатских стран, порожденное ее действиями в период второй мировой войны и в довоенные годы, сильно осложняло проникновение японских компаний в регион. Огромную роль в облегчении им этой задачи сыграла и продолжает играть официальная помощь развитию (ОПР), предоставляемая этим странам японским правительством. Помимо улучшения имиджа Японии в глазах местного населения она решает еще одну важную задачу: создает материальные условия для деятельности частных компаний. В 1970-е гг. в восточноазиатские страны направлялось более 90% всего объема японской ОПР, сейчас — менее 60%. За период 1970–2010 гг. объем японской помощи этим странам составил 170,6 млрд долл., в последующие 8 лет (2011–2018 гг.) им было предоставлено еще порядка 130 млрд долл.³⁸⁸

Большая часть этих средств — это льготные займы, идущие на финансирование строительства объектов инфраструктуры. Японцы считают, что необходимость их погашения способствует более эффективному использованию этих средств странами-получателями — как на стадии строительства, так и после ввода объектов в эксплуатацию. А поскольку строительство инфраструктурных объектов, как известно, имеет высокий мультипликационный эффект, экономика страны-реципиента получает дополнительный стимул к развитию, а следовательно — и дополнительные возможности для борьбы с бедностью, которая является главной целью ОПР.

Разумеется, Япония оказывает странам региона и безвозмездную помощь в виде грантов и технического сотрудничества. На японские гранты в этих странах строятся школы и больницы, водопроводы и очистные сооружения, обновляются дренажные и ирригационные системы, создаются системы предупреждения и защиты от стихийных бедствий. Японские специалисты помогают местным крестьянам осваивать новые культуры, работают в местных школах, больницах, университетах. В рамках технического сотрудничества сотни студентов из азиатских стран проходят обучение в Японии по таким

---

³⁸⁸ Japan's ODA White Paper 2011, p. 167 // Ministry of Foreign Affairs. Available at: <https://www.mofa.go.jp/policy/oda/white/2011/index.html> (Accessed: 23.02.2022); White Paper on Development Cooperation 2019, p. 10 // Ministry of Foreign Affairs. Available at: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/oda/files/100161424.pdf> (Accessed: 05.02.2022).

специальностям, как медицина, сельское хозяйство, лесное и водное хозяйство, естественные науки, информационные технологии. Например, в 2018 г. на саммите Япония — АСЕАН Япония взяла на себя обязательство за следующие пять лет, т.е. до 2024 г., подготовить 80 тыс. специалистов в области автоматизированных производственных систем³⁸⁹.

Состав получателей японской помощи за последние 10 лет заметно изменился. Так, с 2018 г. Китай перестал получать новую помощь, а все прежние проекты должны были быть завершены к концу 2021 г. Что касается стран АСЕАН, то постепенно сокращаются масштабы помощи «старым» членам Ассоциации (Малайзии, Индонезии, Таиланду и Филиппинам) и, напротив, увеличиваются объемы средств, выделяемых «новым» ее членам (Вьетнаму, Камбодже, Лаосу, Мьянме). Если «новички» прежде получали в основном лишь гуманитарную помощь, то теперь расширяется помощь им и в виде льготных займов на сооружение объектов инфраструктуры.

При этом важно отметить еще одно обстоятельство. В последние годы японская ОПР странам АСЕАН все больше ориентируется на поддержку проектов, связанных с развитием региона в целом, с целью усиления его интеграции. Главным направлением этой поддержки является помощь в создании материальной базы интеграции стран региона, т.е. в сооружении различных объектов инфраструктуры, которые позволяют расширить и ускорить передвижение людей и грузов между ними. Прежде всего, речь идет о строительстве и модернизации объектов транспортной инфраструктуры в бассейне р. Меконг. С 2009 г. проходят регулярные саммиты «Япония — Меконг», на которых и определяются конкретные проекты и объемы японской помощи. Например, Япония финансировала (вместе с Азиатским банком развития) строительство автодороги для грузовых перевозок от Хошимина до Бангкока через Пномпень, построила и продолжает строить мосты через р. Меконг и модернизирует автодороги в прилегающих к ней районах (в Лаосе и Камбодже). В 2018 г. было завершено строительство многоцелевого порта Сиануквиль в Камбодже, строятся и модернизируются аэропорты и порты во Вьетнаме, Лаосе, Мьянме и т.д.

Япония также оказывает помощь странам региона в развитии институциональной основы интеграции. Еще в 1990-е гг. Япония поставила Филиппинам, Индонезии, Малайзии, Таиланду и Вьетнаму оборудование, необходимое для модернизации работы таможенных служб, и организовала обучение персонала новым технологиям обработки и систематизации данных. Сейчас такая помощь оказывается Мьянме, Лаосу и Камбодже. В последние годы

³⁸⁹ Japan's ODA White Paper 2011, p. 167; White Paper on Development Cooperation 2019, p. 91 // Ministry of Foreign Affairs. Available at: <https://www.mofa.go.jp/policy/oda/white/2011/index.html> (Accessed: 05.02.2022).

основным направлением усилий в этой области стала программа Asia Cargo Highway, цель которой — повышение степени совместимости таможенных процедур стран АСЕАН. Особенностью этой программы является то, что она предусматривает несколько этапов, по которым страны продвигаются в зависимости от достигнутого уровня развития их таможенных служб.

Что касается частного капитала, то его активное проникновение в Восточную Азию началось со второй половины 1980-х гг., и в настоящее время в этом регионе функционирует крупнейшая зарубежная производственная база японских компаний. Характерно, что по своей функциональной роли она существенно отличается от европейской и американской производственных баз. Если в США и Европе основная цель японских филиалов — работа на местные рынки, дополнение или замещение экспортных поставок японских компаний за счет организации производства на местах, то в Восточной Азии они используются как база для производства продукции, экспортируемой в третьи страны, поставляемой в саму Японию и реализуемой на местных рынках.

Как отмечалось выше, по данным на конец 2020 г., накопленный объем японских прямых инвестиций в Восточной Азии достиг почти 620 млрд долл. При этом отраслевая структура японских инвестиций в регионе отличается более высокой долей обрабатывающей промышленности, чем в США или Европе. Среди стран региона лишь НИЭ (Новые индустриальные экономики/ страны; НИС) имеют показатели, близкие к европейским и американским (34,5%, 40,2%, 36,6% соответственно), что объясняется, в частности, той особой ролью, которую Сингапур и Гонконг играют в мировой экономике. Что же касается Китая, то здесь доля обрабатывающей промышленности составляет 2/3, а в странах АСЕАН — 60%³⁹⁰.

Общее число восточноазиатских филиалов японских промышленных компаний, по данным за 2019 г., составило 8400, из них 3800 располагались в Китае, около 3700 — в АСЕАН, более 900 — в НИЭ. Эти предприятия дают работу 2,8 млн человек: в Китае (включая Гонконг) на них занято более 1 млн человек, в АСЕАН — 1 млн 600 тыс. человек, в НИЭ — более 130 тыс. человек³⁹¹.

Филиальная сеть японских промышленных компаний в Восточной Азии включает предприятия самых разных отраслей. Их проникновение в регион началось с создания здесь предприятий легкой промышленности, где фактор издержек на труд имеет решающее значение. Но затем стала быстро разрас-

---

³⁹⁰ Тайгай гэкусэцу тоси сисан дзандака (Объем накопленных прямых инвестиций) (на конец 2020 г.) // Bank of Japan. Available at: https://www.boj.or.jp/statistics/br/bop_bop_06/bpdata/index.htm/#p003 (Accessed: 10.02.2022).

³⁹¹ Trends in overseas subsidiaries 2019 FY // Ministry of Economy, Trade and Industry. Available at: <https://www.meti.go.jp/english/statistics/tyo/genntihou/index.html> (Accessed: 12.02.2022).

таться сеть предприятий тяжелой промышленности, прежде всего, машиностроительных, и сейчас в большинстве стран значительную часть японских филиалов составляют предприятия машиностроения. В Китае более 60% всех прямых инвестиций в промышленность было вложено в машиностроение, в Таиланде — около 60%, в среднем по АСЕАН — 50–55%. По данным на конец 2020 г., в свои машиностроительные филиалы в Восточной Азии японские промышленные компании вложили порядка 140 млрд долл., в том числе в Китай — 58 млрд долл., в АСЕАН (5) — 56 млрд долл., в НИЭ — 25 млрд долл.³⁹²

К настоящему времени связи между японскими промышленными компаниями и их азиатскими филиалами представляют собой классический образец вертикальной системы разделения труда. В Японии производятся ключевые компоненты и оборудование, они поставляются на азиатские филиалы, где осуществляется конечная сборка продукции. При этом более простые детали производятся на самих филиалах, и часть из них поставляется в Японию.

С приходом в Азию японских промышленных компаний мощный импульс к развитию получили местные производители, выпускающие разнообразную промежуточную продукцию — детали, компоненты, пластмассы, химические материалы, металлы, металлоизделия и т.д. Конечно, в первые годы японским компаниям было крайне сложно найти среди местных производителей деталей и материалов тех, кто мог бы соответствовать их требованиям в отношении качества продукции, культуры производства, дисциплины поставок и т.д. А между тем, практически во всех азиатских странах одним из условий допуска иностранных прямых инвестиций было обеспечение определенной доли местного контента в стоимости продукции (например, в автомобилестроении стран АСЕАН она составляла не менее 40%). На первом этапе ситуацию спас массовый приход в Восточную Азию мелких и средних японских фирм, которые в самой Японии являлись подрядчиками крупных компаний. Но одновременно японские компании активно искали подходящих поставщиков и среди местных производителей, содействуя повышению их технического уровня, культуры и дисциплины производства. И сейчас в целом по региону доля местных предприятий в поставках промежуточной продукции составляет 65%, из них 17,5% (1/4) приходится на японские филиалы, а остальное — на местные независимые фирмы.

Наглядное представление о структуре потоков промежуточной продукции, т.е. цепочках поставок сырья, материалов, разного рода деталей и компонентов на восточноазиатские филиалы японских промышленных компаний дают табл. 4.3.3 и рис. 4.3.1.

³⁹² Тайгай тэкусэцу тоси сисан дзандака (Объем накопленных прямых инвестиций) (на конец 2020 г.). Available at: Bank of Japan https://www.boj.or.jp/statistics/br/bop_06/bpdata/index.htm/#p003 (Accessed: 10.02.2022).

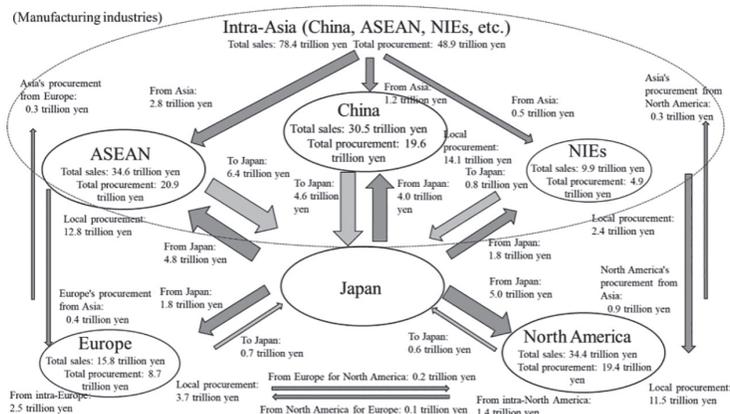

Рис. 4.3.1. Структура поставок промежуточной продукции на восточноазиатские филиалы японских промышленных компаний (трлн иен, 2018 г.).

Источник: White Paper on International Economy and Trade 2021, p. 62 // Ministry of Economy, Trade and Industry. Available at: https://www.meti.go.jp/english/press/2021/pdf/0629_001b.pdf (Accessed: 12.02.2022).

Таблица 4.3.3

Структура поставок промежуточной продукции на восточноазиатские филиалы японских промышленных компаний (трлн иен, 2018 г.).

	Китай	АСЕАН	НИЭ	Япония
Объем продаж	30,5	34,0	9,9	
Объем поставок промежуточной продукции, в том числе:				
из Японии	4,0	4,8	1,8	
с местных предприятий Восточной Азии				16,5
из других стран Азии	1,2	2,8	0,5	—
прочие	0,3	0,5	0,2	1,3

Источник: White Paper on International Economy and Trade 2021, p. 62 // Ministry of Economy, Trade and Industry. Available at: https://www.meti.go.jp/english/press/2021/pdf/0629_001b.pdf (Accessed: 12.02.2022).

Как показывают данные табл. 4.3.3 и рис. 4.3.1, сейчас в поставках промежуточной продукции на восточноазиатские филиалы японских промышленных компаний сложилась следующая структура: около $\frac{1}{4}$ приходится на поставки из Японии (в 2010 г. эта доля составляла около 30%), а почти $\frac{2}{3}$ — на поставки с местных предприятий. В Китае это соотношение составляет 72% и 20%, в АСЕАН — 61,2% и 23%, в НИЭ — 49% и 36,7%. Понятно, что в разных отраслях ситуация складывается по-разному. Например, в электронном машиностроении, где наиболее высока доля высокотехнологичных деталей, доля поставок из Японии достигает 70%. Этим, в частности, объясняется более высокая доля поставок из Японии в НИЭ, где размещено много предприятий электронной промышленности. В автомобилестроении, напротив, доля поставок из Японии невысока, так как с точки зрения эффективности производства выгоднее размещать поставщиков деталей поблизости от сборочных заводов, да и многие детали и компоненты достаточно просты.

К началу 2010-х гг. производственная база японских компаний в Азии достигла столь значительных масштабов, что перед ними встала задача уже не столько дальнейшего наращивания ее мощи, сколько оптимизации сложившейся структуры с учетом конкурентных преимуществ, существующих в каждой стране. Движение в этом направлении происходит, свидетельством чего являются участвовавшие случаи закрытия японскими компаниями своих предприятий в одних странах и открытия в других, усиление концентрации производства как готовой, так и промежуточной продукции на определенных предприятиях или в определенных районах, изменение позиций отдельных восточноазиатских стран в японском экспорте и импорте. Многие компании взяли на вооружение стратегию «Китай плюс 1», имея в виду не только и не столько закрытие филиалов в Китае, сколько перестройку цепочек за счет открытия предприятий в других странах. Но в последнее время речь идет и о прямом закрытии филиалов в Китае. К этому японские компании подталкивают и рост стоимости китайской рабочей силы, и торговые противоречия между США и Китаем, а в самое последнее время — и пандемия COVID-19.

Хотя диверсификация рисков, названная «Китай плюс 1», прогрессирует, тем не менее он остается в числе приоритетных направлений зарубежного инвестирования японских компаний, о чем, в частности, свидетельствуют результаты опроса, проведенного в 2020 г. Японской организацией внешней торговли ДЖЭТРО. Согласно этим данным, 48% японских фирм намерены расширять свой бизнес в Китае, 40% — во Вьетнаме, 37% — в Таиланде, $\frac{1}{3}$ — на Тайване, от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{5}$ — в Индонезии, Сингапуре, Малайзии, Гонконге³⁹³.

³⁹³ JETRO FY2020 Survey on the International Operations of Japanese Firms. March 2021, p. 31. Available at: https://www.jetro.go.jp/ext_images/en/reports/survey/pdf/jafirms2020.pdf (Accessed: 12.02. 2022).

Конечно, пандемия COVID-19, нарушив функционирование цепочек создания стоимости, сильно осложнила работу и самих японских компаний, и их азиатских филиалов. Ведь накануне пандемии из того же Китая, который первым ввел разного рода ограничения, Япония получала 38% импорта автомобильных деталей, 58% импорта полупроводников, 30% импорта подшипников, кранов, клапанов и т.д.³⁹⁴

Но даже и после снятия Китаем ограничений японские филиалы сталкивались с нехваткой водителей, логистическими проблемами, ужесточением санитарных норм, сохранением запрета на въезд иностранцев и т.д. С аналогичными проблемами сталкивались и филиалы, расположенные в других азиатских странах. В целом же специалисты считают наиболее значимыми последствиями пандемии, следующие:

- сокращение объема заказов и продаж у производителей конечной продукции из-за падения спроса;
- снижение эффективности производства из-за ограничений санитарного плана (необходимости измерения температуры у сотрудников, частой уборки помещений, обеспечения социальной дистанции и т.д.);
- трудности с обеспечением перевозки грузов из-за транспортных ограничений и нехватки персонала;
- невозможность осуществления экспортно-импортных операций из-за сокращения или отмены перелетов между странами;
- увеличение времени на таможенное оформление из-за требования о сокращении до минимума числа сотрудников, занятых в этой службе³⁹⁵.

С учетом этого опыта японские компании взяли на вооружение следующие стратегии:

- создание филиалов там, где производимая ими продукция и потребляется, т.е. переориентация по возможности на реализацию конечной продукции на местных рынках;
- дальнейшая диверсификация цепочек поставок, *multy-sourcing*;
- усиление внимания к подготовке местных инженерных и управленческих кадров;
- цифровизация торговых и административных документов, сокращение числа операций, требующих физического присутствия людей, цифровизация таможенных процедур;

---

³⁹⁴ White Paper on International Economy and Trade 2021, p. 71 // Ministry of Economy, Trade and Industry. Available at: https://www.meti.go.jp/english/press/2021/pdf/0629_001b.pdf (Accessed: 12.02.2022).

³⁹⁵ Impact of COVID –19 on Supply Chains in the ASEAN Plus Tree Region. JETRO November 2020, p. 19 // JETRO. Available at: <https://www.jetro.go.jp/press/2020/11/19/01.pdf> (Accessed: 5.02.2022).

- стандартизация деталей и продуктов, усиление сотрудничества с другими компаниями³⁹⁶.

Как отмечалось выше, Восточная Азия является не только крупнейшей зарубежной производственной базой Японии, но и ее важнейшим торговым партнером. В страны региона направляется более половины экспорта Японии, и отсюда поступает почти половина всей ввозимой ею продукции. Причем поражают не только масштабы товарных потоков между ними, но и их структура.

Основными чертами японского экспорта в страны Восточной Азии являются следующие:

1. Половина экспортных поставок — это продукция машиностроения (НИЭ — 45,6%, Китай — 54,1%, АСЕАН — 53,3%).
2. Порядка 30% представлено промышленными полуфабрикатами и химической продукцией (НИЭ — 28,3%, Китай — 28,7%, АСЕАН — 29,7%).
3. В целом на продукцию тяжелой промышленности приходится порядка 80% общего объема экспорта (НИЭ — 73,9%, Китай — 82,8%, АСЕАН — 83%).

Понятно, что страны Восточной Азии, осуществляющие индустриализацию своих экономик и реализующие крупные инфраструктурные проекты, нуждаются в современной технике, промышленном оборудовании и прочих инвестиционных товарах. Но если вспомнить, насколько высок технологический уровень японской промышленности и насколько высоко качество ее продукции, то можно сделать вывод, что эти страны уже представляют собой достаточно развитый и зрелый рынок, способный поглотить огромные объемы японского промышленного экспорта.

Однако, еще более удивительна структура обратных потоков, т. е. японского импорта из Восточной Азии.

Как показывают данные табл. 4.3.5, для импорта Японии из Восточной Азии характерны следующие черты.

1. Доля продукции машиностроения составляет порядка 40–50% (НИЭ — 41,7%, Китай — 49,6%, АСЕАН — 36,4%).
2. Доля промышленных полуфабрикатов и химической продукции в среднем составляет 20% (НИЭ — 29,1%, Китай — 18,5%, АСЕАН — 16,4%).
3. В целом на продукцию тяжелой промышленности приходится от половины до 70% в общем объеме импорта (НИЭ — 70,8%, Китай — 68,1%, АСЕАН — 52,8%).

---

³⁹⁶ Ibid.

Товарная структура экспорта Японии в Восточную Азию (2019 г.)

Товарные группы	Всего		Китай НИЭ (3) АСЕАН (5)					
	млрд цен %	млрд цен %	млрд	млрд	млрд	млрд		
	39460,3	100,0	14682,0	100,0	15596,0	100,0	9222,3	100,0
Химическая продукция	6100,1	15,5	2542,2	17,3	2723,6	17,5	834,3	9,0
Полуфабрикаты	5266,1	13,3	1666,5	11,4	1687,9	10,8	1911,7	20,7
Продукция общего машиностроения	7596,2	19,3	3396,7	23,1	2385,7	15,3	1813,8	19,7
Продукция электромашиностроения	8726,6	22,1	3039,0	20,7	3726,6	23,9	1961,0	21,3
Продукция транспортного машиностроения	3642,1	9,2	1506,1	10,3	1002,6	6,4	1133,4	12,3
Прочее	8129,2	20,6	2531,5	17,2	4069,6	26,1	1559,1	17,0

Источник: Japan Statistical Yearbook 2021, Table 6-1 // Statistics Bureau of Japan. Available at: <https://www.stat.go.jp/english/data/nenkan/70nenkan/1431-06.html> Japan stat/ Yearbook2021 (Accessed: 10.02 2022).

Таблица 4.3.5

Товарная структура импорта Японии из Восточной Азии (2019 г.)

Общий объем импорта	Всего		Китай НИЭ (3) АСЕАН (5)		Китай НИЭ (3) АСЕАН (5)			
	млрд иен%	млрд иен%	млрд иен%	млрд иен%	млрд иен%	млрд иен%		
	35740,0	100,0	18453,7	100,0	7005,9	100,0	10280,4	100,0
Химическая продукция	2740,5	7,7	1195,9	6,5	1021,2	14,6	523,4	5,1
Полуфабрикаты	4385,7	12,3	2209,1	12,0	1016,7	14,5	1159,9	11,3
Продукция общего машиностроения	5112,0	14,3	3385,0	18,3	838,0	12,0	889,0	8,6
Продукция электромашиностроения	9203,6	25,8	5294,8	28,7	1916,2	27,4	1992,6	19,4
Продукция транспортного машиностроения	1509,9	4,2	487,1	2,6	161,2	2,3	861,6	8,4
Продовольствие	2238,2	6,3	899,5	4,9	413,7	5,9	925,0	9,0
Сырье и топливо	2882,2	8,1	350,1	1,9	643,1	9,2	1889,0	18,4
Прочее	7667,9	21,3	4632,2	25,1	995,8	14,1	2039,9	19,8

Источник: Japan Statistical Yearbook 2021, Table 6-2 // Statistics Bureau of Japan. Available at: <https://www.stat.go.jp/english/data/nenkan/70nenkan/1431-06.html> Japan stat/ Yearbook2021 (Accessed: 10.02. 2022).

Опять же, если вспомнить, насколько высоки требования японского рынка и насколько трудно проникнуть на него иностранным компаниям, то можно утверждать, что страны Восточной Азии достигли такого уровня развития, когда их продукция уже вполне может соответствовать жестким требованиям японского рынка.

Конечно, страны Восточной Азии и прежде всего Китай поставляют в Японию не только продукцию тяжелой промышленности. Так, в последние годы доля Китая в японском импорте игрушек составляла порядка $\frac{3}{4}$, одежды, мебели и прочих товаров потребительского спроса — 55–60%. Китай (наряду с Таиландом) также является крупным поставщиком продовольствия в Японию, а из Индонезии и Малайзии она ввозит значительные объемы сырья и топлива.

При этом азиатские филиалы вносят весьма существенный вклад в товарообмен между Японией и странами Восточной Азии. По данным за 2018 фин. г., в общей сумме экспорта японских филиалов на поставки в саму Японию пришлось 45,3% (в Китай — 9,9%, страны АСЕАН — 23%, неазиатские страны — 20,8%)³⁹⁷. С другой стороны, доля в японском промышленном экспорте в страны региона поставок в компании-филиалы в последние годы достигала порядка 60% (в 2010 г. она составляла 25%)³⁹⁸.

Однако отмечая, что создание японскими компаниями разветвленной сети промышленных и прочих филиалов придало заметный импульс развитию экономик восточноазиатских стран, необходимо подчеркнуть следующее. Очевидно, что своими экономическими достижениями азиатские страны обязаны прежде всего своим собственным усилиям: последовательному осуществлению курса на индустриализацию, мерам по развитию институтов рыночной экономики, созданию благоприятной бизнес-среды, улучшению системы образования и расширению доступа к ней широких слоев населения и т. д. Эти усилия в сочетании с эффективным использованием западных знаний и технологий и привели к превращению региона в центр экономического роста современного мира.

Хотя с японской стороны основными контрагентами восточноазиатских стран в экспортно-импортных операциях и по линии осуществления прямых инвестиций выступают крупные компании, немаловажная роль принадлежит и малому бизнесу, т. е. мелким и средним фирмам.

Как отмечалось выше, на первом этапе проникновения японского капитала в страны Восточной Азии основную часть пришедших сюда мелких и средних японских фирм составляли субподрядчики крупных компаний. Они пришли сюда по призыву своих головных фирм с тем, чтобы наладить производство деталей

³⁹⁷ Ibid.

³⁹⁸ Basic Survey on Overseas Business Activities 2019 FY // Ministry of Economy Trade and Industry. Available at: <https://www.meti.go.jp/english/statistics/tyo/kaigaizi/pdf/h2c412je.pdf> (Accessed: 18.02.2022).

и материалов на местах и удовлетворить не только их требования в отношении качества продукции и дисциплины поставок, но и требования правительств этих стран в отношении доли местного контента в стоимости продукции. Однако впоследствии стало быстро нарастать число фирм, которые приходят в Азию с тем, чтобы придать «второе дыхание» своему бизнесу или начать новое дело, т.е. воспользоваться существующими здесь предпринимательскими возможностями. И сейчас состав филиальной сети мелких и средних фирм Японии в Восточной Азии отличается значительным разнообразием. Наряду с производителями деталей и материалов здесь есть немало предприятий по выпуску конечной продукции (одежды, обуви, посуды, мебели, игрушек, велосипедов и т.д., предназначенной как для реализации на местных рынках, так и для экспорта в Японию). Кроме того, здесь действуют сотни непромышленных предприятий, занимающихся оптовой и розничной торговлей, строительством, гостиничным и ресторанным бизнесом, предоставлением информационных услуг и т.д. Что объясняется следующими обстоятельствами. Во-первых, значительным увеличением масштабов предпринимательства японских компаний в этом регионе, и, соответственно, их потребностей в разного рода деловых услугах. Во-вторых, ростом спроса на различные виды услуг со стороны специалистов, командированных из Японии, а также членов их семей. В-третьих, быстрым развитием местных экономик и повышением уровня доходов населения, а, следовательно — появлением новых предпринимательских возможностей для японских мелких и средних фирм, оперирующих в сфере услуг.

В последнее десятилетие общим трендом для промышленных и непромышленных филиалов японских компаний стала все большая переориентация на реализацию продукции на местных рынках. Как уже упоминалось, необходимость такой переориентации существенно актуализировала пандемия COVID-19. При этом в самих государствах Восточной Азии существуют весьма благоприятные условия для реализации этой стратегии — как демографические, так и социально-экономические.

Что касается демографических факторов, то благоприятные условия для расширения внутреннего рынка и экономического роста создают особенности возрастной структуры населения стран региона. Большинство из них сейчас проходят через период так называемого демографического бонуса, когда численность трудоспособного населения (от 15 до 64 лет), по меньшей мере, вдвое превышает численность лиц, относящихся к категории «зависимых» (в возрасте до 14 лет и старше 65 лет). Так, для Таиланда это период с 1995 г. по 2030 г., для Китая — с 2000 г. по 2030 г., для Вьетнама — с 2005 г. по 2040 г., для Индонезии — с 2010 г. по 2040 г. и т. д.³⁹⁹

³⁹⁹ Kawazu N. Consumer Trends and Expansion of Retail Markets in Growing ASEAN Economies NIRA Papers, No 182, March 2013, p. 4.

В этот период одной из наиболее перспективных категорий потребителей становится так называемый молодой средний класс. Он состоит из проживающих в городах молодых людей со средним достатком (для данной страны). Их стиль жизни во многом формируется под влиянием западной массовой культуры, и у них ярко выражена склонность к восприятию западного образа жизни. Мебель и предметы обихода они приобретают в «ИКЕА» и «Мудзи», при выборе одежды, обуви, аксессуаров отдают предпочтение западным брендам, в свободное время посещают кафе, рестораны, бары, внимательно относятся к своему здоровью и внешности, регулярно посещая спортивные клубы, салоны красоты и т. д.⁴⁰⁰ Иными словами, это категория потребителей, запросы которых уже вполне соответствуют уровню продуктов и услуг, которые могут предложить японские компании.

Об усилении ориентации японских компаний на местные рынки свидетельствует и происходящая в последние годы передача на азиатские филиалы таких функций, как разработка и дизайн продукта с целью более полного учета специфики местного спроса. С этой же целью японские компании расширяют наем местных специалистов на инженерные и управленческие должности, которые прежде в основном заполнялись за счет командированных японских специалистов.

Однако, выстраивая свои отношения со странами Восточной Азии, японские компании оценивают не только современную ситуацию, но и смотрят далеко вперед. Одним из подтверждений этому является взятая ими на вооружение концепция ВоР-бизнеса. Под этим термином имеется в виду производство продуктов потребления, предназначенных для удовлетворения спроса огромных по численности групп населения, имеющих невысокие доходы и объединяемых в категорию Base of Economic Pyramid (BoP).

К этой категории относятся лица, чей годовой доход не превышает 3 тыс. долл. Лица с доходом от 3 тыс. долл. до 20 тыс. долл. относятся к категории МоР (Middle of Economic Pyramid), а с доходом свыше 20 тыс. долл. — к категории ТоР (Top of Economic Pyramid)⁴⁰¹.

Развитие ВоР-бизнеса — это общемировая тенденция, которая рассматривается развитыми государствами как одна из эффективных мер преодоления бедности в развивающихся странах. Для Японии в силу очевидных причин основным регионом для реализации этой концепции является Восточная Азия. По расчетам специалистов, в Азии проживает около 3 млрд людей, входящих

⁴⁰⁰ Egawa A. The Uneven Distribution of the Benefits of Growth Impeding the Expansion of Asia's Middle Income Stratum. NIRA Monograph Series. 2012, October, p. 8–9.

⁴⁰¹ S. Watanabe, T. Hiramoto, N. Tsazaki. Developing BoP Business as the Principal Strategy in Emerging and Developing Economies. NIRA Papers, No 172? April 1, 2012, p. 1–2.

в категорию ВоР, а объем потребляемых ими товаров и услуг оценивается примерно в 3,5 трлн долл. Однако рынок ВоР представляет интерес для японских компаний не только и не столько из-за своих нынешних огромных размеров, сколько из-за перспектив «перелива» потребителей этой категории в категорию МоР-потребителей и многократного расширения масштабов потребления этой категории уже в недалеком будущем. Устойчивые темпы роста стран региона и неуклонное повышение уровня их социально-экономического развития служат веским доказательством реальности этих расчетов.

Очевидно, что области, в которых больше всего востребован ВоР-бизнес — это производство продуктов питания, средств гигиены, водоснабжение и очистка воды, здравоохранение, образование, энергоснабжение и т.д., т.е. те сферы, от которых напрямую зависит улучшение качества жизни наименее обеспеченных слоев населения. Работа на этом рынке открывает новые возможности для мелких и средних японских компаний, поскольку в силу своей гибкости и адаптивности они могут более успешно, чем крупные учесть и приспособиться к социокультурным особенностям каждой страны. Однако старт на этом рынке особенно сложен, поскольку ВоР-потребители заметно отличаются от тех, на кого обычно ориентируются японские компании. С учетом этого обстоятельства начиная с 2009 г. японское правительство оказывает помощь компаниям в изучении на месте возможностей для открытия дела и поиске партнеров среди местных фирм, а также в налаживании сотрудничества с местными органами власти, сельскохозяйственными кооперативами, благотворительными организациями, представительствами международных организаций и т.д.

Таким образом, Восточная Азия представляет собой важнейшее направление в системе внешнеэкономических связей Японии. Благодаря приходу в страны региона прямых японских инвестиций и созданию здесь крупнейшей зарубежной производственной базы японских компаний между Японией и государствами Восточной Азии сформировалась и продолжает развиваться система межотраслевого и внутриотраслевого разделения труда, что привело не только к многократному увеличению объемов торговли между ними, но и коренному изменению ее структуры. При этом выгоды извлекают обе стороны. Страны Восточной Азии получают дополнительные импульсы к экономическому развитию, повышению технического уровня и культуры производства, а Япония использует заложенный в их экономиках потенциал роста для оживления и вывода на траекторию устойчивого роста своей собственной экономики.

§ 4.4. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В СФЕРЕ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ — НА ПРИМЕРЕ ЯПОНИИ

Цифровая трансформация (digital transformation) — это качественные изменения в бизнес-процессах или способах осуществления экономической деятельности (бизнес-моделях) в результате внедрения цифровых технологий, приводящие к значительным социально-экономическим эффектам⁴⁰².

Авторы Доклада «Digital Globalization: The New Era of Global Flows» Института МакКинзи (McKinsey Global Institute), представленного в 2016 г., утверждают, что цифровые технологии меняют способы ведения бизнеса через границы и расширяют участие как крупных корпораций, так и малых предприятий и стартапов, а также и отдельных людей в трансграничных операциях. Происходит переход к более цифровой форме глобализации и это меняет: тех, кто в ней участвует; то, как бизнес осуществляется через границы; то, куда направляются экономические выгоды. Крупнейшие онлайн-платформы имеют базу пользователей на уровне населения крупнейших стран мира. Около 900 миллионов человек имеют международные связи в социальных сетях, а 360 миллионов участвуют в трансграничной электронной торговле.

В дополнение к передаче ценных потоков информации и идей сами по себе, потоки данных обеспечивают перемещение товаров, услуг, финансов и людей. Практически каждый тип трансграничных транзакций теперь имеет цифровую составляющую.

Когда-то торговля в основном ограничивалась странами с развитой экономикой и их крупными многонациональными компаниями. Сегодня цифровая форма глобализации открыла двери развивающимся странам, небольшим компаниям и стартапам, а также миллиардам людей. Десятки миллионов малых и средних предприятий по всему миру превратились в экспортеров, присоединившись к рынкам электронной коммерции, таким как Alibaba, Amazon, eBay, Flipkart и Rakuten. Примерно 12% мировой торговли товарами осуществляется через международную электронную торговлю. Даже самые маленькие предприятия могут стать глобальными: 86% технологических стартапов, опрошенных в ходе исследования, сообщают о том или ином виде трансграничной деятельности. Сегодня даже самые маленькие фирмы могут конкурировать с крупнейшими транснациональными корпорациями⁴⁰³.

⁴⁰² Цифровая трансформация / Изменения экономики и социальной сферы под влиянием технологий. URL: <https://iq.hse.ru/news/465484100.html> (11.05.2022).

⁴⁰³ Digital globalization: The new era of global flows. Available at: <https://www.mckinsey.com/business-functions/mckinsey-digital/our-insights/digital-globalization-the-new-era-of-global-flows> (Accessed: 11.05.2022).

Цифровые платформы меняют экономику ведения бизнеса через границы, снижая стоимость международных взаимодействий и транзакций. Они создают рынки и сообщества пользователей глобального масштаба, предоставляя предприятиям огромную базу потенциальных клиентов и эффективные способы их охвата. Малые предприятия во всем мире становятся «микро-транснациональными корпорациями», используя цифровые платформы, такие как eBay⁴⁰⁴.

Цифровизация международной торговли развивается по двум взаимосвязанным направлениям. Это — электронная торговля и цифровизация торговых процедур, которые мы и рассмотрим на примере Японии.

Электронная торговля в Японии

В последние десятилетия в Японии, как и других странах, активно развивается электронная торговля (e-commerce)⁴⁰⁵. Тенденция к росту объемов и доли транзакций онлайн прослеживается как на внутреннем рынке при совершении сделок B2C и B2B, так и при осуществлении международных торговых операций между теми же группами контрагентов.

Япония занимает высокие места в рейтингах международных организаций, оценивающих потенциал и уровень развития электронной торговли (ЭТ): 10 место (из 176 стран) по Индексу развития ИКТ (ITU⁴⁰⁶ ICT Development Index), 15 место (из 134 стран) по Индексу готовности сети (WEF⁴⁰⁷ Networked Readiness Index) и 20 место (из 152 стран) по индексу ЭТ B2C⁴⁰⁸ (UNCTAD B2C E-commerce Index)⁴⁰⁹.

---

⁴⁰⁴ Филитов Д. И. Теория и методология оценки влияния финансовых инноваций на развитие финансового рынка: диссертация доктора экономических наук. 2019.

⁴⁰⁵ Согласно определению Всемирной торговой организации (ВТО), электронной торговлей (коммерцией) является производство, распространение, продажа и доставка товаров и услуг электронными средствами. E-Commerce, Trade and the Covid-19 Pandemic https://www.wto.org/english/tratop_e/covid19_e/ecommerce_report_e.pdf (Accessed: 11.05.2022)

⁴⁰⁶ Международный телекоммуникационный союз.

⁴⁰⁷ Всемирный экономический форум.

⁴⁰⁸ Индекс определяется на основе четырех показателей: доля населения в возрасте 15 лет и старше, которая обладает собственным счетом в финансовом учреждении или у провайдера услуг мобильных денежных переводов; доля населения, использующего Интернет; Индекс надежности почтовой службы; количество защищенных интернет-серверов на 1 млн человек. — Пульс мирового рынка электронной коммерции в условиях пандемии COVID-19. М., 2020. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/382906227.pdf> (дата обращения 11.05.2022)

⁴⁰⁹ E-trade for all/ Country profile: Japan. Available at: <https://etradeforall.org/country-profiles/> (Accessed: 11.05.2022)

По данным ЮНКТАД, в 2019 г. Япония занимала второе место в мире после США по общему объему продаж через сети. На третьем и четвертом местах были Китай и Республика Корея соответственно⁴¹⁰.

Страна также занимает второе место в мире по показателю доли продаж через сети к ВВП — 67% (после Республики Корея — 79%). Особенностью японского рынка ЭТ является чрезвычайно высокая доля сделок B2B — 95% в общем объеме электронных продаж. По объему электронных продаж на розничном рынке Япония занимает 4 место (лидером с большим отрывом от других стран здесь является Китай) с относительно небольшой долей таких продаж по отношению к ВВП (3,5%, что ниже среднего показателя по 20 странам-лидерам по объему продаж)⁴¹¹. Данное обстоятельство объясняется особенностями японского потребительского рынка, в том числе приверженностью японцев к совершению покупок в «физических» магазинах, что в свою очередь связано с высокой плотностью торговой сети в стране, в результате чего интернет-магазины до определённого момента частично теряли свои преимущества в удобстве, а также с относительно низким распространением кредитных карт. Однако уже после кризиса 2008–2009 гг. и особенно в период пандемии ситуация начала динамично меняться, онлайн продажи в разных странах, в том числе и в Японии, начали расти⁴¹².

Призывы оставаться дома и совершать покупки онлайн для борьбы с пандемией COVID-19 привели к значительному расширению рынка ЭТ в секторе продаж материальных продуктов в 2020 г. по сравнению с 2019 г. (рост на 22%) при закономерном сокращении оборота в секторе услуг⁴¹³.

Трансграничные торговые операции

В Исследовании рынка электронной коммерции Министерства экономики, торговли и промышленности (МЭТП) Японии используется определение трансграничных покупок, данное Европейской комиссией в 2008 г. Это —

⁴¹⁰ Estimates of Global E-Commerce 2019 and Preliminary Assessment of COVID-19 Impact on Online Retail 2020, p. 4. Available at: https://unctad.org/system/files/official-document/tn_unctad_ict4d18_en.pdf (Accessed: 11.05.2022).

⁴¹¹ Estimates of Global E-Commerce 2019 and Preliminary Assessment of COVID-19 Impact on Online Retail 2020, p. 4. Available at: https://unctad.org/system/files/official-document/tn_unctad_ict4d18_en.pdf (11.05.2022).

⁴¹² Summary of White Paper on International Economy and Trade 2021, p. 14. Available at: https://www.meti.go.jp/english/press/2021/pdf/0629_001b.pdf (Accessed: 11.05.2022).

⁴¹³ Results of FY2020 E-Commerce Market Survey Compiled July 30, 2021. Available at: https://www.meti.go.jp/english/press/2021/0730_002.html (Accessed: 11.05.2022).

любые покупки, совершенные потребителями у розничных торговцев или поставщиков, расположенных в стране, отличной от страны, в которой проживает конкретный потребитель. Далее следует разъяснение: покупку можно совершить как лично, так и дистанционно.

Возможные варианты: путешествие в другую страну с основной целью приобретения там товаров или услуг; покупки, сделанные в другой стране по случаю деловой поездки или отпуска, за исключением товаров или услуг, которые являются частью самой поездки, таких как транспорт, проживание, досуг, питание и т.д.; дистанционные покупки через Интернет, по телефону или по почте у поставщиков, расположенных в других странах; покупки у торговых представителей, базирующихся в других странах, которые предлагают свои товары непосредственно потребителям. Трансграничные покупки не включают покупки товаров иностранного производства, приобретенных у розничных торговцев или поставщиков, расположенных в стране респондента⁴¹⁴.

Опираясь на данное определение, в исследовании МЭТП выделяются следующие модели электронной торговли, используемые в японской практике (см. табл. 4.4.1).

Таблица 4.4.1

Модели электронной торговли в Японии

Сайт отечественной компании	Бизнес-модель, предполагающая наличие собственного многоязычного сайта (первоначально предложенного на японском языке) трансграничной электронной коммерции в Японии. Доставка — это прямая доставка международной службой доставки и т.д. Существует также возможность воспользоваться услугой трансфера.
Открытие внутренних торговых центров электронной коммерции (выставка)	Бизнес-модель, предполагающая открытие магазина (выставки) в торговых центрах для отечественных потребителей и продажи товаров зарубежным потребителям. Доставка — это прямая доставка международной службой доставки и т.д. Существует также возможность воспользоваться услугой трансфера.

⁴¹⁴ 令和2年度 産業経済研究委託事業（電子商取引に関する市場調査）報告書 2020
 Проект по заказу организации промышленных и экономических исследований (Исследование рынка электронной коммерции) Отчет. С. 97. Available at: https://www.meti.go.jp/policy/it_policy/statistics/outlook/210730_new_hokokusho.pdf (Accessed: 11.05.2022).

Окончание таблицы 4.4.1

Открытие торгового центра ЭТ в стране-партнере (выставка)	Бизнес-модель, предполагающая хранение (экспонирование) в торговых центрах ЭТ и на сайтах ЭТ других стран. При открытии магазина (выставке) происходят переговоры с бизнесом по управлению сайтом ЭТ, поэтому во многих случаях поддержка оказывается специализированной агентской компанией
Открытие зоны свободной торговли (выставка)	Бизнес-модель, при которой товары заранее доставляются на склады в регионе, обозначенном как таможенные зоны, и доставляются с таможенных складов после получения заказов. Он часто используется в трансграничных перевозках для Китая. Поскольку товар отправляется из другой страны, есть преимущество в том, что срок доставки короткий по сравнению с прямой доставкой.
Продажи электронной коммерции общего типа	Аналогично обычной торговле, бизнес-модель заключается в проведении торговых процедур между отечественными экспортерами и иностранными импортерами, а также в продаже товаров в торговых центрах электронной коммерции и на сайтах электронной коммерции за рубежом. Стиль, который использует ЭТ в качестве канала продаж в обычной оптовой торговле типа (B2B).
Собственный сайт страны-партнера	Бизнес-модель, в рамках которой создает собственный сайт на стороне страны-партнера в случае, если товары уже проникли в страну-партнера и есть система, которая позволяет компании самостоятельно контролировать работу сайта ЭТ.

Источник: 令和2年度 産業経済研究委託事業（電子商取引に関する市場調査）報告書 2020 Проект по заказу организации промышленных и экономических исследований (Исследование рынка электронной коммерции) Отчет, с. 99 https://www.meti.go.jp/policy/it_policy/statistics/outlook/210730_new_hokokusho.pdf (11.05.2022)

Трансграничные операции Японии в секторе B2C составили в 2019 г. 23 млрд долл., что эквивалентно 3,3% общего объема экспорта товаров. Данный показатель примерно соответствовал среднему по миру значению и среднему по 10 странам-лидерам, однако доля международных операций в общем объеме продаж B2C в Японии превышала средние показатели по миру и по странам-лидерам и составляла 13,2%. В 2020 г. абсолютный показатель в Японии вырос на 7,6%, что несколько ниже, чем аналогичный показатель в США и Китае⁴¹⁵.

⁴¹⁵ Estimates of Global E-Commerce 2019 and Preliminary Assessment of Covid-19 Impact on Online Retail 2020, p. 6. Available at: https://unctad.org/system/files/official-document/tn_unctad_ict4d18_en.pdf (Accessed: 11.05.2022).

По данным опроса JETRO 2020 г. об изменении моделей ведения бизнеса за рубежом, 27,8% опрошенных компаний заявили о цифровизации операций и 12,5% — об использовании формата ЭТ для продвижения своей продукции⁴¹⁶.

Ускоренное развитие трансграничной электронной торговли в Японии, как и в других странах (даже без учета фактора пандемии), связаны с повышением осведомленности потенциальных потребителей о трансграничной электронной торговле, их желанием приобретать товары, недоступные в их собственных странах, возможностью приобрести товары по более низким ценам, чем в собственных странах, а также с более высоким уровнем надежности продуктов и их производителей в глазах потребителей. Бизнес-операторы заинтересованы в активизации трансграничных электронных продаж в надежде расширить потребительскую аудиторию по всему миру. Кроме того, одним из факторов, способствующих расширению трансграничной торговли, в том числе и электронной, считается улучшение логистики⁴¹⁷.

Конечно, произошли изменения в покупательском поведении в отношении отдельных категорий товаров в связи с распространением коронавирусной инфекции по всему миру. Большая часть людей увеличили покупки продуктов питания, одежды и косметики.

В период пандемии на трансграничную ЭТ Японии существенно повлияло драматическое сокращение туристического потока и, что особенно чувствительно для Японии, туристов из Китая. К этому следует добавить фактор переноса Олимпийских игр 2020 г. и проведение их с большими ограничениями по туристическому потоку в 2021 г.

Известно, что существует тесная взаимосвязь между числом иностранных туристов, посетивших Японию, и объемами трансграничной ЭТ. В опросе, проведенном Японской организацией внешней торговли (JETRO) среди иностранных потребителей, которые посещали Японию в прошлом, на вопрос: «Почему вы покупали японские товары с использованием трансграничной ЭТ?» В опросе 2017 г. 40,4% (число опрошенных 992) и в опросе 2018 г. 21,6% (число опрошенных 1059) опрошенных ответили: «Это продукт, который я купил и который мне понравился, когда я путешествовал в Японию». Это означает, что опыт фактического прикосновения к продукту во время

---

⁴¹⁶ JETRO Global Trade and Investment Report 2021, p. 27. Available at: https://www.jetro.go.jp/ext_images/en/reports/white_paper/trade_invest_2021.pdf (Accessed: 11.05.2022).

⁴¹⁷ 令和2年度 産業経済研究委託事業（電子商取引に関する市場調査）報告書 2020 Проект по заказу организации промышленных и экономических исследований (Исследование рынка электронной коммерции) Отчет, С. 103. Available at: https://www.meti.go.jp/policy/it_policy/statistics/outlook/210730_new_hokokusho.pdf (Accessed: 11.05.2022).

пребывания в Японии, опыт, который потребитель смог подтвердить своими глазами, опыт, который был признан надежным, является отправной точкой для трансграничных покупок онлайн.

Вместе с тем экспертами JETRO рассматривается гипотеза, что покупки в системе трансграничной онлайн-торговле могут вырасти из-за того, что туристические поездки не состоялись, а потенциальные туристы и покупатели все же хотели бы приобрести японские товары. Однако это может относиться только к знакомым, популярным товарам, поскольку потребители не имеют возможности лично ознакомиться с новыми товарами⁴¹⁸.

ИКТ в организации внешнеторговых операций

Внедрение ИКТ в сферу внешних (как и внутренних) коммерческих операций не ограничивается электронной торговлей как таковой. Цифровые технологии играют важную роль в укреплении цепочки поставок, обеспечивая обмен данными между компаниями в режиме реального времени.

В ежегоднике по мировой экономике и торговле, издаваемой Министерством экономики, торговли и промышленности Японии, в качестве одной из приоритетных задач в рамках реализации стратегии развития страны прямо провозглашается следующее: «Чтобы максимизировать выгоды от международной торговли, необходимо создать социальную инфраструктуру и принять новую бизнес-модель, соответствующую цифровому обществу»⁴¹⁹.

Япония предпринимает активные усилия по использованию информационных технологий в деле упрощения процедур торговли: бумажные носители заменяются PDF-файлами документов таможенных процедур, данные, относящиеся к торговым операциям, структурируются и централизованно управляются с использованием технологии блокчейн. Разрабатываются цифровые платформы для сбора и предоставления информации о торговле и логистике, оптимизации таможенных процедур.

Еще в 1978 г. в Японии начала функционировать *Единая информационно-техническая сеть таможенной службы Японии — NACCS (Nippon Automated Cargo and port Consolidated System)*, которая впоследствии постоянно со-

---

⁴¹⁸ 令和2年度 産業経済研究委託事業（電子商取引に関する市場調査）報告書 2020
Проект по заказу организации промышленных и экономических исследований (Исследование рынка электронной коммерции) Отчет, с. 118–119. Available at: https://www.meti.go.jp/policy/it_policy/statistics/outlook/210730_new_hokokusho.pdf (11.05.2022)

⁴¹⁹ Summary of White Paper on International Economy and Trade 2021, p. 14. Available at: https://www.meti.go.jp/english/press/2021/pdf/0629_001b.pdf (Accessed: 11.05.2022).

вершенствовалась на основе новых технологических возможностей. Она объединяет базы данных практически всех государственных контролирующих органов, базы данных владельцев складов хранения, перевозчиков, таможенных брокеров, банков. В систему NACCS от перевозчика поступает предварительная информация о товаре от владельцев зон таможенного контроля и таможенных складов — о поступившем и выданном товаре. Так осуществляется сквозной контроль продвижения товара от момента прибытия до выдачи со склада. Все участники данной системы направляют информацию в NACCS в электронном виде с цифровыми подписями.

К 1999 г. система была модернизирована, что позволило охватить практически все виды таможенных операций, а также распространить систему на все морские порты страны. В систему NACCS входят Air-NACCS, которая выполняет процедуры для воздушных грузов, и Sea-NACCS, которая выполняет процедуры для морских грузов. В 2008 г. в общую систему была интегрирована система электронного обмена данными (EDI system) Министерства земель, инфраструктуры, транспорта и туризма, а в 2010 г. AIR NACCS и SEA NACCS были объединены в систему NACCS. В 2017 г. в качестве пользователей в NACCS были добавлены компании по страхованию имущества⁴²⁰.

Экономический эффект системы заключается в следующем.

1. С помощью NACCS таможенное оформление и работы, связанные с импортом /экспортом, выполняются быстро, поэтому время от прибытия до получения груза может быть сокращено.
2. С помощью NACCS возможна безбумажная обработка документации без необходимости обращаться в административные учреждения при таможенном оформлении импорта/экспорта, таможенных перевозках, процедурах въезда/выезда в порт и так далее. Также доступен перевод средств со счета в режиме реального времени. Пользователь может переводить таможенные пошлины в режиме реального времени с обычного банковского счета, который им используется, без необходимости открывать специальный банковский счет для оплаты таможенных тарифов.
3. С помощью NACCS можно получать информацию в режиме реального времени о прибытии груза, месте хранения, ходе административ-

---

⁴²⁰ White Paper on International Economy and Trade 2021. Section 5 Promotion of the facilitation and digitalization of international trade procedures. Available at: <https://www.meti.go.jp/english/report/data/wp2021/wp2021.html> (Accessed: 11.05.2022). См. также: Грибова Э. В. Система NACCS, применяемая в таможенных органах Японии // Таможенная политика России на дальнем Востоке. 2016. № 3 (76). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-naccs-primenyaemaya-v-tamozhennyh-organah-yaponii/viewer> (дата обращения 11.05.2022).

ных процедур и т.д. Соответственно также возможно быстро реагировать на запросы клиентов о времени прибытия груза и т.д.

4. Та же информация (информация об утверждении), что и ответ заявителю (таможенному брокеру), также отправляется третьей стороне (таможенный склад и т.д.) в NACCS.
5. NACCS как единственная система в Японии, совместно используемая государственным и частным секторами, работает стабильно. Его меры безопасности полностью продуманы, и у него надежная база данных. Служба поддержки работает 24/7 и предоставляет полную поддержку и резервное копирование пользователям.

Среди новых услуг, представляемых клиентам, — хранение документов (в течение длительного времени в специальном хранилище, устойчивом к стихийным бедствиям), связанных с таможенным оформлением, таких как уведомления о лицензиях на импорт и экспорт, которые используются в повседневной деятельности компаний по таможенному оформлению, возможность управлять ими электронным способом⁴²¹.

Кроме того, в Японии, как и в Европе и США, продвигается цифровизация торговых операций с использованием *блокчейна*. В апреле 2020 г. был создан межотраслевой консорциум Trade Waltz, совместно финансируемый семью компаниями — NTT DATA Corporation, Mitsubishi Corporation, Toyota Tsusho Corporation, Tokio Marine & Nichido Fire Insurance Co., Ltd., MUFG Bank, Ltd., KANEMATSU CORPORATION, Sompo Japan Insurance Inc.

Деятельность консорциума — это предоставление и эксплуатация программного обеспечения как услуги (SaaS) платформы обмена информацией, связанной с торговлей — Trade Waltz, построенной с использованием технологии блокчейн. Целью бизнеса является централизованное управление торговыми операциями с помощью электронных данных по всей отрасли, которая традиционно была «грандиозной телефонной игрой»⁴²².

К основным функциям Trade Waltz относятся: обеспечение аутентичности электронных торговых документов, замена бумажных документов, например, электронные коносаменты и электронные сертификаты происхождения товаров, посредством использования блокчейна, связь с национальными и зарубежными торговыми платформами, такими как NACCS,

⁴²¹ NACCS Brochure. Available at: https://www.naccs.jp/aboutnaccs/brochure/pan/12_pan.pdf (Accessed: 11.05.2022).

⁴²² White Paper on International Economy and Trade 2021. Section 5 Promotion of the facilitation and digitalization of international trade procedures. Available at: <https://www.meti.go.jp/english/report/data/wp2021/wp2021.html> (Accessed: 11.05.2022).

хранение внешнеторговых документов как структурированных данных, недопущение дублирования записей при использовании данных.

С системой TradeWaltz японские предприниматели и правительство связывают большие надежды. Ожидается, что она внесет значительный вклад в упрощение процедур торговли. Торговые процессы будут более эффективными и менее затратными независимо от типа бизнеса — и для грузоотправителей, и для банков, страховых, судоходных, логистических компаний. По предварительным расчетам, ожидается снижение затрат на 60% и более (см. табл. 4.4.2).

В настоящее время система TradeWaltz охватывает Японию и зарубежные базы японских компаний и групп компаний, занимающихся торговлей с Японией), но в будущем цель состоит в том, чтобы сервис распространился на глобальные торговые операции, в том числе на основе заключения альянсов с другими торговыми платформами. Кроме того, планируется предоставить дополнительные услуги, такие как торговое финансирование и координация информации о логистике, за счет использования информации, накопленной на платформе, и обмена ею в режиме реального времени.

Таблица 4.4.2

Конкретные детали повышения операционной эффективности и снижения затрат за счет внедрения Trade Waltz

Тип бизнеса	Бизнес-процесс	Повышение эффективности и снижение затрат
Грузоотправитель	Заявка на получение сертификата происхождения	Сокращение времени, необходимого для создания форм заявок, за счет импорта данных, таких как счета-фактуры
	Запрос на покупку документарного векселя	Сокращение времени на проверку согласованности документов с помощью функции проверки документов
Банк	Приобретение документарного векселя	Сокращение времени на проверку согласованности документов с помощью функции проверки документов
	Выдача документарного счета	Сокращение времени доставки документов заказчику Снижение затрат на управление оригиналами документов

Окончание таблицы 4.4.2

Тип бизнеса	Бизнес-процесс	Повышение эффективности и снижение затрат
Страховая компания	Выдача страхового полиса	Сокращение времени на создание страхового полиса за счет торговых данных, таких как аккредитив Снижение затрат на отправку документов и управление ими за счет безбумажных операций и восстановления страхового полиса при его исправлении
Судоходная и логистическая компания	Выдача морской накладной (коносамента)	Повышение эффективности операций, таких как печать и отправка получателям морской накладной (коносамента), за счет безбумажных операций

Источник: White Paper on International Economy and Trade 2021 https://www.mof.go.jp/eng/press/20210511_01.htm: Section 5 Promotion of the facilitation and digitalization of international trade procedures, p.142 (11.05.2022)

В ноябре 2020 г. TradeWaltz и NACCS подписали меморандум о взаимопонимании (MOU) и сотрудничестве с целью объединения своих систем через платформу координации торговой информации, что в свою очередь, по оценке МЭТП, должно способствовать развитию международной логистики и укреплению международной конкурентоспособности Японии.

Важно подчеркнуть, что цифровизация процедур, необходимых для осуществления трансграничных торговых сделок, связывается в Японии с реализацией Соглашений об экономическом партнерстве (СЭП), которые Япония заключает с разными странами. В частности, приоритетное внимание уделяется цифровизации процедур сертификации происхождения товара и портовой логистики. Предусмотрена оцифровка сертификата происхождения. Дело в том, что для того, чтобы получить применение льготного тарифа в соответствии с условиями СЭП в рамках системы сертификации третьей стороны при экспорте из Японии, необходимо представить льготный сертификат происхождения, выданный Торгово-промышленной палатой Японии (ТПП) в таможенный орган страны назначения. Хотя все заявки от экспортеров в ТПП подаются в электронном виде, таможенные органы стран назначения часто требуют представления оригинала (на японской таможене можно представить сертификат в файле PDF во время представления декларации об импорте). По этой причине после того, как экспортер получит сертификат, ему потребуется дополнительное время, чтобы отправить его импортеру международной почтой (или лицом, доставляющим его в пункт назначения самолетом), прежде чем импортер окончательно представит оригинал таможене страны назначения.

Таким образом, этот многоуровневый процесс сопряжен со значительными административными расходами, риском потери и задержки сертификата. По мнению экспертов МЭТП, он также срочно нуждается в пересмотре в связи с пандемией COVID-19, когда рекомендуется избегать контактов с другими лицами. В целях оцифровки этой серии процессов в декабре 2020 г. была принята «Всеобъемлющая рамочная политика, связанная с Транстихоокеанским партнерством⁴²³» (Comprehensive TPP-related Policy Framework), которая предусматривает инициативы по оцифровке сертификатов о происхождении и других документов. По заявлению МЭТП, правительство намерено предпринять инициативы по развитию торговой бизнес-среды, в которой используется СЭП и торгово-экономические соглашения, в частности побудить страны-партнеры, с которыми заключены СЭП, предпринять действия по оцифровке сертификатов о происхождении товара⁴²⁴.

Помимо упомянутых выше действий, в апреле 2021 г. в Японии был запущен *Киберпорт* — платформа, направленная на повышение эффективности операций за счет оцифровки процедур портовой логистики между компаниями частного сектора, которые выполняются с помощью бумаги, телефона, почты и т.д., а также для повышения общей производительности портовой логистики.

В настоящее время продвигается оцифровка внутри каждой группы компаний и среди конкретных бизнес-операторов. Однако примерно 50% процедур по-прежнему выполняются традиционным «бумажно-почтовым» способом. По мнению специалистов, это приводит к неэффективной работе, например, когда люди повторно вводят бумажную и PDF-информацию в электронном виде, а также делают телефонные запросы об информации и ходе выполнения процедур. Кроме того, в аналогичных процедурах у каждого бизнес-оператора разные форматы документов, элементы и способы подключения, поэтому необходимо разбираться с ними индивидуально. В будущем правительство рассчитывает на сотрудничество с отечественными и зарубежными электронными платформами в целях повышения удобства пользователей⁴²⁵.

Подводя итог, следует констатировать, что правительство Японии проводит последовательную политику, нацеленную на активизацию усилий по цифровизации и упрощению процедур международной торговли и управления

---

⁴²³ Trans-Pacific Partnership.

⁴²⁴ White Paper on International Economy and Trade 2021. Section 5 Promotion of the facilitation and digitalization of international trade procedures, p.142. Available at: <https://www.meti.go.jp/english/report/data/wp2021/wp2021.html> (Accessed: 11.05.2022).

⁴²⁵ White Paper on International Economy and Trade 2021. Section 5 Promotion of the facilitation and digitalization of international trade procedures, p.143. ble at: <https://www.meti.go.jp/english/report/data/wp2021/wp2021.html> (Accessed: 11.05.2022).

цепочками поставок. Политика эта опирается в том числе на Соглашения в рамках ВТО и различные экономические партнерские соглашения, которые предусматривают усилия по повышению прозрачности процедур таможенного оформления и содействию компьютеризации для того, чтобы сделать торговые процедуры более простыми. Действия Японии, направленные на продвижение цифровизации трансграничных торговых операций, находятся в русле общемировых тенденций. В последние годы торговые платформы с новыми функциями появились в разных странах. В Японии торговая платформа появилась на основе межотраслевых корпоративных консорциумов, и правительство также предпринимает усилия в данном направлении, например, по оцифровке портовых процедур и процедур сертификации происхождения товара, необходимых при применении соглашений об экономическом партнерстве. Ожидается, что эти усилия компаний и правительств по упрощению и оцифровке торговых процедур послужат центром управления, способствующим повышению устойчивости управления цепочками поставок⁴²⁶. В целом, ожидается, что новые возможности оперативного обмена данными между компаниями, цифровизация таможенного оформления и других торговых процедур позволит снизить затраты и повысить прозрачность, упростить и стандартизировать процедуры, связанные с международной торговлей.

§ 4.5. РОССИЯ И ИНДИЯ НА МИРОВОМ РЫНКЕ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ И СЫРЬЕВЫХ РЕСУРСОВ

Мировой рынок продовольствия и сырьевых ресурсов вошел (а точнее говоря, был втянут) в глубокий кризис, который резко обострился в 2022 г. «Серьёзный социально-экономический эффект, особенно для развития государств Азии, Африки, Латинской Америки и Ближнего Востока, имеет стремительный рост цен на продовольствие, энергоносители и сырьевые товары» — сказал Президент РФ на встрече «БРИКС плюс»⁴²⁷. В обострении глобального кризиса имелись как субъективные, так и объективные причины — сыграли роль и антироссийские санкции, принятые западными странами в связи со спецоперацией РФ на Украине, и нарушения транспортно-логистических цепочек, но истоки продовольственного и сырьевого кризисов лежат много глубже, так как скачок мировых цен произошел ранее. Выше уже описаны основные

⁴²⁶ White Paper on International Economy and Trade 2021. Available at: https://www.meti.go.jp/english/press/2021/pdf/0629_001a.pdf (Accessed: 11.05.2022).

⁴²⁷ Выступление Президента Российской Федерации на встрече «БРИКС плюс». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/68700> (дата обращения 24.06.202).

причинно-следственные связи возникновения продовольственного кризиса (см. § 3.1). Здесь же хотелось остановиться на месте России и Индии, которое они занимают как страны БРИКС на мировом рынке сельскохозяйственных и сырьевых ресурсов. Роль БРИКС в современный период выходит на новый уровень. Именно это объединение может выступить силой, на базе которой будет устойчиво формироваться многополярная система международных отношений, которая сейчас переживает сбой.

Россия и Индия являются значимыми участниками-экспортерами на мировом рынке продовольствия. Россия также оказывает гуманитарную помощь, в частности, осуществляются безвозмездные поставки в Ливан, Таджикистан, Киргизию, Кубу, Судан, есть планы включить в число реципиентов Афганистан.

Роль, которую играют Россия и Индия на мировом рынке продовольствия и сырьевых ресурсов различается принципиально. На рынке продовольствия и Россия, и Индия по преимуществу выступают экспортерами основных ресурсов. На рынке минерального сырья, где Россия стала признанным лидером среди экспортеров, Индия практически не обладает запасами минеральных ресурсов (за исключением угля) и позиционирует себя в качестве фабрики по переработке импортного сырья и экспортера готовых топливно-энергетических материалов (см. табл. 2.1.2).

Мировой рынок продовольствия и сельскохозяйственных ресурсов

Политика России и Индии направлена на увеличение сельскохозяйственного экспорта. Пандемия COVID-19, сопровождавшаяся в Индии в 2020 г. падением экспорта сельскохозяйственного сырья, уже в 2021 г. сменилось положительным ростом, который достиг 41,9 млрд долл., а прирост составил 17,7% за год (см. рис. 4.5.1).

В России за последнее пятилетие наблюдалось достаточно стабильное увеличение сельскохозяйственного экспорта. В 2021 г. он достиг 37,1 млрд долл. (прирост по сравнению с 2020 г. составил 21%) (см. рис. 4.5.2).

При сравнении доли экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в структуре совокупного экспорта можно отметить, что в 2021 г. в России эта доля равнялась 7,5%, а в Индии — 12,8%.

Номенклатура товаров, которые страны продают на мировом продовольственном рынке, в России и Индии во многих случаях совпадают. Главный экспортный продукт — это зерновые культуры, на которые приходилось 26,7% всего сельскохозяйственного экспорта в Индии и 30,7% — в России (см. рис. 4.5.3, 4.5.4).

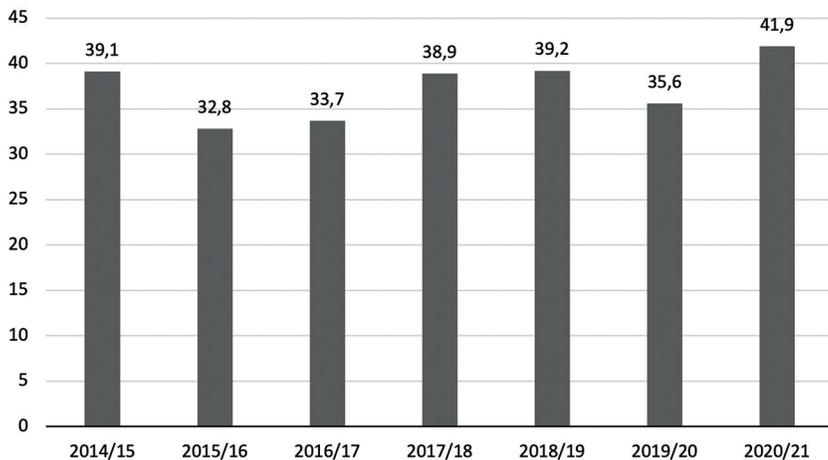

Рис. 4.5.1. Индия: экспорт сельскохозяйственных товаров, млрд долл.

Источник: Economic Survey 2021–22. New Delhi, 2022.

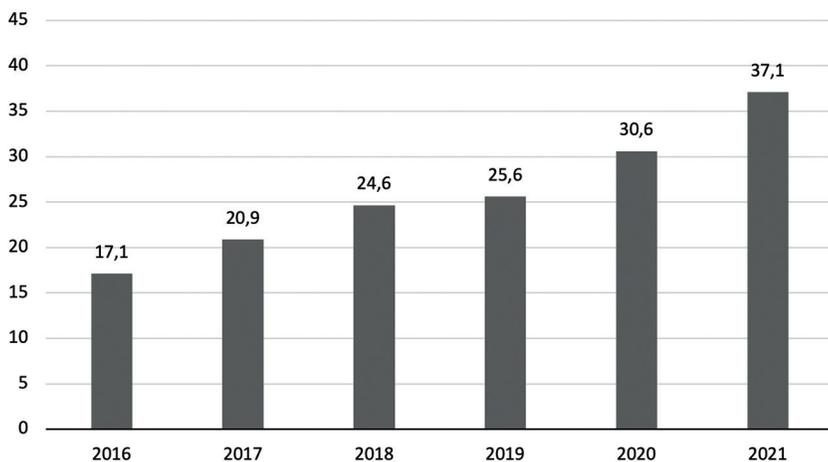

Рис. 4.5.2. Россия: экспорт сельскохозяйственных товаров, млрд долл.

Источник: UNCTADSTAT. <https://unctadstat.unctad.org> (15.04.2022)

На следующей позиции по выручке от экспорта в Индии стоит рыбная продукция и аквакультура, которая составляла в 2020–21 г. 6 млрд долл. (см.

рис. 4.5.3). Преимущественно на мировом рынке Индия продает следующую рыбную продукцию: креветки, ракообразные, моллюски, свежую и замороженную рыбу. С начала 2010-х гг. Индия стала экспортером таких редких для страны продуктов как мясо и мясные продукты, продажи которых в 2020–21 г. оценивались 3,2 млрд долл., а также молочные продукты на сумму 3,3 млрд долл. (см. рис. 4.5.3).

В России вторую позицию в экспорте продовольственных товаров в 2021 г. занимали животные и растительные жиры, а третью — рыба и рыбные продукты, продажи которых составили 6,7 млрд долл., экспортировалась в основном свежая рыба (см. рис. 4.5.4).

Россия и Индия являются ведущими мировыми экспортерами зерновых культур. Динамика экспорта зерновых культур показана на рис. 4.5.5, 4.5.6. В Индии с начала 2010-х гг. наблюдался быстрый рост экспорта зерна, достигший максимума (23,4 млн тонн) в 2012/13 г. и сменившийся понижательной динамикой. Новый подъем экспорта зерна начался в 2018/19 г. и к 2020/21 г. поднялся до 31 млн тонн (см. рис. 4.5.5). Однако в 2022 ф.г. Индия, которая имела далеко идущие планы заместить Украину на мировом рынке пшеницы, вынуждена была запретить экспорт пшеницы в связи с климатическими аномалиями и предполагаемым сокращением урожая пшеницы. В августе 2022 г. Индии пришлось частично ограничить экспорт риса. Таким образом, в 2022 г. можно предположить сокращение экспорта зерновых.

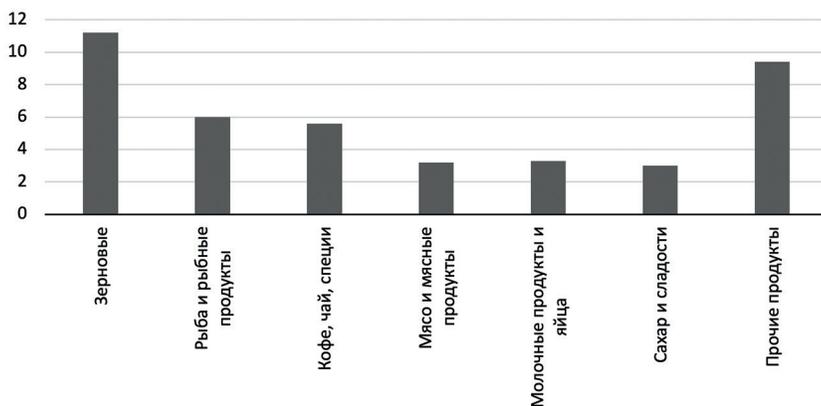

Рис. 4.5.3. Индия: экспорт продовольственных товаров (2020-21 г.), млрд долл.

Источник: ITC Trade Map. <https://www.trademap.org/Index.aspx> (26.04.2022)

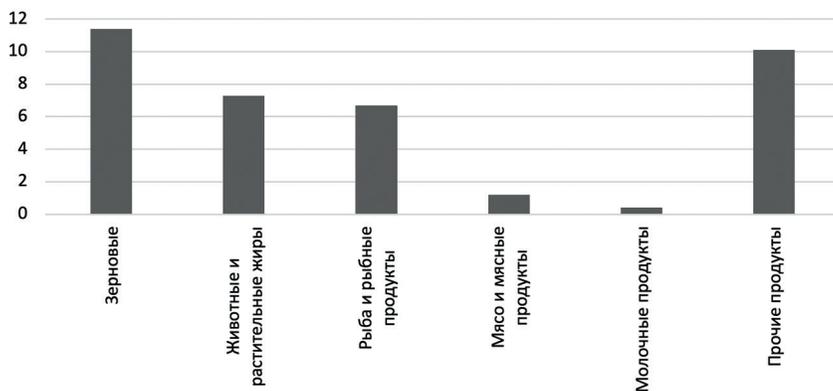

Рис. 4.5.4. Россия: экспорт продовольственных товаров (2021 г.), млрд долл.

Источник: ITC Trade Map. <https://www.trademap.org/Index.aspx> (26.04.2022)

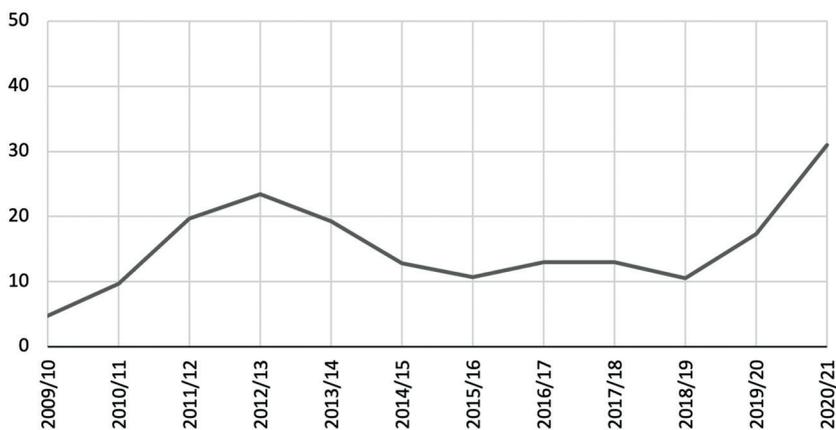

Рис. 4.5.5. Индия: экспорт зерновых культур, млн тонн

Источник: Economic Survey 2021–22. New Delhi, 2022.

В России с начала 2010-х гг. наблюдался стабильный рост экспорта зерновых культур, наиболее высокий показатель 54,8 млн тонн был достигнут в 2018 г., а в 2021 г. показатель составлял 43,1 млн тонн (см. рис. 4.5.6).

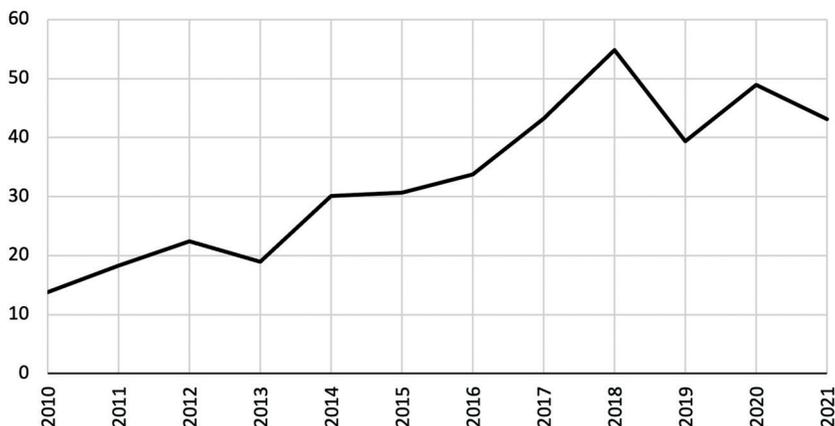

Рис. 4.5.6. Россия: экспорт зерновых культур, млн тонн

Источник: FAOSTAT. <https://www.fao.org/> (26.04.2022)

Рейтинг на мировом рынке зерновых культур в 2021 г. распределялся следующим образом: по экспорту пшеницы первое место занимала Россия (14% от мирового объема экспортируемой пшеницы), второе — Австралия (13%), третье — США (12%), четвертое — Канада (11%), пятое — Украина (10%)⁴²⁸.

Индия — признанный лидер на мировом рынке риса, в 2020/21 г. страна экспортировала 21,3 млн тонн риса. На долю Индии приходилось 42% всего объема мирового экспорта риса. За ней следовали Таиланд (13%), Вьетнам (9%), Пакистан (8%), США (7%)⁴²⁹.

Можно отметить, что Россия и Индия, будучи лидерами по экспорту злаковых, имеют преимущество на различных рынках. Так, Россия лидирует на мировом рынке пшеницы и фуражного ячменя, а Индия — на мировом рынке риса.

В 2021 ф. г. основными странами-импортерами риса стали Бангладеш, Непал, Бенин, Китай, Сенегал и Саудовская Аравия. В 2020 г. наибольшее количество риса поступало в Саудовскую Аравию и Иран (см. рис. 4.5.7). Таким образом Индия расширила географию экспорта риса. Экспорт пшеницы в 2020/21 г. составлял 6 млн тонн, индийская пшеница поставлялась главным образом в Бангладеш, ОАЭ, Шри Ланку (см. рис. 4.5.8), причем сле-

⁴²⁸ ITC Trade Map. Available at: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (Accessed: 11.05.2022).

⁴²⁹ ITC Trade Map. Available at: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (Accessed: 12.05.2022).

дует отметить, что запрет на экспорт пшеницы из Индии не распространяется на соседние страны, в которые пшеница будет поступать.

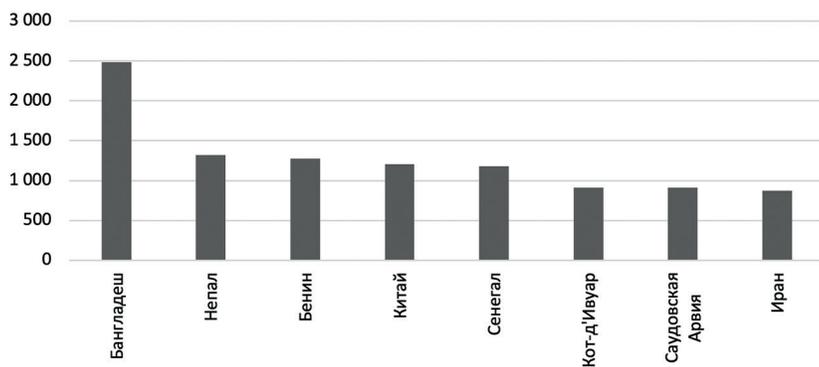

Рис. 4.5.7. Индия: экспорт риса по странам (2020/21 г.), тыс. тонн

Источник: ITC Trade Map. <https://www.trademap.org/Index.aspx> (12.05.2022)

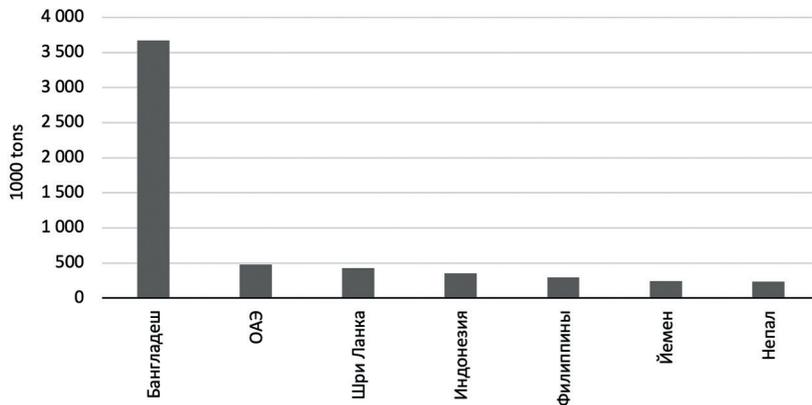

Рис. 4.5.8. Индия: экспорт пшеницы (2020/21 г.), тыс. тонн

Источник: ITC Trade Map. <https://www.trademap.org/Index.aspx> (12.05.2022)

Российская пшеница поставлялась в Турцию и Египет, а также в Азербайджан, Казахстан, Нигерию, Бангладеш (см. рис. 4.5.9). Экспорт фуражного

ячменя для корма скоту, поступал в Турцию, Саудовскую Аравию, страны Северной Африки (см. рис. 4.5.10).

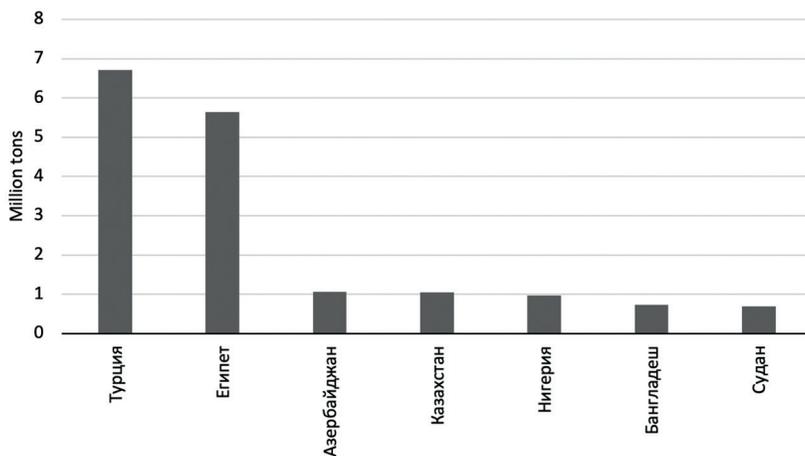

Рис. 4.5.9. Россия: экспорт пшеницы, млн тонн

Источник: ITC Trade Map. <https://www.trademap.org/Index.aspx> (12.05.2022)

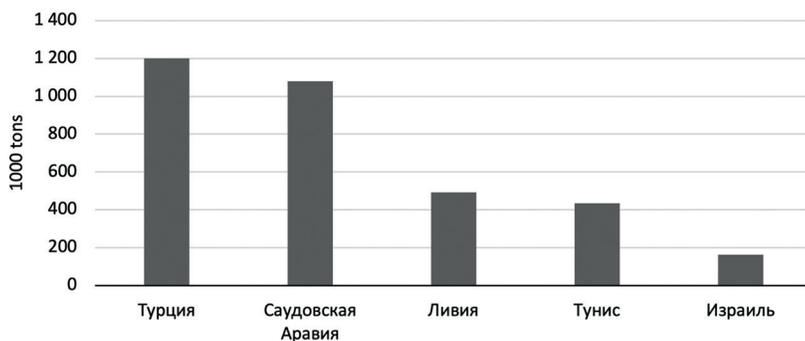

Рис. 4.5.10. Россия: экспорт ячменя, тыс. тонн

Источник: ITC Trade Map. <https://www.trademap.org/Index.aspx> (12.05.2022)

Как отмечено выше, важное место Индия и Россия занимают на мировом рынке рыбы и аквакультуры. Индия в 2021 г. находилась на 3 месте в мире по экспорту рыбы, Россия — на 5 месте. Индия продавала рыбу и аквакуль-

туру в США, Китай, Японию, Вьетнам (см. рис. 4.5.11), Россия — в Корею, Нидерланды, Японию, Китай (см. рис. 4.5.12).

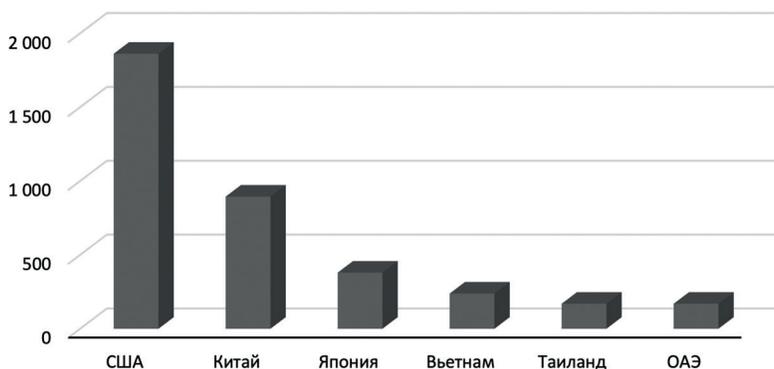

Рис. 4.5.11. Индия: экспорт рыбы и морепродуктов, тыс. долл.

Источник: ITC Trade Map. <https://www.trademap.org/Index.aspx> (12.05.2022)

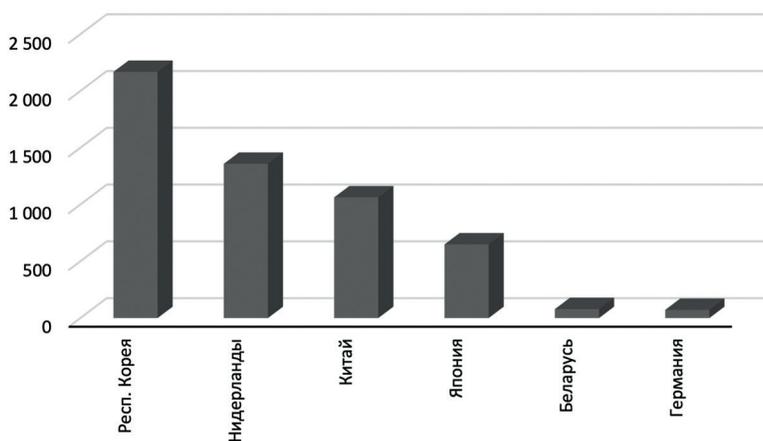

Рис. 4.5.12. Россия: экспорт рыбы и морепродуктов, тыс. долл.

Источник: ITC Trade Map. <https://www.trademap.org/Index.aspx> (12.05.2022)

Глобальными целями России и Индии на мировом рынке продовольствия являются:

1. Увеличение сельскохозяйственного экспорта.

В Индии в 2020 г. были приняты законы, направленные на то, чтобы сделать Индию мировой продовольственной державой. В планах поддержка агентств по продвижению экспорта, включая Совет по экспортной инспекции (EIC), Управление по развитию экспорта сельскохозяйственной и переработанной пищевой продукции (APEDA); меры по содействию экспорту, такие как онлайн-выдача сертификатов, необходимых для экспорта.

В России усиление экспортного потенциала сельского хозяйства отмечено в «Стратегии устойчивого социально-экономического развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года», утвержденной в 2020 г. Стратегия носит комплексный характер, включая увеличение эффективности аграрного производства, строительство инфраструктуры, осуществление инвестиционной и грантовой поддержки и др. Особое внимание уделено логистическим структурам (хранение, транспортировка, морские порты), которые работают на пределе своих возможностей и являются узким местом увеличений экспортных возможностей.

2. Диверсификация цепочек поставок экспортных товаров:

В 2021/22 г. Индия экспортировала рис в новые страны — Тимор–Лешти, Бразилию, Папуа–Новую Гвинею, Зимбабве, Бурунди, Мьянму, Никарагуа. Что касается пшеницы, Индия осуществляла новые поставки в Йемен, Индонезию, Бутан, Филиппины, Иран, Камбоджу, Мьянму.

Россия рассматривает экспорт новых продуктов в регион БВСА, включая халяльные продукты, в Китай — корма для животных.

3. Россия, столкнувшись с санкциями, разрабатывает новые условия поставки продовольствия из России, например, новые транспортные коридоры, изменение расчетов по экспорту, возможно переход на расчеты в рублях, о котором просят российские экспортеры. Также предполагается оказание безвозмездной помощи особо нуждающимся странам.

Мировой рынок сырьевых ресурсов

Если на рынке продовольственных товаров Россия и Индия выступают как экспортеры продовольственных товаров, то на мировом рынке сырьевых ресурсов векторы их внешней торговли имеют различное направление.

Индия является крупным импортером необработанных минеральных продуктов, в частности, она в 2020 г. она стояла на третьей строчке в мировом рейтинге импортеров нефти⁴³⁰. В 2021 г. страна ввозила более 213 млн тонн

---

⁴³⁰ Рейтинг стран по экспорту и импорту нефти 2021: место России в списке // Рейтинги и новости. URL: <https://top-rf.ru/places/622-eksport-import-nefti.html> (дата обращения 26.06.2022).

сырой нефти и более 220 млн тонн угля и твердого топлива (см. рис. 4.5.13). Главными экспортерами в Индию выступали Ирак, Саудовская Аравия, ОАЭ, США. При этом до 2021 г. закупки в России составляли 4,5 млн тонн сырой нефти и 7,5 млн тонн угля — страна стояла на 10 позиции по поставщикам минеральных продуктов в Индию. Ситуация резко изменилась в 2022 г. — уже к 1 июня Россия существенно нарастила экспорт нефти в азиатские страны и стала крупнейшим экспортером в нефти в Индию. Так, за январь–май 2022 г. поставки российской нефти в Индии составили 10 млн тонн, что более чем в два раза выше, чем за весь 2021 г. Это было стало результатом европейских санкций, которые разрушили традиционные цепочки поставок нефти. В июне 2022 г. Индия еще увеличила закупки российской нефти в 31 раз, угля в 8 раз при сравнении с аналогичным периодом 2021 г.

В мировом экономическом комплексе Индия, которая не обладает большими запасами сырья, позиционирует себя как его переработчик в готовые изделия или продукты первичного цикла. В 2021 г. на мировой рынок было продано более 89 млн тонн нефтяных масел и 3,5 млн тонн твердого топлива различных видов. С 2017 г. резко возрос экспорт электроэнергии, достигнув в 2021 г. 9 млн МВт-час (см. рис. 4.5.14). Переработанные минеральные продукты из Индии поступали главным образом в Сингапур, ОАЭ, США.

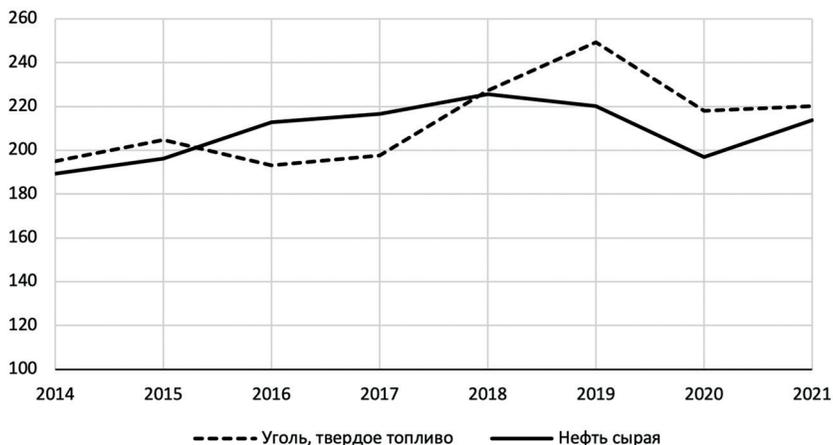

Рис. 4.5.13. Индия: импорт минеральных продуктов, млн тонн

Источник: ITC TradeMap // <https://www.trademap.org/> (26.06.2022)

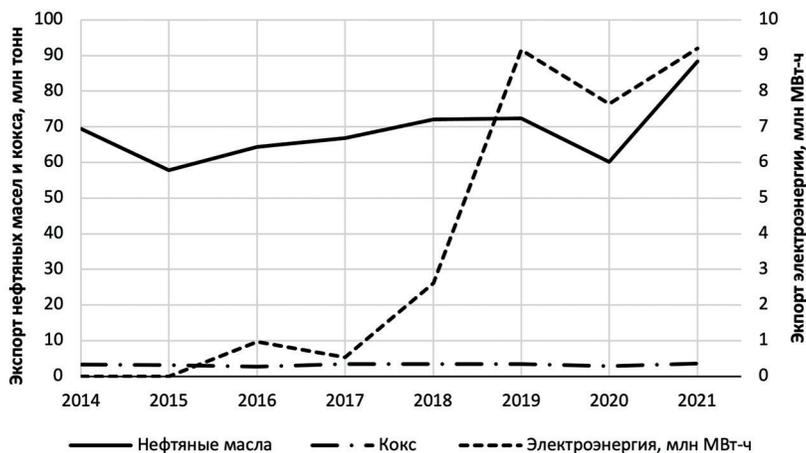

Рис. 4.5.14. Индия: экспорт минеральных продуктов

Источник: ITC TradeMap // <https://www.trademap.org/> (26.06.2022)

Индия является одним из крупнейших потребителей золота в мире, практически не добывая его внутри страны. Импорт золота в Индию постоянно увеличивается, так за период 2014–2021 гг. его стоимость возросла с 31 млрд долл. до 56 млрд долл., хотя объемы золота, ввозимого Индией, колебались от 600 тонн до 1,1 тыс. тонн. Индия занимает первое место в мире по потреблению золота, а также является одним из лидеров по экспорту ювелирных изделий (после Китая и Швейцарии). В 2021 г. из страны было вывезено ювелирных изделий стоимостью 11,4 млрд долл. — этот показатель сравним с экспортом ювелирных изделий и Швейцарии (12,5 млрд долл.), но существенно меньше, чем продает Китай (98,8 млрд долл.). Золото импортировалось из Швейцарии, ОАЭ, ЮАР, Гвинеи⁴³¹.

Индия наращивает импорт руд, так за период 2014–2021 гг. импорт марганцевых руд возрос с 3,3 млн тонн до 6 млн тонн, алюминиевых руд — с 1,6 млн тонн до 3 млн тонн, а ввоз железорудного сырья, достигнув максимума в 2018 г. (15,9 млн тонн), к 2021 г. снизился до 5,3 млн тонн. Поставки руды осуществлять из Чили (медные руды), Австралии (руды черных металлов), ЮАР (железные и марганцевые руды), Индонезия (медные руды).

Индия занимает 7 место в мире по экспорту стали и чугуна, который увеличился с 9 млрд долл. (2014) до 21,2 млрд долл. (2021). Поступают товары в Италию, Бельгию, Китай, Непал, Вьетнам.

⁴³¹ ITC Trademap. URL: <https://www.trademap.org/> (дата обращения 25.06.2022).

Характерной чертой развития мирового хозяйства в XXI в. являлась неравномерность экономического роста в различных группах стран, которая увеличивалась по мере усиления включения стран в глобальные процессы. В мировом горнодобывающем комплексе происходят два знаменательных процесса: во-первых, ускоренный рост спроса на сырьевые ресурсы, во-вторых, повышение концентрации производства ресурсов в отдельных странах. В 2020 г. четыре страны добывали более половины всех минеральных ресурсов в мире. Этими странами были Китай, на который приходилось 23,5%, США — 11,5%, Россия — 9,2%, Австралия — 7,3% всех ресурсов⁴³².

Россия — признанный лидер среди экспортеров сырьевых ресурсов. По итогам 2021 г. она заняла ведущее место среди экспортеров нефти и нефтепродуктов (на нее приходилось 13% объемов мирового экспорта) и газа (25%). Также Россия занимает 3 место в рейтинге экспортеров угля, 2 место — урана, 3 место — драгоценных металлов, 4 место — железорудного сырья и никеля. Причем экспорт никеля из России увеличился за 7 лет (2014–2021 гг.) с 196 тыс. долл. до 300 млн долл.

Особенно следует отметить, что Россия — основной экспортер минеральных удобрений. Доля страны на мировом рынке составляет почти четвертую часть (24%). Причем Россия — не только главный производитель и экспортер минеральных удобрений, но в ней сосредоточена большая часть ресурсов для производства удобрений. Например, природный газ для производства азотных удобрений, калийные соли — для калийных удобрений, апатиты и фосфориты — для производства фосфорных удобрений.

В условиях антироссийских санкций российский экспорт изменил свое направление — приоритетом стали торговые отношения со странами Азии, главным образом, с Китаем и Индией. В январе–мае 2022 г. товарооборот между Россией и Китаем достиг 65,8 млрд долл. — это на 28,9% больше, чем в тот же период 2021 г. С начала 2022 г., совокупный экспорт из Китая в Россию вырос на 11,3% и составил 20,24 млрд долл., а импорт из России увеличился на 37,8%, до 30,85 млрд долл. Россия и Китай приняли совместный план по увеличению к 2024 г. товарооборота до 200 млрд долл. При этом наибольшая часть поставок из России в Китай приходится на нефть, природный газ и уголь, медь и медную руду, древесину, топливо, морепродукты.

Таким образом, можно отметить, что сдвиги в международных цепочках поставок уже начались. В дальнейшем перестройка глобальных цепочек поставок будет нарастать.

---

⁴³² *Растяжникова Е. В.* Мировой горнодобывающий комплекс: неравномерность и концентрация стран–производителей // *Инновации и инвестиции.* 2020. № 10. С. 47–53. DOI: 10.24411/2307–180X–2020–00039.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

§ 5.1. СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Производство сельскохозяйственной продукции в странах Центральной Азии (ЦА) занимает одно из главных мест в экономике этих стран. До 2019–2022 гг. отрасль получила довольно успешное развитие. Успехи в сельском хозяйстве непосредственно влияют на продовольственную безопасность и состояние государства. На безопасность влияет степень обеспечения населения продовольственными товарами, она показывает уровень экономического развития страны, влияет на социальную сферу и национальную безопасность.

Термин «продовольственная безопасность» был впервые введен в научный оборот в 1970-е гг. XX в. после прошедших зерновых кризисов в 1972 и 1973 гг. Термин предложили члены продовольственных и сельскохозяйственных организаций ООН. К нехватке продовольствия могут привести военные конфликты, политизация волнения в странах ЦА. К 2022 г. состояние продовольственной безопасности не было удовлетворительным, что было связано с пандемией 2019–2021 гг., закрытием производств, нарушением логистических связей, торговли⁴³³.

Казахстан не первый год является одним из крупнейших экспортеров пшеницы на мировом рынке — более 9 т зерна в год⁴³⁴. Казахстан также

---

⁴³³ Продовольственная безопасность в Евразийском регионе 2020. URL: https://ecfs.msu.ru/images/ECFS_case_studies_2020_RUS.pdf (дата обращения 23.04.2022).

⁴³⁴ Продовольственная безопасность в Центральной Азии: странам региона необходимо плотное сотрудничество. URL: <https://cabar.asia/ru/prodovolstvennaya-bezopasnost-v-tsentralnoj-azii-stranam-regiona-neobhodimo-plotnoe-sotrudnichestvo> (дата обращения 22.04.2022).

претендует на звание крупного поставщика говядины и баранины, при этом внутренний спрос обеспечивается полностью.

Узбекистан, Киргизия, Таджикистан также (до 2020 г.) успешно наращивали экспорт сельхозпродукции, при этом увеличивался объем производства для внутреннего потребления и экспорт (мясные и молочные товары). В настоящее время расширению производства сельхозпродукции мешают несколько причин: пандемия, состояние санитарной службы, недостаточный уровень технической обеспеченности лабораторий, недостатки в таможенном контроле и др. За 2020–2021 гг. спрос на продовольственные продукты увеличился, обострились проблемы с доставкой продукции.

В 2021–2022 г. правительства стран Центральной Азии уделяют большое внимание оптимизации логистических схем доставки грузов сельскохозяйственной продукции (мясной, зерновой) удобрений и др. Улучшается обслуживание сопутствующей инфраструктуры на пограничных постах между странами ЦА, Китаем, Россией. В октябре 2020 г. на заседании Центрально-азиатского бюро (Central Asian Bureau for Analytical Reporting) представители пяти республик ЦА отметили, что необходимо усилить интеграцию в области укрепления продовольственной безопасности стран ЦА, как основы существования стран. Показатель связан с политической и социальной стабильностью государств, со здоровьем населения, обеспечением его продовольствием.

Пандемия COVID-19 существенно отразилась на уровне жизни населения региона. Так, в 2020 г. уровень бедности в Киргизии вырос на 5% и составил 25,3%⁴³⁵. Выросло потребление муки. Большая часть зерна поставляется в Киргизстан из соседнего Казахстана (34% всего объема), так как природные условия в Киргизстане не дают возможность расширить посевные площади. По оценке киргизских экономистов, продовольственная ситуация в стране достаточно тревожная, карантинные мероприятия вызвали снижение покупательной способности граждан из-за роста цен на основные товары. Особенно чувствуется нехватка растительного масла (до 70%), которое привозится из РФ и Казахстана. Нехватка в стране мощностей по переработке фруктов и ягод, снижает потребление их населением во много раз⁴³⁶.

В Таджикистане сложилась такая же картина. В 2020–2021 гг. выросло число хозяйств, сокративших потребление сельхозпродукции (до 39% в августе 2021 г.), в 2020 г. — было 28%.

⁴³⁵ Продовольственная безопасность в Центральной Азии: странам региона необходимо плотное сотрудничество. URL: <https://cabar.asia/ru/prodovolstvennaya-bezopasnost-v-tsentralnoj-azii-stranam-regiona-neobhodimo-plotnoe-sotrudnichestvo> (дата обращения 22.04.2022).

⁴³⁶ Продовольственная безопасность в условиях пандемии в Центральной Азии и Узбекистане. Экономическое обозрение. 2020. № 7. URL: <https://www.cer.uz/ru/post/government/prodovolstvennaa-bezopasnost-v-usloviiah-pandemii-v-centralnoj-azii-i-uzbekistane> (дата обращения 23.03.2022).

Падение доходов населения, рост цен на продукты питания привел к снижению продовольственной безопасности в Таджикистане. В стране имеются хорошие природные условия (климат, водные запасы для полива земли) для получения хороших урожаев сельскохозяйственной продукции. Однако, страна очень завит от внешних поставщиков продовольствия⁴³⁷.

Отрицательно влияют на поддержание продовольственной безопасности региона отсутствие перерабатывающих производств, низкая урожайность культур тормозит рост продукции сельского хозяйства. Так, например, урожайность пшеницы в стране составляет 27–30 центнера с 1 га, в России — 67–70 ц. В большей степени чувствуется нехватка минеральных и органических удобрений; большой недостаток в квалифицированных кадрах.

Экономист из Узбекистана, генеральный директор ООО «Double solution» А. Абдулкадиров отметил, что в настоящее время после пандемии все страны ЦА испытывают большие трудности в производстве сельскохозяйственной продукции. Это в свою очередь отрицательно влияет на продовольственную независимость стран. «... именно те, кто ощущает недостаток в питании, бедные слои, поддаются влиянию таких идеологий, которым будут призывать к перераспределению всех и вся любым способом»⁴³⁸.

В условиях пандемии в последние годы в странах ЦА значительно снизился экспорт сельхозпродукции. Все это отрицательно сказывается на обеспеченности населения продовольствием и, в целом, на продовольственной безопасности стран. По мнению советника по вопросам политики правительства Узбекистана Рустама Каюмова, сотрудника программы по продовольствию ФАО: «мир рискует столкнуться с продовольственным кризисом, если не будут приняты срочные меры по защите наиболее уязвимых групп населения, поддержанию функционирования глобальных цепочек поставок продовольствия и смягчению последствий пандемии всей продовольственной системе»⁴³⁹.

За время пандемии нарушены торговые связи, цепочки поставок товаров из-за закрытия границ и карантинных мер, нарушены были торговые связи. Агропромышленный комплекс в странах будет восстанавливаться еще долго. ФАО обеспокоено и тем, что продовольствие в настоящее время может быть менее качественным, чем раньше, а также объем его будет сокращен из-за нехватки сельскохозяйственного сырья.

Страны Центральной Азии уже в середине 2020 г. приступили к выполнению задач по улучшению продовольственного обеспечения (план до 2030 г.).

---

⁴³⁷ Продовольственная безопасность в Центральной Азии...

⁴³⁸ Продовольственная безопасность в Центральной Азии...

⁴³⁹ Продовольственная безопасность в условиях пандемии...

В Киргизии, Таджикистане, Туркменистане созданы свои национальные планы по улучшению состояния продовольствия. В Казахстане и Узбекистане программы повышения продовольственной безопасности связаны с укреплением национальной безопасности. Правительство РК приняло меры (до 2023 г.) построить более 24 ОРЦ для хранения зерна, обработки и распределения 4,8 млн тонн аграрной продукции. Такие условия позволят сохранить зерно без потерь, повысить заинтересованных производителей зерна и сельскохозяйственной продукции.

С целью увеличения сельхозпроизводства и поддержки национальных производителей основных продуктов питания, роста и сохранности поставок продовольствия внутри страны в Кыргызской Республике (КР) приняты Национальная программа развития Кыргызской Республики до 2026 года⁴⁴⁰ и Программа продовольственной безопасности и питания в Кыргызской Республике на 2019–2023 годы⁴⁴¹, согласно которым: «стратегической целью реформ в аграрном секторе будет обеспечение продовольственной безопасности. В агропромышленном комплексе необходимо стимулировать развитие средних и крупных перерабатывающих комплексов, логистических центров для экспорта продукции на внешние рынки»⁴⁴². Принимая во внимание необходимость адаптации к последствиям изменения климата, одним из важных направлений является экономное, рациональное и эффективное использование имеющихся водных ресурсов. При поддержке Всемирной продовольственной программы ООН в стране был создан Атлас продовольственной безопасности КР⁴⁴³, где учитывались национальные особенности в продовольственной безопасности, основанные на агропромышленном комплексе страны.

В Таджикистане также существует закон «О продовольственной безопасности»⁴⁴⁴ от 2010 г., согласно которому поддержку государства получают фермеры, сельхозпредприятия.

В Узбекистане существует программа по укреплению продовольственной безопасности (с 2018 г.)⁴⁴⁵. По программе были созданы во всех регио-

⁴⁴⁰ Национальная программа развития Кыргызской Республики до 2026 года. С. 56. URL: <http://www.stat.kg/media/files/3d033353-7e05-42ec-a282-8722459f5c31.pdf> (дата обращения 20.04.2022).

⁴⁴¹ Программа продовольственной безопасности и питания в Кыргызской Республике на 2019–2023 годы. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/14562> (дата обращения 20.04.2022).

⁴⁴² Национальная программа развития Кыргызской Республики...

⁴⁴³ Атлас продовольственной безопасности Кыргызской Республики, 2018. URL: <https://ru.wfp.org/publications/atlas-prodovolstvennoy-bezopasnosti-kyrgyzskoy-respubliki-2018> (дата обращения 20.04.2022).

⁴⁴⁴ Закон Республики Таджикистан о продовольственной безопасности. URL: <http://ncz.tj/content/закон-республики-таджикистан-о-продовольственной-безопасности> (дата обращения 20.04.2022).

⁴⁴⁵ Продовольственная безопасность в условиях пандемии...

нах страны специализированные склады, хранилища, холодные установки с современным высокотехнологичным оборудованием по переработке, фасовке аграрной продукции. ФАО оказывало помощь Узбекистану при нехватке оборудования. Как и в других странах ЦА, в Узбекистане уделяется внимание качеству производимой сельхозпродукции, таможенным тарифам, регулированию импорта в страну. По линии ФАО Узбекистан получал помощь по 5 приоритетным направлениям: диверсификация систем растениеводства и устойчивая интенсификация производства; эффективные методы агропроизводства продукции животноводства; борьба с болезнями животных, пчеловодство, развитие рыболовства на своих внутренних водоемах; рациональное использование национальных природных ресурсов. ФАО осуществляет программу борьбы с саранчой. Указы Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему обеспечению продовольственной безопасности страны» и «Об утверждении стратегии развития сельского хозяйства Республики Узбекистан на 2020–2030 годы»⁴⁴⁶ так же направлены на выход республики из продовольственного кризиса.

В условиях пандемии все государства Центральной Азии внесли изменения в свои программы по укреплению национальной продовольственной безопасности: расширили предоставление сельскохозяйственных кредитов, введение административного контроля над ценами и оказание социальной поддержки наиболее бедным слоям населения, расширению электронной торговли и др.⁴⁴⁷

В 2021 г. ФАО рекомендовало всем странам сохранять торговые отношения в области сельхозпродукции. В настоящее время в связи с появлением санкций в отношении России, закрытием авиасообщений возникают новые трудности с перевозкой грузов. По данным правительства России, в связи с обострением отношений РФ и стран Запада, будут приняты меры по укреплению и расширению торговых связей между РФ и странами ЕАЭС, будут чаще проводиться онлайн совещания министров сельского хозяйства и торговли. Предполагается усилить взаимодействие в сфере логистики, таможенных сборов и др. Следует укреплять торговые цепочки, национальные инициативы в каждой стране. Все это положительно скажется на уровне продовольственной безопасности в каждой из стран. Во время пандемии, когда многие производства остановились или работали в меньшем объеме, спрос на продовольствие был низким, сейчас спрос растет. В ближайшее

---

⁴⁴⁶ Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении стратегии развития сельского хозяйства Республики Узбекистан на 2020–2030 годы» от 23.10.2019 г. № УП-5853. URL: <https://lex.uz/ru/docs/4567337> (дата обращения 19.04.2022).

⁴⁴⁷ Продовольственная безопасность в условиях пандемии...

время будет уделяться внимание и производству сельхозпродукции, а также потреблению и распределению продуктов с учетом доходов в семье. За время пандемии выявлены многие недостатки в системе производства сельхозпродукции, перевозок и ее потребления⁴⁴⁸.

Для стран ЦА большие проблемы всегда существовали в сфере использования водных ресурсов (при поливном земледелии), которые нередко приводили к столкновению соседей. Из-за нехватки воды для поливного земледелия возникали споры и столкновения между соседними странами во все времена. Сегодня страны ЦА приняли общие подходы по ряду вопросов экономики и взаимодействия для решения общих задач. Они будут решаться на общем уровне^{449, 450}. Решаются и технические проблемы. До сих пор все страны ЦА в той или иной степени имеют технически низкое производство сельхозпродукции. Есть проблемы с качеством сырья, производимых продуктов, недостатки в процессе производства на предприятиях, нехватка современного оборудования, что снижает качество продукции. Есть проблемы с хранением сельхозпродукции. Продовольственная безопасность тесно связана с национальной безопасностью.

В странах Центральной Азии обеспечение продовольственной безопасности является одной из основных направлений межгосударственных отношений⁴⁵¹. По мнению казахских экономистов, продовольственная безопасность ставится на одно из первых мест. По словам руководителя Института экономических исследований Казахстана Руслана Султанова «Вопросы продовольственной безопасности важны для любой страны, и мы изучаем как многие страны занимаются ее обеспечением. Все зависит от текущей ситуации в стране, конъюнктуры на рынке, благосостояния населения, технического развития. У каждой страны свой индивидуальный подход»⁴⁵².

---

⁴⁴⁸ Там же.

⁴⁴⁹ Ормышева Т. А., Кукеева Ф. Т. Сотрудничество стран ЦА по решению проблемы трансграничных рек: анализ основных соглашений. URL: http://www.cawater-info.net/bk/water_law/pdf/ormysheva-kukeeva.pdf (дата обращения 19.04.2022).

⁴⁵⁰ Regional Development Cooperation Strategy (RDCS). Available at: https://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/RDCS-Central_Asia-December-2025_External_080421.pdf (Accessed: 20.04.2022).

⁴⁵¹ Центрально-азиатский диалог по стимулированию межсекторального финансирования на основе взаимосвязи «вода — энергия — производство». URL: <https://carececo.org/main/activity/projects/nexus/> (дата обращения 20.04.2022).

⁴⁵² Эксперт назвал главные проблемы продовольственной безопасности Казахстана. URL: https://www.inform.kz/ru/ekspert-nazval-glavnye-problemy-prodovol-stvennoy-bezopasnosti-kazahstana_a3582847 (дата обращения 23.04.2022).

§ 5.2. КОМПЛЕМЕНТАРНОСТЬ ПРОЕКТОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА И ВСЕСТОРОННЕГО РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА: АГРАРНЫЕ АСПЕКТЫ⁴⁵³

Кризисом привычной модели глобализации вызвал необходимость осмысления новых вариантов международной интеграции рынков, в частности рынков аграрной продукции.

Практика глобализации, задуманная как создание единого финансово-экономического мирового пространства с доминированием транснациональных субъектов, в основном из США и Великобритании, вступила в новую фазу. Выраженный рост средних значений индекса глобализации, характерный для 1990–2010 гг. сменился стабилизацией и даже снижением. Кризис сложившихся ранее форм глобализации во многом связан с внутренним диссонансом попыток глобального управления. В соответствии с теорией социальных систем и сетей по мере нарастания практик неолиберальной доктрины нарастала и институциональная сложность глобального управления, под которой понимались растущее число, разнообразие и взаимосвязанность институтов и субъектов, участвующих в решении вопросов глобальной политики⁴⁵⁴. То есть институциональная сложность системы управления являлась функцией ее масштаба, разнообразия и плотности. Усложнение объектов управления привело к усложнению субъектов системы управления. Глобальное стратегическое проектирование столкнулось с ростом издержек управления, снижением его эффективности на фоне нарастания системных противоречий между комплексным субъектом (кластеры пересекающихся институтов) и объектами глобального управления. «Контекстный дизайн»⁴⁵⁵ как стратегия управления сложностью, при котором новые институты создаются с дополнительными конструкциями и накладываются поверх существующих, чтобы заполнить пробелы в архитектуре управления, видимо не сработал.

Несмотря на многолетнюю неолиберальную практику, уровень включенности и США, и Китая в глобальную экономическую систему не так уж и высок, а под влиянием торговой войны и локдаунов, связанных с COVID-19, еще больше снизился (см. табл. 5.2.1).

---

⁴⁵³ Работа выполнена при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова». Грант на тему «Развитие международного бизнеса на евразийском пространстве в условиях новых глобальных вызовов» # 969 от 05.08.2020, #1232 от 08.10.2020.

⁴⁵⁴ Eilstrup-Sangiovanni, M., Westerwinter, O. The global governance complexity cube: Varieties of institutional complexity in global governance. *Rev Int Organ*. 2022. Vol. 17, 233–262. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11558-021-09449-7>.

⁴⁵⁵ Ibid.

По данным, опубликованным Швейцарским экономическим институтом в 2021 г. на базе данных за 2019 г., по значению Индекса глобализации КОФ⁴⁵⁶ США занимают 24 место в мире, Китай — 85 место.

Таблица 5.2.1

Рейтинг стран по индексу глобализации КОФ, 2019 г.

Страна	Значение среднего индекса КОФ	Место в рейтинге
Нидерланды	90,9	1
Сингапур	83,5	19
США	82,28	24
Малайзия	81,3	29
Республика Корея	78,76	35
Япония	78,45	36
Новая Зеландия	77,09	39
Таиланд	73,3	49
Россия	72,09	51
Гонконг	66,83	76
Вьетнам	65,26	79
Казахстан	64,64	84
Китай	64,57	85
Индонезия	63,03	91
Мир в целом	61,59	99

Источник: КОФ Швейцарский экономический институт. <https://kof.ethz.ch/en/forecasts-and-indicators/indicators/kof-globalisation-index.html>

На текущий момент, противоречия США с Китаем, который стал стремиться к проведению относительно независимой от США внутренней и внешней политики, являются важной предпосылкой раскола мира на макрорегионы. Причем COVID-19 и вызванные им локдауны усилили этот раскол. ВВП

⁴⁵⁶ *KOF Globalization Index* — комбинированный индекс Швейцарского экономического института (KOF Swiss Economic Institute), позволяющий оценить масштаб интеграции той или иной страны в мировое пространство.

стран просел, но китайская экономика, несмотря на ряд внутренних проблем, в отличие от США, в разгар пандемии осталась в положительной зоне: темпы роста ВВП составили +2,3% в год. Усилился протекционизм. Но можно ли говорить о конце глобализации?

В контексте книг Ричарда Болдуина⁴⁵⁷ и Клауса Шваба⁴⁵⁸ формулируются понятия «новой глобализации», «гибридной глобализации», «фрагментарной глобализации», «платформенной глобализации», «инклюзивного капитализма»... Есть вариант оценки экономической мегарегионализации (макрорегионализации) как проявление многополярности мира. Уместно вспомнить о японском исследователе Кеничи Омае⁴⁵⁹, который еще в 1990-е гг. говорил о конце национальных государств и становлении инклюзивных региональных экономик. Тогда это проходило на фоне завершения «холодной войны» двух систем, мощной волны транснационализации и увеличения прозрачности границ. Омае говорил о феномене «окон в глобальный мир» внутри национальных государств или на стыке национальных государств. Но новые технологии позволяют закольцовывать цепочки добавленной стоимости внутри крупных регионов с большим региональным рынком. И развивающиеся азиатские страны этим воспользовались.

Чем мегарегионализация отличается от привычной нам послевоенной экономической интеграции стран?

В отличие от традиционной региональной интеграции, мегарегионализм предполагает внешнеторговое партнерство между странами, в совокупности обладающими значительным весом в мировой торговле и потоках прямых иностранных инвестиций, причем имеются ввиду страны, выступающие в качестве хабов создания глобальных цепочек стоимости⁴⁶⁰. Включенность участников мегарегионального торгового соглашения в двусторонние соглашения со странами вне такого партнерства порождает эффект «реверсного отклонения торговли»⁴⁶¹. Масштабность товарных потоков столь велика, что они способны влиять как на мировую торговлю в целом, так и на выработку

---

⁴⁵⁷ Болдуин, Ричард. Великая конвергенция: информационные технологии и новая глобализация. М., Дело, 2018.

⁴⁵⁸ К. Шваб, Тьерри М. COVID-19: Великая перезагрузка. Forum Publishing, 2020.

⁴⁵⁹ Омае К. The end of the nation state: The rise of regional economies. — L.: Harper Collins, 1995. 214 p.

⁴⁶⁰ Estevadeordal A., Suominen K., Teh R. eds. Regional Rules in the Global Trading System. Inter-American Development Bank, WTO, June 2009 Available at: <http://www19.iadb.org/intal/intalcdi/PE/2009/04003.pdf>

⁴⁶¹ Mega-regional Trade Agreements. Game-Changers or Costly Distractions for the World Trading System? Davos, World Economic Forum, Global Agenda Council on Trade & Foreign Direct Investment. 2014. 49 p. Available at: http://www3.weforum.org/docs/GAC/2014/WEF_GAC_TradeFDI_MegaRegionalTradeAgreements_Report_2014.pdf

правил мировой торговли (то есть включая страны вне партнерства). Кроме того, мегарегионализация имеет другую технологическую базу и проходит на фоне системного кризиса эпохи модерна и капитализма.

Важнейшим феноменом процесса мегарегионализации является создание Всестороннего регионального экономического партнерства (Regional Comprehensive Economic Partnership) — ВРЭП (RCEP). Соглашение ВРЭП подписано в 2020 г. Партнерство задумано как обширная зона свободной торговли, включающая в себя 15 стран Восточной и Юго-Восточной Азии, в том числе десять стран АСЕАН, Китай, Японию, Южную Корею, а также Австралию и Новую Зеландию.

В настоящее время деятельность двух других американоцентричных партнерств заторможена решением Д. Трампа: Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (ТТИП), Транстихоокеанское торговое партнерство (ТТП). Напротив, с 1 января 2022 г. Соглашение о ВРЭП вступило в силу для 10-ти стран, в том числе для Австралии, Брунея-Даруссалама, Камбоджи, Китая, Японии, Лаосской Народно-Демократической Республики, Новой Зеландии, Сингапура, Таиланда и Вьетнама. С 1 февраля 2022 г. Соглашение вступило в силу для Республики Кореи.

По сути, в Соглашении отмечается, что оно будет работать, не разрушая правила Всемирной торговой организации, а «параллельно и поддерживая открытую, инклюзивную и основанную на правилах многостороннюю торговую систему»⁴⁶², опираясь, дополняя и обновляя соглашения, заключенные странами в форматах ВТО, Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и двусторонних договоренностей стран-участниц ВРЭП. Как известно, правила ВТО не запрещают создание зон свободной торговли. Ядро партнерства: АСЕАН (с центром в Индонезии) и Китай.

Основными особенностями Партнерства являются:

- масштабность зоны, где проживает 2,3 млрд человек (30% населения мира, сконцентрировано более трети мирового ВВП и четверти мировой торговли), то есть является крупнейшим торговым блоком мира;
- широта (комплексность) охвата разных областей деятельности, сфер ведения, включая регулирование торговли товарами и услугами, интеллектуальной собственностью, инвестициями, перемещение физических лиц, правила в части электронной коммерции, защиты малых и средних предприятий, меры против антиконкурентной деятельности, а также ряд других правил и обязательств⁴⁶³ (Соглашение о ВРЭП включает 20 глав);

⁴⁶² RCEP. URL: <https://rcepsec.org/wp-content/uploads/2020/11/Summary-of-the-RCEP-Agreement.pdf>

⁴⁶³ RCEP. URL: <https://rcepsec.org/legal-text/>

- при декларировании взаимного снижения тарифов на 92% товарных линий, важнейшим направлением региональной либерализации является постепенный отказ от нетарифных мер и унификация законодательства, в том числе в части подходов к стране происхождения товара;
- постепенность и избирательность открытия стран, которые имеют разный уровень экономического развития и специализацию, то есть эффекты деятельности ВРЭП имеют отдаленную перспективу (10–20 лет);
- создание производственных цепочек добавленной стоимости, закольцованных внутри мегарегиона, что приведет к усилению специализации, снижению издержек, росту производительности труда и занятости в регионе;
- нацеленность на создание новых инновационных продуктов и инфраструктуры;
- отсутствие меры в части ужесточения и унификации экологических и трудовых стандартов (в отличие от ТТП);
- во многом определяющая роль Китая, который постепенно переориентирует товарные потоки со стран ЕС и США на страны АСЕАН, Японию, Республику Корея, что создает мощный геополитический акцент.

Характер интеграции меняется: от традиционной послевоенной линейно-стадийной (по классификации Б. Баласса), к гибким вариативным формам. От азиатской теории «стаи летящих гусей»^{464, 465} (линейное следование за лидером) к парадигме «стаи летящих скворцов»⁴⁶⁶ (по Болдуину), то есть модели упорядоченного хаоса.

Геополитика оказывает всё возрастающее влияние на экономику, приобретая довольно сложную геометрию: примерно в это же время (2021 г.) возникает новый военно-политический треугольник: Австралия — Великобритания — США (AUKUS) для сдерживания Китая в АТЭС, в частности в Южно-Китайском море. То есть Австралия входит и в партнерство, и в американо-английский альянс. Показательно, что Индия не входит во ВРЭП. В целом к партнерству присоединяются очень разные по уровню социально-экономического развития и специализации страны с различными интересами.

---

⁴⁶⁴ Akamatsu K. A historical pattern of economic growth in developing countries. *Journal of Developing Economies*. 1962. 1(1):3–25.

⁴⁶⁵ Иванова С. В. Японская парадигма «Flying-Geese» в контексте современного развития китайских ТНК / Современная экономика: концепция и модели инновационного развития: материалы IV международной научно-практической конференции. 24 февраля 2012 г. в 3-х кн.- Кн. 1. М., 2012.

⁴⁶⁶ Болдуин Р. Великая конвергенция: информационные технологии и новая глобализация. М., Дело, 2018.

Как известно, после 2014 г. Россия как ядро ЕАЭС начинает переориентировать свои потоки на Восток, прежде, всего в Китай. Усиливающееся давление западных санкций и угроз стимулирует такое движение. Давление США на Китай подталкивает последний к сотрудничеству с Россией. Однако только в 2020 г. Китай становится крупнейшим торговым партнером РФ, а Россия занимает 11 место во внешнем товарообороте Китая.

Сотрудничество ЕАЭС с Китаем идет по пути реализации ряда взаимных инициатив, прежде всего:

- мегапроекта Большого Евразийского партнерства на базе ЕАЭС — Один пояс — Один путь;
- Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Китаем (2018 г.).

Кроме того, уже действуют ЗСТ РФ с Вьетнамом и Сингапуром (членами ВРЭП). С российской стороны, ожидаемо основной позицией поставок в Китай являются топливно-энергетические ресурсы и сырьё. Однако, всё большую актуальность приобретает развитие агропродовольственного направления. Это обусловлено пугающими прогнозами о негативном изменении климата, росте населения, ухудшении зооэпидемиологической ситуации, дефиците пресной воды, геополитической напряженности, что в совокупности с высокой вероятностью может привести к мировому продовольственному кризису. К вариантам выхода из него (с учетом концентрации внимания на экологии и призывам к сворачиванию традиционного животноводства) относят массовое производство генетически модифицированных организмов, вегетарианство, а также производство белка из насекомых⁴⁶⁷. В последнем случае речь идет не об азиатской экзотике, а о повсеместной мере преодоления продовольственного кризиса. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) отмечает рост недоедающих в мире с 650 млн человек в 2019 г. до 811 млн человек в 2020 г.⁴⁶⁸. На этом фоне Россия видится значимым мировым поставщиком традиционного продовольствия и сельскохозяйственного сырья. Несмотря на существенные сдвиги в модернизации аграрной сферы таких стран как Китай, Южная Корея, Япония, они остаются нетто-импортерами сельскохозяйственной продукции⁴⁶⁹.

⁴⁶⁷ Зюзин А. Еда из насекомых: главных тренд FoodTech рынка // РБК. 10.06.2021. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/futurology/5f849de69a794721c98cc185>.

⁴⁶⁸ Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства хозяйства — 2021. Повышение жизнестойкости агропродовольственных систем в условиях потрясений и стрессов. Рим, ФАО. URL: <https://doi.org/10.4060/cb4476ru>.

⁴⁶⁹ Иванова С. В., Латышов А. В. Модернизация аграрной сферы / Глобальная экономика: Северо-Восточная Азия как центр перемен. М., 2022. С. 181–193.

По данным Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) в 2020 г. на фоне спада в международной торговле внешнеторговый оборот ЕАЭС со странами блока Азиатско-тихоокеанского сотрудничества (АТЭС) приблизился к значениям оборота со странами Европейского союза (ЕС) — 227,4 млрд долл. и 229,4 млрд долл. соответственно, а в сумме с торговлей со странами Содружества независимых государств (без учета торговли внутри ЕАЭС) — 32,9 млрд долл., превысил оборот с традиционным европейским партнером (см. табл. 5.2.2).

Таблица 5.2.2

**Внешняя торговля агропродовольственной продукцией ЕАЭС
по группам стран, млрд долларов**

Группа стран	Оборот		Экспорт		Импорт	
	2019	2020	2019	2020	2019	2020
АТЭС	250,7	227,4	127,9	108,5	122,8	118,9
ЕС	306,1	229,4	207,0	137,2	99,1	92,2
МЕРКОСУР	8,0	6,8	3,6	2,9	4,4	3,9
ОПЕК	12,2	13,6	10,5	11,5	1,7	2,1
СНГ	36,1	32,9	24,4	23,0	11,7	9,9

Источник: ЕЭК

В 2021 г. тенденция продолжилась в пользу торговли со странами АТЭС, прежде всего, с Китаем.

Если рассмотреть экспорт пищевых товаров и сельскохозяйственного сырья из стран ЕАЭС в Китай, то наблюдается такая картина по наиболее значимым позициям (см. табл. 5.2.3).

По объему экспорта из ЕАЭС в КНР наиболее значимыми позициями (в натуральном исчислении) являются: рыба замороженная, соевые бобы, масло подсолнечное, которые практически полностью поставляет Россия. Экспорт пшеницы и семян подсолнечника, напротив, в основном осуществляет Казахстан. Четверть всех поставок мяса и пищевых субпродуктов из ЕАЭС в Китай осуществляет Беларусь.

В 2020 г. относительно 2019 г. даже в условиях локдаунов объемы экспорта росли по всем позициям, кроме пшеницы, семян подсолнечника и рыбы мороженой. Указанное сокращение отчасти было связано с ограничениями со стороны Китая. В настоящее время эти ограничения отменены. За указанный период поставки семян рапса из РФ в КНР увеличились в натуральном исчислении в 2,7 раз, в стоимостном — в 3,3 раза (до 347,5 тыс. тонн).

Таблица 5.2.3

Экспорт пищевых товаров и сельскохозяйственного сырья из стран ЕАЭС в Китай, 2020 г.

Наименование	ЕАЭС		в % к итогу по ЕАЭС				в % к 2019 г.	
	тонн	тыс. долл.	Беларусь	Казахстан	Россия	по количеству	по стоимости	
Мясо, субпродукты, птица	179288	348760,0	24,6	0	75,4	в 2,5 раза	в 2,1 раза	
Рыба мороженая	933183	1159216,4	0	0	100	93,3	87,6	
Ракообразные	14531	338537,9	0	0	100	85,1	114,4	
Пшеница	298723	71144,1	0	84,4	15,6	61,7	70,0	
Соевые бобы	820785	286898,6	0	1,1	98,9	112,6	126,2	
Семена льна	376353	176320,5	0	39,5	60,5	180,7	в 2,1 раза	
Семена рапса	347540	169087,5	0	0	100	в 2,7 раза	в 3,3 раза	
Семена подсолнечника	170353	63398,8	0	66,6	39,4	54,5	66,9	
Масло соевое	333425	248580,7	1,9	0,4	97,7	153,2	170,5	
Масло подсолнечное	814455	600553,2	0	6,0	94,0	188,8	в 2 раза	
Масло рапсовое	342741	306895,6	8,7	9,5	81,8	119,4	138,5	

Источник: ЕЭК

С 2016 г. вступило в силу Соглашение о свободной торговле между странами — членами ЕАЭС и Социалистической Республикой Вьетнам⁴⁷⁰, в соответствии с которым предполагалось взаимное открытие сельскохозяйственного сектора при сохранении изъятий по узкому кругу агропродовольственных товаров. Однако, сотрудничество ЕАЭС — АСЕАН развито недостаточно. В 2018 г. около 90% товарооборота между Вьетнамом и ЕАЭС осуществляла Россия. В совокупности по всем товарным линиям у России наблюдается отрицательное сальдо торгового баланса в размере 1,3 млрд долларов. Напротив, по сельскохозяйственным товарам объем экспорта во Вьетнам превышает импорт в основном за счет существенного роста поставок российской пшеницы (2,5 млн т), который вырос относительно 2017 г. по стоимости в 3,2 раза. Кроме того, увеличился экспорт мяса, субпродуктов домашней птицы и животных. Основными позициями импорта являются экстракты, эссенции, концентраты кофе, чая — рост составил 42,8%, а также овощи, фрукты, орехи свежие и консервированные; соусы и приправы. Примечательно, что экспорт из стран ЕАЭС рыбы мороженой и поставки из Вьетнама рыбы готовой и консервированной выросли в 2,6 раза⁴⁷¹.

Таким образом, взаимодополняемость между ЕАЭС и странами ВРЭП, понимаемая как непротиворечивость взаимодействия разных систем, действительно есть. Примечательно, что сальдо торговли пищевыми товарами и сельскохозяйственным сырьем России со странами ВРЭП положительное. Так, в 2020 г. страны АСЕАН импортировали из ЕАЭС значительно больше, чем экспортировали — молочной продукции, яиц птицы, мёда, мяса и пищевых субпродуктов, злаков, масличных семян и плодов. Это — экспортные позиции России.

В целом, с 2015 г. наблюдается рост товарооборота между Россией и Китаем. С 2018 г. он превышает планку в 100 млрд долларов. Под влиянием локдаунов в 2020 г. взаимный оборот снизился со 110,76 млрд долл. до 107,76 млрд долл., в основном за счет снижения экспорта из России. Однако, в 2021 г. рост возобновился и составил 140 млрд долл., в основном за счет роста поставок из Китая.

4 февраля 2022 года по итогам российско-китайского саммита в Пекине принята Дорожная карта по наращиванию российско-китайской торговли товарами и услугами⁴⁷² — до 200 млрд долларов США к 2024 г., при опережающем росте поставок сельскохозяйственной продукции из РФ, которые

---

⁴⁷⁰ ЕЭК. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/EAEU-VN_FTA.pdf.

⁴⁷¹ Иванова С. В., Латышов А. В. Торговля стран ЕАЭС агропродовольственной продукцией: тенденции, коллизии, факторы // Международная торговля и торговая политика. 2019. № 4. С. 120–134. DOI: 10.21686/2410-7395-2019-4-120-134.

⁴⁷² Дорожная карта по высококачественному развитию российско-китайской торговли товарами и услугами. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5769>

должны вырасти в 2,8 раза. Здесь заложен большой потенциал роста поставок сои, рыбы, мяса и пшеницы. В соответствии с дорожной картой китайская сторона предполагает увеличить на четверть поставки в Россию овощей, фруктов, аквакультуры⁴⁷³. Китай одобрил импорт пшеницы и ячменя со всей территории России (ранее разрешение действовало только для семи субъектов: Алтайский, Красноярский, Челябинская, Омская, Новосибирская, Амурская, Курганская)⁴⁷⁴. С 1 июля 2022-23 с. х. г. планируется поставить в Китай не менее 1 млн тонн российской пшеницы из Азово-Черноморского бассейна. При этом растет доля взаимных расчетов в рублях и юанях.

Таким образом, комплементарность ЕАЭС и ВРЭП в краткосрочном периоде видимо будет реализовываться, прежде всего, через активизацию внешней торговли России с Китаем и Вьетнамом — членами партнерства. Это будет способствовать дальнейшей переориентации товарных потоков ЕАЭС, в особенности России, с Запада на Восток и формированию евразийского мегарегиона, функционирующего в парадигме «стаи летящих скворцов».

§ 5.3. ПАКИСТАН: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ В 2020–2022 ГГ.

Противоречивая информация приходит из Пакистана в вопросах экономического развития страны. С одной стороны, власти заявляют о тенденции к росту макроэкономических показателей даже в период пандемии COVID-19; с другой — о высокой инфляции, которая грозит обернуться массовым социальным недовольством.

Премьер-министр И. Хан (2018–2019 гг.) еще в январе 2022 г. восторженно говорил о высоком урожае 2021 г., благодаря которому сельскохозяйственные общины заработали 1,400 млрд рупий, подтвердив увеличение их дохода на 165 000 рупий на душу населения. Благодаря своевременно предоставленным стимулам на развитие руководимой им правящей Пакистанской партией Справедливости (ППС):

- зафиксирован рекордный экспорт в ИТ-секторе на сумму 31 млрд долл.;
- крупномасштабное производство выросло на 10%;
- доходы от сбора налогов достигли более 6000 млрд рупий;
- денежные переводы выросли до 30 млрд долларов;

⁴⁷³ Как Россия и Китай собираются нарастить взаимную торговлю до \$200 млрд 05.02.2022. URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/02/2022/61fd2b419a7947752427d700>.

⁴⁷⁴ МСХ РФ. РОССЕЛЬХОЗНАДЗОР О снятии региональных ограничений на ввоз пшеницы и ячменя из РФ в Китай. 29.04.2022. URL: <https://rsn.krasnodar.ru/novosti/novosti2/15025/?all=true>.

- меры по стимулированию сельскохозяйственного сектора в Панджабе — внедрение системы карт Kissan. Впервые мелким фермерским хозяйствам (составляют 70% фермерских хозяйств страны) были выделены прямые субсидии.

С другой стороны, власти страны осознают, что в условиях продолжающейся глобальной пандемии, неопределенной динамики восстановления мировой экономики, нарастающих встречных течений протекционизма мир вступил в новый период турбулентности и трансформации.

Пакистан был на протяжении десятилетий:

- чрезмерно зависим от иностранной финансовой помощи;
- слабо интегрирован в мировую экономику. Наиболее важным показателем этого является низкое соотношение экспорта к национальному доходу.

Имран Хан неоднократно выражал сожаление, что с момента создания страны последующие правительства сосредоточились исключительно на военной безопасности и никогда не планировали выходить за ее рамки, в то время как экономическая независимость едва ли рассматривалась каким-либо правительством⁴⁷⁵.

Эксперты в 2021–2022 гг. подчеркивали важность изучения инновационных финансовых решений, участия как государственного, так и частного секторов в увеличении инвестиций в сектор развития Пакистана.

2021 год отмерил половину в отпущенного Конституцией пятилетнего срока правления политической партии, победившей на парламентских выборах. Пакистанская партия Справедливости (ППС) в июле 2018 г. выиграла большинство мест в нижней палате парламента — Национальной ассамблее, и в августе сформировала федеральный кабинет министров.

Традиционно в декабре 2021 г. местные СМИ подводили промежуточный итог трехлетнему пребыванию во власти ПСС. Оппозиция громко кричала о промахах ППС, требуя отставки федерального правительства в полном составе.

Блокировка передвижения граждан и товаров/ услуг в период пандемии COVID-19 в 2020–2021 гг. привела к снижению уровня трансакций, резкому снижению торговых операций с основными торговыми партнерами (Европейский Союз, Соединенные Штаты, Соединенное Королевство, Китай и монархии Ближнего Востока). Следствием этого (отчасти) стало резкое удорожание транспортно-логистических услуг. Бесперебойная торговля требует оперативной логистики и не допускает сбоев в цепочке поставок.

---

⁴⁷⁵ IMF conditions enfeeble state's security: PM. Available at: <https://tribune.com.pk/story/2338676/imf-conditions-enfeeble-states-security-pm> (Accessed 14.01.2022).

Инфляция, являясь глобальным явлением, негативно сказалась и на развитых экономиках, таких как США и Великобритания. В Пакистане ее уровень вырос до 9,5%. Всплеск произошел на фоне резкого падения стоимости рупии до 167 рупий за доллар в мае 2021 г.; торговался по 153,36 рупии и вырос на 13,64 рупии, или 8,9% от своей стоимости всего за три месяца. Снижение стоимости рупии повышало стоимость каждого импортируемого товара, включая пшеницу, сахар, растительное масло, сырую нефть и сырье для промышленности. Продовольственная инфляция выросла в городах до 10,2%, а в деревнях и поселках до 9,1% — скачок почти на 2% за месяц⁴⁷⁶. Девальвация рупии по отношению к доллару США «заставила» правительство ППС заимствовать дополнительно еще 1,1 трлн рупий к долгу в течение первых двух месяцев финансового года (начинается с 1 июля).

В первую очередь поднялись цены на продовольственные товары: топленое масло, сою, сахар (цена увеличилась с 54 рупий за кг до более 150 рупий за кг), муку и другие базовые продукты питания, а также машины, сырье, химикаты, мобильные телефоны, удобрения, шины, антибиотики и вакцину. Объем импорта продовольствия увеличился более чем на 38,03%, достигнув 2,36 млрд долл. за первый квартал 2020-21 финансового года. Правительство приняло решение импортировать 0,6 млн тонн сахара и 4 млн тонн пшеницы для формирования стратегических запасов. Нарушения цепочек импортных поставок, вызванные пандемией, глобальный скачок цен на нефть также способствовал и росту цен на электроэнергию и транспорт.

Тарифы на электроэнергию выросли на 57%, с 4,06 рупий за единицу (октябрь 2018 г.) до 6,38 рупий за единицу (октябрь 2021 г.). Цены на сжиженный природный газ поднялись на 51%, на бензин — более чем на 49%. Известно, что повышение цен, инфляция, замедление темпов экономического роста ведут к снижению покупательной способности⁴⁷⁷.

В 2021 г. наблюдался рост государственного долга, как внутреннего, так и внешнего (свыше 90% ВВП). Задолженность энергетического сектора также увеличилась, усугубляя проблему.

Дефицит торгового баланса Пакистана в мае 2021 г. вырос на 134% по сравнению с маем 2020 г. на фоне более низких экспортных поступлений и более высокого, чем ожидалось, импорта⁴⁷⁸.

---

⁴⁷⁶ Inflation stabilises at 8.4% in August. Available at: <https://tribune.com.pk/story/2318140/inflation-stabilises-at-84-in-august> (Accessed 02.09.2021).

⁴⁷⁷ Save Pakistan from bankruptcy. Available at: <https://nation.com.pk/11-Nov-2021/save-pakistan-from-bankruptcy> (Accessed 12.11.2021).

⁴⁷⁸ Trade deficit surges by 134pc. Available at: <https://www.dawn.com/news/1627156/trade-deficit-surges-by-134pc> (Accessed 03.06.2021).

Ежемесячный дефицит поднялся в 2020-21 г. до 3,432 млрд долл. по сравнению с 1,467 млрд долл. в 2019-20 г. В пересчете на рупии дефицит торгового баланса составил 125,2% в годовом исчислении.

В период с июля по май 2021 г. торговый разрыв увеличился на 29,5% — до 27,275 млрд долларов за 11 месяцев 2020-21 г., поднявшись с 21,065 млрд долларов за соответствующий период 2020 г. В то время как в 2020 финансовом году дефицит торгового баланса страны сократился до 23,099 млрд долларов с 31,820 млрд долларов, этот целевой показатель был преодолен за 10 месяцев 2021 финансового года, что указывало на серьезное давление на внешнеторговый баланс из-за роста импорта.

Разрыв в торговле увеличивался еще с декабря 2020 г. Рост дефицита *торгового баланса* был обусловлен ростом импорта при сравнительно медленном росте экспортных поступлений⁴⁷⁹.

Объем импорта вырос на 77,8% — до 5,090 млрд долларов в мае 2021 г. с 2,863 млрд долл. в соответствующем месяце 2020 г. В период с июля по май 2021 финансового года объем импорта увеличился на 22% — до 49,839 млрд долларов в 2022 г. по сравнению с 40,866 млрд долл. в 2021 г. Рост объясняется увеличением импорта сырой нефти (более чем на 97% до 4,59 млрд долл. в первом квартале 2020-21 финансового года⁴⁸⁰).

Инфляция, пандемия, рост безработицы, отсутствие финансирования для обслуживания внешнего долга и т.д. привели к снижению объемов импортных поставок. Однако сокращение импорта в 2018–2020 гг. власти расценили как передышку для федерального правительства в управлении внешними счетами.

Финансовые аналитики выражали уверенность, что после принятых правительством в начале 2021 г. мер по стимулированию трудовых мигрантов отправлять деньги на родину по официальным каналам (упрощена процедура отправки денег на родину по банковским каналам, запуск цифровых счетов *Roshan* Государственного банка Пакистана и т.д.) объемы денежных переводов возрастут. Их накопления будут достаточны для финансирования импорта⁴⁸¹.

Власти рассчитывали, что суммарно денежные переводы вырастут на 10% по сравнению с максимумом 2020 г. в 28 млрд долларов. Однако рост притока

⁴⁷⁹ Trade deficit surges by 134pc. Available at: <https://www.dawn.com/news/1627156/trade-deficit-surges-by-134pc> (Accessed 03.06.2021).

⁴⁸⁰ Pakistan & the Changing Regional Scenario. Available at: <https://www.hilal.gov.pk/eng-article/detail/NTYwNQ==.html> (Accessed November 2021).

⁴⁸¹ Пакистанская рабочая сила в странах Персидского залива (2018–2021) // Пакистан: борьба политической оппозиции против правящей Пакистанской партии справедливости (2020–2021) // Азия и Африка в период изменения мировой системы: история и современность. М., 2021. С. 248–259.

иностранной валюты от рабочих-мигрантов оказался ниже прогнозируемых. Эксперты увидели в этом одну из причин подрыва стабильности макроэкономической структуры.

Экспорт, стимулирование его объемов — одна из острых проблем для властей. Правительство спешно в 2021 г. уделяло особое внимание отраслям, ориентированным на экспорт, включая малые и средние предприятия. Несмотря на общую тенденцию к его снижению, в годовом исчислении экспорт вырос на 18,7% — до 1,657 млрд долл. в мае 2021 г. с 1,396 млрд долларов в 2020 г.⁴⁸²

Одним из основных пунктов Избирательного манифеста И. Хана в 2018 г. была *борьба с бедностью*. В числе приоритетов федерального правительства — сокращение масштабов нищеты путем содействия развитию навыков, а также предоставление жилья и медицинских карт (бесплатное минимальное медицинское обслуживание) малоимущим гражданам. Правительство оказало финансовую поддержку 12 млн семей в рамках программы Ehsaas.

Власти выделили 500 млрд рупий на программу «Камьяб Пакистан» в Панджабе, Хайбер-Пахтунхаве и Гилгит-Балтистане и позднее в Белуджистане⁴⁸³. Первоначально в рамках программы финансовую помощь власти оказали четырем миллионам домашних хозяйств; планировалось расширение программы до семи миллионов домохозяйств.

Пакистанские СМИ писали, что в прежние годы беднякам выделяли деньги на покупку товаров первой необходимости. Правящая ППС отказались от подобной практики.

Центральное правительство сталкивалось с рядом *вызовов, блокирующих поступательный рост экономики*:

- продвижению торгово-экспортных интересов Пакистана в северо-западном направлении «препятствовал» Исламский эмират Афганистан, «тонущий» в экономическом и гуманитарном кризисах; а продвижение на Восток осложнялось, по мнению Исламабада, регрессивным подходом Индии⁴⁸⁴;
- активизация группировок боевиков в северных (пограничных с Афганистаном) и проникновение их во внутренние районы. Поддержание правопорядка и обеспечение безопасности в стране напрямую связано с доверием бизнеса и вложением инвестиций (внутренних и иностранных).

⁴⁸² Trade deficit surges by 134pc. Available at: <https://www.dawn.com/news/1627156/trade-deficit-surges-by-134pc> (Accessed 03.06.2021).

⁴⁸³ Imran invites opposition to work out electoral reforms. Available at: <https://tribune.com.pk/story/2308113/pm-imran-urges-opposition-to-accept-electoral-reforms-evms> (Accessed 15.07.2021).

⁴⁸⁴ National Security Policy of Pakistan 2022–2026. Available at: <https://onsa.gov.pk/wp-content/uploads/2022/01/NSP.pdf> (Accessed 19.01.2022).

Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег — в 2021 г. вновь не исключила Исламабад из так называемого Серого списка. Группа характеризовала Пакистан как юрисдикцию с недостатками, связанными с ее эффективностью в отношении режима борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма. Возникшие в результате таких мер ограничения для пакистанских деловых домов и предпринимателей продолжали наносить ущерб долгосрочным экономическим перспективам страны:

- рост мировых цен на сырую нефть и природный газ лишь увеличил внешний долг и цены на энергоносители внутри страны;
- пандемия COVID-19 по времени совпала с этапом реконструкции Пакистанских авиалиний (PIA); и это в то время, когда иностранные авиакомпании резко сократили число полетов в страну из-за введенных ограничений по медицинским показателям. Это, в свою очередь, оказало негативное влияние на рынок авиаперевозок, цены на котором выросли почти на 300%;
- сокращение посевов хлопка было расценено как реальная опасность для экспорта текстильной продукции страны. Он составляет почти 67% от общего объема экспорта Пакистана. Площади для выращивания хлопка в силу разных причин изымались из оборота и предоставлялись для посевов сахарного тростника. Исходя из мировых цен на хлопок (середина 2021 г.), прибавка в 5 млн тюков составляла до 1% ВВП Пакистана и 8% занятости рабочих рук в промышленности. Эксперты подчеркивали снижение внимания властей к поддержке сельского хозяйства⁴⁸⁵.
- традиционным вызовом для властей Пакистана остается дефицит текущего счета. Впервые правящая ППС столкнулась с этой проблемой еще осенью 2018 г., спустя три месяца после инаугурации. Опасность дефолта толкает центральное правительство на новые заимствованиями (в международных финансовых структурах, а также Китае, Королевстве Саудовская Аравия). Стабильность валюты, недопущение ее девальвации остаются приоритетом Центробанка Пакистана (ЦБП).

Несмотря на пандемию COVID-19 правительству И. Хана к июню 2021 г. удалось поднять темпы экономического роста до 5% в 2021 г. за счет увеличения государственных расходов. Однако это привело к возникновению дисбалансов во внешнем секторе Пакистана. Растущая экономика требовала больших объемов импортного сырья, в то время как экспорт не поспевал за темпами. В результате страна финансировала свой торговый дефицит за счет денежных

---

⁴⁸⁵ Economy — ten main challenges. Available at: <https://nation.com.pk/28-Jul-2021/economy-ten-main-challenges> (Accessed 28.07.2021).

переводов или заимствований. Растущая зависимость от краткосрочного долга для обеспечения государственного финансирования и укрепления резервов в свою очередь обостряла проблемы с обменным курсом.

Власти выражали надежду, что возобновление программы Международного валютного фонда (МВФ) облегчит обслуживание платежного баланса страны. Задержка с возобновлением программы привела к истощению валютных резервов, но главное — подорвала деловую уверенность и ухудшила настроения на фондовом рынке. И только в июле 2021 г. правительство получило помощь от Фонда в рамках увеличения ассигнований для всех стран. Уровень инфляции стабилизировался на отметке 8,4% в августе 2021 г. на фоне замедления темпов роста цен на непродовольственные товары, но продовольственная инфляция оставалась высокой по всей стране⁴⁸⁶.

«*Политика национальной безопасности*». В ответ на вызовы, кабинет министров еще в декабре 2021 г. предложил пакет мер, направленных на стабилизацию внутренней и внешней политики страны. Документ под названием «Политика национальной безопасности, 2022–2026 гг.» (ПНБ). Разработанный Комитетом национальной безопасности (КНБ — высший консультативным и директивным орган правительства по координации вопросов национальной безопасности) документ определял экономику ключевым фактором стабильности, которая, в свою очередь, является основой всеобъемлющей национальной безопасности⁴⁸⁷.

Документ охватывал период 2022–2026 гг. Иными словами, это стратегическая программа, в которой излагалось видение национальной безопасности государства (внешние, оборонные и экономические планы), были изложены руководящие принципы для достижения поставленных целей. ПНБ определяла траекторию развития страны на ближайшие годы, подчеркивая экономическую безопасность. Особое внимание в ней уделяется экономической дипломатии как средоточию внешней политики Пакистана, направленной на то, чтобы избежать втягивания в блоковую политику в условиях переходного мирового порядка.

Основной тезис ПНБ — устранение разрыва в экономическом развитии между регионами страны в целях обеспечения устойчивого и справедливого их развития в долгосрочной перспективе. Различия в экономическом развитии и благосостоянии населения вызывает справедливое, по заявлению властей, недовольство местных жителей. Это в свою очередь подталкивает потоки

⁴⁸⁶ Inflation stabilises at 8.4% in August. Available at: <https://tribune.com.pk/story/2318140/inflation-stabilises-at-84-in-august> (Accessed 02.09.2021).

⁴⁸⁷ Security policy sees economy as pivotal to stability. Available at: <https://www.dawn.com/news/1666227/security-policy-sees-economy-as-pivotal-to-stability> (Accessed 27.12.2021).

мигрантов в урбанизированные центры в поисках заработка. Учитывая это, федеральное правительство разработало Пакеты мер по развитию ряда областей Южного Белуджистана, Синда и Гилгит-Балтистана, а также новых объединенных районов провинции Хайбер-Пахтунхва (имеется в виду районы бывшей Территории племен федерального управления). Планировалось выделение финансовых ассигнований слаборазвитым районам.

Программа ПНБ фокусировала внимание на здравоохранении, сельском хозяйстве, возобновляемых источниках энергии и инфраструктуре для обеспечения устойчивого развития.

Власти Пакистана анонсировали разработку комплексной морской политики — использование экономического потенциала морского сектора с особым упором на перевалку грузов, строительство судов, разведку на шельфе, инфраструктуру портов, рыболовство, прибрежный туризм и т. д.

Но заявленная властями «Политика национальной безопасности, 2022–2026 гг.» оставалась не чем иным как бумажным вариантом обещаний, не имеющих под собой реального финансового обеспечения.

В 2022 г. для властей Пакистана острой проблемой остается ухудшение состояния экономики. И это несмотря на восстановление летом 2021 г. отдельных показателей (строительный сектор, малое фермерское хозяйство) после предпринятых правительством стимулирующих мер, связанных с пандемией COVID-19. Резко возросла инфляция, вновь ощущалась нехватка товаров первой необходимости, в первую очередь природного газа.

Правительство Пакистана в январе 2022 г. продолжало успокаивать общественное мнение страны, заявляя, что, несмотря на различные проблемы, включая пандемию, все экономические показатели остаются положительными. Размеры и темпы роста экономики Пакистана выросли в 2020–2021 ф. г. Доход на душу населения также был пересчитан на 266 614 рупий по сравнению с предыдущим показателем в 246 414 рупий в 2020 ф. г. Доход на душу населения в долларовом выражении подскочил до 1666 долларов США по сравнению с предыдущими прогнозами в 1543 доллара в течение финансового года⁴⁸⁸. Однако эксперты задавали главный вопрос — является ли эта тенденция устойчивой?

Оппозиция оспаривала слова министра планирования и развития А. Умара об улучшении экономических показателей и достижении темпов роста на 5,37%.

В ответ на требования МВФ власти Пакистана приступили к их реализации уже в январе 2022 г. Одним из основных условий дальнейшего выделе-

---

⁴⁸⁸ Govt revises up FY21 growth rate to 5.4pc, GDP to \$347bn <https://www.dawn.com/news/1670673/govt-revises-up-fy21-growth-rate-to-54pc-gdp-to-347bn> (Accessed 21.01.2022).

ния 1 млрд долларов международной финансовой организацией — реформа Центробанка. По состоянию на сентябрь 2021 г. сумма задолженности Центробанка (по данным МВФ) составляла 1,22 трлн рупий. Исполнительная и законодательная ветви власти Пакистана — приняли Законопроект о Государственном банке в 2021 г. (Поправка) на фоне протеста оппозиции.

Законопроект о поправках к ЦБП 2021 г. предполагал полную автономию ЦБП и устанавливал ограничение на заимствования правительства у ведущей финансовой организации страны. Таким образом, федеральный кабинет министров вправе занимать по рыночной ставке у коммерческих банков. Это противоречило оппозиции, которая заявила, что такое положение принесет прибыль частным банкам, принадлежащим бизнес-элите. Поправки включали положение о стабилизации внутренних цен. Таким образом, Центробанк руководствовался среднесрочным целевым показателем инфляции, установленным правительством. Оппозиционные партии страны критиковали законопроект, заявляя, что он ставит «...под угрозу экономической суверенитет Пакистана и дает ЦБП абсолютные полномочия самостоятельно принимать ключевые экономические решения»⁴⁸⁹.

Позднее, уже в феврале 2022 г. МВФ опубликовал подробный отчет о состоянии экономики Пакистана и ходе реализации программы финансовой помощи в размере 6 млрд долларов, срок действия которой истекает в сентябре 2022 г. Руководство Фонда критиковало бюджетную политику министерства финансов Пакистана на 2021-22 финансовый год, подчеркивая «... отход от заявленных целей, что способствует быстрому росту макроэкономической уязвимости»⁴⁹⁰. В отчете далее говорилось, что бюджет «обеспечил значительное бюджетное смягчение за счет значительного увеличения расходов и сокращения ряда обязательств по налоговым поступлениям, несмотря на прошлые низкие показатели доходов», и что сотрудники (МВФ) сожалеют о недавних изменениях в политике, которые подрывают способность программы достигать своих целей.

Учитывая признаки экономического кризиса, МВФ перед отправкой очередного транша Пакистану выдвинул шесть дополнительных условий, обязательных к выполнению властями Исламабада:

Первое. Повышение ставок подоходного налога с физических лиц, а также тарифов на электроэнергию. Правительство обязалось подготовить проект законодательства о подоходном налоге с физических лиц (НДФЛ) в феврале 2022 г., которое должно вступить в силу 1 июля 2022 г. одновременно с при-

⁴⁸⁹ Senate passes SBP bill amid opposition protest Available at: <https://www.dawn.com/news/1671929> (Accessed 28.01.2022).

⁴⁹⁰ IMF puts forward six new conditions for Pakistan. Available at: <https://tribune.com.pk/story/2342087/imf-slaps-six-new-conditions-on-pakistan> (Accessed 05.02.2022).

нятием нового бюджета на 2022-23 финансовый год. Предусматривается увеличения налогового бремени в два раза для наемных сотрудников. Пакистан обязуется также сократить налоговые льготы (за исключением льгот для инвалидов и пожилых людей, а также поступлений от закята), введет специальные налоговые процедуры для мелких налогоплательщиков и привлечет дополнительных налогоплательщиков в налоговую сеть.

Второе. Министерство финансов и Государственный банк Пакистана должны учредить Институт финансирования развития к апрелю 2022 г. (заявленная цель — поддержка поэтапного отказа от механизмов рефинансирования Центрального банка). Институт разработает схему рефинансирования Центробанка.

Третье. Пакистан завершит первый этап рекапитализации двух банков частного сектора.

Четвертое. Кабинет министров обязуется инициировать второй этап реформы энергетических субсидий для бытовых потребителей. Первый этап реформы, запущенной еще в сентябре 2021 г., не привел к сокращению субсидий на электроэнергию. Таким образом, Национальное управление по регулированию электроэнергетики (NEPRA) разработает новую тарифную структуру к концу февраля 2022 г.

Пятое. Принять Закон о государственных предприятиях.

Шестое. Обязать государственное Агентство по регулированию государственными закупками разработать новые правила по сбору информации о бенефициарных владельцах компаний, заключивших контракты на государственные закупки на сумму 50 млн рупий и выше⁴⁹¹. Необходимость выполнить условия Международного валютного фонда в обмен на поддержку до конца текущего финансового года, т. е. до июня 2022 г., И. Хан назвал «... подрывом безопасности государства, ... десятилетний тупик держал страну под контролем Фонда»⁴⁹².

Нестабильная макроэкономическая ситуация остается сложной и в 2022 г. при сохранении высокого бюджетного дефицита, низких валютных резервов (из-за требований по обслуживанию долга), растущего дефицита текущего счета и т. д. Все это усугубляет экономические трудности и влечет за собой политические издержки для правительства, идущего на выборы в 2023 г.

Долговое бремя довлеет над Пакистаном. В период 2018–2021 гг. премьер-министр И. Хан шесть раз посещал Саудовскую Аравию и Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) — трижды в поисках экономической помощи.

---

⁴⁹¹ IMF puts forward six new conditions for Pakistan. Available at: <https://tribune.com.pk/story/2342087/imf-slaps-six-new-conditions-on-pakistan> (Accessed 05.02.2022).

⁴⁹² IMF conditions enfeeble state's security: PM. Available at: <https://tribune.com.pk/story/2338676/imf-conditions-enfeeble-states-security-pm> (Accessed 14.01.2022).

В декабре 2021 г. Пакистан вновь добился от Саудовской Аравии депозита в размере 3 млрд долларов и отсроченного механизма финансирования сырой нефти, который страна уже потратил. Влияние притока долларов из Саудовской Аравии было кратковременным, так как рупия снова начала падать. Валютные резервы, которые до вливания составляли 15,9 млрд долларов, к 21 января 2022 г. уже упали до 16 млрд долларов.

Нехватка финансов для обслуживания внешнего долга вновь подтолкнула власти обратиться за помощью к Поднебесной. Исламабад в конце 2021 г. просил Пекин одобрить еще один кредит от Государственного валютного управления Китая, известного как безопасный депозит. Визит в Пекин для участия в церемонии открытия зимних Олимпийских игр в начале февраля 2022 г. И. Хан, в то время премьер-министр Пакистана, использовал для окончательного одобрения пакета финансовой помощи. Федеральное правительство Пакистана планировало привлечь китайские инвестиции в шесть секторов экономики: текстильную, обувную, фармацевтическую, мебельную, сельскохозяйственную, автомобильную и информационную отрасли⁴⁹³. Глава кабинета министров также добивался поддержки Китая в вопросах торговли и инвестиций.

Китай в течение последних лет уже разместил в Пакистане около 11 млрд долларов в виде коммерческих кредитов и инициатив по поддержке валютных резервов, в том числе 4 млрд долларов на безопасных депозитах. Китайские деньги являются частью текущих официальных валютных резервов страны, которые составляют 16,1 млрд долларов.

В 2020-21 финансовом году страна выплатила Китаю более 26 млрд рупий только в виде процентов за использование китайского механизма торгового финансирования в размере 4,5 млрд долларов для погашения долга.

Внешний государственный долг Пакистана, таким образом, «подскочит до 103 млрд долларов» к концу следующего финансового года. Международный валютный фонд раскрыл данные о том, что Пакистан задолжал Китаю 18,4 млрд долларов, или одну пятую часть своего внешнего государственного долга, что не только на 4 млрд долларов превышает официально заявленные цифры, но и является самым высоким показателем кредитования со стороны любой отдельной страны или финансового учреждения⁴⁹⁴. Пакистан восполнил этот пробел за счет привлечения иностранных займов; доля прямых иностранных инвестиций в 2021-22 финансовом году оценивается в 2,3 млрд долларов.

⁴⁹³ Islamabad eyes \$3b loan from Beijing. Available at: <https://tribune.com.pk/story/2341112/islamabad-eyes-3b-loan-from-beijing> (Accessed 30.01.2022).

⁴⁹⁴ Foreign public debt to 'jump to \$103b' by end of next fiscal. Available at: <https://tribune.com.pk/story/2342247/foreign-public-debt-to-jump-to-103b-by-end-of-next-fiscal> (Accessed 06.02.2022).

Сумма в 18,4 млрд долларов равна 20% внешнего государственного долга Пакистана. Это также подтвердило Министерство финансов в статистическом дополнении к Экономическому обзору Пакистана 2020–21. МВФ «включил» кредит в размере 4 млрд долларов, предоставленный Китаем для стабилизации валютных резервов, в общую сумму внешнего государственного долга Пакистана по состоянию на июнь 2021 г.⁴⁹⁵

В начале 2022 г. МВФ пересмотрел в сторону повышения *прогнозы внешнего государственного долга Пакистана*, общего внешнего долга и валовых потребностей в иностранном финансировании. Эти корректировки были внесены для удовлетворения требований дефицита текущего счета.

Западные страны и международные финансовые институты внимательно следят за финансовыми отношениями Пакистана с Китаем, особенно после реализации проектов Китайско-Пакистанского экономического коридора.

Пакистан сотрудничает с внешними кредиторами в целях обеспечения финансирования для достижения целей программы по обеспечению приемлемого уровня задолженности.

МВФ заявил, что макроэкономические фискальные потрясения по-прежнему представляют риск в среднесрочной перспективе для задолженности Пакистана, несмотря на улучшение структуры долга.

Политическая неопределенность и приближающиеся всеобщие парламентские выборы 2023 г. осложнили экономическую ситуацию, сдерживая как внутренние, так и иностранные инвестиции. Согласно прогнозам пакистанских экспертов, высокая инфляция, сохранится и в 2022 г. что является взрывоопасной проблемой для населения. Новые подходы в избирательной кампании не заменят насущного требования времени — глубоких структурных реформ, разработку новой модели экономического развития Пакистана.

§ 5.4. СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КИТАЙСКО-ПАКИСТАНСКОГО ПАРТНЕРСТВА

Установленные в 1952 г. китайско-пакистанские торговые отношения отмечают своё семидесятилетие. 2022 год — юбилейный в развитии пакистано-китайских экономических связей. Однако вместе с крупными транспортными проектами, многомиллиардными инвестициями и передовыми технологиями в системе двусторонних связей актуализировались и социально-экологические проблемы, способные создать в ближайшей перспективе немалые противоречия.

---

⁴⁹⁵ Economic Survey of Pakistan 2020–2021. Available at: <https://www.indiabudget.gov.in/economicsurvey/doc/echapter.pdf> (Accessed 28 January 2022).

Проблема охраны окружающей среды, рассматриваемая в контексте общих проблем развития, трактуется Китаем преимущественно в рамках приоритетных экономических интересов, с защитой которых и согласуется проведение «экологической дипломатии». Последняя становится продолжением официального курса Пекина на ускорение экономического развития и повышение конкурентоспособности страны. Однако проблемы, вызываемые особенностями развития пакистанского общества, системой социальных связей, вопросами безопасности, тем откликом, который вызывает экологическая проблематика, заставляют Китай активизировать экологический вектор китайско-пакистанских отношений.

Эколого-географическая обстановка в Пакистане

Согласно Глобальному индексу климатических рисков (2019), который показывает, какое влияние оказывают на страны экстремальные погодные явления, такие как, например, наводнения, штормы, жара, Пакистан занимает восьмое место среди стран мира с наиболее неблагоприятным климатом.

Зависимость Пакистана от климата обусловлена географическими особенностями. В стране преобладает тропический климат, на северо-западе субтропический, в горных районах севера страны распространена высотная поясность⁴⁹⁶. При среднегодовом количестве осадков на уровне 200–250 мм Пакистан — одна из самых засушливых среди густонаселённых стран мира. Большая часть государства находится в пределах бассейна реки Инд, западные районы имеют сток в Аравийское море или относятся к территории с внутренним стоком. В этих условиях особое значение приобретает система каналов общей протяженностью 62820 км.⁴⁹⁷

Однако в ходе чрезмерного потребления воды можно прогнозировать высыхание многих мелких рек и снижение горизонта грунтовых вод. Единственным источником в этом случае остаётся река Инд. Однако, согласно исследованию, проведенному в 2009 году Центром В. Вильсона, рост населения в Пакистане приведёт к тому, что к 2025 году ежегодная потребность в воде вырастет до 338 млрд кубометров. И если не будут приняты радикальные меры и доступность воды останется на нынешнем уровне, т.е. 236 млрд кубометров, дефицит в 100 млрд кубометров будет сопоставим с двумя третями всей воды бассейна реки Инд⁴⁹⁸.

⁴⁹⁶ Revolution and reality: states, progress and the environment in South Asia // *The Journal of Asia studies*. 2021. Vol.80. № 3. Pp.762–764.

⁴⁹⁷ Энциклопедия Пакистана. М., 1998. С. 15.

⁴⁹⁸ Ливен А. Понять Пакистан. Почему простые рецепты там не работают // *Современная наука о международных отношениях*. М., 2015. С. 965–966.

Последствия общемировых и региональных климатических изменений ощущаются и в результате увеличения интенсивности и частоты климатических катастроф. Это проявляется в экстремальных температурах, сезонных засухах, проливных дождях, штормах, разрушительных наводнениях и туманах.

Правительство Пакистана осознает эту проблему и предпринимает меры адаптации для сведения к минимуму эффектов глобального потепления, обеспечения режима питания рек и их санитарного состояния. Усилия по преодолению проблем, связанных с изменением климата, включают совершенствование природоохранного законодательства, создание общих стандартов, разработку и реализацию политики охраны окружающей среды.

В 2017 году в Пакистане принят закон об изменении климата, направленный на предотвращение негативного воздействия на климат и окружающую среду. Закон устанавливает природоохранные полномочия Совета по изменению климата, а также регулирует деятельность Управления по изменению климата⁴⁹⁹. Таким образом, новый закон направлен на развитие в провинциях собственных экологических программ.

Ближайшими задачами государственной политики Пакистана в области природопользования видятся следующие меры: уменьшение вредного воздействия промышленности и транспорта на окружающую среду, развитие методов экологической оценки и аудита, экономическое стимулирование применения ресурсосберегающих технологий, привлечение инвестиций в природоохранную деятельность. Важное место будут занимать и различные целевые программы, в том числе направленные на повышение уровня популярности совместных с Китаем проектов у молодежи.

Программы Пакистана по охране окружающей среды

В развитии международных экологических обязательств правительство Пакистана определило несколько природоохранных проектов. Предусмотрены программы по сохранению биоразнообразия, по борьбе с загрязнением воздуха и отходами, много внимания уделяется информатизации наблюдения за состоянием окружающей среды. Министерство по изменению климата приступило к созданию специального центра по контролю за изменением климата и устойчивым развитием. Цель создания центра — продвижение Глобальной информационной системы для оценки существующего состояния лесов, водных ресурсов, процессов опустынивания, деградации почв,

---

⁴⁹⁹ Pakistan Economic Survey 2015–16. Government of Pakistan, Ministry of Finance. Islamabad, 2017. Pp. 259–260.

состояния морских и прибрежных районов, процессов таяния ледников. На базе информационных платформ запланировано создание цифровой национальной библиотеки, её интеграция с системой предупреждения катастроф и управления рисками. Проект должен быть реализован в каждой из четырех провинций Пакистана для восстановления деградировавших экосистем, сокращения масштабов бедности и увеличения устойчивости к изменениям климата.

Вместе с тем Пакистан является одной из стран с низким уровнем лесного покрова — 5% площади государства. Для увеличения лесного покрытия правительство Пакистана еще в 2017 году запустило программу «Зеленый Пакистан». В 2021 году началась реализация ещё одной экологической программы — «Цунами десяти миллиардов деревьев»⁵⁰⁰. В рамках программы за несколько месяцев 2021 года было посажено около 350 миллионов растений. Ожидается, что этот проект принесет экологический эффект за счет снижения воздействия парниковых газов на атмосферу, уменьшения случаев случайных наводнений, уменьшения количества дождей, засух и усиления других действий по поддержке биоразнообразия. Утверждена Национальная стратегия в области биоразнообразия и План создания рабочих групп на национальном и провинциальном уровнях для обеспечения реализации экологических проектов. Ожидается, что принимаемые правительством Пакистана меры будут способствовать социально-экономическому развитию страны и решению проблем, экологической безопасности.

Социально-экологические проблемы функционирования Китайско-пакистанского экономического коридора

Химическое загрязнение атмосферного воздуха и воды, вибрация и шум от движения транспорта, электромагнитные поля, создаваемые различным оборудованием, — всё это, как известно, может привести к болезням сердечно-сосудистой системы, органов дыхания, пищеварения, эндокринной системы, аллергиям и психическим расстройствам. Одно из проблемных направлений в рамках реализации энергетического обеспечения проекта — разработка в промышленных масштабах угольных месторождений в пустыне Тар. Вместе с тем экологические проблемы способны повлечь за собой и социальные.

Добыча угля в пустыне Тар для обеспечения функционирования китайских проектов вызывает отрицательное отношение населения провинции

⁵⁰⁰ Pakistan Economic Survey 2020–21. Government of Pakistan, Ministry of Finance. Islamabad, 2021. P. 322.

Синд, которое недовольно ценами на добытый уголь, низкими затратами на восстановление окружающей среды и опасается негативных экологических последствий, в том числе загрязнения колодцев. К тому же Тарский уголь низкого качества, и для обеспечения нужного уровня производства электроэнергии добычу придётся постоянно увеличивать. Несмотря на то, что сельским жителям предоставляются альтернативные пастбища и жилье для переселения, многие протестуют против ущерба, нанесенного их исконным землям. Деревни Сенхри Дарс и Тарео Халепото, например, были полностью переселены. «Нам не нужны их деньги, мы хотим сохранить землю наших предков», — говорит один из жителей Сенхри Дарс⁵⁰¹.

Активисты в Синде призывают к полной остановке горнодобывающих работ из-за того, что сложно предсказать последствия для экосистемы региона и для уровня выбросов в Пакистане в целом. Проблема рекультивации нарушенных земель может еще более обостриться в случае прекращения или сокращения финансирования программ китайской стороной⁵⁰². Пандемия COVID-19 уже подтолкнула Китай к ужесточению процедуры отбора наиболее экономических эффективных проектов⁵⁰³.

Местные националистические силы в провинциях Синд и Белуджистан также в не остаются в стороне. В ходе протестных выступлений, кроме экологических, выдвигаются и политические требования, в том числе о предоставлении провинциям независимости. Так, выступая на митинге по видеосвязи, один из лидеров националистической партий Синда Шафи Бурфат заявил, что экономический коридор является смертным приговором для географического, экономического, культурного существования народов Синда и Белуджистана, и объявил его: «Пенджабским заговором», направленным на укрепление гегемонии над провинциями. По мнению Ш. Бурфата, коридор является «поводом для международных конфликтов и гонки ядерных вооружений в регионе», частью стратегического плана Китая по контролю над Индийским океаном⁵⁰⁴. Подобные попытки перевода экологических проблем в формат политических требований способны в ближайшее время обострить проблему сепаратизма в провинциях.

---

⁵⁰¹ In Pakistan's Thar Desert, Opposition to New Coal Projects Grows. The diplomat. <https://thediplomat.com/2019/09/in-pakistans-thar-desert-opposition-to-new-coal-projects-grows/> (Accessed: 10.05.2022).

⁵⁰² Locals accuse Pakistan of doing the dirty by turning to coal to meet energy needs. Available at: <https://www.theguardian.com/global-development/pakistan-coal-energy-needs-thar-desert>. (Accessed: 28.04.2022).

⁵⁰³ *Пыжиков Н. С., Гуцин Е. С.* Инициатива «Пояса и пути»: промежуточные итоги и вызовы в условиях пандемии//Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 3. С. 42–51.

⁵⁰⁴ Available at: <http://www.financialexpress.com/world-news/anti-china-protests-in-sindh-to-oppose-china-pakistan-economic-corridor/517378/>. (Accessed: 27.04.2022).

Социальный протест могут вызвать и планы по переселению части населения Макранского побережья с исторически заселённых и обжитых территорий. В сентябре 2021 года был опубликован план обустройства береговой линии Карачи. Однако создание современной городской и портовой инфраструктуры предполагает переселение до 25 000 семей⁵⁰⁵. Кроме этого, предполагается перемещение рыбацких поселков на расстояние до 40 км. Надеяться на нейтральную реакцию жителей, чей привычный образ жизни будет кардинально меняться, сложно. По ряду свидетельств, ещё с 2006 года оппозиционные настроения все более охватывают города Белуджистана и сдвигаются из глубинных районов в сторону Макранского побережья⁵⁰⁶.

Недовольство в пакистанском обществе способны вызвать и сами меры безопасности. Крупные китайские инвесторы и чиновники передвигаются по Гвадару и прилегающим районам в сопровождении военной техники и только после того, как все дороги перекрываются и выставляются полицейские кордоны. Участники дорожного движения жалуются на задержки на контрольно-пропускных пунктах. Например, автобусы с пассажирами могут задерживаться на несколько часов. У местных жителей это вызывает чувство запертости в собственном городе. Чувство искусственного сдерживания только усиливается после намерения властей создать защитный забор вокруг Гвадара и введения особой пропускной системы⁵⁰⁷.

В целом возможность протеста нельзя недооценивать. Пакистан во все времена отличался готовностью племён, кланов, больших семейных групп и отдельных индивидов к столкновениям, тяжбе, сведению счётов, мести и ответу на оскорбление⁵⁰⁸.

Можно прогнозировать и дальнейшее обострение водной проблемы в Пакистане. В частности, заявленное создание электростанций на солнечных батареях, установка более 5 млн фотоэлементов, способных производить до 1000 мегаватт электроэнергии требует использования большого количества воды для очищения солнечных панелей⁵⁰⁹. В условиях дефицита воды, помимо собственно экологических проблем, это неминуемо вызовет и негативную реакцию среди населения.

⁵⁰⁵ Imran Ayub CPEC panel okays ambitions Karachi coastline plan. Available at: <http://www.dawn.com/news/1648433> (Accessed: 08.04.2022).

⁵⁰⁶ Белокреницкий В. Я. Социальный протест в Пакистане: от классовых форм к религиозным // Социальный протест на современном Востоке. М., 2016. С. 151.

⁵⁰⁷ A new Shenzhen? Poor Pakistan fishing town's horror at Chinese plans. Available at: <http://www.theguardian.com> (Accessed: 04.05.2022).

⁵⁰⁸ Белокреницкий В. Я. Пакистан, Южная Азия, исламский мир, Восток. Избранные публикации. 2008–2016 гг. М., 2016. С. 238.

⁵⁰⁹ Китай и Пакистан строят крупнейшую в мире СЭС. URL: <http://www.energyfresh.ru/solarenergy/projects/?id=11837> (дата обращения 24.04.22).

Примерно такая же ситуация складывается в транспортной составляющей проекта. Создание новых маршрутов в районах скотоводства вызовет изменение почвенного покрова. Работа предприятий, обслуживающих подвижной состав, особенно станции по очистке и промывке цистерн ведёт к увеличению стоков вредных веществ. Экологический аспект содержит в себе и обеспечение транспортной безопасности. В связи с частыми авариями китайская сторона уже сейчас требует повышения безопасности транспортировки топлива. Но вложения приведут к повышению цен и росту тарифов⁵¹⁰.

Болезненной точкой в двусторонних отношениях Пакистана и Китая остаётся вопрос привлечения рабочей силы. Если предоставлением техники и технической поддержки занимается государственная китайская компания *China Machinery and Engineering corporation*, то обеспечение инженерным персоналом и неквалифицированными профессиональными кадрами поручено пакистанской компаний *SECMC*.

Однако *SECMC* практикует массовое привлечение китайских рабочих, даже несмотря на то обстоятельство, что в Пакистане затраты на привлечение китайского персонала в среднем в два раза больше, чем в Китае⁵¹¹. Это вызывает особенно сильное недовольство местного населения. Как следствие, происходят периодические нападения на сотрудников добывающих компаний, большинство которых — китайские специалисты.

Однако нападениям стали подвергаться и дипломатические представители Китая. Так, в апреле 2021 года повстанческими силами Белуджистана был совершен взрыв в отеле города Кветта — административном центре провинции Белуджистан, где остановился посол Китая⁵¹².

Не способствует улучшению отношения к китайским специалистам и распространение слухов о притеснении мусульман в Китае⁵¹³. Правительству Пакистана, который претендует на ведущую роль в мусульманском мире и во многом ориентирует свою внешнюю политику на Саудовскую Аравию, очень сложно оставаться в стороне от обсуждений данного вопроса. Критика китайских властей в этом вопросе усилилась после сообщения в 2018 году о притеснении уйгуров, казахов и представителей других меньшинств, соз-

---

⁵¹⁰ Oil tankers association to go on countrywide strike on Monday. Available at: <https://www.samaa.tv/economy/2017/10/oil-tankers-association-go-countrywide-strike-monday> (Accessed: 27.04.22).

⁵¹¹ Pakistan's coal expansion brings misery to villagers in Thar desert. Available at: <https://defence.pk/pdf/threads/pakistans-coal-expansion-brings-misery-to-villagers-in-thar-desert.446405/> (Accessed: 27.04.22).

⁵¹² China condemns bombing of Pakistan hotel hosting ambassador. Available at: <http://www.theguardian.com/world/2021/apr/21> (Accessed: 27.04.22).

⁵¹³ *Eroglu Sager. Z. H. A place under the Sun: Chinese muslim identity and the constitutional movement in republican China // Modern China. Vol.17. no 6. 2021.*

дания властями Китая специальных лагерей для интернированных. В марте 2018 года представители законодательной власти Гилгит-Балтистана, по территории которого проходит часть маршрута китайско-пакистанского экономического коридора, уже потребовали от китайских властей освободить 50 уйгурских женщин, вышедших замуж за пакистанских мужчин, которые были задержаны по обвинению в терроризме в Синьцзяне. Молчание по данному вопросу несёт для властей Пакистана всех уровней как экономические, так и репутационные риски.

Экологические проекты Китая и Пакистана

Столкнувшись с ростом протестных настроений в Пакистане, правительства двух государств уже сейчас начинают реализовывать широко освещаемые в СМИ проекты. Некоторые из них фактически перенимают опыт Китая.

Программа малых грантов из Глобального экологического фонда является одним из таких проектов, направленных не только на решение обостряющихся экологических проблем Китая, но и на ослабление напряжённости между властями КНР и природоохранных НПО.

Программа глобального экологического фонда в настоящий момент профинансировала более 20 000 небольших проектов в более чем 120 странах⁵¹⁴. В настоящий момент программа осуществляет поддержку 58 проектов в Китае на общую сумму более 2 млрд долларов. Проекты касаются целого ряда экологических проблем: от сохранения биоразнообразия и борьбы с деградацией земель до программ по предотвращению изменения климата. Именно этот набор проблем полностью прогнозируется при реализации СРЕС.

Стоит отметить, что программа является единственным управляемым ООН механизмом финансирования, не проходящим через правительство Китая и направленным на непосредственную поддержку неправительственных природоохранных организаций (НПО) и местных общин в сфере охраны окружающей среды. Кроме того, программа обеспечивает легитимность НПО в глазах местных властей, местных общин и СМИ. В случае начала реализации данной программы в Пакистане, что особенно важно, возможно применение таких мер, как международные стандарты управления проектами и контроль финансовой отчётности.

В промышленных зонах китайско-пакистанского экономического коридора (СРЕС) развивается идея «эко-города» по образцу Китая. Как известно,

⁵¹⁴ Available at: <https://cpianalysis.org/2017/07/11/can-local-communities-be-empowered-for-environmental-protection-in-china> (Accessed: 25.04.22).

в «Поднебесной» около 280 городов уже объявили о стремлении реализовать данную идею⁵¹⁵. В поддержку воплощения программы «эко-города» в Пакистане говорит и сходство уже реализованных проектов с равными условиями промышленных зон СРЕС.

К основным особенностям этого экологического проекта относятся:

- связь между промышленными районами, бизнес-парками и жилыми районами, обеспечивающая лёгкий доступ к дому и работе;
- распространение зелёных насаждений для улучшения экологических функций и создания природной среды;
- эффективное обращение с отходами и их переработка;
- использование возобновляемых источников энергии, таких как солнечные электростанции или энергия ветра.

Для устранения возникающих проблем правительством Пакистана вместе с властями Китая предпринимаются широко освещаемые в прессе экологические акции, такие как создание национальных парков на сопредельных сторонах границы. В результате были созданы национальные парки Хунджераб и Токкунган, территории которых являются родиной целого ряда уникальных животных.

Академическими институтами двух государств проводятся конференции по экологии и сохранению биоразнообразия, в том числе с широким привлечением молодых учёных. Конференции посвящены проблемам стихийных бедствий и комплексного уменьшения последствий экологических катастроф. Обе страны активно участвуют в реализации климатической повестки XXI века. Много внимания на конференциях уделяется социально-экологическим вопросам, планам развития двусторонних молодежных обменов в рамках китайско-пакистанского экономического коридора, более широкому вовлечению женщин в проекты, повышению роли общественной дипломатии Китая и Пакистана. Например, была отмечена необходимость учитывать особые природные условия в Гималаях и Гиндукуше, через которые также проходят транспортные маршруты⁵¹⁶.

Нормы экологического кредитования уже давно стали частью инвестиционной политики Китая. Ещё в 2013 году в Китае было принято Постановление по защите окружающей среды при проведении зарубежных инвестиций банками Китая, то есть установлены базовые правила для китайских компаний и банков по управлению экологическими проблемами за границей⁵¹⁷. По дан-

---

⁵¹⁵ Развитие экогорода в Китае. URL: <https://cpianalysis.org/2017/06/26/eco-city-development-in-china/>. (дата обращения 27.04.2022).

⁵¹⁶ <http://polpred.com/news/?cnt=119&sector=13> Дата обращения 22.04.2022.

⁵¹⁷ Леванчук В. А. Банк развития Китая и устойчивое развитие // Вестник международных

ному документу предусматривается вместе с вложением инвестиций оценка воздействия на экологию, прогноз загрязнения окружающей среды, обсуждение этого вопроса с населением. Последний пункт вызывает особенно много споров. В провинции Белуджистан, например, обсуждение любой проблемы будет в первую очередь зависеть от местных элит, вождей племён, их мнения и заинтересованности, поэтому говорить о каком-либо общественном обсуждении не приходится.

Социально-экологический аспект становится одним из основных тем в пакистано-китайских отношениях. В частности, стабильность финансирования охраны окружающей среды может нести в себе определённые трудности при разных оценках негативного влияния на окружающую среду Пакистана. Однако полное отсутствие или прекращение финансирования может привести к куда более опасным последствиям. Реализация экономических программ часто несёт в себе и изменение привычного для населения образа жизни, в том числе социально-экологического характера. Социальный протест среди населения Синда и Белуджистана может способствовать переходу умеренных сепаратистов и нейтрально настроенных слоев населения в ряды непримиримых борцов за отделение от Пакистана. Поэтому социально-экологический аспект потребует, как минимум, широкого проведения информационных и разъяснительных мероприятий по потенциальным выгодам от проекта. Правительству Пакистана следует выработать долгосрочную стратегию экологической безопасности, направленную на защиту национальных интересов, которая могла бы продемонстрировать населению страны способность государства защитить природную среду. В противном случае можно прогнозировать рост недовольства населения Пакистана, новые попытки срыва строительства объектов китайско-пакистанского коридора, увеличение числа случаев нападения на китайских специалистов и, соответственно, напряжение в двусторонних отношениях Пакистана и Китая.

§ 5.5. ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА НА ПРОЦЕССЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И РЕГИОНАЛИЗАЦИИ В СТРАНАХ ВОСТОЧНОАФРИКАНСКОГО СООБЩЕСТВА

Восточноафриканское сообщество (ЕАС) объединяет шесть стран — Кению, Руанду, Танзанию, Уганду, Бурунди и Южный Судан. Первые четыре страны занимают важное место на туристической карте мира как популярные направления для путешествий и деловых поездок для африканцев и тури-

стов из разных стран мира, преимущественно из Европы и США. В Бурунди и Южном Судане туристическая отрасль слабо развита, но успешный допандемийный опыт стран-партнеров стимулировал руководство этих стран предпринять шаги в направлении поощрения туризма. На заседании Законодательной ассамблеи ЕАС, прошедшем в Аруше (Танзания) 3 октября 2019 г., отмечалось, что обе страны имеют хороший потенциал для туризма. В Бурунди насчитывается 126 туристических объектов, 57% из которых являются объектами материального культурного наследия, а 32% — объектами природного наследия, в стране благоприятный климат и интересные кулинарные традиции. Даже в Южном Судане, который отличается политической нестабильностью, страны-партнеры по ЕАС выявили потенциальные возможности для туризма, так как в стране имеются разнообразные достопримечательности, в первую очередь связанные с массовой миграцией диких животных в национальных парках Бома и Бадигило, которая считается второй после всемирно известной ежегодной миграции животных в Серенгети-Масаи Мара, обеспечивающей основной приток путешественников в национальные парки и Танзании, и Кении⁵¹⁸.

В целом до пандемии, то есть к 2019 г., сектор туризма обеспечивал около 10% ВВП ЕАС, 17% его экспортных поступлений и 7% от всех рабочих мест⁵¹⁹. По отдельным странам эти показатели были даже выше. Как следует из табл. 5.5.1, в Руанде доля туризма в ВВП была на уровне 11,4%, более 30% ее экспорта были сгенерированы туристическими потоками. Показатели по Танзании оказались близки по значению к показателям Руанды. В то же время зависимость Кении от туристического сектора была несколько меньше, однако абсолютный вклад туризма в кенийский ВВП был в 7 раз больше, чем в Руанде.

Таблица 5.5.1

Общий вклад туристических отраслей в экономику стран-партнеров ЕАС в 2019 и 2020 гг.

	Бурунди		Кения		Руанда		Танзания		Уганда	
	2019	2020	2019	2020	2019	2020	2019	2020	2019	2020
Доля в ВВП в %	4,5	2,6	8,1	4,2	11,4	5,1	10,7	5,3	6,2	2,5

⁵¹⁸ Tourism sector vital for EAC. URL: <https://www.eac.int/press-releases/1580-tourism-sector-vital-for-eac-eala-says,-as-it-calls-for-embrace-of-single-tourism-visa>.

⁵¹⁹ EAC Sectoral Council on Tourism adopts Regional COVID-19 Recovery Plan to revive the sector. URL: <https://www.eac.int/press-releases/156-tourism-wildlife-management/2149-eac-sectoral-council-on-tourism-adopts-regional-covid-19-recovery-plan-to-revive-the-sector>.

	Бурунди		Кения		Руанда		Танзания		Уганда	
	2019	2020	2019	2020	2019	2020	2019	2020	2019	2020
Доля в занятости в %	4,6	3,0	8,5	6,4	11,9	7,7	6,2	4,5	3,6	2,4
Доля в экспорте в %	3,4	1,1	15,2	5,9	32,4	13,5	27,4	11,0	17,9	5,5

Источник: *Economic Input Reports, Country / Region Data*, <https://wtcc.org/Research/Economic-Impact>

Значение международного туризма не ограничивалось только его вкладом в экономику Кении, Танзании, Уганды и Руанды. Благодаря развитию международного туризма деловые и, шире, социальные, практики, распространенные в развитых странах, получали дополнительные возможности для укоренения в африканскую почву. Глобализация как процесс экономической, политической и культурной унификации и интеграции в связи с международным туризмом отчетливо проявил себя по нескольким направлениям.

Первое направление связано с формированием институциональной среды, обеспечивающей участие восточноафриканских стран в международной туристической деятельности. Во всех странах, включая Южный Судан, имеются министерства, занимающиеся регулированием туристической деятельности и ее лицензированием. Практически во всех странах-партнерах разработаны долгосрочные стратегии по развитию туризма и/или сохранению биоразнообразия, на котором в значительной степени основывается туристический потенциал этих стран. Корпус законодательных документов регулирует использование охраняемых территорий, взимание платы за их посещение, аренду территорий под туристическую деятельность. Во всех странах, кроме Бурунди, туристические компании и туристические агенты создали свои ассоциации. Есть свои объединения у отельеров, авиаперевозчиков, полевых гидов, компаний, работающих в нише экотуризма. В Танзании, Кении и Уганде были созданы ассоциации женщин в туризме. Принципы, базовые ценности, миссии и задачи всех этих общественных объединений практически не отличаются от аналогичных объединений в развитых европейских странах или США.

Второе направление, на котором отчетливо проявляет себя глобализация, — это распространение стандартов туристических услуг на разные сегменты туристических рынков восточноафриканских стран. Эти стандарты привносились в африканскую практику в первую очередь благодаря международным туристическим компаниям. Возросшая в XXI в. популярность

африканского направления в туристических потоках привела на рынки восточноафриканских стран много новых туристических компаний и операторов из Европы, США и ЮАР, способствовала сближению стандартов обслуживания, прежде всего в премиальном сегменте. Быстрые темпы развития отраслей гостеприимства создали множество вакансий, которые были закрыты иностранными специалистами, обеспечившими передачу необходимого управленческого опыта. Для ликвидации недостатка в собственных квалифицированных кадрах были организованы факультеты в университетах и колледжи по управлению в области туризма. В настоящее время в Кении насчитывается почти 50 учебных заведений и факультетов, специализирующихся на менеджменте в туристическом секторе⁵²⁰. Старейший в стране Kenya Utalii College представляет Кению в Международной туристской организации (ЮНВТО). В Танзании программы бакалавриата в области туризма предлагают 9 ведущих университетов, кроме этого, образование можно получить в нескольких колледжах⁵²¹. В Уганде образование в сфере гостеприимства и туризма можно получить в 7 учебных заведениях⁵²². По мнению отраслевых регуляторов, в странах Восточной Африки подготовка местных специалистов-практиков, способных заменить иностранных работников, требует не просто увеличения количества учебных заведений, но пересмотра учебных программ, включения в них современных подходов к обучению, актуальной информации, которая повысила бы осведомленность выпускников о последних трендах в сфере гостеприимства⁵²³.

Ожидается, что подготовка собственных специалистов позволит постепенно отказаться от большинства иностранных специалистов в туристических отраслях. Так, в Кении, Министерство туризма планирует создание специальной комиссии, состоящей из представителей самого министерства, иммиграционного управления, Кенийской ассоциации владельцев отелей и предприятий общественного питания и Кенийской ассоциации туроператоров. В задачи комиссии будет входить проверка разрешений иностранцам на работу в секторах, связанных с туризмом. Предполагается, что в будущем

⁵²⁰ Universities and colleges in Kenya offering tourism management, diploma program, examined by KNEC. URL: <https://www.somo.co.ke/colleges-offering-tourism-management-examined-by-knec-sm1-52>.

⁵²¹ Tanzania — Bachelor programs in Tourism. URL: <https://free-apply.com/en/articles/country/149590/degree/1/program/55>.

⁵²² List Of Tourism Schools In Uganda, <https://ugcolleges.com/list-of-tourism-schools-in-uganda>

⁵²³ MEACT-National-Tourism-Strategy-2013-2018.pdf, с. 38. URL: <http://repository.kippra.or.ke:8080/bitstream/handle/123456789/2796/MEACT-National-Tourism-Strategy-2013-2018.pdf>; Tourism-Sector-Development-Plan-Final-13-May-2015.pdf; <http://npa.go.ug/wp-content/uploads/2016/08/Tourism-Sector-Development-Plan-Final-13-May-2015.pdf>.

вакансии могут быть закрыты экспатами только в том случае, если на кенийском рынке труда отсутствуют специалисты с такой же квалификацией, как и у заявителя. Смысл разрешений министерство туризма видит прежде всего в том, чтобы «кенийцы могли учиться профессионализму у компетентных иностранцев»⁵²⁴. Другими функциями планируемой комиссии должны стать поощрение обмена опытом между иностранными и местными специалистами в туристических отраслях и обучения кенийских сотрудников за счет работодателя, получившего разрешение на наем специалиста из-за рубежа. Схожих взглядов относительно найма зарубежных специалистов придерживаются в Танзании, где с 2016 г. начала проводится политика поощрения найма танзанийских граждан. Однако, по мнению экспертов из Мирового Банка, нечеткие бюрократические стандарты, особенно в отношении формальной квалификации иностранцев, стали, прежде всего, препятствием для притока в туристические отрасли прямых зарубежных инвестиций⁵²⁵.

Еще одно важное направление глобализации в связи с международным туризмом — это реализация в странах Восточной Африки глобальной мировой повестки ООН — Целей устойчивого развития. Развитие отраслей международного туризма сделало более реальным решение таких задач, как борьба с нищетой, повышение инклюзивности развития, достижение гендерного равенства, получение доступа к чистой энергии, сохранение экологических систем, хорошее здоровье и качественное образование. Конкурентная борьба за высокодоходный сегмент путешественников из европейских стран, США и Канады, ориентированных на экотуризм и чутких к гендерным вопросам, заставляет туристические компании в Восточной Африке принимать на себя расширенные социальные обязательства. В этом же направлении действуют принятые в государствах Восточной Африки стратегии и национальные планы по развитию туризма. Так, в Национальной стратегии развития туризма Кении инклюзивность и справедливость названы ключевыми ценностями программы⁵²⁶.

С точки зрения инклюзивности туристические отрасли, действительно, имеют определенные преимущества. Так, достаточно низкие барьеры на рынке труда позволяют найти работу и совсем молодым людям без опыта работы, и женщинам без образования, имеющим изначально слабые позиции на рынке

---

⁵²⁴ Foreigners in Kenya, new rules to work in tourism. URL: <https://www.malindikenya.net/en/articles/news/last-news/foreigners-in-kenya-new-rules-to-work-in-tourism.html>.

⁵²⁵ Transforming Tourism toward a Sustainable, Resilient and Inclusive Sector, P. 53. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/794611627497650414/pdf/Transforming-Tourism-Toward-a-Sustainable-Resilient-and-Inclusive-Sector.pdf>.

⁵²⁶ MEACT-National-Tourism-Strategy-2013–2018.pdf. P. 35.

труда. Доля женщин в туристических отраслях в целом по Африке составляет 69%, при этом в Танзании и Уганде она превышает 70%⁵²⁷. Африканским женщинам гораздо проще начать свой бизнес в туризме, чем в иных сферах, но в туристических организациях, работающих на международных рынках доминируют мужчины.

Для молодых людей туристические отрасли представляют возможность получения первой оплачиваемой работы. Однако в этой сфере мало возможностей для карьерного роста и развития. Занятость в туризме зачастую носит сезонный характер, для многих работа в отраслях гостеприимства рассматривается как дополнительный заработок, от которой отказываются в случае появления более привлекательных предложений. Вместе с тем преобладание неквалифицированных работников негативно сказывается на конкурентоспособности восточноафриканских стран на мировых туристических рынках, поэтому планы и стратегии развития туризма, помимо требований к высшему и среднему специальному образованию, предусматривают развитие системы повышения квалификации, помощь частному бизнесу в организации курсов подготовки персонала, стажировок на рабочих местах и разработку траекторий карьерного роста⁵²⁸. Следует отметить, что все предложенные мероприятия отражают основные глобальные тренды в сфере повышения квалификации и широко распространены в развитых странах.

Возможности трудоустройства женщин и молодых людей в туристических отраслях, дополнительные заработки для членов общин, живущих в отдаленных местностях рядом с национальными парками и частными резерватами, позволяли рассматривать туризм, в первую очередь международный, как важный ресурс сокращения бедности и решения глобальной задачи ликвидации нищеты. Обследования домохозяйств в Танзании показали, что те из них, в которых один член занят в сфере туризма, реже сталкиваются с бедностью и более устойчивы к шокам доходов. Особенно важной занятость в туризме оказалась для жителей сельской местности, где уровень бедности среди домохозяйств, член которых занят в сфере туризма, составляет около половины от уровня общей бедности (16% против 31%)⁵²⁹.

Значимой глобальной идеей для восточноафриканских стран стала концепция устойчивого туризма, то есть «туризма, в полной мере обеспечивающий учет его нынешних и будущих экономических, социальных и экологических

⁵²⁷ Global Report on Women in Tourism — Second Edition, P. 89. URL: <https://www.e-unwto.org/doi/pdf/10.18111/9789284420384>.

⁵²⁸ MEACT-National-Tourism-Strategy-2013–2018.pdf; Tourism-Sector-Development-Plan-Final-13-May-2015.pdf; Transforming Tourism. Toward a Sustainable, Resilient, and Inclusive Sector.

⁵²⁹ Transforming Tourism. Toward a Sustainable, Resilient, and Inclusive Sector, p. 52.

последствий при удовлетворении потребностей туристов, индустрии туризма, окружающей среды и принимающих общин»⁵³⁰. Одним из воплощений этой концепции стало активное взаимодействие туристического бизнеса с местными общинами, проживающими рядом с национальными парками и частными резерватами, в которых располагаются лагеря для туристов из разных стран. Жители близлежащих деревень привлекались не только для выполнения различных работ в этих лагерях, но и как поставщики ремесленных изделий, используемых и в оформлении лагерей, и как сувенирная продукция в гостиничных магазинах.

Этнографические туры, включаемые в туристические пакеты, стали важным источником дохода для малочисленных коренных народов, позволявшим им сохранить привычный образ жизни. Существует множество примеров такого рода взаимодействия, но одним из наиболее ярких является опыт компании *Volcanoes Safaris* в Уганде. Компания купила участок земли недалеко от своего лагеря и построила на нем деревню для 18 семей народа *Batwa*. Эти семьи потеряли свое жилье в горах в результате организации *Mgahinga National Park* и в течение 25 лет не имели постоянного места жительства. Деревня, построенная туристической компанией, соответствовала традициям народа *Batwa*, а на прилегающей к деревне земле ее жители получили возможность заниматься сельским хозяйством и развивать туристическую деятельность⁵³¹.

Социальная ответственность, которую возложили на себя туристические компании, подкрепленная требованиями государства, предполагала их активное участие в образовательных и природоохранных мероприятиях, а также реализацию проектов в области здравоохранения и благотворительности. Средства для этой многообразной деятельности формировались не только из доходов компаний, но из специальных фондов, аккумулировавших пожертвования туристов из развитых стран. Один из многочисленных примеров проектов в области здравоохранения — это клиника, построенная на территории лоджа *Angama Mara* в Кении и финансируемая за счет собственных средств отеля и еженедельных пожертвований гостей отеля в размере 10 долларов. Клиника, укомплектованная врачами, медицинским оборудованием и лекарствами, обслуживает не только гостей и сотрудников, но и членов близлежащих общин. Часть медицинского оборудования была подарена гостями отеля⁵³².

Примерами проектов в области образования могут служить инициативы туристической компании *NomadTanzania*, среди которых — финансирование

⁵³⁰ Устойчивый туризм. Смежные ЦУР. <https://sdgs.un.org/ru/topics/sustainable-tourism>.

⁵³¹ *Gahidma Batwa Village*. URL: <https://volcanoessafaris.com/all-activities/batwa-settlement-project>

⁵³² *Angama's Little Clinic*. URL: <https://angama.com/about/angama-foundation/angama-clinic>

образования талантливой танзанийской молодежи через специально созданный для этих целей стипендиальный фонд и организация стажировок в своих лагерях для молодых людей, заинтересованных в работе в туристической индустрии⁵³³.

Растущие доходы от туризма в допандемийный период позволили туристическим компаниям, ведущим деятельность на территории восточноафриканских стран, участвовать в решении таких важных и сложных для Африки задач, как обеспечение деревень чистой питьевой водой и электроэнергией из возобновляемых источников. Важным трендом стала замена в туристических лагерях энергетических установок, работающих на ископаемом топливе, на установки, работающие от солнечных батарей. По данным Общества экотуризма Кении из 87 лагерей и отелей, попавших в рейтинг самых экологичных, полностью перешли на обеспечение энергией от солнечных батарей 10 лагерей. Еще 45 лагерей и лоджей из рейтинга используют солнечную энергию в комбинации с другими видами источников, такими как дизельное топливо, сжиженный газ, торфяные брикеты и древесное топливо. При этом в большинстве эколоагерях и отелей предпринимаются меры для энергосбережения и контроля используемых ресурсов⁵³⁴.

Подключение к глобальным целям по защите климата не ограничивается только мерами по переходу к использованию источников возобновляемой энергии. Ряд туристических компаний, работающих в Восточной Африке, начал учет выбросов CO₂ и проведение политики компенсации этих выбросов. Американская компания Enchanting Travels на своем сайте приводит примерные расчеты углеродного следа для разного вида организуемых ею путешествий. Так, согласно ее расчетам, в которые включены внутренние и международные рейсы, проживание, транспорт в пункте назначения, местные мероприятия и экскурсии, двухнедельное путешествие из Германии в Танзанию с двумя внутренними перелетами приводит к выбросу 3,7 т CO₂. Такое же путешествие из Австралии дает выбросы в размере 5,8 т CO₂. Их размер при путешествии из США в Кению на 10 дней по программе Enchanting Travels, которая включает три внутренних рейса, составит 5,6 т. На основе расчетов среднего объема выбросов, образующихся в результате поездок клиентов, компания жертвует пропорциональную сумму

---

⁵³³ Nomad Tanzania, Education. URL: <https://www.nomad-tanzania.com/about/nomad-trust/education>

⁵³⁴ Suchkova A. International Tourism and Sustainable Development Challenges in Southern and Eastern Africa, p. 4. https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/pdf/2021/87/e3sconf_epsd2021_01003.pdf.

на проект по защите климата⁵³⁵. Южноафриканская компания Asilia, под управлением которой находятся туристические объекты в Танзании, Кении, Руанде и Уганде, согласно отчету за 2019/20 г., компенсировала выбросы CO₂ в размере 1425 т, что эквивалентно снятию с дорог около 118 автомобилей среднего размера в течение одного года⁵³⁶.

Местные восточноафриканские компании также начали подключаться к деятельности по адаптации к изменениям климата и смягчению их последствий. В Кении Ассоциация экотуризма организует для своих членов программы, призванные повысить их компетенции в области расчетов и мониторинга углеродного следа. Совместно с представителями государственных служб, бизнеса и некоммерческих организаций из Кении, Руанды и Эфиопии члены ассоциации принимают участие в Международной учебной программе по адаптации к изменению климата и смягчению его последствий, спонсируемой Шведским агентством международного развития⁵³⁷.

Оригинальный подход к компенсации углеродного следа разработал эко-лагерь Ngerengereriver в Танзании, предложивший своим гостям принять ответственность за загрязнение окружающей среды на себя. Для этого с помощью рекомендованных лагерем некоммерческих организаций туристы могут рассчитать выбросы CO₂ своего полета и перевести деньги на один из проектов по возобновляемым источникам энергии⁵³⁸.

Вся эта разнообразная и очень важная для восточноафриканских стран деятельность оказалась под угрозой из-за пандемии COVID-19 и драматического сокращения туризма. Отрасли, связанные с туризмом, понесли самые большие потери в результате ограничений на поездки. Зависимость стран Восточной Африки от туризма, в первую очередь международного, которая рассматривалась как преимущество, обернулась для этих стран катастрофическими потерями. Регион оказался в числе наиболее пострадавших в мире после Центральной Америки и занял первое место по потерям ВВП среди соседей по континенту. По оценкам ООН, спад в туризме с учетом потерь в сопряженных отраслях (производство напитков, продуктов питания, розничной торговли, сектора недвижимости, транспорта и связи) будет стоить Восточной

⁵³⁵ Minimizing Carbon Emissions. URL: <https://www.enchantingtravels.com/about-us/minimizing-carbon-emissions>.

⁵³⁶ Positive Impact 2019/20. URL: <https://www.asiliaafrica.com/media/rsvjcp3e/annual-report-2019-20-pi-report.pdf>.

⁵³⁷ Ecotourism Kenya Participates in the International Training Program on Climate Change Adaptation and Mitigation 2018. URL: <https://ecotourismkenya.org/blog/ecotourism-kenya-participates-in-the-international-training-program-on-climate-change-adaptation-and-mitigation-2018>.

⁵³⁸ Ngerengere River Eco Camp. URL: <https://ngerengereriver-ecocamp.jimdofree.com/about-us/our-philosophy>.

Африке до 9,3% совокупного ВВП. Сокращение занятости низкоквалифицированных работников в туристических и сопряженных с ними отраслях оценивается в этом же отчете на уровне 8,6%⁵³⁹. Уменьшение туристических потоков в 2020 г. по сравнению с 2019 г. более чем втрое и изменение структуры этих потоков привело к потерям до 92% доходов в туристическом секторе государств-партнеров по ЕАС⁵⁴⁰. Как следует из табл. 5.5.1, доля в ВВП туристических отраслей во всех странах-членах ЕАС (без Южного Судана) уменьшилась приблизительно в 2 раза, а экспортные поступления от туризма упали почти в три раза. В туристическом секторе Танзании было закрыто около 30% бизнесов, сокращено более 50% занятых в отраслях туризма (без учета сопряженных отраслей). В 2020 г. на 72,2% снизилась собираемость платежей от туристической деятельности на охраняемых территориях, относящихся к государственному сектору — национальных парков и музеев Танзании, заповедной зоны Нгоронгоро и др. Похожим образом развивалась ситуация и в других странах ЕАС. Обследование организаций, работающих в сфере туризма (турагентств, туроператор, авиаперевозчиков, полевых гидов, музеев и пр.), проведенное по заказу Национального кризисного комитета по туризму при Министерстве туризма и дикой природы Кении, показало, что за первую половину 2020 г. респонденты столкнулись с сокращением заказов с международных рынков более чем на 81%. Сокращение доходов вынудило их уволить или отправить в неоплачиваемые отпуска большую часть сотрудников, а работающим урезать зарплату на 35–50%⁵⁴¹.

Меры, предпринятые в восточноафриканских странах для смягчения последствий кризиса в туристических отраслях, свидетельствуют о том, что и на уровне бизнеса, и на уровне правительств были использованы инструменты, рекомендуемые международными организациями и используемые в других странах. Для туристического бизнеса жизненно важным стало восстановление доверия к безопасности путешествий в Африку. К уже существующим довольно строгим протоколам по санитарной безопасности, внедренных в том числе после предыдущих эпидемий (SARS в 2003 г., MERS в 2012 г. и Ebola в 2014 г.), были добавлены дополнительные мероприятия, рекомендованные национальными министерствами здравоохра-

⁵³⁹ Covid-19 and Tourism- an update. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ditcinf2021d3_en_0.pdf.

⁵⁴⁰ EAC Partner States lost 92% of Tourism revenues due to Covid-19 pandemic. . URL: <https://www.eac.int/press-releases/156-tourism-wildlife-management/2224-eac-partner-states-lost-92-of-tourism-revenues-due-to-covid-19-pandemic>.

⁵⁴¹ Research Report: Impact of Covid-19 on Travel and Tourism in Kenya, p. xxiii. URL: <https://www.tourism.go.ke/wp-content/uploads/2020/07/COVID-19-and-Travel-and-Tourism-Final-1.pdf>.

нения, ВОЗ и Всемирной туристской организацией. Они включили в себя очистку поверхностей, транспорта и оборудования с помощью дезинфицирующих средств с увеличенной частотой, использование автоматических дезинфицирующих средства для рук, бесконтактных инфракрасных термометров, ультрафиолетовых палочек для столов в ресторанах, дополнительных раковин для мытья рук, устройств для дезинфекции багажа, ключей и кредитных карт и многого другого. Для обучения персонала привлекались специализированные компании. Например, компания Serena для подготовки сотрудников на всех своих объектах в Кении заключила договор с Polusop, ведущей в стране организацией по инспекции, сертификации и борьбе с вредителями⁵⁴².

Несмотря на все предпринятые меры, восстановить туристический поток из Европы, США и Азии в Восточную Африку в 2021 г. не удалось. Ограничения на поездки в регион, введенные европейскими правительствами, предупреждения Государственного департамента США своим гражданам, вынудило потенциальных путешественников отказываться от поездок. Особо сильный удар наметившемуся восстановлению нанесло внесение восточноафриканских стран в «красный список» Великобритании, чьи подданные составляли значительную долю всех иностранных туристов. Попадание в «красный список» означало, что все приезжающие из стран Восточной Африки были обязаны провести на карантине 10 дней в отелях. Неудивительно, что вместо африканских направлений туристы стали выбирать более безопасные с официальной точки зрения европейские направления. Отток западноевропейских туристов в Танзанию удалось частично заместить туристами из России, количество которых увеличилось в 1 квартале 2021 г. по сравнению с 2020 г. почти в 10 раз⁵⁴³.

В этих условиях Отраслевой совет Восточноафриканского сообщества по туризму и дикой природе одобрил региональный план восстановления туризма, который должен подкреплять индивидуальные усилия стран-партнеров. Одним из направлений этого плана является коллективный и скоординированный подход к продвижению качественного туризма в Сообществе, как это определено Договором ЕАС⁵⁴⁴. В настоящее время коллективные усилия в рамках ЕАС направлены на разработку и продвижение бренда ЕАС как единого направления внедрения туристических пакетов, предполагающих

⁵⁴² Serena Hotels Covid 19 Safety Protocols. URL: <https://cdn.galaxy.tf/uploads/applications/documents/001/627/417/health-safety-protocols-presentation-5d7e17.pdf>

⁵⁴³ Transforming Tourism. Toward a Sustainable, Resilient, and Inclusive Sector, p. 63.

⁵⁴⁴ Treaty Establishing the East African Community, Article 115. URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/treaty-files/2487>.

посещение нескольких государств Сообщества за одну поездку. Уже сейчас Кения, Уганда и Руанда продают туристические пакеты в своих странах как единое направление, однако Танзания, Бурунди и Южной Судан еще не присоединились к этой кампании. Особая позиция Танзании связана с тем, что в стране под национальные парки и резерваты отведено более 30% территории, в то время как, например, в Кении только 8%. Поэтому, по мнению руководителей министерства природных ресурсов и туризма Танзании, пакетные предложения с соседними странами будут создавать конкуренцию местным локациям и приведут к потерям в туристической отрасли.

Согласованные действия будут также сосредоточены на внедрении единых рекомендаций для туристических отраслей, связанных с COVID-19. ЕАС разработал EACPass, объединяющую результаты тестов и сертификаты государств-партнеров, которые должны обеспечить беспрепятственное передвижение по региону более 20 млн чел⁵⁴⁵. Предполагается, что система EACPass будет в будущем интегрирована с другими международными системами наблюдения, такими как EUPASS. К началу января 2022 г. пилотное тестирование EACPass началось в Руанде, Уганде и Бурунди, в Танзании, Кении и Южном Судане, завершается подготовка процессов тестирования⁵⁴⁶.

Вторым важным направлением взаимодействия стран-членов Сообщества должно стать усиление внутрирегионального туризма. Этот сегмент оказался более устойчивым к пандемийным шокам и ожидается, что он будет восстанавливаться быстрее, чем зарубежные рынки Европы или США. Имеющиеся статистические данные подтверждают интерес жителей стран региона к друг другу. Как следует из табл. 5.2.2, на поездки внутри региона у всех стран ЕАС приходится более 50% от всех выездов за границу. Исключение составляет Танзания, но и для ее жителей Уганда, Кения и Руанда входят в пятерку основных направлений, обеспечивая в сумме 32% от всех путешествий за рубеж. Этот взаимный интерес был подтвержден в ходе недавнего исследования, проведенного организацией Africa No Filter в партнерстве с Комиссией Африканского союза и Агентством развития Африканского союза-НЕПАД (AUDA-NEPAD). В ходе исследования было опрошено 4500 чел. в возрасте от 18 до 35 лет из разных регионов Африки, в том числе из Кении и Уганды, чтобы выяснить, среди прочего, что они думают о других африканцах и о путешествиях в другие страны континента.

---

⁵⁴⁵ EACPass. URL: <https://eacpass.eac.int>.

⁵⁴⁶ EAC Official Urges to Fast-Track Adoption of EACPass to Boost Cross-Border Trade. URL: <http://www.xinhuanet.com/english/africa/20220108/c2bd77fab65646a49dabbe0e0c68b8db/c.html>.

Таблица 5.5.2

**Выездные поездки граждан ЕАС по странам в %
от общего числа поездок**

Бурунди		Кения		Руанда		Танзания		Уганда	
направление	%								
Руанда	47	Уганда	40	Уганда	77	Замбия	33	Танзания	21
Танзания	17	Танзания	16	Танзания	7	Уганда	14	ОАЭ	19
Уганда	15	Руанда	7	ДР Конго	6	Кения	12	Руанда	16
Замбия	9	ОАЭ	6	ОАЭ	3	Руанда	6	Кения	13
ДР Конго	3	Эфиопия	4	Эфиопия	2	Зимбабве	6	Замбия	7

Источник: *Economic Input Reports, Country / Region Data*, <https://wtcc.org/Research/Economic-Impact>

Обследование показало, что в Восточной Африке молодые люди слышат в основном положительные истории о других африканских странах (57% опрошенных), о дружелюбии и открытости соседних стран и об экономических возможностях в соседних странах (67% и 49% опрошенных соответственно). Респонденты из Западной и Южной Африки, напротив, отметили, что часто слышат о высоком уровне коррупции в других африканских странах и о том, что жители других африканских стран подвержены ксенофобии и неприязни (54% и 45% опрошенных соответственно). Тот же опрос показал, что, хотя только 31% респондентов из стран Африки к югу от Сахары путешествовали в другую африканскую страну, 61% заявили, что заинтересованы в изучении Африки. При этом 57% сказали, что для них это слишком дорого⁵⁴⁷.

Для повышения финансовой доступности туристических услуг для граждан стран-партнеров внутри Сообщества Совет министров ЕАС принял решение о взимании платы за посещение общественных туристических объектов по льготным тарифам. Это решение было реализовано во всех странах-партнерах и распространено на отели и другие объекты размещения туристов⁵⁴⁸.

⁵⁴⁷ Africa's Youth Proud to be African but Believe the Continent's too Expensive to Explore. URL: <http://africanofilter.org/oneafrica>.

⁵⁴⁸ East Africa: EAC Launches Tourism Campaign. URL: <https://allafrica.com/stories/202111300171.html>.

Пандемия COVID-19 активизировала усилия по введению единой туристической визы, которая, как ожидается, будет способствовать сплочению и единству региона. По оптимистическим прогнозам, Отраслевого совета по туризму ЕАС массированные усилия по спасению международного туризма и развитию рынка региональных путешествий должны вернуть сектор на восходящую траекторию и увеличить к 2024 г. количество визитов в регион более чем в 3 раза по сравнению с 2020 г.

ФИНАНСОВАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА

§ 6.1. РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ В ГЛОБАЛЬНОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ: ЧТО ИЗМЕНИЛОСЬ ЗА 20 ЛЕТ?

Либерализация финансовых рынков развитых и развивающихся стран с конца XX в. до неузнаваемости изменила глобальную финансовую систему, создав своего рода «терра инкогнито», особенности функционирования которой, несмотря на их активное изучение в посткризисный период и известный прогресс в этом, остаются во многом не очевидными, не ясными. В значительной степени это связано с активной трансформацией внутренних финансовых систем (активное развитие небанковских финансовых институтов (НБФИ), цифровизация финансовых услуг, криптопосредничество и др.), которая изменяет динамику и структуру международных потоков капитала, механизмы участия и состав основных акторов на глобальных финансовых рынках. При этом финансовая система превратилась в важную составляющую в обеспечении макроэкономической результативности на национальном и мировом уровне. Это предполагает необходимость обеспечения финансовой стабильности, что выглядит труднодостижимым в условиях кардинальной неопределенности, присущей современному состоянию глобальной финансовой системы (ГФС).

Фактором, сыгравшим важную роль в формировании существенных черт современной финансовой системы, выступает глобализация. Существует разная интерпретация понятия глобализации. В данном случае мы исходим из узкой интерпретации термина, понимая под ним процессы международной экономической интеграции, прежде всего в финансовом измерении, активно

протекавшим в мире с начала 1990-х гг. до великого финансового кризиса (ВФК) в 2008–2009 гг. Посткризисный период развития мирового хозяйства, характеризующийся снижением темпов роста международной торговли, резким сокращением потоков международного капитала, ведением валютных и торговых войн, разными авторами обозначается как период деглобализации или слоубализации⁵⁴⁹.

Удивительно, но в результате активного периода глобализации мир оказался не столь взаимосвязанным, как нам представлялось, а последующая деглобализация только начинает проявлять себя в показателях уровня интегрированности мира. В настоящее время только 21% мирового производства связан с экспортом, потоки ПИИ составляют не более 7% глобальных капиталовложений, только 3,5% мирового населения проживают за пределами стран, в которых родились, не более 7% разговоров по телефону (включая интернет, в минутах) относятся к международным. В запасах портфельных инвестиций (акции) доля международных активов — 37%⁵⁵⁰.

Представляется интересным посмотреть, как процессы глобализации и деглобализации повлияли на позиции развивающихся стран в глобальной финансовой системе (ГФС).

Глобализация дала возможность РС существенно усилить свои позиции в мировой экономике, создав предпосылки для последующего более активного подключения к международным финансовым потокам. Но возрастающее влияние стран Азии и Африки (САА) на мировую финансовую систему стало очевидным уже после ВФК, с началом деглобализации/слоубализации.

В результате внутри мирового хозяйства сформировались сложная иерархия каналов взаимного влияния как внутри двух групп стран, так и между ними. При доминирующей роли США в формировании глобального финансового цикла, цикл мировой торговли и динамика цен биржевых товаров находится под более заметным влиянием политики ЕС и КНР. Политика ФРС оказывает существенное влияние на рынки акций и ВВП РС, но не на объемы их экспорта. Решения ЕЦБ, напротив, не влияют на первые два фактора, но воздействует на динамику экспорта РС.

Одновременно положение группы развитых государств (РГ) и РС в глобальной системе имеет то сходство, что определяется главным образом позициями страны-лидера, параметры развития которой находятся в большом отрыве от показателей других стран, входящих в группу.

---

⁵⁴⁹ Термин впервые введен голландским футурологом А. Бакасом в 2015 г., термин стал активно использоваться The Economist.

⁵⁵⁰ Altman S. A., and Bastian C. DHL Global Connectedness Index 2020 The State of Globalization in a Distancing World, p. 24.

Общее представление о позиции РС в мировой финансовой системе дает анализ международной инвестиционной позиции (МИП)⁵⁵¹. Анализ МИП РС показывает трехкратный рост внешних требований и обязательств за период с начала 1990-х годов до локдауна. Их валовая стоимость в 2019 г. достигла 350% мирового ВВП, превысив аналогичный показатель по развитым странам — 300%. Одновременно произошли заметные структурные изменения в требованиях и обязательствах РС. В международных обязательствах, отражающих особенности привлечения капитала в САА, заметно после 2009 г. сократилась доля банковских кредитов, выросло значение ПИИ и портфельных инвестиций (акции и облигации); в требованиях РС к нерезидентам снизилась роль официальных валютных резервов (ОВР), возросло значение ПИИ, сохранилась и даже несколько выросла доля требований по линии банков, портфельных инвестиций. Все эти сдвиги свидетельствуют о диверсификации форм участия РС в глобальных финансовых потоках, которая в значительной степени обусловлена развитием национальных финансовых систем.

Чистая инвестиционная позиция (ЧИП)⁵⁵² РС показывает, что положение развивающихся стран как чистых должников в глобальной финансовой системе стало постепенно меняться в 2000-х гг.: отрицательная ЧИП РС в размере 10% ВВП РС в 2000 г. вышла в положительную зону к 2008 г., и с тех пор группа РС сохраняет статус чистых кредиторов мира. Однако надо учитывать, что позиции РС в ГФС особенно после ВФК в значительной степени определяются МИП и ЧИП Китая, который является крупнейшим в мире держателем ОВР, экспортером и импортером капитала. Без КНР⁵⁵³ ЧИП РС отрицательна, хотя и несколько сократилась в 2010-е гг. Пандемия и обострение текущей геополитической ситуации может серьезно отразиться на финансовом положении РС в мире.

Повышение роли РС в ГФС в значительной степени обусловлено развитием национальных экономик и национальных финансовых систем. Финансовые активы РС росли весь период глобализации и деглобализации темпами, выше темпов роста глобальных активов развитых государств⁵⁵⁴. Среднегодовые темпы роста финансовых активов РС составляли 8% с 1990 по 2008 г., 9%

---

⁵⁵¹ Международная инвестиционная позиция дает представление об общем объеме и структуре финансовых обязательств и требований страны к нерезидентам, возникающим в результате участия в международных экономических отношениях на определенную дату.

⁵⁵² Чистая инвестиционная позиция показывает разницу между внешними требованиями и обязательствами страны и характеризует статус страны как чистого кредитора/должника в мировой финансовой системе.

⁵⁵³ В 2019 г. положительная ЧИП КНР была равна 1 4,4% ВВП страны.

⁵⁵⁴ Bain & Company. *A World Awash in Money: Capital Trends through 2020*. 2012. Pp. 9, 10.

в 2010-е гг. Результат — увеличение доли РС в активах глобальной финансовой системы составило, по разным оценкам, до 25–30%. В настоящее время на РС приходится 30% глобальных активов банков, 17% мировой капитализации рынков долговых бумаг, 20% капитализации глобальных рынков акций. Финансовое развитие нашло отражение и в росте стоимости финансовых активов домохозяйств РС, в том числе благодаря повышению уровня финансовой включенности. Доля финансовых активов, принадлежащих домохозяйствам РС Азии (без Японии), в мировых финансовых активах домохозяйств, выросла за 10 последних лет с 11% до 19%. При этом эти же страны были лидерами в темпах роста рассматриваемых активов на душу населения. Если принять во внимание темпы роста населения и инфляцию, то безоговорочными лидерами по росту финансовых активов домохозяйств на душу населения выступают РС Азии (без Японии). По сравнению с 2000 г. в среднем произошло их 5-ти кратное увеличение, в 2 раза быстрее, чем в развивающихся странах Восточной Европы и Латинской Америки. Как следствие — сокращение разрыва в чистых финансовых активах в распоряжении домохозяйств между развитыми и развивающимися странами в 2000–2020 гг. с 89 до 21 раза⁵⁵⁵.

Отметим, что усиление позиций РС в ГФС в 2010-е гг. происходило параллельно с серьезными сдвигами в объеме, динамике и структуре международных потоков капитала, со значительным снижением активности международных банков, возрастанием роли рынков ценных бумаг в перемещении финансовых ресурсов⁵⁵⁶.

Повышение роли РС в функционировании глобальной финансовой системы, диверсификация форм их участия в международных потоках капитала во многом определяются не только сдвигами в мировой финансовой системе, но и возросшим уровнем финансового развития стран Азии и Африки.

В период 1990-х гг. финансовое развитие САА было связано в первую очередь с ростом банковской системы и активным развитием рынка акций, в 2010-е гг. — с развитием рынков долговых бумаг.

Банки остаются и в настоящее время, за редким исключением, основным источником кредитования экономик развивающихся стран, поэтому рост экономики предполагает и рост активов банков. Банковские системы РС выросли и в абсолютных масштабах, и по глубине за период активной глобализации.

⁵⁵⁵ Allianz Research Allianz Global Wealth Report 2021, 07 October 2021.

⁵⁵⁶ Трансграничные потоки капитала, достигавшие 22% мирового ВВП в 2007 г., в 2009 г. сжались до 3,2% и в последующие годы их объемы не превышают 5–6% ВВП мира. На прямые и портфельные инвестиции (акции) приходилось до 36% трансграничных потоков капитала в 2000–07 гг., в 2007–17 гг. — 69%. Объем ПИИ в 2020 г. был равен 1 трлн долл., это ниже уровня конца 90-х годов, когда глобализация набирала темпы.

В посткризисный период в ряде стран ЮВА произошло снижение глубины банковских систем при повышении их эффективности. Наиболее глубокая банковская система в КНР — 309% ВВП, среднее взвешенное по 53 РС без КНР — 89,4% при значительном разбросе по странам. Банковские активы КНР после 2008 г. выросли более, чем в 4 раза с 9,3 трлн долл. в 2008 г. до 39 трлн долл. в настоящее время, превратившись в крупнейшую в мире банковскую систему по активам. Масштабы и динамика развития банковских систем РС заметно влияют на положение этой группы финансовых посредников в мире, замедляя темпы снижения ее относительной значимости в ГФС. Крупнейшие банки РС воспользовались снижением активности международных, в основном европейских, банков и расширили свои позиции на международных рынках. Значительная часть внешней экспансии банков РС связана с региональными рынками стран-соседей. Доля отделений и дочерних подразделений банков РС в активах офшорных иностранных банков за 2010–2020 гг. выросла по первым с 5 до 20%, по вторым — с 15 до 20%.

Другим важным направлением в развитии финансовых систем стран Азии и Африки, оказавшим заметное влияние на позиции этой группы стран в глобальной финансовой системе, стало развитие рынков ценных бумаг. Внутренняя и внешняя либерализация финансовых рынков в 1990-е гг. первоначально способствовала заметному развитию прежде всего рынков акций. Высокая динамика развития указанных рынков привела к росту доли РС в капитализации мировых рынков акций с 6,4% (604 млрд долл.) в 1990 г. до 12,5% (1,9 трлн долл.) в 1994 г. Рынки быстро восстановились после значительного сжатия в период Азиатского кризиса и продолжили активно расти, увеличив свой вклад в мировую капитализацию почти до трети (28,3%)⁵⁵⁷ накануне ВФК. Сравнительно благополучно пережив потрясение глобальной финансовой системы, рынки долевых бумаг РС перешли на траекторию более спокойного роста: их доля в мировой капитализации в 2010-е гг. колебалась в среднем на уровне 21–22%.

В развитии рынков долговых бумаг отмечалась противоположная тенденция: довольно сдержанное развитие в 1990-х и 2000-х годах сменяется высокой динамикой в 2010-е годы. Относительно более медленное развитие рынков облигаций заметно не только на международном уровне, но и внутри группы развивающихся стран. Двукратный разрыв в совокупной капитализации рынков облигаций и акций РС в 1990 году (604 млрд долл. и 297,5 млрд долл. соответственно) вырос к 2009 году до 5,4 раза (13,07 трлн долл. и 2,4 трлн долл.)⁵⁵⁸ Вклад рынков облигаций РС в мировую капитализацию

⁵⁵⁷ SIFMA. Fact Book 2010. SIFMA. 2021 Capital Market FACT book, July 2021.

⁵⁵⁸ SIFMA Fact Book 2010, p. 91.

рынков долговых бумаг почти не менялся на протяжении периода активной глобализации (2,3–2,5%) и несколько вырос только к 2009 году (3,4%). Скачок в развитии рынка долга произошел именно в 2010-е гг. и связан прежде всего с активным развитием рынка облигаций КНР, капитализация которого выросла с 3 трлн долл. в 2010 году до 18,6 трлн долл. в 2020 г. (второй рынок долговых бумаг в мире, в 2018 г. обошел рынок долговых бумаг Японии). Капитализация рынков других РС (включая Гонконг и Сингапур) за тот же период практически удвоилась: с 1,4 трлн долл. до 2,9 трлн долл. В результате доля РС в капитализации глобальных рынков поднялась с 5% в 2010 г. до 17% в 2020 г. В 2010-е гг. более динамично развиваются рынки государственных бумаг. Отметим также, что при огромном влиянии, которое КНР оказывает в целом на позиции РС в глобальной финансовой системе, влияние Китая по линии рынков акций РС выглядит не столь доминирующим, как в отношении рынков долга. В 2020 г. на рынок облигаций КНР приходилось 15% мировой капитализации, а на рынки РС без Китая — 2,4%, на рынках акций, соответственно — 11,6 и 9,5%.

Однако, наиболее важным результатом развития рынков долговых инструментов стал не рост их объемов, а активное развитие рынка облигаций, деноминированных в национальных валютах. В настоящее время 84% капитализации рынков облигаций РС приходится почти в равной пропорции на государственные и корпоративные бумаги, деноминированные в национальных валютах. На долю корпоративных и государственных облигаций в твердой валюте приходится соответственно 10,9 и 5,4%. Развитию рынков долга в РС способствовал пересмотр модели экономического роста, благоприятная макроэкономическая ситуация, низкая инфляция и низкий уровень мировой процентной ставки. Рынки облигаций в национальных валютах расширяют базу внутреннего финансирования экономики, диверсифицирует структуру внутренних инвесторов⁵⁵⁹, снижают уровень концентрации кредитных рисков на банковской системе. Доля банков в кредитовании нефинансовых корпораций после ВФК снизилась в среднем по РС с 80% в 2008 г. до 60% в 2017 г.

Развитие рынков облигаций повысило интерес к ним иностранных инвесторов. Облигации развивающихся стран, прежде всего государственные, из высоко рискованного незначительного по объему класса финансовых инструментов превратились в крупный класс активов (15,6% мирового объема рынка облигаций), весьма привлекательный для глобальных портфельных

---

⁵⁵⁹ Объемы эмиссии облигаций РС с 1,4 трлн долл. в среднем за 2000–2010 гг. выросли до 2,4 трлн долл. в 2010–19 гг.

инвесторов, что стимулировало приток портфельных инвестиций в РС⁵⁶⁰. Иностранные инвесторы проявляют особый интерес к государственным облигациям (7,8% капитализации глобальных рынков долга), как менее рискованным по сравнению с облигациями корпораций. Приток портфельных инвестиций на рынки долговых бумаг повысил долю государственных облигаций в национальных валютах на руках у иностранных инвесторов. В отдельных странах Азии она достигает 38–40%, но в среднем по РС находится на уровне 24–25%. Это хорошая возможность для РС расширить финансирование национальных экономик за счет привлечения ресурсов международных рынков, но уже в национальных валютах, избегая валютного риска. Другой, не менее интересной для нерезидентов, частью рынка являются облигации в твердой валюте, которые устойчиво демонстрировали привлекательную доходность в 5,5% годовых на фоне не только низкой, но и отрицательной доходности долговых бумаг в РФ. Однако, этот способ привлечения внешних ресурсов чреват значительным валютным риском для РС. Таким образом, развитие рынков облигаций стимулирует приток портфельных инвестиций, формируя требования к нерезидентам.

В формировании растущих обязательств РС по линии рынков долговых бумаг активное участие принимают нефинансовые корпорации РС. Стоимость международных корпоративных облигаций РС выросла за 2009–2020 гг.⁵⁶¹ с 1,2% до 2,2% ВВП РС. Более 50% рассматриваемых размещается офшорно и находится в большой зависимости от условий на международных финансовых рынках. Пандемия подхлестнула активность наиболее пострадавших от локдаунов корпораций. Либерализация финансовых рынков КНР позволила нефинансовым корпорациям страны все более активно выходить на мировые рынки капитала. Стоимость международных облигаций, выпущенных нефинансовыми корпорациями КНР, равная 9 млрд долл. в 2007 г., выросла до 563 млрд долл. в 2020 г. (72% стоимости международных облигаций нефинансовых корпораций РС). Отметим, что рынок международных облигаций РС растет заметно медленнее, чем рынок облигаций в целом, но связан с существенным валютным риском и возможностью накопления чрезмерных долларовых долгов корпорациями.

Расширение участия РС в движении портфельных инвестиций в посткризисный период было бы менее весомым, если бы не стремительное развитие

---

⁵⁶⁰ До 70% государственных облигаций РС в национальных валютах и 87% частных облигаций в национальных валютах приходится на РС АТР. Recent Developments on Local Currency Bond Markets in Emerging Economies. International Monetary Fund THE World Bank Group. Riyadh, January 31, 2020.

⁵⁶¹ Corporate debt: post-GFC through the pandemic, BIS Quarterly Review, June 2021.

небанковского финансового посредничества⁵⁶² (НБФП) в 2010-е годы. Страховые и пенсионные компании, управляющие портфелями активами в последние годы наращивают свои позиции не только в активах национальных финансовых систем, но и на международных рынках капитала, способствуя экспорту портфельных инвестиций из РС. Наиболее активны в этом отношении РС Азии. Это прежде всего Корея, Малайзия, Таиланд и некоторые другие государства. Портфельные инвестиции из Тайваня (КНР) и Кореи, например, почти утроились за последние 6 лет, достигнув соответственно 900 и 600 млрд долл. Объем внешних требований по портфельным инвестициям в Малайзии достигает 45% ВВП, в Таиланде — 15% ВВП, на Филиппинах — 8% ВВП. Соотношение акций и облигаций в исходящих портфельных инвестициях разное: если в Корее и Малайзии преобладают акции, то на Филиппинах это облигации, в Индонезии акции и облигации представлены почти поровну. В экспорте портфельных инвестиций из Таиланда, Кореи и Малайзии очевидна возрастающая роль именно небанковских финансовых посредников⁵⁶³ и высокая доля долларов.

Институциональные инвесторы и портфельные управляющие обычно держат активы в иностранной валюте, а их обязательства перед конечными бенефициарами деноминированы в национальных валютах, поэтому развитие НБФП и возрастание их активности на международных рынках требует хеджирования валютных рисков. Эта потребность стала одним из факторов быстрого развития в последнее десятилетие валютных рынков САА, в том числе его срочного сегмента (в основном свопы и форварды). Финансовыми посредниками для портфельных инвесторов в РС выступают банки, имеющие лицензию на совершение операций на Форексе. Банки-дилеры, таким образом, оказываются в положении между портфельным менеджером, нуждающимся в хеджировании валютного риска, и поставщиком резидентом/нерезидентом иностранной валюты, как правило, долларов. Основным источником долларов на Форексе являются подразделения глобальных банков, которые привлекают доллары с международных рынков или у своих материнских структур. Дополнительным поставщиком долларов на рынки выступают корпорации-резиденты, хеджирующие свои валютные позиции, некоторую часть долларовой ликвидности обеспечивают нерезиденты, покупающие активы в национальных валютах. В 2019 г. национальные банки и филиалы

⁵⁶² Под небанковским финансовым посредничеством понимается деятельность страховых и пенсионных фондов, инвестиционных компаний, компаний по управлению активами, финансовых компаний. Быстрое развитие небанковских посредников в РС после 2010 г. привело к увеличению доли их активов в глобальных активах небанковских посредников до 30% в 2019 г.

⁵⁶³ В некоторых странах существуют законодательные ограничения на иностранные инвестиции для компаний по страхованию жизни. В Таиланде, например, не более 30% всех активов страховой компании может быть размещено за рубежом, в Корее — не более 50%.

глобальных банков, работающих на срочном валютном рынке в Тайване (КНР), Индонезии, Корее, Малайзии и на Филиппинах, оценивали свои позиции по свопам и форвардам национальная валюта/доллар в 600 млрд долл. Различные формы валютного контроля в странах Азии приводят к тому, что валютные рынки этих стран сегментированы и торговля валютой осуществляется оншорно и офшорно. В 2019 г. 88% сделок с НБФИ были проведены офшорно. Это приводит к тому, что сделки, связанные с хеджированием валютных позиций по входящим портфельным инвестициям, не смогут обеспечить необходимые доллары в случае их нехватки для хеджирования сделок по исходящим портфельным инвестициям.

Несмотря на активное развитие валютных рынков РС в последнее время, их развитие пока гораздо ниже того уровня, который адекватно отражал бы значимость РС в мировой торговле и мировой экономике, позволяя в достаточной мере управлять валютными рисками.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что либерализация и диверсификация внутренних финансовых рынков приводит к все более активному подключению РС к различным формам международного движения капитала, а новые формы участия в международном движении капитала стимулируют дальнейшее развитие национальных финансовых систем.

Вместе с тем развитие финансовых систем РС несет не только много плюсов, но и углубляет и усложняет взаимосвязи экономики с финансовым сектором как внутри национальных экономик, так и на международном уровне. Внутри национальных экономик повышается чувствительность балансов домохозяйств, корпораций к изменению процентной ставки, валютного курса, которые в свою очередь в условиях большей встроенности финансовых систем РС в мировую систему активнее реагируют на внешние шоки. Диверсификация финансовых рынков РС снижает зависимость от внешних источников финансирования, ослабляет эффект так называемого первородного греха. Однако, как показал кризис, связанный с пандемией, валютный риск при этом не исчезает, а только видоизменяется. В случае притока иностранного капитала на рынки облигаций в национальных валютах валютный риск смещается с эмитента-резидента (РС) на инвестора-нерезидента. Последние, имея активы в национальных валютах РС, а обязательства в долларах/евро, при возникновении угрозы дестабилизации экономической ситуации в РС выводят капиталы из страны. При экспорте портфельных инвестиций традиционный для РС валютный риск заемщика трансформируется в валютный риск кредитора.

Подводя итоги, отметим, что глобализация и деглобализация, хотя и по-разному, но сыграли важную роль в укреплении позиций РС в мировой экономике

и финансах. Однако, несмотря на успехи РС в финансовом развитии, возрастание роли РС в глобальной финансовой системе, условия на международных рынках капитала будут оставаться источником, возможно, несколько смягченных, рисков для макроэкономической и финансовой стабильности РС при сохранении доминирования в мировой экономике нескольких ключевых валют.

§ 6.2. КРЕДИТНО-ДЕНЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В ОТКРЫТОЙ ЭКОНОМИКЕ: КЕЙС ТУРЦИИ

На протяжении 2021 г. одной из важных тем в экономическом развитии Турции, которая вызвала широкий резонанс не только внутри страны, но и за ее пределами, стал вызов, брошенный президентом республики Р. Т. Эрдоганом базовым положениям актуальной экономической теории. Он добился от национального Центрального банка (Центрального банка Турецкой Республики — ЦБТР) неоднократного снижения ключевой ставки в условиях роста инфляции, обусловленного предшествующими эпизодами девальвации турецкой лиры. Потеря стоимости национальной валютой, в свою очередь, происходила на фоне исхода из страны иностранного капитала, который таким образом демонстрировал недоверие к политике турецких властей. Итак, с марта по декабрь 2021 г. ключевая ставка снизилась с 19% до 14%, тогда как курс национальной валюты упал с 7,4 лир за доллар в январе 2021 г. до 18,4 в декабре. Таким образом, Турция на протяжении нескольких месяцев демонстративно отказывалась от поддержки национальной валюты, предоставив развитие событий собственной драматической логике в условиях вынужденного устранения ЦБТР от попыток стабилизации и даже при его невольном участии в дальнейшем усугублении ситуации. Частично всерьез, частично иронично избранный президентом курс экономической политики получил название эрдоганомии.

Вопрос, который вызывает наибольший интерес, это причины, побудившие Эрдогана действовать столь непредсказуемо. Отвечая на вопрос, предполагается не ограничиваться комментариями турецкой оппозиции, в которых нет недостатка и которые звучат с радикальной непреклонностью, объясняя случившееся невежественным самодурством Эрдогана. Например, «На сегодняшний день написаны тысячи книг о том, как управлять экономикой. Но не было написано ни одной книги о том, как ее разрушить. Эта честь выпала тебе, господин Эрдоган. Написать книгу о том, как растратить народные деньги, выполняя работу с помощью людей, не имеющих квалификации, а имеющих блат» — заявила Мераль Акшнер — лидер оппозиционной Хорошей партии. Лидер другой оппозиционной партии — Партии будущего, некогда один из главных соратников

президента Ахмет Давутоглу, охарактеризовав решение, принятое Эрдоганом как предательство, призвал лидеров всех политических партий и великую турецкую нацию начать настоящую экономическую войну за независимость⁵⁶⁴.

Представляется, что у Эрдогана все же имелись побудительные мотивы, отличные от причинения прямого вреда экономике и нации. Именно в них и предлагается попытаться разобраться, принимая во внимание уже появившиеся на сей счет версии.

Так, ректор Российской экономической школы Рубен Ениколопов в попытках найти ответ на вопрос о причинах решений Эрдогана пошел по весьма логичному пути поиска заинтересованных групп (групп интересов): «Одной из причин такого упорства турецкого президента в проведении столь противоречивой экономической политики, по всей видимости, является характерное для популистских лидеров недоверие к экспертам и профессионалам. Однако одного этого недостаточно, чтобы объяснить действия столь опытного политика, как Эрдоган. Для этого необходимо понимать, кто выигрывает, а кто проигрывает от высокой инфляции, разогреваемой низкими процентными ставками и ведущей к падению курса национальной валюты. Главными бенефициарами быстрого роста цен являются прежде всего экспортеры... [у которых большая часть расходов номинирована в локальной валюте]. Помимо них выигрывают те экономические агенты, которые брали кредиты с фиксированной ставкой в национальной валюте, и строительный сектор, поскольку в условиях высокой инфляции люди, пользуясь низкими процентными ставками, скупают недвижимость, а само строительство можно финансировать за счет дешевых кредитов»⁵⁶⁵ — пишет он.

Возражая Рубену Ениколопову, обратим внимание на весьма высокий уровень импортной зависимости турецкого производства в целом и экспортных отраслей в частности. Так что преимущества девальвации окажутся быстро нивелированы ростом цен на внутреннем рынке или общим спадом производства в условиях сокращения доступности импорта. Поэтому отрезвляющее влияние девальвации на турецкую экономику всегда сопровождается снижением темпов роста, что вряд ли выгодно тем же экспортерам и строителям. Собственно, и сам Р. Ениколопов согласен с уязвимостью предлагаемой им версии: «Экспортеры и представители строительного сектора — важнейшие сторонники Эрдогана, и их интересы, скорее всего, являются одним из глав-

⁵⁶⁴ *Коннов М.* Ход турецкого. Эрдоган восстал против законов экономики. Как успешная страна стала жертвой валютного эксперимента? URL: https://lenta.ru/articles/2022/01/04/erdogan_the_great/ (дата обращения 05.01.2022).

⁵⁶⁵ *Ениколопов Р.* Урок для рубля: чему может научить Россию обвал лиры в Турции. URL: <https://www.forbes.ru/finansy/451621-urok-dla-rubla-cemu-mozet-naucit-rossiu-obval-liry-v-turcii>. (дата обращения 10.01.2022).

ных факторов, объясняющим проводимую в Турции денежно-кредитную политику. Однако даже представители этих секторов уже начинают испытывать серьезное беспокойство по поводу общеэкономических проблем, вызванных выходящей из-под контроля инфляцией» — признает он далее.

Еще одна версия, выдвинутая М. Конновым — автором статьи «Ход турецкого. Эрдоган восстал против законов экономики. Как успешная страна стала жертвой валютного эксперимента?» звучит следующим образом: «Поворот к нынешнему денежно-кредитному парадоксу в Турции совпал по времени с неудавшейся попыткой государственного переворота летом 2016 года. ... президент действительно получил карт-бланш для более решительных действий. Сразу после подавления бунта в стране начались чистки, и был введен режим чрезвычайного положения, отмененный только в июле 2018 года...»⁵⁶⁶. Но в действительности начало противостояния ЦБ Турции и Эрдогана датируется 2014 г. и связано не с попыткой военного переворота, а с очередной девальвацией турецкой лиры и попытками ЦБ ответить на это, как и положено, ужесточением кредитно-денежной политики.

Отвечая на девальвацию национальной валюты (с марта по сентябрь 2013 г. эффективный курс лиры снизился на 15%) ЦБТР 28 января 2014 г. принял решение о более чем двукратном повышении ключевой ставки до 10%. Р. Т. Эрдоган не скрывал своего отрицательного отношения к произошедшему: «Я хотел, чтобы вы знали — сегодня я, как и прежде, против повышения процентных ставок», — заявил он⁵⁶⁷. В тот момент Р. Т. Эрдоган еще сумел проявить достаточное самообладание для того, чтобы смириться с независимостью ЦБТР⁵⁶⁸ и признать его право на принятие подобных решений, хотя и подчеркнул, что вина за последствия (снижение темпов роста) ляжет на Центральный Банк, а само решение есть результат победы «процентного лобби» — некой силы, пытающейся играть против интересов Турции и заинтересованной в извлечении спекулятивных сверхдоходов из высоких процентных ставок.

Чуть позже в мае 2014 г. конфликт между премьер-министром Р. Т. Эрдоганом и главой ЦБТР Э. Башчи перешел в острую стадию, как ни странно, после объявления Центральным банком о снижении ключевой ставки на 0,5%. Недовольство премьера, вызвала недостойно малая, по его мнению, уступка монетарных властей. Э. Башчи, очевидно, придавал снижению ставки исключительно политический характер, стремясь успокоить недовольство премьера.

---

⁵⁶⁶ Коннов М. Указ. соч.

⁵⁶⁷ МК-Турция. 29.01.2014. URL: <http://mk-turkey.ru/economics/2014/01/29/rekordnoe-povyshenie-stavok.html> (дата обращения 07.02.2014).

⁵⁶⁸ Изменения, обеспечившие Центральному Банку Турецкой Республики независимый статус были предусмотрены законом № 4651 от 25 апреля 2001 г.

Но компромисс не устроил Эрдогана: «Неожиданно повысили ставку на 5% (5 процентных пунктов — Н.У), теперь приходите и понижаете на полпроцента (0,5 процентных пункта — Н.У). Вы шутите, что ли? ... Чего вы хотите добиться снижением на полпроцента? Такое недопустимо. Мне говорят: „Но это же вмешательство в дела Центрального банка“. Ну и пусть будет вмешательство. Если я премьер-министр этой страны, то я должен высказывать свои убеждения» — заявил Р. Т. Эрдоган 26 мая 2014 г. в интервью газете *Sabah*⁵⁶⁹.

Еще одной возможной причиной М. Коннов считает возросшие геополитические амбиции Эрдогана в первой половине 2010-х гг. Он пишет: «Международные инициативы требовали денег, но рост экономики замедлился. В таких условиях в любой стране мира усиливается влияние оппозиции, а значит, даже популярному политику приходится обращать на нее все больше внимания и отвлекаться от внешнеполитических задач. Самый верный способ успокоить критиков — вернуть экономический рост. А если общепризнанные методы не срабатывают, на помощь так и просится альтернатива»⁵⁷⁰. На наш взгляд, вопрос вызывает конкретное содержание и эффективность подобной альтернативы. По всей видимости, содержательно она сводится к обеспечению турецкого производителя доступными кредитами.

О стремлении достигнуть кредитного насыщения как еще одной возможной причине экзотического разворота кредитно-денежной политики Эрдогана пишет, например, турецкий обозреватель Эрхан Демирташ: «Эрдоган объясняет свои действия желанием увеличить производство в стране и вывести его из-под давления процентных ставок. Мы привлечем внимание иностранных инвесторов своим производством. Именно так вырос Китай. Однако мы ближе к рынку и выгоднее их. Уровень благосостояния наших граждан повысится, как и их покупательная способность». Однако сам же Демирташ пишет и о сомнениях ведущих экономистов страны в связи с выбранным курсом: «Между тем, турецкие экономисты предполагают, что финансовая система Турции может не справиться, если республика продолжит придерживаться заданного курса». «При сегодняшнем уровне курса валют официальная инфляция в ближайшие месяцы может превысить 30%. Финансовая система не выдержит этого, если не будут приняты срочные меры», — цитирует Демирташ профессора столичного Университета Билькент и бывшего главного экономиста ЦБ Турции Али Хакана Кара⁵⁷¹.

⁵⁶⁹ *Sabah*. 26.05.2014.

⁵⁷⁰ Коннов М. Указ. соч.

⁵⁷¹ Демирташ Э. Рост цен на лекарства и проблемы авторынка. К чему привело рекордное падение турецкой лиры. 20.12.2021. URL: https://tass.ru/ekonomika/13248273?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения 27.12.2021).

Наконец, в конце 2021 г., объясняя стремление к снижению процентной ставки, Эрдоган стал прибегать к исламской риторике, уверяя, что подобной линии ему следует придерживаться как мусульманину, а Турции в целом как мусульманской стране. Сомнение вызывает лишь то обстоятельство, что мусульманином сам Эрдоган является с рождения, равно как и то, что Турция стала мусульманской страной задолго до рождения своего нынешнего лидера. Однако актуализировалась тема ислама в экономике лишь в последние месяцы.

Не соглашаясь окончательно ни с одной из высказанных версий, мы, тем не менее, не отвергаем ни одну из них, считая, что каждая имеет определенную меру отношения к истинному положению вещей, свой взгляд на которое, мы и попытаемся сформулировать, систематизировав и приведя к более или менее единой концепции все сказанное выше.

Итак, правящая ныне в Турции Партия справедливости и развития является партией умеренного ислама, часто определяемой как происламская. Отсутствие в ее политике стремления к реализации радикально-исламских постулатов отнюдь не отвергает определенной специфики идеологии и догматов, в частности, в сфере экономической политики. Как показывает анализ деятельности не только самой ПСР, но и происламских партий-предшественниц в экономической политике они опираются на систему взглядов, исповедуемых национальной школой исламской экономики — модель национальной экономики. Один из ее ярких теоретиков, работа которого даже оказалась переведенной на русский язык, Х. Баш⁵⁷² пишет: «Ни капитализм, ни социализм не могут принести счастье человечеству... В связи с этим модель национальной экономики (третьего пути — Н.У) — путь к благополучию не только нашей страны, но и всего человечества»⁵⁷³. Отвечая на один из главных вопросов — вопрос о правомерности использования для развития средств извне, Х. Баш подчеркивает: «Страны, стремящиеся добиться экономического подъема, безусловно,

---

⁵⁷² *Хайдар Баш* (1947–2021) начал свою политическую карьеру в качестве члена происламской Партии Н. Эрбакана, известного как основатель движения политического ислама в Турции. Однако вскоре он был самим же Эрбаканом изгнан из рядов Партии по причине несовместимости взглядов. В дальнейшем это привело к нежеланию Х. Баша участвовать в партиях происламской направленности. В частности, в год создания Эрдоганом Партии справедливости и развития он создал свою партию — Партию независимой Турции, отвергнув тем самым возможность членства в ПСР. Тем не менее, снижавшая ему популярность модель национальной экономики, очевидно, будучи идейно весьма близкой лидерам ПСР, все же заслужила ему уважение и лояльность правящей партии. В период масштабных гонений на джамааты в рамках дела Эргенекон, Х. Баш, будучи исламским бизнесменом и владея заводами по производству металлоизделий, избежал преследования властей. Когда Х. Баш заболел коронавирусом, спикер ПСР публично пожелал ему скорейшего выздоровления.

⁵⁷³ *Баш Х.* Модель национальной экономики. Новая экономическая система. Казань, 2011. С. 30.

нуждаются в капитале. До сего дня эти страны удовлетворяли эту потребность не за счет эмиссии национальной валюты, а за счет привлечения имеющей процентную стоимость иностранной валюты. Мы слышим от [Международных кредитных организаций], что производство, финансируемое национальной валютой, создает инфляцию, но то же самое производство, финансируемое дорогой иностранной валютой, приведет к экономическому росту страны. К сожалению, мы сегодня сталкиваемся с подобной бессмысленной логикой... По этой причине в нашей экономической модели мы предоставляем свободу национальной валюте, не имеющей стоимости (процента) и избавляемся от зависимости от глобальных экономических сил»⁵⁷⁴. И еще одна важная цитата: «Неверна точка зрения, что инфляция приводит к росту процентных ставок. На самом деле все наоборот. Наличие процента вызывает как инфляцию предложения, так и инфляцию спроса. Процент вызывает инфляцию, а рост инфляции поддерживает наличие процента, так как заставляет проводить неверную денежную политику... Поэтому настоящая причина инфляции заключается в том, что страны не используют свое право на эмиссию, а прибегают к имеющей стоимость процентной иностранной или национальной валюте». Поэтому для стимулирования производства он предлагал «использовать деньги (эмиссию национальной валюты — Н.У.) в качестве движущей силы, задействовать труд...»⁵⁷⁵. Что касается возникающей при этом опасности инфляции, то она, по мнению Х. Баша, будет нейтрализована в краткосрочном периоде более полной загрузкой имеющихся мощностей, а в среднесрочном — по мере инвестирования дополнительных денег в производство, то есть по мере роста предложения.

Система экономических взглядов Р. Т. Эрдогана, несомненно, представляет собой трансляцию взглядов и убеждений школы национальной экономики. Именно они позволяют со спокойным снисхождением относиться к снижению притока внешних источников финансирования в национальную экономику, полагая возможным и даже нужным заместить их более надежным и доступным источником — национальной валютой, не имеющей стоимости в теории, а на практике, по настоянию Эрдогана, имеющей все более низкую стоимость. Очевидно, именно из концепции национальной экономики президент черпает веру в способность низких процентных ставок замедлить рост инфляции. Вот некоторые из заявлений Эрдогана, раскрывающих его экономические воззрения: «Я рассматриваю высокие процентные ставки в качестве основного препятствия для инвестиций в моей стране. Высокие процентные

---

⁵⁷⁴ Там же. С. 55.

⁵⁷⁵ Там же. С. 90.

ставки я считаю основной причиной инфляции. По этому вопросу мое понимание именно такое. В связке проценты-инфляция проценты — причина, инфляция — результат. . . Где сегодня точки приложения инвестиций? Посмотрите на США, какой там процент. Посмотрите на Японию, процент — отрицательный. Посмотрите на Израиль. А у нас — включая комиссионные, 15–17 процентов. . . Это повод для сожаления, это грех. В подобной стране возможны ли инвестиции? Если местный капитал не вкладывается в инвестиционные проекты, то причина в этом»⁵⁷⁶. По мнению главы Турции при повышении ставки в страну приходит спекулятивный капитал. То есть инвесторы, которые не заинтересованы в долгосрочных вложениях, а немедленно выведут средства, как только ухудшится конъюнктура и появится более выгодное предложение.

С другой стороны, Эрдоган обращает внимание и на низкую эффективность заявленной ЦБТР политики таргетирования инфляции: «Вы [Центральный банк] до сегодняшнего дня хоть раз смогли удержать объявленный уровень инфляции? Все время пересматриваете. И проценты также себя ведут. . .»⁵⁷⁷. В известной степени, данное обстоятельство обесценивает смысл повышения процентной ставки, причем не только в глазах Эрдогана. Так, профессор Гарвардского университета Дж. Франкель отмечал, что проблема с инфляционным таргетированием заключается в том, что даже если количественная цель может быть разумной в тот момент, когда она только поставлена, последующие непредвиденные события зачастую делают ее препятствием для работы регулятора. «Монетарные власти сталкиваются с трудным выбором между нарушением заявленных целей — что подорвет доверие к ним — и проведением слишком жесткой или слишком мягкой политики, что причинит ненужный ущерб экономике» — заключает он. По мнению Франкеля, крупнейшие центробанки могут справляться с неудачами без значительной потери доверия. Но в развивающихся странах «они, как правило, более остро нуждаются в поддержании доверия к их политике, что объясняется имевшими место ранее резкими скачками инфляции. . . Им нужны цели, с которыми они действительно могут справиться»⁵⁷⁸ — резюмирует он. Очевидно, случай Турции, сравнительно недавно, а именно в начале 2000-х годов достигшей финансовой стабилизации, относится к описанному Франкелем.

Итак, усиление критики Эрдоганом национального Центрального Банка синхронизировано с изменением его политики и переходу к экономически

⁵⁷⁶ Sabah. 26.05.2014.

⁵⁷⁷ Sabah. 28.05.2014.

⁵⁷⁸ Frankel J. The Death of Inflation Targeting/ Project Syndicate. 16.05/2012. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/the-death-of-inflation-targeting?barrier=accesspaylog>.

обоснованному повышению процентных ставок. Таким образом, до 2014 г. реальные предпосылки конфликта отсутствовали. Привлекаемый сравнительно высокими процентными ставками иностранный капитал поступал в Турцию, софинансируя экономическое развитие страны наряду с довольно скромными национальными сбережениями. Экономика развивалась в условиях хронического и значительного по объемам дефицита по счету текущих операций.

Таким образом, ключевым становится вопрос о причинах волатильности иностранного капитала на турецком рынке, сглаживание которой и нуждается в повышении процентных ставок. И здесь кроме важных экономических факторов таких, как сомнение в прочности достигнутой Турцией финансовой стабилизации и изменение не в пользу растущих экономик общей конфигурации мирового финансового рынка, на первое место стала постепенно выходить проактивная, беспрецедентно самостоятельная, в ряде случаев содержащая, по оценкам западных союзников Турции, элементы провокационного вызова, внешняя политика Турции. Характеризуя ее, западные эксперты М. Перини и Ф. Сиккарди писали: «Внешняя политика страны (Турции) стала нарочито милитаристской в попытках утвердить влияние Анкары в регионе и подогревается безудержным националистическим нарративом... В результате значительная часть турецких избирателей наблюдает достижение страной международного статуса равного ЕС, России и США, что для многих является ценным призом... Следуя этой логике, турецкое руководство завладевает более значимой ролью на международной арене, равно дистанцируясь от основных акторов вместо того, чтобы заключать себя в узкие рамки... Турция считает, что ей более выгодно балансировать между традиционными связями с Западом и улучшением отношений с такими странами, как Россия и Китай»⁵⁷⁹.

Новые внешнеполитические акценты обусловлены, видимо, как новым статусом Турции сильного регионального государства, так и подпитываемым им ростом авторитарных тенденций в политике Эрдогана. Среди внешнеполитических эпизодов, оказавших негативное влияние на международный инвестиционный имидж Турции, и обвинения в адрес США по поводу причастности к попытке неудавшегося военного переворота в Турции в июле 2016 г., и давление на американские власти по поводу выдачи лидера религиозного движения Хизмет Ф. Гюлена, которого в определенный момент Эрдоган считал своим основным идеологическим оппонентом, и «манипулятивные внешние атаки» США, объявивших в 2018 г. о реше-

⁵⁷⁹ *Pierini M., Siccardi F.* Why The EU and the United States Should rethink Their Turkey Policies in 2021. Carnegie Europe. 21.01.2021. P. 4. Available at: <https://carnegieeurope.eu/2021/01/21/why-eu-and-united-states-should-rethink-their-turkey-policies-in-2021-pub-83662> (Accessed 01.02.2021).

нии применить в отношении Турции экономические санкции по причине ее отказа выдать задержанного американского пастора Эндрю Брансона, и решение Турции закупить в Российской Федерации зенитно-ракетные комплексы С400, что побудило Америку незамедлительно применить санкции на поставки Турции вооружения.

Оказалось, независимая внешняя политика имеет довольно высокую цену — она стоит доверия иностранных инвесторов. Но в логике Эрдогана оно являет несоизмеримо меньшую ценность, чем право на внешнеполитическое свободомыслие. В этой ситуации и оказался как никогда ранее востребованным «неограниченный» ресурс финансирования экономики национальной валютой. Ей и предстоит оплатить внешнеполитическую свободу: по причине оттока иностранной валюты эмиссия обесценивающейся лиры действительно остается наиболее доступным источником финансирования турецкой экономики. Новую экономическую действительность Турции описывают слова Эрдогана: «Мы наш народ, наших фермеров не отдадим на растерзание ставке. Есть иностранные агенты, они на нас наступают, но что бы они ни делали, мы от нашей экономической программы не откажемся»⁵⁸⁰. Вопрос лишь в том, что будет расти быстрее — инфляция или производство, напитанное доступными кредитами, но подтачиваемое нестабильностью цен и общей экономической ситуации.

На связь изменений во внешней политике и экономическом дискурсе турецких властей обращают внимание М. Перини и Ф. Сиккарди: «Споры с Европой и США в последнее время неожиданно ожесточились, в то время как приверженность силе закона ослабла, а экономика страдает от нелепых решений...»⁵⁸¹.

Итак, сущность произошедшего в Турции можно определить как заведомо неоднозначную по своим последствиям попытку лидера страны на фоне определенного успеха экономики снизить меру привязки к внешнему финансированию, которое и являлось важным фактором этого успеха, но вдруг стало восприниматься как точка уязвимости успешно развивающейся экономики.

Экономические взгляды Эрдогана, хотя и далеки от официального дискурса, не являются уникальными в мировой экономической науке. Дискуссия о допустимости кредитно-денежного смягчения в условиях инфляции предлагается довольно большим числом экономистов, в том числе, российских. Из теоретиков данного направления следует отметить академика РАН

---

⁵⁸⁰ Коннов М. Указ. соч.

⁵⁸¹ Pierini M., Siccardi F. Why The EU and the United States Should rethink Their Turkey Policies in 2021. P. 1.

С. Глазьева, бывшего советника президента и действующего министра по основным направлениям интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии. «Повышение процентной ставки влечет сжатие инвестиционной и деловой активности, следствием чего становится нарастающее технологическое отставание и, с лагом в несколько лет — девальвация рубля, которая порождает новую инфляционную волну»⁵⁸² — утверждает он.

Из практиков наиболее активно выступает предприниматель Олег Дерипаска: «Центральный банк действует вопреки установкам правительства, пытающегося оживить экономический рост, поддержать занятость, преодолеть пятилетнюю стагнацию доходов граждан. Фактически задрал ставки до запредельного уровня даже для развивающихся стран, Центральный банк подрывает сами основы долгосрочного экономического роста»⁵⁸³. Комментируя позицию сторонников снижения ключевой ставки, М. Коннов отмечает, что подобно турецкому руководству они обвиняют своих оппонентов в содействии спекулянтам, банкирам и прочим лицам, выкачивающим из страны сверхприбыли.

В конце 2021 г. президент РФ страны Владимир Путин признал, что реальный сектор «ругается» на повышение ставок ЦБ, но заметил, что если этого не делать, то будет как в Турции. Так что можно надеяться на сдерживающий характер турецкого прецедента. «Успешная на фоне турецкого опыта работа Банка России во многом объясняется тем, что этот институт среди государственных органов страны остается, пожалуй, не только наиболее профессиональным, но и, по крайней мере пока, сохраняет свою независимость от политического давления. И тут мы можем быть благодарны Турции, которая служит очень важным и поучительным примером того, что бывает, когда центральный банк лишается независимости, а правительство принимает решения, руководствуясь интересами отдельных лоббистов, подкрепляя их неортодоксальными экономическими «теориями»⁵⁸⁴ — резюмирует Р. Ениколопов.

И действительно, пока пример Турции вынужденной бороться с неподвластной властям инфляцией еще одним «неортодоксальным» методом — в конце января поста лишился глава Турецкого статистического общества после обнародования данных по инфляции, составившей по итогам 2021 г. 36% (максимальный уровень за последние 19 лет) — остается поучительным и сдерживающим.

⁵⁸² Коннов М. Указ. соч.

⁵⁸³ Там же.

⁵⁸⁴ Ениколопов Р. Урок для рубля: чему может научить Россию обвал лиры в Турции.

§ 6.3. ЦИФРОВАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ В СТРАНАХ ВОСТОКА: РОЛЬ ФИНТЕХА

Современный этап глобализации в значительной степени носит цифровой характер. Трансграничная пропускная способность каналов передачи данных выросла в период с 2005 г. по 2014 г. в 45 раз, в то время как традиционные потоки прошли пики своего роста. Так, суммарный трансграничный поток финансов, товаров и услуг, исчисленный как доля от мирового ВВП, достиг пика 53% в 2007 г., а затем резко упал до 31% в 2009 г. И, хотя затем этот показатель частично восстановился, он все же стабилизировался в районе заметно более низкой отметки 40%⁵⁸⁵.

Цифровые технологии нашли особенно широкое применение в сфере финансовых услуг, что привело к появлению финтеха — финансовой индустрии, предоставляющей свои услуги на новых технологических платформах. Ниже рассматриваются несколько наиболее значимых трендов, в которых финтех вносит существенный вклад в цифровую глобализацию в странах Востока.

Это прежде всего формирование глобальной платформенной экономики, развитие трансграничной электронной торговли и инновации в трансграничных платежах. Также значимы прогресс в трансграничном встроенном финансировании и процесс глобализации финансовых центров.

Глобальная платформенная экономика

Страны Востока (Китай, Индия, ряд стран Юго-Восточной Азии и других регионов) активно включились в процесс формирования новой финансовой индустрии. К настоящему времени эти страны занимают в глобальном финтехе позиции, по ряду параметров сопоставимые с позициями западных стран.

Логика развития финтех-компаний такова, что она в конечном счете повышает инклюзивность глобализации. Мир, в котором глобализация связывалась главным образом с деятельностью крупных транснациональных корпораций, возможно, остался в прошлом. Сегодня технологические платформы позволяют подключаться к международным связям большому количеству малых и средний предприятий.

В общих чертах схема развития финтех-бизнеса выглядит так. Сначала стартапы выводят на рынок базовый продукт и стремятся расти как можно

---

⁵⁸⁵ Digital Globalization: The New Era of Global Flows / McKinsey Global Institute, March 2016.

быстрее. Для этого они взимают за соответствующие услуги низкую плату или вовсе предоставляют их бесплатно. Это сразу привлекает ценочувствительных клиентов, многие из которых в странах Востока не являются клиентами традиционных банков. Такая ситуация позволяет стартапам стремительно увеличивать свою клиентскую базу, что привлекает инвесторов. Последние крайне необходимы стартапам, которые при быстром росте работают с убытками и нуждаются в средствах для покрытия своих операционных расходов. Длинные серии инвестиций приводят к тому, что стартапы могут превращаться в единорогов даже не достигнув безубыточности.

Но вечно работать без прибыли они, конечно, не могут. Поэтому наступает этап, когда финтехи начинают активно расширять спектр предлагаемых продуктов для того, чтобы инвестиции могли окупиться. В условиях жесткой конкуренции этот спектр расширяется максимально, в том числе и с помощью альянсов, создаваемых с банками и другими участниками рынка. Спектр предложения может включать и часто включает не только собственно финансовые продукты, но также электронную торговлю, услуги life-style и технологии.

Так формируется тренд превращения финтехов в экосистемы, которые на базе определенной цифровой платформы сводят друг с другом огромное количество потребителей и производителей. Причем все большая их часть находится в разных странах и континентах. Следовательно, финтех порождает новые, качественно отличные от прежних, волны глобализации. Это волны финансовых, товарных и технологических потоков, в которых активно участвуют малые и средние предприятия по всему миру.

Хорошо иллюстрирует ситуацию история мобильного кошелька Paytm (принадлежит компании One97 Communications). Этот крупнейший финтех-стартап Индии стал единорогом еще в 2018 г. С тех пор он активно продвигается в новые сегменты (см. табл. 6.3.1), причем не только в сфере финансовых услуг, но и в электронной торговле и услугах life style. В ноябре 2021 г. Paytm провел крупнейший в истории финтеха Индии раунд финансирования, по итогам которого стартап был оценен инвесторами в 16 млрд долл. Тем не менее этот гигант все еще не достиг безубыточности. План выхода на безубыточность публично не раскрывался, но, по сведениям информированных источников, безубыточность может быть достигнута в конце 2022 г. или в 2023 г.⁵⁸⁶

---

⁵⁸⁶ Paytm IPO — India's Largest Online Payment App Going Public. // <https://www.tickertape.in/blog/paytm-ipo/> (Accessed: 29.04.2022).

Таблица 6.3.1

Примеры выхода индийских финтех-игроков в новые сегменты

Финтех-игроки	Базовая услуга	Новые сегменты			
		Электронная торговля	Инвестирование (взаимные фонды, золото)	Брокерские операции с акциями и страхование	Игры, путешествия, развлечения
Rautm	Платежи				
Pine Labs	Точки продаж и платежные шлюзы	Услуги с добавленной стоимостью для торговли	Потребительское финансирование («покупай сейчас-плати позже»)	Необанк	Кредитование торговли
Krazybee	Открытый/цифровой банкинг	Потребительское финансирование («покупай сейчас-плати позже»)	Платформа совместного кредитования		
PolicyBazaar	Интуртех	Кредитование	Инвестирование		
Smallcase	Управление капиталом	Консультативные платформы	Шлюз для трейдинга		

Источник: The winds of change. Trends shaping India's FinTech sector / Fintech Convergence Council, EY, September 2021, p.18.

Судя по всему, экономический механизм формирования платформенной экономики носит устойчивый характер. Аналитики неоднократно обращали внимание на то, при быстром росте числа финтех-единорогов лишь немногие из них работают с прибылью.

Трансграничная электронная торговля

Активизация платформ в сегменте электронной торговли быстро приводит к нарастанию ее трансграничного характера. Значительных успехов здесь добились страны Восточной и Юго-Восточной Азии — Китай, Южная Корея, Сингапур и Япония. Рейтинг этих стран в области трансграничной электронной торговли наиболее высокий (от 61,1 в Японии до 71,4 в Китае).

Китай занимает первое место в рейтинге не случайно. Именно китайские платформы, в первую очередь Ali Baba и Tencent, первыми реализовали стратегию превращения в «супераппы» (англ. SuperApps — Суперприложения), в которых электронная торговля заняла видное место. В структуре трансграничной торговли Поднебесной преобладает рынок B2C, на который приходится 72,8% общего оборота. Рынок B2B составляет остальные 27,2%. При этом ежегодный темп прироста этого рынка оценивается в 25%. Соответственно, по прогнозам, его емкость в 2025 г. достигнет почти 14 трлн юаней (см. рис. 6.3.1). Отличительной особенностью ранка B2B китайской трансграничной электронной торговли является доминирование импорта в общем обороте. Доля импорта — 71,1%⁵⁸⁷.

Южная Корея занимает лидирующие позиции в области цифровизации среди государств — членов Регионального всеобъемлющего экономического партнерства (RCEP) с самым высоким уровнем проникновения Интернета (96,16%) в регионе. Страна располагает эффективной цифровой инфраструктурой, созданной при поддержке правительства. Объем экспорта через платформы электронной коммерции в Южной Корее за 2019 и 2020 гг. достиг соответственно 5,3 млрд долл. и 5,3 млрд долл. Преимущественными географическими направлениями этого экспорта стали США (43%), Китай и Япония (по 23%).

Также заметен значительный прогресс Сингапура, который, опираясь на свое положение финансового и морского центра, стал крупным хабом цифровой торговли. Множество компаний-единорогов Юго-Восточной Азии открыли свои штаб-квартиры в Сингапуре, включая трансграничные платформы Shopee и Lazada, двух гигантов индустрии электронной коммерции.

⁵⁸⁷ Technology-empowered Digital Trade in Asia Pacific / Deloitte, December 2021.

По прогнозам, объем рынка цифровой торговли возрастет в островном государстве с 4 млрд долл. в 2020 г. до 8 млрд долл. в 2025 г.

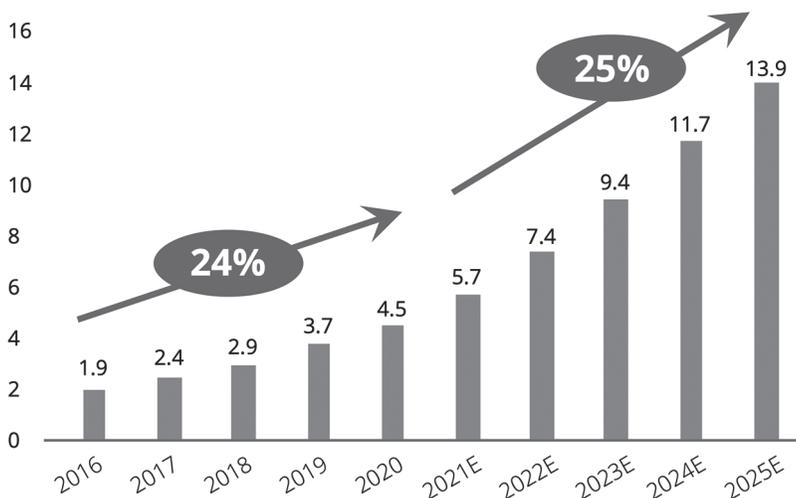

Рис. 6.3.1. Прогноз емкости рынка трансграничной B2B электронной торговли в Китае, трлн юаней

Источник: Technology-empowered Digital Trade in Asia Pacific / Deloitte, December 2021.

Ситуация с цифровой инфраструктурой в Японии двойственна. С одной стороны, инфраструктура полностью сформирована. С другой — одна начала устаревать, поскольку создана была довольно давно. Однако передовые логистические технологии Японии оказывают сильную поддержку электронной коммерции. Прогнозируется рост объема данной торговли с 2,6 млрд долл. в 2020 г. до 5,7 млрд долл. в 2030 г.

Если говорить о более широком круге стран, то о степени развития в них электронной коммерции можно судить по показателю подушевого объема транзакций, совершенных через электронные платежные системы. Наиболее высок этот показатель в Южной Корее — 2783 долл. Далее идут остальные три лидера: Китай — 2086 долл., Сингапур — 1952 долл., Япония — 1773 долл. Затем значения показателя резко снижаются: Малайзия — 396 долл., Бруней — 284 долл., Таиланд — 229 долл., Индонезия — 211 долл., Камбоджа — 160 долл., Вьетнам — 156 долл., Филиппины — 139 долл., Лаос — 81 долл., Мьянма — 24 долл.⁵⁸⁸

⁵⁸⁸ Technology-empowered Digital Trade in Asia Pacific / Deloitte, December 2021.

Инновации в трансграничных платежах

Рост международной мобильности людей и бизнеса вызывает растущую потребность в эффективных трансграничных платежных системах. Дороговизна и низкая скорость трансграничных платежей и переводов снижает экономические стимулы международной мобильности, что отчасти замедляет новые волны глобализации.

Важность этой проблемы была признана «большой двадцаткой». Лидеры G20 на своем саммите в ноябре 2020 г. одобрили «Дорожную карту для улучшения трансграничных платежей». Карта содержит 19 блоков, сгруппированных в пять направлений (см. табл. 6.3.2).

Комплекс мер, предусмотренных дорожной картой, направлен на достижение существенного улучшения показателей трансграничных платежей. Так, планируется к концу 2027 г. добиться, чтобы глобальная средняя стоимость розничных платежей не превышала 1%, а платежные коридоры со стоимостью выше 3% полностью отсутствовали. Аналогично, в области переводов ставится цель, чтобы глобальная средняя стоимость перевода 200 долл. к 2030 г. не превышала 3% при отсутствии коридоров со стоимостью выше 5%. Также намечено значительное улучшение показателей скорости, доступности и прозрачности платежей.

Раздел E дорожной карты посвящен использованию в трансграничных платежах и переводах новых платежных инфраструктур и механизмов. С ними связываются надежды решить такие проблемы, как длинные цепочки транзакций, устаревшие технологические платформы, фрагментированные и усеченные форматы данных и другие.

Как явствует из отчета британской финтех-компании Finastra, страны Азиатско-тихоокеанского региона (АТР) успешно развивают новые технологические платформы. Быстрое внедрение технологий мгновенных платежей национальными платежными системами делают АТР лидером в области переводов в режиме реального времени. Это, в сочетании с усилиями по ускорению и повышению эффективности трансграничных платежей, превращает регион в центр распространения трансграничных платежей в режиме реального времени.

Одиннадцать стран, включая Китай, Южную Корею, Японию, Сингапур, Малайзию и Таиланд, имеют действующую инфраструктуру мгновенных платежей. Еще пять подобных инициатив находятся в стадии разработки во Вьетнаме, Индонезии, Мьянме и Новой Зеландии⁵⁸⁹.

⁵⁸⁹ Instant Cross-Border Payments Will Soon Become a Reality in APAC / Fintechnews Singapore November 30, 2021.

Таблица 6.3.2

Дорожная карта G20 для улучшения трансграничных платежей

Направления	Блоки
А. Обязательства государственного и частного секторов	1. Разработка общего видения трансграничных платежей и постановка целей.
	2. Внедрение международных руководящих указаний и принципов.
	3. Определение общих характеристик уровней обслуживания трансграничных платежей
В. Нормативно-правовая база и надзорные рамки	4. Согласование нормативно-правовой базы и надзорных рамок для трансграничных платежей.
	5. Последовательное и всестороннее применение правил борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма.
	6. Анализ взаимодействия между структурами данных и трансграничными платежами.
	7. Продвижение безопасных платежных коридоров.
	8. Содействие обмену данными сервисов «Знай своего клиента» и идентификационной информации.
С. Существующая инфраструктура и организация платежей	9. Содействие большему принятию принципа «платеж против платежа» (PvP)
	10. Улучшение (прямого) доступа к платежным системам банками, небанковскими организациями и платежными инфраструктурами.
	11. Изучение взаимных соглашений о ликвидности между центральными банками.
	12. Увеличение и согласование рабочих часов ключевых платежных систем.
	13. Преследование цели взаимосвязанности платежных систем для осуществления трансграничных платежей.
	14. Принятие гармонизированной версии ISO 20022 для форматов сообщений (включая правила разоворного общения).
	15. Гармонизация API протоколов для обмена данными.
16. Установление уникальных идентификаторов с помощью реестров прокси-серверов.	
D. Данные и рыночные практики	17. Рассмотрение применимости новых многосторонних платформ для трансграничных платежей.
	18. Повышение надежности глобальных механизмов стейблкоинов для трансграничных платежей.
	19. Учет международного аспекта при проектировании цифровых валют центральных банков (CBDC).

Источник: [G20 Roadmap for Enhancing Cross-border Payments: First Consolidated Progress Report. Financial Stability Board, 13 October 2021].

Значительный интерес представляет вопрос о применении в трансграничных платежах цифровых валют. Их можно разбить на три класса: криптовалюты, стабильные валюты (стейблкоины) и цифровые валюты центральных банков (CBDC). Криптовалюты не слишком подходят для осуществления платежей и переводов. Степень их волатильности значительно выше (в разы), чем у фиатных валют, что создает риски внезапных и существенных потерь.

Однако существует ряд криптовалют, которые привязаны к тем или иным более стабильным активам. Такие криптовалюты получили название стабильных. Пример успешного стейблкоина — монета Tether, привязанная к доллару. Ее оборот осуществляется в сетях блокчейна, она находится вне контроля монетарных властей США и достигла довольно большой капитализации — свыше 78 млрд долл. на 13 февраля 2022 г.

Исследования показывают, что, хотя рыночная капитализация существующих стабильных монет продолжала расти в течение 2020–2021 годов, стейблкоины текущего поколения еще не используются для основных платежей в значительных масштабах⁵⁹⁰. Одна из главных причин — различие в подходах, принятых разными юрисдикциями. Например, в Китае полностью запрещены операции с любыми криптовалютами, в других странах, таких как Индия, под запрет попадают именно платежные операции, в третьих юрисдикциях подходы к выполнению рекомендаций международных органов в значительной мере не совпадают. Поэтому вопрос о масштабном использовании стейблкоинов в трансграничных платежах пока остается открытым.

Особого внимания заслуживают CBDC. Официальные цифровые валюты разрабатываются в ряде стран, при этом несколько проектов с участием стран Востока посвящены трансграничным аспектам применения CBDC. Подходы к дизайну таких платежных трансграничных механизмов могут быть разными. На практике получают распространение механизмы multi-CBDC, кратко mCBDC. Речь идет о моделях, объединяющих в операционном пространстве несколько официальных цифровых валют.

Первая модель — совместимые системы CBDC. В этом направлении может развиваться проект цифрового юаня, обозначаемого символом e-CNY. Основной целью e-CNY является использование в розничной торговле внутри страны. Тем не менее иностранные туристы и бизнесмены во время их пребывания в материковом Китае могут зарегистрировать электронный кошелек CNY, привязанный к иностранному номеру мобильного телефона.

При условии достигнутого взаимопонимания с иностранными юрисдикциями может быть обеспечена совместимость между электронными юанями и другими

⁵⁹⁰ Instant Cross-Border Payments Will Soon Become a Reality in APAC / Fintechnews Singapore November 30, 2021.

розничными системами, а конвертация электронных юаней и других фиатных валют будет обрабатываться на виртуальных границах между цифровыми кошельками. Валютное управление Гонконга (НКМА) подтвердило, что оно работает с Институтом цифровой валюты Народного Банка Китая над технической подготовкой к осуществлению трансграничных платежей с использованием e-CNY.

Ко второй модели относятся взаимосвязанные системы CBDC. В качестве примера можно привести проект Jasper-Ubin, осуществляемый Валютным управлением Сингапура (MAS) и Банком Канады (BOC). Проект был запущен в 2019 году, чтобы продемонстрировать, как оптовые CBDC могли бы эффективно устранить риск расчетов, присущий трансграничным операциям в разных валютах, путем синхронизации платежных действий без необходимости в доверенной третьей стороне или общей платформе. MAS и BOC соединили свои соответствующие экспериментальные оптовые сети CBDC, Jasper (принадлежит BOC) и Ubin (принадлежит MAS), чтобы обеспечить атомарные транзакции по валютной паре канадский доллар-сингапурский доллар между двумя системами с использованием хэш-контрактов с временной блокировкой (HTLC). Этот проект продемонстрировал межплатформенную совместимость.

Третья модель — единая система для mCBDC. Проект Inthanon-Lion Rock является совместной инициативой Банка Таиланда (BOT) и Валютного управления Гонконга (НКМА). В операционной модели Inthanon-Lion Rock трансграничные платежи обрабатываются через «сеть коридоров», которая соединяет две отдельные внутренние оптовые сети CBDC и предоставляет услуги по трансграничным расчетам. По обе стороны этого коридора каждый центральный банк выпускает свои собственные оптовые CBDC в своих внутренних расчетных сетях, которые отделены от трансграничных транзакций. Коридор управляется совместно Банком Таиланда и Валютным управлением Гонконга⁵⁹¹.

Трансграничное встроенное финансирование

Встроенное финансирование (англ. embedded finance) — одно из наиболее актуальных современных направлений финтеха. Если мы говорим о нем, то это означает что речь идет о финансовых услугах, интегрированных в мобильные приложения, сайты или бизнес-процессы небанковских организаций.

По прогнозу компании Lightyear Capital, к 2025 г. доход от встроенного финансирования составит 230 миллиардов долларов, т. е. увеличится с 2020 г. приблизительно в 10 раз. За указанный период в сегменте потребительского

---

⁵⁹¹ Central bank digital currencies for cross-border payments. Report to the G20 / BIS, IMF, World Bank Group, July 2021.

кредитования доход вырастет с 1,4 млрд долл. до 15,7 млрд долл., в страховом сегменте с 5,0 млрд долл. до 70,7 млрд долл. и в платежном сегменте с 16,1 млрд долл. до 140,8 млрд долл.⁵⁹²

Одним из примеров того, как компания эффективно использует встроенные финансы, является сингапурская платформа Grab. Компания начинала как служба по вызову такси, а затем стала предлагать услуги доставки еды. Приложение также предоставляет встроенные услуги, такие как платежи, страхование, инвестиции, кредиты. Эта структура приложения позволяет пользователям покупать финансовые продукты и получать к ним доступ, оставаясь в рамках экосистемы Grab.

Однако встроенные финансы активно развиваются и в других странах Востока. Так, в той же Юго-Восточной Азии есть много примеров фирм, преуспевающих в области встроенного финансирования. Это такие компании, как Gojek, Shopee, Lazada, Xero, Aspire, Spenmo, Neat, Osome и Lyte.

В ряде областей достигнут заметный прогресс. Например, в *Edtech* встроенное финансирование используется для оплаты обучения и студенческих ссуд. Внедрение в *электронную коммерцию* означает предложение интегрированных цифровых кошельков, рассрочки, вознаграждения за возврат денежных средств и финансирование поставщиков. В *здравоохранении* эта стратегия используется для займов, планов рассрочки и страхования. В сфере *недвижимости* компании могут внедрять кредиты, страхование жилья, кошельки агентов в существующие платформы. Наконец, в *корпоративных решениях* встроенные финансы используют для предоставления банковских услуг, карт расходов компании, бизнес-кредитов и интегрированных решений для расчета заработной платы⁵⁹³.

Что касается трансграничного встроенного финансирования, то оно имеет в целом большой потенциал. Но при этом, однако, сталкивается с проблемой соответствия нормативным требованиям, которые весьма различаются в разных странах. Это может сделать и делает процесс обеспечения выполнения этих требований и дорогостоящим, и трудоемким. Однако положительным фактором здесь является то, что поставщики технологий сами стремятся решить проблемы комплаенса, и предлагают компаниям продукты для встроенного финансирования, уже настроенные на нормативные требования соответствующих рынков.

Чтобы лучше обслуживать растущий международный бизнес, некоторые поставщики встроенных финансовых технологий берут на себя расходы и бремя

---

⁵⁹² Boom of Embedded Finance in 2021: An Expert Overview / <https://relevant.software/blog/embedded-finance-expert-overview/> (Accessed: 29.04.2022).

⁵⁹³ Miller Brendan. The Playbook for Embedded Finance in Southeast Asia [Infographic]. Available at: <https://www.rapyd.net/blog/playbook-embedded-finance-in-southeast-asia-infographic> (Accessed: 29.04.2022).

регуляторного соответствия сразу в нескольких регионах. Они достигают этого, развивая сеть, которая обеспечивает соблюдение нормативных требований на нескольких территориях, часто через банковские сети внутри страны или стратегические партнерские отношения в сфере финансовых технологий⁵⁹⁴.

Успешное разрешение проблем комплаенса способствует тому, что рекордные темпы роста доходов от встроенного финансирования в пределах национальных экономик повлекут за собой и существенный рост доходов от трансграничных сделок. И это станет еще одним важным направлением современной финансовой глобализации.

Глобализация финансовых центров

Финтех вносит существенный вклад в процесс глобализации деятельности финансовых центров мира. Об этом можно судить по данным рейтинга The Global Financial Centres Index (GFCI). В выпуске № 2 за сентябрь 2007 г. только два финансовых центра, Лондон и Нью-Йорк, отмечены как глобальные. Спустя 14 лет список глобальных финцентров стал включать уже более 30 городов, распределенных по четырем категориям (см. табл. 6.3.3).

Таблица 6.3.3

Глобальные финансовые центры, 2021 г.

Категория	Финансовые центры
Глобальные лидеры (сочетание широкого спектра с глубиной предоставляемых услуг)	Нью-Йорк, Лондон, Шанхай, Цюрих, Париж, Гонконг, Вашингтон, Франкфурт, Сингапур, Лос-Анджелес, Чикаго, Амстердам, Женева, Брюссель, Токио, Торонто.
Глобально диверсифицированные (относительно широкий спектр услуг)	Сан-Франциско, Сеул, Дублин.
Глобально специализированные (относительная глубина услуг)	Дубай, Пекин, Люксембург, Гуанчжоу, Шэньчжэнь, Москва, Абу-Даби, Чэнду, Ханчжоу, Циндао, Тяньцзинь.
Претенденты (новые формирующиеся финцентры)	GIFT City-Гуджарат.

Источник: The Global Financial Centres Index 30, September 2021.

⁵⁹⁴ Embedded Finance: Cross-border transactions. Available at: <https://www.currencycloud.com/company/blog/embedded-finance-cross-border-transactions> (Accessed: 29.04.2022).

Ключевым критерием, по которому финцентр может быть отнесен к глобальным, является «связанность» (connectivity). В рейтинге GFCI этот критерий обозначает степень, в которой центр имеет хорошие связи по всему миру. Эта степень определяется подсчетом количества оценок, данных этим центром другим центрам («исходящие оценки») и полученных от других центров («входящие оценки»). Если взвешенные оценки для центра дали более чем 63% других центров, этот центр считается «глобальным». При показателе более 45% центр считается «международным».

Процесс глобализации финцентров означает нарастание количества их связей с другими центрами. Но этот процесс в решающей степени зависит от параметров конкурентоспособности соответствующих центров. Чем выше конкурентоспособность, тем выше место центра в рейтинге и тем более успешно возникает и укрепляется его глобальный характер. Естественно, что уровень развития финтеха в центрах выступает одним из важных параметров их конкурентоспособности. Но насколько важным?

Анализ данных рейтинга обнаруживает интересную закономерность. Те центры, которые за 14 лет достигли значительно более высокого места в общем рейтинге чем то, которое они имели изначально, показали еще более значительный результат в частном рейтинге развития финтеха. Т. е. финтех стремительно развивался в этих центрах и тянул их вверх в общем рейтинге. Так, Лос-Анджелес поднялся на 44 пункта и занимает 7 место в общем рейтинге, его место в рейтинге финтеха еще более высокое — 6. Аналогично, Пекин преодолел 31 пункт в общем рейтинге и занял 8 место, в рейтинге финтеха — 5 место. Шэньжэнь: подъем на 35 пунктов, место в общем рейтинге — 16, в рейтинге финтеха — 7. Сеул: подъем на 29 пунктов, место в общем рейтинге — 13, рейтинге финтеха — 11. Шанхай: подъем на 24 пункта, место в общем рейтинге — 6, рейтинге финтеха — 2.

Обратный вариант также наблюдается. Т. е. те центры, которые показали наиболее выраженную нисходящую динамику их места в общем рейтинге, часто демонстрировали еще более низкое место в рейтинге финтеха. Цюрих: снижение места в общем рейтинге на 16 пунктов и текущее место — 21, в рейтинге финтеха — 30. Женева: снижение в общем рейтинге на 13 пунктов и текущее место — 20, в рейтинге финтеха занимает 35 место⁵⁹⁵.

В процессе глобализации финансовых центров особо можно отметить быструю восходящую динамику китайских центров, которые образуют довольно многочисленную (восемь центров помимо Гонконга, имеющего стабильное лидерское место) группу новых глобальных центров. Пандемия COVID-19

⁵⁹⁵ The Global Financial Centres Index 2, September 2007; The Global Financial Centres Index 30, September 2021.

серьезно повлияла на деятельность китайских центров, затруднив их работу и в известной мере ослабив их глобальные позиции. На момент написания этого материала особенно напряженная ситуация сложилась в Шанхае, который стал очагом распространения нового штамма «стелс-омикрон». Но эти обстоятельства никоим образом не обесценивают предшествующих положительный опыт развития финцентров Китая. Он по-прежнему заслуживает внимания.

Шанхай по праву занял второе место в рейтинге финтеха GFCI 30. Многие китайские крупные игроки финтеха имеют штаб-квартиры в Шанхае и предоставляют широкий спектр современных финансово-технологических услуг. К числу крупных компаний относится Lufax, онлайн-платформа P2P-кредитования для личных займов и иншуртех. Ее капитализация превышает 3 млрд долл.

Другой шанхайский финтех Wind Information претендует на звание крупнейшего поставщика финансовых данных, информационных услуг и решений в Китае. Его клиентами являются более 1200 финансовых учреждений, в том числе фирмы по управлению фондами, коммерческие банки, фирмы по ценным бумагам, квалифицированные институциональные инвесторы и страховые компании.

Еще примеры финтех-компаний со штаб-квартирами в Шанхае. XTansfer — трансграничная платежная платформа для малого и среднего бизнеса. Компании могут открыть на платформе мультивалютный счет. Это позволяет предприятиям отправлять и получать трансграничные платежи. При этом покупатели производят платежи в местных валютах.

Ice Credit предоставляет альтернативные решения оценки кредитоспособности для финансовых учреждений. Компания использует машинное обучение и технологии больших данных для оценки уровня кредитоспособности частных лиц и малых и средних предприятий. В предлагаемых решениях представлены кредитные модели, построенные на основе данных о займах из различных финансовых учреждений и других соответствующих источников данных. Они используются финансовыми учреждениями для оценки кредитоспособности предприятий и потребителей.

Data Yes — платформа обслуживания данных, которая предоставляет комплексные профессиональные услуги клиентам, инвестирующим в публичные рынки. Решения для обработки «биг дата» собирают большие объемы данных, чтобы помочь инвесторам определить основную информацию и ценность. Они также предлагают алгоритм торговли, основанный на машинном обучении, для адаптации к различным стилям и инвестиционным стратегиям⁵⁹⁶.

---

⁵⁹⁶ FinTech Startups in Shanghai / <https://tracxn.com/explore/FinTech-Startups-in-Shanghai> (Accessed: 29.04.2022).

Приведенные примеры говорят о том, что в Шанхае финтех высокоразвит и сформировал эффективную среду для поддержки как финансовой инклюзии (вовлечение в пользование финуслугами ранее не обслуживаемых или недостаточно обслуживаемых лиц), так и активных действий на финансовых рынках. Учитывая, что Шанхайская фондовая биржа занимает четвертое место в мире по капитализации, это создает все условия для быстрого роста значения Шанхая как финансового хаба, привлекающего и перераспределяющего глобальные финансовые потоки.

Пекин пока не вошел в группу глобальных лидеров, но и его позиция «глобально специализированного центра» в сочетании с высоким восьмым местом в общем рейтинге GFCI свидетельствует о быстром прогрессе. Вклад финтеха в этот прогресс достаточно очевиден.

В 2018 году в Пекине была запущена первая демонстрационная зона финтеха (FDZ), объединяющая финансовые учреждения, технологические компании и научно-исследовательские инициативы для развития талантов и отраслевых стандартов, инфраструктуры финансовой безопасности и инновационной экосистемы финтеха. Центральная часть FDZ удобно расположена и деятельность на этой территории экономически выгодна. Несколько ведущих финтех-компаний, таких как QIANXIN, перенесли туда свои штаб-квартиры. В целом же, по состоянию на апрель 2021 года в демонстрационной зоне разместились около 500 компаний⁵⁹⁷.

Наличие зоны финтеха показывает, что Пекин стремится создать непрерывный поток инноваций в финансовой сфере, который бы позволил расширять линейку глобально конкурентоспособных услуг и со временем превратить столицу Поднебесной в финансовый центр со статусом глобального лидера.

Шэньчжэнь — еще один глобально специализированный финцентр Китая. Он также имеет шансы развиваться до уровня глобального лидера. В рейтинге GFCI 30 центр занял шестое место в сфере финтеха, и четыре седьмых места: в банкинге, страховании, профессиональных услугах и финансировании. Восьмое место у центра в управлении инвестициями и четырнадцатое — в трейдинге. Другим словами, Шэньчжэнь имеет довольно сбалансированную по сегментам позицию, что позволяет ему развиваться на всех значимых сегментах финансовых услуг.

По состоянию на март 2022 г. в центре насчитывалось 156 финтех-компаний. По оценке компании Tracxn, в число ведущих входят:

- WeBank — цифровой банк для частных лиц и предприятий. Он предлагает такие услуги, как сберегательные и текущие счета, денеж-

⁵⁹⁷ Next Generation of Beijing's Fintech Development / Beijing: Colliers, 18 June 2021.

ные переводы, снятие наличных, потребительские и бизнес-кредиты и многое другое. Он также предоставляет инструменты для управления расходами.

- Dashu Finance предоставляет необеспеченные кредиты и финансовые услуги потребителям, малым и средним предприятиям. В настоящее время компания работает в 12 городах Китая и предоставляет кредиты для малого и среднего бизнеса, студенческие ссуды, кредиты на автомобили и недвижимость.
- Tuna — P2P-платформа для потребительских и бизнес-кредитов. Платформа ориентирована на удовлетворение потребностей заемщиков и инвесторов, у которых есть свободные средства. Цель — стать универсальной финансовой экосистемой и платформой услуг по управлению активами. Предоставляет финансовые услуги как потребителям, так и малым и средним предприятиям.
- Juzilicai — онлайн-платформа потребительского финансирования, объединяет деньги разных инвесторов и дает им доходность с фиксированной процентной ставкой. Объединенные деньги затем предлагаются заемщикам в качестве займов. Средняя сумма каждого кредита составляет всего 3500 юаней и в основном используется для покупки потребительских товаров.
- Dimeng предоставляет банкам и кредиторам решения по управлению жизненным циклом кредита. Функции решений включают в себя выдачу кредита, сбор документов, обслуживание кредита, оценку кредитоспособности и многое другое⁵⁹⁸.

Как следует из приведенного описания областей деятельности ведущих финтех-компаний Шэньчжэня, они больше ориентированы на внутренний рынок финуслуг, а внешние финансовые связи больше связаны с иностранными входящими инвестициями. У центра нет того разнообразия глобальных финансовых связей как у Пекина и, тем более, Шанхая. Поэтому в рейтинге пятнадцати финансовых центров с наибольшим ожидаемым повышением значения Шанхай занял 4 место, Пекин — 6, а Шэньчжэнь — 14⁵⁹⁹. Тем не менее, данный центр получил серьезное развитие и является реальным претендентом на вхождение в будущем в группу глобальных лидеров.

---

⁵⁹⁸ FinTech Startups in Shenzhen. Available at: <https://tracxn.com/explore/FinTech-Startups-in-Shenzhen> (Accessed: 29.04.2022).

⁵⁹⁹ The Global Financial Centres Index 30, September 2021.

§ 6.4. ИНСТРУМЕНТЫ ЗЕЛЕННОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ: НА ПРИМЕРЕ МАРОККО

Зеленая повестка, подразумевающая в первую очередь переход к низкоуглеродному развитию и сокращение выбросов CO₂, становится глобальным трендом мировой экономики. Она охватывает практически все сферы хозяйства.

Разработка и внедрение зеленых технологий требует огромных инвестиций, невозможных без совместных усилий государства, частных предпринимателей и международных финансовых организаций. По подсчетам ЮНКТАД, ежегодный объем финансирования, который необходимо направлять на достижение Целей устойчивого развития, составляет до 2,5 трлн долл. — для развивающихся стран⁶⁰⁰. Причем не всегда зеленые капиталовложения являются столь же прибыльными как инвестиции, не имеющие подобного статуса. К тому же они, как правило, способны окупаться лишь в долговременной перспективе. То есть стимулами для развития зеленых инвестиций должны служить другие факторы, отличные от традиционных. Если раньше одним из основных критериев успешного инвестирования являлась доходность, но теперь это понятие изменилось. Возник новый подход, при котором учитываются экологические, социальные и управленческие стороны проектов (ESG-инвестирование или ответственное инвестирование). Продвижение зеленого финансирования в крупных и экономически жизнеспособных масштабах помогает обеспечить приоритет зеленых инвестиций над обычными инвестициями. Зеленое финансирование поощряет прозрачность и долгосрочную стратегию инвестирования, направленные на достижение экологических целей.

Зеленые финансы охватывают широкий спектр финансовых продуктов и услуг, которые можно разделить на инвестиционные, банковские и страховые продукты. Преобладающими финансовыми инструментами в зеленом финансировании являются долговые обязательства и акции. Для удовлетворения растущего спроса на инвестиции в низкоуглеродное развитие были созданы новые финансовые инструменты, такие как зеленые облигации, а также новые финансовые институты, такие как зеленые банки и зеленые фонды. Инвестиции в возобновляемые источники энергии, финансирование устойчивой инфраструктуры и зеленые облигации продолжают оставаться областями, представляющими наибольший интерес в рамках деятельности по зеленому финансированию.

Эмитентами зеленых облигаций могут выступать транснациональные, региональные и национальные государственные организации, а также частные компании и корпорации. Однако способность успешно выпустить облигацию

⁶⁰⁰ Green Industry Platform. Available at: <https://www.greenindustryplatform.org/page/explore-green-finance> (Accessed 25.02.2022)

и привлечь инвестиции зависит от кредитного профиля эмитента. Первые зеленые облигации были выпущены в 2007 г. Всемирным банком и Европейским инвестиционным банком (ЕИБ) под названием «бонды климатической направленности». До 2013 г. зеленые облигации выпускались исключительно многосторонними банками развития, в частности Всемирным банком, Европейским инвестиционным банком (ЕИБ), Международной финансовой корпорацией (МФК) и Европейским банком реконструкции и развития (ЕБРР). Интерес к зеленым облигациям резко возрос в 2013 г., когда была выпущена первая зеленая облигация с объемом выручки более 1 млрд долл., а также эмитированы первые корпоративные зеленые облигации. Рынок зеленых облигаций динамично развивается — за 2017–2021 гг. их эмиссия увеличилась на 49%, и к 2023 г. ожидается, что ее совокупный объем превысит 1 трлн долл.⁶⁰¹ Соответствие официальному зеленому статусу определяется Принципами зеленых облигаций, разработанными в 2014–2015 гг. МБРР (новая редакция была выпущена в 2018 г.); в них предусмотрены четыре основных компонента — направление использования финансовых средств, процесс оценки и выбора проекта, управление средствами, отчетность. Все принципы носят рекомендательный и добровольный характер. Там же приводится определение зеленых облигаций как «любых долговых инструментов, поступления от размещения которых направляются исключительно на финансирование или рефинансирование (полное или частичное) новых и/или существующих зеленых проектов»⁶⁰².

Зеленые проекты можно разделить на несколько основных категорий: возобновляемая энергетика, повышение энергоэффективности, экологически чистый транспорт, предотвращение и контроль за загрязнениями окружающей среды, развитие безотходных производств, экологически устойчивое управление природными ресурсами, в том числе водными, сохранение биоразнообразия, адаптация к изменениям климата, включающая системы информационной поддержки.

Преимущественно поступления от эмиссий зеленых облигаций используются на проекты в сфере смягчения климатических изменений (climate mitigation), а именно: в области энергетики (40%), развития энергоэффективного строительства (24%) и низкоуглеродного транспорта (15%), и только 21% поступлений был использован для финансирования проектов из категории адаптации к изменениям климата (climate adaptation), например, в водоснабжения и санитарии (11%), развитии устойчивого лесного и сельского

⁶⁰¹ What You Need to Know About IFC's Green Bonds. Available at: <https://www.worldbank.org/en/news/feature/2021/12/08/what-you-need-to-know-about-ifc-s-green-bonds> (Accessed 24.02.2022).

⁶⁰² Принципы зеленых облигаций 2018. URL: <https://www.icmagroup.org/sustainable-finance/the-principles-guidelines-and-handbooks/green-bond-principles-gbp/> (дата обращения 24.02.2022).

хозяйства (3%), управлении отходами (4%) и других адаптационных проектов (3%)⁶⁰³. Учитывая требования к доходности с поправкой на риск, это говорит о том, что зеленые облигации зачастую лучше подходят для финансирования проектов по смягчению последствий изменения климата.

Конкурентным преимуществом зеленых облигаций являются их высокие рейтинги, что связано, помимо прочего, с государственной поддержкой их эмиссии, в том числе и на международном уровне. Это гарантирует инвесторам низкие риски, однако и является причиной пониженной доходности зеленых бондов. Характерной особенностью зеленых облигаций также являются долгие сроки их погашения (в большинстве более 10 лет), что обусловлено длительным периодом реализации инфраструктурных проектов⁶⁰⁴.

Зеленое финансирование активно развивается в регионе Ближнего Востока и Северной Африки. За 2017–2020 гг. объем выпущенных зеленых бондов в БВСА увеличился с 587 млн долл. до 3,35 млрд долл.⁶⁰⁵ А в первой половине 2021 г., по данным агентства Блумберг, совокупный объем финансовых инструментов зеленого и ответственного (ESG) финансирования на цели устойчивого развития в этом регионе составил 6,4 млрд долл., что на 38% больше, чем за весь 2020 г. Вместе с тем доля региона в глобальной эмиссии составляет пока только 1,3%⁶⁰⁶.

Одним из государств арабского региона, последовательно развивающих зеленую повестку, является Марокко. В соответствии с ежегодным рейтингом Green Future Index 2021, измеряющего приверженность государств целям низкоуглеродной экономики, Марокко присвоено первое место в регионе Ближнего Востока и Северной Африки⁶⁰⁷. Данный показатель рассчитывается для 76 государств мира, при этом оценивается активность по нескольким основным направлениям:

- Выбросы углекислого газа: общий объем выбросов, а также степень изменения выбросов на транспорте, в промышленности и сельском хозяйстве;
- Энергетический переход: вклад в экономику возобновляемой энергетики и темпы ее роста;

⁶⁰³ ESCWA. Climate Finance in the Arab Region. UN Technical Report. Beirut, 2019, P. 50 Available at: <https://undocs.org/pdf?symbol=en/E/ESCWA/SDPD/2019/TP.10> (Accessed 26.02.2022).

⁶⁰⁴ Богачева О. В., Смородинов О. В. «Зеленые» облигации как важнейший инструмент финансирования «зеленых» проектов // Финансовый журнал. 2016. № 2. С. 75.

⁶⁰⁵ Available at: [statista.com/statistics/1240170/mena-value-of-green-bonds-issued/](https://www.statista.com/statistics/1240170/mena-value-of-green-bonds-issued/) (Accessed 21.02.2022).

⁶⁰⁶ More green finance raised in MENA in 1H 2021 than all of 2020. National News. July 15, 2021. Available at: <https://www.bloomberg.com/professional/blog/more-green-finance-raised-in-mena-in-1h-2021-than-all-of-2020/> (Accessed 21.02.2022).

⁶⁰⁷ *El-Huni, Omar*. Morocco ranks best in MENA in 2021 Green Future Index. Available at: <https://thearabweekly.com/morocco-ranks-best-mena-2021-green-future-index> (Accessed 25.02.2022).

- Зеленое общество: ряд показателей, характеризующих динамику лесных площадей, энергоэффективное строительство, переработку отходов, а также потребление населением продуктов животного происхождения;
- Чистые инновации: количество зеленых патентов, инвестиции в возобновляемую энергетику и производство продуктов питания;
- Климатическая политика: обязательства по достижению климатических целей, программы низкоуглеродного финансирования, устойчивого сельского хозяйства.

По мнению авторов рейтинга, Марокко вошло в группу стран, в которых наблюдается прогресс в движении к зеленому будущему⁶⁰⁸.

В 2019 г. в Марокко был принят Национальный климатический план, рассчитанный на период вплоть до 2030 г. Он стал частью другого важнейшего документа, определяющего стратегию Марокко в сфере низкоуглеродного развития, а именно обновленной в 2021 г. декларации о Национально-определяемом вкладе страны (NDC — Nationally Determined Contribution), первый вариант которой был обнародован в 2016 г. По сравнению с предыдущей редакцией в документ были внесены существенные изменения. Страна обязуется сократить выбросы парниковых газов к 2025 г. по сравнению с обычным сценарием (BAU — business as usual) на 18,3% за счет внутренних ресурсов или на 45,5% при международной поддержке. Новый сценарий BAU включает дополнительные сектора промышленности, например, цементную и фосфатную отрасли. Общая стоимость действий по смягчению последствий изменения климата в NDC страны оценивается в 38,8 млрд долл., включая 21,5 млрд долл. международной помощи. Согласно Национальной энергетической стратегии Марокко, к 2030 г. на долю возобновляемых источников энергии должно приходиться 52% установленной мощности в стране.

В своей первой NDC, опубликованной в сентябре 2016 г., Марокко обязалось сократить выбросы парниковых газов к 2030 г. по сравнению со сценарием BAU на 17% за счет внутренних ресурсов или на 42% при международной поддержке⁶⁰⁹.

Учитывая географические и климатические особенности страны, в NDC был включен также широкий спектр мер по адаптации к климатическим изменениям. Наиболее уязвимыми секторами хозяйства, требующими особого

---

⁶⁰⁸ The Green Future Index 2021. MIT Technology Review Insights. Available at: <https://mittrinsights.s3.amazonaws.com/GFI/Report2021.pdf> (Accessed 25.02.2022).

⁶⁰⁹ Morocco upgrades its Nationally Determined Contribution. 23 June 2021. Available at: <https://www.enerdata.net/publications/daily-energy-news/morocco-upgrades-its-nationally-determined-contribution.html> (Accessed 01.03.2022).

внимания, были признаны водное хозяйство, аграрная сфера, рыболовство, лесное хозяйство, а также здравоохранение, жилищная сфера. Общая стоимость осуществления необходимых программ по адаптации оценивалось в 40 млрд долл. на период до 2030 г.⁶¹⁰

В NDC указывалось, что столь значительный объем финансовых ресурсов возможно мобилизовать только в результате совместных действий марокканского государства, национального частного сектора, а также международных финансовых институтов и зеленых фондов. Неотъемлемой частью необходимых для реализации финансовых механизмов названы новые инструменты финансирования, к которым можно причислить и зеленые облигации.

В 2016 г. в стране была обнародована Национальная дорожная карта, увязывающая стратегию финансового сектора с целями устойчивого развития и обязательствами Марокко по противодействию климатическим изменениям. Ее целью является стимулирование инвестиций в зеленые проекты. Дорожная карта предусматривает:

- разработку хартии устойчивого финансирования, которая интегрирует факторы ESG в основную деятельность финансовых организаций;
- операции, бизнес-стратегии, процессы принятия инвестиционных решений и структуры управления;
- выработку общего определения для «зеленых» активов, проектов и инструментов;
- оценку рисков и возможностей конкретных проектов, связанных с изменением климата;
- публикацию руководящих принципов для обеспечения прозрачности и рыночной дисциплины среди финансовых организаций;
- информирование об экологических проблемах и преимуществах устойчивого финансирования через программы обучения и финансового образования⁶¹¹.

Дорожная карта призвана значительно повысить прозрачность финансовой деятельности марокканских финансовых организаций, побуждая их сообщать о своей активности в сфере зеленых инвестиций, раскрывать ин-

⁶¹⁰ Maroc. Contribution determine au niveau national — actualisee. Juin 2021. P. 6. Available at: <http://www.abhato.net.ma/maalama-textuelle/developpement-durable/environnement/gestion-ecologique/gestion-des-ressources/programmes-nationaux-de-protection-de-l-environnement/cdn-maroc-contribution-determinee-au-niveau-national-actualisee-juin-2021> (Accessed 28.02.2022).

⁶¹¹ Promoting Sustainable Finance and Climate Finance in the Arab region. UN Environment Programme. January 2021. P. 37. Available at: <https://www.unepfi.org/wordpress/wp-content/uploads/2021/01/Sustainable-Arab-Finance-Report-Jan-2021.pdf> (Accessed 02.03.2022).

формацию о своей экологической и социальной (E&S) политике и управлении, а также оценивать риски и возможности зеленой повестки, включая соответствующие положения в свои соглашения о финансировании.

Значительную роль в разработке Дорожной карты принял центральный банк Марокко (Bank Al-Maghrib — BAM). Кроме того, с его участием в 2019 г. была принята Национальная инклюзивная финансовая стратегия, рассчитанная вплоть до 2030 г. и направленная на повышение доступности зеленых финансовых инструментов для отдельных, наиболее уязвимых с социальной точки зрения, категорий марокканского населения (молодежи, сельских жителей, женщин). BAM стал также одним из первых членов Сети зеленых финансовых систем, глобальной платформы финансовых организаций, призванной способствовать распространению опыта и практики зеленого финансирования в международном масштабе⁶¹². Банк ведет большую работу с коммерческими банками страны, побуждая их включать факторы ответственного инвестирования в бизнес-планы и стратегии.

Уже в 2016 г. Управление по рынку капитала Марокко (Moroccan Capital Market Authority), в задачи которого входит обеспечение защиты инвесторов, надзор за надлежащим функционированием и соблюдением прозрачности рынка капиталов в стране, при поддержке Международной финансовой корпорации разработало и опубликовало Принципы, определяющие нормативно-правовую базу и правила выпуска зеленых облигаций. Цель руководства — дать возможность эмитентам и инвесторам определить, оценить и выбрать соответствующие проекты. Они содержали нормативные требования, необходимые для выпуска зеленых бондов, использования и управления доходами от них, правила независимых внешних проверок, а также отчетности и раскрытия информации. На тот момент Марокко стала первой и единственной страной арабского региона, разработавшей национальное руководство по зеленым облигациям. В 2018 г. в новой редакции Принципы были распространены на социальные и устойчивые облигации (social and sustainability bonds).

Тогда же Фондовая биржа Касабланки в координации с ESG Vigeo Eiris, независимым международным агентством по финансовым исследованиям и оказанию услуг, разработали Casablanca ESG-10, экологический, социальный

⁶¹² *На Парижском саммите в декабре 2017 г. восемь центральных банков и органов финансового надзора создали Сеть центральных банков и органов надзора за экологизацией финансовой системы (NGFS). С тех пор NGFS выросла до 42 членов и 8 наблюдателей, представляющих 5 континентов. Целью ее организации является содействие укреплению глобальных ответных мер, необходимых для достижения целей Парижского соглашения, и повышение роли финансовой системы в управлении рисками и мобилизации капитала для “зеленых” и низкоуглеродных инвестиций в более широком контексте экологически устойчивого развития.

и управленческий индекс. Ожидается, что ESG-10 будет способствовать развитию социально-ответственного инвестирования и внедрению передовой практики ESG среди публично торгуемых компаний. Индекс включает десять наиболее успешных акций, зарегистрированных на бирже, в соответствии с их ESG рейтингом, основанным на 38 критериях и более, чем 300 показателях ESG. Это подчеркивает приверженность компаний практике ESG, эффективность управления рисками и способность повышать эффективность деятельности.

Таким образом, в последние годы в Марокко были приняты необходимые организационные меры и создана нормативно-правовая среда для развития зеленого финансирования экономики.

Первой организацией, выпустившей зеленые облигации, стало Марокканское агентство по солнечной энергии (Masen). Оно вышло на рынок в 2016 г., выпустив зеленые облигации на сумму 118 млн долл. со сроком погашения 18 лет для оплаты ряда проектов солнечной энергетики, в том числе первой очереди крупнейшего в мире солнечного комплекса Нуp⁶¹³. В том же году первым марокканским банком стал BMCE Bank of Africa, выпустивший зеленые облигации на сумму 500 млн дирхамов (45 млн евро) с пятилетним сроком погашения для финансирования нескольких проектов в области возобновляемой энергетики. Вскоре за банком последовали другие крупные марокканские кредиторы, такие как Banque Centrale Populaire (BCP), который выпустил облигации на сумму 135 млн евро со сроком погашения 10 лет⁶¹⁴. Инвесторами выступили Международная финансовая корпорация (МФК) и Proragso, дочерняя компания Французского агентства по развитию (AFD), занимающаяся финансированием частного сектора, вложившие 100 млн евро и 35 млн евро соответственно в первый выпуск зеленых облигаций Banque Centrale Populaire (BCP) для продвижения устойчивых, экологически чистых проектов в стране. Это был первый выпуск зеленых облигаций в иностранной валюте в Марокко, а также первая инвестиция МФК и Proragso в зеленые облигации в регионе. Облигации со сроком погашения 10 лет будут использованы для предоставления долгосрочного финансирования BCP, одной из крупнейших банковских групп Марокко, для рефинансирования инвестиций в отдельные проекты по возобновляемым источникам энергии в королевстве. Основная цель — помочь создать устойчивый механизм финансирования банков для

⁶¹³ *Комплекс Нуp* — крупнейшая электростанция в мире мощностью 580 МВт., работающая на основе концентрации солнечной энергии. Строительство осуществлялось в три стадии с 2013 по 2018 гг. Ее эксплуатация позволяет избежать выбросов в атмосферу более 770 тыс. т CO₂ в год.

⁶¹⁴ Morocco's green bonds supporting a switch to cleaner energy. Available at: <https://oxfordbusinessgroup.com/analysis/financing-change-green-bonds-are-starting-support-switch-cleaner-energy-attitudes-banking-sector> (Accessed 02.03.2022).

поддержки долгосрочных инвестиций в зеленые активы, направив частные средства в климатическое финансирование через рынки капитала.

В 2018 г. Марокко выпустило свои первые зеленые суверенные облигации, соответствующие нормам шариата, или сукуки, на сумму 104,2 млн долл. Они были хорошо приняты рынком, поскольку подписка на них была превышена в 3,6 раза⁶¹⁵.

По состоянию на начало 2020 г. в Марокко было осуществлено пять эмиссий зеленых облигаций на сумму 4 млрд дирхамов (416,7 млн долл.). Помимо Марокканского Агентства по возобновляемой энергетике (Masen) и Финансового центра Касабланки (Casablanca Finance City)⁶¹⁶, зеленые облигации были выпущены двумя банками для финансирования и рефинансирования проектов в области устойчивой энергетике и энергоэффективности. В 2018 г. еще один выпуск осуществил государственный застройщик жилья Al Omrane Holding. Половина из 1 млрд дирхамов была размещена в виде зеленых облигаций, а остальная часть — в виде обычных. Средства были направлены на повышение энергоэффективности и реализацию пилотных проектов по строительству жилья, включающих технические решения для различных климатических зон. Каждое из этих размещений было внебиржевым, хотя фондовая биржа Касабланки заявила о своей заинтересованности в размещении зеленых облигаций в будущем⁶¹⁷.

В настоящее время приоритетными сферами применения зеленых облигаций в Марокко стали возобновляемая (солнечная) энергетика, энергоэффективное строительство, чистый транспорт. Учитывая обширные планы страны в области создания устойчивой и климатически ориентированной экономики, можно ожидать, что в дальнейшем зеленые облигации смогут играть заметную роль также в проектах, связанных с использованием водных ресурсов, переработкой и вторичным использованием отходов, развитием агросферы.

---

⁶¹⁵ Promoting Sustainable Finance and Climate Finance in the Arab region. UN Environment Programme. January 2021. P. 39. Available at: <https://www.unepfi.org/wordpress/wp-content/uploads/2021/01/Sustainable-Arab-Finance-Report-Jan-2021.pdf> (Accessed 02.03.2022).

⁶¹⁶ *Casablanca Finance City* (Финансовый центр Касабланки) — экономический и финансовый центр, призванный стать связующим звеном между севером и югом. Его целью является привлечение и поощрение международных учреждений и инвесторов для работы в Северной, Западной и Центральной Африке, выбирая Касабланку в качестве платформы для доступа в этот регион. Цель создания CFC — организация всеобъемлющей экосистемы, развивающейся вокруг трех категорий бизнеса: финансовых компаний, поставщиков профессиональных услуг и региональных или международных штаб-квартир транснациональных корпораций. В рейтинге лучших международных финансовых центров CFC в 2021 г. занял 4-е место в регионе БВСА после Дубая, Абу-Даби и Тель Авива.

⁶¹⁷ Green financing attracts investors to Morocco's banking sector. Available at: <https://oxford-businessgroup.com/analysis/breath-fresh-air-investors-turn-green-bonds-finance-clean-energy-and-sustainable-construction> (Accessed 02.03.2022).

§ 6.5. ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КНР: ОТ ИМПОРТА К ЭКСПОРТУ

Привлечение и накопление иностранных инвестиций в качестве одного из драйверов развития экономики очень важны для РФ, также, как и для КНР, как двух крупных развивающихся стран. Степень поучительности сравнительно-исторического и сравнительно-правового исследования повышается при оценке результатов нескольких десятков лет экономических реформ, что особенно актуально в условиях усиления двустороннего политического и экономического сотрудничества наших стран.

Общеизвестно, что право как социальный институт в Китае традиционно имело сугубо подчиненный характер диктату экономики и политики государства («азиатский способ производства») ⁶¹⁸.

С основания Китайской Народной Республики в 1949 г. силами коммунистов начинается новая эра китайского общества, экономики, государства и права.

На первом этапе (1949–1957 гг.) был заложен фундамент новой государственно-правовой системы. Было отменено старое законодательство и заменено китаизированной копией советского права сталинского периода, обеспечивая индустриализацию ⁶¹⁹. Однако настоящего комплекса гражданского и хозяйственного законодательства в те годы так и не было создано, хотя и было подготовлено несколько законопроектов ⁶²⁰.

⁶¹⁸ Куманин Е. В. Юридическая политика и правовая система Китайской Народной Республики. М., Наука, 1990. С. 13–14; Давид Р. Жоффре-Спинози Р. Основные правовые системы современности / пер с франц. В. А. Туманова. М., 2019. С. 396–414; Цвайгерт К., Кётц Х. Сравнительное частное право: В 2 т. Т. 1. Основы: пер. с нем. М.: Международные отношения, 2019. С. 288–294; Пашенко Е. Г. Экономическая реформа в КНР и гражданское право. М., Спарк, 1997. С. 9–14; Клинов А. С. К вопросу о влиянии социально-экономического фактора на гражданское право Китайской Народной Республики. ИСОМ. 2017. № 5. С. 68–75; Правовые основы бизнеса в Китае. М., РКЮО, 2018. С. 25–26; China's changing legal system: lawyers and judges on civil and criminal law / Chuan Feng, Leyton P. Nelson, and Thomas W. Simon. New York: Palgrave Macmillan US, 2016. P. 147.

⁶¹⁹ Инако Цунэо. Право и политика современного Китая (1949–1975 гг.). М., 1978. С. 91–92; Правовая система Китая. М., 2016. С. 16–23; Эволюция правовой системы Китайской Народной Республики (1949–2018 гг.): историко-правовой аспект (с перечнем действующих законов КНР). М., 2018. С. 13–41; Чжан Лянвэй. Развитие китайской гражданско-правовой науки в период после начала политики реформ и открытости // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 1. С. 98; Ван Чжихуа. Влияние советского права на право КНР // Государство и право. 2010. № 4. С. 71; 75–77.

⁶²⁰ Инако Цунэо. Право и политика современного Китая (1949–1975 гг.). М.: Прогресс, 1978. С. 112–119, 123, 126; Куманин Е. В. Юридическая политика и правовая система Китайской Народной Республики. М.: Наука, 1990. С. 31–32; Правовые аспекты модернизации в КНР (экономика и научно-технический прогресс). М., 1990. С. 78; Пашенко Е. Г. Экономическая реформа в КНР и гражданское право. М., 1997. С. 29–30; Ван Чжихуа. Влияние советского права на право КНР // Государство и право. 2010. № 4. С. 77; Лю Цзюнь Пин. Кодификация

К 1951 г. все предприятия с инвестициями западных капиталистических государств в силу экономической зависимости и политических причин участия в «Холодной войне» были национализированы.

Продолжалось экономическое сотрудничество только с СССР и странами социализма, с чьей помощью в КНР за 1950-е гг. была построена индустриальная база. Но и это закончилось в начале 1960-х гг. в силу неразрешимых политических противоречий лидеров КНР и СССР, которые вылились в международную напряженность и вооруженные конфликты⁶²¹.

Второй этап (1958–1976 гг.) — период репрессивных массовых политических кампаний. «Великая пролетарская культурная революция» разрушила государственно-правовую систему, как «буржуазный пережиток», что привело к ситуации «правового вакуума», а экономика была в состоянии хаоса в условиях внешней закрытости⁶²².

Третий этап (1976–2001 гг.): страна взяла курс на «политику реформ и открытости», соединяя элементы плановой и рыночной экономики при массовом привлечении иностранных инвестиций. Последнее началось с четырех «Особых экономических зон» (ОЭЗ), что потом переросло в открытие всех китайских портов для внешней торговли и учреждение «зон свободной торговли» (ЗСТ). При этом восстановление государства и права считалось основополагающей задачей: к 2010 г. должна была сформирована социалистическая правовая система, в которой будет установлена «социалистическое верховенство закона»⁶²³.

В силу абсолюта экономического восстановления и модернизации большую долю новых нормативных правовых актов составили нормативные пра-

---

гражданского законодательства в Китайской Народной Республике: автореферат дис. . кандидата юридических наук. М., 2010. С. 17; China's changing legal system: lawyers and judges on civil and criminal law / *Chuan Feng, Leyton P. Nelson, and Thomas W. Simon*. New York: Palgrave Macmillan US, 2016. P. 148; *Gu Minkang*. Understanding Chinese Company Law / Third Edition. Hong Kong: Hong Kong University Press, 2017. P. 7–8.

⁶²¹ Законодательные акты Китайской Народной Республики / пер. с кит. / под ред. и со вступ. ст. Е. Ф. Ковалева. М.: Иностр. лит., 1952. С. 246–258. Гражданское право стран народной демократии / под ред. Д. М. Генкина. М.: Внешторгиздат, 1958. С. 47–102; 489. *Gu Minkang*. Understanding Chinese Company Law / Third Edition. Hong Kong: Hong Kong University Press, 2017. P. 7–8.

⁶²² *Инако Цунэо*. Право и политика современного Китая (1949–1975 гг.). М.: Прогресс, 1978. С. 265–266. Пашенко Е. Г. Экономическая реформа в КНР и гражданское право. М.: Спарк, 1997. С. 31–32. Правовая система Китая / П. В. Трошинский. М.: ИДВ РАН, 2016. С. 23–26. Эволюция правовой системы Китайской Народной Республики (1949–2018 гг.): историко-правовой аспект (с перечнем действующих законов КНР) / П. В. Трошинский. М.: Издательский дом ВКН, 2018. С. 42–62.

⁶²³ *Куланин Е. В.* Юридическая политика и правовая система Китайской Народной Республики. М.: Наука, 1990. С. 53. Правовая система Китая / П. В. Трошинский. М.: ИДВ РАН, 2016. С. 26–32. Эволюция правовой системы Китайской Народной Республики (1949–2018 гг.): историко-правовой аспект (с перечнем действующих законов КНР) / П. В. Трошинский. М.: Издательский дом ВКН, 2018. С. 63–84. China's changing legal system: lawyers and judges on civil and criminal law. / *Chuan Feng, Leyton P. Nelson, and Thomas W. Simon*. New York: Palgrave Macmillan US, 2016. P. 10–11.

вовые акты в области гражданского и хозяйственного права⁶²⁴. Конституция КНР поэтапно закрепила законный и равноправный характер иностранных инвестиций и частной собственности⁶²⁵.

Основной гражданский закон эпохи «Общие положения гражданского права КНР» 1986 г.⁶²⁶ установил общие положения правового регулирования всех личных имущественных и неимущественных отношений, включая правоотношения, осложнённые иностранным элементом, закрепляя законный режим частной экономической и общественной деятельности⁶²⁷.

Закон КНР «О внешнеэкономических контрактах» 1985 г. вводил законный режим и специальное регулирование внешнеэкономической деятельности, сохраняя высокую роль государственного контроля/надзора⁶²⁸.

Регулирование правового статуса предприятий с иностранным капиталом содержалось в трех институционально-видовых законах, где был установлен специальный правовой режим, ограничивающий правосубъектность относительно национальных предприятий⁶²⁹.

⁶²⁴ Правовые аспекты модернизации в КНР (экономика и научно-технический прогресс) / отв. ред. Л. М. Гудошников. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. С. 3–4. Пашенко Е. Г. Экономическая реформа в КНР и гражданское право. М.: Спарк, 1997. С. 31–32. Лю Цзюнь Пин. Кодификация гражданского законодательства в Китайской Народной Республике: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. М., 2010. С. 17. *Zhang Wenxian*. Forty Themes of the Innovation and Development of Chinese Legal Research in the Reform and Opening Up Era // *Frontiers of Law in China*. 2019. Vol. 14. No. 1. P. 3–37. *Wang Liming*. The Modernization of Chinese Civil Law Over Four Decades // *Frontiers of Law in China*. 2019. Vol. 14. No. 1. P. 40–72.

⁶²⁵ Конституция КНР: основной закон КНР от 4.12.1982 (в ред. от 15.03.2018) // Государственный совет КНР. URL: http://www.gov.cn/guoqing/2018-03/22/content_5276318.htm (дата обращения 13.10.2018).

⁶²⁶ «Общие положения гражданского права»: закон КНР от 12.04.1986 (в ред. от 2009 г.) // *Chinalaw.center* URL: https://chinalaw.center/civil_law/china_general_principles_of_civil_law_revised_2009_russian/ (дата обращения 22.09.2017).

⁶²⁷ Правовые аспекты модернизации в КНР (экономика и научно-технический прогресс) / отв. ред. Л. М. Гудошников. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. С. 110–113. Пашенко Е. Г. Экономическая реформа в КНР и гражданское право. М.: Спарк, 1997. С. 50–53.

⁶²⁸ China's changing legal system: lawyers and judges on civil and criminal law. / *Chuan Feng, Leyton P. Nelson, and Thomas W. Simon*. New York: Palgrave Macmillan US, 2016. P. 135.

⁶²⁹ «О совместных паевых предприятиях китайского и иностранного капитала»: закон КНР от 1.07.1979 (в ред. от 3.09.2016) // *Chinalaw.center* URL: https://chinalaw.center/civil_law/china_sino-foreign_joint_equity_enterprise_law_revised_2016_russian/ (дата обращения 30.10.2016.). «О совместных кооперационных предприятиях китайского и иностранного капитала»: закон КНР от 13.04.1988 (в ред. от 4.11.2017) // *Chinalaw.center* URL: http://chinalaw.center/civil_law/china_sino-foreign_cooperation_enterprise_law_revised_2017_russian/ (дата обращения 30.10.2017.). «О предприятиях иностранного капитала»: закон КНР от 12.04.1986 (в ред. от 3.09.2016) // *Chinalaw.center* URL: http://chinalaw.center/civil_law/china_foreign_investment_enterprise_law_revised_2016_russian/ (дата обращения 03.01.2018.).

Кроме того, существовали законодательно установленные ограничения на иностранное инвестирование в определенные отрасли: «поощряемые», «ограниченные» и «запрещаемые»⁶³⁰.

Была определена процедура создания предприятия с иностранным капиталом: утверждение инвестиционного проекта, проведение учредительного собрания и подписания учредительных документов предприятия с иностранными инвестициями, получения лицензии, выбор и резервирование наименования предприятия, утверждение создания предприятия, государственная регистрация предприятия, пострегистрационные процедуры⁶³¹.

На предприятия с иностранным капиталом полностью распространялось китайское законодательство, касающееся ведения предпринимательской деятельности, страхования бизнеса, бухгалтерского учета и отчетности, налогообложения, труда и социального страхования, валютного, таможенного контроля и другое.

Реорганизация, продление срока деятельности, ликвидация предприятия могли произойти только после разрешения утверждающего госоргана при исполнении всех обязательств или в уведомительном порядке при ведении поощряемой деятельности и соответствующей государственной регистрации⁶³².

В силу углубления экономических и административных реформ 1990-х гг. на основе рецепции германского права⁶³³ был разработан китайский корпоративный закон, установивший современную систему компаний, как основную организационно-правовую форму крупного частного и государственного капитала⁶³⁴.

⁶³⁰ *Бажанов П. В.* Ведение бизнеса в Китае: правовые аспекты. Выпуск 1: Обзор правовой среды для бизнеса: книга для юристов, сопровождающих бизнес. М.: Инфотропик Медиа, 2015. С. 73–75. Правовые основы бизнеса в Китае / отв. ред. А. Е. Молотников, В. Шань. М.: Издательство ПКЮО, 2018. С. 176–201.

Vai Io Lo, Xiaowen Tian. Law for Foreign Business and Investment in China. Oxford, New York: Routledge, 2009. P. 90–96. *Bath Vivienne.* The Company Law and Foreign Investment Enterprises in the People's Republic of China –parallel systems of Chinese-foreign regulation // University of New South Wales Law Journal. 2007. Vol. 30. No. 3. P. 774–785.

⁶³¹ *Бажанов П. В.* Ведение бизнеса в Китае: правовые аспекты. Выпуск 1: Обзор правовой среды для бизнеса: книга для юристов, сопровождающих бизнес. М.: Инфотропик Медиа, 2015. С. 65–81. 100 вопросов о российском и китайском праве: краткое сравнительно-правовое исследование гражданского и торгового права. // под ред. Степанова С. А., Фейтаю Ю. М.: Проспект. Екб: Институт частного права, 2016. С. 350–354.

⁶³² Правовые основы бизнеса в Китае: коллективная монография / отв. ред. А. Е. Молотников, В. Шань. М.: Издательство ПКЮО, 2018. С. 176–201.

⁶³³ *Tomasic Roman A.* Company Law Implementation in the PRC — The Rule of Law in the Shadow of the State // Journal of Corporate Law Studies. 2015. no. 15(2). P. 285–309.

⁶³⁴ Чжунхуа жэньминь гунхэго гунсы фа. 中华人民共和国公司法 [Закон КНР «О компаниях» от 29.12.1993 (в ред. от 26.10.2018)] // СПС Главного управления Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей. URL: <https://flk.npc.gov.cn/detail2.html?ZmY4M-DgwODEZ2jEzNWY0NjAxNmYxY2M5OGFkODExMzQ%3D> (дата обращения 30.04.2022)

Четвертый этап (2001–2010 гг.) связан с вступлением в 2001 г. КНР в ВТО, что послужило толчком к глубоким изменениям в социально-экономической и в законодательной сфере страны⁶³⁵.

Последней разновидностью организационно-правовой формы иностранных инвестиций стали товарищества, как организационно-правовая форма различных профессиональных сообществ по оказанию специальных массовых услуг (юриспруденция, бухгалтер, кадровая работа, социальные услуги и др.)⁶³⁶.

Пятый этап (с 2011 г. по н.в.) связан с системным развитием права и достижением верховенства закона; предполагалось комплексное регулирование общественно важных отношений и национальной безопасности⁶³⁷. Он выделяется принятием Закона КНР «Об иностранных инвестициях» в 2019 г.⁶³⁸

⁶³⁵ Правовая система Китая / П. В. Трошинский. М.: ИДВ РАН, 2016. С. 32–36. Эволюция правовой системы Китайской Народной Республики (1949–2018 гг.): историко-правовой аспект (с перечнем действующих законов КНР) / П. В. Трошинский. М.: Издательский дом ВКН, 2018. С. 85–90. У Цюаньлэй. Проблемы соотношения международного-правового и национального регулирования иностранных инвестиций в КНР: публично-правовой аспект: автореферат дис. кандидата юридических наук. Казань, 2008. С. 8–14. Ли Сюй. Имплементация права ВТО в законодательстве Китайской Народной Республики: автореферат дис. кандидата юридических наук. Казань, 2018. С. 10–14. *Huang Hui*. The Regulation of Foreign Investment in Post-WTO China: a Political Economy Analysis // *Columbia Journal of Asian Law*. 2009. Vol. 23. No 1. P. 187–218. *Qin Julia Ya*. The Impact of WTO Accession on China's Legal System: Trade, Investment and Beyond // *Wayne State University Law School Legal Studies Research Paper Series*. 2007. No. 07–15. P. 1–31.

⁶³⁶ Вайго цие хочэз гэжэнь цзай чжунго цзиннэй шэли хэхо цие гуаньли баньфа. 外国企业或者个人在中国境内设立合伙企业管理办法 [«Меры регулирования создания в КНР товариществ иностранных предприятиями или физическими лицами»: Постановление Госсовета КНР № 567 от 25.11.2009 (в ред. от 29.11.2010)] // СПС Главного управления Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей. URL: <https://flk.npc.gov.cn/detail2.html?ZmY4MDgwODE2ZjN-jYmIzYzAxNmY0MGU5NzExZDBhYWU%3D> (дата обращения 13.04.2022)

⁶³⁷ Правовая система Китая / П. В. Трошинский. М.: ИДВ РАН, 2016. С. 37–39. Эволюция правовой системы Китайской Народной Республики (1949–2018 гг.): историко-правовой аспект (с перечнем действующих законов КНР) / П. В. Трошинский. М.: Издательский дом ВКН, 2018. С. 91–126.

⁶³⁸ Foreign Investment Law of the People's Republic of China // *Invest in China*. URL: http://www.fdi.gov.cn/1800000121_39_4872_0_7.html (Accessed: 10.10.2019.). Чжан Лянвэй. Реформа инвестиционного законодательства и проект Закона КНР «Об иностранных инвестициях» // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 2. С. 154–156. Скворцов О. Ю. Идеология реформы инвестиционного права в Китае // *Lex Russica*. 2019. № 11 (156). С. 146–154. *New legislation preps China as an attractive investment destination*. London: Ernst & Young Global Limited, 2019. 16 p. *Liu Meichen*. The New Chinese Foreign Investment Law and Its Implication on Foreign Investors // *Northwestern Journal of International Law & Business*. 2018. No 38. P. 285–306. Чжу Ниннин. Вайшан тоуцзы фа чутай бэйцзин. 朱宁宁. 外商投资法出台背景 [Чжу Ниннин. История закона об иностранных инвестициях] // Цюаньцин баодао. 全景报道. (Обзорный доклад) — 2019. — no. 10. — P. 43–46. Ляо Фань. 《Вайшан тоуцзы фа》: бэйцзин, чуансинь юй чжаньван. 廖凡. 《外商投资法》: 背景、创新与展望 [Ляо Фань. «Закон об иностранных инвестициях»: история вопроса, инновации и перспективы] // Шамэнь дасюэ сюзбао (Чжэсюэ шэжуй кэсюэ бань. 厦门大学学报 (哲学社会科学版). (Журнал Сямьньского университета (Искусство и социальные науки). 2020. no. 3. - P. 140–149. Сун Сюань. Чжунго вайшан тоуцзы чжиду гайго: пун вайцзы

и поэтапным принятием Гражданского Кодекса КНР — в 2017 г. были приняты новая «Общая часть гражданского права» и серьезно модернизированы остальные институциональные законы, с последующим принятием Гражданского Кодекса КНР в 2020 г.⁶³⁹

Анализ законодательства позволяет отметить прогрессивные тенденции развития законодательства «Об иностранных инвестициях». Закон предполагает упорядочивание регулирования иностранных инвестиций (с возможностью преференциального (льготного) режима с единым негативным списком — ранее был режим наибольшего благоприятствования) при широкой защите иностранных инвестиций (без её количественного и качественного показателей) и интересов иностранного инвестора на основе современной корпоративной правосубъектности в КНР в лице компаний и товариществ, филиалов и представительств иностранных компаний.

Повышается степень либерализации, открытости, управляемости, сервисности и правовой защиты иностранных инвестиций в КНР согласно международным стандартам. Полномочия государственного управления (контроля/надзора и менеджмента с помощью экономических методов) иностранными инвестициями распределены между государственными структурами с немалой автономией региональных и местных властей.

Одновременно с этим КНР развернула систему контроля и надзора за безопасностью иностранных инвестиций/зарубежных инвестиций и точно применяет режим контрсанкций в отношении недружественных и враждебных мер со стороны иностранных стран в целях сдерживания и подавления Китая, путем применения дискриминационных ограничительных мер в отношении китайских граждан и организаций, вмешательства во внутренние дела КНР⁶⁴⁰.

“Сань фа” Дао (Вайшан тоуцзы фа) . 宋晓燕. 中国外商投资制度改革: 从外资“三法”到《外商投资法》. (Сун Сяоянь Реформа системы иностранных инвестиций Китая: от «трех законов» иностранных инвестиций к «закону об иностранных инвестициях») // Шанхай дуйвай цзинмао дасюэ сюэбао. 上海对外经贸大学学报. (Журнал Шанхайского университета международного бизнеса и экономики). — 2019. — Vol. 26. — no. 4. — P. 5–13.

⁶³⁹ Эволюция правовой системы Китайской Народной Республики (1949–2018 гг.): историко-правовой аспект (с перечнем действующих законов КНР). / П. В. Трошинский. М.: Издательский дом ВКН, 2018. С. 115. Чжунхуа жэньминь гуэхэго миньфа дянь. 中华人民共和国民法典 [Гражданский Кодекс КНР закон КНР от 28.05.2020] // 新华社. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2020-06/01/c_1126061072.htm (Accessed: 01.06.2020). Ван Чжихуа. Путь кодификации гражданского законодательства в Китае // *Lex Russica*. 2020. № 3 (160). С. 135–139. Лю Цзюнь Пин. Кодификация гражданского законодательства в Китайской Народной Республике: автореферат дис. . кандидата юридических наук. М., 2010. С. 9–10. Wang Liming. The Modernization of Chinese Civil Law Over Four Decades // *Frontiers of Law in China*. 2019. Vol. 14. No. 1. P. 40–72.

⁶⁴⁰ Тянь Кэ. Вайшан чжицзе тоуцзы цзянянь дэ фалой чжиду сяолой — Цзюй фа цзинци сюэ дэ фэнси. 田柯. 外商直接投资监管的法律制度效率 — 基于法经济学的分析. (Тянь Кэ. Эффективность правовой системы надзора за прямыми иностранными инвестициями

Закон КНР «О безопасности»⁶⁴¹ устанавливает общие основы политики, стратегии и тактики государственно-правового обеспечения национальной безопасности. Под последней понимается состояние страны, в которой главенствует государственная власть, суверенитет, единство и территориальная целостность, благосостояние народа, устойчивое экономическое и социальное развитие и другие важнейшие национальные интересы относительно свободны от опасностей, внутренних и внешних угроз, а также способность обеспечить состояние постоянной безопасности.

Обеспечение национальной безопасности должно быть согласовано с экономическим и социальным развитием. Оно состоит в поддержании социально ориентированной смешанной экономики: социалистической рыночной экономики, включающей продовольственную, энергетическую, финансовую, научно-техническую, экологическую и информационную безопасность.

В законе признается руководящая и направляющая роль Коммунистической партии Китая. Государством установлена коллегиальная система оперативного управления с разделением ответственности согласно отраслям и сферам государственного управления. Законом предусмотрена широкая палитра мер государственного управления: профилактика, предупреждение и противодействие; мониторинга, контроля угроз национальной безопасности, включая внешнеэкономического характера. Помимо государства обязанность исполнения политики обеспечения национальной безопасности распространяется на всех лиц и организаций на территории Китая.

Во исполнения данного общего закона в силу усиления торгово-экономического противостояния США и КНР был принят комплексный закон КНР «О противодействии иностранным санкциям»⁶⁴² от 2021 г., регулирующий социально-экономический ответ страны в отношении недружественных и враждебных политических и государственно-правовых мер со стороны

на основе анализа права и экономики) // Чанцзян шифань сюэюань сюэбао. 长江师范学院学报. (Журнал Университета Янцзы). — 2019. — Vol.35. — No.1. — P. 39–46. Сунь Наньцзе. Вого тоуцзы аньцюань шэньчжа чзичжи дэ фалю гоуцзянь. 孙楠杰。我国投资安全审查机制的法律构建。(Сунь Наньцзе. Юридическая конструкция механизма проверки инвестиционной безопасности Китая.) // Фачжи болань. 法制博览. (Правовое обозрение). — 2020. — no. 11. — P. 153–154.

⁶⁴¹ Чжунхуа жэньминь гунхэго гоцзя аньцюань фа. 中华人民共和国国家安全法 [«О безопасности»: Закон КНР от 1.07.2015] // СПС Главного управления Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей. URL: <https://flk.npc.gov.cn/detail2.html?MmM5MDImZGQ2NzhjE3OTAxNjc4YmY3ZTA2NzA4MmY%3D> (Accessed: 14.04.2022)

⁶⁴² Чжунхуа жэньминь гунхэго фань вайго чжицай фа. 中华人民共和国反外国制裁法 [«О противодействии иностранным санкциям»: Закон КНР от 10.06.2021] // СПС Главного управления Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей. URL: <https://flk.npc.gov.cn/detail2.html?ZmY4MDgxODE3OWY1ZGQ5ZjAxNzlmODhN2ExZDA1ZD-M%3D> (дата обращения 14.04.2022).

иностранных стран в целях сдерживания Китая, применения дискриминационных ограничительных мер в отношении китайских граждан и организаций.

Закон принят в соответствии с Конституцией КНР, общепризнанными принципами и нормами международного права, требованиями суверенитета, обороны и безопасности страны. Закон устанавливает обязанность исполнения государственной политики соответствующими исполнительными органами государственной власти на всех уровнях и всеми национальными лицами и организациями под страхом привлечения к юридической ответственности.

Законом признается широкий список лиц и организаций, прямо или косвенно участвующих в разработке, принятии и осуществлении дискриминационных ограничительных мер, в отношении которых применяются меры противодействия:

- Лица, причастные к принятию и осуществлению санкций, их супруги и ближайшие родственники;
- Высшие руководители или фактические владельцы организаций, причастные к принятию и осуществлению санкций;
- Организации, в которых лица, включенные в список контрмер, являются высшими руководителями, фактическими собственниками и бенефициарами;
- Материнские, дочерние и аффилированные организации, причастные к принятию и осуществлению санкций;

Среди конкретных мер контрсанкций законом признан открытый и широкий список в отношении вышеуказанных лиц:

- Отказ в выдаче визы, отказ во въезде, аннулирование визы или депортация лиц из Китая;
- Опечатывание, арест и замораживание движимого, недвижимого и иного имущества на территории КНР;
- Запрещение или ограничение национальных организаций и физических лиц в проведении с ними соответствующих сделок, сотрудничестве и другой деятельности;
- Другие необходимые меры.

Законодательство КНР устанавливает достаточно широкую систему и структуру государственной защиты национальной безопасности как в оборонительном, так и в наступательном плане, что характерно для всего китайского права в интересах оперативного управленческого маневрирования в условиях бурно и стремительно изменяющейся политической и экономической конъюнктуры, что должно быть крайне интересно для отечественного государства.

Таким образом, экономическая авария классической китайской цивилизации привела к внешнеэкономической закрытости и отсутствию законодательства о ВЭД при наличии развитой легистской правовой мысли, а современный Китай в течение долгого периода политических и экономических смут, переходного периода от плановой к рыночной экономике, в силу гармоничного смещения китайского традиционного права, советской и романо-германской (континентальной) правовых семей — в итоге, установил развитые системы гражданского, экономического, корпоративного и инвестиционного права КНР, удовлетворяющие требованиям экономического и государственного развития.

При этом в отсутствие единого системного закона, регулирующего иностранные инвестиции, а также корпоративного и, в целом, гражданского законодательства Китай в течение сорока лет (из которых тридцать лет были эпохой позитивной миросистемной экономической динамики) смог достичь максимума полезного эффекта от них. Принятие новейшего системного закона «Об иностранных инвестициях» произошло исключительно в негативных условиях глубоко изменившейся мировой политики и экономики (взаимоотношения КНР и США).

Таким образом, в рамках философско-теоретического понимания сущности внешнеэкономической деятельности следует подчеркнуть международный и национальный политэкономический детерминизм общественного восприятия — привилегированного/благоприятственного или ограничивающего/запрещающего правового регулирования и административного управления внешнеэкономической деятельности — существенно преобразующий предпринимательские правоотношения, что подтверждается историко-правовым опытом Китая.

ЭНЕРГЕТИКА И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

§ 7.1. КЛИМАТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ИНДИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Страны Азии, среди них особенно Китай и Индия — играют ключевую роль в реализации мировой климатической повестки. Страны Азии ответственны почти за половину (48%) глобальных эмиссий парниковых газов⁶⁴³ (углекислый газ, метан, диоксид азота, некоторые углеводороды, а также тропосферный озон). При этом вклад Индии составляет 7%, что больше показателей Российской Федерации, Японии и Германии. Индию опережают только Китай и США. Однако если в США, странах ЕС и Японии с 2019 г. наметился тренд в сторону снижения абсолютных показателей эмиссий, то в Индии по-прежнему происходит их нарастание.

Рассмотрение Индии в качестве «климатической сверхдержавы» сопряжено в первую очередь с анализом текущей ситуации в области выбросов и поглощения парниковых газов, развития энергетики и транспорта как секторов, обуславливающих наибольшие эмиссии, а также механизмов реализации климатической политики. Необходимо выявить факторы, определяющие роль Индии в глобальной климатической повестке как крупнейшего источника (эмитента) парниковых газов, а также проанализировать её климатическую политику на современном этапе.

В силу внутренних и внешних причин климатическая политика стала жизненно важной стороной современного этапа развития страны, что побуждает

---

⁶⁴³ Air and GHG emissions (indicator). OECD. Available at: <https://data.oecd.org/air/air-and-ghg-emissions.htm> (Accessed 15.10.2021).

её к активным действиям по смягчению последствий климатических изменений и развитию мер по адаптации к ним. Последнее чрезвычайно важно именно для Индии, так как климатические изменения затронут абсолютное большинство индийцев.

Последствия предстоящих изменений климата для Индии

К непосредственным последствиям относится существенное изменение характера осадков, увеличение интенсивности опасных и экстремальных гидрометеорологических явлений (волны жары, засухи, наводнения). Повышение среднеглобальных температур приведет к таянию ледников в Гималаях и вечной мерзлоты на Тибетском нагорье, сходу гляциальных селей, снижению водозапаса в реках, повышению уровня Мирового океана и рискам затопления густонаселенных приморских и дельтовых равнин. По мнению экспертов Межправительственной группы по изменениям климата, в число наиболее уязвимых регионов мира попадают страны Южной Азии в силу того, что здесь сосредоточена почти половина беднейшего населения мира и преобладают мелкие крестьянские хозяйства, которые в первую очередь ощутят на себе негативные изменения климата. Доходы и выживание значительной части населения, особенно бедняков, напрямую обусловлены использованием природно-ресурсного потенциала и экологических услуг (например, биологического разнообразия). Жизнеобеспечение сотен миллионов человек зависит от наличия водных источников, плодородия почв, природных систем — лесов, редколесий, саванн, обеспечивающих местных жителей топливной древесиной и строительными материалами, пищевыми ресурсами и лекарственными растениями, кормовой базой для домашнего скота и др. Эксперты Центра глобального развития Всемирного Банка полагают, что климатические изменения могут привести к сокращению продуктивности сельского хозяйства на 30–40%, то есть совокупно они затронут более 840 млн человек. На юге страны произойдет повышению среднегодовых температур, превышающих пределы толерантности многих сельскохозяйственных культур, на севере — увеличение осадков на фоне повышения температур. Все это может усугубить и без того не очень благоприятную агроприродную ситуацию, учитывая, что сейчас треть земельного фонда страны подвержена засухам и наводнениям. Экологи предупреждают также о «горячих точках» на карте страны, природа и эколого-ресурсный потенциал которых находится в зоне особого риска — это уязвимые горные ландшафты Гималаев и Западных Гхат, прибрежные низменности и густонаселенные Гангские равнины.

Роль в мировом переговорном процессе и международной климатической политике

Как известно, Индия подписала и ратифицировала Киотский протокол к Рамочной конвенции ООН об изменении климата (1997) одной из первых, тогда на неё и Китай не было возложено обязательств по сокращению парниковых газов. Индия была одним из ведущих участников процесса подготовки Парижского соглашения и сыграла ключевую роль в его согласовании в 2015 г.

Представители этой страны, в том числе известный эколог Сунита Нарайн, неоднократно заявляли о неравном вкладе развитых и развивающихся стран в климатическую проблему. Индия с ее 16% населения ответственна, как говорилось выше, всего за 7% эмиссий парниковых газов. При этом индийцы в наибольшей степени пострадают от глобального изменения климата, которое по сути является результатом успешного экономического развития США, стран ЕС, Японии и других развитых стран. Индия до сих пор сохраняет очень низкие позиции по такому важному показателю, как подушевой объем эмиссий парниковых газов, в сравнении со странами Запада, Китаем, Россией, Японией, занимая 128-е место в мире, а её удельное энергопотребление составляет 25% среднемирового уровня.

Индийские экологи и политики ведут острые публичные дискуссии, климатическая повестка широко освещается в медийном пространстве. Говоря о «климатическом колониализме», индийские экологи настаивают на установлении принципа справедливости в реализации мировой политики, в том числе в контексте оказания помощи развивающимся странам со стороны развитых государств. Она стремится оказывать давление на развитые страны для того, чтобы они взяли на себя более амбициозные обязательства по сокращению выбросов углерода, предоставлению финансовой помощи и технологий развивающимся странам для содействия низкоуглеродной экономике.

Международные обязательства Индии

Парижское соглашение по климату, регулирующее меры по снижению содержания углекислого газа в атмосфере с 2020 г., не накладывает на страны-участники конкретные количественные показатели, они сами определяют вклады в достижение общей цели (удержать в этом столетии рост глобальной средней температуры «намного ниже» 2 °С и «приложить усилия» для ограничения роста температуры величиной 1,5 °С), пересматривая их каждые пять лет в сторону увеличения. В отличие от Киотского протокола, различия

между развитыми и развивающимися странами в нем более расплывчаты, последние также должны представлять планы по сокращению выбросов. Соглашение предусматривает принятие всеми странами «Предполагаемых определяемых на национальном уровне вкладов» (*Intended Nationally Determined Contributions*), которые, однако, не носят юридически обязательный характер. Как минимум, они должны содержать положения о смягчении последствий, обязательства по адаптации, финансированию, передаче технологий, наращиванию потенциала и прозрачности действий. Не предусматривается никакого механизма принуждения, как в отношении декларирования национальных целей, так и в обеспечении обязательности их достижения. Определяемые на национальном уровне вклады Индии по Парижскому соглашению (сформулированы в октябре 2015 г.) и добавления, озвученные Премьер-министром Н. Моди в рамках Климатического саммита в Глазго в ноябре 2021 г., представлены в табл. 7.1.1.

Таблица 7.1.1

Национальные цели Индии по реализации Парижского соглашения и Саммита в Глазго.

Показатели	2015	2021
Доля неископаемых источников в производстве энергии в 2030 г. (%)	40	Достижение углеродной нейтральности к 2070 г.
Углеродоемкость экономики в 2030 г. (% по отношению к 2005 г.)	–30–35	
Увеличение пулов углерода к 2030 г.	+2,5–3 Гт С	

Источник: Climateactiontracker. India: Overview. 15 September, 2021. <https://climateactiontracker.org/countries/india/> (05.10.2021)

В своем представлении в секретариат Рамочной конвенции ООН по изменению климата Индия написала, что ей требуется не менее 2,5 трлн долл. для достижения целей на 2015–2030 гг., и что ее потребности в международном климатическом финансировании будут отличаться от «того, что может быть предоставлено из внутренних источников»⁶⁴⁴. Индийское правительство считает, что развитые страны должны предоставить значительную долю этих финансовых ресурсов, а также новые технологии развивающимся странам.

Цель «2 градуса» означает, что Индии в ближайшем будущем придется резко снизить выбросы за счет использования угольных электростанций.

⁶⁴⁴ Hindustan Times, 14.12.2015.

Снизить свою зависимость от угля для производства электроэнергии будет крайне сложно, так как около 60% электроэнергии Индии вырабатывается угольными электростанциями. Однако сценарий с температурой 1,5 градуса невозможен для Индии, поскольку для этого необходимо будет закрыть угольные электростанции в течение нескольких лет с более быстрым переходом на возобновляемые источники энергии.

В Национальном плане Индии особо признается важность активного восстановления лесного покрова, что актуально не только с точки зрения глобальной климатической повестки, но и для обеспечения средств существования значительной части населения, напрямую использующей ресурсы и экосистемные функции лесов и древесных насаждений. Миссия «Зеленая Индия», как ожидается, обеспечит 50–60% реализации этого амбициозного плана. К 2030 г. лесной покров должен увеличиться на 5 млн га наряду с улучшением качества насаждений.

Климатическая политика и меры по ее реализации

Индия проводит действенную внутреннюю политику по предотвращению и смягчению последствий изменений климата, а также адаптации к ним. Стратегии и программы в области адаптации к климатическим изменениям разрабатываются на государственном уровне и на уровне штатов (32 штата и союзных территорий сформулировали и приступили к реализации собственных планов действий по изменению климата). Они сфокусированы на сельских территориях, горных и прибрежных районах и на проблемах водообеспечения. В соответствии с Киотским протоколом (1997) был принят *Национальный План действий в области климатических изменений* (2008). Он состоит из 8 амбициозных миссий, среди которых — развитие солнечной энергетики, повышение энергоэффективности, создание устойчивого жилища, интегрированное управление водными ресурсами, сохранение экосистем Гималаев, восстановление и поддержание природных экосистем как резервуаров углерода, устойчивое сельское хозяйство и содействие фундаментальным исследованиям в области изменений климата. В сфере адаптации к климатическим изменениям реализуются проекты в области устойчивого земле- и водопользования, управления ресурсами всеобщего достояния, оптимизации надзора за использованием природных ресурсов. В связи с увеличением риска засух и наводнений развивается институциональная и технологическая база их мониторинга. Для выработки научно обоснованных стратегий смягчения и адаптации в 2009 г. была создана *Всеиндийская сеть по оценке климатиче-*

ских изменений (INCCA), цель которой — проведение измерений, моделирование и мониторинг климатических процессов. Она объединила усилия более 120 организаций и свыше 220 экспертов высокого уровня.

Необходимо отметить, что практические стратегии по реализации мер климатической политики были предусмотрены еще в 11-м пятилетнем плане (2007–2012 гг.), а в плане 12-й пятилетки (2012–2017 гг.) предложены основы низкоуглеродного развития. Плановой комиссии Индии⁶⁴⁵ была разработана *Дорожная карта низкоуглеродного экономического развития* в соответствии с принципами «зеленой экономики». Действия в этой сфере координирует *Министерство окружающей среды, лесов и климатических изменений*, создан *Национальный институт исследований и действий в области изменения климата*.

Долгосрочный результат этой деятельности — достижение целей в сфере продовольственной, энергетической, водной безопасности одновременно с достижением климатических целей⁶⁴⁶. Согласование целей экономического развития с климатической повесткой в рамках подхода «совместной выгоды» — серьезный вызов для страны. С учетом численности населения страны, а также ее демократического строя и конституционного федеративного устройства скорость принятия решений и выполнения правовых норм и положений требует времени, что приводит к отсроченному достижению объективных результатов.

Структура эмиссий парниковых газов

На фоне других крупных стран для Индии характерна специфичная структура эмиссий: около 30% приходится на неуглеродные источники, прежде всего, метан (с долей 23%), оксид азота (около 6%), фтор-содержащие газы (около 1%)⁶⁴⁷. Как известно, среди всех парниковых газов метан обладает наибольшей активностью, он поступает в атмосферу в процессе добычи угля, нефти, природного газа, а также в результате сельскохозяйственного производства — животноводства (вырабатывается в процессе пищеварения крупного рогатого скота) и культивирования риса (за счет процессов фермен-

⁶⁴⁵ После упразднения Плановой комиссии (2015) пятилетние планы в Индии не разрабатываются. Функции стратегического планирования перешли к комиссии NITI Aayog (National Institution for Transforming India). Предусмотрены 15-летние перспективные программы, семилетние стратегические планы и в их рамках трехлетние планы действий.

⁶⁴⁶ *Bazaz A. B., Sekharia V. (De)constructing India's and China's energy and climate change policy choices. Proceedia — Social and Behaviour Sciences. 2014 (157). P. 322–329.*

⁶⁴⁷ Trends in global CO2 and total greenhouse gases emissions. 2020 Report. PB L Netherlands Environmental Assessment Agency. — The Hague, 2020, 85 pp.

тации в почвах на затопленных рисовых полях). Дополнительные источники метана — разложение органических отходов на свалках и полигонах, очистка сточных вод. Особенность Индии заключается в высокой доле эмиссий метана от сельского хозяйства: свыше 70% его эмиссий связано с жизнедеятельностью крупного рогатого скота. Выращивание риса обуславливает 19% эмиссий метана от сельского хозяйства⁶⁴⁸. В последнее десятилетие отмечается незначительное снижение эмиссий от животноводства, что можно объяснить, прежде всего, стагнацией роста поголовья крупного рогатого скота. Еще один парниковый газ — оксид азота — выделяется в результате внесения минеральных удобрений на полях, из навоза домашнего скота, в результате сжигания горючего топлива.

Динамика эмиссий парниковых газов

Эмиссии за период 1990–2020 гг. колебались в соответствии с ежегодными темпами экономического роста, составлявшими в среднем от 6,5 до 7,2% в год, в период экономической рецессии 2008 г. — 3,9% в год. Прирост эмиссий ПГ составлял 4,7% до 2008 г. и 5,5% после 2009 г. С 2009 г. существенно выросло потребление угля (с 2009 г. — на 52%), в меньшей степени — нефти (на 37%)⁶⁴⁹. В 2016 г. страна вышла на 3-е место в мире (после Китая и США) по генерации энергии от горючего топлива, опередив страны ЕС и Японию. По данным ВР, в структуре эмиссий углекислого газа от сжигания горючего топлива 70% приходится на уголь, 27% — нефтепродукты, 3% — природный газ⁶⁵⁰ [5].

В 1999, 2009 и 2014, 2019 гг. были введены дополнительные мощности угольных теплоэлектростанций, что дало скачок объемов углеродоемкости энергетики и роста эмиссий. В стране строится 45 угольных ТЭС, из них 19 — новые станции, 26 достраиваются с введением новых мощностей. Только в 2019 г. были введены мощности 8,2 ГВт угольных ТЭС, а также началось строительство новых суммарной мощностью 8,8 ГВт при находящихся в процессе строительства ТЭС мощностью 19,3 ГВт⁶⁵¹. Несмотря на то что в 2020 г. не было построено новых угольных электростанций, индийское правитель-

---

⁶⁴⁸ Trends in global CO2 and total greenhouse gases emissions. 2017 Report. The Hague. 2017. 69 pp.

⁶⁴⁹ Ibid.

⁶⁵⁰ Trends in global CO2 and total greenhouse gases emissions. 2020 Report. — The Hague, 2020. 85 pp.

⁶⁵¹ Shearer C. Analysis: The global coal fleet shrank for first time on record in 2020. Carbon Brief. <https://www.carbonbrief.org/analysis-the-global-coal-fleet-shrank-for-first-time-on-record-in-2020> (16.11.2021)

ство поощряет увеличение добычи угля. Так, в Национальном плане в области производства электроэнергии ожидается увеличение мощности ТЭС на угле на 46 ГВт в течение 2022–2027 гг.

70% потребляемого в Индии угля сжигается на теплоэлектростанциях, остальная доля используется в обрабатывающей промышленности — это второй по величине эмиссий сектор индийской экономики. Третьим по значимости сектором с точки зрения эмиссий углекислого газа является автотранспорт, который потребляет 45% нефтепродуктов⁶⁵².

В отличие от Китая в Индии существенна доля традиционного топлива из биомассы в производстве первичной энергии. Ее доля, хоть и значительна, но постепенно сокращается — от 32% в 2000 г. до 17% в 2018 г. (для всех крупных стран она не достигает и 10%).

Необходимо отметить, что рост выбросов CO₂, связанных с энергетикой, уже замедлился в 2019 г. из-за слабого прироста потребления угля и нефтепродуктов, снижения спроса на электроэнергию и увеличения доли возобновляемых источников энергии (рост в 2019 г. составил 1,6% в отличие 5,4% в 2018 г.)⁶⁵³.

Роль угольной энергетики

Как известно, постепенный отказ от угля является ключевым шагом на пути к сокращению выбросов, необходимых для ограничения глобального потепления до 1,5 °С в соответствии с Парижским соглашением. Политика поэтапного отказа от угля в Индии направлена на сокращение выбросов парниковых газов до нуля к 2050 г. План поэтапного отказа от угля должен быть направлен на сокращение выбросов угольных источников до 35% в год, заменяя их возобновляемыми источниками энергии. Центральное правительство и правительства штатов играют ключевую роль в реализации такой политики.

Последние отменяют субсидии на уголь и другие виды ископаемого топлива, используя сэкономленные средства для финансирования новых проектов в области возобновляемой энергетики. Острейшая проблема в этой связи — занятость населения (в угледобыче трудятся 333 тыс. человек, 2015 г.), что чрезвычайно важно для Индии, испытывающей тяжелую безработицу⁶⁵⁴.

⁶⁵² Trends in global CO₂ and total greenhouse gases emissions. 2020 Report. — The Hague, 2020. 85 pp.

⁶⁵³ Ibid.

⁶⁵⁴ *Сдасюк Г. В.* Новая Индия. География развития: достижения, проблемы, перспективы. М, 2021. С. 520.

Выполняя комплексный план поэтапного отказа от угля, правительству придется запланировать гарантии занятости для тех, кто потеряет работу в результате закрытия угольных шахт.

Работая над достижением цели нулевых чистых выбросов к 2070 г., Индии потребуются мобилизовать большие финансовые ресурсы на внутреннем, двустороннем и многостороннем уровнях. Правительство полагает, что развитые страны должны предоставлять значительную долю финансовых ресурсов, учитывая их большую долю в мировых выбросах парниковых газов, которые они производят.

Развитие возобновляемых источников энергии (ВИЭ)

В 2019 г. в структуре первичного энергопотребления возобновляемые источники вместе с атомной энергией составляли 24%, соответственно 76% приходилось на ископаемое топливо⁶⁵⁵. Из этих 24% 16 приходится на энергию из биомассы, 4% — гидроэнергию, 3% — энергию, получаемую на ветряных и солнечных установках и 1% — атомную энергию.

Индия поставила цель достичь к 2030 г. 40% установленных мощностей по производству электроэнергии от неископаемых источников, а также мощности 450 ГВт от ВИЭ к 2030 г. Для этого расширяются инвестиции в солнечную энергетику, особенно в сельскохозяйственном секторе (к тому же автономные солнечные фотоэлектрические насосы позволят расширить орошение и повысить доходы ферм)⁶⁵⁶. В рамках «Национальной политики развития электроэнергетики» доля ВИЭ установленной мощности может достичь уже к 2022 г. 37% (из них 100 ГВт будет приходиться на солнечную и 60 ГВт на ветровую энергию)⁶⁵⁷.

Бюджет Индии 2021 г. делает упор на развитие солнечной энергетики: предусмотрено введение защитных барьеров и стимулирование развития собственного производства: с 1 апреля 2022 г. вводятся таможенные пошлины в размере 25% на импорт аккумуляторных батарей и 40% на импорт модулей. В Индии оказалось выгоднее создавать крупные солнечные парки, обеспеченные специальной инфраструктурой, где размещаются электростанции разных компаний. Принята схема развития 25 солнечных парков, где для размещения

---

⁶⁵⁵ Trends in global CO₂ and total greenhouse gases emissions. 2020 Report. — The Hague, 2020. 85 pp.

⁶⁵⁶ World Energy Outlook. IEA. 2019. Available at: <https://www.iea.org/weo2019/> (Accessed 15.09.2021).

⁶⁵⁷ Draft National Energy Policy. NITI Aayog Government of India. — Delhi, 2017. 99 p.

солнечных электростанций (СЭС). Фирмам предоставляется земля, обеспеченная инфраструктурой. Строительство СЭС наиболее активно происходит в пустынных районах Гуджарата и Раджастхана, в засушливых районах Южной и Центральной Индии.

Нарращивание возобновляемых источников энергии в Индии может обеспечить доступ к недорогой электроэнергии в больших масштабах и быстро, чему способствует понижение аукционных цен на энергию ветра и солнца (вдвое за два года) и увеличение стоимости производства электроэнергии на угле. В 2018 г. инвестиции в солнечную энергетику впервые превысили инвестиции в производство энергии на угольных ТЭС. Так, стоимость мощностей солнечной энергии установлена в среднем 34 долл./МВт.ч, в то же время стоимость производства электроэнергии на угле составляет 45 долл./МВт.ч (2018/2019), что делает солнечную энергию дешевле. Исходя из текущей политики, доля генерирующих мощностей, не связанных с ископаемым топливом, может достичь к 2030 г. 60–65%, что соответствует 40–43% доли выработки всей электроэнергии.

В 2020 г. Н. Моди объявил о создании Национальной миссии водородной энергетики (*National Hydrogen Energy Mission*). Приоритетом будет разработка технологий получения водорода, который производится с использованием энергии ветра и солнца.

Промышленность

В Индии в рамках Плана действий в области климатических изменений (2008) выделена отдельная миссия по повышению энергоэффективности в промышленности. По сути дела, это ориентированная на рынок программа под названием «*Perform, Achieve and Trade*» (PAT), в соответствии с которой промышленные предприятия должны достичь целевых показателей в сфере энергопотребления или же предусмотреть компенсационные меры в случае их превышения путем покупки специальных энергосберегающих сертификатов. Однако исследования эффективности программы PAT за период 2012–2015 гг. показало, что цели энергосбережения были не такими строгими и не выходили за рамки сценария «все идет свои чередом» (*business as usual*)⁶⁵⁸.

---

⁶⁵⁸ Feteke H., Kuramochi T., Roelfsema M. A review of successful climate change mitigation policies in major emitting economies and the potential of global replication. *Renewable and Sustainable Energy reviews*. 2021. 137. P. 1–18.

Транспорт

70% грузовых перевозок и 85% пассажирских перевозок в Индии осуществляется автомобильным транспортом, в стране создана одна из крупнейших дорожных сетей в мире общей протяженностью 4,2 млн км. Как следствие, на автомобильный транспорт приходится более 90% выбросов транспортного сектора.

Одна из ключевых мер, которые правительство может предпринять для улучшения транспортного сектора, заключаются в переводе двухколесных транспортных средств, легковых, грузовых автомобилей и городских автобусов на более чистое топливо, прежде чем заменить их электромобилями к 2030 году. Такой масштабный план потребует расширения автозаправочной инфраструктуры в городах и вдоль автомагистралей.

Поставлена цель достичь 30% электромобилей⁶⁵⁹ в структуре продаж к 2030 г. Правительство уделяет приоритетное внимание развитию инфраструктуры зарядки и производства электромобилей, чтобы облегчить переход к низкоуглеродной транспортной системе. Такой переход также потребует модернизации распределительной сети, необходимой для бесперебойной транспортировки электроэнергии.

В июле 2020 г. индийские железные дороги объявили о планах по достижению нулевых чистых выбросов к 2030 г. Эти меры могут быть достигнуты путем установления европейских стандартов на топливо, а также путем предоставления стимулов и взимания штрафов в случае неисполнения обязательств.

Парижское соглашение и Индия

Частью общего обязательства развитых стран по ускорению выполнения Парижского соглашения развивающимися, малыми странами и островными государствами являлось их обязательство предоставлять ежегодно 100 млрд долларов на развитие и передачу технологий, а также наращивание потенциала и обучение. Однако ни одно из этих обязательств до сих пор не принесло результатов, и развивающиеся страны, включая Индию, продолжают настаивать на этих жизненно важных вопросах для борьбы с изменением климата.

Индия полностью осознает тот факт, что обязательства, взятые развитыми странами в рамках Парижского соглашения по климату, далеки от своего выполнения, и многое из того, что было обещано, может либо не состояться,

---

⁶⁵⁹ *Voelcker J.* India plan for converting to electric cars by 2030 may get trimmed, a lot. Green Car Reports. Available at: https://www.greencarreports.com/news/1115698_india-plan-for-converting-to-electric-cars-by-2030-may-get-trimmed-a-lot (Accessed 05.10.2021).

либо, если оно будет реализовано, может занять гораздо больше времени. Именно на фоне этой реальности страна предпринимает взвешенные шаги по выполнению своих обязательств в отношении климата, в контексте решения задач внутреннего экономического развития и роста.

Так, свыше 10 крупных индийских компаний уже взяли на себя обязательство достичь углеродной нейтральности к 2035 г. (намного опережая цель 2070 г.), вложив при этом 100 млрд долл. в производство возобновляемой энергии. В преддверии председательства Индии в G-20 в 2023 г. более 50 предприятий объявили о своих чистых нейтральных целях, инвестируя около трлн долл. в возобновляемые источники энергии; ими сформирован «*Индийский климатический коллектив*» для совместной работы в области борьбы с изменением климата.

Правительство Индии также тесно сотрудничает с инвесторами, регулируя прямые иностранные инвестиции, местные банки и финансовые учреждения для привлечения инвестиций в возобновляемые источники энергии. Инвестиции в ВИЭ за последние 7 лет составили 70 млрд долл., и по оценкам, в следующие пять лет они вырастут до 500 млрд долл..⁶⁶⁰

Индия стремится вкладывать средства в борьбу с изменением климата, одновременно решая проблемы бедности, продовольственной безопасности и доступа к здравоохранению и образованию. В Плане действий также уделяется первоочередное внимание усилиям по повышению устойчивости к воздействиям изменения климата и дается общее представление о размере финансирования, необходимом для достижения поставленных целей.

Поскольку Индия является исключительно уязвимой к изменению климата страной, большое внимание уделяется адаптации и устойчивости. Подчеркивается, что инвестиции в эту деятельность потребуют дополнительной поддержки за счет внутренних и международных фондов. По оценкам, стране потребуется 206 млрд долл. США в течение 2015–2030 гг. с дополнительными инвестициями, необходимыми для борьбы со стихийными бедствиями.

Влияние пандемии

Из-за экономического застоя, вызванного пандемией, произошло гораздо более существенное, чем Китае, относительное сокращение эмиссий парниковых газов. По оценкам Carbon Monitor, эмиссии парниковых газов за январь-

---

⁶⁶⁰ *Lahiry S.* Paris Agreement and India's climate change challenges. Down to Earth. Available at: www.downtoearth.org.in/blog/climate-change/paris-agreement-and-india-s-climate-change-challenges-57000 (Accessed 21.11.2021).

август 2020 г. упали на 13% в сравнении с аналогичным периодом 2019 г. В наибольшей степени падение затронуло энергетику (–10,2% от эмиссий 2019 г.), промышленность (–20,1%), внутренние авиаперевозки (–49,7%)⁶⁶¹. Угольная генерация и ее доля в структуре электроэнергетики резко упали в первом полугодии 2020 г. (–14%) по сравнению с первым полугодием 2019 г. В результате произошло беспрецедентное очищение атмосферного воздуха над крупными городами, которое стало для многих вдохновляющим примером потенциально возможного улучшения качества окружающей среды при условии низкоуглеродного развития.

Индия серьезно пострадала во время волны пандемии в первой половине 2021 г. Правительство отреагировало на экономический кризис, представив один из крупнейших в мире пакетов стимулирования для восстановления экономики (около 11% ВВП в ценах 2019 г.). Однако в основном он ориентирован на поддержку отраслей, которые могут оказать негативное воздействие на окружающую среду, в том числе за счет увеличения использования ископаемого топлива и нерационального землепользования.

Выводы

В Индии прогнозируется увеличение доли ВИЭ в структуре энергобаланса и снижение использования угля, что свидетельствует о происходящем энергетическом переходе. Страна демонстрирует способность декарбонизации энергопотребления и эмиссии углерода от роста ВВП, хотя по темпам декарбонизации страна отстает от Китая. Пока еще характерно слабое внедрение передовых технологий в угольной энергетике.

Индия реагирует на возникающие вызовы в сфере климатической повестки путем хорошо спланированных мероприятий в рамках стратегического планирования, которое задает четкие векторы развития. Страна стремится вкладывать средства в борьбу с изменением климата, одновременно решая задачи социально-экономического развития. Параллельно внимание уделяется борьбе с загрязнением атмосферного воздуха. Основной приоритет отдается повышению энергоэффективности в разных секторах экономики, в секторе ВИЭ — преимущественному развитию солнечной энергетики. Развитие возобновляемой энергетики опирается на широкое использование рыночных механизмов, а также поддержку из госбюджета. Индия предоставляет субсидии как на ископаемое топливо, так и на возобновляемые источники.

---

⁶⁶¹ Carbon Monitor. Available at: <https://carbonmonitor.org/> (Accessed 17.09.2021).

У Индии есть потенциал стать мировым лидером в области достижения цели Парижского соглашения в 2 градуса, учитывая поэтапный отказ от угля и ускорение перехода на возобновляемые источники, что принесет большие выгоды для устойчивого развития, включая улучшение здоровья населения, рост занятости и оздоровление окружающей среды. Чтобы перейти на траекторию выбросов 1,5 °С, Индии важно отказаться от старых электростанций с низким КПД и более высокими выбросами, а также прекратить наращивание новых угольных станций. Однако эта траектория оценивается международными экспертами как менее реалистичная.

Таким образом, неоспорима важная роль Индии в достижении целей Парижского соглашения, хотя перспективы её климатической политики в пост-пандемийное время отличаются неопределенностью. Очевидно, что от экономического развития Индии, наряду с Китаем, во многом будет зависеть успешность реализации мировой климатической повестки.

§ 7.2. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ В ЕГИПТЕ

В ноябре 2022 г. в египетском городе Шарм-эш-Шейх состоится международный климатический саммит⁶⁶². В преддверии саммита власти Арабской Республики Египет (АРЕ) планируют превратить Шарм-эш-Шейх в «зеленый» город⁶⁶³. В случае, если эта идея будет успешно реализована, Египет в очередной раз продемонстрирует эффективность предпринимаемых мер по защите окружающей среды и построению «зеленой» экономики.

Сейчас экономика Египта сталкивается с рядом серьезных вызовов, связанных, в том числе, с особенностями развития сельскохозяйственного сектора, демографической ситуацией в стране, угрозами продовольственной безопасности и коррупцией. К этому добавляются региональные и глобальные последствия пандемии COVID-19, российско-украинского конфликта и мирового продовольственного кризиса. Однако решая эти проблемы, правительство АРЕ находит возможность уделять внимание и «озеленению» своей

⁶⁶² Ahmed Sultan. The green economy. Concept and challenges, and how far has the Egyptian state reached in this file? (الاقتصاد الأخضر. المفهوم والتحديات وإلى أين وصلت الدولة المصرية في هذا الملف؟) // Al Marsad Al Masry. 24.03.2022. Available at: <https://marsad.ecss.com.eg/68549/> (Accessed 25.05.2022)

⁶⁶³ Tourism in front of the energy of the representatives: turning Sharm el-Sheikh into a green city before the climate summit in November (السياحة أمام طاقة النواب: تحويل شرم الشيخ لمدينة خضراء قبل قمة المناخ في نوفمبر) // Al-Youm Al-Sabia.07.03.2022. Available at: <https://www.youm7.com/story/2022/3/7/السياحة-5682416> (Accessed 25.05.2022)

экономики. В 2016 г. в АРЕ была принята стратегия устойчивого развития Egypt Vision 2030, которая направлена, в том числе, на то, чтобы сделать экономику более экологичной⁶⁶⁴.

В долгосрочной перспективе эта стратегия может оказаться выигрышной. В будущем она поможет решить проблемы, вызванные изменением климата, продовольственным кризисом, нехваткой воды и ситуаций в сфере здравоохранения. Ориентация на «зеленое» развитие уже сейчас делает АРЕ одним из лидеров Ближнего Востока в вопросах построения «зеленой» экономики⁶⁶⁵.

Египет добился больших успехов в реализации своей национальной стратегии по «озеленению» экономики во многом благодаря международным донорам и египетскому бизнесу. Государство создает для частных инвесторов благоприятную почву под финансирование «зеленых» проектов. В рамках государственной инвестиционной политики Египет в сентябре 2020 г. одним из первых⁶⁶⁶ на Ближнем Востоке и в Северной Африке выпустил «зеленые» облигации. Стоимость долговых ценных бумаг составила 750 млн долл.⁶⁶⁷, облигации предназначались для портфеля «зеленых» проектов на сумму 1,9 млрд долл.⁶⁶⁸ Было объявлено, что Министерство финансов АРЕ выпустило эти облигации с целью привлечения инвестиций в «экологически чистые предприятия»⁶⁶⁹. Предполагается, что проекты будут связаны с решением проблем, вызванных изменением климата и загрязнением окружающей среды⁶⁷⁰.

⁶⁶⁴ Egypt Vision 2030 (رؤية مصر 2030). Available at: <http://sdsegypt2030.com> (Accessed 25.05.2022);

⁶⁶⁵ Egypt's shift to green economy in FY 2021/22 is 'priority': Planning Minister // Daily News Egypt. 01.06.2021. Available at: <https://dailynewsegypt.com/2021/06/01/egypts-shift-to-green-economy-in-fy-2021-22-is-priority-planning-minister/> (Accessed 25.05.2022)

⁶⁶⁶ Ahmed Sultan. The green economy. Concept and challenges, and how far has the Egyptian state reached in this file? (المفهوم والتحديات وإلى أين وصلت الدولة المصرية في الملف؟) // Al Marsad Al Masry. 24.03.2022. Available at: <https://marsad.ecss.com.eg/68549/> (Accessed 25.05.2022).

⁶⁶⁷ Learn about Egypt's efforts to transform into a green economy in 10 points (تعرف على جهود مصر للتحوّل للاقتصاد الأخضر في 10 نقاط) // Al-Youm Al-Sabia. 16.10.2021. Available at: <https://www.youm7.com/story/2021/10/16/5495054/نقاط-10-لتحوّل-الاقتصاد-الأخضر-في-10-نقاط> (Accessed 25.05.2022).

⁶⁶⁸ Rania Al-Mashat, Sérgio Pimenta. Greening Egypt's economy and what it means for the MEA region // fDi Intelligence. 27.01.2021. Available at: <https://www.fdiintelligence.com/content/Opinion/greening-egypts-economy-and-what-it-means-for-the-mea-region-79361> (Accessed 25.05.2022).

⁶⁶⁹ Egypt acting to transform to green economy, says minister // Egypt Today. 04.03.2021. Available at: <https://www.egypttoday.com/Article/3/102604/Egypt-acting-to-transform-to-green-economy-says-minister> (Accessed 25.05.2022).

⁶⁷⁰ Yasmine El Sayed. Egypt is making rapid progress in transitioning to a green economy (مصر تتحرز تقدماً سريعاً في التحوّل للاقتصاد الأخضر) // El Watan News. 27.11.2021. Available at: <https://www.elwatan-news.com/news/details/5825842?t=push> (Accessed 25.05.2022).

Согласно годовому отчету Министерства по инвестициям и международному сотрудничеству АРЕ, в 2020 г. для финансирования устойчивого развития Египта были заключены соглашения на сумму 9,8 млрд долл., из которых 6,7 млрд долл. пришлось на развитие государственного сектора, еще 3,1 млрд долл. — на развитие частного сектора⁶⁷¹. Ожидается, что доля инвестиций в «зеленые» проекты египетской экономики будет с годами возрастать. В 2020 г. портфель Министерства по инвестициям и международному сотрудничеству АРЕ включал 372 «зеленых» проекта на сумму 26,5 млрд долл. в различных секторах экономики⁶⁷². Проекты «зеленой экономики» составили 15% инвестиционного плана в 2020–2021 гг., в то время как правительство стремится достичь 30% проектов «зеленой экономики» в 2021–2022 гг. Ожидается, что к 2024 г. их доля достигнет примерно 50%⁶⁷³.

Внедрение природоориентированных решений в египетскую экономику проявляется в самых разных отраслях. Среди них — автомобилестроение. Египет стремится стать региональным центром в сфере производства электромобилей на Ближнем Востоке и в Северной Африке⁶⁷⁴. На 2020 г. в АРЕ было более 60 электробусов, более 200 электромобилей, и более 150 зарядных станций⁶⁷⁵. Развитие отечественного «зеленого» автомобилестроения происходит в партнерстве с китайской компанией Dongfeng, которая вместе с египетской компанией El Nasr Automotive Manufacturing Company, работает над производством первого египетского электромобиля — Nasr E70⁶⁷⁶. Транспортная система страны также продолжает модернизироваться. В Египте происходит восстанов-

⁶⁷¹ The Financial Times publishes an article on Egypt's leadership in efforts to transition towards a green economy (فاينانشال تايمز تنشر مقالا حول ريادة مصر في جهود التحول نحو الاقتصاد الأخضر) // State Information Service. 01.02.2021. Available at: <https://sis.gov.eg/Story/215681/-حول-ريادة-مصر-فاينانشال-تايمز-تنشر-مقالا> (Accessed 25.05.2022).

⁶⁷² Mashat discusses with UN officials private sector's role in climate adaptation projects // State Information Service. 07.05.2022. Available at: <https://sis.gov.eg/Story/165666/Mashat-discusses-with-UN-officials-private-sector's-role-in-climate-adaptation-projects?lang=en-us> (Accessed 25.05.2022).

⁶⁷³ Yasmine El Sayed. Egypt is making rapid progress in transitioning to a green economy (مصر تحرز تقدماً سريعاً في التحول للاقتصاد الأخضر) // El Watan News. 27.11.2021. Available at: <https://www.elwatan-news.com/news/details/5825842?t=push> (Accessed 25.05.2022).

⁶⁷⁴ Yasmine El Sayed. Egypt is making rapid progress in transitioning to a green economy (مصر تحرز تقدماً سريعاً في التحول للاقتصاد الأخضر) // El Watan News. 27.11.2021. Available at: <https://www.elwatan-news.com/news/details/5825842?t=push> (Accessed 25.05.2022).

⁶⁷⁵ Ahmed Sultan. The green economy. Concept and challenges, and how far has the Egyptian state reached in this file? (المفهوم والتحديات وإلى أين وصلت الدولة المصرية في هذا الملف؟) // Al Marsad Al Masry. 24.03.2022. Available at: <https://marsad.ecss.com.eg/68549/> (Accessed 25.05.2022).

⁶⁷⁶ Yasmine El Sayed. Egypt is making rapid progress in transitioning to a green economy (مصر تحرز تقدماً سريعاً في التحول للاقتصاد الأخضر) // El Watan News. 27.11.2021. Available at: <https://www.elwatan-news.com/news/details/5825842?t=push> (Accessed 25.05.2022).

ление трамвайного движения в Александрии, реконструируется и расширяется метрополитен Каира, проводится электрификация железных дорог⁶⁷⁷.

Столь ограниченное внедрение электромобилей — скорее символический шаг в борьбе за сокращение выбросов углекислого газа в атмосферу. При этом изменение климата для Египта — это вполне ощутимая проблема, так как из-за глобального потепления в ряде районов северного побережья страны происходит затопление сельскохозяйственных угодий⁶⁷⁸. В этих условиях в Египте реализуются коммерческие проекты, которые сочетают рентабельность с решением проблем экологического характера, включая снижение объема выбросов углекислого газа. В частности, компания Wagiq перерабатывает в Египте около 1,6 млн пластиковых бутылок в год⁶⁷⁹. Министерством окружающей среды АРЕ также была запущена программа «Безопасная утилизация электронных отходов». Проект реализуется в партнерстве с ООН и египетским частным сектором. Программа направлена на то, чтобы мотивировать египтян безопасно утилизировать электронные отходы. Функционирует система поощрения граждан, которые избавляются от электронных отходов в рамках данной программы. Позже отходы направляются на фабрики для дальнейшей переработки⁶⁸⁰.

Сделать экономику экологичной невозможно без трансформации энергетики. Один из самых крупных «зеленых» энергетических проектов Египта — АЭС «Эль-Дабаа». Запуск и дальнейшая эксплуатация АЭС «Эль-Дабаа» повысит уровень энергетической безопасности, а также станет драйвером экономического развития. Немаловажно и то, что выработка электроэнергии на АЭС «Эль-Дабаа» будет способствовать снижению выбросов парниковых газов⁶⁸¹ за счёт уменьшения доли других способов генерации электроэнергии. По оценкам Росатома, за счет продажи электроэнергии на внутренний

---

⁶⁷⁷ Egypt's green economy: What's to come in 2022? // Enterprise Ventures LLC. 04.01.2022. Available at: <https://enterprise.press/stories/2022/01/04/egypts-green-economy-whats-to-come-in-2022-61892/> (Accessed 25.05.2022).

⁶⁷⁸ Egypt's green economy: What's to come in 2022? // Enterprise Ventures LLC. 04.01.2022. Available at: <https://enterprise.press/stories/2022/01/04/egypts-green-economy-whats-to-come-in-2022-61892/> (Accessed 25.05.2022).

⁶⁷⁹ *Dima Hamdallah*. EBRD and EU support Egyptian plastic recycling industry // European Bank for Reconstruction and Development (EBRD). 22.07.2021. Available at: <https://www.ebrd.com/news/2021/ebrd-and-eu-support-egyptian-plastic-recycling-industry.html> (Accessed 25.05.2022).

⁶⁸⁰ Launch of E-Tadweer for e-waste management // United Nations Development Programme. 13.04.2021. Available at: <https://www.eg.undp.org/content/egypt/en/home/presscenter/pressreleases/2021/launch-of-e-tadweer-for-e-waste-management-.html> (Accessed 25.05.2022).

⁶⁸¹ Egypt's PM: Nuclear energy cornerstone of sustainable development // State Information Service. 23.11.2021. Available at: <https://www.sis.gov.eg/Story/160217/Egypt's-PM-Nuclear-energy-cornerstone-of-sustainable-development?lang=en-us> (Accessed 25.05.2022).

и внешний рынки, Египет будет получать до 4 млрд долл. в год⁶⁸². При этом на обслуживание электростанции из бюджета будет выделяться около 590 млн долл. ежегодно⁶⁸³. Запуск АЭС будет иметь и другие позитивные экономические результаты, напрямую не связанные с выработкой электроэнергии. В частности, он позволит создать в стране до 50 тыс. дополнительных рабочих мест^{684, 685}.

Внедрение возобновляемых источников энергии также имеет большое значение для успешного развития «зеленой» экономики АРЕ. В 2016 г., согласно официальным данным, только 9% электроэнергии в стране приходилось на возобновляемые источники энергии⁶⁸⁶. Сейчас Египет реализует программу «Комплексная стратегия устойчивой энергетики». Ее цель — расширение использования возобновляемых источников энергии, повышение энергоэффективности. До 2022 г. египетское правительство планировало обеспечить 20% потребностей страны в энергии за счет возобновляемых источников энергии, а к 2035 г. этот показатель планируется довести до 42%⁶⁸⁷. Предполагается, что активное участие в этом будут принимать частные инвесторы. Согласно Закону о стимулировании производства электроэнергии из возобновляемых источников энергии, частный сектор поощряется к участию в стратегии «зеленой» трансформации страны и производству электроэнергии из возобновляемых источников энергии⁶⁸⁸.

В АРЕ возводятся ветряные электростанции, а также предприятия по производству «зеленого» водорода. В 2021 г. была опубликована директива о разработке стратегии Египта по «зеленому» водороду. Среди наиболее крупных

⁶⁸² Росатом: прибыль для ВВП Египта при строительстве АЭС в Эд-Дабаа составит \$4 млрд в год // ТАСС. 13.07.2021. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/11893703> (Accessed 25.05.2022)

⁶⁸³ Кортунов П. А. Перспективы развития мирного атома в Египте // Российский совет по международным делам. 16.09.2020. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/africa/perspektivy-razvitiya-mirnogo-atoma-v-egipte/> (дата обращения — 25.05.2022).

⁶⁸⁴ Egypt's Dabaa nuclear plant granted site per // Rosatom. 09.04.2019. Available at: <https://www.rosatom.ru/en/press-centre/industry-in-media/egypt-s-dabaa-nuclear-plant-granted-site-permit/> (Accessed 25.05.2022).

⁶⁸⁵ Egypt's PM: Nuclear energy cornerstone of sustainable development // State Information Service. 23.11.2021. Available at: <https://www.sis.gov.eg/Story/160217/Egypt's-PM-Nuclear-energy-cornerstone-of-sustainable-development?lang=en-us> (Accessed 25.05.2022).

⁶⁸⁶ In North Africa, solar energy is struggling to shine // Africanews. 01.09.2021. Available at: <https://www.africanews.com/2021/09/01/in-north-africa-solar-energy-is-struggling-to-shine/> (Accessed 25.05.2022).

⁶⁸⁷ Renewable Energy Targets // Ministry of Electricity and Renewable Energy. Available at: <http://nrea.gov.eg/test/en/About/Strategy> (Accessed 25.05.2022).

⁶⁸⁸ Law on stimulating the production of electricity from renewable energy sources (قانون بشأن تحفيز إنتاج الكهرباء من مصادر الطاقة المتجددة) // Manshurat qanunia (21.12.2014. منشورات قانونية). Available at: <https://manshurat.org/node/10452> (Accessed 25.05.2022).

проектов стоит выделить строительство завода по производству экологически чистого водорода в Айн-Сохна, который возводится при содействии норвежской компании Scates. Завод планируется ввести в эксплуатацию к 2024 г.⁶⁸⁹

Одно из ключевых направлений альтернативной энергетики в АРЕ, которому правительство уделяет большое внимание, — это солнечная энергетика. В 2019–2021 гг. в Египте было построено, по меньшей мере, 126 солнечных электростанций, часть из которых возводилась в партнерстве с французскими компаниями⁶⁹⁰. Крупные египетские энергетические компании также сотрудничают с китайскими компаниями в производстве солнечных батарей. В частности, египетская компания Enaga реализует совместно с китайской энергетической компанией Chint проект, направленный на производство солнечных панелей⁶⁹¹.

В 2019 г. Египет запустил одну из крупнейших в мире солнечных установок, размещенную в парке Бенбан. Комплекс включает в себя 32 солнечных электростанции с общей производственной мощностью 1465 МВт. На территории комплекса находится примерно 6 млн солнечных панелей⁶⁹². Стоимость проекта — около 2,4 млрд долл.⁶⁹³

Комплекс в Бенбане — хороший пример плодотворного сотрудничества между правительством, частным сектором и международными финансовыми организациями. В проекте участвует около 40 компаний из 12 стран⁶⁹⁴. Возведение солнечного парка Бенбан частично финансировалось Всемирным банком⁶⁹⁵. Функционирование парка позволяет стабилизировать цены на электроэнергию, укрепляет энергетическую безопасность Египта, а также помо-

⁶⁸⁹ Egypt's green economy: What's to come in 2022? // Enterprise Ventures LLC. 04.01.2022. Available at: <https://enterprise.press/stories/2022/01/04/egypts-green-economy-whats-to-come-in-2022-61892/> (Accessed 25.05.2022).

⁶⁹⁰ Find out developments in Egypt's solar energy in 2 years // Egypt Today. 15.08.2021. Available at: <https://www.egypttoday.com/Article/3/106909/Find-out-developments-in-Egypt-s-solar-energy-in-2> (Accessed 25.05.2022).

⁶⁹¹ *Rasha Mahmoud*. Egypt to begin project to convert sand into solar panels // Al-Monitor. 03.02.2021. Available at: <https://www.al-monitor.com/originals/2021/02/egypt-china-local-manufacture-sand-solar-panels-energy.html> (Accessed 25.05.2022).

⁶⁹² In North Africa, solar energy is struggling to shine // Africanews. 01.09.2021. Available at: <https://www.africanews.com/2021/09/01/in-north-africa-solar-energy-is-struggling-to-shine/> (Accessed 25.05.2022).

⁶⁹³ *Rasha Mahmoud*. Egypt to begin project to convert sand into solar panels // Al-Monitor. 03.02.2021. Available at: <https://www.al-monitor.com/originals/2021/02/egypt-china-local-manufacture-sand-solar-panels-energy.html> (Accessed 25.05.2022).

⁶⁹⁴ The Financial Times publishes an article on Egypt's leadership in efforts to transition towards a green economy (فإنانشال تايمز تنشر مقالا حول ريادة مصر في جهود التحول نحو الاقتصاد الأخضر) // State Information Service. 01.02.2021. Available at: <https://sis.gov.eg/Story/215681/-حول-ريادة-مصر-فإنانشال-تايمز-تنشر-مقالا-حول-ريادة-مصر-في-جهود-التحول-نحو-الاقتصاد-الأخضر?lang=ar> (Accessed 25.05.2022).

⁶⁹⁵ In North Africa, solar energy is struggling to shine // Africanews. 01.09.2021. Available at: <https://www.africanews.com/2021/09/01/in-north-africa-solar-energy-is-struggling-to-shine/> (Accessed 25.05.2022).

гает сократить выбросы парниковых газов. Помимо этого, он создает дополнительные рабочие места, что помогает в решении проблемы безработицы⁶⁹⁶.

Благодаря своему географическому положению Египет имеет большой потенциал для развития данного направления возобновляемых источников энергии. Однако внедрение солнечной энергетики требует значительных вложений⁶⁹⁷. Цены на солнечные панели остаются очень высокими, и в обозримом будущем их снижение не ожидается⁶⁹⁸.

Несмотря на относительную дороговизну, технология, основанная на энергии солнца, в ряде случаев позволяет экономить финансовые средства и избавляет от проблем, связанных с выходом из строя ирригационных насосов. Затраты на установку солнечных панелей носят одновременный характер⁶⁹⁹. Это одна из причин, по которой солнечная энергетика в Египте активно применяется в сельскохозяйственном секторе, составляющем более 33% египетской экономики⁷⁰⁰. Выбросы, производимые этой отраслью, составляют около 13% от ежегодных выбросов парниковых газов⁷⁰¹.

Из-за большой удаленности от р. Нил и расположения на возвышенности, некоторые деревни в течение многих лет добывали воду из колодцев с помощью дизельных машин. Недоступность дизельного топлива в отдельных случаях приводила к тому, что фермеры переставали заниматься сельским хозяйством. За последние пять лет наблюдается увеличение спроса на солнечные батареи, который вызван повышением цен на дизельное топливо и электроэнергию⁷⁰².

⁶⁹⁶ *Rania Al-Mashat, Sérgio Pimenta*. Greening Egypt's economy and what it means for the MEA region // *fDi Intelligence*. 27.01.2021. Available at: <https://www.fdiintelligence.com/content/Opinion/greening-egypts-economy-and-what-it-means-for-the-mea-region-79361> (Accessed 25.05.2022).

⁶⁹⁷ In North Africa, solar energy is struggling to shine // *Africanews*. 01.09.2021. Available at: <https://www.africanews.com/2021/09/01/in-north-africa-solar-energy-is-struggling-to-shine/> (Accessed 25.05.2022).

⁶⁹⁸ Egypt's green economy: What's to come in 2022? // *Enterprise Ventures LLC*. 04.01.2022. Available at: <https://enterprise.press/stories/2022/01/04/egypts-green-economy-whats-to-come-in-2022-61892/> (Accessed 25.05.2022).

⁶⁹⁹ *Nada Arafat, Omaïma Ismaïl*. Egypt. The continent, a village facing water poverty with solar energy (مصر. الفارة، قرية تواجه الفقر المائي بالطاقة الشمسية) // *Association Orient XXI*. 13.07.2021. Available at: <https://orientxxi.info/magazine/article4918> (Accessed 25.05.2022).

⁷⁰⁰ *Ahmed Sultan*. The green economy. Concept and challenges, and how far has the Egyptian state reached in this file? (المفهوم والاقتصاد الأخضر. المفهوم والتحديات وإلى أين وصلت الدولة المصرية في هذا الملف) // *Al Marsad Al Masry*. 24.03.2022. Available at: <https://marsad.ecss.com.eg/68549/> (Accessed 25.05.2022).

⁷⁰¹ *Mahmoud M Fawaz, Sarhan Soliman*. Climate Change, Green Economy and its Reflections on Sustainable Agricultural Development in Egypt // *ResearchGate*. 11.2016. Available at: https://www.researchgate.net/publication/309870754_Climate_Change_Green_Economy_and_its_Reflections_on_Sustainable_Agricultural_Development_in_Egypt (Accessed 25.05.2022).

⁷⁰² *Nada Arafat, Omaïma Ismaïl*. Egypt. The continent, a village facing water poverty with solar energy (مصر. الفارة، قرية تواجه الفقر المائي بالطاقة الشمسية) // *Association Orient XXI*. 13.07.2021. Available at: <https://orientxxi.info/magazine/article4918> (Accessed 25.05.2022).

Государство старается помогать фермерам и реализует различные программы с международными организациями. В частности, совместно с Всемирной продовольственной программой, реализуется проект, направленный на поддержку около 1 млн египетских фермеров, проживающих в 500 деревнях. Программа способствует использованию солнечных электростанций в сельском хозяйстве и повышению эффективности орошения⁷⁰³.

Однако инициатива установить солнечные панели для обеспечения работы на сельскохозяйственных угодьях не всегда получает поддержку со стороны властей. Нередко фермерам, уходящим от затрат, связанных с дорогим дизельным топливом, приходится устанавливать такие панели за свой счет. В некоторых случаях мелкие землевладельцы кооперируются со своими соседями, чтобы использовать солнечную энергию для добычи воды с целью дальнейшего орошения земли⁷⁰⁴.

Вероятно, в будущем Египет столкнется с дополнительными финансовыми и экологическими издержками. Это будет вызвано интенсивным использованием подземных вод, модернизацией ирригационных систем и обучением персонала новым методам орошения, а также обращением к космическим технологиям для выявления земельных участков, на которых водопользование не целесообразно. Однако, постепенный переход на возобновляемые источники энергии способствует сокращению использования воды в энергетическом секторе⁷⁰⁵. Именно поэтому в сфере водной безопасности использование «зеленой» энергетики будет возрастать.

Сфера управления водными ресурсами для Египта особенно важна. Сегодня перед всеми странами Северной Африки стоит острая проблема дефицита водных и продовольственных ресурсов, и египетское правительство ищет способы решения данной проблемы. В настоящий момент АРЕ возглавляет ряд региональных инициатив, направленных на привлечение внимания мировой общественности к проблемам водной безопасности. В 2018 г. в Египте была принята стратегия, цель которой — смягчение последствий нехватки воды. Отме-

⁷⁰³ Egypt Puts People at the Heart of Green Economy Transition // European Investment Bank. 09.12.2020. Available at: <https://www.eib.org/en/essays/egypt-green-transition> (Accessed 25.05.2022).

⁷⁰⁴ *Nada Arafat, Omaïma Ismaïl*. Egypt. The continent, a village facing water poverty with solar energy (مصر. القارة، قرية تواجه الفقر المائي بالطاقة الشمسية) // Association Orient XXI. 13.07.2021. Available at: <https://orientxxi.info/magazine/article4918> (Accessed 25.05.2022).

⁷⁰⁵ Политические риски российско-египетского сотрудничества в Северной Африке: доклад № 68/2021 / [Андрей Картунов, Иззат Саад Аль-Сайед, Николай Сурков, Шайма Магед, Лари Басангов, Лора Чкония, Мохаммед Бадр Эль-Дин Зайед, Дмитрий Тарасенко]; [Под ред. Р. Мамедова; Е. Карпинской; О. Пыловой; Л. Чконии]; Российский Совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2021. С. 46–47. URL: <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-Egypt-Report68.pdf> (дата обращения 25.05.2022)

скажется на производительности Асуанской ГЭС и подорвет энергетическую безопасность Египта⁷¹⁰. При сохранении текущих темпов заполнения резервуара ГЭС, Египет в будущем будет вынужден сокращать производство на миллиарды долларов⁷¹¹. Несмотря на требования Каира более справедливо распределять водные ресурсы, есть вероятность, что власти Эфиопии не пойдут ему навстречу⁷¹². В этих условиях диверсификация генерации электроэнергии может укрепить энергобезопасность страны. Это одна из причин, почему так важна АЭС «Эль-Дабаа» и другие «зеленые» энергетические проекты.

Несмотря на успехи в «озеленении» экономики, стоит принимать во внимание, что переход к устойчивому развитию имеет свои трудности. Для эффективного функционирования «зеленой» экономики существует необходимость в квалифицированных специалистах, способных трудиться в экологических компаниях⁷¹³. В АРЕ остаются актуальны проблемы коррупции и засилья военных в экономике. Это не позволяет выделять большее финансирование на «зеленые» проекты, а также неблагоприятно воздействует на инвестиционный климат. Однако трудно не признать, что Египет демонстрирует успехи в трансформации своей экономики. Нет сомнений, что курс на устойчивое развитие поможет стране диверсифицировать экономику, снизить экологические риски, а также стать в большей степени подготовленной к будущим региональным и глобальным кризисам.

§ 7.3. РОЛЬ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ ПРЭСНОЙ ВОДЫ НА ВОСТОКЕ

В настоящее время 4 млрд человек в мире испытывают нехватку пресной воды, 66% этого количества тяжело страдает от её недостатка минимум один месяц в году⁷¹⁴. Каждый третий житель Земли не имеет доступа к безопас-

---

⁷¹⁰ *Беленькая М.* Нил делят на троих. Коммерсант. 10.06.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4377290> (дата обращения 25.05.2022).

⁷¹¹ *Кортунов П. А.* Проекты Росатома на Ближнем Востоке: перспективы развития и потенциальные вызовы (2020 г.): Доклад № 61/2020 / [П. А. Кортунов]; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2020. С. 6. <https://russiancouncil.ru/papers/Rosatom-MiddleEast-Report61.pdf> (дата обращения 25.05.2022).

⁷¹² *Беленькая М.* Указ. соч.

⁷¹³ *Najib Saab, Abdul-Karim Saadik.* Financing Sustainable Development in Arab Countries// Arab Forum for Environment and Development. P. 117. Available at: <https://www.greengrowthknowledge.org/sites/default/files/downloads/resource/AFEDReport-financingSDinArabCountries2018-.pdf> (Accessed 25.05.2022).

⁷¹⁴ Four billion people facing severe water scarcity. Available at: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih>

ной питьевой воде⁷¹⁵. В 17 странах мира (четверть населения мира) нехватка воды носит катастрофический характер⁷¹⁶. Недостаток воды стоит некоторым странам до 6% их ВВП⁷¹⁷. Эксперты ООН полагают, что при имеющейся эффективности водопользования потребление воды возрастет в период 2020–2040 гг. на 40%, а существующие темпы увеличения эффективности использования воды «закроют» лишь 20% объёма этого увеличения⁷¹⁸.

Климатические изменения последнего времени добавляют остроты водной проблеме, особенно в самом водедефицитном регионе мира — на Ближнем и Среднем Востоке и в Северной Африке. Дефицит пресной воды здесь будет возрастать самыми большими темпами — за период 2020–2050 гг. он увеличится более чем в пять раз (см. табл. 7.3.1)⁷¹⁹.

Таблица 7.3.1

Общая потребность и неудовлетворенная собственными ресурсами потребность в пресной воде в водедефицитных странах Востока (Куб. км)

Страна	Общая потребность		Потребность, неудовлетворенная собственным производством	
	2020–2030	2040–2050	2020–2030	2040–2050
Алжир	8,8	12,3	0	3,9
Бахрейн	0,3	0,4	0,3	0,4
Египет	70,4	87,7	22,3	31,7

gov/26933676/ (Accessed 13.01.2022).

⁷¹⁵ Fresh water; fresh ideas. Can renewable energy be the future of desalination. Available at: <https://alj.com/en/perspective/fresh-water-fresh-ideas-can-renewable-energy-be-the-future-of-desalination/> (Accessed: 04.01.2022).

⁷¹⁶ World Bank Group. The Role of Desalination in an Increasingly Water-Scarce World. Available at: <https://idadesal.org/wp-content/uploads/2019/04/World-Bank-Report-2019.pdf> (Accessed 05.01.2022).

⁷¹⁷ Fresh water; fresh ideas. Can renewable energy be the future of desalination. Available at: <https://alj.com/en/perspective/fresh-water-fresh-ideas-can-renewable-energy-be-the-future-of-desalination/> (Accessed: 04.01.2022).

⁷¹⁸ United Nations Environment Programme. Options for Developing Economic Growth from Water Use and Water Pollution. Available at: <https://resourcepanel.org/reports/options-decoupling-economic-growth-water-use-and-water-pollution> (Accessed 23.01.2022).

⁷¹⁹ World Bank. Renewable Energy Desalination. An Emerging Solution to Close the Water Gap in the Middle East and North Africa. Available at: https://www.google.ru/books/edition/Renewable_Energy_Desalination/Q6VEZSUv3eoC?hl=en&gbpv=1&printsec=frontcover (Accessed 15.01.2022).

Страна	Общая потребность		Потребность, неудовлетворенная собственным производством	
	2020–2030	2040–2050	2020–2030	2040–2050
Иран	84,1	87,1	21,8	40,0
Ирак	67,2	83,9	34,4	54,9
Израиль	3,4	4,2	2,6	3,5
Иордания	1,5	2,3	1,3	2,1
Кувейт	0,8	1,3	0,5	0,8
Ливан	1,5	1,9	0,5	0,9
Ливия	5,0	6,0	1,3	3,7
Марокко	19,3	24,2	9,1	15,4
Катар	0,3	0,4	0,2	0,3
Саудовская Аравия	22,7	26,7	14,4	20,3
Сирия	17,8	21,3	3,2	7,1
Тунис	3,2	4,5	0	0,9
ОАЭ	3,5	3,6	3,2	3,5
Йемен	17,1	20,7	2,6	8,5
Всего	319,1	393,1	119,4	199,2

Источник: World Bank. Renewable Energy Desalination. An Emerging Solution to Close the Water Gap in the Middle East and North Africa. Available at: https://www.google.ru/books/edition/Renewable_Energy_Desalination/Q6VEZSuV3eoC?hl=en&gbpv=1&printsec=frontcover (Accessed 15.01.2022).

Существующие доступные запасы пресной воды будут не в состоянии обеспечить рост водопотребления, что приведет к быстрому увеличению цены воды. Цена на природную воду будет приближаться к ценам на очищенную рециклированную воду в промышленности и ЖКХ, а также на опресненную воду из мирового океана.

Физическая нехватка воды вынуждает все большее число стран рассматривать мировой океан в качестве единственно возможного источника покрытия дефицита, а наметившаяся тенденция сближения цен природной и опресненной воды может превратить его в конкурента традиционных источников.

В 2020 г. стран, для которых опреснение морской воды являлось жизнен-

ной необходимостью, было 156⁷²⁰. Более 300 млн чел. зависят от опресненной воды. Опресненная вода использовалась: 66% — в сфере ЖКХ, 26% — в промышленности, 6% — в тепловых электростанциях, 2% — для ирригации⁷²¹. В мире существует 17 тыс. опреснительных установок, ежедневно производящих 107 млн кубометров пресной воды⁷²².

В настоящее время для опреснения соленой воды применяются две технологии: термическая, представляющая из себя выпаривание с последующей конденсацией пара, и мембранная, при которой соленая вода под давлением пропускается сквозь мембрану, задерживающую крупные ионы солей и пропускающую молекулы воды. Эти технологии могут быть реализованы несколькими способами. Термическая технология может иметь вид многоступенчатой дистилляции (Multistage flash distillation — MSF), множественной дистилляции (Multi-effect distillation — MED), сжатия пара (Vapor compression — VP), теплового и механического сжатия (Thermal and mechanical compression — TMVC). Мембранная технология, помимо мембранной дистилляции (Membrane distillation — MD) включает в себя два основных метода — обратного осмоса (Reverse osmosis — RO) и электродиализа (Electrodialysis — ED). Преобладают мембранные технологии как более производительные, менее энергоемкие (термические методы производят горячую воду) и постоянно совершенствующиеся (см. табл. 7.3.2).

Таблица 7.3.2

Доля различных методов в опреснении соленых вод

Метод	Доля (%)
Обратный осмос	69
Электродиализ	6
Многоступенчатая дистилляция	18
Множественная дистилляция	7

Источник: Ahmadi E, McLellan B, Mohammadi-Ivatloo B, Tezuka T. The Role of Renewable Energy Resources in Sustainability of Water Desalination as a Potential Fresh-Water Source: An Updated Review. *Sustainability*. 2020; 12(13):5233. <https://doi.org/10.3390/su12135233>.

⁷²⁰ Ahmadi E, McLellan B, Mohammadi-Ivatloo B, Tezuka T. The Role of Renewable Energy Resources in Sustainability of Water Desalination as a Potential Fresh-Water Source: An Updated Review. *Sustainability*. 2020; 12(13):5233. <https://doi.org/10.3390/su12135233>.

⁷²¹ Ibid.

⁷²² World Bank Group. The Role of Desalination in an Increasingly Water-Scare World. <https://idadesal.org/wp-content/uploads/2019/04/World-Bank-Report-2019.pdf> (Accessed 05.01.2022).

Опреснение — процесс крайне энергоёмкий и экологически грязный. На производство одного кубометра пресной воды расходуется 12,5 тыс. квт. час электроэнергии⁷²³. Для производства 1 тыс. кубометров необходимо сжечь 37 баррелей нефти, эмитировав в атмосферу 10 тонн диоксида углерода⁷²⁴. По данным Международного энергетического агентства (МЭА), доля генерируемой электрической энергии, идущая на опреснение, в странах Ближнего Востока возрастет с 9% в 2016 г. до 16% в 2040 г. с почти двукратным увеличением эмиссии диоксида углерода⁷²⁵. Некоторые страны региона Персидского залива тратят на опреснение более половины вырабатываемой электроэнергии⁷²⁶. При быстром росте доли вырабатываемой электроэнергии, затрачиваемой на опреснение, водопотребление на тепловых электростанциях, обеспечивающих этот процесс, возрастет за указанный период на 60%⁷²⁷. Таким образом, сектор опреснения, функционирующий на ископаемом топливе, сам косвенно становится крупным потребителем пресной воды.

Глобальная эмиссия диоксида углерода сектора опреснения соизмерима с суммарными выбросами энергетики и транспорта крупной страны. В 2020 г. она составила 2018 млн т⁷²⁸. Превращение сектора опреснения в постоянно растущего поставщика углерода в атмосферу противоречит Парижским соглашениям, принятым к исполнению в том числе и странами, испытывающими нехватку пресной воды. Единственным путем разрешения этого противоречия является подключение к стремительно разворачивающемуся в мире энергетическому переходу (energy transition), основным содержанием которого является декарбонизация, в первую очередь, энергетики. Более того, растущие масштабы опреснения, сопряженные с ростом потребления первичной энергии, могут оказаться не под силу многим странам, причем не только государствам-импортерам ископаемого

⁷²³ World Bank Group. The Role of Desalination in an Increasingly Water-Scarc World. <https://idadesal.org/wp-content/uploads/2019/04/World-Bank-Report-2019.pdf> (Accessed 05.01.2022).

⁷²⁴ A review of the water desalination systems integrated with the renewable energy. <https://reader.elsevier.com/reader/sd/pii/S1876610217301686?toOpen=6756D3BFF2E4A766E91420635B998F0F2B08>. (Accessed: 04.01.2022).

⁷²⁵ IEA. World Energy Outlook 2016. https://www.oecd-ilibrary.org/energy/world-energy-outlook-2016_weo-2016-en (Accessed 15.01.2022).

⁷²⁶ Desalination with Renewable Energy: A 24 Hours Operation Solution. <https://intechopen.com/books/water-and-wastewater-treatment/desalination-with-renewable-energy-a24-hours-operation-solution> (Accessed 29.12.2021)

⁷²⁷ Desalination with Renewable Energy: A 24 Hours Operation Solution. <https://intechopen.com/books/water-and-wastewater-treatment/desalination-with-renewable-energy-a24-hours-operation-solution> (Accessed 29.12.2021)

⁷²⁸ Fresh water; fresh ideas. Can renewable energy be the future of desalination. Available at: <https://alj.com/en/perspective/fresh-water-fresh-ideas-can-renewable-energy-be-the-future-of-desalination/> (Accessed: 04.01.2022).

топлива, но и его экспортерам. Выходом из складывающейся ситуации может стать интеграция процесса опреснения в энергетический переход.

Увеличение объёмов опреснения морской воды обязательно потребует масштабных мер экологического характера. Сброс в море остающегося после опреснения морской воды рассола, как показывает практика, совершенно неприемлем так как он губителен для морских организмов и кораллов. Утилизация этого рассола в резервуарах-испарителях и глубоких колодцах (ниже уровня грунтовых вод) будет «добавлять» к цене одного кубометра опресненной воды ещё 1,5–2,5 долл., делая такую воду неконкурентоспособной, поскольку значительно дешевле будут выходить поставки пресной воды за тысячи километров из водоизбыточных регионов⁷²⁹.

Львиная доля в этой «прибавке» будет приходится на энергию. Поэтому переход на «бесплатную» энергию от ВИЭ — безальтернативный путь решения этой проблемы.

Все регионы Востока заинтересованы в декарбонизации своей энергетики, что нашло отражение в многочисленных национальных программах. Помимо обязательств в рамках Парижских соглашений, стремления снизить затраты на энергетический импорт (для импортеров) и освободить как можно больше энергоресурсов для экспорта (для экспортеров), многие государства подталкивает к этому введение Европейским союзом углеродного налога, который существенно ухудшит конкурентные позиции их экспортных товаров.

В декарбонизации энергетики (а с ней — систем опреснения на ВИЭ) в наибольшей степени заинтересованы, как это ни парадоксально, Ближний Восток и Северная Африка. Существующая здесь многие годы модель энергопотребления может стать препятствием экономическому росту как в странах нетто-экспортерах энергоресурсов, так и в государствах-импортерах. Этот регион — не только основной поставщик первичных энергоносителей и главный «хранитель» мировых запасов ископаемого топлива, но и главный «энергорасточитель», один из главных поставщиков углерода в атмосферу поскольку региональные правительства, во-первых, субсидируют цену на энергию вопреки законам рынка, поощряя неумеренное потребление, во-вторых, реализуют чрезвычайно энергоёмкие и водоёмкие проекты индустриализации и диверсификации, опираясь на низкую себестоимость местных энергоресурсов. Реализация такой хозяйственной модели требует огромных ежегодных инвестиций, и их доля в ВВП постоянно растет, так как за счет стагнации или даже уменьшения экспорта первичных энергоносителей сокращается основ-

⁷²⁹ *Esmailion, F.* Hybrid renewable energy systems for desalination. *Appl Water Sci* 10, 84 (2020). <https://doi.org/10.1007/s13201-020-1168-5>.

ной источник формирования регионального ВВП — энергосырьевой экспорт. К 2050 г. годовая потребность региона Ближнего Востока и Северной Африки в опресненной воде составит 200 куб. км⁷³⁰. Если этот объём будет получен опреснением при помощи ископаемого топлива, то ежегодные выбросы диоксида углерода составят 360 млн т, то есть около 20% нынешних кумулятивных выбросов региона⁷³¹. При этом, ежедневное внутреннее потребление нефти, например, в Саудовской Аравии может достичь 8 млн баррелей (из добываемых 12 млн баррелей)⁷³².

Развитие альтернативной энергетики — единственный способ избежать «энергетического проклятия» этого изобилующего самыми дешевыми энергоресурсами региона. Условия для этого исключительно благоприятны: на регион приходится 26% солнечной энергии, достигающей поверхности Земли⁷³³. На один квадратный километр территории здесь в течение года поступает лучистая энергия, эквивалентная 2 млн баррелей нефти⁷³⁴. Каждый квадратный метр поверхности в регионе получает 5–7 тыс. кВт-час⁷³⁵ солнечной энергии (в пересчете на электрическую энергию) в день. Чтобы выработать такое количество электроэнергии необходимо сжечь 0,7–0,8 т. СПГ, выбросив в атмосферу 0,9–1,2 т диоксида углерода⁷³⁶. Эта «бесплатная» энергия способная обеспечить выработку 650–900 кубических метров опресненной воды⁷³⁷.

Регион изобилует свободными незаселенными и неиспользуемыми площадями, что важно для развития альтернативной энергетики. Территория площа-

---

⁷³⁰ World Bank. Renewable Energy Desalination. An Emerging Solution to Close the Water Gap in the Middle East and North Africa. Available at: https://www.google.ru/books/edition/Renewable_Energy_Desalination/Q6VEZSUv3eoC?hl=en&gbpv=1&printsec=frontcover (Accessed 15.01.2022).

⁷³¹ World Bank. Renewable Energy Desalination. An Emerging Solution to Close the Water Gap in the Middle East and North Africa. Available at: https://www.google.ru/books/edition/Renewable_Energy_Desalination/Q6VEZSUv3eoC?hl=en&gbpv=1&printsec=frontcover (Accessed 15.01.2022).

⁷³² World Bank. Renewable Energy Desalination. An Emerging Solution to Close the Water Gap in the Middle East and North Africa. Available at: https://www.google.ru/books/edition/Renewable_Energy_Desalination/Q6VEZSUv3eoC?hl=en&gbpv=1&printsec=frontcover (Accessed 15.01.2022).

⁷³³ Squire Sanders. The Future for Renewable Energy in the MENA Region. Clean Energy Pipeline. Available at: <https://www.cleanenergypipeline.com/the%20future%20for%20r> (Accessed 08.09.2020).

⁷³⁴ Squire Sanders. The Future for Renewable Energy in the MENA Region. Clean Energy Pipeline. Available at: <https://www.cleanenergypipeline.com/the%20future%20for%20r> (Accessed 08.09.2020).

⁷³⁵ Energy and Air Emission Effects of Water Supply. Available at: <https://pubs.acs.org/doi/10.1021/es801802h> (Accessed 15.12.2020).

⁷³⁶ Energy and Air Emission Effects of Water Supply. Available at: <https://pubs.acs.org/doi/10.1021/es801802h> (Accessed 15.12.2020).

⁷³⁷ Energy and Air Emission Effects of Water Supply. Available at: <https://pubs.acs.org/doi/10.1021/es801802h> (Accessed 15.12.2020).

дью 10x10 км. в Аравийской пустыне способна обеспечить энергией опреснение 1 куб. км воды⁷³⁸. Гелиоэнергетический потенциал БСВ и СА в 350 раз превышает нынешние потребности региона в электрической энергии⁷³⁹.

Суммарный ветровой потенциал региона также крупнейший в мире. Он в состоянии на 25% обеспечить его нынешнее энергопотребление⁷⁴⁰.

В большинстве регионов муссонной Азии (Южная, Восточная, Юго-Восточная Азия) также начинает ощущаться нехватка пресной воды в сухой сезон. Это связано с их быстрой индустриализацией и ростом численности населения крупных городов, расположенных, в основном, вблизи побережья. Вместе с этим, все эти регионы являются энергодефицитными и наращивание мощностей традиционного опреснения будет сопряжено с увеличением импорта энергоносителей. Для поддержания высоких темпов экономического роста азиатским странам необходимо иметь резко положительное сальдо внешнеторгового баланса при том, что энергоносители составляют значительную долю в их импорте. Поэтому государства региона в своих планах первоочередное место отводят развитию возобновляемой энергетики. Природные предпосылки для этого весьма благоприятны. Многие азиатские страны являются лидерами энергетического перехода, охватывающего все большее число отраслей и секторов экономики — энергетику, промышленность, транспорт, ЖКХ. Сектор опреснения, очевидно, не избежит аналогичной трансформации.

В настоящее время с помощью возобновляемых источников энергии получают лишь 0,2% опресненной воды⁷⁴¹. Единственной причиной этого длительное время являлась неконкурентоспособность ВИЭ. Однако в последние годы стоимость электроэнергии, выработанной от ВИЭ, практически сравнялась со стоимостью тепловой электрогенерации во многих регионах мира, что и обусловило начало энергетического перехода. Если стоимость опресненной воды, полученной традиционным способом, остаётся практически неизменной — 0,8–0,9 долл. за кубометр, то цена пресной воды, произведенной при помощи ВИЭ, неуклонно снижается — с 2,5–2,7 долл. за кубометр в 2013 г. до 1,3 долл.

---

⁷³⁸ World Bank. Renewable Energy Desalination. An Emerging Solution to Close the Water Gap in the Middle East and North Africa. Available at: https://www.google.ru/books/edition/Renewable_Energy_Desalination/Q6VEZSUv3eoC?hl=en&gbpv=1&printsec=frontcover (Accessed 15.01.2022).

⁷³⁹ World Bank. Renewable Energy Desalination. An Emerging Solution to Close the Water Gap in the Middle East and North Africa. Available at: https://www.google.ru/books/edition/Renewable_Energy_Desalination/Q6VEZSUv3eoC?hl=en&gbpv=1&printsec=frontcover (Accessed 15.01.2022).

⁷⁴⁰ World Bank. Renewable Energy Desalination. An Emerging Solution to Close the Water Gap in the Middle East and North Africa. Available at: https://www.google.ru/books/edition/Renewable_Energy_Desalination/Q6VEZSUv3eoC?hl=en&gbpv=1&printsec=frontcover (Accessed 15.01.2022).

⁷⁴¹ Water Desalination Using Renewable Energy. Available at: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/476041552622967264/pdf/135312-WP-PUBLIC-14-3-2019-12-3-35-W.pdf> (Accessed 14.01.2022).

в 2019 г.⁷⁴² При этом, по мере амортизации опреснительных установок на основе ВИЭ цена производимой пресной воды снижается, поскольку в структуре стоимости такой воды преобладают капитальные инвестиционные затраты при практически нулевых затратах на энергию (см. табл. 7.3.3). Согласно прогнозам Мирового банка, к 2050 г. большая часть опреснительных установок в мире будет функционировать от ВИЭ, при этом средняя стоимость опресненной воды составит 0,9 долл. (в ценах 2015 г.)⁷⁴³.

Таблица 7.3.3

**Структура стоимости воды, опресненной
при помощи электроэнергии от тепловых электростанций
и от возобновляемых источников энергии**

Способ опреснения	Инвестиционные затраты (%)	Операционные затраты (%)	Энергетические затраты (%)
С помощью ТЭС	22–27	14–15	59–63
С помощью ВИЭ	30–90	10–30	0–10

Источник: Esmailion 2020. Hybrid Renewable Energy Systems for Desalination. Available at: <https://link.springer.com/article/10.1007/s13201-020-1168-5> (Accessed: 14.01.2022)

Во многих афро-азиатских регионах, где многие населенные участки побережья лишены одновременно топливных и водных ресурсов, транспортировка ископаемого топлива выходит дороже, чем установка там мощностей ВИЭ, и еще дороже обходится транспортировка туда воды с опреснительных установок, работающих на ископаемом топливе (см. табл. 7.3.4). В вододефицитных странах на транспортировку воды от её источников расходуется до 4% генерируемой электроэнергии⁷⁴⁴. Ближневосточный город с населением около 50 тыс. человек расходует на своё водоснабжение порядка 2 млн кВт·час в год (1,6 млн кВт·час потребляют насосы)⁷⁴⁵. Опреснение не только морской, но и засолен-

⁷⁴² Esmailion 2020. Hybrid Renewable Energy Systems for Desalination. Available at: <https://link.springer.com/article/10.1007/s13201-020-1168-5> (Accessed: 14.01.2022).

⁷⁴³ World Bank Group. The Role of Desalination in an Increasingly Water-Scare World. Available at: <https://idadesal.org/wp-content/uploads/2019/04/World-Bank-Report-2019.pdf> (Accessed 05.01.2022).

⁷⁴⁴ World Bank. Renewable Energy Desalination. An Emerging Solution to Close the Water Gap in the Middle East and North Africa. Available at: https://www.google.ru/books/edition/Renewable_Energy_Desalination/Q6VEZSUv3eoC?hl=en&gbpv=1&printsec=frontcover (Accessed 15.01.2022).

⁷⁴⁵ World Bank. Renewable Energy Desalination. An Emerging Solution to Close the Water Gap in the Middle East and North Africa. Available at: https://www.google.ru/books/edition/Renewable_Energy_Desalination/Q6VEZSUv3eoC?hl=en&gbpv=1&printsec=frontcover (Accessed 15.01.2022).

ной грунтовой воды на основе распределенной генерации позволит сократить огромное количество потребляемой электроэнергии и удешевить воду.

Таблица 7.3.4

**Цена транспортировки опресненной морской воды
до некоторых населенных пунктов**

Город	Расстояние до побережья (км)	Высота над уровнем моря (м)	Расходы на транспортировку воды (долл./куб. м)
Пекин	135	100	1,1
Сана	135	2500	2,2
Эр-Рияд	350	750	1,6
Нью-Дели	1050	500	1,9

Источник: Ahmadi E, McLellan B, Mohammadi-Ivatloo B, Tezuka T. The Role of Renewable Energy Resources in Sustainability of Water Desalination as a Potential Fresh-Water Source: An Updated Review. *Sustainability*. 2020; 12(13):5233. <https://doi.org/10.3390/su12135233>.

Распределенная энергетика развивается значительно быстрее энергетики централизованной. К 2030 г. 75% новых подключений, по мнению Международного энергетического агентства (МЭА), будет приходиться на распределенные источники⁷⁴⁶. Развитие распределенной энергетики на 98% идет за счет афро-азиатских стран⁷⁴⁷.

Причиной опережающего роста распределенной энергетики на основе ВИЭ в Азии и Африке является необходимость скорейшей электрификации с минимальными затратами многочисленных обширных малоосвоенных удаленных территорий. Эти территории более других ощущают нехватку пресной воды. Дальнейшее их развитие требует не только электрификации, но и формирования систем водоснабжения. Таким образом, создание опреснительных систем на основе ВИЭ — неперенный атрибут будущей экономической динамики таких регионов. Децентрализованное, автономное развитие в них возобновляемой энергетики — имеет целый ряд неоспоримых выгод. Поскольку агрегаты ВИЭ компактны и уже готовы к эксплуатации, нет необходимости в масштабном строительстве, подвозе габаритного оборудования и стройматериалов, специ-

⁷⁴⁶ EIA. International Energy Outlook. Available at: <https://www.eia.gov/outlooks/ieo/pdf/ieo2019.pdf> (Accessed 19.09.2020).

⁷⁴⁷ Ren 21. Renewables 2019. Global Status Report. Available at: https://www.ren21.net/wp-content/uploads/2019/05/gsr_2019_full_report.en.pdf (Accessed 15.09.2020).

альном строительстве дорог, а главное — подвозе топлива. Нет необходимости в строительстве ЛЭП, что снижает капитальные затраты, а также потери в сетях (которые доходят до 20% генерируемой электроэнергии).

Распределенное опреснение имеет важное экологическое преимущество. Небольшие распределенные опреснительные установки могут оптимально использовать природные условия избранной локации, нанося минимальный урон морской биоте, поскольку забор больших объемов морской воды мощными традиционными опреснительными станциями является еще одним «углеродным следом» опреснения на базе тепловой электрогенерации, так как уничтожаемый фитопланктон — важнейший продуцент кислорода и поглотитель диоксида углерода.

Среди методов опреснения на основе ВИЭ еще более, чем в случае традиционного опреснения, преобладают технологии обратного осмоса, а среди поставщиков энергии доминируют солнечные установки, поскольку они предоставляют наибольшие возможности для мелкомасштабного распределенного опреснения (см. табл. 7.3.5).

Таблица 7.3.5

**Доли различных методов опреснения
на основе возобновляемых источников энергии**

Методы опреснения	Доля в опреснении (%)
Обратный осмос на основе фотовольтаники	43
Обратный осмос на основе гелиотермальной энергетики	7
Многоступенчатая дистилляция на основе гелиотермальной энергетики	20
Обратный осмос на основе ветряной энергетики	20
Гибридный метод	10

Источник: Esmaeilion 2020. Hybrid Renewable Energy Systems for Desalination. Available at: <https://link.springer.com/article/10.1007/s13201-020-1168-5> (Accessed: 14.01.2022)

Тенденция к росту объемов опреснения преимущественно от солнечной и ветряной электрогенерации коррелирует со структурой потенциала ВИЭ в большинстве стран Востока (см. табл. 7.3.6). В соответствии с государственными программами гелио- и ветроэнергетика развиваются во многих странах региона (Марокко, ОАЭ, Катар, Саудовская Аравия, Иордания, Египет, КНР, Индия) наивысшими в мире темпами.

Таблица 7.3.6

**Структура возобновляемого энергopotенциала
стран Востока (ТВт·час.)**

Страна	Энергетический потенциал					
	Солнечный общий	Фото-воль-танический	Ветряной	Геотер-мальный	Гидрав-лический	Биомасса
Алжир	136	21	35	5	0	12
Ливия	83	18	15	0	0	2
Сауд. Аравия	76	21	20	71	0	10
Египет	57	54	125	26	50	14
Иран	32	54	12	11	48	24
Ирак	25	35	20	0	67	7
Оман	14	4	8	0	0	1
Сирия	8	17	15	0	4	5
Марокко	18	17	35	10	4	14
Иордания	6	7	5	0	0	2
Тунис	6	4	8	3	0	3
Кувейт	3	4	5	0	0	1
Катар	5	1	5	0	0	0
ОАЭ	6	9	0	0	0	1
Джибути	3	5	1	0	0	0
Израиль	2	6	1	0	7	2
Бахрейн	1	1	1	0	0	0
Ливан	1	0	1	1	1	1
Йемен	8	19	3	107	0	10
Всего:	471	252	302	233	181	111

Источник: World Bank. Renewable Energy Desalination. An Emerging Solution to Close the Water Gap in the Middle East and North Africa. Available at: https://www.google.ru/books/edition/ Renewable_Energy_Desalination/Q6VEZSUv3eoC?hl=en&gbpv=1&printsec=frontcover (Accessed 15.01.2022).

В существующих экономических условиях, а также при наметившейся тенденции к повышению испаряемости и иссушению крупных регионов Востока, форсированное развитие систем опреснения в вододефицитных странах представляется необходимым и неизбежным. По оценкам Мирового банка, компенсация ежегодного дефицита пресной воды в 200 куб. км будет обходиться в 104 млрд долл., а бездействие в решении водной проблемы будет «стоять» еще 300–400 млрд долл.⁷⁴⁸ Следование традиционным путем ликвидации дефицита пресной воды неприемлемо с экономической и экологической сторон. Реальная альтернатива — интеграция систем опреснения в энергетический переход.

---

⁷⁴⁸ World Bank. Renewable Energy Desalination. An Emerging Solution to Close the Water Gap in the Middle East and North Africa. Available at: https://www.google.ru/books/edition/Renewable_Energy_Desalination/Q6VEZSUv3eoC?hl=en&gbpv=1&printsec=frontcover (Accessed 15.01.2022).

Заключение

Сегодня уже ясно, глобальные процессы, которые мы наблюдали последние тридцать лет, будут меняться. «Скорость и масштаб изменений в глобальной экономике, финансах, в международных отношениях нарастает. Всё более отчётливым становится отказ от глобализации в пользу многополярной модели роста. Безусловно, формирование, рождение нового миропорядка — это трудный процесс. Мы ещё столкнёмся со многими вызовами, и с рисками, и с факторами, которые сегодня даже трудно предсказать и предугадать... Содержание нового миропорядка будут задавать сильные, суверенные государства», — сказал В. В. Путин на Пленарном заседании Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ-25)⁷⁴⁹.

Попробуем в общих чертах представить контуры будущего мирового порядка. Долгосрочные прогнозы — дело неблагодарное, и буквально они не сбываются. Но общие направления мирового развития можно описать. Прочитируем несколько высказываний лидеров стран Азии об их видении будущего мировой цивилизации.

«Говоря о новой реальности, важно иметь в виду стремительно меняющуюся структуру мирового порядка, смену, казалось бы, устойчивых векторов взаимодействия по линии Восток — Запад, Север — Юг», — отметил президент Республики Казахстан К.-Ж. Токаев. По его мнению, укрепление Евразийского экономического союза и создание Большого Евразийского партнерства, в котором ШОС, АСЕАН, ЕАЭС могли бы стать его неотъемлемой частью, является одной из важных задач. От указал на развитие совместных инновационно-технологических проектов, непрерывных транспортно-логистических цепочек, расширение возможностей для роста «зелёных инвестиций» и реализации экологических проектов, развитие человеческого потенциала⁷⁵⁰.

---

⁷⁴⁹ Выступление В. В. Путина на ПМЭФ-25 // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/68669> (дата обращения 17.06.2022).

⁷⁵⁰ Выступление К.-Ж. Токаева на ПМЭФ-25 // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/68669> (дата обращения 17.06.2022).

Президент Египта Абдель Фаттах Ас-Сиси подчеркнул, что «в последние годы Арабская Республика Египет и Российская Федерация участвовали в осуществлении крупных амбициозных проектов», что отвечает стремлению наших народов добиваться прочного экономического сотрудничества в жизненно важных секторах экономики. Среди наиболее значимых совместных проектов он назвал строительство атомной электростанции «Эль-Дабба» и другие проекты в области «зелёной энергетики», создание российской промышленной зоны в рамках экономической зоны Суэцкого канала, развитие египетской железнодорожной сети. В планах страны — осуществление гигантских сельскохозяйственных проектов, в том числе путём расширения сельскохозяйственных площадей на два миллиона федданов (840 тыс. га). Противодействие кризису, охватившему весь мир, требует совместных действий международного сообщества, координации и сотрудничества стран. Особенно это касается морского судоходства, восстановления цепочек поставок продовольствия, зерновых, масличных культур⁷⁵¹.

Председатель КНР Си Цзиньпин сказал, что «налицо негативный тренд антиглобализма, растущий разрыв между Югом и Севером, ослабление драйверов сотрудничества в области развития. ... В настоящий момент международное сообщество как никогда заинтересовано в справедливом, устойчивом и безопасном развитии». По мнению Си Цзиньпина, «следует придерживаться подлинного мультилатерализма, формировать открытую мировую экономику, усилить право голоса стран с формирующимся рынком и развивающихся государств в глобальном экономическом управлении; ... углублять сотрудничество в формате Юг-Север и Юг-Юг, объединять усилия в целях устранения разрыва между странами; ... отказываться от практики разъединения и срыва поставок, односторонних санкций и максимального давления, устранять торговые барьеры, обеспечивать устойчивость глобальной производственно-сбытовой цепочки»⁷⁵².

Премьер-министр Индии Нарендра Моди на Всемирном саммите по устойчивому развитию указал на необходимость развития человеческого потенциала и подчеркнул «важность климатической справедливости для борьбы с изменением климата. Климатическая справедливость основана на концепции опеки, когда рост сопровождается большим состраданием к бедным» и равными для всех возможностями⁷⁵³.

---

⁷⁵¹ Речь Абдель Фаттах Ас-Сиси на ПМЭФ-25 // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/68669> (дата обращения 17.06.2022).

⁷⁵² Речь Си Цзиньпин на ПМЭФ-25 // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/68669> (дата обращения 17.06.2022).

⁷⁵³ Речь Нарендра Моди на открытии Всемирного саммита по устойчивому развитию 2021 // Rambler.ru. URL: <https://news.rambler.ru/world/45802952-narendra-modi-vystupil-na-otkrytii-vsemirnogo-sammita-po-ustoychivomu-razvitiyu-2021/> (дата обращения 14.05.2022).

Выступление лидеров стран Востока за реформирование международных экономических отношений на принципах равенства ярко обозначилось на саммите БРИКС и встрече «БРИКС плюс» (23–24 июня 2022 г.), на которой присутствовали лидеры 18 государств.

Сегодня объединение БРИКС приобрело принципиально новое значение. Для России, которая находится под европейскими санкциями, участие в БРИКС открывает большие перспективы: во-первых, расширение возможности интеграции со странам Азии и Африки на новой основе; во-вторых, возможность получить рынки сбыта при осуществлении параллельного импорта; в-третьих, продвижение российской системы передачи финансовых сообщений (СПФС) как аналога SWIFT.

Саммит БРИКС предопределил расширение взаимодействия стран объединения с такими региональными объединениями, как Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, Африканский союз, Сообщество Карибского бассейна, Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива, Ассоциация сотрудничества прибрежных стран Индийского океана, а также новые контуры сопряжения Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с реализуемым Китаем проектом «Один пояс, один путь»⁷⁵⁴.

По мнению эксперта У Синьбо, которое приводит китайская газета «Хуаньцзо шибао», «система международных отношений изменится в результате украинского кризиса ... произойдёт переход от экономической глобализации, основанной на приоритетном развитии США, гегемонии доллара, манипулировании международными правилами, к консолидации ... государства начнут разделяться на торговые, технологические и валютные блоки». В этой связи именно страны БРИКС должны превратиться в мощную силу продвижения глобализации/консолидации нового типа⁷⁵⁵.

К июню 2022 г. Россия резко — в десятки раз — нарастила экспорт нефти в азиатские страны. Россия в мае стала крупнейшим экспортером в Индию, которая покупает российскую нефть с дисконтом. Это было стало результатом европейских санкций, которые разрушили цепочки поставок нефти. Индия же может увеличить экспорт фармацевтической продукции, текстиля, сельскохозяйственных товаров, комплектующих для машинного оборудования, телекоммуникационной техники и других товаров на российский рынок. Такой же политики в мае 2022 г. придерживался Китай, который увеличил им-

⁷⁵⁴ Выступление Президента Российской Федерации на встрече «БРИКС плюс» // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/68700> (дата обращения 24.06.2022).

⁷⁵⁵ «Хуаньцзо шибао»: в будущем мир ждёт разделение на блоки // RT на русском. URL: https://russian.rt.com/world/news/1013440-kitai-mir-razdelenie?utm_source=rss&utm_medium=rss&utm_campaign=RSS (дата обращения 10.06.2022).

порт нефти из России на 55%, СПГ — на 56% в сравнении с прошлым годом. Максимальный прирост закупок нефти в тот же период продемонстрировала Малайзия, увеличившая в мае 2022 г. поставки на 112%⁷⁵⁶. Одновременно правительство сформировало списки товаров для параллельного импорта, который будет поступать из стран Востока.

После блокировки резервов и активов западными банками, отключения от SWIFT стало ясно, что мир нуждается в альтернативных финансовых системах. В. Путин сообщил о разработке международной резервной валюты на основе валют БРИКС. Россия также вместе с партнерами по БРИКС разрабатывает новые механизмы международных расчетов, в частности, решается вопрос создания альтернатив SWIFT, что освободит банковскую систему от контроля США. Альтернативой SWIFT может выступать китайская CIPS и российская СПФС⁷⁵⁷.

В настоящее время широко обсуждается идея расширения БРИКС — вступления ожидают Иран и Аргентина. Создание новой G8 — экономико-политического союза развивающихся стран, которые превосходя по ВВП (в ППС) страны старой G7, могут стать альтернативой «старому» миру.

Каспийский саммит, прошедший в июне 2022 г., подтвердил развитие экономических связей между прикаспийскими странами, что будет способствовать созданию новых транспортных коридоров со странами Азии и Африки. Когда во всем мире идет перестройка цепочек поставок, каспийский регион может стать важным логистическим хабом для торговой инфраструктуры всего мира. Также возможны иные форматы сотрудничества, например, инвестиционное, научно-техническое, производственное и др.⁷⁵⁸

В совокупности осмысление действий коллективного Запада против негодных ему стран и все меры, направленные на снижение ущерба от антироссийских санкций, приведут к формированию более равных союзов, созданию новых глобальных цепочек стоимости и логистических систем, принятию международных законов, нацеленных на ограничение вреда от решений одной страны. Но какой бы не стала мировая экономика — региональные/субрегиональные союзы или системы поляризации на «островах» — к прошлым отношениям и вернуться невозможно.

---

⁷⁵⁶ Алифинова Е. Китай в мае 2022 г. увеличил импорт нефти из России на 55%, СПГ — на 56% в годовом сравнении // Neftegaz.RU. URL: <https://neftegaz.ru/news/Trading/741304-kitay-v-mae-2022-g-uvlichil-import-nefti-iz-rossii-na-55-spg-na-56-v-godovom-sravnenii/> (дата обращения 20.06.2022).

⁷⁵⁷ Павленко О. Путин сообщил о проработке вопроса создания резервной валюты на основе корзины стран БРИКС // Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5423708> (дата обращения 22.06.2022).

⁷⁵⁸ Лянунов К. Созидательная повестка. Как прошел Каспийский саммит в Ашхабаде // LENTA.RU. URL: <https://lenta.ru/articles/2022/07/01/summit/> (дата обращения 01.07.2022).

Список литературы

Аграрные проблемы и новые модели экономического развития в странах Востока: коллективная монография / Отв. ред. И. В. Дерюгина. М.: ИВ РАН, 2021. 544 с.

Акимов А. В. Обрабатывающая промышленность стран Востока в мировых показателях: статистический очерк // *Экономист*. 2018. № 4. С. 10–20.

Акимов А. В. Статистический анализ основных натуральных показателей российской экономики после 1991 г. для определения мер экономической политики // *Экономист*. 2019. № 3. С. 13–26.

Алейник Р. М. Человек в философском постмодернизме. М.: МИК, 2006, 224 с.

Алексенко А. П., Вэй Чэнюань. Тенденции развития корпоративного права КНР // *Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса*. 2016. № 2. С. 23–30.

Аллаберт А. В. Место конфуцианства в модернизации Китая (конец XX — начало XXI века). М.: ИДВ РАН, 2008. 224 с.

Афро-азиатские страны и новые технологии, 2021 / Отв. ред. Н. Н. Цветкова. М.: ИВ РАН, 2021. 296 с. DOI: 10.31696/978–5-907384–77–4.

Бажанов П. В. Ведение бизнеса в Китае: правовые аспекты. Вып. 1: Обзор правовой среды для бизнеса: книга для юристов, сопровождающих бизнес М.: Инфотропик Медиа, 2015. 212 с.

Барановский В. Г., Наумкин В. В. «Мир веры» versus «Мир неверия»: мифы и реальные тренды // *Ближний Восток в поисках политического будущего*. М.: ИВ РАН. 2019. С. 69–102.

Баиш Х. Модель национальной экономики. Новая экономическая система. Казань: Идел-Пресс, 2011. 160 с.

Белокреницкий В. Я. Государство и общество на Востоке и Западе. Заметки на полях книги Д. Аджемоглу и Д. А. Робинсона «Узкий коридор. Государства, общества и судьба свободы» // *Вестник Института востоковедения РАН*. 2021. № 2. С. 12–19. DOI: 10.31696/2618–7302–2021–2-12–19.

Белокреницкий В. Я. Региональные мотивы в создании и сохранении Пакистана. Территория и принадлежность // Под небом Южной Азии. М.: Наука, 2016. С. 658–675.

Белокреницкий В. Я. Экономическое развитие Бангладеш и Пакистана: Сравнительный анализ и перспективы // Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран. Ежегодник, 2019. Вып. 2. М.: ИВ РАН, 2019. С. 16–24.

Белокреницкий В. Я., Москаленко В. Н. История Пакистана XX век. М.: Наука, 2008. 570 с.

Белокреницкий В. Я., Москаленко В. Н., Шаумян Т. Л. Южная Азия в мировой политике. М.: Международные отношения, 2003. 366 с.

Бердяев Н. А. Смысл истории. Новое средневековье. М.: Канон, 2002. 273 с.

Богачева О. В., Смородинов О. В. «Зеленые» облигации как важнейший инструмент финансирования «зеленых» проектов // Финансовый журнал. 2016. № 2. С. 70–81.

Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структура. М.: Культурная революция, 2006. 269 с.

Бодрийяр Ж. Фатальные стратегии. М.: РИПОЛ классик, 2017. 288 с.

Болдуин Р. Великая конвергенция: информационные технологии и новая глобализация. — М.: ИД «Дело» РАНХиГС, 2018. 415 с.

Бородай С. Ю. Язык и познание: Введение в пострелятивизм / С. Ю. Бородай; отв. ред. В. А. Лекторский, А. В. Смирнов. М.: ООО «Садра»: ИД ЯСК, 2020. 800 с.

Брагина Е. А. Экономика Индии под давлением COVID-19 // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 13. № 5. С. 128–144. DOI: 10.23932/2542–0240–2020–13–5-8.

Бродель Ф., Фукуяма Ф. Триумф глобализма. Конец истории или начало? М.: Алисторус, 2019. 250 с.

Бьюкетмен С. Конечная тождественность // Комментарии. 1997. № 11. С. 169–193.

Ван Чжихуа. Влияние советского права на право КНР // Государство и право. 2010. № 4. С. 71–80.

Ван Чжихуа. Путь кодификации гражданского законодательства в Китае // Lex russica. 2020. Т. 73. № 3. С. 135–139.

Витгенштейн Л. Философские работы. Часть 1. Пер. с нем. М.: Гнозис, 1994. 612 с.

Восточный мир: опыты общественной трансформации. М.: Муравей, 2001. 361 с.

- Всемирная история. Т. 3. Мир в раннее Новое время. М., Наука, 2013. 854 с.
- Глобальная система на переломе: на пути к новой нормальности // *Мировая экономика и международные отношения*. 2016. Т. 60. № 8. С. 5–25.
- Гражданское право стран народной демократии / под ред. Д. М. Генкина. М.: Внешторгиздат, 1958. 551 с.
- Грей Дж.* Поминки по Просвещению. М.: Праксис, 2003. 368 с.
- Давид Р. Жоффре-Спинози Р.* Основные правовые системы современности / пер с франц. В. А. Туманова. М.: Международные отношения, 2019. 456 с.
- Дергачева Е. И.* Административная реформа (1972–1976). Пакистан. Проблемы политики и экономики. М.: Наука, 1978. С. 81–122.
- Дерюгина И. В.* Региональная неравномерность развития сельского хозяйства в мировой экономике в XXI веке // *Вопросы статистики*. 2020. № 27. С. 114–129. DOI: 10.34023/2313–6383–2020–27–5–114–129.
- Дерюгина И. В.* Страны Южной Азии: будет ли преодолен голод // *Экономические, социальные, политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран: памяти Л. Ф. Пахомовой* / ред. О. П. Бибикина, Н. Н. Цветкова. М.: ИВ РАН, 2016. С. 97–114.
- Дерюгина И. В.* Шоки на мировом агропродовольственном рынке в условиях российско-украинского конфликта // *Восточная аналитика*. 2022. Т. 13. № 2. С. 124–137. DOI: 10.31696/2227–5568–2022–02–124–136.
- Дидерикс Г. А., Линдбланд И. Т.* От аграрного общества к государству всеобщего благосостояния. Модернизация Западной Европы с XV в. до 1980-х гг. М.: РПЭ, 1998. 432 с.
- Доусон К.* Боги революции. СПб.: Алетейя, 2002. 332 с.
- Жирмунский А. В.* Критические уровни в процессах развития биологических систем / А. В. Жирмунский, В. И. Кузьмин. М.: Наука, 1982. 179 с.
- Зомбарт В.* Буржуа. Этюды по истории духовного развития современного экономического человека. Евреи и хозяйственная жизнь. М.: Изд-во «Владимир-мир Даль», 2004. 637 с.
- Иванова С. В.* Японская парадигма «Flying-Geese» в контексте современного развития китайских ТНК / *Современная экономика: концепция и модели инновационного развития: материалы IV международной научно-практической конференции*. 24 февраля 2012 г. В 3-х кн. Кн. 1. М.: РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2012. 21 с.
- Иванова С. В., Латышов А. В.* Модернизация аграрной сферы / *Глобальная экономика: Северо-Восточная Азия как центр перемен*. Под общ. ред. Хасбулатова Р. И. М.: РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2022. 348 с. С. 181–193.
- Иванова С. В., Латышов А. В.* Торговля стран ЕАЭС агропродовольственной продукцией: тенденции, коллизии, факторы // *Международная торговля и торговая политика*. 2019. № 4. С. 120–134. DOI: 10.21686/2410-7395-2019-4-120-134.

Инако Цунэо. Право и политика современного Китая (1949–1975 гг.): монография — М.: Прогресс, 1978. 296 с.

Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия. М.: Новое издательство, 2011. 464 с.

Каменев С. Н. История экономических процессов в Пакистане (XX–начало XXI вв.). М.: ИВ РАН, 2019. 392 с.

Кашин В. П. Нарендра Моди. Лидер современной Индии. — М.: ИКАР, 2020. 264 с.

Кёнигсбергер Г. Европа раннего нового времени (1500–1789). М.: Весь мир, 2006. 320 с.

Клинов А. С. К вопросу о влиянии социально-экономического фактора на гражданское право Китайской Народной Республики. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Т. 9. № 5. С. 68–75.

Куманин Е. В. Юридическая политика и правовая система Китайской народной Республики: монография М.: Наука, 1990. 160 с.

Левин С. Ф. Формирование крупной буржуазии Пакистана. М.: Наука, 1970. 272 с.

Ли Куан Ю. Сингапурская история: из «третьего мира» — в «первый». М.: МГИМО, 2005. 420 с.

Маляров О. В. Независимая Индия: эволюция социально-экономической модели и развитие экономики. Книга 1. М.: Восточная литература РАН, 2010. 744 с.

Маляров О. В. Независимая Индия: эволюция социально-экономической модели и развитие экономики. Книга 2. М.: Восточная литература РАН, 2010. 775 с.

Мантусов В. Б., Растяникова Е. В. Место и роль БРИКС в мировой экономике в условиях финансово-экономического кризиса. М.: Восток–Запад, 2013. 150 с.

Мельянцеv В. А. Долгосрочные тенденции, контртенденции и факторы экономического роста в развитых и развивающихся странах М.: Ключ-С, 2015. 80 с.

Мельянцеv В. А. Основные тенденции, детерминанты и проблемы-противоречия современного экономического роста в развитых и развивающихся странах // Восток (Oriens). 2021. № 5. С. 203–215. DOI: 10.31857/S086919080016660-3.

Мельянцеv В. А. Развитые и развивающиеся страны в эпоху перемен (сравнительная оценка эффективности роста в 1980–2000-е гг.). М.: Ключ-С, 2009. 215 с.

Мельянцеv В. А. Современная глобализация и ее воздействие на развитые и развивающиеся страны // Вестник Московского университета. Сер. 13. Востоковедение. 2018. № 1. С. 98–119.

Мельянцеv В. А. Современный экономический рост развивающихся стран: важнейшие тенденции, пропорции, факторы и социальные последствия // Восток (Oriens). 2021. № 6. С. 203–212.

Мельянцева В. А. Современный экономический рост развивающихся стран: важнейшие тенденции, пропорции, факторы и социальные последствия // Восток (Oriens). 2021. № 6. С. 203–212. DOI: 10.31857/S086919080017343–4.

Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире / Под ред. Бергера П., Хантингтона С. М.: Аспект Пресс, 2004. 378 с.

Мортон Т. Статья экологичным / Т. Мортон. М.: Ад Маргинем Пресс, Музей современного искусства «Гараж», 2019. 240 с.

Немчинов В. М. Евразийская экономическая интеграция в условиях роста геополитической и геоэкономической нестабильности: потенциал многоукладности, самозанятости и внерыночных форм хозяйства. /IV международный экономический форум «Евразийская экономическая перспектива»: сб. докладов / по ред. проф. И. Максимцева. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016. 222 с.

Новая система производительных сил и страны Востока / Отв. ред. А. В. Акимов, С. А. Панарин. М.: ИВ РАН, 2019. 276 с.

Ормышева Т. А., Кукеева Ф. Т. Сотрудничество стран ЦА по решению проблемы трансграничных рек: анализ основных соглашений // SAWATER.info. URL: http://www.sawater-info.net/bk/water_law/pdf/ormysheva-kukeeva.pdf (дата обращения 19.04.2022).

Панченко А. О русской истории и культуре. СПб.: Азбука, 2000. 464 с.

Переходные процессы в русской художе-ственной культуре: новое и новейшее время / [отв. ред. Хренов Н. А.] М.: Наука. 2003. 495 с.

Пинкер С. Просвещение продолжается. В защиту разума, науки, гуманизма и прогресса. М.: Альпина нон-фикшн, 2021. 626 с.

Правовая система Китая: монография / П. В. Трошинский. М.: ИДВ РАН, 2016. 472 с.

Правовые аспекты модернизации в КНР (экономика и научно-технический прогресс): монография / отв. ред. Л. М. Гудошников. М.: Наука: ГРВЛ, 1990. 316 с.

Правовые основы бизнеса в Китае: коллективная монография / отв. ред. А. Е. Молотников, В. Шань М.: РКЮО, 2018. 572 с.

Растянкин В. Г. Аграрная Индия: парадоксы экономического роста. Вторая половина XX в. — начало XXI в. М.: ИВ РАН, 2010. 128 с.

Растянкин В. Г., Дерюгина И. В. Модели сельскохозяйственного роста в XX веке. Индия, Япония, США, Россия, Узбекистан, Казахстан. М.: ИВ РАН, 2004. 600 с.

Растянкин В. Г., Дерюгина И. В. Сельскохозяйственная динамика. XX век. Опыт сравнительно-исторического исследования. М.: ИВ РАН, 1999. 331 с.

Растянкин В. Г., Кузьмин С. А. Проблемы экономики Пакистана. М.: Восточная литература, 1958. 236 с.

Растянкиков В. Г., Максимов М. А. Развитие капитализма в сельском хозяйстве современной Индии. М.: Наука, 1965. 280 с.

Растянкикова Е. В. Государственное планирование в Индии: смена приоритетов // Труды Института востоковедения РАН. Вып. 4: Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран / отв. ред. выпуска О. П. Бибикина, Н. Н. Цветкова. — М.: ИВ РАН, 2017. С. 123–130.

Растянкикова Е. В. Мировой горнодобывающий комплекс: неравномерность и концентрация стран-производителей // Инновации и инвестиции. 2020. № 10. С. 47–53. DOI: 10.24411/2307–180X–2020–00039.

Растянкикова Е. В. Мировой рынок ресурсов черной металлургии в 2019 г. // Экономика и предпринимательство. 2020. № 10. С. 188–194. DOI: 10.34925/EIP.2020.123.10.033. EDN: XFHVZE.

Растянкикова Е. В., Дерюгина И. В. Мировой сырьевой комплекс и 14-й пятилетний план Китая // Восточная аналитика. 2021. № 2. С. 7–18. DOI: 10.31696/2227–5568–2021–02–007–0.

Реформирование горной промышленности в Казахстане: инвестиции, устойчивое развитие, конкурентоспособность. ОЭСР. 2018. С. 13.

Рошак Т. Истоки контркультуры. М.: АСТ, 2014. 380 с.

Саид Э. Ориентализм. Западные концепции Востока. СПб.: Русский мир, 2006. 636 с.

Салицкий А. И., Семенова Н. К. Два контура: Китай определился с глобализацией // Азия и Африка сегодня. 2021. № 9. С. 14–22. DOI: 10.31857/S032150750016587-7.

Сдасюк Г. В. Новая Индия. География развития: достижения, проблемы, перспективы. М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 2021. 520 с.

Скворцов О. Ю. Идеология реформы инвестиционного права в Китае // Lex Russica. 2019. № 11. С. 146–154.

Современные избирательные системы. Вып. 16: Иран, Латвия, Литва / Н. А. Филин, В. О. Кокликов, А. С. Ходунов [и др.]; науч. ред. В. И. Лафитский. М.: РЦОИТ, 2021.

Страны Азии и Африки в XXI веке: экономическое развитие и научно-технический прогресс. К 90-летию Виктора Георгиевича Растянкикова / отв. ред. А. В. Акимов, И. В. Дерюгина. М.: ИВ РАН, 2018. 382 с.

Тодд Э. Куда мы идем? История развития человечества глазами антрополога. М.: Эксмо, 2021. 512 с.

Топычканов П. Вооруженные силы Пакистана: создание, современное состояние, функции. Мир цвета хаки. Вооруженные силы в системе государственной власти. М.: Центр анализа стратегий и технологий. 2011. С. 101–122.

Федорова Г. Г. Государственный капитализм и развитие промышленности в Пакистане. М.: Наука, 1968. 196 с.

Фергюсон Н. Цивилизация. Чем Запад отличается от остального мира. М.: АСТ, 2014. 540 с.

Харрингтон Б. Капитал без границ. Управляющие частным капиталом и один процент. М.: Институт Гайдара, 2022. 362 с.

Хэйзинга Й. Человек играющий. Опыт определения игрового элемента культуры. СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2011. 390 с.

Цветкова Н. Н. Информационно-коммуникационные технологии в странах Востока: производство товаров ИКТ и ИТ-услуг. М.: ИВ РАН, 2016. 228 с.

Цветкова Н. Н. Новые тенденции в глобализации: регионализация и усиление протекционизма // Труды Института востоковедения РАН. Вып. 4: Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран / отв. ред. выпуска О. П. Бибикина, Н. Н. Цветкова. М.: ИВ РАН, 2017. С. 57–64.

Цветкова Н. Н. Развитие цифровой экономики: страны Азии и Африки. В 2 кн. Кн. 1. Развитие цифровой экономики. М.: ИВ РАН, 2021. 356 с.

Цивилизация Просвещения: [пер. с фр.] / Пьер Шоню. Екатеринбург: У-Фактория; Москва: АСТ Москва, 2008. 684 с.

Чакрабартти Д. Провинциализируя Европу. М.: Гараж, 2021. 384 с.

Экономический рост в странах Востока: тенденции, неравномерность, неравенство социального развития / отв. ред. И. В. Дерюгина. Кн. 1. М.: ИВ РАН, 2020. 280 с. DOI: 10.31696/978–5–89282–9731.

Экономический рост в странах Востока: тенденции, неравномерность, неравенство социального развития = Economic growth in the East: trends, unevenness, inequality in social development: коллективная монография: в 2-х кн. Кн. 2 / отв. редактор и сост. И. В. Дерюгина. М.: ИВ РАН, 2020. 287 с. DOI: 10.31696/978–5–89282–9748.

Юрлов Ф. Н. От восхода до заката. Династия Неру-Ганди. Книга первая. Мотилал и Джавахарлал Неру. М. ИВ РАН, 2015. 520 с.

Яковлев А. И. Страны Востока в эпоху глобализации: синтез традиционного и современного. М., ИВ РАН, 2015. 391 с.

Acemoglu D. Equilibrium Bias of Technology. *Econometrica*, 2007, 75(5). P. 1371–1409. DOI:10.2139/ssrn.861424.

Acemoglu D., Robinson J. A. The Narrow Corridor: States, Societies, and the Fate of Liberty. New York: Penguin Press, 2019. 576 p.

Aghion P. Schumpeterian Growth Theory and the Dynamics of Income Inequality. *Econometrica*, 2002, 70(3). P. 855–882.

Agricultural Statistics at a Glance 2020 / Govt. of India. New Delhi, 2021. 338 pp.

Ahmadi E, McLellan B, Mohammadi-Ivatloo B, Tezuka T. The Role of Renewable Energy Resources in Sustainability of Water Desalination as a Potential Fresh-Water Source: An Updated Review. *Sustainability*. 2020; 12(13):5233. <https://doi.org/10.3390/su12135233>.

Ahmed Sultan. The green economy. Concept and challenges, and how far has the Egyptian state reached in this file? (المفهوم والتحديات وإلى أين وصلت) (الدولة المصرية في هذا الملف؟) // Al Marsad Al Masry. 24.03.2022 // Almarsad Almasry. Available at: <https://marsad.ecss.com.eg/68549/> (Accessed 25.05.2022).

Alavi H. Authoritarianism and legitimization of state power in Pakistan. The Post-Colonial State in Asia. London and New York. 1990. P. 36–42.

Angus Deaton. The Great Escape. Health, Wealth and the Origins of Inequality. Princeton University Press, 2013. 360 pp.

Bairoch P. Victoires et déboires. Histoire économique et sociale du monde du XVIe siècle à nos jours. Paris: Gallimard, 1997. 1111 pp.

Bazaz A. B., Sekharia V. (De)constructing India's and China's energy and climate change policy choices. *Procedia — Social and Behaviour Sciences*. 2014 (157). P. 322–329.

Bordo M. The Second Era of Globalization Is Not Yet Over: An Historical Perspective. National Bureau of Economic Research. Working Paper No. 23786. Cambridge, MA. September 2017. 16 pp.

Egawa A. The Uneven Distribution of the Benefits of Growth Impeding the Expansion of Asia's Middle Income Stratum. NIRA Monograph Series. October 2012. 28 pp.

Egger H., Kreickemeier U. Firm Heterogeneity and the Labour Market Effects of Trade Liberalization. *International Economic Review*, 2009, 50(1). P. 187–216.

Feteke H., Kuramochi T., Roelfsema M. A review of successful climate change mitigation policies in major emitting economies and the potential of global replication. *Renewable and Sustainable Energy reviews*. 2021. 137. P. 1–18.

Goldberg P., Pavcnik N. Distributional Effects of Globalization in Developing Countries. *Journal of Economic Literature*, 2007, 45(1). P. 39–82.

Grossman G., Rossi-Hansberg E. Trading Tasks: A Simple Theory of Offshoring. *American Economic Review*, 2008, 98(5). P. 1978–1997.

Helpman E., Itskhoki, O., Redding S. Inequality and Unemployment in a Global Economy. *Econometrica*, 2010, 78(4). P. 1239–1283.

Husain I. Pakistan. The Economy of an Elitist State. Karachi: Oxford University Press. 1999. 451 p.

Joseph E. Stiglitz. The Price of Inequality. W. W. Norton and Co. New York, London, 2013. 523 pp.

Krugman P. Technology, Trade and Factor Prices. *Journal of International Economics*, 2000, 50(1). P. 51–71.

Lahiry S. Paris Agreement and India's climate change challenges // Down to Earth. Available at: www.downtoearth.org.in/blog/climate-change/paris-agreement-and-india-s-climate-change-challenges-57000 (Accessed 21.11.2021).

Maddison A. The world economy: a millennial perspective // Development centre of the organization for economic co-operation and development. Available at: <http://piketty.pse.ens.fr/files/Maddisson2001.pdf> (Accessed 29.04.2022)

Menezes-Filho N., Muendler M., Ramey G. The Structure of Worker Compensation in Brazil, with a Comparison to France and the United States. Review of Economics and Statistics, 2008, 90(2). P. 324–346.

Nayak P. Pakistan. Political Economy of a Developing State. New Delhi: Patriot Publishers, 1988. 428 p.

Pakistan Economic Survey 2020–21. Government of Pakistan. Islamabad, 2021.

Pakistan. Moving the Economy Forward. New Delhi: Cambridge University Press, 2015. 398 p.

Routledge Handbook of Contemporary Pakistan. New York: Routledge, 2018. Amazon-Kindle Edition. 542 p.

Sattar A. Pakistan's Foreign Policy, 1947–2005. Oxford: Oxford University Press, 2007. 329 pp.

Shearer C. Analysis: The global coal fleet shrank for first time on record in 2020. Carbon Brief // Carbon Brief. Available at: <https://www.carbonbrief.org/analysis-the-global-coal-fleet-shrank-for-first-time-on-record-in-2020> (Accessed 16.11.2021)

South Asia Country Briefs. Wash: World Bank, 2020. 112 pp.

Squire Sanders. The Future for Renewable Energy in the MENA Region. Clean Energy Pipeline // Clean energy pipe line. Available at: <https://www.cleaneenergypipeline.com/./the%20future%20for%20r> (Accessed 08.09.2020).

Syed A. H. The Sunni-Shia Conflict in Pakistan. Pakistan. Founder's Aspirations and Today's Realities. Karachi: Oxford University Press, 2001. P. 244–262.

Technology-empowered Digital Trade in Asia Pacific. Deloitte, December 2021.

The Green Future Index 2021. MIT Technology Review Insights // MIT Technology Review. Available at: <https://www.mittr.com/gfi> (Accessed 25.02.2022).

The winds of change. Trends shaping India's FinTech sector / Fintech Convergence Council, EY, September 2021, 18 pp.

The World Almanac and Book of Facts. New York. 2021. 1008 pp.

Trends in global CO₂ and total greenhouse gases emissions. 2020 Report. — The Hague, 2020. 85 pp.

Voelcker J. India plan for converting to electric cars by 2030 may get trimmed, a lot // Green Car Reports. Available at: https://www.greencarreports.com/news/1115698_india-plan-for-converting-to-electric-cars-by-2030-may-get-trimmed-a-lot (Accessed 05.10.2021)

William Blum. America's Deadliest Export. Democracy. London. Zed Books. 2014. P. 356

Xu B., Li W. Trade, Technology, and China's Rising Skill Demand [J]. Economics of Transition, 2008, 16(1). P. 59–84.

Yousaf M., Adkin M. The Bear Trap. Afghanistan's Untold Story. Lahore: Jang Publications, 1992. 146 pp.

Zaidi A. S. Issues in Pakistan's Economy. Karachi: Oxford University Press. 2005. Second Edition. 530 pp.

Сведения об авторах

Акимов Александр Владимирович — доктор экономических наук, заведующий Отделом экономических исследований, Институт востоковедения РАН, Москва.

Алексеева Нина Николаевна — кандидат географических наук, доцент, заведующий кафедрой физической географии мира и геоэкологии географического факультета, МГУ им. М. В. Ломоносова.

Аристова Людмила Борисовна — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Отдела экономических исследований, Институт востоковедения РАН, Москва.

Белокреницкий Вячеслав Яковлевич — доктор исторических наук, кандидат экономических наук, профессор, заведующий Центром изучения стран Ближнего и Среднего Востока, Институт востоковедения РАН, Москва.

Бойцов Валерий Васильевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры экономики и экономической географии стран Азии и Африки, Институт стран Азии и Африки, МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва.

Борисов Михаил Глебович — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Отдела экономических исследований, Институт востоковедения РАН.

Бочаров Иван Александрович — референт, Российский совет по международным делам, Москва.

Лукасян Гурген Левонович — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований, Институт востоковедения РАН, Москва.

Дерюгина Ирина Владимировна — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Отдела экономических исследований, Институт востоковедения РАН, Москва.

Жилкибаев Санат Нурболович — аспирант, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва.

Замараева Наталья Алексеевна — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока, Институт востоковедения РАН.

Иванова Светлана Васильевна — доктор экономических наук, профессор кафедры Мировая экономика, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва.

Кандалинцев Виталий Геннадиевич — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Отдела экономических исследований, Институт востоковедения РАН, Москва.

Кузнецова Галина Владимировна — кандидат экономических наук, доцент кафедры Мировая экономика, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва.

Лебедева Ирина Павловна — доктор экономических наук, главный научный сотрудник Центра японских исследований, Институт востоковедения РАН, Москва.

Ли Чжисунь — аспирант, Институт стран Азии и Африки, МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва.

Максимова Елена Ивановна — кандидат экономических наук, научный сотрудник Отдела экономических исследований, Институт востоковедения РАН, Москва.

Мамедова Нина Михайловна — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий сектором Ирана Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока, Институт востоковедения РАН, Москва.

Маркарян Седра Багдасарова — доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра японских исследований, Институт востоковедения РАН, Москва.

Матюнина Лиана Хафисовна — кандидат экономических наук, доцент кафедры Международных экономических отношений, Институт стран Азии и Африки, МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва.

Мельянцева Виталий Альбертович — доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН, заведующий кафедрой Международных экономических отношений стран Азии и Африки, Институт стран Азии и Африки, МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва.

Немчинов Виктор Михайлович — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Отдела сравнительного культуроведения, Институт востоковедения РАН, Москва.

Подбиралина Галина Викторовна — кандидат экономических наук, доцент кафедры Мировая экономика, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва.

Прохоров Руслан Евгеньевич — кандидат психологических наук, научный сотрудник Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока, Институт востоковедения РАН, Москва.

Растяжникова Елизавета Викторовна — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Отдела экономических исследований, Институт востоковедения РАН, Москва.

Салицкий Александр Игоревич — доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова РАН, Москва.

Семенова Нелли Кимовна — кандидат политических наук, старший научный сотрудник Отдела экономических исследований, Институт востоковедения РАН, Москва.

Соловьева Зоя Александровна — кандидат экономических наук, научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований, Институт востоковедения РАН, Москва.

Сучкова Анна Анатольевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и экономгеографии, Институт стран Азии и Африки, МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва.

Тимонина Ирина Львовна — доктор экономических наук, профессор, Институт востоковедения РАН, Москва.

Ульченко Наталья Юрьевна — доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока, Институт востоковедения РАН, Москва.

Цветкова Нина Николаевна — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра исследования общих проблем современного Востока, Институт востоковедения РАН, Москва.

Ше Сон Гун — PhD (Economics), специалист по оптико-автоматизированному контролю качества в электронике Hankook I. S. Co. Ltd., Республика Корея.

Юрлов Феликс Николаевич — доктор исторических наук, главный научный сотрудник Центра индийских исследований, Институт востоковедения РАН, Москва.

Юрлова Евгения Степановна — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра индийских исследований, Институт востоковедения РАН, Москва.

Яковлев Александр Иванович — доктор исторических наук, главный научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований, Институт востоковедения РАН, Москва.

Summary

The contours of this study cover the period from the early 2000s, in the early years of which we observed a cyclical rise of the world economy, corresponding to the strengthening of integration and globalization processes, which was subsequently replaced by an economic decline during the financial crisis of 2008. The second half of the 2010s deepened all the contradictions of global processes. Some countries have come to reduce globalization, others have begun to talk about deglobalization (Brexit, the USA–China trade war, the sanctions against Russia). At the same time, uneven economic growth and inequality in the provision of vital resources (food, energy, water) have increased in the social sphere. In general, we can state the growth of glocalization processes, or multidirectional trends in global economic, social, and cultural development.

The Chapter 1 is devoted to historical approaches to the comparison of global development in Eastern and Western societies. The global trends initiated by the consumer boom in the West were designed to form a single space of the world market, known as globalization. It is considered from the point of view of accumulated growth constraints that prevent the spread of the same type of consumer societies with a comparably high standard of living and social guarantees around the world. The multidirectional trends occurring both in the East and in the pan-region, which is characterized as Non-Western, are evaluated. Among them are unsuccessful attempts to establish institutions of power similar to Western ones in the East, and powerful counter trends, such as glocalization and the desire to restore archaic social norms. The position is put forward those planetary synergetic principles of interaction between man and nature will replace the predominance of globalism.

The Western model of development was at the heart of the development of the Western countries and the countries of the East that followed them during the catch-up modernization. In the course of globalization, various ties between the countries of the world have expanded and deepened, the scale of gains and losses in Eastern and Western societies has become clearer, as well as crisis phenomena

in the economic and social life of many countries have emerged. The West was the vanguard of globalization and became the main beneficiary of globalization, but its development led it to the completion of development on the model of bourgeois industrial society, what can be called the «Enlightenment project». The «Enlightenment project» proposed by Western countries in the XVIII–XIX centuries was not only implemented in European countries, turning them into the vanguard of world development, but also offered to the non-Western world as a normative model. However, by the end of the twentieth century, the potential of the «Enlightenment project» was exhausted. The West has entered the transitional state of a post-modern, post-industrial society in the contradictory conditions of globalization, which does not deprive its development model of importance for the countries of the East.

The countries of the East and South (including the Asian NIS, China, India, Indonesia, etc.), actively implementing institutional reforms, joining the global value chains, have achieved significant economic and social progress and have begun to significantly squeeze the world economic positions of developed countries. However, hyper globalization that has arisen since the beginning of the XXI century, based on the almost uncontrolled movement of capital, has sharply increased the instability, unevenness and exclusivity of world development.

By design, globalization was supposed to pave the way for strengthening the influence of industrialized countries, primarily the United States, as well as European states. However, they were vulnerable. The emerging transition of economic power from the West to the East led to the fact that economic cooperation and trade began to depend on a wider range of countries than the G7 — as a result, the G20 appeared. Globalization, started as a project of the West, gave a number of Eastern countries the opportunity to develop the economy and take a leading position in the world (China), solve the food problem the problem (China, India and other Asian countries).

At the same time, the development of the advanced countries of the East becomes an obstacle to the modernization of lagging countries, since, on the one hand, the necessary consumer goods are available in abundance on world commodity markets, and they can be purchased rather than develop domestic industry, on the other, world markets are occupied by products of advanced developing countries that have achieved success earlier.

And since the mid-2010s, a combination of objective and subjective reasons has led to a contraction of the field of globalization, a sharp increase in the global food crisis, and an increase in inequality in income distribution.

Chapter 2. Historically, the globalization of the world economy has gone through several stages as a result covering a significant part of the world. The book explores the stage that began in the 1990s. The models of economic development in various coun-

tries of the East considered in the book, which developed by the XXI century, reflect those relations of economic forces that were formed under the influence of this stage of globalization. Of particular interest during this period are China, India, and Russia, which, having shown high rates of economic growth, entered the core of the BRICS.

Assessing the path India has traveled over 75 years of independence, we can talk about a colossal shift in macroeconomic development. Currently, India is the fastest growing country among the major economies. The successes of economic growth emerged as a response to the Indian government policy in choosing models of socio-economic development. In the early 1990s, a change in the economic growth model was announced in the state policy of India and a transition to export orientation took place. The results of reforms aimed at increasing exports and foreign investment have allowed India to take a leading place in the global economy. So, India is on the 5th place in the world in the GDP rating. In 2021, the country ranked 1st in the world in rice exports; 2nd in cotton and sugar exports; 3rd in fish products exports, 5th in gemstone exports, 7th in steel exports, 10th in pharmaceutical exports. India accounts for 4.5% of global exports of ICT services (2nd place in the world). However, 75 years of successful development of India have not eradicated a large number of social problems: a high proportion of the poor and undernourished population, uneven income distribution, agricultural overpopulation, different levels of state development.

The attitude towards the China in the modern period is special — it is a country that has economic, diplomatic, military, technological capabilities to intervene in changing the world order. Therefore, the book contains several assessments of China's perception of globalization, sometimes viewed from different points of view. The experience of the XXI century shows that globalization has both positive sides (expansion of foreign trade, increased investment inflows — creating conditions for economic growth) and negative sides (close dependence of national economies on the outside world, instability and financial turmoil). China has taken full advantage of the favorable opportunities of globalization since the turn of the XX–XXI century. A strategy focused on foreign markets and external resources helped China become a «global factory», but government policy has changed. Currently, China has adopted the idea of «double circulation», which assumes to preferential reliance on the internal circuit compared to the external one. The domestic market of the country has a huge potential, and trends towards deglobalization have spread in the world. At the same time, China has made achieving technological independence its top priority and thus responded to the USA trade war.

The book offers a new approach to the assessment of economies with corruption-oligarchic growth. The corruption-oligarchic growth of the economy and the entire social sphere is one of the models common on the periphery of globalization. Pakistan

is a prime example of this growth, falling into the category of the bottom 10–20% of the world countries in the perception of corruption. Tax collection is chronically low (less than 10% of GDP). Income tax is paid by 0.3–0.5% of the population. The bureaucracy, both civil and military, is closely connected with the party-political elites, which ensures the stability of power structure in the framework of the established tradition of democratic elections and the current constitution of parliamentary type. With all the defectiveness and high social price, corruption-oligarchic growth brings certain results.

Using the example of Iran, the impact of the globalization process on a state with an Islamic regime of power is considered, with the main attention paid to the impact of the sanction's regime on the Iranian economy and its relationship with the world market.

Considering the problems of agrarian protectionism in Japan in the context of globalization, it is noted that in terms of labor productivity and production efficiency, the agricultural sector is inferior to both the industry in the country and similar indicators of agricultural efficiency in other highly developed countries. Such an inefficient agricultural economy was created by the Japanese government itself at the expense of budgetary funds and a protectionist policy towards land owners. However, the industrialization of agricultural production could not cover the high level of production costs, since the size of the farm was legally limited by land reform. But as the processes of internationalization and globalization unfolded, the Japanese model of a market economy began to be increasingly criticized not only by other leading states, but also by large companies and economic organizations within the country.

The paper raises the issues of sustainable growth on the example of the economic policy of Kazakhstan. In a period of aggravation of the geopolitical situation, an undefeated pandemic, and an unpredictable rise in prices for goods and services, sustainable development looks like the only positive long-term goal. Kazakhstan, which experienced political upheavals at the beginning of 2022, continues to declare its commitment to the Sustainable Development Goals (SDGs — UN Program 2015–2030). However, as this study shows, the prospects for achieving sustainable growth in Kazakhstan are associated with the ability and willingness to overcome the resource orientation of the economy, as well as the general democratization of society.

Chapter 3. One of the main places in the study of modern global processes is occupied by social problems, in particular, income inequality, access to food, gender problems.

The food crisis of 2022, which manifested itself in an abrupt increase in prices and a shortage of food, was caused by a combination of geopolitical, economic and socio-humanitarian reasons. After 20 years of progress, since the mid-2010s, the number of people suffering from undernutrition has begun to increase, which in

2014 was 628 million people. The change in food security, primarily in poor countries, was caused by deteriorating economic conditions, weak positions in global supply chains, inequality in the distribution of income and resources, and, finally, the COVID-19 pandemic. As a result, the number of undernourished according to UN estimates in 2020 amounted to 730–811 million people. According to UN forecasts, 657 million people (almost 8% of the world population) are projected to be undernourished in 2030 — this is 30 million more people than were undernourished in 2014.

The study of the influence of the mechanism of financial globalization on the property inequality of residents showed that the benefits of globalization are not equally distributed between groups with different incomes. In developing countries, due to imperfect financial markets or an imperfect institutional structure, the allocation of financial resources and the provision of financial services are shifted towards the interests of the elite. Numerous studies show that in the process of financial globalization, the advantages of high returns on large capital will increase property inequality among various groups of the population. Thanks to financial globalization, rich groups will receive higher returns on assets and faster accumulation of wealth.

The problem that has reached the global level today is gender inequality. On the one hand, it goes beyond economic relations into those spheres of social and cultural life that have developed in the course of historical development, and on the other hand, the increase in inequality under the influence of globalization preserves this problem and deepens the contradictions between the sexes in relation to jobs, income, access to food. Traditional social structures that characterize the family and society are very tenacious, especially in the East, where the subordinate position of a woman continues to be a part of her life in many ways.

Chapter 4. International trade is the heart of globalization, and global value chains are its vessels. The slowdown in globalization since the mid-2010s corresponded in time to the widespread introduction of new technologies, under the influence of which global value chains began to change. In the context of the coronavirus pandemic, GDP and global exports of goods and services have declined. However, the key indicator characterizing the development of globalization — the ratio of the book value of foreign direct investment and GDP — remained high, and in 2021 the positive dynamics of GDP resumed. In 2022 the energy and food crises worsened, economic ties are being severed, global value chains are being destroyed, and the future of globalization is unclear.

The book will analyze the scale, dynamics and dependence on the international conjuncture of the participation of the South-eastern Asian countries in the global value chains. Special attention is paid to the characteristics of value added, as well

as the contribution of its foreign components to the gross value of export trade. The modern international trade of the South-eastern Asian countries is mainly trade in intermediate goods, with a strong dependence on foreign supplies. Ultimately, the high level of participation of South-eastern Asian countries in the global value chains stimulates the development of their foreign trade relations, contributes to maintaining relatively high rates of economic growth, but at the same time puts the economy of these countries in serious dependence on transnational corporations, which are the main organizers and main beneficiaries of the global value chains.

Being one of the most active participants in the process of globalization, Japan has a widely diversified system of foreign economic relations, of which Eastern Asia occupies a special position. It is the largest foreign trade partner of Japan, and thanks to the influx of direct Japanese investments into the Western Asian countries, the largest foreign production base of Japanese companies has been created here and continues to develop. The volume and structure of mutual commodity flows suggest that a system of intersectoral and intra-sectoral division of labor has been formed between Japan and the East Asian states. The digitalization of international trade is widely developing in Japan, taking place in two directions — electronic commerce and digitalization of trade procedures.

Chapter 5. Studying global processes, one cannot ignore the geopolitical problems of globalization. The book will consider the problems of ensuring collective food security in Central Asia, comparisons of the agricultural markets of the Eurasian Economic Union and the Comprehensive Regional Economic Partnership. Special attention will be paid to the impact of international tourism on the processes of globalization in the social and economic spheres in the countries of the East African Community. The geopolitical position of Pakistan in the center of the intersection of the forces of South, Central and East Asia requires a separate study, therefore, the monograph will explore the social, economic, political challenges in Pakistan in the modern period, as well as the social problems of its partnership with China.

Chapter 6. One of the serious blows has been dealt to financial globalization. The situation in the financial markets is not easy. Several negative risks appeared at the same time. Interest rates are rising on the global financial market, the surplus of the dollar money supply accelerates inflation, and the fall in the quotes of European stocks was found. After the imposition of Western sanctions on Russia, a mechanism was launched to weaken the dollar hegemony. Russia, China, India, Iran, having announced the rejection (partial) of mutual settlements in dollars and the transition to settlements in national or other alternative currencies, practically destroyed the dominance of the United States in financial markets.

The new stage of globalization will largely be digital in nature. The world in which globalization was associated mainly with the activities of large multinational

corporations is a thing of the past. New technological platforms will allow a large number of small and medium-sized enterprises to connect to international relations. Of considerable interest is the issue of the use of digital currencies in cross-border payments, in particular CBDC (Central Bank Digital Currency). Since 2014 China's financial regulator is working on the creation of a digital yuan, the widespread use of which can give rise to a modern crisis of settlements in financial markets.

The book will also consider the role of the development of national financial systems in diversifying the forms and scales of connecting Asian and African countries to international capital markets, the instruments of «green financing» in these countries, the investment policy of the People's Republic of China.

Chapter 7. Environmental problems are among the most painful issues of modern society. It was ecology that became the litmus test of the impact of the Anthropocene epoch on humanity. Therefore, it was so important to include in the book a study of climate policy in India and trends in the development of the green economy in Egypt.

The world community also focused on the shortage of fresh water, the solution of which is no less acute than the energy problem. The solution to this problem can be the integration of countries in the field of desalination and energy transition, the main content of which is decarbonization. The energy transition is changing the geopolitical balance of power in the global economy, both for the countries exporting fossil fuels and its importers. The energy sector is beginning to develop on the basis of new technologies. The book examines the role of the energy transition in solving the problem of fresh water.

For citation:

The East and Russia in global processes / Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Department of Economics research ; [Ed. and comp. by Irina V. Deryugina]. – Moscow: IOS RAS, 2022. 480 p. ISBN 978-5-907543-58-4 (hardback).

Content

The authors	6
From editor. Global processes and globalization	7
Preface. Outlines of the study of global processes and globalization	12
CHAPTER 1. EASTERN AND WESTERN SOCIETIES	
IN GLOBAL PROCESSES	21
§ 1.1. Completion of the «enlightenment project» for the West and East	21
§ 1.2. Changes in the economic, geopolitical, communicative and technological configuration of globalization and formation of new planetary paradigm clusters	43
§ 1.3. Globalization, its fruits and shadows	53
§ 1.4. Consequences of the globalization process in the xxi century	68
§ 1.5 Globalization in the East: leadership and an obstacle to modernization	81
CHAPTER 2. MODELS OF ECONOMIC DEVELOPMENT	
IN THE GLOBAL PROCESSES OF MODERNITY	93
§ 2.1. The change of the economic model in India and global trends	93
§ 2.2. Corruption-oligarchic growth on the periphery of globalization: on the example of Pakistan	108
§ 2.3. The Islamic regime of Iran in a new stage of globalization	123
§ 2.4. The impact of global processes on economic development and socio-economic situation of the Arabian monarchies	134
§ 2.5. China in the system of global processes of modernity	152
§ 2.6. Internal and external factors of globalization in China	161
§ 2.7. Kazakhstan's policy to ensure sustainable growth	175
§ 2.8. agrarian protectionism in Japan in the context of globalization	182
§ 2.9. Chaebols in the economy of South Korea	205

CHAPTER 3. SOCIAL PROBLEMS AND GLOBAL PROCESSES OF MODERNITY	211
§ 3.1. The food crisis in the modern world — some causes and possible consequences	211
§ 3.2. Financial globalization and inequality problems	223
§ 3.3. Women of the East in the xxi century	237
CHAPTER 4. INTERNATIONAL TRADE AND GLOBAL VALUE CHAINS	247
§ 4.1. Globalization and global value chains: crises of the early 2020s	247
§ 4.2. International value-added trade of South-eastern Asian countries ...	263
§ 4.3. Japan’s economic ties with East Asia countries at a new stage of globalization	272
§ 4.4. Digital transformation in cross-border trade (the example of Japan)	289
§ 4.5. Russia and India on the global market of raw materials and food ...	301
CHAPTER 5. GEOPOLITICAL PROBLEMS OF GLOBALIZATION	314
§ 5.1. Cooperation of Central Asian countries in ensuring food security ...	314
§ 5.2. Complementarity of the projects of the Eurasian Economic Union and the comprehensive regional economic partnership: agrarian aspects ..	320
5.3. Pakistan: socio-economic challenges in 2020–2022	329
5.4. Socio-environmental problems of the China–Pakistani partnership ...	340
5.5. The impact of international tourism on the processes of globalization and regionalization in the countries of the East African community	349
CHAPTER 6. FINANCIAL GLOBALIZATION AND INVESTMENT POLICY	363
§ 6.1. Developing countries in the global financial system: what has changed in 20 years?	363
§ 6.2. Monetary policy in an open economy: the case of turkey	372
§ 6.3. Digital globalization in the countries of the East: the role of fintech	382
§ 6.4. Green finance instruments: the example of Morocco	397
§ 6.5. Investment policy and legislation of the China: from import to export	405
CHAPTER 7. ENERGY AND ENVIRONMENTAL PROBLEM	414
§ 7.1. India’s climate policy at the present stage	414

---

§ 7.2. The main trends in the development of the green economy in Egypt	427
§ 7.3. The role of the energy transition in solving the problem of fresh water in the East	436
Conclusion	449
References	453
Summary	466

Author's team

The authors

From editor — Deryugina I. V.

Preface — Deryugina I. V.

CHAPTER 1

§ 1.1 — Yakovlev A. I.

§ 1.2 — Nemchinov V. M.

§ 1.3 — Melyantsev V. A.

§ 1.4 — Yurlov F. N.

§ 1.5 — Akimov A. V.

CHAPTER 2

§ 2.1 — Deryugina I. V.,
Rastyannikova E. V.

§ 2.2 — Belokrenitsky V. Ya.

§ 2.3 — Mamedova N. M.

§ 2.4 — Ghukasyan G. L.

§ 2.5 — Maksimova E. I.

§ 2.6 — Salitsky A. I.,
Semenova N. K.

§ 2.7 — Kuznetsova G. V.,
Podbiralina G. V.

§ 2.8 — Markarian S. B.

§ 2.9 — She S. G.

CHAPTER 3

§ 3.1 — Deryugina I. V.

§ 3.2 — Li Zhikun

§ 3.3 — Yurlova E. S.

CHAPTER 4

§ 4.1—Tsvetkova N. N.

§ 4.2—Boitsov V. V.

§ 4.3—Lebedeva I. P.

§ 4.4—Timonina I. L.

§ 4.5—Deryugina I. V.,
Rastyannikova E. V.

CHAPTER 5

§ 5.1—Aristova L. B.

§ 5.2—Ivanova S. V.

§ 5.3—Zamaraeva N. A.

§ 5.4—Prokhorov R. E.

§ 5.5—Suchkova A. A.

CHAPTER 6

§ 6.1—Matyunina L. H.

§ 6.2—Ulchenko N. Y.

§ 6.3—Kandalintsev V. G.

§ 6.4—Solovieva Z. A.

§ 6.5—Zhilkibaev S. N.

CHAPTER 7

§ 7.1—Alekseeva N. N.

§ 7.2—Bocharov I. A.,

Bocharov M. A.

§ 7.3—Borisov M. G.

Conclusion —Deryugina I. V.

Summary — Deryugina I. V.

About the authors

Akimov Alexander V. — Doctor of Sciences (Economics), Professor, Head of Department of Economic Studies, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow.

Alekseeva Nina N. — Candidate of Sciences (Geography), Associate Professor, Head of the Department of Physical Geography of the World and Geoecology of the Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University.

Aristova Ludmila B. — Candidate of Sciences (Economics), Senior Research Fellow, Department of Economic Studies, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow.

Belokrenitsky Vyacheslav Ya. — Doctor of Sciences (History), PhD (Economics), Professor, Head of Center for Middle East Studies, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow.

Bocharov Ivan A. — Referent, Russian International Affairs Council, Moscow.

Bocharov Matvey A. — Independent analyst.

Boitsov Valery V. — Candidate of Sciences (History), Associate Professor at the Department of Economics and Economic Geography of Asian and African Countries, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University, Moscow.

Borisov Mikhail G. — Candidate of Sciences (Economics), Senior Research Fellow, Department of Economic Studies, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow.

Deryugina Irina V. — Candidate of Sciences (Economics), Leading Research Fellow, Department of Economic Studies, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow.

Ghukasyan Gurgen L. — Candidate of Sciences (Economics), Senior Research Fellow, Center for Arab and Islamic Studies, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow.

Ivanova Svetlana V. — Doctor of Sciences (Economics), Professor, Department of World Economy, Plekhanov Russian University of Economics.

Kandalintsev Vitaly G. — Candidate of Sciences (Economics), Senior Research Fellow, Department of Economic Studies, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow.

Kuznetsova Galina V. — Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor at the Department of World Economy. Plekhanov Russian University of Economics, Moscow.

Maksimova Elena I. — Candidate of Sciences (Economics), Research Fellow, Department of Economic Studies, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow.

Mamedova Nina M. — Candidate of Sciences (Economics), Leading Researcher Fellow, Center for Middle East Studies, Institute of Oriental Studies Russian Academy of Science, Moscow.

Markarian Seda B. — Doctor of Sciences (Economics) Leading Research Fellow, Center for Japanese Studies. Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences, Moscow.

Matyunina Liana H. — Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor at the Department of International Economic Relations of Asian and African Countries, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University, Moscow.

Meliantsev Vitalii A. — Doctor of Sciences (Economics), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department of International Economic Relations of Asian and African Countries, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University.

Nemchinov Victor M. — Candidate of Sciences (Economics), Senior research fellow, Department of comparative cultural studies, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow.

Podbiralina Galina V. — Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor at the Department of World Economy Plekhanov Russian University of Economics.

Prokhorov Ruslan E. — Candidate of Sciences (Psychology), Research Fellow, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow.

Rastyannikova Elizaveta V. — Candidate of Sciences (Economics), Senior Research Fellow, Department of Economic Studies, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow.

Salitsky Alexander I. — Doctor of Sciences (Economics), Chief Researcher, Institute of World Economy and International Relations, Moscow, Russia.

Semenova Nelli K. — Candidate of Sciences (Politics), Senior Research Fellow, Department of Economic Studies, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow.

She Son Gun — PhD (Economics), Inspector for optical-automated quality control in electronics, Hankook Infra Solution Co. Ltd., Republic of Korea.

Solovieva Zoya A. — Candidate of Sciences (Economics), Research Fellow, Center for Arab and Islamic Studies, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow.

Suchkova Anna A. — Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor at the Department of Economics and Economic Geography, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University, Moscow.

Timonina Irina L. — Doctor of Sciences (Economics), Professor, Institute of Asian and African Studies of Moscow State University, Institute of Oriental Studies, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA).

Tsvetkova Nina N. — Candidate of Sciences (Economics), Leading Research Fellow, Center for Studies Common Problems of Contemporary East, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow.

Ulchenko Natalia Yu. — Doctor of Sciences (Economics), Head of the Department of Turkish Studies, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow.

Yakovlev Alexander Iv. — Doctor of Sciences (History), Chief Research Fellow, Center of Arab and Islamic Studies, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow.

Yurlov Felix N. — Doctor of Sciences (History), Chief Research Fellow, Center for Indian Studies, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow.

Yurlova Eugenia S. — Candidate of Sciences (History), Leading Research Fellow, Center for Indian Studies, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow.

Zamaraeva Natalia A. — Candidate of Sciences (History), Senior Research Fellow, Center for Middle East Studies, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow.

Zhikun L. — Postgraduate, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University, Moscow.

Zhilkibaev Sanat N. — Postgraduate, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow.

Научное издание

СТРАНЫ ВОСТОКА И РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ

Коллективная монография

В авторской редакции
Наборщик текста *И. Н. Козарезова*
Технический редактор *Д. С. Лялюева*
Верстальщик *Д. С. Лялюева*
Оформитель *П. А. Трошина*

Общероссийский классификатор продукции ОК 034-2014 (КПЕС 2008):
58.11.12 — Книги печатные профессиональные, технические и научные

Подписано в печать 27.09.2022 г. Формат 60×90/16.
Усл. печ. л. 30,0. Тираж 500 экз. Зак. № 2927-22

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения Российской академии наук (ФГБУН ИВ РАН)
Научно-издательский центр, заведующий *Ш. Р. Кауаф*
107031, Россия, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12

Архив-каталог книг ФГБУН ИВ РАН — на сайте <https://book.ivran.ru>

Сообщения об опечатках, ошибках и неточностях, обнаруженных в книгах,
изданных ФГБУН ИВ РАН, отправлять на адрес электронной почты izd@ivran.ru

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в типографии ООО «Амирит»

410004, Россия, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 88
Тел.: +7(800)700-86-33, +7(8452)24-86-33
E-mail: zakaz@amirit.ru. Вебсайт: <http://amirit.ru>